

ИСЦЕЛЕНИЕ ОТ КУЛЬТОВ:
ПОМОЩЬ ЖЕРТВАМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И ДУХОВНОГО НАСИЛИЯ

Нижний Новгород

1996

RECOVERY FROM CULTS

Help for Victims of Psychological and Spiritual Abuse

Edited by

MICHAEL D. LANGONE, Ph.D.

W. W. Norton & Company New York London

Исцеление от культов: Помощь жертвам психологического и духовного насилия. /Под ред. Майкла Д. Лангоуни. Пер. с англ. - Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н. И. Лобачевского, 1996.

Recovery from Cults: Help For Victims of Psychological and Spiritual Abuse. Ed. M. D. Langone. W. W. Norton, NY, 1995.

Перевод с англ. - Е. Н. Волков, И. Н. Волкова, Нижний Новгород.

© 1993 American Family Foundation

© 1999 Е. Н. Волков, перевод с англ.

Я посвящаю эту книгу Джону Г. Кларку, доктору медицины, который, хотя и является частнопрактикующим врачом, не пользующимся государственной юридической защитой, имел мужество провозгласить правду о культах перед лицом непрекращающейся годами атаки на его профессионализм и репутацию. Те из нас, кто его знал и восхищался доктором Кларком, были обрадованы, когда он получил ежегодную награду Психиатрического Конгресса душевного здоровья (США) "Психиатру 1991 года" за свое "выдающееся мужество в противостоянии террористическим нападкам на наших пациентов, нашу профессию и наше общество". Доктор Кларк был как моим наставником, другом и вдохновителем, так и многих других.

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности

О редакторе

Об авторах

Предисловие *Маргарет Талер Сингер, Ph.D*

Введение *Майкл Д. Лангоуни, Ph.D*

Помощь жертвам культов: исторический фон *Майкл Д. Лангоуни, Ph. D.*

РАЗДЕЛ I: КОНТРОЛЬ СОЗНАНИЯ

Немного пряника и много кнута: Пример истории болезни *Джанья Лалич*

Размышления о "промывании мозгов" *Джери-Энн Галанти, Ph.D.*

Понимание контроля сознания: экзотические и обыденные психологические манипуляции *Филип Зимбардо, Ph.D., и Сьюзен Андерсен, Ph.D.*

РАЗДЕЛ II: УХОД ИЗ КУЛЬТОВ

Личный отчет: группа восточной медитации *Патрик Л. Райан*

Личный отчет: группа, основывающаяся на Библии *Марк Трахан*

Послекультовые проблемы: взгляд консультанта по выходу *Кэрол Джамбалво*

Консультирование о выходе: краткий практический обзор *Дэвид Кларк, Кэрол Джамбалво, Ноэль Джамбалво, M.S., Кевин Гарви и Майкл Д. Лангоуни, Ph.D.*

Важность информации в подготовке и консультировании о выходе: изучение истории болезни *Кевин Гарвей*

РАЗДЕЛ III: СОДЕЙСТВИЕ ВЫЗДОРОВЛЕНИЮ

Послекультовое выздоровление: оценка и реабилитация *Пол Р. Мартин, Ph.D.*

Руководство для терапевтов *Лорна Голдберг, M. S. W., A. C. S. W.*

Руководство для духовенства *Ричард Л. Даухауэр, D.D.*

Руководство по психиатрической госпитализации экс-культистов *Давид Гальперин, M. D.*

Руководство для групп поддержки *Уильям Голдберг, M. S. W., A. C. S. W.*

Руководство для семей *Арнольд Марковиц, M. S. W., C. S. W.*

Руководство для экс-культистов *Мэделейн Ландау Тобиас, M. S., R. N., C. S.*

РАЗДЕЛ IV: СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Дети и культы *Майкл Д. Лангоуни, Ph.D., и Гари Айзенберг, М. А.*

Ритуальное насилие над детьми в центрах дневного приюта *Сьюзен Дж. Келли, Ph.D., R. N.*

Юношеский сатанизм *Роб Такер, М. Ed.*

Юридические соображения: приобретение независимости и инициативы *Герберт Л. Роуздейл, Esq.*

Индекс

БЛАГОДАРНОСТИ

ТАК МНОГО ЛЮДЕЙ ПОМОГЛИ выпустить в свет эту книгу, что всех их невозможно назвать. Кроме соавторов книги, я хочу поблагодарить тех, кто участвовал в группах исследования Программы выздоровления Американского Семейного фонда (AFF), директоров АСФ и великодушных лиц, которые оказали финансовое содействие Программе "Исцеление".

Я также в долгу у Герберта Роуздейла, доктора Маргарет Сингер и доктора Артура Доула за их просмотры рукописи; у Сьюзен Бэрроуз Мунро, терпеливого и полезного редактора из издательства Norton; и моего сына Джоуза, который приносил радость в мою жизнь, пока я бился над этой программой. Я особенно признателен Джанье Лалич, чьи пронизательные замечания, одобрение и высокая квалификация в подготовке рукописи к изданию были жизненно важными в доведении этой книги до завершения.

О РЕДАКТОРЕ

Майкл Д. Лангоуни, Ph.D., является исполнительным директором Американского Семейного Фонда и редактором издания фонда *Cultic Studies Journal*, выпускаемого с 1984 года. Он получил степень доктора философии по психологическому консультированию в Университете Калифорнии, в Санта-Барбаре, где три года был членом совета университета. Д-р Лангоуни изучает культы с 1978 года, и он работал более чем со 150 бывшими культистами и членами семей. Он соавтор (с Джоан К. Росс) книг *Культы: Что родители должны знать* (Lyle Stuart) и (с Линдой О. Блад) *Сатанизм и оккультное насилие: что вы должны знать* (American Family Foundation).

Доктор Лангоуни написал много статей на тему о культах, включая статьи для *Psychiatric Annals: The Journal of Continuing Psychiatric Education* и других научных и профессиональных журналов, и главы для ряда книг, включая *Руководство по психиатрической консультации детей и подростков*, *Новшества в клинической практике*, том 10, и *Научное исследование и новые религии: расходящиеся перспективы*.

С 1984 г. по 1987 г. доктор Лангоуни работал в оперативной (временной) группе Американской психологической ассоциации по вводящим в заблуждение и косвенным методам убеждения и контроля.

ОБ АВТОРАХ*

Сьюзен Андерсен, Ph.D., адъюнкт-профессор психологии в Нью-Йоркском университете. Автор книги "Сопrotивление контролю сознания". Исследование мисс Андерсен сосредотачивается на развитии социально-когнитивной модели трансфера, на связи между "я" и социальным знанием и на когнитивных процессах, лежащих в основании депрессии.

Дэвид Кларк более 10 лет был консультантом по выходу и с 1975 года работал более чем с 300 членами культов. Мистер Кларк повсюду выступал по теме культов перед непрофессиональными и профессиональными аудиториями.

Ричард Л. Даухауэр, D.D., лютеранский пастор в Бауи, Мериленд, занимается проблемой культа более 15 лет и является автором нескольких статей по культам. Преподаватель Даухауэр повсюду выступал по данному предмету, особенно перед религиозными аудиториями.

---

* Обозначения званий и рода занятий, принятые в США, приводятся в тексте в их англоязычной аббревиатуре, а ниже дается их перевод:

Ph.D. - обозначение докторской степени (соответствующей российской степени кандидата наук) в самых разных отраслях знания, а в контексте этой книги, скорее всего, означает "клинический психолог".

M.S., M.A. и M.Ed. - обозначения магистерских степеней. M.Ed. означает магистерскую подготовку в сфере образования или консультирования.

R.N. - зарегистрированная (лицензированная) медсестра.

S.W. - социальный работник.

M.S.W. - магистерская степень, не только по социальной работе.

C. или A.C. перед S.W. означает M.S.W. плюс несколько лет практики и успешное прохождение теста на более высокий уровень.

Гэри Айзенберг, М.А., занимается бизнесом с недвижимым имуществом. Он бывший директор еврейской средней школы, более 17 лет имел дело с просвещением относительно культов. Мистер Айзенберг - редактор книги "Разрушение идолов: Еврейское расследование феномена культа" (Jason Aronson).

Джери-Энн Галанти, Ph.D., работает на факультете общегосударственной программы по уходу за больными в университете штата Калифорния, Домингез Хиллз, и на факультете антропологии в университете штата Калифорния, Лос-Анджелес. Мисс Галанти провела исследование по культам и депрограммированию и является автором работы "Промывание мозгов и мунисты" и книги "Излечение пациентов от различных культов" (University of Pennsylvania Press).

Кевин Гарви более 10 лет был консультантом по выходу и является автором нескольких статей, включая серию в *Our Town* об Эрхард-семинар-тренинге (ЭСТ). Мистер Гарвей повсюду выступал перед непрофессиональными и профессиональными аудиториями.

Кэрл Джамбалво, консультант по выходу с 1984 года, бывший директор FOCUS'а, общенациональной группы поддержки для экс-культистов. Мисс Джамбалво является автором книги "Консультирование о выходе: Семейное воздействие" (American Family Foundation) *.

Ноэль Джамбалво, М.С., с 1984 года был консультантом по выходу. Находясь в настоящее время в отставке, мистер Джамбалво 34 года был советником начальной школы.

Лорна Голдберг, М.С.В., А.С.С.В., преподаватель в институте психоанализа в Нью-Джерси. Вместе со своим мужем Вильямом миссис Голдберг 16 лет вела группу поддержки экс-культистов, а также занималась психотерапией с множеством бывших культистов. Она автор нескольких статей по данному предмету.

Уильям Голдберг, М.С.В., А.С.С.В., директор общественного центра поддержки в Помоне, Нью-Йорк. Со своей женой Лорной мистер Голдберг 16 лет вел группу поддержки

---

* Издана на русском языке: Джамбалво К. *Консультирование о выходе: Семейное воздействие. Как помочь близким, попавшим в деструктивный культ.* - Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 1995 - прим. ред.

экс-культистов. Он также работал с множеством бывших членов культов и является автором нескольких статей по данной проблеме.

Дэвид Гальперин, M.D., клинический адъюнкт-профессор психиатрии в школе медицины Горы Синай в городе Нью-Йорке. Доктор Гальперин является редактором книги "Религия, секта и культ: Психодинамические перспективы" (John Wright PSG) и автором многих статей по данной теме. У доктора Гальперина обширный клинический опыт по культистам и экс-культистам, и он член оперативной группы по культам Американской академии психиатрии и права.

Сьюзен Дж. Келли, Ph.D., R.N., адъюнкт-профессор Бостонского колледжа по уходу за больными. Доктор Келли - редактор "Педиатрической скорой помощи" (Appleton & Lange), за которую она получила ежегодную премию "Американского журнала книг по уходу за больными". Доктор Келли также получила премию Джона Г. Кларка за выдающиеся успехи в изучении культов в связи с его сравнительным исследованием стационарного ухода за детьми, пострадавшими от культового и сексуального насилия.

Джанья Лалич, бывший член политического культа, редактор и публикующий свои работы консультант в Аламедде, Калифорния. Она автор книги "Схематический идеал: Источники и развитие политического культа" и соавтор Мэделейн Ландау Тобиас по книге "Пленные души, пленные умы: Исцеление вреда, нанесенного культами и другими насильственными взаимоотношениями" (Hunter House). Миссис Лалич в настоящее время пишет книгу о своем 10-летнем культовом опыте.

Арнольд Марковиц, M.S.W., C.S.W., директор "горячей линии" и клиники по культам и директор Служб для подростков в Еврейском совете семейных и детских служб в городе Нью-Йорке, обслужил в течение последних 12 лет свыше 4000 жертв культов и членов семей. Мистер Марковиц был клиническим социальным работником на протяжении более 17 лет и является автором нескольких статей по вопросу лечения культистов и их семей.

Пол Р. Мартин, Ph.D., директор Веллспрингского Центра по предоставлению убежища и возможностей в Олбани, штат Огайо. Доктор Мартин, психолог с широкой преподавательской и исследовательской квалификацией, работал с более чем 200 бывших членов культа в Веллспринге, реабилитационном центре для экс-культистов Доктор Мартин - автор нескольких статей и книги "Как сделать ваших детей неподдающимися для культов" (Zondervan).

Герберт Л. Роуздейл, Esq., старший партнер в Паркер Чапин Флэттау и Клипмл в городе Нью-Йорке и президент Американского семейного фонда (AFF), некоммерческой организации, сосредоточенной на исследованиях и просвещении относительно культов. Мистер Роуздейл, который занят в сфере просвещения по культу более 12 лет, является автором нескольких статей по данному вопросу.

Патрик Л. Райан был консультантом по выходу с 1986 года. Бывший член Трансцендентальной медитации (ТМ), в 1991 году мистер Райан предъявил иск ТМ за мошенничество и халатность. Он много рассказывает о своем опыте и является соучредителем ТМ-Экс, группы поддержки и просвещения (и информационного бюллетеня) для бывших членов ТМ.

Маргарет Талер Сингер, Ph.D., адъюнкт-профессор психологии в университете Калифорнии, Беркли. Доктор Сингер является всемирно известным ведущим экспертом по культурам и реформированию мышления и автором многих научных статей по данной проблематике. Доктор Сингер сотрудничала во многих изданиях по культурам и связанным с ними вопросам, включая работу "Семейный терапевт как системный консультант" (Guilford Press).

Мэделейн Ландау Тобиас, M.S., R.N., C.S., в прошлом директор Консультативного центра деловой части города в Ист-Хартфорде, штат Коннектикут, в настоящее время занимается частной практикой в северной Новой Англии. Миссис Тобиас работала в области психотерапии с более чем 200 бывшими культистами, с группами поддержки, в области консультирования о выходе, и выступает с лекциями по аспектам культового феномена. Она соавтор Джаньи Лалич по научному труду "Пленные души, пленные умы: Исцеление вреда, нанесенного культурами и другими насильственными взаимоотношениями" (Hunter House), книги по руководству специфическим излечением для бывших членов культов.

Марк Трахан, бывший член Церкви Христа Нью-Йорк Сити (нью-йоркская ветвь движения Бостонской Церкви Христа), консультант по выходу. Мистер Трахан выступает с лекциями в студенческих городках и гражданских организациях по проблеме культа, является помощником редактора *Treshholds*, информационного бюллетеня для бывших членов Дисциплинированного духовенства (Discipling Ministries).

Роб Такер, M.Ed., школьный советник в Британской Колумбии. Мистер Такер - автор нескольких статей по вопросу культов и в настоящее время работает над книгой о деструктивных организациях. В то время, когда он был директором Совета по злоупотреблениям, связанным с сознанием, в Торонто, Канада, мистер Такер широко выступал перед непрофессиональными и профессиональными аудиториями.

Филип Зимбардо, Ph.D., профессор психологии в Стэнфордском университете. Ведущий социальный психолог, доктор Зимбардо написал несколько статей по контролю сознания и культам и является автором книги "Психология изменения позиции и социальное влияние" (McGraw-Hill).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Почти три десятилетия я была вовлечена в работу с отдельными лицами и семьями, которые подвергались воздействию того или иного из нескольких тысяч культов, существующих в США сегодня. Четырнадцать лет тому назад, в 1979 г., я написала первую статью, которая появилась в популярной прессе, предназначенной для помощи тем, кто уходит из культов. Она была озаглавлена "Выходя из культов" и появилась в журнале "Psychology Today". Проконсультировав к этому времени по данному вопросу так много экс-культистов, я надеялась, что такая статья была бы полезна для ветеранов культа, которые вышли из групп и не имели вблизи никого, с кем они могли бы поговорить о своем времени в культе и множестве проблем, с которыми они сталкивались, оставляя группу. Сотни бывших культистов говорили мне, как была полезна статья, когда консультанты по выходу или друзья давали им копии.

Экс-культисты рассказывали мне о своих начальных контактах с духовенством и психиатрами-профессионалами, которые не знали о культах, о программах социального воздействия, о психологических адаптациях к стрессам жизни внутри закрытых, напряженных, контролирующих сознание групп и о жизненных огорчениях после ухода из культа. Когда я начала помогать экс-культистам, было очень немного психиатров-профессионалов, - доктор Джон Кларк и миссис Джин Меррит в Бостоне были среди наиболее опытных и знающих, - кто знал о социальных и психологических процессах, которые происходили в результате жизни в культах. Джин Меррит убеждала в 1981 году, что "профессионалы-психологи и священники являются обычно самыми неподходящими людьми, чтобы говорить о культах". Она изо всех сил старалась заставить профессионалов и духовенство изучить, что происходило в культах, и процесс выздоровления.

Настоящая работа предназначена служить потребностям тех, кто желает знать о культах: жертвам культов, родителям, семьям, духовенству, психиатрам-профессионалам, юристам, писателям и тем, кто проводит в жизнь законы.

Для всех слишком долго небольшая, крикливая группа апологетов культов, главным образом, социологов религии, неподготовленных в области воздействия интенсивной идеологической обработки, реформирования мышления, принудительного убеждения, классического общественного влияния и скоординированных программ принудительного влияния и контроля поведения, писали и говорили о бывших членах культа, будто те создавали ложные измышления о своей жизни в группах, которые они оставили. Эти ученые пытались

приравнивать то, что сообщалось бывшими членами, к отражению преувеличений, к охоте за ведьмами или к работе бдительных родителей. Эти ученые, казалось, предпочитали не слушать то, что сообщалось бывшими членами, приклеивая им ярлык вероотступников и действуя так, будто они были особой марки грешниками и лжецами.

Время повернуло волну, и накапливаются свидетельства, подтверждающие сообщения экс-культистов. У Джима Джонса было 914 последователей, которые совершили самоубийство или были убиты наряду с уполномоченным Соединенных Штатов Лео Дж. Райаном и четырьмя журналистами в джунглях Гайаны. Двести семьдесят шесть из них были детьми и подростками.

С того времени журналисты-исследователи изучили отчеты бывших членов, отмечавшие смерть, по крайней мере, 103 детей и матерей в пользующейся дурной репутацией Ассамблее Веры в Индиане, которая имела уровень материнской смертности в 100 раз выше среднего по стране и уровень перинатальной смертности примерно в три раза выше среднего. Это всего лишь несколько примеров более очевидного ущерба от культов, имевшего место в течение периода между Джонстауном и Вако, огненным концом культа в Техасе по команде его лидера. Для меня Вако был повторением Джонстауна. Оба иллюстрируют тревожную степень контроля, которой может достичь культовый лидер над своими последователями, и то, как трудно для родственников и семей оказывать помощь членам. Вако проиллюстрировал, что мир все еще не понимает психологических и социальных программ, которые используются культовыми лидерами, и разрушений, которые могут вызвать эти программы. В то время, как, к счастью, немногие культы кончают так губительно, как Джонстаун и Вако, каждый год культы неблагоприятно воздействуют на тысячи индивидов.

Этот том был написан в знак признания потребностей бывших членов культа, находящихся сейчас в процессе выздоровления, которое является и изматывающим, и радостным.

Их приспособление заново к основному обществу, которое осложнено тяжелым чувством вины, страха и клеветой, навязанными жизнью в культе, является тяжелой, одинокой и сбивающей с толку дорогой. Этот том предназначен в качестве вспомогательной книги для оказания поддержки бывшему члену, семье и помогающим профессионалам в понимании не такого уж простого выздоровления от влияний, контролирующих сознание, и социальных и психологических ударов и дилемм, с которыми берется бывший член.

Иногда обращение, полученное членами культа, ведет их к поискам законного возмещения ущерба после ухода из группы. Я выступала в суде в интересах ряда бывших культистов, жизни которых был нанесен такой вред их временем в культе, что они, в конечном счете, предъявляли иск группе, обычно за мошенничество и обман, так же как и за массу вопиющего поведения, навязанного им группой. Пять из этих дел пошли в Верховный Суд Соединенных Штатов, и в каждой инстанции суд поддерживал первоначальные вердикты в пользу бывших членов культа. Время, потраченное на эти дела, однако, было незначительным по сравнению с тем, что я вложила в консультирование более чем трех тысяч женщин и мужчин после того, как они покинули культы. Часто я встречалась с группами бывших членов определенного культа, которые изучали мою работу и хотели получить время для обсуждения того, что происходило в их культе, и типы проблем возвращения, которые у них имелись.

Я занялась этой проблемой не потому, что какой-либо член семьи был в культе. Скорее мой интерес возник в течение эры Корейской войны, когда я работала в Армейском исследовательском институте Уолтера Рида и изучала программы идеологической обработки. С того времени я продолжаю изучение группового влияния.

В 1960-е годы я начала обращать внимание на появление культов и слушать описания сотен родителей, которые отмечали определенные изменения в личности, поведении и позициях их молодых отпрысков, которые оказывались вовлеченными в культы. Из этих описаний и основываясь на работе с многими из тех, кто был среди первых ушедших из культов, я пришла к заключению, что культы использовали не таинственные, понятные лишь посвященным, методы, но что они усовершенствовали "народное искусство человеческого манипулирования и влияния". Они сочетали вековые манипулятивные и убеждающие методики, известные социальным психологам, профессионалам по оказанию влияния, торговцам и другим "специалистам по достижению согласия". Культы создали программы социального и психологического влияния, которые были эффективны для их целей. И я особо отметила, что то новое, что было добавлено к основным программам реформирования мышления, наблюдавшимся в мире в 1950-е годы, было использование новыми культовыми группами методик популярной психологии для дальнейшего манипулирования чувством вины, страхом и защитой.

Появление этой книги основывается на трех десятилетиях наблюдений, работы и самоотверженности ряда людей. Это памятник силе семейных связей и стремлению к добросовестному исследованию профессионалов, будь это практики-психотерапевты, ведущие исследования журналисты, духовенство, правоохранительный персонал, юристы или преподаватели. Лучшие традиции каждой из этих профессий основываются на точных наблюдениях и верных рассуждениях. Последовательность усилий приблизительно следующая:

Когда родители теряли своего отпрыска в распускающейся массе новых культов в 1960-х годах, они начинали привлекать внимание к феномену культа и искать помощи. Их описания изменений в вовлеченных в культы близких заинтриговали профессионалов, с которыми они советовались. К счастью, эти родители нашли несколько психотерапевтов, юристов и представителей духовенства, которые кое-что понимали из того, что описывали родители.

Эти семьи - "зачинатели" заложили базовые группы по сбору информации для того, чтобы предложить утешение и помощь друг другу, чтобы посмотреть, что можно сделать для оказания помощи своему отпрыску по выходу из этих групп. Тревоги родителей заключались не в том, что их дети приняли новую религию; не беспокоило их и то, что близкие покинули школу и дом или полностью изменили курс своей жизни, чтобы помочь человечеству, присоединившись к действительно альтруистическим группам. Их заботило то, что эти молодые люди не делали ничего из вышесказанного, но, похоже, закрывали свои души для прошлого, семей и друзей и просто помогали банде странствующих гуру, пестрых дудочников и самозванных мессий стать богатыми и могущественными.

Первая волна культов рекрутировала молодежь от 18 до 25 лет. Эти ранние группы часто основывались на восточной философии. С того времени мир начал видеть, что культы могут сформироваться вокруг любой философии. Существуют политические, религиозные, психологические культы и культы стиля жизни. Сейчас культы рекрутируют пожилых, одино-

ких матерей, молодые пары. Сегодняшние культы больше уже не являются культурами молодежи и больше не базируются прежде всего на религиозных темах. Многие группы действительно оформляются в качестве религиозных организаций из-за многих налоговых и других преимуществ, но внимательная проверка часто разоблачает, что религиозные качества весьма незначительны в сравнении с другими аспектами этих групп. Каждый культ является отражением личных интересов, убеждения и вкусов лидера.

Читая этот том, помните, что никто из нас не застрахован от того, чтобы им манипулировал сильный, убежденный и настойчивый уговаривающий, который встречается с нами, когда мы уязвимы, нуждаемся и одиноки. Мы должны также помнить о 914 умерших в Джонстауне в Гайане по прихоти Джима Джонса и о том, что Чарльз Мэнсон был лидером культа. Культы не все являются простыми, странными маленькими группами, занимающимися "своим собственным делом". Также те, кто присоединяется к ним, не являются чужестранцами среди нас. Потенциальная жертва культа - это вы и я.

Этот том - памятник вкладов "зачинателей" - родителей и семей, которые привлекли внимание к данному феномену, и бывшим членам, которые обеспечили основные описания, к пониманию которых через годы пришли теперь профессионалы. Добросовестные наблюдения лежат в основе всей науки, и этот том показывает, что наука понимания роста культов, культовой вербовки и тактики поддержки базируется на солидной почве.

Кроме того, эта книга посвящена тем, кто сейчас уходит из культов, так же как и тем, кто вышел уже некоторое время тому назад и никогда не имел благоприятной возможности почитать и открыть, каковы могут быть некоторые результаты и воздействия культов. Она также для тех, кто только выходит из оказывающих насильственное влияние групп, кому нужна книга для обучения и для того, чтобы видеть, что они не одиноки и то, что с ними случилось, является доступным для понимания. Эта книга - гигантский шаг как в придании законной силы муке, испытываемой бывшими членами культа, их друзьями и семьями, так и в признании особых потребностей выздоровления экс-культистов.

Маргарет Талер Сингер,

Беркли, Калифорния

ВВЕДЕНИЕ

Майкл Д. Лангоуни, Ph.D.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ЦЕЛЬ этой книги - помочь бывшим членам культов и связанным с ними группам, их семьям и оказывающим им помощь профессионалам повысить свое понимание послекультурного процесса выздоровления. Книга не имеет своей целью быть обзором культового феномена. Она также не стремится быть "печатью неодобрения в связи с плохим ведением домашнего хозяйства", детализирующей сомнительную практику индивидуальных групп. Вместо этого книга пытается осветить общие принципы, имеющие отношение к пониманию культового обращения, послекультурных проблем и послекультурного

выздоровления. Она также описывает практические методики по облегчению выздоровления от участия в культе.

Эта книга является продуктом проекта "Исцеление" (Project Recovery) Американского Семейного Фонда (American Family Foundation, AFF), многолетнего проекта по улучшению качества и количества профессиональных услуг для бывших членов культов. АСФ является освобожденной от налогов исследовательской и образовательной организацией, основанной в 1979 году, чтобы помогать бывшим членам культов и их семьям. Штат АСФ, который включает меня, работает с более чем 100 профессионалами, которые добровольно уделяют время множеству комитетов и исследовательских групп. Некоторые исследовательские группы были основаны в 1990 г., чтобы изучать послекультное выздоровление исчерпывающим и координированным образом. В значительной части главы этой книги отражают полученные данные и выводы этих исследовательских групп. Большинство авторов этой книги обслуживали эти группы или связаны с АСФ каким-либо другим образом.

Точка зрения, выдвигаемая в этой книге, базируется на ряде информационных источников:

1. Психологическая литература, которая показывает, как и в какой степени можно манипулировать человеческими существами и использовать их в своих целях, включая литературу по реформированию мышления, обычно называемому "промыванием мозгов" (Chen, 1960; Farber, Harlow, & West, 1956; Group for the Advancement of Psychiatry, 1956, 1957; Lifton, 1961; Mindszenty, 1974; Schein, Scheiner, & Barker, 1961); психология социального влияния (Asch, 1952; Cialdini, 1984; Milgram, 1974; Zimbardo, Ebbesen, & Maslach, 1977); и растущее число исследований по культам (Conway, Siegelman, Carmichael, & Coggins, 1986; Dubrow-Eichel, 1989; Langone, Chambers, Dole, & Grice, в печати; MacDonald, 1988; Martin, Langone, Dole, & Wiltrout, 1992; Yeakley, 1988).

2. Клинические отчеты психотерапевтов и пасторских советников (Ash, 1985; Clark, 1979; Clark & Langone, 1984; Dubrow-Eichel & Dubrow-Eichel, 1988; Goldberg & Goldberg, 1982; Halperin, 1990; Hassan, 1988; Hochman, 1984; Langone, 1985, 1990; Ross & Langone, 1988; Singer, 1978, 1986; Singer, & Ofshe, 1990; Singer, Temerlin, & Langone, 1990; Temerlin & Temerlin, 1982).

3. Клинический опыт авторов книги, которые в совокупности работали, по крайней мере, с 9000 культистов и их семьями, при том, что одна только культовая клиника Нью-Йоркского Еврейского совета служб семьи и детства помогла более чем четырем тысячам человек (Markowitz, 1989; A. Markowitz, личная беседа, 11 декабря, 1992).

ОБЗОР ФЕНОМЕНА КУЛЬТА

Прежде чем наметить в общих чертах структуру этой книги, я полагаю, важно обеспечить обзор определенных основных концепций и полученных данных, которые необходимо понять до того, как можно будет оценивать уникальность сложных проблем выздоровления, с которыми сталкиваются бывшие члены культа.

Проблемы определений

Хотя термин "культ" является неопределенным и противоречивым, он прочно укоренился в популярной речи. Этот термин часто ассоциируется с "реформированием мышления" (обычно называемым "контролем сознания"), которое, согласно Лифтону (Lifton, 1961) описывает конкретные процессы изменения поведения, применявшиеся к гражданскому населению в континентальном Китае и к военнопленным в корейской войне. Офше и Сингер (Ofshe & Singer, 1986) различают программы влияния и контроля как либо первое, либо второе поколение влияния. Под "первым поколением влияния" они понимают

советское и китайское реформирование мышления и практику контроля поведения, изучавшиеся от двадцати до тридцати лет тому назад, Примеры второго поколения - из программ, которые действуют в настоящее время или существовали в течение последнего десятилетия... В более ранних программах атаки на стабильность и приемлемость существования самооценок типично сосредотачивались на элементах собственного "я", которые мы определяем как второстепенные. Новые программы имеют тенденцию фокусироваться на элементах собственного "я", которые мы классифицируем как центральные.

Второстепенные элементы "я" обозначаются как самооценки соответствия или правильности публичных и относящихся к умению правильно разбираться аспектов жизни личности (например, социальный статус, исполнение роли, подчинение общественным нормам, политические и общественные мнения, вкус и т. д.). Мы определяем как центральные элементы "я" самооценку соответствия или правильности интимной жизни личности и уверенность в восприятии реальности (например, отношения с семьей, личные стремления, сексуальный опыт, травматические элементы жизни, религиозные верования, оценки мотивации других и т. д.). (pp. 3-4)

В более поздней статье Сингер и Офше (Singer & Ofshe, 1990) определяют программу реформирования мышления как "технология изменения поведения, применяемую для того, чтобы вызвать изучение и принятие идеологии или набора правил поведения при определенных условиях" (p. 189). Они отмечают, что следующие условия отличают программу реформирования мышления от других форм социального обучения:

- Приобретение существенного контроля над временем и содержанием мыслей индивида типично путем завоевания контроля над главными элементами общественной и физической окружающей среды личности.
- Систематическое создание чувства бессилия у человека.
- Манипулирование системой вознаграждений, наказаний и переживаний таким образом, чтобы способствовать новому научению идеологии или системе верований [или поведения], пропагандируемых управлением [т. е. лидерами].
- Манипулирование системой вознаграждений, наказаний и переживаний таким образом, чтобы замедлить наблюдаемое поведение, которое отражает ценности и установившуюся практику организации жизни, проявлявшиеся индивидом до контакта с группой.

- Поддержание закрытой системы логической и авторитарной структуры в организации.
- Поддержание неинформированного состояния, существующего у данного субъекта (pp. 189-190).

Примеры программ реформирования мышления первого поколения включают, помимо тех, что применялись к военнопленным в Корейской войне, "революционные университеты" в маоистском Китае, другие программы влияния на гражданское население в Китае и русские судебные процессы-чистки 1930-х годов (Mindszenty, 1974). Примеры программ реформирования мышления второго поколения включают некоторые большие групповые тренинги по осознанию (иногда называемые "преобразующими тренингами") и некоторые современные группы, обычно называемые "культами".

Термин "культ" применяется к широкому ряду групп, включая исторические культы (например, культ Изиды), незападные культы, изучаемые антропологами (например, меланезийские культы, связанные с морскими перевозками грузов) и несметное число неортодоксальных групп - религиозных, психотерапевтических, политических и коммерческих, - которые привлекли общественное внимание в течение последних двух десятилетий.

Программы реформирования являются методами, часто используемыми культурами, чтобы произвести те поведенческие и установочные изменения, которых желает группа. Программа реформирования мышления является специфическим типом социального обучения, которое может быть кратким по длительности (например, как в программах, применявшихся к военнопленным Корейской войны [Singer, 1987], или в современных культурах).

Культ является особым типом социальной системы, то есть это группа людей с особой и прочной моделью отношений, верований, ценностей и практики, которая дает группе уникальную индивидуальность.

До недавнего времени термин "культ" в общем смысле относился к группам, которые показывают "громкую или чрезмерную преданность какой-то личности, идее или вещи", а в более специфическом смысле относился к "религии, которая считается неортодоксальной или поддельной" (*Webster's Third New International Dictionary*, без издательства, 1966). Общественный интерес последних двух десятилетий, однако, потребовал дополнительного прояснения понятия. Одна попытка такого пояснения возникла в результате конференции по культурам, организованной Американским семейным фондом, Нейропсихиатрическим институтом UCLA и Фондом Джонсона:

Культ (тоталитарный тип): группа или движение, демонстрирующее громкую или чрезвычайную преданность какой-либо личности, идее или вещи и неэтично применяющая манипулятивные методики убеждения и контроля (например, изоляция от бывших членов и семьи, истощение, использование специальных способов повышения внушаемости и раболепства, мощное групповое давление, информационное управление, приостановка индивидуальности или критического умения правильно разбираться, стимулирование полной зависимости от группы страха перед уходом из нее и т. д.), предназначенные для того, чтобы добиваться успехов в достижении целей групповых лидеров с действительным или вероятным ущербом для членов их семей или общества. (West & Langone, 1986, pp. 119-120).

Если связать это определение с описанием двух поколений оказывающих влияние программ реформирования мышления Сингер и Офше, возникает следующее определение:

Культ является группой или движением, которое, в значительной степени, (а) демонстрирует громадную или чрезмерную преданность какой-либо личности, идее или вещи, (б) использует реформирующую мышление программу, чтобы убеждать, контролировать и подготавливать к жизни в коллективе членов (то есть, интегрировать их в групповую уникальную модель отношений, верований, ценностей и практики), (в) систематически стимулирует состояния психологической зависимости у членов, (г) эксплуатирует членов для достижения успеха в целях лидеров и (д) причиняет психологический вред членам, их семьям и обществу.

Это определение не относится к убеждениям, потому что система верований группы, хотя иногда и относится к чертам, которые делают группу культом, и поддерживает эти черты, не обязательно и не непосредственно относится к его статусу в качестве культа. Таким образом, культы могут быть религиозными (с верованиями, ортодоксальными или эксцентричными на вид), психотерапевтическими, политическими или коммерческими.

Характерные черты культа имеют тенденцию порождать конфликт между группой и обществом. Для того, чтобы справиться с этим конфликтом, культовые группы склонны изолироваться психологически, если не физически, управляясь скрытыми и тоталитарными повестками дня, то есть, они будут диктовать, иногда с мучительной определенностью, как членам следует думать, чувствовать и действовать.

Как определено здесь, культы отличаются от "новых религий". "новых политических движений", "новаторских психотерапий" и других "новых" групп в том, что культы широко и неэтично применяют манипулятивные методики убеждения и контроля, чтобы добиться успеха в целях лидера. Конечно, некоторые группы, которые вызывают беспокойство, отвечают не всем критериям определения, в то время как другие становятся более или менее культовыми спустя какое-то время.

Культы отличаются от просто авторитарных групп, таких, как лагерь новобранцев или некоторые монастырские ордена, тем, что последние искренни в отношении своих целей, являются скорее договорными, чем соблазнительными, и обычно подотчетны властям вне группы.

Сатанистская деятельность, которая получила довольно значительную долю внимания средств массовой информации в течение последних нескольких лет, может быть культовой, но это не обязательно так. Небольшая группа подростков, которая встречается, чтобы практиковаться в оккультных ритуалах, например, не обязательно составляет культ, как он определен здесь, даже если они занимаются деструктивными действиями, такими, как принесение в жертву животных. Является группа культом или нет, зависит от ее структуры и психологической динамики.

Группа может, тем не менее, быть деструктивной по другим причинам. Не все деструктивные группы являются культами, хотя все культы, как это определено здесь, будут иметь тенденцию становиться деструктивными.

Почему люди присоединяются к культам?

Неспециалисты и профессионалы склонны к фундаментальным неправильным представлениям относительно того, почему люди присоединяются к культам. Неспециалисты имеют тенденцию думать, что культы являются причудливыми группами, которые привлекают помешанных людей. Профессионалы, особенно те, кто имеет некоторые познания в психоанализе, более утонченны, но, в основном, говорят то же самое, вроде следующего: Люди присоединяются к культам, потому что культы осуществляют потребность своих членов в веровании и принадлежности и помогают своим членам разрешать неосознанные конфликты относительно их связей с родителями.

Эта точка зрения является неверной по нескольким причинам. Во-первых, она допускает, что люди активно стремятся присоединиться к культам, когда фактически большинство членов культов, до той степени, до какой они чего-либо искали, не стремились ни к чему настолько контролирующему, каковым является культ, к которому они присоединились. Во-вторых, она допускает, что культы действительно осуществляют потребности членов, когда в реальности они эксплуатируют потребности, чтобы способствовать податливости желаниям лидеров. В-третьих, она допускает, что люди, которые присоединяются к культам, делают так из-за какой-то фундаментальной личной неполноценности, такой, как неосознанные конфликты. Хотя в этом утверждении для некоторых культистов имеется некая истина, это в значительной степени преувеличивает действительную ситуацию. Большинство культистов были относительно нормальными личностями, испытывавшими необычный уровень стресса, когда они столкнулись с культом. Те, кто стойко терпел психологические проблемы, не обязательно были привлечены к культу из-за своих проблем, хотя они и могли сделать этих людей более уязвимыми для культового "продажного уклона" и тактики контроля.

Рассмотрим аналогию. Подавленная молодая женщина входит в бар, где назначаются свидания, в поисках компании. Очаровательный, приятно разговаривающий человек убеждает ее съездить покататься в его автомобиле с открытым верхом. Если он отвозит ее в пустынное место и насилует или если он совращает ее, играя на ее одиночестве и доверчивой натуре, следует ли делать вывод, что молодая женщина неосознанно *желала* быть изнасилованной или совращенной? Очевидно, нет. Люди не всегда *мотивированы* в поисках того, что они получают. Иногда их одурачивают, и они получают то, чего не ожидали. Люди присоединяются к культам не потому, что они делают разумный, информированный выбор. Они присоединяются потому, что их обманули. Этот процесс является обольщением, а не взаимовыгодным соглашением или выбором информированного "потребителя".

Процесс присоединения к культам может быть кратко описан с применением DDD* синдрома (Farber et al., 1956), который был одним из объяснений того, что общепринято называется "промыванием мозгов". Фарбер и его коллеги утверждали, что в ходе корейской войны китайцы были в состоянии добиваться высокой степени контроля над американскими военнопленными посредством процесса обессиливания, зависимости и страха. Сове-

---

* Debility, dependency and dread - обессиливание, зависимость и страх - *прим. ред.*

менные культы, которые действуют в открытом обществе и не имеют власти государства в своем распоряжении, не могут насильственно ограничить предполагаемых членов и управлять ими через ослабляющий режим. Вместо этого они должны их одурачивать. Они должны убеждать предполагаемых членов, что группа является полезной каким-то образом, который привлекает индивидов, являющихся целями. В результате этого обмана и систематического применения крайне манипулятивных методик влияния, новички становятся преданными предписываемым группой способам мышления, чувствования и действия; другими словами, они становятся членами или новообращенными. Постепенно изолируя членов от внешних влияний, устанавливая нереалистически высокие, порождающие чувство вины за любые проявления "негативности" и опорочивая независимое критическое мышление, группа заставляет членов превращаться в чрезвычайно зависимых от своих, ориентированных на согласие, выражений любви и поддержки. Когда состояние зависимости твердо установлено, групповой контроль над мыслями, чувствами и поведением членов усиливается растущей боязнью членов потерять психологическую поддержку группы (физическая угроза также имеет место в некоторых группах), однако во многом эта поддержка нацелена на обеспечение их согласия с часто ослабляющими требованиями руководства. Таким образом, новый DDD синдром заключается в обмане, зависимости и страхе*.

Хотя только что очерченный процесс является очень сложным и трудно уловимым, позвольте мне представить здесь несколько больше деталей о типично культовом обращении, признавая вначале, что реальная жизнь представляет бесчисленные вариации и отклонения от этого концептуального упрощения.

В течение ранних стадий культового процесса вербовки, когда группа старается представить себя как благожелательную и способную осуществить нужды рекрутируемого, вербовщики оказывают массу внимания и другого положительного подкрепления предполагаемым членам. Мунисты, например, используют термин "бомбардировка любовью", чтобы описать эту фазу (Edwards, 1979). Когда новички снижают свою защиту в этом "любящем" климате, личные и по видимости заботливые беседы позволяют вербовщикам оценить психологический и социальный статус потенциальных членов, узнать об их потребностях, страхах, потенциале зависимости и действительном и возможном сопротивлении. Тем временем, свидетельские показания членов группы (которые не расположены лгать в отношении "дела"), рекомендации (обоснованные или фиктивные) лидеров, атаки на соперников группы и благоприятная реакция потенциального члена на видимую теплую и заботливую внимательность членов ведут к поддержке группового притязания на благожелательность и верховенство и убеждают потенциальных членов в том, что они получают выгоду, присоединившись к группе.

Те, кто дает обязательство присоединиться, редко осознают едва уловимые методики убеждения и контроля, формирующие их поведение, мысли и чувства. Явно любящее единодушие группы маскирует, а в некоторых случаях поддерживает строгие правила против как личного, так и публичного несогласия. Вопросы отклоняются. Критические комментарии воспринимаются с улыбочивыми просьбами "никакой негативности" или каким-либо другим "ограничивающим мышление клише". Если предполагаемые или новые члены упор-

---

* Deception, dependency and dread - обман, зависимость и страх - прим. ред.

ствуют в "негативности", им могут напомнить о личных проблемах или преступных воспоминаниях, которые они раскрыли перед лидерами, или их могут подвергнуть утонченным атакам *ad hominem* ** (к человеку), которые препятствуют их вопросам. Примерами таких личных атак могут быть заявления типа: "Ты умничаешь" или "Ты вызываешь разногласия". Сомнение и несогласие, таким образом, интерпретируются как симптомы личной неполноценности.

Когда господство группы установлено, когда оно "постоянно находится в выгодном положении", новые члены скользят вниз по спирали возрастающей зависимости от группы. Их часто поощряют жить с другими членами группы или приказывают это делать. Люди вне группы рассматриваются как духовно, психологически, политически или социально стоящие ниже или как препятствия для развития членов. Чтобы "двигаться вперед" с удовлетворительной скоростью, члены должны избегав аутсайдеров и проводить долгие часы, выполняя различные задачи или действия, которые руководство считает необходимыми. Короче говоря, члены проводят все больше и больше времени при и под управлением группы.

Чтобы обеспечить постоянство вознаграждения группы (похвала, внимание, обещание будущих выгод, социальный контакт и так далее), члены должны скрыто, если не явно, признавать авторитет группы в определении того, что является реальным, хорошим и истинным. Группа подвергает сомнению и проверяет искренность раболепства членов, устанавливая чрезвычайно высокие, если не невозможные, ожидания относительно деятельности (например, квоты по добыванию средств) и личного развития (например, быть свободным от "негативных" мыслей и сомнений). Поскольку несогласие, сомнение и негативность запрещены, члены должны отражать внешний вид "счастья", одобрения и согласия, в то время как они борются, чтобы достичь невозможного. Те, кому не удастся отразить требуемую видимость, подвергаются атакам и наказываются. Зависимость, описанная ранее, заставляет членов бояться потери поддержки группы, таким образом заставляя их отступать перед давлением и "реформировать" себя. Те, кто не реформируется, будут изгнаны, тем самым напоминая другим, что "бунт" может иметь ужасающие последствия.

Приспособление к группе, затем, требует способности, больше всего похожей на логику транса в гипнозе, чтобы обмануть себя и других во имя того, чтобы поверить, что группа всегда права, даже когда она противоречит сама себе. Возрастающая изоляция от внешнего мира, изнуряющая деятельность служения группе и часы, проведенные в практике, которая порождает разобщающие состояния (например, медитация, монотонное пение, говорение на языках, "заседания по критике"), облегчают психологическое расщепление, которое позволяет приспособиться к противоречивым повесткам дня группы и требованиям раболепства. Члены, которые склонны возражать или не соглашаться с элементами групповой повестки дня, могут оказаться в "воронке лояльность/предательство" (MacDonald, 1988). Если они остаются верными своим собственным восприятиям своего "я" и мира, они предают группу, от которой стали чрезмерно зависимыми; если они остаются верными группе, они предают свое собственное восприятие того, что является реальным, хорошим и истинным.

** Так обозначаются в логике аргументы, которые обращены к личности спорящего, а не к существу проблемы - *прим. ред.*

Несогласие, таким образом, помещает членов в "воронку", из которой нет выхода и которая неизбежно ведет к предательству либо самих себя, либо группы.

Результаты этого процесса, когда он подходит к завершению, заключается в возникновении псевдоличности (West, 1992), состоянии разобщения, в котором члены являются "раздробленными", а не "сложными", в котором они провозглашают великое счастье, однако прячут великое страдание.

Почему люди уходят из культов?

Очевидно, что контроль, которого достигают лидеры культов, не является абсолютным, потому что в конечном счете большинство людей покидают культовые группы (Barker, 1984), хотя порядочное число остается на многие годы. В одном из немногих исследований, изучавшем, почему люди покидают культы, в структурированных интервью 90 человек Райт (Wright, 1983a, 1983b) определил четыре главных причины отступничества. Первая причина - прорыв в культовой социальной изоляции. Только 4 из 12 человек, отделившиеся от группы на три или более недель (например, долговременное посещение семьи) возвращались в группу. Вторая причина - нерегулируемая межличностная интимность, которая может позволить членам поделиться сомнениями, обычно ими подавляемыми. В "каждом случае, когда один из супругов или друзей отступает, другой также покидает движение" (Wright, 1983b, p. 112). В-третьих, члены культа часто будут уходить из групп, когда они разочаровываются в достижениях группы или в повторяющихся ошибках в "пророчестве", например, когда конец мира не наступает - опять. Наконец, члены могут уходить из-за разочарования, когда они узнают о лицемерии или аморальном поведении лидеров культа.

То, что члены ощущают значительное давление, толкающее их к тому, чтобы остаться в группе, в дальнейшем поддерживается выводом Райта о том, что 42% культовых отступников уходят скрытно (напр., ускользнув посреди ночи), в те время как 47% совершают открытый уход "без фанфар или публичных "заявлений" группе" (Wright, 1983a, p. 186), хотя только 11% делают "открытое заявление или декларацию группе о том, что они уходят" (Wright, 1983a, p. 187). В более позднем анализе своих данных Райт (Wright, 1987) выяснил, что члены, которые были в группе менее одного года, более склонны уходить скрытно, чем члены, пробывшие там от одного до трех лет (92% против 22%) или более трех лет (92% против 21%).

Исследование Райта обеспечивает богатые свидетельства, включая некоторые очаровательные анекдоты о степени, в которой групповая аффилиация членов культа возникает из социального и психологического контроля культового окружения. Его результаты согласуются с выводами исследований реформирования мышления в Корейской войне (Lifton, 1961; Schein et al., 1961) в том, что эти явные "обращения" в весьма различные способы мышления имеют тенденцию не удерживаться, когда "обращенный" покидает крайне контролируемую окружающую среду. Результаты Райта также согласуются с наблюдениями консультантов по выходу (Giambalvo, 1992; Hassan, 1988; см. Главу 8 наст. изд.), которые выяснили, что терпеливое представление информации, недоступной в культе (в основном тот же род информации, который побудил респондентов Райта уйти из-за разочарования в

группе или лидере) заставит значительное большинство культистов отказаться от их присоединения.

Явное различие в частоте скрытого ухода между кратковременными и долговременными членами является интересным открытием, которое не имеет очевидного объяснения. Возможно, пробывшие членами дольше в самом деле возвращают себе какую-то степень автономии внутри группы и используют эту автономию, уходя публично. Возможно, их решение уйти просто открывает вновь найденную и недолго существующую автономию, которая возникает в результате долгой, болезненной и очень личной переоценки группы. Или, может быть, нерепрезентативность примера Райта возникла из-за сверхпрезентативности ушедших открыто. Сконовд (Skonovd, 1983) сообщал, что в его интервью с 60 бывшими культистами в примере, который был "хорошей смесью тех, кто симпатизировал и кто не симпатизировал антикультовому движению" (р. 91), "только один из интервьюируемых пытался уйти публично" (р. 101).

Послекультовые нужды и проблемы

Авторы данной книги обсуждают этот вопрос во всех подробностях, поэтому я сделаю только несколько общих замечаний.

Люди, которых совращают культы, имеют явно различное прошлое. Некоторые кажутся образцами психологического здоровья, другие - серьезно расстроены. Когда они присоединяются к культуре, происходит ряд значительных перемен. Их могут эксплуатировать и оскорблять, одних - ужасно, других - только мягко. Они обычно оказываются за пределами важных жизненных переживаний; например, многие прекращают посещать колледж, когда присоединяются, или бросают профессиональные или художественные занятия, или остаются холостыми вопреки своим докультовым намерениям. Им внушают веру в то, что расхождение или сомнение в учении или практике группы всегда является их недостатком, как и любые личные проблемы (напр., "Вы подавлены не потому, что медитация, которую мы предписываем, является неполноценной, а потому, что вы недостаточно занимаетесь медитацией"). Сама сердцевина их ощущения собственного "я" подвергается атакам как несовершенная (Ofsche & Singer, 1986). Они становятся крайне зависимыми от руководства группы в подчас до смешного незначительных решениях. Они подвергаются высоким и иногда невозможным и противоречивым требованиям, которые имеют тенденцию оставлять их с ощущением неудачников. Однако им приказывают не выражать никакой негативности, которая может плохо отразиться на группе.

Когда они уходят по какой бы то ни было причине, они склонны, как и жертвы других видов насилия (Boulette & Andersen, 1986), верить, что они ушли, потому, что что-то было неправильно с *ними*. Они обычно не рассматривают группу как культ - по крайней мере, не сначала. Придерживаясь точки зрения неспециалистов на культ, они думают, что культы - это странные группы сумасшедших людей, а поскольку они не сумасшедшие и их группа не является странной, это не культ. Следовательно, они не склонны искать помощи обучающих организаций, таких, как Американский семейный фонд. Из недавно обследованных 308 бывших членов культов мало кто имел контакты с обучающими организациями; более того,

эти респонденты сообщили, что они в совокупности знали приблизительно 5000 бывших культистов, которые не имели контактов с подобными организациями, хотя большинство, по видимому, нуждались в помощи (Langone et al., в прессе). Поэтому бывшим культистам следует давать знания о динамике культового контроля и эксплуатации не только для того, чтобы они могли излечиться от неблагоприятных воздействий своего культового опыта, но также и для того, чтобы они знали, какой вид помощи им потребуется. Иначе они могут потратить зря много времени, усилий, денег и ненужных страданий, занимаясь фальшивыми объяснениями своих проблем, например, с психотерапевтом, который не принимает во внимание силу и влияние культовой окружающей среды.

В дополнение к обвинению самих себя бывшие культисты также склонны иметь трудности в соответствующем точном объяснении того, кем они являются в действительности. Они имели определенную индивидуальность до культа. Аспекты докультовой индивидуальности могли быть патологическими. Аспекты культовой псевдоличности могли быть полезными и истинными. Культовая идеологическая обработка приводит их к убеждению, что их докультовая личность была в сущности вся скверная, а культовая личность - вся хорошая. Существенный осадок культовой идеологической обработки остается даже после их ухода из группы. Таким образом, они часто ощущают, что у них как будто две индивидуальности. Как им сложить все это вместе?

Пытаясь развить внутреннюю интеграцию и чувство связности, бывшие культисты должны одновременно бороться с несметным числом вызовов жизни, к которым они могут быть весьма неподготовленными: работа, обеспечение жильем, заведение друзей, восстановление старых отношений с друзьями и семьей, школа и даже обучение тому, как вести себя соответствующим образом в социальных ситуациях. Удивительно ли, что многие бывшие культисты описывают свой послекультурный опыт как эмоциональные "американские горы"?

Вызов, бросаемый бывшим членам культа жизнью, является устрашающим. Неудивительно, что многие осуществляют частичную адаптацию, отвергая культовый опыт, сплетая паутину ревизионизма или забывчивости вокруг псевдоличности культа. Однако, "кладут ли они под сукно" культовый опыт или противостоят ему, он безжалостно пропитывает их жизнь. Нет возможности уклониться от его воздействий. Следовательно, если его не понять должным образом, с ним нельзя эффективно справиться.

Сотни тысяч бывших членов культа сражаются в одиночку. Многие, без сомнения, прибегают к психотерапии или ищут пасторского консультирования, чтобы получить помощь в своем эмоциональном беспорядке и смятении. Я боюсь, что в слишком многих случаях эти помощники либо игнорируют культовый опыт, либо усиливают культовую идеологическую обработку поисками "бессознательной мотивации" или "дисфункциональной семейной динамики" или чего угодно - поисками какого-то объяснения, почему человек "пожелал" присоединиться к такой ужасной группе.

Экс-культисты являются не просто введенными в заблуждение или обеспокоенными искателями. Они жертвы. Игнорирование или преуменьшение пагубной роли культового окружения независимо от степени и природы докультовой психопатологии ведет к обвинению жертвы, а не к помощи ей.

СТРУКТУРА КНИГИ

Эта книга поделена на четыре раздела: контроль сознания, уход из культов, содействие выздоровлению и специальные вопросы.

Глава 1, которая стоит вне четырех разделов, сосредотачивается на определенных исторических проблемах, которые следует понять, если вы хотите помочь жертвам культа. Эта глава исследует развитие антикультовых обучающих (просветительских) организаций, социального контекста, который позволил подняться современному культивизму, данные о распространенности, прокультовую/антикультовую поляризацию в профессиональных кругах, дискуссию о депрограммировании, клинические и исследовательские отчеты о связанном с культом ущербе и недавние перемены на культовой сцене.

Контроль сознания

Этот раздел предоставляет несколько точек зрения на то, как культы добиваются контроля над новичками. Глава 2 Джаньи Лалич описывает образование, деятельность и распад политического культа, в котором она когда-то состояла. Ее отчет, который содержит много поучительных подробностей, передает утонченность и сложность культовой среды. Описывая политический культ, ее глава также подчеркивает тот факт, что культовый феномен не является в основном религиозным делом, по крайней мере, в организационном смысле. Группы заслуживают ярлыка "культ" из-за того, что они делают, а не из-за того, во что они верят.

Глава 3 антрополога Джери-Энн Галанти описывает ее опыт включенного наблюдения учебного уик-энда Церкви Унификации ("мунистов"). Она также анализирует этот опыт в свете восьми признаков реформирования мышления Роберта Дж. Лифтона (Lifton, 1961), самой влиятельной концепции в этой сфере. Подход Лифтона является структурным, обеспечивая взгляд на культовую среду в поперечном разрезе и, следовательно, служит дополнением ориентированного на процесс DDD синдрома (deception, dependency, dread - обман, зависимость, страх), обсужденного ранее.

Глава 4 социальных психологов Филипа Зимбардо и Сьюзен Андерсен пытается снять покров таинственности с понятия контроля сознания, связывая его с массой исследований, касающихся психологии социального влияния. Они выполняют эту задачу, сосредотачиваясь на том, как мы можем *сопротивляться* контролю сознания. Следуя этому подходу, они также вносят вклад в процесс послекультурного выздоровления. Многие бывшие члены культа подвержены вербовке в другой культ, в значительней части из-за преувеличенных потребностей зависимости, порожденных первым культом. Совет Зимбардо и Ан-

дерсен по сопротивлению контролю сознания может помочь бывшим культистам избежать того, чтобы быть снова оболоченными.

Уход из культов

Этот раздел имеет две цели. Во-первых, он описывает проблемы, с которыми бывшие культисты сталкиваются, когда возвращаются в основное общество. Главы 5 и 6 бывших членов групп Патрика Л. Райана и Марка Трахана, соответственно, являются автобиографическими отчетами, которые не только иллюстрируют послекультурные проблемы, но также обеспечивают некоторое понимание присоединения и жизни в культовых группах. Глава 7 консультанта по выходу Кэрол Джиамбалво расширяет пределы личных отчетов, кратко описывая типы проблем, с которыми, по ее наблюдениям, боролись другие бывшие члены. Ее наблюдения также помогают читателю ориентироваться в следующем разделе по содействию выздоровлению.

Вторая цель этого раздела заключается в повышении читательского понимания консультирования о выходе. Консультанты по выходу (следует отличать от депрограммистов, см. Гл. 8) помогли сотням культистов принять основанные на информации решения по уходу из своих культов. Их успех подчеркивает одну из основных тем этой книги, а именно, что вступление в культ в значительной части поддерживается путем манипулирования и информационного контроля. Когда культисты через консультантов по выходу получают информацию, недоступную в культе, и узнают, как культы манипулируют членами, они, в значительном большинстве случаев, примут решение покинуть свои группы. Если индивиды присоединяются к культам и остаются в них из-за того, что культ обеспечивает нечто, что действительно нужно членам, они бы не отказывались от своего членства постоянно и сравнительно быстро просто потому, что послушали кого-то, кто с ними поговорил несколько дней. Культисты покидают свои группы потому что они осознают, что их дурачили и ими манипулировали.

Глава 8 консультантов по выходу Дэйва Кларка, Кэрол Джиамбалво, Ноэля Джиамбалво, Кевина Гарвея и меня описывает сосредоточенное на информации консультирование о выходе, в котором практикуются первые четыре соавтора. Глава 9 Кевина Гарвея является исследованием сложного случая эксцентричного и опасного культа Нового Века. Этот случай намеренно является крайним примером; большинство случаев консультирования о выходе по сравнению с ним являются рутинными, главным образом, потому, что многое уже известно о рассматриваемой группе. Данный же пример был выбран, чтобы подчеркнуть важность информации - и сбора информации, когда доступна малая ее часть - при попытке помочь человеку заново оценить участие в культе. Глава Гарвея также проливает свет на методики контроля определенных культов Нового века.

Содействие выздоровлению

Этот раздел является "мясом с картошкой" этой книги, потому что он обеспечивает конкретные руководящие указания по выздоровлению для оказывающих помощь профессионалов, семей и экс-культистов. Глава 10 психолога Пола Мартина дает обзор процесса выздоровления с особым фокусом на психологической оценке. Доктор Мартин также описывает уникальную программу послекультурной реабилитации, которую он со своими коллегами разработал в Веллспрингском центре убежища и ресурсов.

В Главе 11 социальный работник Лорна Голдберг описывает психотерапевтический процесс с бывшими членами культа. Используя ряд примеров, она объясняет, почему жизненно необходимо учить экс-культистов тому, как культовый опыт влияет на их текущие проблемы. Она также дает некоторые практические советы по деталям терапевтического процесса, такие, как необходимость принять скорее активную, чем пассивную, позицию и почему долгое молчание может быть контрпродуктивным.

Глава 12 преподобного Ричарда Л. Даухауэра изучает случаи выздоровления с точки зрения пасторского советника. Переориентация самих себя духовно является одной из самых непреодолимых и настоятельных проблем, с которыми сталкиваются культисты. Их разрешение духовных спорных вопросов, однако, затруднено тем, что духовенство разделяет общее неправильное представление о том, что культы восполняют неудовлетворенные потребности, и следующую из этого склонность избегать изучения культового опыта критическим взглядом. Преподобный Даухауэр объясняет, почему важно "вызывать, развивать и повышать духовный дар пронизательности". Он также дает конкретные советы пасторским консультантам, такие, как раздел о том, как отличать религии от культов.

Психиатр Дэвид Гальперин в Главе 3 использует исследование конкретных случаев, чтобы показать специфические нужды по лечению бывших культистов, требующих психиатрической госпитализации. Он описывает, в частности, различия в лечении бывших членов, у которых была значительная докультурная психопатология, и тех, у кого не было никакого серьезного докультурного психиатрического заболевания. Он также кратко описывает случай с молодым человеком, на чью психиатрическую госпитализацию отчасти повлияла его сатанистская деятельность.

Социальный работник Вильям Голдберг в Главе 14 дает практические предложения по организации и ведению групп поддержки бывших членов культов. Роль лидера группы, частота встреч, преимущества и недостатки профессиональных ведущих и ведущих из числа равных и проверка членов - вот некоторые из вопросов, которые рассматриваются здесь. Группы поддержки могут играть жизненно важную роль, оказывая экс-культистам помощь в понимании их культового опыта, в приобретении заново способности доверять другим и повышении их уверенности в себе.

Глава 15 социального работника Арнольда Марковица пытается помочь семьям лучше понять, что они могут сделать для облегчения своему близкому послекультурного выздоровления. Марковиц объясняет, что семьям следует реагировать на уход близкого из культа как на начало серии проблем, которые он объединяет в три фазы выздоровления. Поддержка семьи в течение процесса выздоровления может быть жизненно важной.

В Главе 16 психотерапевт и бывший член культа Мэделейн Тобиас дает практические советы и поддержку бывшим членам, которые, проходят они курс психотерапии или нет,

должны взять на себя первейшую ответственность за свое собственное выздоровление. Миссис Тобиас обращается к проблемам, связанным с отделением от культового "я", с эмоциональным беспорядком, с которым сталкиваешься, возвращаясь в основное общество, с часто игнорируемыми физическими потребностями культивистов, со сложными профессиональными задачами, которые особенно мучительны для тех, кто провел много лет в изолированной группе, с обучением тому, как снова доверять, и с духовной переориентацией самого себя.

Специфические проблемы

Этот раздел обращается к сферам интереса, которые имеют отношение к послекультурному выздоровлению, но не подходят для предыдущего раздела. В Главе 17 Гари Айзенберг и я описываем плохое обращение и отсутствие заботы, часто связанные с детьми в культовых группах. В отличие от молодежи или взрослых, дети, особенно те, кто родился в культах, не имеют зрелых докультурных индивидуальностей, которые могут быть "разбужены" посредством консультирования о выходе. По этой причине успешное лечение взрослых, воспитанных в культах, или детей, которые выходят из культов, например, из-за того, что их родители дезертируют, требует изменений в подходе в сравнении с моделью, развернутой в большей части этой книги. Поскольку клинической работы с такими детьми было слишком мало, предложения, которые мы даем, основываются скорее на аргументированной экстраполяции того, что мы знаем, чем на реальном опыте. Это сфера, которая объявляет во всеуслышание о необходимости исследований.

Глава 18 психолога и медсестры Сьюзен Келли сообщает о результатах исследований детей, находящихся в условиях повседневного ухода, и подвергавшихся ритуальному и/или сексуальному насилию. Доктор Келли выяснила, что дети, подвергавшиеся ритуальному насилию, страдали более тяжелой и более продолжительной психопатологией, чем дети, которые подвергались сексуальному насилию. Восемьдесят процентов ее субъектов связаны с судебными делами, в которых были получены приговоры за насилие, часто путем признаний вины. Ритуальное насилие часто связано с сатанистскими культами, которые применяют оккультные ритуалы во время церемониального насилия в отношении детей, хотя мучители детей могут использовать ритуал, чтобы просто их напугать. Исследование Келли не объясняет степени, в которой ритуальное насилие в отношении ее исследуемых было "религиозно" мотивировано. Однако, ее работа важна, потому что показывает реальность ритуального насилия и несомненную дополнительную деструктивность ритуальных элементов в сексуальном насилии в отношении детей.

Исследование Келли также относится к теме, намеренно оставленной в стороне этой книгой, то есть, к претензиям взрослых, переживших ритуальное насилие. В течение последних нескольких лет тысячи людей (обычно, хотя не всегда, женщины) возбуждают иски о том, что они подверглись ритуальному насилию в детстве, часто в церемониях сатанистских культов (Sakheim & Devine, 1992). Эти иски породили значительную полемику из-за то-

го, что так много воспоминаний "обретены вновь" благодаря психотерапии*. Психотерапевты обычно признают, что события детства могут быть подавлены в течение многих лет и возвращаются вновь в процессе психотерапии. Однако, возвращение разобщенных воспоминаний о травме, случившейся после раннего детства (как это обстоит со многими выжившими после ритуального насилия) имеет тенденцию изливаться скорее потоком (Nemiah, 1985), нежели приходить понемногу, как это выглядят у большинства переживших ритуальное насилие. Более того, эксперты в сфере гипноза и расщепления личности (М. Т. Singer, личное сообщение, 19 ноября 1992 г.) подозревают, что видимая эпидемия возвратившихся воспоминаний может быть частично обязана своим возникновением недостатку у психотерапевтов понимания внушаемости многих беспокойных людей или определенной психотерапевтической тенденции принимать решения о диагнозе, основываясь на недостаточных свидетельствах. Неправильное использование гипноза для возвращения воспоминаний является особенно спорным. В самом деле, Американская Медицинская Ассоциация (American Medical Association) пришла к заключению, что "воспоминания, полученные в ходе гипноза, могут включать в себя болтовню и псевдовоспоминания и не только не способны быть более точными, но действительно кажутся менее заслуживающими доверия, чем негипнотическая память" (Council on Scientific Affairs, 1985, p. 30).

Возвращение воспоминаний о ритуальном насилии у взрослых, переживших это, является частью более широкой дискуссии относительно возвращения воспоминаний о сексуальном насилии вообще. По всей стране создано много групп поддержки вокруг тем о сексуальном насилии, ритуальном насилии и инцесте. В марте 1992 г. родители, обвиняемые в сексуальном насилии своими взрослыми детьми, образовали Фонд Фальшивых Воспоминаний (False Memory Foundation), который был связан приблизительно с 2000 человек к концу 1992 г. Куда приведет эта полемика, неясно.

С моей точки зрения, свидетельства подтверждают существование обоих этих вступающих в противоречие феноменов: фальшивых воспоминаний, порождаемых психотерапевтами, и обоснованных воспоминаний о ритуальном насилии, вернувшихся в результате психотерапии или без нее. Если, как показывает исследование Келли, некоторые дети подвергаются ритуальному насилию сегодня, кажется допустимым, что некоторые ему подвергались 20 или 30 лет назад. С другой стороны, совершенно очевидные случаи показывают, что фальшивые воспоминания действительно могут быть "вызваны". Одним из самых поразительных случаев было фальшивое воспоминание, свидетелем которого был эксперт, намеренно возбужденное в подозреваемом в ритуальном насилии, чтобы определить экспериментально, является ли человек таким поддающимся внушению, как это предполагал эксперт (Ofshe, 1992).

Центральным вопросом, который все еще остается без ответа, является то, какой процент воспоминаний является обоснованным. Это важный вопрос, потому что если, как утверждают некоторые, только очень маленький процент является обоснованным, тогда психотерапевтическая профессия имеет на руках серьезную проблему, а именно, обучение терапевтов тому, чтобы они ошибочно не возбуждали воспоминания о насилии в своих кли-

---

* Более подробное описание этой стороны вопроса см.: Беннеттс Л. Кошмары на главной магистрали // Диалог, 1994, № 9-10, с. 55-66; Шашкова Н. Комментарий врача-психиатра // Там же, с. 66-70. - прим. ред.

ентах. Если, с другой стороны, большинство воспоминаний обоснованно, общество имеет серьезную проблему, а именно, помощь этим жертвам и необходимость остановить преступников. Если оба феномена являются распространенными (т. е., 50% обоснованных и 50% фальшивых воспоминаний), тогда будет абсолютно жизненно необходимо разработать эффективные процедуры уклонения от возбуждения фальшивых воспоминаний и определения истинных воспоминаний и готовить терапевтов.

В пределах сети профессионалов, связанных с Американским Семейным Фондом, существуют разногласия относительно степени, в которой воспоминания о ритуальном насилии базируются на событиях, которые действительно произошли. Некоторые склонны верить, что большинство воспоминаний основано на фактах. Другие утверждают, что в значительном большинстве случаев воспоминания являются артефактом психотерапевтического процесса или являются фантазиями, имеющими какое-нибудь другое происхождение. Позиция человека по вопросу об обоснованности воспоминаний о ритуальном насилии будет влиять на подход этого человека к лечению. Если он склонен быть скептическим, он не будет таким бдительным в отношении показателей подавленных воспоминаний о насилии и может проявлять склонность к проверке показателей процессов фантазирования, если клиент сообщает о таких воспоминаниях. Если человек склонен верить сообщениям, он может подвергнуться большому риску ненамеренно предложенных воспоминаний, и будет менее склонен проверять показатели фантазирования, потому что такая проверка может помешать в клиническом отношении.

Поскольку одной из главных целей этой книги является обеспечение полезных и в целом хорошо признанных предложений для содействия процессу выздоровления бывших культистов, я не включил главу по лечению переживших ритуальное насилие. Этот вопрос просто слишком проблематичен в настоящее время. Я рекомендую заинтересованным читателям проконсультироваться у Гривса (Greaves, 1992), чтобы получить более детальный анализ дискуссии.

Существует, однако, один аспект оккультизма, относительно которого наши знания более надежны, а именно, подростковый сатанизм. Педагог Роб Такер в Главе 19 описывает в деталях типы подросткового сатанистского участия, что привлекает подростков к сатанизму, как это воздействует на них и что можно сделать, чтобы помочь им разбить деструктивные пути сатанизма. Он также кратко обсуждает некоторые из социальных аспектов этой проблемы,

Я хочу напомнить читателям, что значительная часть деятельности, подпадающая под категорию сатанизма, не является культовой в том смысле, какой используется в этой книге, хотя она является культовой в непрофессиональном смысле "странных групп для сумасшедших людей". Как объясняет Такер, вовлеченные в сатанизм подростки склонны быть беспокойными и иногда крайне расстроенными. Сатанизм может дать такому молодому человеку чувство значимости, принадлежности и силы. В извращенном виде он отвечает потребностям и не обязательно эти потребности эксплуатирует, как это обстоит с "традиционными" культами, которые являются главным объектом этой книги. Когда пути сатанизма разбиты, следующая задача подростка - не только "выздоровление" от сатанизма. Именно разрешение психологических проблем прежде всего привлекает молодежь в сатанизме.

Глава 20 юриста Герберта Роуздейла является первым письменным материалом для того, чтобы исчерпывающим образом заниматься практическими юридическими проблемами, встающими перед бывшими культистами. Роуздейл объясняет, как участие в культе может повлиять на юридические аспекты брака, развода, опеки, контрактов, мошенничества и эмоционального истощения. Он настаивает на том, чтобы бывшие члены не оказывались обескураженными или запуганными юридическими вопросами, в то же время предупреждая против нереалистичных ожиданий. Он также предоставляет полезный список послекультовых сложных юридических вопросов для обдумывания.

Главы в этой книге в определенном смысле являются окнами, выглядывающими на один и тот же ландшафт. Их общей целью является интригующий и иногда опустошающий феномен послекультового выздоровления. Каждое окно видит различные части ландшафта. Так, пасторский советник может быть особенно привлечен главой преподобного Даухауэра, в то время как родителям бывшего культиста может потребоваться изучение главы Марковица. Взятые в целом, как я полагаю, главы в этой книге обеспечивают всестороннюю и исчерпывающую перспективу послекультового выздоровления. Я глубоко благодарен авторам за их тяжелую работу и преданность жертвам культов. Я, однако, освобождаю всех соавторов от какой-либо ответственности за мысли, которые я выразил во введении или в других главах. Эта книга - совместная попытка группы людей, которые, хотя в общем соглашались по главным проблемам, касающимся культов и связанных с ними групп, выносят независимые суждения по различным аспектам культового феномена. Я надеюсь, что читатель получит пользу от их коллективной мудрости относительно этого предмета.

ССЫЛКИ

Asch, S. E. (1952). *Effects of group pressure upon the modification and distortion of judgments*. New York: Holt, Rinehart & Winston.

Ash, S. (1985). Cult-induced psychopathology, part I: Clinical picture. *Cultic Studies Journal* 2(1), 31-91.

Barker, E. (1984). *The making of a Moonie*. New York: Basil Blackwell.

Boulette, T. R., & Andersen, S. (1986). "Mind control" and the battering of women. *Cultic Studies Journal* 3(1), 25-85.

Chen, T. E. H. (1960). *Thought reform of the Chinese intellectuals*. New York: Oxford University Press for Hong Kong University Press.

Cialdini, R. B. (1984). *Influence: How and why people agree to things*. New York: William Morrow.

Clark, J. G. (1979). Cults. *Journal of the American Medical Association*, 242, 279-281.

Clark, J. G., & Langone, M. D. (1984). The treatment of cult victims. In N. R. Bernstein & J. Sussex (Eds.), *Handbook of child psychiatry consultation*. New York: SP Medical and Scientific Books.

Conway, F., Siegelman, J. H., Carmichael, C. W., & Coggins, J. (1986). Information disease: Effects of covert induction and deprogramming. *Update: A Journal of New Religious Movements*, 10, 45-57.

Council on Scientific Affairs. (1985, April 5). Scientific status of refreshing recollection by the use of hypnosis. *Journal of the American Medical Association*, 253, 80-85.

Dubrow-Eichel, S. K. (1989). Deprogramming: A case study. *Cultic Studies Journal* 6(2), 1-117.

Dubrow-Eichel, S. K., & Dubrow-Eichel, L. (1988). Trouble in paradise: Some observations on psychotherapy with New Age's. *Cultic Studies Journal* 5(2), 177-192.

Edwards, G. (1979). *Crazy for God: The nightmare of cult life*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall.

Farber, I. E., Harlow, H. F., & West, L. J. (1956). Brainwashing, conditioning, and DDD (debility, dependency, and dread). *Sociometry*, 20, 271-285.

Giambalvo, C. (1992). *Exit counseling: A family intervention*. Bonita Springs, FL: American Family Foundation.

Goldberg, L., & Goldberg, W. (1982). Group work with former cultists. *Social Work*, 27, 165-170.

Greaves, G. B. (1992). Alternative hypotheses regarding claims of satanic cult activity: A critical analysis. In D. K. Sakheim & S. E. Devine (Eds.), *Out of darkness: Exploring satanism and ritual abuse* (pp. 45-72). New York: Lexington Books.

Group for the Advancement of Psychiatry. (1956). *Factors used to increase the susceptibility of individuals to forceful indoctrination: Observations and experiment*. Washington, DC: American Psychiatric Association.

Group for the Advancement of Psychiatry. (1957). *Methods of forceful indoctrination: Observations and interviews*. Washington, DC: American Psychiatric Association.

Halperin, D. A. (1990). Psychiatric perspectives on cult affiliation. *Psychiatric Annals*, 20, 204-218.

Hassan, S. (1988). *Combating cult mind control*. Rochester, VT: Park Street Press.

Hochman, M. (1984). Iatrogenic symptoms associated with a therapy cult: Examination of an extinct "new psychotherapy" with respect to psychiatric deterioration and "brainwashing." *Psychiatry*, 47, 866-877.

Langone, M. D. (1985). Cult involvement: Suggestions for concerned parents and professionals. *Cultic Studies Journal* 2(2), 148-169.

Langone, M. D. (1990). Working with cult-affected families. *Psychiatric Annals*, 20, 194-198.

Langone, M. D., Chambers, R., Dole, A., & Grice, J. (in press). Results of a survey of ex-cult members. *Cultic Studies Journal*.

Lifton, R. J. (1961). *Thought reform and the psychology of totalism*. New York: W. W. Norton.

MacDonald, J. P. (1988). "Reject the wicked man"-Coercive persuasion and deviance production: A study of conflict management. *Cultic Studies Journal* 5(1), 59-121.

Markowitz, A. (1989). A cult hotline and clinic. *Journal of Jewish Communal Service*, 66(1), 56-61.

Martin, P., Langone, M. D., Dole, A., & Wilttrout, J. (1992). Post-cult symptoms as measured by the MCMI Before and After Residential Treatment. *Cultic Studies Journal* 9(2), 219-250.

Milgram, S. (1974). *Obedience to authority: An experimental view*. New York: Harper & Row.

Mindszenty, J. (1974). *Memoirs*. New York: Macmillan.

Nemiah, J. (1985). Dissociative disorder. In H. I. Kaplan & B. J. Saddock (Eds.), *Comprehensive textbook of psychiatry/IV* (pp. 942-957). Baltimore, MD: Williams & Wilkins.

Ofshe, R. (1992). Inadvertent hypnosis during interrogation: False confession due to dissociative state; mis-identified multiple personality and the satanic cult hypothesis. *International Journal of Clinical and Experimental Hypnosis*, XI (8), 125-156.

Ofshe, R., & Singer, M. T. (1986). Attacks on peripheral versus central elements of self and the impact of thought reforming techniques. *Cultic Studies Journal* 3(1), 8-24.

Ross, J. C., & Langone, M. D. (1988). *Cults: What parents should know*. New York: Lyle Stuart.

Sakheim, D. K., & Divine, S. E. (1992). *Out of darkness: Exploring satanism and ritual abuse*. New York: Lexington Books.

Schein, E., Schneier, I., & Barker, C. H. (1961). *Coercive persuasion*. New York: W. W. Norton.

Singer, M. T. (1978). Therapy with ex-cult members. *Journal of the National Association of Private Psychiatric Hospitals*, 9, 15-18.

Singer, M. T. (1986). Consultation with families of cultists. In L. I. Wynne, S. H. McDavid, & T. T. Weber (Eds.), *The family therapist as systems consultant*. New York: Guilford Press.

Singer, M. T. (1987). Group psychodynamics. In R. Berkow (Ed.), *The Merck manual of diagnosis and therapy (15th ed.)* (pp. 1467-1471). Rahway, NJ: Merck.

Singer, M. T., & Ofshe, R. (1990). Thought reform programs and the production of psychiatric casualties. *Psychiatric Annals*, 20, 188-193.

Singer, M. T., Temerlin, M., & Langone, M. D. (1990). Psychotherapy cults. *Cultic Studies Journal* 7(2), 101-125.

Skonovd, N. (1988). Leaving the cultic religious milieu. In D. G. Bromley & J. T. Richardson (Eds.), *The brainwashing/deprogramming controversy: Sociological, psychological, legal and historical perspectives* (pp. 91-105). Lewiston, NY: Edwin Mellen Press.

Temerlin, M. K., & Temerlin, J.W. (1982). Psychotherapy cults: An iatrogenic perversion. *Psychotherapy: Theory, Research, and Practice*, 19, 181-141.

West, L. J. (1992, May). Presentation at American Family Foundation Conference, Arlington, VA.

West, L. J., & Langone, M. D. (1986). Cultism: A conference for scholars and policy makers. *Cultic Studies Journal* 3, 117-184.

Wright, S. A. (1983a). *A sociological study of defection from controversial new religious movements* (Doctoral dissertation, University of Connecticut, 1983). Ann Arbor, MI: U.M.I. Dissertation Information Service, University Microfilms International.

Wright, S. A. (1988b). Defection from new religious movements: A test of some theoretical propositions. In D. G. Bromley & J. T. Richardson (Eds.), *The brainwashing/deprogramming controversy: Sociological, psychological, legal and historical perspectives* (pp. 106-121). Lewiston, NY: Edwin Mellen Press.

Wright, S. A. (1987). Leaving cults: The dynamics of defection. *Society for the Scientific Study of Religion Monograph Series, Number 7*.

Yeakley, F. (Ed.). (1988). *The discipling dilemma*. Nashville, TN: Gospel Advocate.

Zimbardo, P. G., Ebbesen, E. B., & Maslach, C. (1977). *Influencing attitudes and changing behavior: An introduction to method, theory, and applications of social control and personal power*. Reading, MA: Addison-Wesley.

Исследование, на котором базируется эта книга, имеет свои корни в ранних 1970-х годах, когда родители молодых людей, присоединившихся к культовым группам, начали го-

ворить нам о тревожных переменах, которые они наблюдали в своих детях. Хотя некоторые социологи, предупреждавшие о "великой американской культовой панике", утверждали, что эти родители были расстроены только потому, что их дети выбрали неортодоксальные пути (Bromley & Shupe, 1961), реальность была совсем иной. Большинство из этих родителей, которые сами были часто захвачены опьянением тех времен относительно того, что "новое является хорошим", не возражали против новизны групп, даже если некоторые из верований озадачивали их. В самом деле, многие первоначально приветствовали неортодоксальный выбор своих детей из-за немедленных положительных результатов: "Слава богу, он больше не выглядит как грязный, вонючий хиппи", "Я не понимаю этой чепухи о гуру, но, по крайней мере, она не принимает наркотики". Эти родители членов культа были озабочены не из-за непривычной природы групп, а из-за поразительных поведенческих и личностных перемен, которые начали демонстрировать их молодые люди, их дети. Кларк, один из первых психотерапевтов, которые критиковали культы, описал типы перемен, которые встревожили родителей:

Личность меняется решительно - факт, часто приводящий испуганных родителей в офис врача. Обращенные часто выглядят скучными и мечтательными вне группы, шаблонными и в какой-то степени невыразительными, когда они обсуждают что-либо помимо своего нового опыта. Им не хватает веселья и богатства словаря. Приемы выражения - ирония, метафора и удовольствие при использовании абстракций - исчезают. Многие обращенные сообщают о галлюцинациях, даже обонятельных, и испытывают подтверждаемые группой галлюцинации, а также кошмары. Ощущение текущей истории быстро теряется. Когда им бросают вызов, они могут прийти в возбуждение и даже в ярость, но в лучшем случае отвечают на трудные вопросы заученным клише (Clark, 1979, с. 280).

Кларк также четко сформулировал убеждение, которого придерживались многие родители и бывшие члены культа, что присоединившиеся к культу подвергались необычной и мощной программе контроля и изменения поведения, что было популярно названо "промыванием мозгов" и "контролем сознания". Точка зрения Кларка подчеркивала способность культового окружения порождать разобщающие состояния, позицию, которую многие подчеркивают до сих пор, хотя другие (см., напр., Главу 4) делают ударение на социально-психологическом манипулировании.

Уникальная способность этих абсолютистских групп причинять вред происходит из... внезапного обращения через агрессивное манипулирование наивным или обманутым субъектом, который проходит через или вынуждается войти в восприимчивое состояние сознания. Посредством высоко запрограммированных методик поведенческого контроля и контролируемой окружающей среды внимание субъекта суживается и фокусируется до точки превращения в транс. В пределах полностью контролируемой атмосферы, обеспечиваемой каждой группой, это состояние поддерживается в течение нескольких периодов сна до тех пор, пока оно не становится независимой структурой. Потеря уединения и сна в странной новой атмосфере, изменение языка и постоянный контроль уровня возбуждения доходят до бешеной атаки информации, которая поддерживает длительное состояние расщепления личности; в течение этого периода сфокусированного внимания новая информация поглощается с возрастающей скоростью и быстро становится неотъемлемой от наличного механизма сознания. В результате новообращенный становится зависимым от этого нового окружения в определениях реальности. С этой стадии группа контролирует не только фор-

мы действий, но также содержание мыслей через исповеди, подготовку и создание условий. Думать самостоятельно является подозрительным во многих группах; думать неправильно - это сатанински. (Clark, 1979, с. 280)

Сингер (1979), вторая из горстки психотерапевтов, которая высказывалась против культового насилия в 1970-е годы, писала о проблемах, испытываемых культистами после ухода из своих групп. Эти проблемы включают депрессию, одиночество, нерешительность, соскальзывание в измененные состояния, затемненную умственную остроту, некритическую пассивность, чувство вины, страх перед культовыми репрессалиями и сверхъестественными личными катастрофами, острая чувствительность к "бдительности" родителей и друзей, трудности в объяснении того, как они могли присоединиться к подобной группе, опасение в отношении своего собственного идеализма и альтруизма (которыми культ манипулировал), потерю ощущения себя членом элиты и финансовые трудности.

Многие родители и бывшие культисты были убеждены, что они были принесены в жертву (молодые люди - непосредственно, а родители - косвенно) неразборчивыми в средствах группами, которые используют в своих целях мощные методики убеждения и контроля. Эти индивиды часто были полны страстного желания рассказать свои истории. К несчастью, подавляющее большинство духовенства и полезных профессионалов, с которыми они консультировались, были либо незаинтересованными, либо несочувствующими. Политики были очень ограниченно полезны. Но журналисты, которые знали глубоко до мозга костей, что в мире есть множество негодяев, насторожили уши. В пределах нескольких лет дюжины газетных и журнальных историй рассказывали о невинных юношах и девушках, совращенных и эксплуатируемых куклами. После убийств/самоубийств Джонстауна в 1978 году был взрыв рассказов в средствах массовой информации.

В результате гласности, сопровождающей спорный вопрос о культах в течение 1970-х годов, родители культистов начали открывать друг друга. Их типичной реакцией при отыскании других, разделявших их заботу, было: "Я думал, что совершенно одинок!" Первоначально специально устроенные для этой цели группы формировались в различных частях страны - и в Европе, которая испытывала сходную проблему. Большинство из этих групп сначала не обращали внимания на существование других. Со временем, однако, они начали общаться и организовываться в национальном масштабе. В 1979 году был основан Фонд Свободы Граждан (Citizens Freedom Foundation - CFF, теперь называемый Cult Awareness Network - Сеть оповещения о культах, CAN) и послужил объединяющей силой для более чем дюжины исходных групп по всей стране. Первоначальными целями Фонда Свободы Граждан были общественное просвещение (осуществляемое через лекции и путем обеспечения данными средств массовой информации) и помощь родителям. В этом же самом году был образован Американский Семейный Фонд (American Family Foundation, AFF); его фокус, однако, нацеливался на исследование и профессиональный охват.

ПОЧЕМУ ТЕПЕРЬ?

Культы существовали всегда и, возможно, всегда будут существовать, пока некоторые люди готовы плохо обращаться с другими и использовать их в своих интересах. Но по-

чему они являются настолько более бросающимися в глаза и явно более многочисленными, чем в любое другое время на недавней памяти? Хотя любой ответ на этот вопрос должен быть умозрительным, размышление над этим вопросом поможет читателям увидеть культовый феномен в более широком контексте и лучше понять потребности в ходе выздоровления экс-культистов. Я надеюсь, что мои размышления побудят читателей подумать больше о контексте и культурной причастности культового феномена.

По моему мнению, недавний рывок роста культов начался в 1960-х годах, в эпоху крупной социальной перемены. В 1959 году мы благодушно веровали в “материнство и яблочный пирог”. В 1969 году для нас гремели песни “долой свинью!” За десять лет нация изменила курс внезапно, явно и решительно.

Вест и Аллен (West & Allen, 1968) описали три “мятежа” которые в совокупности определили сферы, где Америка изменилась. (Я говорю здесь о культурных движениях, не о культах). Красный мятеж новых левых был, по словам М. Стэнтон Эванса, “широким приказом американского либерализма, требующим, чтобы господствующие абстракции были навязаны *безотлагательнее* и за границей без каких-либо исключений” (Evans, 1966, цит. по West & Allen, 1968, p. 102). Новые левые начали политическую деятельность и решительно изменили правительство, политику и закон частично путем гальванизации их оппонентов, так же как посредством своих собственных достижений. Черный мятеж стремился к социальному и экономическому равенству. Хотя его цели были достигнуты только частично, он преуспел в превращении Америки в более терпимую - к гораздо большему, чем расовые различия - чем было бы можно себе вообразить 50 лет назад. Зеленый бунт (не путать с сегодняшним экологическим движением), который начался с хиппи в Сан-Франциско, был “культурным, религиозным, мистическим и пассивно фармакологическим” (West & Allen, 1968, p. 103).

По моему мнению, Зеленый Бунт глубже всего воздействовал на американскую культуру. Он боролся за сексуальное освобождение, бросал вызов традиционной религии восточным мистицизмом (Cox, 1977), который, видимо, придавал смысл галлюциногенным опытам и пренебрегал миром “навеселе” как “мягким”. Зеленый бунт дополнял Черный мятеж, помогая сделать Америку заметно более терпимой. Он также одухотворил гедонизм и релятивизм и установил арену для движения “Новый Век”, которое снискало известность в недавние годы. “Делай свое собственное дело” не означало призыва к эгоистичности; это был призыв к новой, неосуждающей антиинтеллектуальной духовности простоты и удовольствия - “Если это доставляет удовольствие, делай это”.

Аагаард (Aagaard, 1991) проводит различие между сменой религии и религиозным обращением. Религиозное обращение происходит с индивидами; смена религии - с обществами. Религия в социальном смысле является “кодом”, схемой интерпретации, которая лежит в основе взгляда на мир культурной группы. Смена религии в культуре является “очень сложным процессом, и в очень значительной степени это не осуществляется сознательно. Это не значит, что это происходит неосознанно, но это не обязательно понимается как смена религии, так как ее простые элементы не рассматриваются как часть целого, к которой они принадлежат” (Aagaard, 1991, p. 92). Согласно этому взгляду, можно рассматривать Красный, Черный и Зеленый мятежи как начало смены религии в Соединенных Штатах (в действительности, во всей западной культуре), которая еще не выдохлась. Парадоксаль-

но, но эти мятежи помогли сделать Америку одновременно более мирской и более религиозной (обычно это перефразируется как “духовной”), но менее иудео-христианской.

Красный мятеж был явно мирским и толкал к абсолютному отделению церкви от государства. Зеленый мятеж, хотя и аполитичный, подорвал способность традиционной религии, главного соперника секуляризма, внушать доверие. Черный мятеж при помощи Зеленого повысил терпимость к нетрадиционному частично путем стимулирования коллективного чувства вины Америки за ее долгую историю расовой, этнической и религиозной нетерпимости. Вместе взятые, эти мятежи заставили американскую культуру усомниться в самой себе.

В результате важность религии пришла в упадок. Организация Гэллага, например, выяснила, что процент людей, говорящих, что религия “очень важна” в их жизни, снизился с 75% в 1952 году до 52% в 1978 году и повысился только до 58% к 1991 году (“Final 1991 data”, 1992). К концу 1960-х годов многие интеллектуалы стали рассматривать религию как ненужный, даже деструктивный анахронизм, который исчезнет с развитием науки и технологии. Социологи писали о “секуляризационном положении”, которое “указывает на то, что больше людей становятся менее религиозными или перестают нуждаться в религии” (Robbins, 1988, p. 56). Вслед за секуляризационной тенденцией некоторые влиятельные элементы главного религиозного направления бросили вызов различным элементам ортодоксии. Были теологи, которые сказали, что “Бог мертв”, священники, которые носили рабочие брюки из грубой бумажной ткани и тенниски, монахи, которые покидали свои монастыри толпами, и священники и раввины, которые практически были неотличимы от социальных работников. Многие приветствовали такие перемены как знаки попыток священнослужителей стать более “уместными” и присоединиться к в значительной степени мирским движениям за социальную справедливость, которые пронесли по стране в 1960-х годах.

Пристрастие религии к сверхъестественному, рассматриваемое многими секуляристами как иррационализм, в лучшем случае, и как суеверие - в худшем, похоже, уступало, по крайней мере, наполовину, мирской социальной этике, сосредоточенной на индивидуальной свободе. Общество казалось двигавшимся в направлении, пропагандируемом Гуманистическим манифестом II (American Humanist Association, 1973). Этот манифест утверждал индивидуальную свободу, равенство, интернационализм, автономную и ситуационную этику и способность разума и науки разрешать проблемы человечества. Он явно осуждал традиционные религии: “Традиционные догматические или авторитарные религии, которые ставят откровение, бога, ритуал или символ веры выше человеческих потребностей и опыта, оказывают плохую услугу человеческому роду”. “Обещания бессмертного спасения или страх перед вечным проклятием равно являются иллюзорными и вредными”.

Когда 1960-е годы уступили место 1970-м и 1980-м, в этом климате расширяющейся индивидуальной свободы начали происходить некоторые удивительные вещи. Вместо превращения в еще более секуляризованное, общество, казалось, поворачивало обратно к религии, хотя и неортодоксальной. Сотни тысяч, если не миллионы, молодых людей, многие под влиянием вызывающих психические расстройства наркотических экспериментов, начали изучать восточные религии и следовать за “гуру”, число которых стабильно росло (Cox, 1977). “Люди Иисуса” образовывали коммуны (Richardson, Simmonds, & Harder, 1972) и завоевали внимание, достаточное для появления рок-мюзикла “Иисус Христос - суперзвезда”. Радикальные политические группы, которые были очень фанатично “религиозными” в сво-

ей преданности идеалу, - например, Симбиотическая армия освобождения - возникали как результат разочарования в распространенных основных ценностях и политике (Lalich, 1992). Фундаменталисты пытались обратить “тех, кто не был спасен”, с новой энергией и уверенностью, находя особенно привлекательным телеевангелизм (Hadden & Shupe, 1987). Гуманистические психологи начали больше и больше говорить о необходимости духовного развития (Marin, 1973), и квази-духовные “психотехнологии”, такие, как ЭСТ (est), превратились в растущую индустрию (Behar & King, 1985). Процитированные выше исследования Гэллага относительно религии, вероятно, преуменьшили отрицательную реакцию 1970-х и 1980-х годов против секуляризма из-за того, что настроенность ума в духе Зеленого бунта вела к рассмотрению “религии” в негативном свете, как осуждающей, жесткой и интеллектуально требовательной, в то время как “духовное” рассматривается в качестве неосуждающего, терпимого и успокоительно смутного.

Некоторые социологи попытались объяснить эти изменения, выдвинув гипотезу о том, что уровень религиозности в обществе более или менее стабилен, хотя природа религиозности меняется (Stark & Vainbridge, 1981). По мере того, как приходили в упадок основные религии, завоевывали себе сторонников неортодоксальные религиозные группы, и наоборот. 1920-е годы, например, как и 1970-е, были временем упадка основных церквей и роста различных спиритуалистических и других неортодоксальных групп. Другие теории “определяют культовое возбуждение как предреволюционное условие”, например, описание Диккенсом “экзотического оккультизма, процветавшего среди вырождающегося и деморализованного высшего класса королевского режима во Франции” (Robbins, 1988, p. 27).

Хотя мне видны достоинства этих объяснений, я чрезвычайно заинтригован утверждением Вильсона, что это “именно *система* становится секуляризованной” (Wilson, 1985, p. 19, цит. по Robbins, 1988, p. 56). Вильсон предполагает, что религиозный (“духовный”) импульс может достичь полного выражения в свободном секуляризованном обществе. Религии, однако, становятся фрагментарными и не имеющими особого значения по сравнению с секуляризованными в возрастающей степени институтами образования, средств массовой информации и управления, откуда религии, или, во всяком случае, традиционные религии по существу изгнаны (Neuhaus, 1984). Изобилие культов и квази-религиозных психотерапевтических и политических групп может быть ценой, которую должно платить терпимое плюралистическое общество с секуляризованной социальной системой, чтобы помешать более мощным традиционным религиям угрожать светской власти. Таким образом, секуляризованная система может сама себя защитить от сильного религиозного импульса среди своих членов путем поощрения - однако ненамеренно и необдуманно - динамичного религиозного рынка, в котором экзотические и новаторские группы энергично конкурируют с ослабленными устоявшимися религиями. Это простая стратегия для усиления секуляризма: разделяй и побеждай, или, чтобы быть более точным, разделяй и сдерживай. Неудивительно, что конкурирующие религии будут склонны поддерживать светские власти, чтобы помешать другим религиям стать доминирующими.

Некоторые наблюдатели приветствуют рост разнообразия религиозного “рынка”, в котором “опытные предприниматели” обеспечивают большой выбор для “потребителей” (Kilbourne & Richardson, 1984). Другие, включая меня, видят дикий и неограниченный базар, на котором серьезные и ответственные новаторы, скорее всего, играют вторую скрипку по

отношению к знающим рынок и неразборчивым в средствах мошенникам, шарлатанам и самозванным “пророкам”, которые процветают за счет своих последователей.

Религия является особенно привлекательной ареной для таких манипуляторов, многие из которых заняты явно криминальной деятельностью, по двум причинам. Во-первых, можно более полно и предсказуемо контролировать индивидов, изменяя их фундаментальные религиозные верования, поскольку, действуя подобным образом, ты изменяешь их фундаментальные предположения о том, что приводит мир в действие. Этот подход может быть гораздо эффективнее и действеннее, чем фронтальная атака на частные ценности, установки и поведенческие склонности. Во-вторых, в Соединенных Штатах религия защищена Первой поправкой, что может принести такие выгоды, каких не могли бы обеспечить деловому клиенту даже самая дорогая общественная информация и юридические эксперты.

Таким образом, рост культовых групп является естественным следствием секуляризованного свободного рынка, который угрожает религии скорее как потребительский предмет, как дело личного “вкуса” или предпочтения, нежели как фундаментальный и необходимый объединяющий фактор в человеческой психике и обществе в целом. Культовые лидеры и претендующие на то, чтобы быть ими, легко могут замаскироваться в запутанном и необузданном религиозном рынке. Одновременно они могут получить преимущество потенциальной власти, которую религия имеет в душах индивидов, больше не видящих, чтобы их фундаментальные верования отражались институтами общества, в котором они живут, и заново подтверждались ими. То, что является наиболее жизненно важным, становится подлежащим обмену предметом потребления на необузданном рынке, где процветают торгаши, в то время как их “пишущие доктора” дают критикам культов (которых назвали бы “адвокатами потребителей” в экономической сфере) кличку религиозных фанатиков.

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ

В 1984 году Сеть оповещения о культах (CAN) составила список из более чем 2000 групп, относительно которых они получили запросы (Hulet, 1984). Частота, с которой CAN и Американский семейный фонд сталкивались с группами, о которых ранее ничего не было известно - по крайней мере, от 6 до 12 раз в неделю - дает основание предполагать, что 2000 - это низкая оценка числа культовых групп в Соединенных Штатах сегодня, даже при том условии, что многие из тех, о которых запрашивали, вероятно, не являются культами.

Большинство культов являются небольшими, имеют не более нескольких сотен членов. Некоторые, однако, имеют десятки тысяч членов и внушительную финансовую силу.

Зимбардо и Хартли (Zimbardo & Hartley, 1985), которые провели исследование выбранных наугад 1000 школьников средних школ на территории бухты Сан-Франциско, нашли, что 3% сообщили о своем членстве в культовых группах, а 54% имели, по крайней мере, один контакт с культовым вербовщиком. Блумгарден и Лангоуни (Bloomgarden & Langone, 1984) сообщали, что 3% и 1,5% учеников средней школы в двух пригородах Бостона сказали, что они были членами культа. Берд и Реймер (Bird & Reimer, 1982) в обследовании взрослого населения Сан-Франциско и Монреаля выяснили, что приблизительно 20% взрос-

лых участвовали в новых религиозных и парарелигиозных движениях (включая такие группы, как Кунг-фу), хотя более 70% участия было временным. Другие данные этого исследования и Лоттик (Lottick, 1993) предполагают, что приблизительно 2% населения участвовало в группах, которые часто считаются культами. Кажется разумным поэтому осторожно прикинуть, что, по крайней мере, четыре миллиона американцев были вовлечены в культовые группы.

Однако, как говорит Вест, “культы способны действовать успешно потому, что в любой данный момент большинство их членов либо еще не осознает, что их эксплуатируют, либо не может выразить подобное понимание из-за неуверенности, стыда или страха” (West, 1990, p. 137). Поэтому в любом исследовании, каким бы произвольным оно ни было, действительное число культистов, вероятнее всего, бывает *больше*, чем число людей, которые определяют себя как членов культовых групп или даже групп, которые другие люди могут считать культовыми. Поскольку жертвы не определяют себя как таковые, они, скорее всего, не будут определены в качестве пострадавших от культа психотерапевтами или другими помощниками до тех пор, пока эти помощники не зададутся вопросом о возможности того, что здесь есть вероятность культовой вовлеченности.

ПРОКУЛЬТИСТЫ И АНТИКУЛЬТИСТЫ

Когда впервые современные культы начали вызывать тревогу родителей в конце 1960-х и в начале 1970-х годов, для родителей иногда было возможно убедить своих взрослых детей поговорить с бывшими членами культа, которые знали о скрытых делах группы и о вводящей в заблуждение практике. Часто отпрыск уходил в результате этих расширенных бесед. К этому процессу был применен термин “депрограммирование”, потому что родители верили, что культ “программировал” их детей путем использования очень мощных психологических и социальных сил. Эти успехи, однако, явно мотивировали культы в том, чтобы быть более закрытыми и враждебными в отношении семей, и для родителей становилось все труднее и труднее убедить своих взрослых детей выслушать “другую сторону истории”.

Эволюция депрограммирования

Расстроенные, таким образом, изоляцией культов, родители начали, обычно с помощью бывших членов культа, забирать своих детей из культа - например, встречая их на улице и силой заставляя сесть в машину, - и держать их взаперти в домах, горных хижинах или в комнатах отелей. Там их “депрограммировали”, то есть с ними говорили в течение трех - пяти дней в безопасной окружающей обстановке, где у них было достаточное питание и благоприятная возможность для отдыха. Приблизительно в двух третях случаев (Bromley, б. д.; Langone, 1984) представленной информации было достаточно, чтобы “пробудить” культистов и заставить их уйти из своих групп. (Бромли, однако, нашел, что по отношению к Церкви Унификации уровень “успеха” депрограммирования снижался до 40% для членов, которые были в данной церкви четыре года или больше). В течение конца 1970-х и начала

1980-х годов произошло несколько сотен таких недобровольных депрограммирований, и термин “депрограммирование” стал принимать дополнительное негативное значение “принудительного”, что теперь является одной из его отличительных черт (хотя многие люди все же возражают против превращения принуждения в определяющую черту “депрограммирования”).

Родители занимались депрограммированием нерадостно. Это было пугающее решение, которое принималось только как последнее спасительное средство. Когда оно срабатывало, родители были склонны испытывать облегчение от того, что суровое испытание закончилось, очень обрадованные тем, что их отпрыск вернулся, и сердитые на власти за то, что те не желали избавить их от этого испытания путем законного спасения их взрослых детей от эксплуататорского и вредного окружения культов. Многие из них направляли свой гнев на социальную активность, большая часть которой проводилась под ширмой CFF. Помимо общественного просвещения и помощи другим родителям, многие активисты лоббировали политиков, чтобы протолкнуть билли об “опекунстве”, что позволило бы родителям вырывать своих молодых взрослых детей из культов законно, поместить их для психиатрического обследования и законно их “депрограммировать”. Аронин (Aronin, 1982) благосклонно обсуждал предложения об опекунстве в *Colombia Journal of Law and Social Problems*, хотя другие (напр., Shapiro, 1983) писали противоположное. Ряд законодательных органов штатов обсуждали подобные билли, и некоторые почти стали законом.

Более крупные и богатые группы сражались с активистами и критиками путем хорошо финансируемых рекламных компаний (напр., “Scientology Ad”, 1990), через финансируемые культом средства массовой информации (напр., Rotheimer, 1984) и посредством обучения своих членов тому, как срывать депрограммирование. Церковь Унификации (“мунисты”), например, учила своих членов, как заставлять родителей отправлять их в больницу (например, они обычно били зеркало в ванной и использовали стекло, чтобы порезать себе запястья), чтобы культист мог позвонить своим руководителям, которые обычно приходили в больницу с юристом (Freed, 1980). Многие группы также имели таких членов, которые, успешно избавившись от депрограммирования, предъявляли иск своим родителям и депрограммистам и/или представляли обвинения в похищении (Langone, 1984). Немногие депрограммисты и еще меньшее число родителей проиграли эти дела. Что касается средств массовой информации, судьи и присяжные были склонны симпатизировать родителям, которые часто использовали необходимую оборону - то есть, “похищение” и содержание взаперти были необходимы, чтобы покончить с большим вредом культовой эксплуатации. Однако, те случаи, которые вылились в юридическое наказание или штрафы, заставили многих людей искать альтернативы для (недобровольного) депрограммирования.

Эта тенденция была усилена тем фактом, что поддержка законодательства об опеке и депрограммирования не была единодушной даже среди активистов и профессионалов, которые критиковали культы. Многие боялись, что существование законов об опеке могло бы уменьшить мотивацию для развития непринудительных средств помощи культистам и могло привести к новому набору злоупотреблений. Большинство профессионалов избегали участия в депрограммированиях даже косвенно и рассматривали депрограммирование как последнее средство отчаявшихся родителей. Из-за этих этических и юридических соображений многие люди пытались помочь культистам покинуть их группы посредством добровольных методов, то есть, без “похищения” или содержания взаперти. Хотя первоначально

это называлось добровольным депрограммированием, эти вмешательства начали затем называть консультациями о выходе, потому что термин “депрограммирование” даже с определяющим прилагательным “добровольное” все-таки вызывал образы “похищения”. Процесс консультирования о выходе подробно описан в Главе 8. Лангоуни и Мартин (1993) обсуждают этическое измерение депрограммирования и консультирования о выходе.

Академические сторонники культа

Попытки культов дискредитировать депрограммирование и критиков культов были поддержаны - сознательно или несознательно - группой ученых, в большинстве своем социологов (см. обзор социологического анализа у Robbins, 1988). Эти ученые стали называть критиков культа, включая и тех, у кого были свойственные ученым рекомендации, “анти-культовым движением”. Некоторые ученые, критически настроенные в отношении культов, вернули любезность, назвав своих клеветников “защитниками культов” или “апологетами культа”. Здесь я буду использовать термины “критики” и “сторонники” в отношении этих двух групп (см. у Kilbourne, 1985, сообщение о заседаниях симпозиума, который включал представителей из обеих лагерей).

Хотя я упрощаю этот спор во имя краткости, полагаю, что будет точным сказать, что несогласие по следующим важным позициям разжигало спор за культ(против культа. Сторонники рассматривали культистов как “искателей” которые свободно и разумно сделали выбор о присоединении к своим группам. Критики рассматривали присоединение к культу как процесс, зависящий от введения в заблуждение и манипулирования, то есть, как иллюзорный или не основанный на информации выбор, как более напряженную и длительную форму психологического влияния, исследуемую социальными психологами. Сторонники, тем не менее, часто представляли позицию критиков в ложном свете, изображая их защитниками роботизационной теории культового обращения, основанной на *The Manchurian Candidate*. Сторонники рассматривали семьи культистов как испытывающие угрозу со стороны культов и желающие захватить контроль над своими детьми-культистами. Критики видели семьи как обеспокоенные и озабоченные спасением своих близких от культового вреда. Сторонники считали культы “новаторскими” группами, а культовых лидеров - “предпринимателями”. Критики рассматривали культы как деструктивные, а их лидеров - как лживых и лицемерных. Сторонники склонны принимать за чистую монету сообщения культистов, в то же время подвергая сомнению точность экс-культистов и их отчетов, иногда уничижительно обращаясь к ним, как к “вероотступникам” (Lewis, 1989; Shupe & Bromley, 1981) и как к “отвратительным сказкам” (Bromley, Shupe, & Ventimiglia, 1979) соответственно. Критики имеют тенденцию сомневаться в точности сообщений культистов, которых они считают обманутыми и подвергающимся манипулированию, и смотрят благосклонно на сообщения экс-культистов. Наконец, сторонники осуждают депрограммирование и предложения об опекунстве, иногда с уровнем страстности, несовместимым с их официальным образом “беспристрастных ученых”. Критики, хотя обычно не в пользу депрограммирования, склонны сочувствовать родителям, которые пытаются депрограммировать своего близкого и, по крайней мере, быть открытыми для рассмотрения предложений об опекунстве.

Ясно, что я причисляю себя к критикам. Хотя ограничения места мешают полному обзору позиции сторонников, следующая критика влиятельной в лагере сторонников книги (Strange Goods: The Great American Cult Scare by D. Bromley & A. Shupe, 1981) подводит итог сути спора критиков со сторонниками:

Понятие [Бромли и Шупа] о принуждении не идет дальше использования пыток и угроз насилием, поэтому редко кто-либо когда-либо оказывается виновным в неоправданном манипулировании человеческим поведением. Они создали аргументацию воображаемого противника, которую легко опровергнуть, и приписали ее критикам культа. Для существования необоснованного принуждения, видимо, следовало бы создать сверкающий металлический наряд, ходить с позументом, улыбаться при намеках и не показывать страха смерти. Под их утонченным прикосновением промывание мозгов выглядит буквально как вымытый череп при свисте ветра во впадине мозга. При недостатке физического насилия они полагают, что “свободная воля” действует без повреждений... В общем и целом их метод является в высшей степени сомнительным из-за двойного стандарта интерпретации. На протяжении всей книги они систематически *подвергают сомнению* утверждения родителей и экс-культистов культа об их опыте (если только эти утверждения не являются достаточно вопиющими, и тогда им позволяют оставаться в силе), поскольку эти стороны имеют личную заинтересованность в переписывании истории. Эта щепетильная предосторожность не распространяется на заявления ныне действующих членов культа об их товариществе, идеализме, моральном видении и цели их жизни. Эти утверждения принимаются за чистую монету и даже подчеркиваются как один из позитивных вкладов культов. Короче говоря, члены культа *имеют в виду* именно то, что они говорят, в то время как экс-культисты - нет... Если мы взглянем более внимательно на традиционные либеральные ценности, которые оказывают влияние на эту книгу, мы выясним, что Джон Стюарт Милль никогда не предполагал, что защита индивидуальной свободы влечет за собой потерю наших критических способностей. Мы можем возражать против легализации депрограммирования, не нуждаясь в том, чтобы верить, будто культы являются настолько благотворными, как это описано здесь. Вопрос о гражданских свободах новых религиозных движений не нуждается в том, чтобы повлечь за собой этот побег от объективности. (Shuller, 1983, p. 9 - 11)

Критика Шуллера предполагает, что отвращение сторонников к депрограммированию с позиций гражданских свобод создает для них повод к конструированию легко уязвимого взгляда воображаемого противника в лице культовых критиков. Сторонники неоднократно и неверно предполагают, что критики рассматривают “промывание мозгов” как зловещую, фактически непреодолимую силу, которая превращает человеческие существа в автоматы. Они часто указывают на исследование (Barker, 1983), в котором выяснено, что “только” 10% тех, кто посещает вводный семинар Церкви Унификации, заканчивают присоединением к группе, и что после двух лет только 50% из этих новообращенных остаются. Они говорят: “Где здесь промывание мозгов?!” (Сторонники редко цитируют исследование Церкви Унификации, проведенное Тейлором, где он утверждает: “Немногим более половины предполагаемых клиентов предпочитают остаться после первой недели. Почти все те, кто остается, испытывают постепенное обращение и становятся членами Семьи после еще трех недель идеологической обработки” [1982, с. 202 - 203]. Я смотрю на еще более умеренные результаты Баркера и говорю: “Вообразите себе! Мунисты подходят к совершенно незнакомым людям на улицах, убеждают некоторых прийти на бесплатную лекцию и получить бесплатную еду, а затем в ходе двух - трех недель убеждают 10% из этих людей ради-

кально изменить свою жизнь и стать полными миссионерами и сборщиками средств для Церкви Унификации!”

Для сравнения подумайте над реакцией неверующих, которые посещают кампании Билли Грэхэма: “2% - 5% из посетителей “принимают решение в пользу Христа”, и только около половины из этих обращенных являются активными через год. Около 15% [от 2% - 5% или около 0,3 - 0,75%] остаются постоянно обращенными” (Frank, 1974, p. 82). Имейте в виду, что обращенные кампаний Билли Грэхэма, в отличие от обращенных мунистов, возвращаются к своим семьям, работе, друзьям, планам и целям, короче говоря, к автономной жизни. Таким образом, я пришел к заключению, что культовое окружение, хотя, конечно, и не является “фабрикой роботов”, все же непреодолимо сильно. Оно, как назвал его мой коллега Джон Кларк, является “непозволительным экспериментом” по изменению человеческого поведения, “непозволительным” потому, что ни один этичный психологический исследователь никогда не сделал бы того, что обычно делают культы.

Помимо распространения воображаемого роботизированного противника, сторонники культа позволяют себе личные (*ad hominem*) нападки на критиков, скорее косвенно ставя под сомнение их мотивы и приклеивая им ярлыки (в то же время критикуя своих оппонентов за “приклеивание ярлыков” культам), нежели имея дело с сущностью доказательств своих оппонентов. В насмешливом эссе “О диалоге между двумя племенами исследователей культов” в ответ на социологические статьи, склонные косвенно ставить под сомнение честность ученых, связанных с так называемым антикультовым движением” (Bromley & Richardson, 1983; Bromley & Shupe, 1981; Bromley, Shupe & Ventimiglia, 1979; Kilbourne & Richardson, 1986; Robbins & Anthony, 1982; Shupe & Bromley, 1980; Shupe, Spielman & Stigal, 1977) я писал:

Таким образом, из-за связи с антикультовым племенем меня косвенно обвинили в том, что я “охотник за ведьмами”, современный “демонолог”, ужасно неправильно информированный (предельный “ах, ах!”), управляемый побуждением расширить регулирующую власть психиатров, невосприимчивый в отношении религиозных устремлений молодых, нахожусь в союзе с вредными депрограммистами, “лекаришка”, закоренелый “наклеиватель ярлыков” и так далее, и так далее. (Langone, 1983, pp. 11 - 12)

Если бы сторонники приписывали недобрые мотивы культовым лидерам с такой же готовностью, как они явно приписывают их культовым критикам, они, возможно, могли оказаться в согласии с критиками. Они, видимо, боятся, однако, что полное признание культового вреда по необходимости приведет к ограничению гражданских свобод, подобно легализации недобровольного депрограммирования. Некоторые сторонники, к счастью, признают эту тенденцию:

Связь споров о культе(контроле сознания с напряженной и эмоциональной дискуссией о “контр-методике” или “депрограммировании”, вероятно, исказила научную дискуссию и толкнула ученых (реагирующих на принудительное депрограммирование или спекулятивные психофизиологические модели) к преуменьшению манипулятивных и принудительных элементов в некоторых движениях. (Robbins, 1988, p. 73)

Когда я впервые вернулся из культа НЛО (UFO), то провел несколько бесед о группе, где постарался рассеять некоторые неправильные представления, поощряемые средствами

массовой информации, особенно ссылающиеся на контроль сознания. Мои описания сосредотачивались на добровольных аспектах членства и почти полностью игнорировали способы, какими Бо и Пип использовали групповую динамику, чтобы способствовать подчинению. Только позднее, после интервьюирования отступников и размышления над моделями, записанными в моих полевых отчетах, я начал принимать во внимание тонкости социального давления в группе. С большей беспристрастностью я понял, что мои попытки защитить культ от необоснованных обвинений привели меня к тому, чтобы давать свои описания с предубеждением путем отбора того, о чем сообщалось. (Balch, 1985, p. 33)

Такое честное саморазоблачение достойно похвалы. Но пришло время покончить с сохранением руководствующейся идеологией ученостью в этой сфере. То, чего сторонники боялись явно больше всего - законодательство об опеке и депрограммирование - либо уже умерло (законодательство об опеке), либо умирает (депрограммирование). Какая-либо обоснованность для их страха, которая могла существовать лет 10 или 15 назад, исчезла. На культовой арене сегодня единственной реальной угрозой для гражданских свобод является культовая неэтичная эксплуатация членов.

Я подробно описал спор критиков - сторонников по двум причинам. Во-первых, я хочу предупредить читателей об опасности, чтобы они были лучше подготовлены для оценки литературы, сочувствующей культам. Но также призывая покончить с руководствующейся идеологией ученостью, я выдвигаю надежду, что академические ресурсы, которые расточались на тенденциозные и часто личностные (*ad hominem*) нападки на воображаемого противника в лице промывания мозгов, будут направлены на изучение проблем, которые усилят терапевтические и предупредительные образовательные попытки, нацеленные на снижение связанного с культом вреда.

ВРЕД

Если бы участие в культе не вредило людям, эта книга не имела бы смысла. Дальнейшие главы опишут послекультное страдание и дадут предложения по помощи бывшим членам культа. В этом разделе я обеспечу дополнительную основу, кратко проведя обзор литературы по вреду, связанному с культовым опытом.

Важно отметить, что это исследование членов культа чревато методологическими проблемами. Работы часто базируются на различных определениях того, что составляет культ или "новое религиозное движение". Образцы респондентов почти всегда подбираются с той или иной долей предубежденности. Самоотчеты членов групп, чья готовность обманывать хорошо документирована, могут быть незаслуживающими доверия. "Письменные" ("*pen-and-pencil*") тесты личности и обзоры неэффективно измеряют определенные психологические состояния, такие, как расщепление личности. Данные интервью весьма восприимчивы к фундаментальным концептуальным допущениям интервьюера. Те, кто наблюдает культы, могут быть нечувствительными к таким психологическим тонкостям, которые определяются клиницистами. Наоборот, клиницисты, работающие с одним культистом за раз, могут неполно оценивать социальные факторы в культах. Статистический анализ иногда является неподходящим для проблемы, с которой мы имеем дело. И тенденции к чрезмер-

ным обобщениям и к тому, чтобы делать неоправданные причинные выводы, являются широко распространенными.

Эти технические трудности осложняются тем фактом, что культовые группы неохотно сотрудничают с критиками. Поэтому, за немногими исключениями, большинство неклинических исследований посвящены экс-культистам или проводились учеными, которых культовые лидеры рассматривали как сочувствующих. В самом деле, оказание влияния на ученых является главной целью некоторых групп, особенно Церкви Унификации (Dole & Dubrow-Eichel, 1981).

Как отмечалось ранее, клинические отчеты склонны рассматривать расщепление личности как центральный момент приспособления культиста к требовательному и противоречивому окружению. Поскольку инструменты самоотчета неэффективно определяют расщепление личности, критики рассматривают работы, которые используют такие инструменты, как Миннесотский многопрофильный личностный опросник (MMPI), со значительным скептицизмом. В самом деле, в исследованиях, использующих MMPI, имеются свидетельства того, что члены культа неискренни в своих ответах, то есть, их уровень лжи склонен повышаться (Ungerleider & Wellish, 1979), и здесь явно имеется “скромная попытка как для мужчин, так и для женщин “выглядеть хорошо” (Ross, 1983, p. 418).

При наличии подобных методологических предостережений, что говорит нам литература?

Левин и Салтер (Levine & Salter, 1976) и Левин (Levine, 1984 a) нашли мало доказательств ухудшения в структурированных интервью более 100 культистов, хотя Левин и Салтер обратили внимание на некоторую оговорку относительно “внезапности и резкости перемены” (p. 415), о которой им сообщили. В своей книге Левин (Levine, 1984b) сообщил об исследовании 800 членов культа, утверждая, что “более пятидесяти процентов бывших членов радикальных групп показывают признаки эмоционального сдвига, достаточно сильные, чтобы давать основание для лечения в первые несколько месяцев после их возвращения” (p. 151). Росс (Ross, 1983), который дал целую батарею тестов, включая MMPI, 42 членам Харе Кришна в Мельбурне, в Австралии, сообщил, что все “количества и выводы были в пределах нормы, хотя члены показывали легкое ухудшение умственного здоровья (как это измеряется с помощью MMPI) после 1,5 лет в движении и легкое улучшение умственного здоровья после трех лет в движении” (p. 416). Унгерлайдер и Веллиш (Ungerleider & Wellish, 1979), которые проинтервьюировали и протестировали 50 членов или бывших членов культов, не нашли “никаких свидетельств умопомешательства или умственной болезни в юридическом смысле” (p. 279), хотя, как отмечалось ранее, члены показывали повышенный уровень лжи по MMPI. В исследованиях по Церкви Унификации (Galanter, Rabkin & Rabkin, & Deutsch, 1979; Galanter, 1983) ученые обнаружили улучшение здоровья, по сообщению членов, приблизительно у одной трети из тех, кто получал лечение в связи с умственным здоровьем до присоединения к группе.

Отис (Otis, 1985) изучил данные обследования 200 членов Трансцендентальной Медитации (ТМ) в 1971 году. Выбывшие сообщали о значительно меньших неблагоприятных воздействиях, чем опытные медитаторы, и “число и тяжесть жалоб были несомненно связаны с длительностью медитации” (p. 41). Существовала стойкая модель неблагоприятных

воздействий, включая тревогу, смущение, разочарование и депрессию. “Данные порождают серьезные сомнения в безвредной природе ТМ” (р. 46).

Институт Молодежи и Общества (1980) в Беншайме (Bensheim), в Германии, сообщал, что члены ТМ склонны уходить из своих семей (57% субъектов), изолироваться от общественных связей (51%), быть встревоженными (52%), подавленными (45%), усталыми (63%) и проявлять разнообразие физических проблем, таких, как головные боли и менструальные нарушения.

Бывшие члены психотерапевтического культа (Knight, 1986) сообщали, что у них были сексуальные сношения с терапевтом (25% субъектов), что они имели назначенных партнеров по любви (32%), что у них для сна было меньше шести часов (59%) и что во время терапевтических занятий их толкали, по крайней мере, изредка (82%), били, по крайней мере, время от времени (78%), и оскорбляли словесно (97%). Эти субъекты, 86% которых почувствовали, что понесли ущерб от этого опыта, также сообщали о депрессии (50%) и о прекращении менструаций (32%).

У Конвея и других (Conway et. al., 1986) экс-культисты сообщают о следующих испытаниях в период их пребывания в культах: сексуальные сношения с лидерами (5%; 60% у Детей Бога), менструальная дисфункция (22%) и физическое наказание (20%). Конвей и Зигельман (Conway & Siegelman, 1982) сообщали, что экс-культисты испытывали “плавание” (floating) (52% субъектов), ночные кошмары (40%), амнезию (21%), галлюцинации и мании (14%), неспособность сломать умственные ритмы монотонного пения (35%), вспышки ярости (14%) и тенденции к самоубийству или саморазрушению (21%).

Галантер, который исследовал 66 бывших культистов, сообщает, что “значительное большинство (89%) чувствовали, что они “получили нечто позитивное” от членства, хотя несколько меньшее число (61%) ощутили, что “преподобный Мун имел отрицательное влияние на членов”, и только незначительное большинство (53%) полагали, что “нынешним членам следовало бы покинуть Церковь Унификации” (Galanter, 1983, p. 985). Галантер также выяснил, что “36% респондентов отмечали появление “серьезных эмоциональных проблем” в какой-то момент после ухода из церкви; 24% “ искали профессиональную помощь из-за эмоциональных проблем после ухода; а 3% (то есть, два респондента) были госпитализированы из-за таких проблем в течение этого периода” (р. 985). Эти выводы соответствовали клиническим отчетам в ходе 1970-х и в начале 1980-х годов.

Интересно, однако, что Галантер иногда был склонен придавать позитивный “поворот” выводам, например, его предпочтение писать, что “только (добавочный акцент) незначительное большинство (53%) полагало, что “нынешним членам следовало бы покинуть Церковь Унификации”. Это довольно-таки значительный процент при условии, что, согласно клиническим исследованиям и бесчисленным отчетам экс-культистов, членам Церкви Унификации внушается признание того, что Церковь всегда права, а они, когда отступают от ее взглядов, всегда неправы. В самом деле, Лангоуни, Чемберс, Доул и Грайс (Langone, Chambers, Dole & Grice, in press) выяснили, что подавление несогласия было одной из пяти культурных характеристик с самым высоким уровнем у совокупности подвергавшихся исследованию 308 бывших культистов из 101 различной группы. Таким образом, показатель вреда у Галантера, хотя он косвенный и не низкий, вероятно, все-таки является недооцененным.

Работа, упомянутая выше (Langone et. al., in press) рисует даже еще более негативную картину культового опыта. Восемьдесят восемь процентов субъектов рассматривали свои группы как вредные (37%) или очень вредные (51%). В течение среднего времени членства 6,7 лет, 11% субъектов сообщали, что они подвергались сексуальному насилию. Из шестидесяти восьми процентов субъектов каждый знал в среднем 28 бывших членов, которые не контактировали с ресурсами помощи. Таким образом, приблизительно 5500 людей, известных этим субъектам, не искали помощи. Однако 30% субъектов считали, что “все или почти все” их друзья и знакомые имели трудности в приспособлении к послекультурной жизни, 21% чувствовал, что “большинство” имело трудности, 4% - “около половины”, 13% - “некоторые”, 6% - “едва ли кто-либо”, и 25% были не уверены.

Мартин, Лангоуни, Доул и Вильтраут (Martin, Langone, Dole & Wiltrout, in press) использовали различные инструменты, включая Миллоновский клинический многоцелевой опросник (МСМІ), чтобы оценить психологический статус 111 бывших культистов. Мартин говорит:

Эта выборка экс-культистов может быть охарактеризована как имеющая ненормальные уровни страдания по нескольким шкалам личностных и клинических симптомов. Из этих субъектов, заполнивших МСМІ - 1, 89% имели BR (“коэффициенты неполноценности” - показатели присутствия расстройства) 75 или лучше, по крайней мере, по одной из первых восьми шкал. Более того, 106 из этих 111 субъектов (95%), которые заполняли МСМІ за Время I (Time I), имели, по крайней мере, одну отметку BR по одной из шкал МСМІ. Утверждение, что данный набор бывших культистов в самом деле является страдающим, подтверждается далее средним счетом данного образца 102 по HSCL [Контрольный список симптомов Хопкинса]. Типично счет выше 100 является показателем потребности в профессиональном психиатрическом лечении. Более того, эти экс-культисты имели в среднем 72 по SBS-HP шкале выгорания, что предполагает выгорание, и более одного стандартного отклонения дополнительно к среднему из образца Мартина (1983) из числа парацерковных рабочих. (Martin et. al., 1992, p. 234)

Йикли (Yeakley, 1988) дал 835 членам Бостонской Церкви Христа (ВСС) Индикатор типов Майерс-Бриггс (МВТІ), психологический инструмент, который классифицирует людей согласно системе типов Карла Юнга. Индивиды могут отличаться по способу, которым они склонны воспринимать (некоторые больше сориентированы на смысл, другие больше ориентируются на интуицию), способу, которым они рассуждают (ориентированные на мышление против ориентированных на чувство) и по своим базовым установкам (экстравертность против интровертности). Исабель Майерс и Кэтрин Бриггс, создатели МВТІ, добавили изменение к типологии Юнга: предпочтительный способ ориентировки личности во внешнем мире. Эта ориентация может восприниматься или о ней можно рассуждать. МВТІ, таким образом, дает 16 типов личности, основанных на перестановке этих переменных. Йикли просил субъектов ответить на вопросы МВТІ так, как, по их мнению, они ответили бы на них до обращения, как они это чувствуют во время тестирования и как, по их представлению, они стали бы отвечать после еще пяти лет следования ВСС. Он выяснил, что значительное большинство членов Бостонской Церкви Христа меняли показатели психологического типа в версиях прошлого, настоящего и будущего по МВТІ” (p. 34) и что “наблюдаемые изменения в показателях психологического типа не были случайными, поскольку здесь налицо была конвергенция в единый тип” (p. 35). Тип, к которому приближались члены, был типом группово-

го лидера. Сравнения с членами основных вероисповеданий не показали никакой конвергенции, но члены других культовых групп показали конвергенцию, хотя и к другим типам, нежели тот, к которому приближались члены ВСС. Йикли приходит к выводу, что “существует групповая динамика, действующая в этой конгрегации, которая влияет на членов, чтобы они меняли свою личность для согласования с групповой нормой” (р. 37). Хотя это исследование напрямую не изучает вред, оно косвенно поддерживает критические наблюдения, которые утверждают, что индивидуальности членов культа изгибаются, так сказать, чтобы соответствовать группе.

Анализ

Клинические наблюдения (Ash, 1985; Clark, 1979; Langone, 1991) и исследовательские работы (Galanter, 1989; Langone et. al., in press) предполагают, что люди присоединяются к культам в периоды стресса или перехода, когда они более всего открыты для того, что может сказать группа. Приблизительно одна треть, видимо, имеет психологические нарушения до присоединения, как это засвидетельствовано участием в докультовой психотерапии или консультировании (с числом, варьирующимся от 7% до 62% субъектов в шести работах: Barker, 1984; Galanter et. al., 1979; Galanter & Buckley, 1978; Knight, 1986; Sirkin & Grellong, 1988; Spero, 1982). Большинство, однако, выглядит относительно нормальными индивидами до присоединения к культу.

Определенные работы, цитированные ранее (Levine, 1984; Ross, 1983; Ungerleider & Wellisch, 1979) нашли, что культисты получают преимущество в нормальных пределах психологических тестов или психиатрических интервью. Галантер Galanter, (1983) обнаружил некоторые улучшения в общем состоянии здоровья у присоединившихся к культу, что он приписал обоснованному психобиологически “эффекту облегчения” харизматических групп.

Райт (Wright, 1987) и Сконовд (Skonovd, 1983) нашли, что уход из культовых групп был очень трудным из-за психологического давления, вывод, согласующийся с клиническими наблюдениями. Существует много свидетельств, приведенных ранее, о психологическом истощении, когда люди покидают культовые группы.

И, однако, большинство в конце концов уходит. Почему? Если они были несчастливы до присоединения, стали более счастливыми после того, как присоединились, их побуждали остаться, и, тем не менее, они ушли и были более страдающими, чем когда-либо, после ухода, что могло их принудить уйти и оказаться вне группы?

Неизбежный вывод, видимо, заключается в том, что культовый опыт не является тем, чем он кажется (по крайней мере, для тех групп, которые считают важным носить “счастливое лицо”) либо непроницаемым наблюдателям, либо членам, находящимся под психологическим влиянием группы. Клинические наблюдатели, начиная с Кларка (Clark, 1979) и Сингер (Singer, 1979) выглядят правыми в своем утверждении, что разъединяющая оборона помогает культистам приспособляться к напряженным и противоречивым требованиям культового окружения. Поэтому пока члены не оказывают сопротивления групповому психологическому контролю, они кажутся “нормальными”, во многом так же, как чело-

век с заболеванием типа расщепления личности может иногда казаться “нормальным”. Однако эта кажущаяся нормальной личность, как подтверждает Уэст (West, 1992), является псевдоличностью. Когда культисты покидают свои группы, шлюз открывается, и они страдают. Но они обычно не возвращаются в культ, потому что страдание, которое они испытывают после ухода из культа, является более истинным, чем “счастье”, которое они переживали, находясь в нем. Мучительная правда лучше, чем приятная ложь.

СОВРЕМЕННЫЕ РАЗРАБОТКИ

В течение ряда лет появился целый ряд разработок в сфере культов. Во-первых, мы видим перемену в составе бывших членов культа, имеющую, конечно, отношение к изменению типов культов, которые являются известными в настоящий момент. Существует также большее признание консультирования о выходе как приличного и эффективного средства воздействия семей на близкого в культе. Рост нашего знания о культах и о том, как они работают, привел к более действенным профилактическим мерам, так же, как и к международной сфере охвата.

Изменение состава культов

Гораздо большее число ушедших (людей, которые сами покинули культ) и отверженных (людей, которые были изгнаны культами) дошли до помогающих им организаций в последние годы. Около 70% субъектов в последнем исследовании (Langone et. al., in press) были либо ушедшими, либо отверженными, полное изменение в сравнении с более ранними исследованиями, в которых только 27% субъектов попадали в эти две категории (Conway et. al., 1986). Бывшие члены явно приходят из более широкого разнообразия групп при меньшем числе входящих из восточных групп, чем в 1970-е годы, и большем числе входящих из маргинальных христианских групп или групп Нового Века. Тогда как подавляющее большинство (76%) из 426 субъектов у Конвея и др. (1986) пришли только из 5 среди 48 групп (Церковь Унификации, Сайентология, Путь, Миссия Божественного Света и Харе Кришна), 308 субъектов у Лангоуни и др. (в печати) - из 101 группы, были отобраны почти таким же образом, как в работе Конвея и Зигельмана, были гораздо больше рассеяны, при пяти наибольших группах, насчитывающих только 33% всего числа субъектов. Бывшие сайентологи включали самую большую группу у Лангоуни и др.: 16% по сравнению с 11% у Конвея и Зигельмана. Путь (The Way), Харе Кришна и Миссия Божественного Света были едва представлены в работе Лангоуни и др., включая соответственно 2%, 2% и 1% по сравнению с 6%, 5% и 11% у Конвея и Зигельмана. Бывшие члены Церкви Унификации насчитывали 44% субъектов Конвея и Зигельмана, но только 5% у Лангоуни и др. Как отмечалось во введении к этой книге, помогающие организации также наблюдали заметный рост запросов, касающихся различных аспектов сатанизма и оккультизма.

Расширение состава ушедших/отверженных, обращающихся к Сети оповещения о культах (CAN) и Американскому семейному фонду (AFF), объясняется в значительной части современным акцентом этих организаций на трудных вопросах выздоровления. В значительной степени эта книга является результатом недавнего наплыва ушедших и отверженных, нуждающихся в помощи.

Консультирование о выходе

Растущая профессионализация сферы консультирования о выходе (обсуждаемая подробно в главе 8) и осмотнительное уклонение AFF и CAN от участия в депрограммированиях заставили депрограммирование превратиться в находящийся на заднем плане, даже окраинный, аспект культового феномена. Хотя депрограммирования все еще случаются, они становятся все более и более редкими. У семей есть гораздо больший доступ к альтернативным средствам помощи своим близким, чем это было 10 или 15 лет назад.

Предупредительное образование

Гораздо больше внимания было уделено предупредительному образованию. В 1987 году AFF основал Международную программу культового образования (ICEP), которая стремится мобилизовать и оказывать помощь сети педагогов и духовенства, заинтересованных в ведении предупредительных образовательных программ для молодежи. Кроме публикации информационного бюллетеня, *Молодые люди и культы*, и организации программ, ICEP выпустил (вместе с Национальной ассоциацией видеосети обслуживания директоров средних школ) видеофильм *«Культы: Говорить “нет” под давлением»* и учебный план для средней школы *«Слишком хорошо, чтобы быть правдой: Сопротивление культам и психологическому манипулированию»*. ICEP также обеспечивает доступ к другим образовательным материалам.

Международные проблемы

В 1990 году Американский Семейный фонд организовал в Париже встречу представителей из 17 стран, включая Японию, Соединенные Штаты, Канаду и большинство западноевропейских государств. Все эти страны пережили похожий опыт с культовыми группами и возникающим в результате этого образованием массовых организаций для того, чтобы просветить публику и помочь семьям и экс-культистам. Организации в некоторых странах хорошо обосновались; некоторые даже имели относительно достаточное финансирование. Другие боролись за влияние. Но все стремились преодолеть одни и те же проблемы.

Хотя австралийцы не были на Парижской встрече, в Австралии было несколько активных просветительских культовых организаций. В течение последних двух лет две культовые просветительские организации были образованы в Аргентине. AFF регулярно получает запросы со всего мира.

В результате Парижской встречи был запланирован международный конгресс в Барселоне. Этот конгресс, организованный Каталонской группой, Asesorament I Informacio sobre Sectes (AIS - Советы и информация о сектах), при участии других организаций, состоялся в апреле 1993 года. Одним из сложных вопросов, которыми он занимался, была проблема роста культовых групп в Восточной Европе и государствах бывшего Советского Союза. В самом деле, коллеги в Европе сказали мне, что представители культовых групп двинулись в Восточную Европу, как только пала Берлинская стена.

Хотя европейские правительства испытывали колебания в действиях против культов, они не были таким робкими, как правительство США. Европейский парламент (West & Langone, 1986; Wilshire, 1990), Совет Европы (The Council of Europe's Report, 1992), правительство Израиля (State of Israel Report, 1989) и Ватикан (Sects or New Religious Movements, 1986), все опубликовали отчеты, которые были перепечатаны в Cultic Studies Journal (AFF). Правительства по крайней мере семи стран - но не Соединенных Штатов - вложили средства в культовые просветительские организации.

БУДУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ

События в этой сфере в течение следующих 10 лет, по моему мнению, вероятно, будут включать следующее:

1. Число квалифицированных профессионалов, предлагающих помощь культистам и их семьям, будет продолжать расти и станет распространенным географически.
2. Сфера консультирования о выходе будет продолжать превращаться в более профессиональную.
3. Число уходящих, ищущих помощи, будет продолжать расширяться и через несколько лет будет намного превосходить численно культистов, которые уходят через консультирование о выходе.
4. Депрограммирование станет все более редким и постепенно растворится до практической незначительности, хотя культовые пропагандисты, вероятно, будут продолжать рекламировать его, чтобы поддержать свои попытки превратиться в воспринимаемых в качестве "преследуемых новых религий".
5. Больше академических исследователей будут изучать аспекты культового феномена, включая проблемы, связанные с эффективностью лечения и восстановлением (конструированием воспоминаний о ритуальном насилии).

6. Значительное число политических культов возникнет вновь, если экономические условия заметно ухудшатся.

7. Растущее количество эксцентричных культов типа Новый Век возникнут вновь или усилятся.

8. Псевдохристианские культы вырастут численно, по уровню членов, по политической силе, особенно если социальные институты будут продолжать тенденцию к растущей секуляризации.

9. Психотерапевтические культы заметно вырастут по количеству, если профессиональные ассоциации не займутся культовой проблемой и/или если изменения в сфере медицинского обеспечения сократят доходы психотерапевтов и, таким образом, обеспечат неэтичных терапевтов дальнейшим стимулом делать клиентов зависимыми.

10. Культурные группы типа Новый Век, нацеленные на бизнес и его служащих, будут процветать, хотя они, вероятно, будут постоянно менять свою внешнюю форму и названия, чтобы приспособиться к меняющимся условиям рынка.

ССЫЛКИ

Aagaard, J. (1991). Conversion, religious change, and the challenge of new religious movements. *Cultic Studies Journal*, 8 (2), 91 - 103.

American Humanist Association. (1973). *Humanist Manifestos I & II*. Amherst, NY: Author.

Aronin, D. (1982). Cults, deprogramming, and guardianship: A model legislative proposal. *Columbia Journal of Law and Social Problems*, 17, 163 - 286.

Ash, S. (1985) Cult-induced psychopathology, part 1: Clinical picture. *Cultic Studies Journal*, 2 (1), 31 -91.

Balch, R. (1985). What's wrong with the study of new religions and what we can do about it. In B. Kilbourne (Ed.), *Scientific research and new religions: Divergent perspectives*. Proceedings of the annual meeting of the Pacific Division of the American Association for the Advancement of Science. San Francisco: AAAS.

Barker, E. (1983). The ones who got away: People who attend Unification Church workshops and do not become Moonies. In E. Barker (Ed.), *Of gods and men: New religious movements in the West* (pp. 309 - 336). Macon, GA: Mercer University Press.

Barker, E. (1984). *The making of a Moonie: Choice or brainwashing?* Oxford: Basil Blackwell.

Behar, R., & King, R., Jr. (1985, November 18). The winds of Werner. *Forbes*, 42, pp. 44, 48.

Bird, F., & Reimer, B. (1982) Participation rates in new religions and para-religious movements. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 21, 1 - 14.

Bloomgarden, A., & Langone, M. D. (1984). Preventive education on cultism for high school students: A comparison of different programs' effects on potential vulnerability to cults. *Cultic Studies Journal*, 1 (2), 167 - 177.

Bromley, D. G. (n.d.). *Deprogramming as a form of exit from new religious movements: The case of the Unificationist movement*. Unpublished paper.

Bromley, D. G., & Richardson, J. T. (1983). *The brainwashing(deprogramming controversy: Sociological, psychological, legal and historical perspectives*. Lewiston, NY: Edwin Mellen Press.

Bromley, D. G., & Shupe, A. D. (1981). *Strange gods: The great American cult scare*. Boston: Beacon.

Bromley, D. G., Shupe, A. D., & Ventimiglia, J. C. (1979). Atrocity tales, the Unification Church and the social construction of evil. *Journal of Communication*, 29, 42 - 53.

Clark, J. G. (1979). Cults. *Journal of the American Medical Association*, 242, 279 - 281.

Conway, F., & Siegelman, J. H. (1982). Information disease: Have cults created a new mental illness? *Science Digest*, pp. 86, 88, 90 - 92.

Conway, F., Siegelman, J. H., Carmichael, C. W., & Coggins, J. (1986). Information disease: Effects of covert induction and deprogramming. *Update: A Journal of New Religious movements*, 10, 45 - 57.

Council of Europe's Report on Sects and New Religious Movements. (1992). *Cultic Studies Journal*, 9 (1), 89 - 119.

Cox, H. (1977). *Turning East*. New York: Simon & Schuster.

Dole, A., & Dubrow-Eichel, S. (1981). Moon over academe. *Journal of Religion and Health*, 20, 35 - 40.

Evans, M. S. (1966, July 12). Orthodox rebels (A review of "The New Left"). *National Review*.

Final 1991 data show an upswing in the importance of religion in people's lives. (1992, March). *Emerging Trends*, 14, 1.

Frank, J. (1974). *Persuasion and healing*. New York: Schocken Books.

Freed, J. (1980). *Moonwebs*. Toronto: Dorset.

Galanter, M. (1983). Unification Church ("Moonie") dropouts: Psychological readjustment after leaving a charismatic religious group. *American Journal of Psychiatry*, 140, 984 - 989.

Galanter, M. (1989). *Cults, faith healing, and coercion*. New York: Oxford University Press.

Galanter, M., & Buckley, P. (1978). Evangelical religion and meditation: Psychological effects. *Journal of Nervous and Mental Disease*, 166, 685 - 691.

Galanter, M., Rabkin, R., Rabkin, I., & Deutsch, A. (1979). The "Moonies": A psychological study of conversion and membership in a contemporary religious sect. *American Journal of Psychiatry*, *136*, 165 - 170.

Hadden, J. K., & Shupe, A. D. (1987). Televangelism in America. *Social Compass*, *34*, 61 - 70.

Hulet, V. (1984). *Organizations in our society*. Hutchinson, RS: Virginia Hulet.

Institute for Youth and Society. (1980). *The various implications arising from the practice of Transcendental Meditation*. Bensheim, Germany: Author.

Kilbourne, B. K. (Ed.). (1985). *Scientific research of new religions: Divergent perspectives*. Proceedings of the annual meeting of the Pacific Division of the American Association for the Advancement of Science. San Francisco: AAAS.

Kilbourne, B. K., & Richardson, J. T. (1984). Psychotherapy and new religions in a pluralistic society. *American Psychologist*, *39*, 237 - 251.

Kilbourne, B. K., & Richardson, J. T. (1986). Cultphobia. *Thought*, *61*, 258 - 261.

Knight, K. (1986). *Long-term effects of participation in a psychological "cult" utilizing directive therapy techniques*. Unpublished master's thesis, University of California, Los Angeles.

Lalich, J. (1992). The cadre ideal: Origins and development of a political cult. *Cultic Studies Journal*, *9* (1), 1 - 77.

Langone, M. D. (1983, March). On dialogue between the two tribes of cultic researchers. *Cultic Studies Newsletter*, pp. 11 - 15.

Langone, M. D. (1984). Deprogramming: An analysis of parental questionnaires. *Cultic Studies Journal*, *1*, 63 - 78.

Langone M. D. (1991). Assessment and treatment of cult victims and their families. In P. A. Keller & S. R. Heyman (Eds.), *Innovations in clinical practice: A source book, Volume 10*. Sarasota, FL: Professional Resource Exchange.

Langone, M. D., Chambers, R., Dole, A., & Grice, J. (in press). Results of a survey of ex-cult members. *Cultic Studies Journal*.

Langone, M. D., & Martin, P. R. (1993). Deprogramming, exit counseling, and ethics: Clarifying the confusion. *Christian Research Journal*, vol., pages. (due out in February).

Levine, S. T. (1984a, August). Radical departures. *Psychology Today*, *18*, pp. 20 - 29.

Levine, S. (1984b). *Radical departures: Desperate detours to growing up*. New York: Harcourt Brace Jovanovich.

Levine, S. F., & Salter, N. E. (1976). Youth and contemporary religious movements: Psychological findings. *Canadian Psychiatric Association Journal*, *21*, 411 - 420.

Lewis, J. (1989). Apostates and the legitimation of repression: Some historical and empirical perspectives on the cult controversy. *Sociological Analysis: A Journal in the Sociology of Religion*, 49, 386 -397.

Lottick, E. A. (Feb., 1993). Survey reveals physicians' experiences with cults. *Pennsylvania Medicine*, 96, 26 - 28.

Marin, P. (1973). The new narcissism: The trouble with the Human Potential Movement. *Harpers*, 251, pp. 45 -56.

Martin, P. (1983). *An analytical study of the Burnout Syndrome as it occurs among parachurch professionals* (Doctoral dissertation, University of Pittsburgh, 1983). Ann Arbor, MI: University Microfilms International.

Martin, P., Langone, M. D., Dole, A., & Wiltrout, J. (1992). Post-cult symptoms as measured by the MCMI Before and After Residential Treatment. *Cultic Studies Journal*, 9 (2), 219 - 250.

Neuhaus, R. (1984, October 5). The naked public square. *Christianity Today*, 28, 26 - 32.

Otis, L. (1985). Adverse effects of Transcendental Meditation. *Update: A Quarterly Journal of New Religious Movements*, 9, 37 - 50.

Richardson, J. T., Simmonds, R. B., & Harder, M. W. (1972). Thought reform and the Jesus movement. *Youth and Society*, 4, 185 -200.

Robbins, T. (1988). *Cults, converts, and charisma*. London: Sage.

Robbins, T., & Anthony, D. (1982). Deprogramming, brainwashing and the medicalization of new religious movements. *Social Problems*, 29, 283 -297.

Ross, M. (1983). Clinical profiles of Hare Krishna devotees. *American Journal of Psychiatry*, 140, 416 - 420.

Rotheimer, K. (1984, November(December). Mapping out Moon's media empire. *Columbia Journalism Review*, pp. 23 -31.

Schuller, J. (1983, March). Review of *Strange Gods: The Great American Cult Scare*. *Cultic Studies Newsletter*, pp. 8 - 11.

Scientology Ad Campaign. (1990, March(April). *Cult Observer*, 7, p. 15.

Sects or new religious movements (The Vatican Report). (1986). *Cultic Studies Journal*, 3 (1), 93 - 116.

Shapiro, R. N. (1983). Of robots, persons and the protection of religious beliefs. *Southern California Law Review*, 56, 1277 - 1318.

Shupe, A. D., & Bromley, D. G. (1980). *The new vigilantes: Deprogrammers, anti-cultists and the new religions*. Beverly Hills, CA: Sage.

Shupe, A. D. & Bromley, D. G. (1981). Apostates and atrocity stories: Some parameters in the dynamics of deprogramming. In B. Wilson (Ed.), *The social impact of new religious movements*. Lewiston, NY: Edwin Mellen Press.

Shupe, A. D. Spielman, R., & Stigal, S. (1977). Deprogramming: The new exorcism. *American Behavioral Scientist*, 20, 941 - 956.

Singer, M. T. (1979, January). Coming out of the cults. *Psychology Today*, 12, pp. 72 -82.

Sirkin, M., & Grellong, B. A. (1988). Cult vs. non-cult Jewish families: Factors influencing conversion. *Cultic Studies Journal*, 5, 2 - 23.

Skonovd, N. (1983). Leaving the cultic religious milieu. In D. G. Bromley & J. T. Richardson (Eds.), *The brainwashing/deprogramming controversy: Sociological, psychological, legal and historical perspectives* (pp. 106 - 121). Lewiston, NY: Edwin Mellen Press.

Spero, M. (1982). Psychotherapeutic procedure with religious cult devotees. *The Journal of Nervous and Mental Disease*, 170, 332 - 344.

Stark, R., & Bainbridge, W. W. (1981). Cult membership in the roaring twenties: Assessing local receptivity. *Sociological Analysis*, 42 (2), 137 - 161).

State of Israel Report of the Interministerial Committee Set Up to Examine Cults ("New Groups") in Israel. (1989). *Cultic Studies Journal*, 6, 32 - 68.

Taylor, D. (1982). Becoming new people: The recruitment of young Americans into the Unification Church. In R. Wallis (Ed.), *Millennialism and charisma*. Belfast: The Queen's University.

Ungerleider, T. J., & Wellisch, D. K. (1979). Coercive persuasion (brainwashing), religious cults and deprogramming. *American Journal of Psychiatry*, 136, 279 - 282.

West, L. J. (1990). Persuasive techniques in contemporary cults: A public health approach. *Cultic Studies Journal*, 7, 126 - 149. (Reprinted from M. Galanter (Ed.), *Cults and new religious movements*, pp. 165 - 192. Washington, DC: American Psychiatric Association.)

West, L. J. (1992). Presentation to the American Family Foundation Annual Meeting, Arlington, VA.

West, L. J., & Allen, J. R. (1969). Three rebellions: Red, black, and green. In J. Masserman (Ed.), *The dynamics of dissent*. New York: Grune & Stratton.

West, L. J., & Langone, M. D. (1986). Cultism: A conference for scholars and policy makers. *Cultic Studies Journal*, 3, 117 - 134.

Wilshire, D. (1990). Cults and the European Parliament: A practical political response to an international problem. *Cultic Studies Journal*, 7, 1 - 14.

Wilson, B. (1985). Secularization: The inherited model. In P. Hammond (Ed.), *The sacred in a secular age*. Berkeley: University of California Press.

Wright, S. A. (1987). Leaving cults: The dynamics of defection. *Society for the Scientific Study of Religion Monograph Series, Number 7*.

Yeakley, F. (Ed.). (1988). *The discipling dilemma*. Nashville, TN: Gospel Advocate.

Zimbardo, P. G., & Hartley, C. F. (1985). Cults go to high school: A theoretical and empirical analysis of the initial stage in the recruitment process. *Cultic Studies Journal*, 2, 91 - 148.

Раздел 1: Контроль сознания
 НЕМНОГО ПРЯНИКА И МНОГО КНУТА: ПРИМЕР ИСТОРИИ БОЛЕЗНИ

Джанья Лалич

Я догадываюсь, что худшая часть всего этого -

это то, что они сделали с моим мозгом.

Они взяли мой мозг

и вместе с ним мои чувства

мой контроль

мою страсть и мою любовь.

Они взяли мой мозг и сделали меня чем-то

другим, нежели то, чем я хотела быть

Я утратила видение смысла

Я погрузилась в безумие

Я потеряла свой самоконтроль

свое самоуважение

самое себя.

Я хотела создать лучший мир

Я была готова бороться за это

готова приносить жертвы

Но они взяли мою душу

вывернули ее наизнанку

сделали меня чем-то

другим, нежели то, чем я хотела быть.

И я полагаю, что самое худшее в этом,

что я делала то же самое с другими

такими же, как я.

Я написала эти стихи меньше чем через год после того, как выбралась из политического культа, в котором пробыла более 10 лет. Когда я писала это, у меня не было серьезного понимания культов или процессов реформирования мышления, однако инстинктивно это то, как отражен мой опыт. Люди часто спрашивают меня, как я выбралась, на что я отвечаю: я выбралась, потому что группа распалась, разбилась или, как мне бы хотелось сказать сегодня, взорвалась. В то время, фактически, я втайне готовила свой побег, и до сегодня так и не знаю в действительности, хватило ли бы у меня мужества сделать это.

Эта глава намечает в общих чертах становление, практику и окончательную смерть “Демократического союза рабочих”. Я использую псевдоним для названия группы, лидера и всех бывших членов; а также использую термины *организация*, *группа* и *партия* на всем протяжении главы как взаимозаменяемые. Поскольку группа была левацкой по ориентации, я хочу объяснить, что это не критика политических идеологий и не попытка сделать вывод, что организационная методология марксизма-ленинизма обязательно ведет к образованию культа. Демократический союз рабочих (WDU) был уникальным во многих отношениях, но, тем не менее, это был культ, как и многие другие, по методикам, применявшимся для подавления и контроля над его членами.

Феминистская марксистско-ленинская (ML) организация, WDU был основан в 1974 году и возглавлялся женщинами. Члены были крайне преданными, усердно работавшими, умными женщинами и мужчинами, чей возраст варьировался от 20 с чем-то до 70 с небольшим лет. Большинство имело какое-нибудь высшее образование: Там были многочисленные студенты различных уровней, несколько выпускников разного уровня, несколько докторских степеней; там также было немного докторов медицины и юристов. Социально-экономическое происхождение варьировалось от работающих бедняков до крайне богатых; расовый состав был по преимуществу белый при горсточке афро-американцев, латиноамериканцев и азиатов американского происхождения.

В период своего расцвета WDU заявлял о 500 членах при нескольких тысячах сторонников в своей сфере, включая влиятельных и хорошо известных интеллектуалов, профессионалов и политиков. Несмотря на спорадические периоды роста, ядро группы никогда не превышало 125 человек и оставалось более или менее постоянным, несмотря на жизнь в опустошающей системе насилия, манипулирования, подавления и вторжения в каждый аспект индивидуальной жизни. Большинство членов ядра (которые считали самих себя кадровой элитой) присоединились между 1975 и 1978 годами, которые оказались периодом самого напряженного обучения и идеологической обработки. Именно эти самые кадры составляли широкое большинство членов, присутствовавших при роспуске группы в конце 1985.

В конце октября этого года около 100 членов WDU встретились в Сан-Франциско и единодушно проголосовали за исключение своего лидера и роспуск организации. Это голосование было предпринято после двух недель напряженных, крайне эмоциональных и разоблачительных дискуссий. В первый раз за многие годы эти политические активисты говорили открыто об истинной природе своей организации, о своей совместной работе и о воздействии как на членов, так и на тех, кто их окружал.

Собрания по роспуску были ускорены откровенными дискуссиями среди верхушки руководства во время отсутствия лидера. На собрании полных членов, созванном этим внутренним кружком, представители руководства дали, один за другим, закулисную реальность WDU, разоблачая развращенную и оскорбительную природу своего до тех пор обожаемого лидера, Дорин Бакстер. Беспрецедентные собрания вскоре включали всех членов, созванных из партийных органов по всей стране, так же, как и некоторых бывших членов, которые были исключены в течение ряда лет. Шок, испуг, неверие, отвращение, сожаление и гнев распространились в этой группе преданных политических активистов, когда они услышали массу вызывающих дрожь сообщений. За ночь мечта была разрушена.

В ходе этих собраний члены WDU увидели, что их преданностью манипулировали, ее подвергали насилию и искажали; их руководительница была алкоголичкой, деспотичной и безответственной; и в результате их организация была политическим банкротом. Некоторые члены с колебаниями говорили об этом как о культовом опыте; другие видели в этом отклонение от марксизма-ленинизма; однако третьи были слишком ошеломлены, чтобы рискнуть предпринять какой-либо анализ. Я предлагаю здесь свою интерпретацию.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОН

В 1960 годы в Соединенных Штатах было много политической и социальной активности, частично из-за растущего экономического неравенства и конфликта в ценностях. Помимо беспрецедентного стечения этих факторов, американцы оказались перед лицом угрозы ядерного уничтожения и широко распространенной полемики относительно участия США в неразрешенной войне за континенты от них. С одной стороны, существовал дух надежды (“власть любви”) контркультуры хиппи; с другой - дух восстания (“власть народа”) антивоенных движений, движений за гражданские права, женских движений и движений за власть черных. Эти радикальные настроения и возникающая в результате их активность пошли на убыль после убийств ролевых моделей Джона Ф. Кеннеди, Мартина Лютера Кинга младшего, Малкольма Икса и Роберта Кеннеди; после ужаса из-за смерти студентов в штате Кент в 1970 году; после шока эпизода в Уотергейте в 1973 году. К середине 1970-х годов разочарование, отчаяние и отвращение к так называемой американской мечте были общими эмоциями среди целого поколения некогда идеалистической молодежи.

Расцвет “движений”, похоже, закончился. Однако, особенно в урбанистических центрах, оставалось волнение левацкой политической деятельности. Участники учебных групп и “школ освобождения” читали и обсуждали политические тексты, а группы активистов собирали свободные дискуссии для обсуждения того, как лучше всего произвести социальную переменную. Колеблящаяся вера некоторых левых идеалистов была поддержана победой крошечной страны Вьетнам над могущественнейшей из мировых держав. Это давало надежду, что “маленький человек” может побеждать! Эти изучающие революцию люди почитали и романтизировали рабочий класс. Опираясь на свое изучение работ Карла Маркса, они рассматривали рабочий класс как угнетенную часть общества, которая героически сбросит свои оковы и проложит путь к лучшему миру, миру равенства.

Бесчисленные активисты чувствовали, что “революция” которую они рисовали в своем воображении в ходе 1960-х и начала 1970-х, не смогла материализоваться из-за недостатка у левых организационной структуры, дисциплины, теоретического развития и ответственного руководства. Так возникло новое коммунистическое движение, или “движение по строительству партии”, чьи приверженцы верили в необходимость марксистско-ленинской дисциплинированной партии, которая повела бы рабочий класс США к революции. Члены “предпартийных формирований”, как назывались эти группы, тратили массу энергии на вербовку во имя своего дела, каждая группа была убеждена в том, что нашла “верную линию”. WDU с Дорин Бакстер в качестве лидера возник из этой спорной окружающей обстановки - из того, что оказалось плодородной почвой для сокрушающего душу политического культа, руководимого женщиной, чрезвычайно умелой в области психологического манипулирования.

ОСНОВАНИЕ

Тринадцать женщин встретились в Сан-Франциско летом 1974 года, чтобы основать новую организацию, еще одно предпартийное формирование. Двенадцать из этих женщин были в различных учебных группах территории бухты Сан-Франциско; тринадцатой была Дорин Бакстер, марксистский профессор из университета, находящегося за тысячи миль отсюда. Эти женщины были белыми и главным образом из среднего класса по своему происхождению (хотя партийные знания всегда описывали “основательниц” как представительниц рабочего класса). У восьми было то или иное высшее образование; шесть имели степени (четыре бакалавра гуманитарных наук, один MSW и Бакстер - доктор философии). Бакстер было 39 лет, в то время как большинству других было больше или меньше 25 лет, что означало, что они (с одним исключением) были на 7-20 лет моложе, чем Бакстер. В отличие от Бакстер, они имели работу в сфере деятельности рабочего класса, или “альтернативную работу”. Некоторые исполняли традиционную женскую работу, такую, как должности церковных, библиотечных или госпитальных работниц; другие выполняли нетрадиционную работу, такую, как работа плотника, оператора печатного пресса и техника телефонной компании.

Будучи активистками с 1960-х годов, - в своих общинах, в антивоенном движении, в женском движении, на своих рабочих местах - каждая из этих женщин теперь чувствовала острую неудовлетворенность предыдущим политическим опытом и искала лучший путь, куда направить свою энергию. Они самоидентифицировались как радикальные лесбиянки (за исключением Бакстер и еще одной личности) и/или как антиимпериалистки (выступающие против политической и экономической эксплуатации одной страны другой). Они считали себя серьезными политическими женщинами, намеренными работать над социалистической переменой в Америке - или, по их словам, “осуществить революцию”.

Находясь под глубоким влиянием преобладающей атмосферы строительства партий, они были полны страстного желания преданно отдаться какой-либо форме революционной борьбы. Тот факт, что 11 из них были лесбиянками, обеспечивал дополнительный фокус: найти группу с позицией как феминистской, так и марксистской, а также допускаю-

шую их сексуальность, ибо ряд групп не принимал гомосексуалистов как “истинных” марксистов-ленинцев. Поскольку группы с таким передовым мышлением явно не существовало в пределах марксистско-ленинского движения, эти женщины говорили о начале своей собственной группы. Цель, с которой они согласились, заключалась в создании альтернативы существующим предпартийным формированиям, чтобы быть свободными от того, что они рассматривали как сильно распространенное несчастье в движении - в особенности, расизм, дискриминация по половому признаку и недостаток направленности.

Прибывает лидер

Дорин Бакстер была незначительной фигурой в прогрессивном движении того времени. Описывая свое прошлое (что она делала неоднократно и часто, особенно в годы образования WDU), она говорила в цветистых выражениях и с приукрашиванием (и, согласно некоторым ее современникам, с большим преувеличением) о своих годах в движении за гражданские права, в попытках организации коммун, в антивоенном движении, у новых левых, в женском движении, в Новом коммунистическом движении и так далее. Бакстер смело заявляла, что рассматривает себя как несущую безупречные полномочия быть чьим угодно представителем и руководителем.

В период обучения Бакстер очень заинтересовалась массовой социальной психологией и модификацией группового поведения. Она изучила работу Роберта Джея Лифтона по реформированию мышления; она изучала и восхищалась “тоталитарными” общинами, такими, как Синанон, и направленными методами изменения, такими, как у анонимных алкоголиков. Она говорила об этих методиках как о позитивных способах изменить людей. Хотя она в целом пользовалась любовью студентов, чьи права она поддерживала, академическая репутация Бакстер была испорчена внутренней борьбой и угрозами увольнения со следующих друг за другом университетских постов.

В 1974 году Бакстер поехала в Сан-Франциско навестить бывшую студентку, Мириам. Мириам не слышала о Бакстер с лета 1969 года. Во время того визита Бакстер пила, и там произошел крупный взрыв, когда Бакстер бранила Мириам за то, что та политически наивна и тупа. Поскольку они расстались недружественно, Мириам была весьма удивлена, увидев Бакстер у своей двери через пять лет; Мириам даже еще больше была удивлена реальным человеком, стоявшим перед ней. Бакстер сказала, что бросила пить; она явно похудела, хорошо, здорово выглядела. Она приписала все это тому, что нашла марксизм. Мириам, защищавшая свои позиции в левацких учебных группах, увидела в своем бывшем профессоре живой завет марксизма-ленинизма. Здесь был действительно путь изменить свою жизнь. Возбужденная Мириам привела Бакстер в свою учебную группу, чтобы та встретилась с ее политическими друзьями -и так начался год образования того, что стало WDU.

Когда Дорин Бакстер стала посещать их встречи, дискуссии обрели новое измерение. Она говорила с убеждением и динамизмом. Она не только была хорошо сведущей в марксистской теории, но также имела незначительную репутацию из-за своих теорий о роли женщин в капиталистическом обществе. Она говорила с уверенностью известной фигуры в

женском и радикальном движениях, имеющей опубликованные статьи и выступавшей с публичными речами.

Оказавшись среди других, страстно увлеченных “борьбой народа” и равно пресыщенной системой, Бакстер назвала проблему: Она настаивала на образовании серьезной, радикальной женской группы, которая развилась бы в дисциплинированную марксистскую партию. Согласно воспоминаниям некоторых, этот процесс произошел почти внезапно. На одном собрании они были группой; к следующему они были уже реальным предпартийным формированием. Одна основательница вспоминает и глубокое волнение и напряжение тех дней: “Я проснулась однажды утром, думая, что, о боже, я теперь в партии. Я была в панике, чувствуя себя полностью ответственной за классовую борьбу. Я знала, что если испорчу дело теперь, это будет еще один гвоздь, забитый в крышку гроба рабочего класса”.

Культ в процессе создания

По настоянию Бакстер и по ее предложениям относительно того, кто может быть полезен, летом 1974 года секретным голосованием был избран центральный комитет. Она убедила других, что, несмотря на их малый размер, необходим руководящий орган. Чтобы подкрепить свою позицию, она сообщила им, что партия Мао Цзэдуна началась всего с шести человек и с самого начала имела центральный комитет. Бакстер покинула Сан-Франциско осенью, чтобы вернуться на свой учительский пост; тем временем, другие продолжали читать и обучаться, сохраняя свою вновь организованную группу в большом секрете.

Центральный комитет взял на себя, хотя и по предложению Бакстер, задачу написания программного документа, “О мировой ситуации”, название, которое предполагало грандиозность их видения. Во время одного из последующих визитов Бакстер женщины решили допустить мужчин в свою группу, потому что они не рассматривали мужчин как врага и не хотели быть частью сепаратистского движения. В течение этого времени продолжалось очень осторожное рекрутирование, приводившее в группу небольшое число близких друзей, супругов и родственников.

С самого начала Бакстер настаивала на создании различных подразделений. Она начала процесс разделения группы, хотя та и так была невелика. Одни были поставлены в позицию лидерства по отношению к другим. Уже проводились отдельные встречи этих вновь организованных “руководящих органов” до и после встреч с остальной группой. Немедленно возникло признание того, что некоторым оказывалась благосклонность, и их проталкивали в руководящую верхушку, что тут будет масса иерархии и структуры и что существовал правильный и неправильный путь согласно Бакстер.

Бакстер исподволь внушала чувство дисциплины, так же, как и атмосферу секретности. Она описывала группу как “военизированное формирование”. Она внушила другим, что то, что они создавали, было настолько мощным, что государство немедленно внедрилось бы, если бы только знало, что они делают. Они были решительно нелегальной, “подпольной” организацией. Одна из основательниц описывала, как она входила в комнату и обна-

ружила Бакстер играющей с пистолетом и чистящей его: “Бакстер бросила заряженный пистолет через всю комнату, чтобы я его поймала. Она сказала, что это для того, чтобы сделать меня сильнее, тверже и поддерживать мои рефлексы в форме. Бакстер уговорила меня купить ружье. Как обычно, инстинкт говорил мне, что здесь что-то было неправильно, и, как обычно, я боялась сказать что-нибудь”. (Спустя годы Бакстер накопила тайный склад оружия, о котором знали очень немногие члены. Она обычно временами ссылалась на оружие на встречах внутреннего кружка, говоря, что мы никогда не можем знать, когда оно нам понадобится. Изредка она размахивала пистолетом на публичных собраниях.)

Через год после организационных собраний группа имела около 25 членов и растущий фонд рекрутирования. Дорин Бакстер была твердо укрепившейся в качестве теоретического и организационного лидера. В этот первый год превратилось в стандартную практику сверяться с ней, прежде чем осуществлять какую-либо деятельность. Одна основательница объясняла: “Мы обычно ходили к нескольким разным телефонным будкам и запутанно звонили ей на дальнее расстояние из-за того, что мы чувствовали, как нам нужна безопасность. Мы обычно говорили с ней по часу или около того, чтобы получить указания о том, что мы делали или что следовало делать дальше. Я не думаю, чтобы хоть одно решение было принято без консультации с ней и без получения ее одобрения с самого начала. Мы выучились делать это очень рано - чтобы она не взорвалась в отношении чего-либо”.

Возвращаясь в каждые из своих университетских каникул, Бакстер всегда брала управление на себя, “требовала обратно корону”, сказала одна из основательниц. Она неизменно была в высшей степени критичной по отношению к тому, что они делали, подтверждая снова и снова, что ее руководство и направленность были чем-то таким, без чего они не могли обходиться. В самом деле, она всегда находила что-то или кого-то для того, чтобы “обругать”. Бакстер была большой, громкой и готовой бросаться своими вещами и устраивать сцены, мастером по превращению других людей в выглядящих тупыми. Она обычно использовала насмешку в сочетании с острой критикой, чтобы нападать на решения, в которых она не сказала последнего слова. Поскольку ее политический анализ всегда был гораздо сложнее, чем у любого другого, время от времени ее точка зрения принималась со смесью благоговения, стыда и чувства вины.

Когда она была в городе, не были необычными 18-часовые собрания. Поскольку она всегда находила что-то неправильное, она настаивала на очень длинных дискуссиях и на большом количестве безжалостной и унижительной критики, чтобы вернуть группу на верный путь. Несмотря на эти постоянные перевороты, другие женщины, полные страстного желания не потерять то, что они начали, были готовы продолжать. Дорин Бакстер была харизматической, умной, производящей сильное впечатление и серьезной. Она призывала их жить согласно их политическим убеждениям с той же преданностью и серьезностью, которую она сама открыто признавала. Женщинам в этой образованной группе становилось ясным, что они были предназначены быть “профессиональными революционерами” и что это, наконец, было “реальной вещью”.

Важность заместителя

Вскоре после переезда Бакстер в Сан-Франциско на постоянное жительство летом 1975 года она въехала в маленький дом, который другие покрасили и приготовили для нее. Она не поступила на работу; вместо этого она занялась деятельностью по строительству организации: Она писала, занималась исследованиями, критиковала и руководила политическим образованием. Первоначально ее финансовая поддержка исходила из некоторых ее собственных накоплений, но очень скоро она стала исходить в первую очередь из месячных членских взносов. Когда другие приходили навестить ее, они получали приказания, им предлагалось убирать у нее, вытряхивать ее пепельницы, открывать ее соду. Часто было очевидно, что она целыми днями валялась на постели, читая шпионские романы. В долгих болтливых беседах она обычно убеждала своего посетителя, что она “узнает о враге, читая шпионские романы”. Одна основательница сказала: “Я думала, что все это было довольно странно, но соглашалась с этим. Я не хотела, чтобы она вопила на меня”.

Со времени первых собраний одна из основательниц, Сандра, была привлечена стилем руководства Бакстер. Сандра очень скоро стала самой верной сторонницей Бакстер. Эта связь была ключевой для спокойного функционирования организации и для преданной приверженности членов руководству Бакстер. Сандра, которая имела прошлое, связанное с алкоголизмом и взаимной зависимостью, стала классическим помощником и классическим заместителем(побудителем).

Сандра не имела внешней работы; следовательно, она могла тратить большую часть своего времени возле Бакстер. Имеющая подготовку адвоката, Сандра имела достаточно глубокое понимание людей и сама была харизматической личностью. В последующие годы Сандра даже больше, чем Бакстер, руководила почти всей главной критикой, открытым обличением и дисциплинарными действиями. Она возглавляла вербовку, подготовку новых членов, дисциплину, безопасность и финансы. Она, наряду с Бакстер, имела последнее слово во всех продвижениях, понижениях в должности, назначениях, наказаниях и исключениях.

Сандра изучала каждую деталь жизни каждого члена как до того, как он присоединился, так и после присоединения человека к организации; она умело пользовалась этим знанием. Она имела способность быть самым резким критиком или самым пылким сторонником. Она добивалась того, чтобы любой каприз, высказанный Дорин Бакстер, исполнялся. Без Сандры Дорин Бакстер не смогла бы справиться с этой задачей. Бакстер часто говорила о партии как о своем “человеческом эксперименте”, и Сандра была ее самым верным хирургическим ассистентом.

В течение первого лета несколько основательниц имели несколько неудобных столкновений с Бакстер, которая явно была не до такой степени исправившейся в своем алкоголизме, как она заверяла Мириам годом раньше. Неизменно вмешательство Сандры смягчало негативное впечатление от этих столкновений у других (Цитаты восстановлены по записям).

Пенни Я упомянула кое-кому, одному из нашей группы, о пьянстве Дорин, что она, похоже, имеет проблему с выпивкой. Вскоре после этого я в какой-то день была в доме Сандры, и она усадила меня для очень серьезного разговора. Она сказала, что это было дурно - говорить с кем бы то ни было о проблемах Дорин с пьянством. Она сказала, что государство может это использовать против Дорин, против нас. Она привела несколько приме-

ров относительно Черных Пантер или еще чего-то. Суть была в том, чтобы заставить меня молчать - об этом не следовало говорить.

Мириам: Я знала, что у Дорин была долгая история с алкоголизмом, но она убедила меня, что она теперь до скрипа чистая. Затем однажды у себя дома она очень сильно напилась. Я присоединилась к этому, как делала это в колледже, как взаимозависимая. Когда я упомянула об этом Сандре, то была очень сильно раскритикована. Она сказала, что мне следовало просто позволить ей пьянствовать, позволить ей делать, что она хочет. Поэтому я выбросила это из головы и жила в мире фантазии. Ты должна понять. Я смотрела на нее, как на бога. Я была испугана, потому что в ней было зло, но там также был некий уровень великолепия, который удерживал меня от того, чтобы подвергать сомнению эти вещи.

Исключение соперницы Бакстер

Среди основательниц была одна женщина, Элен, которая с самого начала была склонна выражать вслух свои сомнения и возражения. Когда бы Бакстер ни появлялась в городе, она тотчас бросалась в атаку на Элен.

Элен представляла сильнейшую оппозицию Бакстер. Поскольку она не почитала Бакстер, она не позволяла Бакстер почивать на лаврах и не боялась делать так, чтобы это было известно. Элен не только поднимала теоретические вопросы, но она также спрашивала, кто такая Дорин Бакстер и почему группа всегда должна следовать за ее руководством. Один из споров группы, например, сосредоточился на том, что следовало бы делать Дорин Бакстер, чтобы содержать себя, когда она переехала в Сан-Франциско: следовало ли ей найти работу или ее должны содержать другие? Элен выдвигала точку зрения, что Бакстер следует работать, как это делают остальные, "пролетаризировать себя", как она это выразила.

Через какие-то часы после своего переезда в Сан-Франциско летом 1975 года она двинулась против Элен с отщепенством, бросая ей вызов на открытые военные действия. Она начала с критики, которая имела политическую природу. Она знала, что кроме нее, Элен была наиболее сведущей в марксизме. Бакстер немедленно присвоила влиянию Элен ярлык сталинистского и догматического - очень серьезные и очень отрицательные обвинения в этой новой группе, которая стремилась к тому, чтобы быть как раз противоположной этому и, таким образом, отличаться от остальных марксистско-ленинских левых. С помощью мимеографа в одном из своих помещений члены тратили массу энергии, печатая, размножая, распространяя и обсуждая документы, нацеленные на оказание сопротивления.

Две основательницы дискредитированы

Дорин Бакстер выиграла битву. Элен, хотя и держалась властно, была явно менее умелой в качестве организатора людей, в то время как Бакстер была гением по части использования сочетания лести и эмоционального терроризма. Бакстер мобилизовала других

против Элен, доведя их до безумия. Она называла Элен догматиком, классовым предателем, врагом людей. Мириам, член Центрального комитета того времени, так вспоминает об этом: “Обвинения, выставленные против Элен, были за пределами чего-либо, что я могла бы постигнуть. Я думала про себя, что если бы была более смышленной, то опознала бы Элен как источник этого развращенного влияния среди нас, но я явно не понимала ответвлений. Сложность критики Бакстер и ее политический анализ каким-то образом заставляли легче принимать суровость ее обвинений”.

Достаточно скоро сама Мириам была обвинена Бакстер в том, что она позволила изменнице пригреться у них в группе. Благодаря постоянным напоминаниям Бакстер в последующие месяцы и годы Мириам так никогда и не удалось изжить этот унижительный образ. Несмотря на то, что она была первоначальным связующим звеном Бакстер с группой, основательницей, хорошо начитанной и усердно работающей активисткой, Мириам никогда вновь так и не получила в организации ответственной позиции. Это создание негативного стереотипа Мириам было началом многих шагов Бакстер в течение ряда лет, направленных на то, чтобы дискредитировать, осуждать, унижать, понизить в должности и, в некоторых случаях, исключить 12 других основательниц. Фактически были исключены восемь. Другие были низведены к низкому уровню, к неруководящей позиции; их образы были образами некомпетентных, но верных последовательниц.

Атаки Бакстер против Элен и Мириам были также типичными для того вида власти и тактики запугивания, которые использовались годами. Вскоре во всей организации стало известно, и это оставалось известным годами, что одна ошибка может вызвать падение и/или бесчестие, пережитые этими двумя ранними товарищами, Любой мог стать Элен или Мириам.

При подстрекательстве Бакстер Сандра провела “расследование” по делу Элен. Сандра позвонила Люси, прежде самой лучшей подруге Элен, чтобы та выполнила эту задачу. Использование Люси при обеспечении ее молчания путем принуждения подавлять любые сомнения, какие могли у нее быть, таким образом привязывало ее к согласию с решением руководства. В то же время превращение Люси в главного расследователя должно было запугать Элен, которая вскоре должна была понять, что даже ее лучшая подруга против нее. Использование лучшего друга или, в некоторых случаях, супруга, супруги в качестве ключевого игрока в расследовании, открытом обличении, судебном разбирательстве или исключении стало стандартной методикой. Это не только служило тому, чтобы отделять людей друг от друга, исподволь внушать недоверие к любому и ко всем товарищам, но это также давало урок верности организации как более высокой в отношении какой бы то ни было личной лояльности.

Наконец, Бакстер решила, что Элен следует исключить как врага. Это значило, что для всех намерений и целей Элен больше не существовала, и ее следовало полностью остерегаться. Если члены партии видели ее на улице, они должны были бы смотреть прямо сквозь нее, как если бы ее там не было. Это также стало стандартным партийным методом для того, чтобы расправляться с противниками (реальными или какими-либо другими), исключенными членами, отступниками, с любым, кто высказывался против организации, с любым, относительно которого Бакстер решала, что он ей не нравится.

Первая бригада громил

Помимо формального исключения Элен, в качестве последнего штриха, был послан небольшой отряд (из женщин-членов группы основательниц), чтобы физически запугать ее. Однажды вечером Элен подкараулили на ее работе и преследовали до дома женщины, которые были ее товарищами только несколько дней тому назад. Они ворвались в ее дом, помыкали ею, рылись в ее вещах, угрожали ей. Они знали, что Элен находилась в процессе выздоровления после серьезной хирургической операции; однако это не помешало им выполнить полученные ими приказы запугать ее, чтобы она молчала об организации. Это было первое использование тактики бригады громил - для применения как внутри, так и вне организации - которым WDU прославился в последующие годы.

Эксперимент работает

В повседневном процессе образования WDU все, что происходило, получало такую серьезность, которая прежде была неизвестна. Члены проводили все больше и больше времени вместе, связанные общей политической преданностью и видением будущего. Их энергия в каждый час бодрствования тратилась на совершенствование самих себя в соответствии с кадровым идеалом. Они знали, что это было нелегкое призвание. Они лихорадочно работали над созданием партии, которая была бы новой и отличающейся, марксистской и феминистской, недогматичной и американской.

Всего через год после того, как Бакстер была представлена первоначальной группе женщин, она полностью контролировала организацию, которая демонстрировала самый крайний вид культового поведения. Поведенческие нормы сердцевинной группировки прочно установились. Были заложены основы контроля Бакстер: доминирование через иерархию, секретность, деление на ячейки, опустошающий критицизм, натравливание друга на друга, полувоенная деятельность, группы громил, страх членов перед совершением ошибок, исключение, физическое и умственное насилие и капризное и своевольное использование власти.

Эта тактика была принята и делалась международной этими усердно работающими, преданными, перегруженными работой активистами в их поисках изменения мира к лучшему. Их пылкая политическая преданность поощряла видимую готовность действовать в согласии с тем, что очень рано было признано многими аутсайдерами в качестве культового поведения. В некотором смысле, каждый член стал маленькой Дорин Бакстер, глядя на нее как на революционную ролевую модель.

К середине 1975 года был установлен курс WDU на следующее десятилетие. Дюжины имеющих более добрые намерения политических активистов должны были вовлекаться и обучаться жестокой методологии WDU с крайними, часто непоправимыми личными жертвами. Во имя благотворных социальных целей активисты стали частью двуличной машины, которая обедняла своих членов, лишала их индивидуальности, превращала их в шпионов

организации, изнуряла их 24-часовыми суточными требованиями и пыталась разрушить их прошлое и связи с друзьями и семьями.

КРУГ РАСШИРЯЕТСЯ

В ранние годы многие новые члены рекрутировались из женского сообщества, через служащую фасадом группу, называвшуюся “Женщины и государство”. (Я была завербована в то время.) Как и вся деятельность WDU, план вербовки был методичным, строго контролируемым, хорошо отрепетированным и сосредоточенным. Член обычно вовлекал друга, на которого он нацелился, в политическую дискуссию, которая выглядела стихийной. Если потенциальная рекрутируемая давала правильные ответы, ее крайне серьезным тоном просили присоединиться к “Женщинам и государству” - и ее заставляли дать клятву секретности.

Секретность соответствовала тому времени. Агенты ФБР стучали в двери активистов, разыскивая наследницу газетного магната Патти Херст, недавно похищенную в районе Бухты Симбиотической освободительной армией. Радикальные группы, такие, как Штормовое подполье, были известны в качестве действующих нелегально. Паранойя свирепствовала в левацких кругах и в женском сообществе.

Атмосфера секретности вокруг “Женщин и государства” повышала как напряженность решения, так и честь получить предложение присоединиться к “секретной ячейке”. Подразумевалось, что было нечто большее и даже более серьезное за “Женщинами и государством”, хотя новая завербованная быстро узнавала, что вопросы об организации не разрешены. Меры безопасности порождали чувство, что как об индивиде, так и о группе следует хорошо заботиться. Существовала политика, “о которой следовало знать”, объясняемая как защитная мера для всех участвующих, которая устанавливала сцену для бесчисленных будущих требований полного признания и слепой веры.

Несколько учебных групп из 10 или 12 человек, образованные вокруг различных тем, встречались еженедельно по вечерам, читая более простые тексты Маркса, Энгельса, Мао и других. Обсуждения проводились двумя учительницами, обычно одна из них была известна участнице как ее первоначальная вербовщица. Молча признавалось, что эти руководительницы учебных групп получали свое знание о том, что и как делать, откуда-то еще. Но откуда? Это было неясно, таинственно - и очень волнующе. Никто никогда не упоминал Дорин Бакстер.

Члены учебной группы чувствовали, что за ними смотрят, наблюдают; участие поощрялось, восхвалялось. Все это дополняло растущее чувство того, что ты - особенная, часть элиты, “избранная”. Внезапно у каждой завербованной появлялся новый круг очень серьезных друзей... и нечто, что следовало держать в секрете от других друзей или от семьи, которая не была в данном кругу.

Рекрутирование на следующий уровень

В течение четырех или восьми недель ко многим участникам учебных групп индивидуально подходили учителя по вопросу о присоединении к группе, которая находится за всем этим. Вновь и вновь рекрутам говорили, что эти встречи следует сохранять в тайне. Завербованной давали понять, что ее серьезность в учебной группе выделила ее как готовую к этому следующему шагу. Это было не для каждого, говорили они; это будет полная революционная преданность чему-то намного более “тяжелому”, чем эта учебная группа. У рекрутируемой обычно спрашивали: “Не этого ли вы ждали?”

Чтобы заманить человека присоединиться, использовался обман. Большинству рекрутов, вышедших из “Женщин и государства”, например, говорили, что они присоединились к национальной организации с “ячейками” по всей стране и в Канаде и что это была исключительно женская организация. В действительности в то время группа была едва ли больше, чем 13 первоначальных основательниц, и существовала только в Сан-Франциско, включая как женщин, так и мужчин. Похожим образом афро-американским и латиноамериканским рекрутируемым давали понять, что WDU имеет широкий многонациональный состав членов, чего на деле не было. Наконец, вербовщики говорили что угодно, лишь бы это сработало.

В моем случае обман начался, когда я подумала, что присоединяюсь к национальной женской группе; однако, на своем первом собрании то обнаружила себя в смешанном обществе женщин и мужчин. Во время перерыва я высказала замечание подруге, которая также только что присоединилась, что меня удивило и несколько расстроило то, что это было не так, как мне сказали. Когда собрание вновь продолжилось, я внезапно оказалась целью острой критики, осуществляемой моей начальной вербовщицей (Сандрой) из-за того, что у меня была “отсталая и антиреволюционная позиция”. Все к этому присоединились, и я была в невероятном замешательстве. Мне было предложено прийти вновь на следующее собрание с письменной самокритикой. Вопрос об обмане остался никем не признанным. Я была обозлена и ошеломлена, но написала самокритику и продолжала ходить на собрания. (На определенном уровне серьезность, с какой воспринимается каждое замечание человека, выводит нового члена из равновесия. Идея заключалась в том, чтобы “объединиться” с критикой, было сказано нам, а не вызывать затруднения - в конце концов, существовало так много работы, которую следовало сделать в жизни революционера). На следующей неделе моя самокритика была показана в качестве примера того, как человек действительно “принимает близко к сердцу” то, что было сказано. Вновь и вновь со мной обращались хорошо, в то время как моя подруга была осуждена вновь, и ей было предложено писать другую самокритику. Я чувствовала облегчение от того, что моя “проскочила” и что гнев больше не сосредотачивается на мне.

Для новичка объяснялось, что принятие в группу не является данностью. В качестве средства запугивания новенькой говорили, что она должна будет пройти через расследование, чтобы убедиться, что она не является полицейским агентом. Заполнялись финансовые формы; юридические документы, такие, как свидетельство о рождении или паспорт, передавались для изучения, чтобы проверить личность; запрашивались данные о семье, образовании и прошлых рабочих местах. Новенькую могли подвергнуть допросу относительно подруги, которая проходила через такой же процесс, чтобы проверить и перепроверить информацию.

Это исследование было очень односторонним. Предполагалось, что достаточно честно и в том, что твою кандидатуру рассматривают для членства в этой элитной группе. Было весьма небезопасно желать знать слишком много. Детали относительно количества членов, расового или полового состава, географического размещения, кто еще является членом или какую именно работу мог бы выполнять новый член не подлежали обсуждению. Подразумевалось, что более старшие по возрасту, более опытные женщины принимали решения и что они знали лучше, как защитить организацию в такие рискованные времена. Часто мрачное предчувствие рекрутируемого облегчалось из-за того, что у нее или у него обычно был друг, который уже был членом или также рекрутировался. Одна из бывших членов описывает это так:

Я думала про себя, что все это весьма странно и что я, вероятно, не стала бы присоединяться, если бы не знала, что две моих лучших подруги проходили через какое-то исследование и ожидали и надеялись, что они вступят туда. Обе они были зрелыми и уравновешенными личностями, которых я уважала, поэтому я думала, что все это должно быть вполне нормальным и стоящим того, чтобы попробовать. В то же время со мной обращались со значительной благосклонностью: хвалили на собраниях за мои “великолепные” представления, показывали как некоего представителя рабочего класса, который сумел получить образование в колледже и, однако, был готов отказаться от “легкой жизни” для жизни преданного политического активиста. Слова похвалы затмили мои внутренние сомнения и страхи.

Прием в группу

Когда их наконец признавали, новичкам говорили, что теперь они находятся в статусе испытательного членства: Они не имели прав. Если они проходили эту стадию (основанную на обучении, уровне участия и хорошем поведении), они обычно продвигались на уровень кандидата в члены с частичными правами в голосовании. Предосторожности безопасности, подчеркиваемые во время вступительного интервью, выносили на передний план понимание того, что новичок был готов вступить в секретную, нелегальную организацию. Путаница эмоций - страх, ожидание, смущение, возбуждение, облегчение - переполняли нового рекрута после того, как ему говорили, что он принят.

С этого момента жизнь получала новый смысл и новую реальность. Поток инструкций, богатство учебных материалов, список указаний по безопасности, кажущаяся бесконечной серия собраний, все окутанное новой ответственностью и новыми обязательствами - новые вещи для запоминания и старые вещи, которые следовало забыть. Жизнь становилась долгими часами работы, критики и учебных занятий с новыми товарищами; новички испытывали общее чувство преданности, растущее ощущение солидарности и общности.

Всего за какие-нибудь недели весь мир нового члена начинал вращаться вокруг внутренней жизни организации. Это происходило почти незаметно. Когда тебя просили сделать больше, это было знаком большего признания и доверия со стороны руководства; согласие сделать больше было показом готовности брать на себя обязательства со стороны нового члена. Любое сопротивление встречалось критикой, отмечающей слабое звено. Вскоре любая личная деятельность оказывалась потерпевшей неудачу - спорт, вечерние занятия, посещения семьи или друзей.

ОБРАЩЕНИЕ

Однажды у Дорин Бакстер спросили, как она смогла построить такую сильную и работливую организацию. “Как вы добиваетесь, чтобы все эти люди придерживались дисциплины, следовали приказам все время?” Бакстер наклонилась в своем кресле, пристально посмотрела спрашивающему в глаза и ответила; “При помощи небольшого пряника и большого количества кнута”.

Переучивание и формирование заново

Новые члены начинают интенсивный процесс идеологической обработки, который определяется как “переучивание и формирование заново”, используя методики уроков борьбы и классовой истории. Новичкам, которые считаются испорченными конкурентным, индивидуалистичным капиталистическим обществом, приказывают проанализировать свою жизнь и социально-экономическое (“классовое”) прошлое, чтобы уничтожить все “неправильные” идеи. Что включает в себя хорошая или плохая классовая позиция, было определено Бакстер и менялось, когда менялись ее цели и потребности в манипулировании членами. Одним из самых худших видов критики, который мог быть выдвинут, заключался в том, что человек был “буржуазным индивидуалистом”, человеком, который отказывался принимать взгляды группы без вопросов.

Коллективная критика классовой истории нового члена часто длилась по 8 - 10 часов. Эти изводящие, изнурительные допросы становились обрядом посвящения в партийное членство, во время которого скрупулезно оценивался отчет о семейном происхождении и личном прошлом. Эти мучительные политические вскрытия не прекращались до тех пор, пока человек не признавал “правильного классового анализа” его или ее жизни. В качестве новых членов и на протяжении многих лет члены подвергались безжалостной, злобной групповой “критике(самокритике)”, или занятиям по борьбе, процесс, посредством которого человека заставляли отчитываться за какое-либо утверждение или действие, которое рассматривалось как политически неверное или антипартийное.

Самоотречение прославлялось как единственный путь к очищению - то есть, идеал всегда должен быть впереди индивида. Скрытый смысл заключался в следующем: Будь жестким, чтобы найти добро. Страдай, чтобы найти счастье. Работай тяжело, чтобы найти

свободу. Безжалостность есть доброта. Меняй себя, чтобы подходить к модели, или будешь отвергнут для себялюбивой судьбы остального мира.

Учение Бакстер включало в себя следующие принципы:

Тех, кто не меняется, следует исключать. Мы честный кадровый состав, у которого есть время только для тех, кто так же искренен, честен и предан делу народного освобождения прежде всего и больше всего. Никогда не упускай из виду того факта, что буржуазный индивидуалист опасен. Мы знаем на основе тяжкого опыта, что если есть какая-нибудь надежда для буржуазного индивидуалиста, то это мы, которые должны быть положительно безжалостными в своей критике и в своей позиции по отношению к этому человеку.

***

Каждый товарищ должен постоянно напоминать себе об этом ведущем принципе: Целое больше, чем сумма его частей; организация всегда и навсегда идет впереди индивида. Существует *только* организация. Мы ничто без нее.

***

Мы не потворствуем недостаткам, мы исправляем их; мы не оправдываем ошибки, мы преодолеваем их. У нас тяжелое призвание и жесткая дисциплина: Это также и освобождение.

ПОТЕРЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

После приема новому члену дается инструкция выбрать “партийное имя”, просто одно имя. С этого момента идентификация происходила только под этим именем. Членам (к которым теперь обращаются как к “борцам”) говорят, чтобы они никогда не открывали свое настоящее имя другим членам, даже соседям по комнате. Партийные имена использовались во всех партийных сборах и во всех домах, где жили члены партии. Бойцы, которые по ошибке использовали свое собственное действительное имя или имя другого члена, подвергались суровому выговору за то, что они допустили серьезный прокол в сфере безопасности. Для нового члена принятие нового имени было первой стадией потери его или ее допартийной индивидуальности и восприятия индивидуальности, скроенной по партийному образцу.

Новому члену также предлагалось (1) получить почтовый или абонентский ящик для получения всей почты, (2) изменить имя на счетах за домашние коммунальные услуги на вымышленное, (3) использовать вымышленное имя при подписке на какие-либо издания, особенно левые издания, и (4) сменить регистрацию машины и водительскую лицензию на любой “безопасный” адрес (такой, как дом аполитичного друга) или на адрес почтового ящика. Проведение этих перемен составляло следующий шаг в процессе личных похорон.

Как минимум, от нового члена ждали, что он будет посещать собрание отделения, класс новых членов, встречи один-на-один (“один - помощь” “one - help”), собрание рабочего объединения и, в определенные годы, собрания партийной школы. Каждое из этих собраний было еженедельным.

Курсы новых членов проводились с шестью - восемью новыми членами при двух специально подготовленных учителях. Цель - “сломать” новых членов - то есть, перевести каждого нового члена из шаткого, неуверенного в преданности нормального состояния к твердой, неколебимой преданности партии.

Все члены (кроме Бакстер и Сандры) были приписаны к отделениям из 10 - 12 членов. Отделения первоначально собирались каждую субботу с 1 до 10 пополудни. Позднее они собирались по пятницам с 6 до 11 пополудни или позднее.

Классы партийной школы примерно из 20 членов проводились одним хорошо подготовленным руководителем. Партийная школа рекламировалась как элитная подготовка. Критика была более интенсивной, чем в отделении, доходя до самой сердцевины преданности члена. Критика была сосредоточена скорее на мыслях и чувствах, нежели на действительных ошибках или действиях. Все члены (кроме Бакстер и Сандры) посещали партийную школу.

“Помощник” (“One-help”)

Каждый новый член был приписан к “помощнику” или приятелю. Новый член и помощник встречались еженедельно; помощник должен был помогать интеграции нового члена в партийную жизнь. Предполагалось, что новый член должен говорить помощнику все - обо всех мыслях, вопросах и чувствах относительно организации. Помощники должны были помогать новым членам “видеть вещи с партийной точки зрения” и тренировать их в планировании времени и понимании того, как они могут сделать еще больше для организации.

Помощник писал детальные отчеты обо всем, что говорил и делал новый член. Эти отчеты использовались для контроля за развитием и для выбора чего-то такого, что могло служить основой для групповой критики на будущих собраниях. Новому члену требовалось немного, чтобы понять, что его помощник сообщает о нем чрезвычайно подробно. Признание новым членом этого факта было добавочной поддержкой для партии, усиливающей институционализацию важного контрольного механизма: непрекращающихся доносов друг на друга и страха перед товарищами.

Капитуляция перед партией

Очень скоро становилось ясным, что подчинение организации было руководящим принципом. Существовало сильное давление, чтобы заставить подчиниться. Письменная классовая история и детальная анкета членов были ключами, обеспечивающими партии полную информацию о каждом ее члене. Подчинение такой степени информации о личности было решающим шагом в процессе перевертывания всей жизни человека для партии.

От новых членов также требовали написать краткое изложение всех “внешних контактов”, то есть, абсолютно обо всех, кого они знали и кто еще не был в партии. Эти отчеты могли быть очень длинными, требовалась масса времени, чтобы написать их. Новому члену следовало определить, кого из его друзей, родственников, коллег по работе можно было бы завербовать. Новых членов учили, что предыдущие знакомства - неважно, насколько близкие - следовало рассматривать как потенциальных вербуемых. Если кто-то не был потенциальным вербуемым, не было основания поддерживать связь.

Один бывший член вспоминал собрание высокого уровня, где хвастались ценным новым членом (цветной женщиной с высоким потенциалом лидера), которая только что решила разорвать свою помолвку с мужчиной, который явно никогда бы не присоединился к партии. Этот акт рассматривался как знак ее растущей преданности партии. “Ха, теперь она наша!” - воскликнула Бакстер торжествующе. Другие кивали в знак согласия, смеясь вместе с ней.

Новый мир

Эта методика создает самых верных, стойких сторонников. Вскоре после бойни в Джонстауне член Центрального комитета осмелился подвергнуть сомнению то, что мы создали. “Я боюсь, что мы являемся культом,” - сказал он. “Чем мы отличаемся от Мунистов?” - спросил он достаточно болезненно. “Мы не являемся культом, - заявила Бакстер, - и у нас мозги не промыты. Почему? Потому что мы с готовностью и сознательно подчинились кадровому преобразованию. Преобразование является нашей целью!”

Члены начинали участвовать в деятельности, которую нельзя было бы даже вообразить до их обращения - одним из примеров может быть насилие. Бригады громил использовались против других групп слева, против групп в рамках местных рабочих, мирных и антиядерных движений и против определенных бывших членов. Машины раскрашивались из пульверизатора, Дома и офисы обыскивались. Документы похищались. Собрания и съезды срывались. За “врагами” следили, им угрожали, их били. В одном случае два недавно исключенных члена были избиты перед лицом собственного ребенка. Работа ставилась под угрозу, например, путем анонимных звонков предпринимателю с целью отождествления определенного наемного работника (кого-нибудь, за кем охотилась партия) в качестве пристающего к детям или вора.

Бакстер создала элитную группу, названную Орлами, чье занятие состояло в исполнении подобных приказов. Орлы получали специальную подготовку по безопасности и физической пригодности у бывшего солдата морской пехоты. Орлы служили в качестве личных телохранителей Бакстер, в качестве наблюдающих за порядком во время демонстраций, как

срывающие мероприятия, громилы и возбудители толпы, когда бы ни потребовалось. Бакстер редко выходила куда бы то ни было без своего громадного пса-охранника породы ротвейлер плюс сопровождающее лицо или телохранитель.

КОНТРОЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ

С самого начала новичкам исподволь внушалось полное и абсолютное уважение к Дорин Бакстер. Бакстер почиталась как законченная героиня рабочего класса, прославлялась за свое гораздо большее знание о марксизме, мировой политике, революции и жизни, чем у кого бы то ни было. Ее восхваляли как гения и революционного лидера в традиции Ленина и Мао.

Членов учили, что они были бы ничем без Дорин Бакстер, что без нее не было бы партии. Ее следовало защищать любой ценой. Она, говорили членам, была переутомлена и перегружена. Вскоре в качестве части этой логики стало восприниматься то, что ее чрезмерное напряжение вызывалось “некомпетентностью” членов. Из-за этого членам следовало делать все, что угодно, идти на любые жертвы, чтобы сделать ее жизнь лучше, удобнее, чтобы она, в виде исключения, могла бы выполнять ту работу, которую следует делать революционному лидеру.

По мере того, как росла партия, все меньше и меньше членов в действительности видели или встречали Бакстер, что делало ее еще более таинственной и устрашающей. Она двигалась взад и вперед между своими сельскими и городскими резиденциями, причем ее приблизительное местонахождение было известно только небольшому кругу пользующихся доверием борцов. В последние годы Бакстер появлялась, возможно, один, самое большее, два раза перед всеми членами. На последнюю общепартийную ассамблею в 1985 году Бакстер прислала свое официальное сообщение по модему: это было неразборчивое стихотворение.

Групповое давление

Групповые собрания обеспечивали ключевое место сбора для того, чтобы насильственно учить борцов подчиняться. Например, лидеры обычно начинали собрание, обвиняя какого-нибудь товарища в некоей ошибке. Когда руководители заканчивали, от каждого борца ждали обычно, что они или она скажут, насколько они согласны. В идеале каждый человек должен был сказать что-нибудь отличное от уже сказанного; вопросы, если они вообще были, должны были формулироваться в рамках общего согласия. После многих лет подобного процесса партийные члены становились неспособными на какое-либо критическое мышление. они могли только подражать друг другу и имели весьма ограниченный словарь, которому прибавляла загадочности таинственная фразеология.

Если кто-нибудь был слишком молчалив во время собрания, говорил недостаточно горячо или осмеливался выражать какие-нибудь сомнения, такой человек избирался объектом для критики. Это обычно давало разрешение для словесной атаки со стороны остальной группы со множеством унижающих достоинство прозвищ (предположительно в политическом контексте). По мгновенному замечанию все направление *любого* собрания могло быть повернуто в сторону группового открытого обличения кого-нибудь. Когда ему, наконец, давали шанс ответить, обычно этого товарища критиковали вновь - и это могло длиться часами! “Это было как ошпыливание цыплят до крови. Ты должен это делать, или тебя ошпылят”, - сказал один бывший член.

Критикуемому борцу не разрешалось срываться с крючка. Этот процесс часто переходил на следующие собрания - на следующий день, следующую неделю или следующие несколько недель. Тем временем за поведением борца следили пристальнее, чем обычно, и его или ее обычно избегали остальные. Этот товарищ шел как по яйцам, с жгучим сжимающимся провалом в желудке, ожидая, пока напряжение спадет, чтобы быть вновь принятым группой и больше никогда не оказываться центральной точкой злой критики, необузданного морализирования и сдерживаемых эмоций. Спустя определенное время жизнь с этой неустранимой внутренней тревогой и ощущением неминуемой судьбы превратилась в способ, которым борцы встречали каждый час своего бодрствования.

Капкан

Почему члены терпели подобное обращение? Почему они не возражали? Почему они не уходили? Я могу предложить только начальную стадию объяснения. Во-первых, когда мы первоначально входили в контакт с группой, мы были идеалистически расположены по отношению к коммунизму или, по крайней мере, к политике левого крыла. Из-за своего идеализма мы были готовы приносить жертвы для “революции”.

Во вторых, партия убедила нас - сначала путем своих сложных собраний по вербовке, а затем средствами направленного обучения - что у нее есть интеллектуальное содержание, честность и потенциал, чтобы произвести те перемены, которые, как мы полагали, были необходимы. Следовательно, мы рассматривали партию - и Бакстер - в качестве “авторитетов”. Роли были определены довольно быстро: Бакстер, обычно через другие фигуры руководства, должна была учить; а мы, бойцы, существовали здесь для того, чтобы учиться.

В-третьих, и, возможно, это самое важное, нас рано научили тому, что партия всегда права, что существует сердцевина истины в каждой критике и что эта критика является “жизнью” партии, ее мясом с картошкой, так сказать, что это поддерживает кадры в деятельном состоянии. Коль скоро мы принимали такое разумное объяснение и фундаментальное допущение, которое его поддерживало, критика становилась одновременно нашим разумным основанием и крестом, который мы несли.

В WDU мы пришли к пониманию того, что революционная теория партии Дорин Бакстер. Этот вид руководящего принципа занимал массу места. Более того, это уравнение связывало наш идеализм с требованиями Бакстер подчиняться. Нашим высочайшим стремле-

нием стало раболепство по отношению к ее капризам. В повседневной практике это означало, что мы должны были либо принимать правила, либо уходить; последнее, конечно, означало отказ от революционной борьбы, идеала, который нас воодушевлял. Поскольку правила были такими требовательными, противоречивыми, а иногда совершенно бессмысленными, по временам человек испытывал отвращение, говорил или действовал неуместно или даже откровенно делал ошибку. И этого человека обычно критиковали. В других случаях критика полностью фабриковалась, чтобы дать урок или доказать точку зрения. Поскольку для преданности каждого борца было общим принятие дисциплины и жесткого повиновения, в конце концов мы “принимали это [критику] как кадровый мужчина (или женщина) и не возвращались к этому”.

Возвращение к разговору об этом означало, в лучшем случае, наказание, в худшем - перспективу оказаться вышибленным. После того, как ты оказался в этом мире, каким бы ужасным он ни был, быть выброшенным из него стало немыслимой альтернативой: Это означало провал в испытании; даже хуже, это означало обмануть ожидания рабочего класса, предать идеалы, которые в первую очередь привлекли нас на сторону партии. Это также означало признание того, что мы купились на ужасную ложь и, сделав это, причинили боль нашим товарищам так же, как они причинили боль нам. Попав в такую западную, порядочные человеческие существа, которыми мы были, не скажут легко: “Простите, друзья, я выбираюсь отсюда”. Скорее они будут искать способы дать рационалистическое объяснение своему раболепству и эксплуатации.

В этом смысле от нас *требовалось* отказываться от своего “я”, чтобы “срезать горчицу”. И мы делали именно это - возможно, неосознанно - потому что мы отчаянно хотели верить. Через определенное время кадровый борец подавлял или отказывался от любого клочка независимости и критического мышления., “подчиняясь” критике и партийным стандартам обличения, унижения и наказания, так же как и любому другому партийному решению. Какие бы внутренние битвы ни происходили, когда член партии инстинктивно чувствовал, что что-то было неверно, они неизменно выигрывались партийным голосом в голове каждого человека. Допартийные нормы или ценности были превращены в кажущиеся “антиреволюционными” перед лицом нашей подготовки, которая учила нас гнать от себя подобные индивидуалистические мысли. Таким образом, каждый человек спокойно уничтожал любые отступающие от партийных норм мысли, обращал их внутрь, думая про себя, как длинна дорога к кадровому идеалу.

Внушение этого крайнего уровня повиновения и верности каждому борцу было первейшей функцией верховного руководства партии. Сразу же после вступления члены подвергались одной проверке за другой, чтобы убедиться в их преданности и готовности служить и приносить жертвы. Для партии эти проверки были способом избавиться от “слабого”. Кадровая вербовка была нацелена на ориентированных на достижения личностей, которые могли бы хорошо служить партии; эти проверки были предназначены для того, чтобы научить этих стремящихся к высоким достижениям людей, как осуществить ожидания авторитетных личностей. Партийной целью насаждения среды постоянной критики было не столько желание гарантировать, что работа выполняется правильно, сколько стремление создать атмосферу напряжения и недостатка уверенности, которая держала борцов на грани.

Дополнительными факторами, которые не следует преуменьшать, являются положительное подкрепление, которое члены получали (или думали, что получают) от организации, влияние давления соратников, остатки самоуважения и последствия постоянного личного вклада в партию.

Во-первых, партия применяла некую версию принципа удовольствия (боль или пряник/кнул). Были времена, и, главным образом, в ранний период членства, когда партия изливала “любовь” на борца. Это могло принимать форму похвалы за хорошо выполненную работу, специальной стипендии на покупку какой-нибудь новой одежды, день или два отпуска или какой-то другой вид личного внимания, предназначенный для того, чтобы заставить борца чувствовать, что партия о нем на самом деле заботится. В периоды, когда кто-то находился под огнем критики или был измучен до мозга костей и размышлял, есть ли смысл в такой жизни, эти моменты “любви” вступали в игру, чтобы вновь убедить борца, что намерения партии были благородными.

Во-вторых, ни один момент из жизни борца не проходит без наблюдения - либо руководства, либо товарищей. В некотором смысле обязательство присоединиться к партии было коллективным обязательством; частью роли каждого было поддерживать других в выполнении их кадровых обязательств. Это давление соратников создавало окружение, в котором наше общее уважение к обязательствам, которые мы имели, служило в качестве хватки тисков, державшей каждого из нас в ряду. Если все остальные с этим мирятся, значит, и я должна мириться, думала я про себя в бесчисленном количестве случаев. Было бесполезно думать об опровержении критики - это рассматривалось бы как сосредоточенность на себе или трусость. Суровый стиль жизни был принят как часть обязательства; нет, даже больше, чем это, он рассматривался как *ключ* к чистоте кадрового бойца. Разумеется, в таком кругу никто не хотел, чтобы его считали плаксой или капризником. Это манипулирование было глубоко вплетено в третий фактор - чувство собственного достоинства человека: Проще говоря, достойный уважения человек выполняет обязательство. Вероотступничество означало уход с поджатым хвостом.

И, наконец, цена, которую нужно было платить, была все выше и выше. Чем дольше человек был в этом, тем сильнее был страх перед уходом: страх попыток устроиться во внешнем мире, страх перед возмездием партии и страх перед тем, что некуда пойти. Слишком много мостов было сожжено на каждом уровне для члена партии с большим стажем, чтобы обдумывать уход из партии в качестве жизнеспособного варианта выбора. Это был окончательный капкан.

Чистки

Сразу после Рождества 1976 года Дорин Бакстер отдала приказ о первой партийной чистке, или о массовом исключении членов, названном “кампанией против лесбийского шовинизма и буржуазного феминизма”. Ряд женщин были исключены немедленно. Хотя партийное членство всегда было смешанным (как по полу, так и по сексуальному предпочтению), в ранние годы там было все еще несколько членов-лесбиянок. Чистка осуществлялась под политическим предлогом, причем Бакстер обеспечила новую теоретическую “ли-

нию” относительно гомосексуализма, чтобы поддержать свои действия. Эта чистка, которая обнаружила голубых, служила многим целям.

В первую очередь, она придала большое значение тому, что партия всегда права и имеет абсолютную власть над жизнью членов. Кроме того, она поселила страх в сердцах людей: Кто угодно может сегодня быть здесь и уйти завтра - включая товарища или супруга. Расследования, которые окружали эту кампанию, с зондирующими интервью и тактикой обысков и захватов не оставляли ничего святого. Впоследствии сохранение страха, который террор устраивал в засадах повсюду, превратилось в принятый образ жизни.

Чистка также помогла ввести один из главных партийных контрольных механизмов: метод стравливания членов друг с другом, чтобы вызывать недоверие и поощрять лояльность только в отношении Бакстер. Этот прецедент имел место с лесбиянками в партии, но со временем возникли кампании и чистки мужчин, родителей, интеллектуалов, тех, кто имел политическое прошлое, тех, кто происходил из среднего класса (“мелкобуржуазное” происхождение) - это просто не имело границ. Эта разделяющая тактика продолжалась годами, гарантируя, что никто никому не сможет доверять.

В кампании по лесбийскому шовинизму были определены борцы, были описаны их так называемые “преступления”. выдвинуты на первый план их наказания. Памфлет, обрисовывающий все это в общих чертах, был издан за ночь для изучения всей партией. В отличие от тех, кого исключили без судебного разбирательства и о ком никогда больше ничего не было слышно, каждой обвиненной активистке было приказано явиться перед собранием членов, чтобы принять критику и открытое обличение. Многие были временно отстранены, не имея возможности участвовать в какой-либо партийной деятельности и будучи отрезанными от всех, в пределах от трех до шести недель. Жизнь людей (и душа) была разбита. Многие женщины потеряли своих близких: хорошие друзья боялись вновь быть близкими: те, которых допустили вновь, были сломлены и полностью перевернули всю свою жизнь. Некоторые больше никогда не имели связей: некоторые стали гетеросексуальными (испытывающими половое влечение к лицам противоположного пола) по предпочтению.

И хотя и последнее, но не менее важное, кампания по лесбийскому шовинизму послужила для слома ключевой сети дружбы. Те, кто был “назван” в этой кампании, были либо основательницами, либо частью первого круга членов, которые присоединились вскоре после основания партии. Они были из числа самых усердных работников, наиболее политически преданных и страстно верных последователей. Многие находились в руководящей позиции среднего уровня. Многие были людьми, которые каким-то образом представляли угрозу для Бакстер.

Как одна из обвиненных в “преступлениях против партии” я потеряла друга и возлюбленную в той чистке. Я была подвергнута разбирательству, временно отстранена на четыре недели и понижена в должности. Мое новое назначение заключалось в том, чтобы быть партийным наборщиком, работающим по 12 часов 7 дней в неделю. Я помню это испытание - расследования, допросы, приговоры, разбирательства - как полностью опустошающее. В течение его и после я чувствовала такое отвращение к тому, что было сказано мне на моем разбирательстве, где я должна была стоять четыре часа перед группой из 20 членов, что мне больше не хотелось быть “этой особой”, которая совершила такие прегрешения против партии. Одним из символов моего отказа было то, что я сняла жакет, который был на

мне на этом разбирательстве, и никогда больше не надевала его. Я едва могла его касаться. Через несколько месяцев я обнаружила его в шкафу и выкинула в мусор.

“Кадровый кризис”

“Кадровые проверки” изобретались, планировались и проводились в жизнь. Провоцировались эпизоды, чтобы вызвать “кадровый кризис” как средство реформирования мышления. Эти тесты обтесывали личность, мысли и убеждения человека, образ его собственного “я” и сущность бытия - до тех пор, пока не возникала “партийная женщина” или “партийный мужчина”. Например, я была в партии около шести месяцев, когда мне было поручено помочь Бакстер переехать. Она выглядела смягченной и дружественной; она начала говорить о своем прошлом и показывать мне фотоальбомы и новые газетные вырезки, в которых она упоминалась. Из естественного любопытства и желания быть вежливой и поддерживать беседу я задала несколько вопросов, таких как в каком году произошло то или иное или где был сделан данный снимок. На следующий митинг я была вызвана на встречу с четырьмя руководителями высокого уровня. В темной комнате с задернутыми занавесками мне сообщили, что по приказу Бакстер я нахожусь под расследованием в связи с безопасностью. Меня подозревали в том, что я была агентом, сказали мне. Меня допрашивали вновь и вновь с пристрастием о моем происхождении, о моей личной жизни, моих друзьях, как я зарабатываю деньги и о вопросах, которые я задавала за день до этого. Мне было сказано, что других в партии, включая моих друзей, также расспрашивали обо мне. (И их расспрашивали). Я была совершенно шокирована и испугана этим опытом.

Вскоре после этого инцидента я была назначена секретарем Центрального комитета и мне было поручено работать с Бакстер по организации ее литературных произведений. Это означало большой доступ к “партийным секретам” и большее разоблачение перед Бакстер. Я находила это довольно-таки смущающим, но я приняла это как знак того, что теперь мне доверяют. Я предполагала, что я прошла кадровое испытание.

Дисциплина

Членов наказывали за все виды реальных или сфабрикованных обвинений. Те, кого наказывали или кто ожидал организационного разбирательства, временно отстранялись (удалялись от партийной жизни), получали временную отставку в качестве наказания (с ними не могли говорить другие члены, то есть, они жили в полном молчании иногда даже до шести недель), оказывались под домашним арестом и иногда их охраняли часовые. Человек, возвращавшегося после партийного задания, в аэропорту встречал “громила” и сопровождал домой в молчании, передавая приказы относительно того, куда обратиться с докладом на следующий день. Женщина-активистка сидела часами, пока пьяная Бакстер держала пистолет у головы женщины. Исключенная основательница была изгнана из своего дома, у нее все было отобрано, и ее отправили самолетом к ее родителям домой через всю страну.

Исключенный активист был выброшен из его дома, а его одежда и вещи были выкинуты на улицу. Исключенная активистка внутреннего круга, рожденная за границей, была посажена в самолет в Европу без гроша в кармане. Другим угрожали, вымогали деньги, давая перечень тарифов, по которым они должны были возместить партии расходы за “подготовку”, которую они получили. Этот “долг” иногда устанавливался в тысячах долларов.

Некоторых членов исключали “с предубеждением”, то есть, их избегали и объявляли несуществующими. Обычно средствами критики, публичных разбирательств, угроз, а по временам и актов насилия человек оказывался запуганным на целые годы молчания, и невозможно было даже вообразить его или ее говорящими о своем партийном опыте и еще меньше - предпринимающими какие-либо действия против группы. Других исключали “без предубеждения”, то есть, с ними можно было говорить, если встретишь, они могли иногда работать в одной из партийных фасадных групп, от них часто ожидали регулярного месячного “денежного пожертвования” и в некоторых случаях, после определенного времени, установленного партией, он мог обратиться с просьбой о восстановлении в организации. Эта изоляционистская техника использовалась, чтобы создать чувство превосходства у членов, так же как и ощущение паранойи и враждебности, как будто эти “враги” действительно представляли собой угрозу.

Разрушение личных напоминаний и документов

Почти непостижимо думать о том количестве бумаг, которое существовало в WDU. Когда бы Бакстер ни решила, что существовало слишком много информации на бумаге или когда какой-нибудь необычный инцидент поднимал тревогу в сфере безопасности, появлялся приказ о чистке с назначенными активистками, отстаивавшими долгие смены у партийных бумагорезательных машин.

В одном случае в начале 1976 года всем членам было приказано уничтожить любой клочок бумаги, который каким-либо образом мог быть “разоблачительным” (что означало любой след информации о прошлом человека, вкусах, политических склонностях, сексуальном предпочтении, семейном происхождении и так далее). Эта эра предшествовала бумагорезательной машине; таким образом, один за другим активисты приносили громадные связки и чемоданчики, битком набитые личными бумагами, которые должны были быть представлены в распоряжение партии. Три из нас были назначены сжигать эти бесценные документы и напоминания. Мы сидели три дня и три ночи, бросая жизни наших товарищей в огонь: паспорта, фотографии, дневники, стихи, произведения искусства, сберегаемые произведения и заметки, пакеты корреспонденции, записи о здоровье, сертификаты о браке и так далее и так далее. Оправданием в этом случае был “прорыв в охране, который угрожал безопасности партии”. Результатом было разрушение индивидуальностей и воспоминаний - следующий шаг в процессе переформирования.

Обнищание

Членские взносы базировались на заработной плате или доходе членов. Взносы возрастали, как только проходила начальная стадия членства, что часто оказывалось великим сюрпризом для продвинувшихся вперед членов, проходящих испытательный срок, и было неизменно причиной для “борьбы за классовую позицию”. Каждый активист должен был отдавать все деньги, получаемые сверх партийного стандарта прожиточного минимума, который был установлен на уровне бедности. Любые денежные или вещественные подарки, выплаты за сдельную работу, юридические завещания и наследство принадлежали партии, о них следовало сообщать немедленно, чтобы принять меры к оплате или переводу собственности. Тем временем Бакстер, при двух хорошо обставленных домах, новых спортивных автомобилях, при всем новейшем электронном оборудовании, деньгах в IRA и так далее, легко жила на эквивалент в несколько сотен тысяч долларов в год. Ее расточительный образ жизни был известен только внутреннему кругу и горстке пользующихся доверием активистов более низкого уровня.

Активисты были бедными, не имея ни денег на траты, ни шанса на то, чтобы их накопить. Они одевались убого, водили разбитые машины, редко обращались по медицинским надобностям или к дантисту, жили в бедно обставленных местах обычно в более бедном соседстве. Если они не выполняли квоты по поиску денег или по продаже газет, они часто выкладывали разницу из своих собственных карманов, превращая плохую ситуацию в еще худшую. Временами активисты продавали свою кровь, чтобы достать деньги на еду. У них не было финансовых средств на то, чтобы уйти, даже если бы им пришла в голову подобная мысль.

Жилье

Хотя все члены не жили сообща, каждого поощряли жить в доме с другими членами (“партийный дом”). Это быстро становилось необходимостью при наличии доходов на уровне бедности. В пределах от трех до восьми членов делили дом или квартиру. Каждый дом имел кодовое наименование и домашнего капитана, чьей работой было гарантировать, что в доме следуют партийным правилам.

У индивида не было никакого уединения. Активисты быстро учились, что хороший друг, даже муж или жена, могут донести на них. Существовало постоянное ощущение, что за тобой следят. Паранойя, недоверие и оборонительность плодились в организации, которая провозгласила себя в качестве честной, заботливой и гуманной.

Донесения и шпионаж

Годами каждый из членов вращался в еженедельных дисциплинарных донесениях и отчетах безопасности. Дисциплинарный отчет был записью всех ошибок (в мыслях и делах),

совершенных в течение последней недели. Отчет безопасности был записью любых нарушений правил безопасности, совершенных активистом, или наблюдаемых у какого-то другого активиста в течение последней недели. Эти отчеты обычно использовались руководителями для того, чтобы контролировать поведение и выискивать материал для критики. Они также использовались для оценки прогресса активиста и его готовности подчиняться.

Члены жестко следовали партийным правилам и доносили друг на друга. Например, мы с давней подругой стали соседками по дому, когда она была еще относительно новым членом. После посещения ее матери мою подругу резко осудили за то, что она называла меня моим действительным именем, пока ее мать была с нами, хотя мать уже знала меня. Конечно, для нее казалось бы странным, если бы я вдруг заимела другое имя. Однако, именно я сообщила о нарушении правил безопасности моей подругой.

В конечном счете, никто, кроме Бакстер, не был свободен от поминутного наблюдения и потенциального обличения.

Соучастие

В WDU Бакстер и Сандра стали ролевыми моделями неправильного поведения, в то время как остальные члены обеспечивали поддерживающий механизм осуществления жестокого, насильственного и несправедливого жизненного стиля. Насаждался некий вид менталитета толпы, не очень отличающийся от подобного у мафии, ку-клукс-клана или даже соседних банд. Признание участия каждого человека в подобном поведении ни в коем случае не подрывает эксплуатации членов культом. Напротив, это помогает объяснить, как порядочные люди могли кончать игрой в жестокость культов.

Один из бывших членов писал о “прямо-таки ликовании, с которым каждый из нас обрушивался на другого”. На определенном уровне активисты WDU имели довольно много власти друг над другом. В самом деле, существовало активное участие всех членов. В то или иное время почти каждый активист имел благоприятную возможность, например, возглавлять критическое заседание. Разумеется, каждый принимал участие в повседневных обличениях. Тот же самый член писал: “Награда была следующей: внутри партии мы были маленькими властелинами, товарищами-королями, помыкая друг другом”.

Однако это соучастие следует рассматривать в контексте полного обращения. Контроль WDU срабатывал не просто потому, что каждый присоединившийся человек имел желание властвовать или даже желание, чтобы с ним плохо обращались или чтобы его наказывали. Скорее, степень, до которой эта система работала, подчеркивает успех процесса трансформации. Спустя определенное время индивиды с сильной волей и независимые мыслители превращались в “старательных” участников порочного и вредного закрытого общества - все во имя “служения рабочему классу”.

РАБОТА

Работа варьировалась от внутреннего управления, текущих партийных дела, политической организации и академических исследований до черной работы, выполняемой для руководящей верхушки.

Внутреннее управление включало в себя ведение отчетов членов, создание планов вербовки, планирование дисциплинарных действий, осуществление расследований, наблюдение за финансами и исполнение охранного долга. Существовали принадлежащие партии виды бизнеса, которыми необходимо было руководить: графический, машинописный и печатный цех, издательство, медицинская клиника и исследовательский институт. Тысячи и тысячи листовок, выходящая раз в две недели двуязычная газета, академические журналы и книги писались, производились и распространялись партией. Через многочисленные фасадные группы WDU вела избирательные, трудовые и общинные кампании. В одно время WDU руководила массовой (фасадной) организацией приблизительно с тысячей членов, которая работала над местными проблемами. И, конечно, Бакстер и Сандра обслуживались теми, кто убирал их дома, готовил, ходил в магазины и выполнял их поручения, оплачивал их счета, гулял с их собаками, служил им в качестве шоферов, чинил их машины или делал все остальное, что требовалось.

Каждый член также имел массу квот: сбор денег, продажа газет, рекрутирование, подписи под петициями и добровольческая активизация. Начиная с предвыборной организации (1978 год), сбор денег превратился в навязчивую идею и оставался ею. От активистов требовали продавать широкое множество вещей: пуговицы с политическим лозунгами или названием партии, политические плакаты, партийную литературу, лотерейные билеты, билеты на серии фильмов, которые спонсировались партией, даже сладости.

Возможности

Работа всегда выполнялась в коллективных ситуациях. Сначала работа велась в домах избранных членов, в таких местах, которые партия считала “безопасными”. Позднее дома и коммерческие площади арендовались, чтобы быть устроенными в качестве “партийных предприятий” Каждый работал в том или ином подобном месте, в зависимости от его или ее назначения. Например, одно место приютило штаб-квартиру всей внутренней управленческой работы. Складское пространство служило в качестве центрального органа по производству и печатного и издательского предприятия. Другое здание приютило банк данных и исследовательский институт. Еще одно было трудовым организационным центром или публичным офисом для предвыборных попыток. Городской дом Бакстер и квартира Сандры также рассматривались как предприятия партии с наличием определенных активистов, назначенных туда исполнять работу прислуги и канцелярскую работу.

Знание о существовании или разрешение отправиться в любое из этих мест зависело от партийного доверия к данному конкретному члену. Чаще всего активист работал только в одном месте и знал только одно место. Все места имели кодовые наименования. Активисты

не должны были говорить никому (внутри или вне партии), в каком месте они работают или что они там делают.

Относительно всех предприятий(даже тех, которые имели публичное лицо, таких, как управляемые партией деловые предприятия) предполагалось, что они являются секретными местами. В некоторые годы машины должны были парковаться, по крайней мере, в одном-двух кварталах от любого партийного дома или места, за углом. Правила безопасности гарантировали, чтобы никто не мог звонить или получать телефонные звонки, так, чтобы государство не было в состоянии проследить по звонкам за этими местами. В течение многих лет никаких телефонных звонков не могло быть из одного партийного дома в другой. Для любых имеющих отношение к партии звонков использовались публичные телефоны по крайней мере за два квартала оттуда.

Графики

Контролирование повседневной окружающей среды было главным средством принуждения. От членов ожидалось, что они должны быть на предназначенном для них предприятии во всякое время, за исключением тех случаев, когда у них имеется внешняя работа или какое-нибудь другое заранее одобренное задание. Докладывая о своем появлении на предприятии, активисты расписывались в журнале; они расписывались, когда они уходили; они должны были отчитываться за каждый момент. Активисты прибывали или рано утром, или сразу после внешней работы и оставались до поздней ночи. Те, у кого была внешняя работа, не должны были сначала идти домой сменить одежду или пообедать; они не должны были нигде больше останавливаться по пути. Обычно активисты покупали какую-нибудь готовую еду на пути туда или ели отбросы или не ели вовсе.

От полных функционеров ожидалось, что они должны находиться на своем предприятии *все* время. Они сообщали о появлении на работе в 9 часов утра (и часто раньше) и обычно оставались вплоть до 11 часов вечера (и часто позже). Поскольку существовала семидневная рабочая неделя, полные функционеры редко видели дневной свет, еще реже - смену времен года.

Гораздо чаще так, чем иначе, партия была в центре некоей деятельности, что означало работу в пределах от 16 до 20 часов в день, иногда целыми днями без сна или даже без ухода домой. Чтение, обучение и написание самокритики и других отчетов не должны были осуществляться на рабочем предприятии. Это означало выполнение этих дел где-то между полуночью и 6 часами утра, прежде чем следующий день начнет весь цикл сначала.

В какой-то момент было решено, что воскресенье следует сделать выходным для личных поручений, прачечной, покупки продуктов, оплаты счетов и звонков родителям. Однако даже при этом понимании большую часть лет большинство активистов никогда не имели воскресенье в качестве выходного дня, включая тех активистов, у которых были дети.

Задания

Рабочие задания часто имели очень мало отношения к личным умениям, подготовке или предпочтениям. Докторам могли дать производственную работу, интеллектуалов могли отправить в машинописные бюро. Это предназначалось для обучения смирению. В более поздние годы, однако, такие назначения использовались только для наказания - например, партийный интеллектуал, которого критиковали, мог быть назначен на работу в переплетную мастерскую, чтобы дать ему урок. Через определенное время возникло явное различие между умственным и ручным трудом, что имело своим результатом нечто вроде привилегированной группы интеллектуалов и административного руководства и нечто вроде другой неуважаемой группы работников более низкого уровня. Это достаточно бросающееся в глаза классовое разделение никогда бы не было признано, поскольку партия думала о себе как о совершенном социалистическом обществе в миниатюре - с равенством и справедливостью для всех членов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Члены WDU думали о партии как о семье, хотя это слово обычно не использовалось - "семья" считалась бы слишком повышено чувствительным термином. Активисты скорее смотрели друг на друга как на товарищей - дома, на работе, на собраниях, на партийных предприятиях. После короткого времени после присоединения член не имел другой жизни, кроме партийной. Все, что не имело отношения к партии, рассматривалось как вторжение в это очень специфическое существование, жизнь преданного кадрового работника.

По мере того, как шло время, для большинства членов было все меньше и меньше контактов с внешним миром. Поскольку активисты никогда не могли объяснить кому-либо вне партии, что они делали, где они жили, еще меньше - почему они никогда не бывали дома, почему они никогда не были доступны для общения, как они зарабатывали на жизнь и так далее, они просто находили, что легче не видеть семью или бывших друзей. В жизни членов WDU преобладали дневное задание, повседневная критика и какая-нибудь политическая кампания (внутренняя или внешняя), которая была в это время в центре внимания. Отрезанные от всех внешних систем поддержки, они утратили свое чувство собственного "я" и своего прошлого. Исключение или попытка уйти означали бы осмеяние, унижение состояние оторванности от всякой оставшейся социальной и экономической поддержки.

Суровый и необычный стиль жизни принимался как жертва, необходимая для политического дела, для достижений, которых предположительно добивалась партия. Вновь и вновь активистов учили, что этот вид жертвы был трудным, но осуществимым. Объяснялось, что кадровая жизнь предназначена не для всех; активистам говорили, что они должны чувствовать, что им оказывается честь быть частью революционной кадровой традиции. Также подчеркивалось, что пребывание в WDU несло с собой двойную ответственность, потому что WDU был единственной принципиальной, истинно коммунистической группой, оставшейся среди североамериканских левых. Активисты WDU искренне верили, что если бы

не они и их усилия, не существовало бы левого движения. Мы сравнивали себя с борцами против фашизма во время Второй мировой войны, ни на минуту не задумываясь над тем, что фактически мы не жили в стране, где шла война, не были мы и людьми в осаде. Мы вели себя абсолютно так, как если бы мы были в осаде или в условиях войны, и придерживались этих стандартов.

Если активист занимался каким-то своим делом (например, поход к врачу в назначенное время) и ожидание было слишком долгим, он или она становились встревоженными, сердитыми, враждебными из-за чувства вины и боязни быть вне предприятия. Над временем вне партийной работы преобладал страх оказаться критикуемым или что о тебе донесут. Выход в мир превратился в пугающий и неприятный опыт, полный тревоги. Активисты чувствовали, что с ними было что-то не так, если они должны были делать эти другие, непартийные дела. Они начинали не делать их. Активисты отменяли, пропускали или откладывали бесчисленные встречи с врачами или дантистами, по ремонту машин, семейные встречи, обновления водительских лицензий, юридические дела, даже свидания со своими детьми. Активисты отменяли собственные свадьбы и оказывались не в состоянии появиться на похоронах собственных родителей.

КОНЧИНА

В 1983 году Бакстер решила расширить партию в национальном отношении, и бригады из трех - семи человек были посланы из Сан-Франциско организовывать "станции" в пяти городах на юге, среднем западе и востоке. Чтобы поддерживать контроль над членами партии за тысячи миль, Бакстер и Сандра использовали компьютеры. Партия приобрела более 50 компьютеров и модемов и организовала свою собственную доску объявлений; все отчеты и сообщения делались компьютерами. Активистам и партийным предприятиям были даны кодовые имена: Бакстер была "Несчастной собакой Альфой"; другие имели названия типа "Сумасшедший Макс" и "Бульдог".

Также в эти последние годы теоретические интересы Бакстер стали более смутными; партийная организация стала более абстрактной; в результате все становилось все более отчужденным. Время от времени у Бакстер, чувствовавшей, что она теряет контроль, случались взрывы ярости. Сандра была послана на станции удалять "гнилые яблоки". Похожая чистка шла в партийном центре. Преобладал климат абсурдности и отчаяния. Многие из основательниц и первоначальных членов ушли или были понижены в должности, будучи вышвырнутыми или низведенными до уровня низших функционеров с разбитым вдребезги собственным воображаемым образом. Давние члены исключались направо и налево или исчезали в ночи. Помощница Сандры, бывшая ее правой рукой, была исключена, например, за то, что она осталась дома изучать свой назначенный "ночной урок". Ведущие кадры подвергались разбирательству снова и снова, подвергались безжалостным открытым обвинениям; некоторые были понижены в должности, некоторые исключены. Действовала атмосфера террора и нестабильности даже большая, чем та, к которой члены привыкли.

Последствия годов бесконечной работы и наказующей критики брали свое. Большинство членов в этот момент были те, кто присоединился в ранние годы. Предполагалось,

что они сердечны, верны и неутомимы; они, однако, теряли то небольшое понимание реальности, которое у них было. Они были слишком усталыми или слишком сбитыми с толку, чтобы читать (и еще менее - понимать) даже ежедневную газету; у них было немного или не было вовсе контакта с внешним миром. "Производительная работа" состояла из часов критических заседаний и преимущественно умственной работы, чтобы подготовить Бакстер к ее следующей международной поездке или просто убирать за ней и убирать последствия ее растущего алкоголизма. Иногда руководители высшего уровня тратили часы, пытаясь расшифровать одно из непостижимых компьютерных посланий Бакстер.

К 1983 году Бакстер показывала еще большую паранойю, цинизм и враждебность. В дискуссиях во внутреннем кругу она начала говорить о том, чтобы сбежать от большинства партии. Она говорила, что она устала от этого бремени, от того, чтобы тащить всех этих активистов, от необходимости все объяснять все время и мириться с глупыми ошибками активистов. Она хотела убраться. Ее идея заключалась в том, чтобы забрать небольшую группу кадровых работников; тех, кого она называла "интеллектуалами" и кто имел деньги. План заключался в том, чтобы уехать в Вашингтон, Федеральный округ Колумбия, и начать обдумывать некие резервные варианты (think tank), чтобы быть возле национальных творцов политики. Она начала встречаться один-на-один с определенными кадровыми сотрудниками, излагая свою идею и добиваясь их обязательства следовать за ней. "Остальные пусть будут прокляты, - говорила она обычно. - Они могут позаботиться о себе".

Бакстер также повернулась против Сандры, которая неожиданно стала персоной нон грата. Изгнанная в свой дом, Сандра не должна была иметь никаких посетителей, кроме одобренных Бакстер; ее партийная почта была переадресована. Бакстер ежедневно звонила Сандре, снова и снова вопя на нее по телефону, обвиняя ее в том, что она испортила все дело. Бакстер не включала Сандру в свой план ухода.

В ответ Сандра повернулась против Бакстер. И это создало удобный случай для сдерживавших себя активистов прорваться, как ревущая вода прорывается через дамбу. У Сандры были секретные беседы с ее немногими привилегированными, она давала определенным активистам литературу о взрослых детях алкоголиков. Она внешне говорила о том, что проблема партии заключалась в Дорин Бакстер. Она говорила частным образом о планировании некоего рода заговора, предлагая своим близким друзьям начать критиковать Бакстер на встречах с другими активистами.

Каналом для этого были текущие партийные кампании, иронически названные дискуссиями "о качестве жизни". Бакстер хотела, чтобы ее жизнь изменилась и хотела, чтобы об этом говорили в отделениях. Эти дискуссии были первой реальной трещиной в структуре, позволившей людям в первый раз за многие годы говорить о своих чувствах.

В определенном смысле собрания по качеству жизни превратились в групповые терапевтические сеансы. Все еще связанные партийной дисциплиной и опутанные чувством вины и самокритичными установками, активисты на цыпочках двинулись в неизвестное. Они с болью говорили о потере друзей и семьи. Одна женщина описывала, что она чувствовала, когда ее муж был посажен под домашний арест и в конечном счете исключен; в то время ей было приказано не думать и даже не говорить об этом. Она никогда больше не видела его, и ее страдание из-за этого события оставалось свернутым у нее в душе на многие годы. Родители проливали слезы из-за того, что никогда не имели времени увидеться со

своими детьми. Некоторые говорили, что хотя, как они знают, их не считают таковыми, но они чувствуют себя невероятно одинокими; другие говорили, что они чувствуют себя потерянными и отчаявшимися относительно достижений в движении. Весьма уважаемый доктор и партийный теоретик в свои 50 лет сказал, что он так устал, что молится ежедневно о сердечном приступе, который дал бы ему некоторое облегчение. Ряд других сказали, что они втайне мечтали быть убитыми в автомобильной катастрофе, потому что они не могли думать о каком-либо другом способе выбраться.

Посреди этих дискуссий Бакстер отправилась в свое путешествие в Восточную Европу (ее навязчивая идея в то время). Без угрожающего присутствия Бакстер и без Сандры, играющей решающую роль в том, чтобы загонять всех обратно в строй и при достаточном количестве трещин в структуре в конце 1985 года Рабочий демократический союз рассыпался. Открылись двери во внешний мир для дезориентированной, оживленной, испуганной и полной надежд группы людей, которые щурились, когда они вновь увидели свет дня.

3

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРОМЫВАНИИ МОЗГОВ

Джери-Энн Галанти, Ph. D.

Одной из сфер сильнейшей полемики, связанной с проблемой культов, является тема “промыывания мозгов” (“brainwashing”), или контроля сознания. Для целей этой главы я буду использовать эти два термина как взаимозаменяемые. Что такое в точности контроль сознания, и какую роль он играет в культовом обращении? Поскольку популярные модели промыывания мозгов основываются на процессах реформирования мышления, применявшихся китайскими коммунистами к заключенным во время корейской войны, все, что не включает экстремальное физическое насилие или депривацию, не мыслится как промыывание мозгов. Этот устарелый и неверный стереотип остается одним из барьеров к познанию и пониманию промыывания мозгов в контексте культов. В противовес этому стереотипу, техники, используемые культурами, также используются для социализации индивидов как членов общества. Хотя во время культовой индоктринации процесс гораздо интенсивнее и манипулятивнее, он не находится вне нашей сферы спокойного признания.

Что действительно обозначают промыывание мозгов или контроль сознания, так это *влияние*: способность определенных индивидов и окружений заставлять нас изменять свои убеждения, установки и/или поведение. Мы постоянно сталкиваемся с процессом влияния - в рекламировании, в учебных заведениях, в военной подготовке новобранцев, в средствах массовой информации.

Не все формы влияния одинаковы. Лангоуни (1989), например, обсуждает континуум влияния, простирающийся от влияния, уважающего выбор (воспитательно-просветительское, консультативное и некоторые типы переубеждения), до влияния, добивающегося податливости (убеждение и управление). Согласно формулировке Лангоуни, терапевтические воздействия обычно попадают в ту часть континуума, которая связана с заво-

еванием согласия. Хотя определения того, что является терапевтическим в отличие от того, что является деструктивным, будут различаться в зависимости от личностных пристрастий, - например, члены культа обычно уверенно доказывают, что то, что они делают - для их пользы, - может быть сделан уверенный вывод, что культы в основном используют косвенные и обманные техники воздействия и ведут (правят) к тому, чтобы скорее обслуживать интересы лидеров, чем интересы рядовых членов.

Следующей помехой для нашего понимания контроля сознания является то, что наше общество не признает полный (весь) ряд измененных состояний сознания, доступных для человеческих существ. Когда средний американец думает об измененных состояниях (сознания), он или она обычно признают состояния сна, грез, наркотические и психопатологические состояния. Ученые-обществоведы, с другой стороны, признают намного большее их количество (см., 1969). Хотя мы обычно не думаем о вождении машины как об измененном состоянии сознания, большинство людей имели опыт езды на какое-то расстояние по фривею и внезапно осознали того, что они не помнят о последних нескольких милях. Это из-за того, что они были в ином состоянии сознания. Если бы люди могли выйти за пределы идеи о том, что человек должен ощущать себя “одуревшим от наркотиков” или, по крайней мере, “забалдевшим”, чтобы пребывать в измененном состоянии сознания, они могли бы принять реальность промывания мозгов куда легче.

Культовый опыт создает состояние сознания, похожее на то, которое испытывают в ходе гипноза. Вопреки популярному убеждению, гипноз - это не что иное, как состояние сфокусированного внимания. Это заповедь относительно потенциала обучаемости сфокусированного мозга, что гипноз может быть настолько эффективен в воздействии на поведение. Индивид, проходящий через “подготовку” в культе, помещается в такое окружение, где все внимание сосредотачивается на культовых верованиях и поведении. Нет никаких конфликтных сообщений, никаких некультовых отвлечений внимания. При наличии такого условия сфокусированного внимания, “обучение” происходит гораздо быстрее, и, таким образом, имеет место идеологическая обработка. Этим способом индивидам “промывают мозги” или на них воздействуют, чтобы они восприняли поведение, а затем верования группы.

Предшествующие пункты будут проиллюстрированы примерами, основанными на трехдневном полевом опыте включенного наблюдения, предпринятом в курсе моего собственного антропологического исследования культов и депрограммирования. То, что следует дальше, является анализом промывания мозгов, как оно проходило в течение уик-энда в 1983 г. в лагере К., учебном лагере Церкви Унификации (мунисты) в Северной Калифорнии. Я надеюсь, что принципы и анализ, примененные здесь, могут быть обобщены для опыта в других культовых группах.

ПРЕДЫСТОРИЯ

Я приняла решение отправиться “тайно”, потому что была уверена, что если бы мунисты знали, что я была исследователем, то могла бы не получить такого же опыта, как обычный новичок с улицы. Предварительно я довольно хорошо изучила материалы по

Церкви Унификации. Я прочитала несколько книг бывших мунистов, провела интервью с рядом бывших членов этого культа и посмотрела документальную инсценировку об опыте учебного лагеря. Я еще прочитала некоторую “прокультовую” литературу, чтобы получить более сбалансированную перспективу, чем я получила бы от бывших участников.

В моем багаже предположений было также множество понятий о процессе промывания мозгов. Насмотревшись слишком много фильмов в 1950-х годах, я мысленно представляла пытки в комнатах, залитых светом единственной электрической лампочки без абажура, свисающей с потолка, бросающей тени на несколько инструментов нестерпимой пытки. Отчеты нескольких бывших культистов вели меня к ожиданию долгих ночей без сна, лишению протеина и постоянной травли. Я чувствовала себя уверенной в том, что смогу осознать промывание мозгов в тот момент, когда мунистская доктрина начнет приобретать смысл. Это, конечно, не имело значения до моего полевого исследования, но если бы это последнее явление произошло позднее, то было бы свидетельством, что мое сознание, которое я приравнивала к своему интеллекту, действительно находилось “под контролем”.

То, что я обнаружила, было полностью противоположно моим ожиданиям и послужило для того, чтобы подчеркнуть как силу, так и утонченность контроля сознания. К несчастью, наши стереотипные неправильные представления о природе промывания мозгов мешают нам распознать его. Из этого опыта я также сделала вывод, что - вопреки тому, во что я когда-то верила, - это *не* сознание, что первым подвергается влиянию. Скорее, если существует какой-то временной промежуток между изменениями наших убеждений и поведения, то наше поведение изменяется в первую очередь, а затем следуют наши убеждения; таким способом мы поддерживаем согласованность между ними.

ОПЫТ

Все прочитанные мною отчеты бывших мунистов описывают, как культисты идут на что угодно, чтобы скрыть от новых рекрутов тот факт, что те имеют дело с мунистами. Видимо, произошло много перемен в процессе вербовки между 1970-ми и 1980-ми годами, так как, когда я вошла в Церковь Унификации на Бат Стрит в Сан-Франциско вечером в пятницу, первое, что мне сказали, было: “Вы понимаете, что это Церковь Унификации и что мы - последователи преподобного Муна?”. Кроме того, ясно видимый знак, подтверждающий их принадлежность, был прикреплен к фасаду этого здания. В тот же самый вечер, после открытого признания в невежестве относительно церкви и в заинтересованности узнать больше, мне показали видеозапись и о церкви, и о преподобном Муне. Чтобы поехать в их лагерь на уик-энд, я должна была дать расписку, которая ясно утверждала, что я отправляюсь с Церковью Унификации. Перед лицом моих предыдущих ожиданий вся эта явная откровенность замышлялась, чтобы ослабить мои защиты.

Другим очевидным ответом Церкви Унификации на годы негативного давления был способ, каким мунисты теперь встречали обвинения во всеоружии - хотя и косвенно. В течение первого вечера я слышала слово *промывание мозгов* четыре или пять раз, всегда используемое в шутовском контексте. Наконец, я спросила “Джона”, моего “духовного отца” на период уик-энда, почему это слово неожиданно возникает так часто. Он сказал, что это по-

тому, что люди часто обвиняют их в том, что у них промыты мозги. “Люди так циничны. Они не могут поверить, что мы можем быть счастливыми и желать помочь другим людям и любить друг друга, поэтому они думают, что мы должны были подвергнуться промыванию мозгов, чтобы чувствовать себя подобным образом”, - объяснил он с добродушным смехом после этого, чтобы подчеркнуть смехотворность обвинения. Два других муниста также рассказали мне о недавнем психологическом исследовании, сравнивающем мунистов с молодыми людьми из религиозных групп основного общества. Мунисты проявили себя гораздо лучше, сказали они, в плане независимости, агрессивности, настойчивости и других позитивных характеристик. Мунистские заявления о промывании мозгов, повторявшиеся несколько раз в течение уик-энда, привели на память старое клише: “Лучшая оборона - это хорошее нападение”. На некотором уровне их объяснения выглядели вполне разумными, и мой ответ на их частый вопрос: “Мы *не выглядим*, как люди с промытыми мозгами, не так ли?” всегда был “нет”.

Не принимая в расчет утонченность различных фаз сознания, я искала зомби со стеклянными глазами как симптом промывания мозгов. Я не находила ни одного. Самым близким приближением к этому стереотипу был один новый член, пробывший там меньше двух месяцев, чей взгляд постоянно блуждал. Все остальные действовали совершенно нормально. Они были способны смеяться и шутить, так же, как и серьезно говорить о разных делах. Единственная особенность, которая поразила меня как странная, был некий вид фальшивого сверхэнтузиазма: в этот уик-энд было много благоприятных возможностей для выступлений, и когда бы кто-либо это ни делал, в отношении него действовали с такими одобрительными возгласами и аплодисментами, которые обычно приберегаются только для самых талантливых артистов. Одним из признаков моего собственного “промывания мозгов” было то, что к концу уик-энда я начала рассматривать эту реакцию как более очаровательную, нежели странную.

Одно за другим мои ожидания проявления открытого контроля сознания рассыпались. Они не только открыто представлялись как мунисты и выглядели “нормальными”, но также с момента начала нашего пребывания в лагере я не испытывала недостатка в сне, лишения протеина или травли. Оба утра я вставала около 8.30 или 9.00 - когда я уставала вставать; не было никого, кто заставлял бы меня вставать рано. Нас кормили яйцами, рыбой, тунцом, сыром и другими богатыми протеином видами питания в течение трех ежедневных приемов пищи, плюс к этому каждый день было три легких закуски. Мне “разрешали” говорить частным образом - только кратко - с другими новыми рекрутами; у меня даже были случайные моменты для себя. Где было все так называемое промывание мозгов?

“ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ” ОПЫТ

Как преподаватель начальной и университетской систем я интересовалась их методами передачи доктрины. Я также ожидала, что действительное “промывание мозгов” будет происходить в ходе этих лекционных периодов. Я постоянно проверяла свое умственное состояние. В течение трех доктринальных лекций в день, каждая из которых длилась от одного часа до часа с половиной, я сидела, мысленно критикуя эту лекцию для себя. Семь лет

в аспирантуре плюс год в Школе Образования хорошо подготовили меня для этой задачи. Я развлекала (и, вероятнее всего, изолировала) себя, отмечая виды методик, которые они использовали.

Непосредственно перед каждой лекцией и после нее инструктор руководил нашим исполнением песен из их песенника под аккомпанемент гитары. Песни были очень красивыми с мягкими лирическими стихами. Большинство их были о любви и счастье, семье и боге. Пение является функцией правого полушария; критический анализ - в большей части работа левого полушария. Таким образом, пение служило не только для того, чтобы окружить лекции аурой "добра", но также способствовало стимулированию неаналитических частей мозга (сознания).

Лекция

Лекции представлялись в скорострельной манере, без малейшей благоприятной возможности для того, чтобы подумать. Преподаватели много писали на доске, когда говорили. Нам всем дали бумагу и карандаши, чтобы пользоваться ими для записей; когда я посмотрела на тех, кто был вокруг меня, то обнаружила, что другие слушатели просто копировали то, что было написано на доске: слова и фразы, которые сами по себе были бессмысленными. Не было времени записать главные положения в их целостности.

Чтобы имело место реальное обучение, для обучающегося необходимо активно участвовать в процессе обучения. Я твердо верю в метод вопросов и ответов Сократа; мунисты, однако, нет. Они не допускают вопросов во время лекций. (Традиционные азиатские учителя обычно также не допускают вопросов. Учеников учат просто записывать то, что говорят учителя). Когда я позднее спросила, почему не разрешены вопросы, мне сказали, что цель первых лекций заключается в том, чтобы дать обзор; они хотели охватить все, и прерыв на вопросы прервал бы течение лекции. (Бывшие члены сообщали, что им не позволяли задавать вопросы также и на последующих лекциях). Они объяснили, что нам будет разрешено задавать вопросы в маленьких дискуссионных группах, которые последуют за лекциями. Тем временем мы могли бы использовать данные нам бумагу и карандаши, чтобы записывать вопросы на будущее.

Поэтому я записывала свои вопросы и возражения по ходу лекции. Я обнаружила, однако, что к концу лекции многие мои вопросы звучали бы глупо и придирчиво, поэтому я их не задала. Если доказательство базируется на 15 пунктах, и пункт 2 является ложным, все доказательство разбивается. Но если вы не можете подвергнуть сомнению пункт 2 до тех пор, пока не сделано последнее заключение, возражение становится бессмысленным, а вывод остается в силе. Что делает это еще более трудным, так это то, что выводы являются очень общими и идеалистическими. Кто захочет доказывать, что миру *не* нужна любовь?

Я потратила, по крайней мере, восемь часов на лекции в течение уик-энда; после этого я не помнила почти ничего, кроме того, что мир наполнен ненавистью, и ему нужен бог и любовь, и как нам нужна сосредоточенная на боге семья - семья, которая корнями уходит в божественную любовь. Это не очень много для восьми часов, особенно для того,

кто провел 25 лет в школе и натренирован в обучении. Мунисты слушали одни и те же лекции снова и снова. Я спросила у нескольких, не устали ли они слушать их так много раз. Они сказали мне, что нет; они сказали, что слышат в них новое каждый раз. Оглядываясь назад, я не удивляюсь. Методы, которые они используют, изобретены не для того, чтобы учить, поэтому ты в действительности и не учишься. Фразы липнут к вам, но это все. Конечной целью становится “выучивание” лекции, что отвлекает слушателя от задачи понимания и анализа того, что говорится.

Дискуссионная группа

В ходе работы дискуссионных групп было мало критического анализа. Большинство замечаний членов включало вопросы по прояснению и похвале определенных идей. Поскольку никто другой не поднял споров по содержанию, я взяла эту работу на себя. В течение уик-энда я заработала в своей группе репутацию “дискуссионной свиньи”. Я задавала вопросы, которые, по моему мнению, были острыми, о природе бога и реальности, о роли эволюции, о позиции Церкви в отношении “спасенных” против “проклятых” (которая отличалась от описаний церковной позиции, данных бывшими членами), о возможности действовать чисто неэгоистически при наличии естественного отбора и так далее. Они отвечали на мои вопросы массой двусмысленностей, но делали это так хорошо и искренне, что было трудно их оспаривать. В целом никогда не сообщалось, что эти вопросы открыты для обсуждения; руководители дискуссии действовали так, словно их роль заключалась просто в том, чтобы прояснить для нас, новообращенных, то, что было сказано.

Общие выводы

Есть два замечания, которые я хочу сделать относительно “образовательного” опыта. Во-первых, подход и методики являются в высшей степени манипулятивными и предназначены для создания у “учащегося” представления, что эта информация скорее должна быть воспринята и заучена, нежели подвергнута сомнению и проанализирована. Преподаватели-мунисты активно отбивают охоту использовать более высокие навыки критического мышления. Вместо этого их манера такова, что ее более уместно было бы использовать с маленьким ребенком из начальной школы. Я постоянно ощущала, что со мной разговаривают сверху вниз, что фактически согласовывается со всем подходом уик-энда: нас постоянно заставляли чувствовать себя скорее детьми, чем взрослыми. Лекторы занимали позицию авторитета, потому что они владели знанием; до тех пор, пока мы все это не выучим, мы должны оставаться незадающими вопросов детьми/учениками.

Во-вторых, из-за своего образования и прошлого, я была гораздо больше подготовлена, чем средний рекрут, чтобы иметь дело с процессом влияния. Психологически я была защищена очень сильной собственной системой убеждений, так же, как и взятой на себя ролью наблюдателя. Ни в какой момент я не чувствовала, что мои убеждения подверглись

влиянию; мой интеллект казался неповрежденным. Я активно проверяла себя весь уик-энд. Тот факт, что несмотря на все это я *была* подвергнута воздействию, подчеркивает силу методик убеждения.

РОБЕРТ ДЖЕЙ ЛИФТОН И КОНТРОЛЬ СОЗНАНИЯ

Каждый, кто изучает контроль сознания, знаком с плодотворной работой Лифтона (1961), в которой он наметил в общих чертах восемь условий, которые приводят к *идеологическому тоталитаризму*. Здесь я опишу, как эти условия были применимы к опыту с мунистами.

Контроль обстановки (среды)

Первое условие, описанное Лифтоном(1961), - это контроль окружающей обстановки, или ограничение всех форм общения с внешним миром. Окружающая среда является закрытой. Это было совершенно верно в лагере К, каждый был физически изолирован в лесах, находился далеко от города. Там не было ни телевидения, ни радио, ни газет или каких-либо других внешних влияний. В результате группа стала единственной реальностью.

Само по себе это не очень плохо. Это нечто, естественно случающееся в ходе процесса социализации. Каждая культура имеет свое собственное "описание реальности", как говорит Кастанеда (1972). Растущий ребенок довольно легко обучается этой реальности. Двигаясь к другой культуре, люди проходят через процесс приспособления к культуре, в ходе которого они принимают убеждения, ценности и поведение новой культуры. Скорость, с которой это происходит, зависит от многих факторов, включая количество времени, потраченное на "внешние" влияния, то есть на членов родной культуры данной личности. Чем больше времени тратится исключительно в пределах новой культуры, тем скорее и полнее, видимо, будет процесс приспособления к этой культуре.

Способность приспособливаться встроена в человеческую биограмму. Это одна из причин, почему мы являемся такими преуспевающими в качестве биологического вида. Процессы социализации и приспособления к культуре являются естественными, они происходят все время, и мы "запрограммированы" реагировать на них. Мы все им подвергаемся. Поэтому когда это случается, в течение процесса культового обращения, не звучит никакого предупреждающего сигнала; в этом нет ничего нового. Что является отличным в культовом контексте, так это, вероятно, то, что это делается со специфическим намерением приспособить к своей культуре кого-то, кто в этот момент может *желать* или может *не желать* быть приспособленным. Когда кто-то переезжает из одной страны в другую, он знает, чего ожидать; средний рекрут, посещающий "лагерь" уик-энда, этого не знает.

Мистическое манипулирование

Вторая характеристика, которую обсуждает Лифтон, это мистическое манипулирование. Потенциального новообращенного убеждают, что группа работает в направлении “более высокой цели” и что он будет служить орудием в достижении этой цели. С самого начала мунисты дали мне знать, что они работают, чтобы вернуть мир к богу. Делая это, они должны уничтожить все зло, голод, нищету и преступность. Они отличаются от других религий и организаций, говорили они, потому что у них не только *имеются* идеалы, они *живут* ими. Вы можете делать добрые дела сами по себе, но, присоединившись к группе и работая с ними, вы получите гораздо больший эффект от своих усилий. Я была поражена более, чем чем-либо другим, их явной искренностью в убеждении, что они действительно собирались спасти мир - и что Бог зависел от каждого из них, чтобы сделать это.

Это относится к другому фактору, который не настолько обманчиво манипулятивен, но который является частью привлекательности культов: группа дает смысл для существования. Люди, которые присоединяются, убеждены, что они могут иметь значение в мире. Трудно принять экзистенциалистскую позицию; людям необходимо иметь смысл в своей жизни. В 1960-е годы мы могли повернуть свою энергию против вьетнамской войны. Хотя я не была политически ориентированной личностью в студенческие годы, некоторые из моих наиболее памятных воспоминаний в колледже включают мое участие в антивоенных протестах. Ощущение общности, которое я испытывала в ходе моратория со свечами, чувство причастности к чему-то гораздо большему, чем я сама, было потрясающим переживанием, которое редко бывало у меня с тех пор. Молодые люди сегодня имеют мало причин, чтобы воодушевляться ими. Культы обеспечивают такие причины.

Святая наука

Лифтон также обсуждает принятие основных догм группы как священных: атмосфера святой науки окружает систему верований. Как упоминалось ранее, церковная догма была представлена в лекциях так, как если бы она была научной истиной. В один момент лектор упоминал, что это просто “теория”, но весь остальной уик-энд она представлялась как “Истина”. Один из вопросов, которые я поднимала в дискуссиях, был о том, представляют ли они Божественный Принцип (библия Церкви Унификации) как абсолютную Истину или как одну из истин среди многих. Ответ, который я получила, по существу был таким: все религии имеют элементы истины. Мы верим, что у нас имеется более Великая Истина. Мы испытывали ее. Она работает. Новичкам предлагается испытать ее для себя и посмотреть.

Обратите внимание на акцент на традиционном научном методе выдвижения гипотезы и проверки. Это однако, только внешний лоск науки. Чего не хватает, так это способности распознавать фальсификацию. Основные догматы их верований должны приниматься на веру; нет способа доказать, что они фальшивы. Коррупция, которая существует в мире, является для них свидетельством того, что нас контролирует Сатана. Не существует способа научно доказать или опровергнуть существование Сатаны. Все дискуссии начинаются с ос-

нового предположения, что Божественный Принцип является истинным. Его достоверность не является пунктом дискуссии.

Представление догмы как Истины, по моему мнению, является следующим моментом, который привлекает молодых людей. Один из курсов, которые я преподаю, - человеческая эволюция. То, что мне нравится больше всего в этом предмете, большинству студентов нравится меньше всего: тот факт, что мы так мало знаем о прошлом и что наши идеи постоянно меняются с каждым новым открытием ископаемых. Умные ученые спорят о конкурирующих теориях. Большая часть студентов скорее испытывает не восторг тайны, а разочарование из-за недостатка солидных фактов; они хотят знать, чья теория правильная.

Возможно, из-за того, что сегодня так много неуверенности в мире, молодые люди ищут окончательных ответов, чего-нибудь стабильного, чтобы в это поверить. Традиционно культуры менялись очень медленно. С момента пришествия индустриализации это более не является истинным. Технология развивается с такой высокой скоростью, что культура должна скакать, чтобы успевать за ней. Истина постоянно меняется, и многим молодым людям это не нравится. Поэтому, когда кто-то рассказывает им, что это именно то, как реально обстоят дела, что Истина существует, и мы ее нашли, они могут испустить вздох облегчения и расслабиться в фальшивой безопасности.

Подчинение личности доктрине

Согласно этой характеристике, доктрина группы создается, чтобы превосходить все, чему человек научился ранее. Ценность индивида подчинена ценности группы, ее работы, ее доктрины. В контексте Церкви Унификации вас заставляют увидеть, насколько эгоистично помещать себя и свои личные потребности и желания на первое место. Мы должны думать о других и о Боге, прежде чем мы подумаем о себе. Индивидуальность становится связанной с понятием эгоистичности, группа - с концепцией бескорыстия. Наша культура учит нас верить, что быть эгоистичным плохо, а быть бескорыстным хорошо; поэтому естественно учиться подчинять себя добру группы во имя пребывания в качестве "хорошей" личности. (Это также характерно для многих восточных (азиатских) культов).

Разделение существования

В данном случае проводится резкая линия между теми, кто будет "спасен", и теми, кто будет "проклят" (неучастниками). В ответ на мои вопросы мунисты открыто отвергали это как одно из своих убеждений, хотя бывшие члены сообщают, что этой точке зрения обучают позднее. Эта догма формирует основу для большей части страхов и ощущения вины, которые, по словам некоторых бывших членов, так долго держали их в группе. Хотя можно спорить, что экс-культисты предубеждены, разделение существования является частью многих, если не большинства, основных религий, и вполне вероятно, что оно также является частью мышления Церкви Унификации.

Личная исповедь

Требование личной исповеди о своих глубочайших страхах и тревогах является другой методикой, используемой при достижении контроля сознания. Я испытала на себе очень мягкую версию этого в течение уик-энда в лагере. Исповедь состояла, главным образом, из того, что мне задавали вопросы обо мне и моих чувствах. Я представила себя как психологически здоровую личность, и они не нажимали.

Я наблюдала, однако, нечто, что можно связать с этим. Моя “духовная мать” показала мне письмо, написанное и врученное ей из рук в руки одной из ее “духовных сестер”, молодой женщиной, с которой я провела довольно много времени в разговорах. Моя “мать” объяснила, что они обмениваются письмами раз в месяц. Она прочитала его мне, чтобы отметить контраст между типами писем, которые она получает от своей “настоящей” сестры (ее родной сестры) и от своих “сестер” по церкви. Ее родная сестра пишет ей о событиях своей жизни. “Сьюзен” (моя духовная мать) сказала, что она не интересуется этим. Ее церковные сестры писали ей о своих чувствах, о том, что происходит в них духовно. В письме, которое она прочитала мне, ее “сестра” Джейн признавалась, что в предыдущий день она чувствовала себя действительно угнетенно и подавленно и должна была тяжело работать, чтобы преодолеть эти чувства. Она писала о своей постоянной внутренней борьбе и проблемах - главной теме во многом из того, что я слышала в этот уик-энд.

Случай с письмом “сестры” Джейн является значительным по двум причинам. Во-первых, он иллюстрирует форму исповеди, которая существует в группе, хотя я не уверена в том, насколько широко она распространена. Во-вторых, он служит примером некоторой эмоциональной обманчивости, которая имеет место. Я фактически провела с Джейн массу времени в тот день, на который она ссылалась в своем письме к Сьюзен. Я горжусь собой из-за чувствительности к настроениям и чувствам других, однако я не уловила в настроении Джейн “ощущения подавленности”, как она это описала в письме. Для меня она казалась счастливой - как раз так, как все там выглядели счастливыми. Тем не менее, вот тут была Джейн, признающая, что она таковой не была. Было ли это демонстрацией счастья ради новичков или чем-то иным, что мунисты натренированы делать (а ля “серые небеса не собираются проясняться, сделай счастливое лицо...”), или это было комбинацией того и другого, я в действительности не уверена. Также мне не очень ясно, почему они позволили мне увидеть противоречие. Это, однако, показывает, что то, что мы видим на поверхности, не всегда отражает то, что лежит внизу. Это в высшей степени важно и является частью того, как они “ловят” людей на “удочку”. Левин (Levine, 1984) объяснял:

Сколько бы я ни смотрел на блаженные лица и наблюдал вспышки радости, что-то всегда мешало мне оказаться увлеченным. Снова и снова при сотнях преданных членов группы я ощущал, что их радость - представление, случай плохого лицедейства, при котором сам актер уносится вдаль звенящей правдой своей роли, но не в состоянии убедить публику... Они не являются людьми с промытыми мозгами или страшными, но они и не являются вполне целостными. Счастливое лицо, которое носят присоединившиеся, является незара-

зительным именно потому, что оно неточно представляет их внутреннюю динамику. (с. 25-26)

Сьюзен также “исповедалась” передо мной. Она часто говорила о своей работе в Проекте “Волонтер”, правительственной программе по раздаче бесплатной еды бедным. Она белая; большинство получателей Проекта - черные и многие враждебны по отношению к ней из-за цвета ее кожи и ее связи с мунистами. Она призналась, что это было очень болезненно и трудно для ней, но добавила, что она рассматривала это как вызов, нечто, что помогало ей расти и стать лучшей личностью.

Психологически исповедь имеет эффект более тесного сближения людей и оказывает на них влияние таким образом, чтобы они делились своими внутренними мыслями и чувствами. Мы склонны чувствовать более сильные связи с теми, перед кем мы раскрыли себя. Возможно, что передача того, что *это хорошо - поделиться тем, что ты думаешь и чувствуешь*, была такой важной частью психологической ловушки, что не имело значения то, что они позволили мне заглянуть за их “счастливый” фасад.

Потребность в чистоте и загрузка языка

Потребность в чистоте является необходимостью постоянно стремиться к совершенству, чтобы достичь более высокой цели. Письмо Джейн и беседы Сьюзен со мной свидетельствовали о том факте, что они всегда отдавали себе отчет в попытках быть лучшими людьми.

Зарядка языка включает создание специального малопонятного жаргона, который приписывает новые значения знакомым словам. Это помогает в дальнейшем отделении культистов от некультистов. Одним важным примером этого является использование терминов *мать*, *отец* и *брат*. Они скорее отражают церковные связи, нежели относятся к кровным отношениям. “Брат” относится ко всем мужчинам-мунистам, “сестра” - ко всем женщинам-мунисткам; ваши духовные “мать” и “отец” - это те, кто о вас заботится (и почти никогда вас не покидает) с момента, когда вы вступаете в церковь. “Отец”, само собой, относится к преподобному Муну, а “мать” - к его жене. Они ваши “истинные родители”.

Приписывание нового значения эмоционально заряженным терминам также служит, в свою очередь, отделению индивидов от их естественных семей. Кроме того, использование этих конкретных терминов фактически превращает новичка в “ребенка”. Мунисты никогда не называют вас так открыто, но если они ваши духовные мать и отец, кем еще вы можете быть, как не их ребенком? Подтекст заключается в том, что вы - некто, знающий не очень много, некто, кого нужно учить. Наряду с детской природой других видов деятельности (обсуждаемых в следующем разделе) это служит психологическому переносу вас к тому времени, когда впервые происходила социализация, облегчая таким образом процесс ресоциализация.

Итоговые выводы

Как утверждалось ранее, ни одно из условий, описанных Лифтоном, не является особенно зловещим, проявляясь в контексте уик-энда в лагере; многие из них являются аспектами обычной жизни. Главным возражением против их использования в культах является то, что они все используются сразу с намерением обратить потенциальных новичков, не проинформировав их полностью о том, что происходит. Захваченные вихрем эксперимента и имеющие мало свободного времени, чтобы проанализировать происходящее, новички становятся “пойманными” почти неосознанно и без их согласия.

Процесс ресоциализации - или приспособления к новой субкультуре - имеет место после некоторого периода времени; это все не случается только за уик-энд. Процесс изменения убеждений происходит медленнее. Именно здесь проникают многие из манипулятивных или вводящих в заблуждение практик. В следующем разделе я разберу вопрос о том, как мунисты влияют на новичков, чтобы они остались.

ТЕХНИКИ ВЛИЯНИЯ

Важной сферой исследования в деловом управлении является изучение власти - или способности влиять на и/или контролировать поведение других. Джонсон и Джонсон (Johnson & Johnson, 1975) описывают шесть оснований власти: вознаграждающее, принуждающее, законное, основанное на отношениях, экспертное и информационное. Четыре из них особенно уместны здесь:

1. Законное: Члены группы верят, что человек должен иметь власть из-за его позиции или ответственности.
2. Основанное на отношениях: Члены группы делают то, чего человек хочет, из уважения, симпатии или желания понравиться.
3. Экспертное: Члены группы верят, что человек имеет специальные знания или умение и заслуживает доверия.
4. Информационное: Члены группы верят, что у данного человека есть полезные знания, которые не являются где-либо доступными.

Аура законной власти приписывается тем индивидам, которые находятся в роли лекторов. Они бы не получили положения учителя, если бы у них не было знаний и способностей, верно? Таким образом, им также приписывается власть экспертная. Законная власть также придается членам группы - в противовес рекрутам - коль скоро они теперь находятся в положении духовных родителей, а мы все знаем, что родители имеют ту же законную власть над детьми, какую учителя имеют над студентами.

Мунисты представили альтернативный стиль жизни, который был очень привлекательным: общность (community)*, любовь, идеализм. Они представили картину истинного счастья, хотя я узнала, что это фальшь. Большинство молодых людей стремится к подобным целям, целям, которые разделяются многими людьми, привлеченными культурами. Все эти цели ценятся нашей культурой. Мунисты представили самих себя как людей, которые нашли путь, *который работает* в достижении этих целей. Не только это, но они также хотят поделиться своим способом с нами таким образом, чтобы мы также могли добиться этих стоящих целей. Таким образом, они работают на основаниях власти как экспертном, так и информационном.

Я испытала на себе прямой пример проявления основанной на отношении власти в субботний вечер, когда мы собрались нашей маленькой группой, чтобы обсудить “что нам больше всего понравилось в этот день” - не то, что мы *думаем* об этом дне, но что нам *больше всего понравилось*. Когда мы пошли по кругу, люди упоминали такие вещи, как лекция преподобного Муна, фильм о Церкви Унификации или пункт из лекции. Лично мне в этот день больше всего понравилась игра в волейбол. Но я понимала, что если я это скажу, я буду выглядеть весьма пустой. Мне нравились эти люди, и я не хотела, чтобы они думали, что я пустая, поэтому я поискала чего-то, что выглядело бы лучше в их глазах, однако было бы все-таки правдой. Когда пришла моя очередь, я сказала: “Я действительно испытываю удовольствие от встречи с множеством действительно хороших людей”. Уже таким незначительным образом на мое поведение было оказано влияние.

“Бомбардировка любовью”

Основная человеческая потребность заключается в самоуважении. Мунисты применяют методику, известную как бомбардировку любовью, чтобы извлечь выгоду из этой потребности. В основном она состоит из того, что человеку уделяется масса позитивного внимания. Например, утром Джейн сказала мне: “Ты знаешь, ты действительно одна из самых открытых людей, каких я когда-либо встречала. Ты не воздвигаешь никакой обороны. Ты действительно открытая, я думаю, это так грандиозно”. Кроме усиления поведения открытости для новых идей, которое могло бы явно служить их цели заполучить меня в качестве адепта, это заставило меня хорошо себя чувствовать. Конечно я была подготовлена к этому; немедленно часть моего сознания вспыхнула: “Бомбардировка любовью, бомбардировка любовью”. Другая часть моего сознания, однако, сказала: “Да, но это действительно верно. Я *являюсь* открытой личностью”. Даже хотя я знала, что это манипулятивная методика, я *хотела* верить, что она имела в виду именно это, и я решила, что она действительно так и сделала. В конце концов, это соответствовало моему собственному восприятию себя.

В ходе одного начального занятия группы, когда мы впервые представлялись друг другу, я упомянула, что люблю танцевать. В этот вечер, когда мы готовили представление

---

* Community - понятие, трудно поддающееся переводу на русский язык. Наиболее близкой по значению была бы “общинность” - *прим. ред.*

нашей группы для “Субботнего вечернего шоу настоящих талантов”, все поощряли меня сочинить танец для нашего музыкального номера. (Музыкальный номер включал в себя написание новых слов к старой песне. В результате почти полного отсутствия споров мы, наконец, выбрали “На Бродвее”. Я предложила ряд юмористических лирических стихов, очень мягко подшучивающих над лагерем К; ни один из них не был принят. Мне было предложено быть более “возвышенной”. Я быстро выучила, что не следует шутить над мунистами или их образом жизни. Ресоциализация продолжалась). Что касается моего танца, я чувствовала себя довольно нерешительно, но полагала, почему бы нет? Я никогда не видела более поддерживающей группы в своей жизни. Единственный способ провалиться заключался в том, чтобы не принимать участие. У меня было около пяти минут, чтобы составить номер и обучить ему группу из 15 человек. Не приходится и говорить, что мой танец был довольно простым и достаточно глупым, но это все было в шутку и в действительности не имело значения. Это заставило меня почувствовать себя частью группы (еще одна методика для создания эмоциональных связей: добиваться активного участия людей в деятельности группы); это также дало мунистам достаточную благоприятную возможность для бомбардировки любовью. После шоу и весь следующий день, по крайней мере дюжина людей подходили ко мне, чтобы сказать, какой “замечательный” танец я сочинила. Несмотря на тот факт, что я знала, что это было не так, все-таки ощущаешь себя хорошо, когда люди хвалят тебя за что-то, что для тебя важно. Таким образом, меня заставили хорошо себя чувствовать от того, что я была признана благодаря принятию активного участия в группе.

Влияние через идентификацию и пример

Другая эффективная методика соблазна для рекрутов присоединиться - заставить вас идентифицировать себя с индивидами группы. Частью моего “прикрытия” было то, что я учительница третьего класса начальной школы, нечто, что я действительно однажды делала в течение 10 недель. Когда я упомянула об этом моему духовному отцу, он ответил: “Я тоже был школьным учителем”. Он продолжал подчеркивать, как мы были похожи, когда на деле мы похожи не были. Он также сказал мне, как сильно я ему напоминаю одного близкого друга. Кто-то другой сказал мне, как сильно я ей напоминаю ее невестку. Другие люди говорили мне, что я выгляжу “такой знакомой”. Для меня было достаточно очевидно, что это была просто методика, чтобы заставить меня чувствовать, что мы не слишком различны и что я могу быть частью их группы; действительно же я выглядела не слишком похожей на столь многих разных людей.

Они также применяли методику формирования поведения через пример. Один из способов, каким они это делали, было постоянное услужение для меня. Одно из моих тайных желаний заключается в том, чтобы кто-нибудь следовал за мной, убирая после меня. Это именно то, что происходило в тот уик-энд. После игры в волейбол я пошла принять душ и обратила внимание на запах от моей теннисной майки. Немедленно один из мунистов забрал ее и отправился стирать для меня! На следующее утро я нашла ее аккуратно сложенной поверх моего чемодана.

Если я испытывала голод, казалось, мне только нужно было подумать о том, чтобы что-нибудь съесть, и кто-то принесет мне тарелку с едой. Они постоянно оказывали мне услуги, добывали для меня вещи, старались нести для меня мои вещи. Сначала мне это понравилось. Вскоре, однако, это заставило меня чувствовать себя неудобно. Единственный способ, каким я могла преодолеть это неудобство, заключалось в подражании их поведению: я начала что-то делать для них. Вновь ресоциализация, с одновременным обучением личности подчиняться доктрине.

Влияние через эмоции, а не рассудок

Моей преобладающей реакцией на свой опыт того уик-энда была та, что я развлекалась. Это было как превращение снова в ребенка. Большая часть времени, не занятого лекциями, проходила в еде, игре и пении песен. Неудивительно, что это называется лагерь К. Сначала я держалась позади при пении; у меня ужасный голос и я не могу придерживаться мелодии. Но скоро я решила: “Почему не влезть в это, как все остальные? В конце концов, я хочу увидеть, что они испытывают”. (Хорошее рационалистическое объяснение). Так я и сделала. Я пела со всей энергией и энтузиазмом, какие я могла собрать, потому что это считалось хорошим. Было хорошо снова быть ребенком без какой-либо ответственности, кроме того, чтобы хорошо проводить время и немного учиться. Дети склонны переживать скорее на эмоциональном, чем на интеллектуальном уровне. Конечно, этот особенный подход был подчеркнут в ходе уик-энда; это ставило новичка в уязвимую позицию и помогало лишить его силы сопротивляться тем, кто имел авторитет, тем, кто пытался повлиять на него.

ОБСУЖДЕНИЕ

В предшествующем разделе я описала некоторые из методик, которые я испытала на себе. Результаты заключались в формировании моего поведения таким образом, который был совместим с целями группы, заставить меня идентифицировать себя с членами и, таким образом, с группой, и создать эмоциональные (психологические) связи с ними. Это первые шаги в процессе “промывания мозгов”. Я начинала действовать, как они: дико аплодировать посредством представлений, сообщать о своих позициях, которые я ощущала, то, что встретило бы их одобрение; активно участвовать в играх и песнях из детства. Мои установки также изменились. Самым говорящим является замечание, которое я сделала другу, с которым я договорилась, что он заберет меня из лагеря К: “У меня было замечательное время. Напомни мне снова, что такого плохого в мунистах”.

Через день после опыта в лагере я интервьюировала бывшую депрограммистку, которая провела несколько лет у мунистов. Примерно на середине интервью я попросила ее описать нечто, что она делала в течение депрограммирования. Она посмотрела мне прямо в глаза и сказала: “Именно то, что я делала сейчас с вами”.

Я была шокирована; мне не нужно было депрограммирование; я не увлеклась их доктриной; они не промыли мне мозги. Несмотря на свои протесты, я начала понимать, что они *все-таки* подействовали на меня: “Напомни мне снова, что такого плохого в мунистах”. Я знала очень хорошо о сообщениях о насилии над членами Церкви Унификации - о долгих часах сбора средств поздно вечером, часто в опасных районах; о недостатке подходящего питания; о самоубийственной подготовке; о страхе и чувстве вины; об относительной бедности, в которой живут адепты, в то время как лидеры проживают в великолепии; о заводе военного снаряжения, принадлежащем церкви, которая предположительно борется за мир во всем мире; о разногласиях, создаваемых между членами семьи; о хитростях - все об ужасах. Но это знание больше не выглядело важным. У меня было замечательное время, люди выглядели такими хорошими, поэтому, по ассоциации, так же выглядела группа. Пока я была с ними, я была неспособна примирить эмоциональную правду с интеллектуальной, и более близкая эмоциональная реальность победила. Только позже, когда я была вне влияния окружающей среды группы, то, что я знала, начало проникать в сознание. Тогда, свободная от мягкого давления, нацеленного на то, чтобы реагировать скорее на основе чувства, чем на основе мысли, я смогла начать анализировать то, что произошло.

Контроль сознания является плотно нагруженным термином, вызывающим образы людей, достающих длинными пальцами до нашего мозга, контролирующих нас как беспомощных марионеток. В действительности он относится к использованию манипулятивных методик, которые являются, по большей части, крайне эффективными в воздействии на поведение других. Они с трудом распознаются, потому что являются методиками, используемыми всеми культурами - прямо и косвенно - чтобы социализировать детей и приспособлять к своей культуре иммигрантов. Социализация происходит с несформировавшимся человеческим существом, таким образом, ее воздействие обычно намного сильнее, чем у процесса приспособления к культуре. Как предполагалось ранее, опыт пребывания снова ребенком в ходе учебного уик-энда служит интенсификации переживания путем психологического возвращения личности к тому периоду его жизни, когда впервые происходила социализация. В то же самое время, тот факт, что индивидов можно депрограммировать - то есть, вернуть назад к их изначальной личности и уровню функционирования - является побочным продуктом того факта, что культовая “ресоциализация” является всего лишь покрывалом над чем-то более глубоким и сильным.

Человеческие общества функционируют правильным образом только из-за общей человеческой тенденции к ортодоксальности. Это особенно сильно в течение юности, периода, когда многие люди присоединяются к культурам. Нелегко настаивать на том, что видишь нечто как голубое, когда все остальные продолжают твердить, что оно красное. Члены культуры представляют унифицированный, последовательный взгляд на мир. Они выглядят убежденными и уверенными. Естественной человеческой реакцией является оказаться под влиянием такой точки зрения, если это единственная точка зрения, представленная вам. Чем дольше вы с ними, тем больше их убеждений вы приобретаете. Через использование таких методик, как давление равных, вознаграждение и наказание, моделирование и опора на основную человеческую потребность быть любимым и восхищаться собой, они воздействуют на вас таким образом, чтобы вы оставались с ними до тех пор, пока не будете полностью приспособлены к их культуре. Теперь вы мунист, поэтому вас неопасно выпускать за пределы лагеря.

Перспектива промывания мозгов, представленная здесь, базируется на моем личном опыте в учебном лагере мунистов. Я предложила, чтобы промывание мозгов рассматривалось как форма косвенного и манипулятивного воздействия, которое использует знакомые методики, найденные в нормальном общественном процессе социализации. Эти методики используются при социализации именно потому, что они крайне мощные. Они выглядят невинными, но когда прилагаются к вводящим в заблуждение целям, они не менее сильны.

Замешательство, окружающее процесс промывания мозгов, происходит от того факта, что большинство людей ищут чего-то вновь открытого (изобретенного - вариант) и чуждого - похожего на сенсационные сообщения средств массовой информации о промывании мозгов, совершаемом китайцами (на деле китайцы не делали того, что заставляют людей думать о них) - когда это совершенно точно не так. Я отправилась в лагерь К поискать чего-то заметного и злого; то, что я нашла, было очень утонченным и дружественным, таким образом, я не осознала его силы.

Более того, хотя термины *“промывание мозгов”* и *“контроль сознания”* подчеркивают влияние на интеллект, то, что обнаружила я, заключалось в том, что процесс работает сначала на *эмоциональном и поведенческом* уровнях. Поскольку эмоциональный мозг* является филогенетически старше, чем аналитическая новая кора головного мозга, его власть очень сильна. Потребность в любви и одобрении, на которой играют члены культов, ведет к психологической и поведенческой идентификации с группой. Спустя время меняются также и убеждения, но больше через подавление интеллекта, нежели через изменение интеллекта. Таким образом, депрограммирование, консультирование о выходе и послекультурная реабилитация направлены на рестимуляцию аналитических способностей.

Промывание мозгов узнать даже труднее, когда это с нами случается, из-за того что помимо всех упомянутых положений, оно включает в себя множество проблем нашего эго. *“Если они действительно промывали мне мозги, значит ли это, что я плохой судья в вопросе о характере? Разве я не так хорош, как они об этом говорили? Имел я для них значение как личность, или был просто еще одним потенциальным приверженцем?”*. И так далее.

Культовая проблема чрезвычайно сложна. Я отправилась на свой полевой эксперимент с определенным антикультовым предубеждением, основанном на моем собственном опыте и моем личном убеждении в важности индивидуальности; тем не менее, я все-таки смотрела на людей, которых я встретила в лагере К, как на хороших людей. Если их первейшим мотивом было заставить меня присоединиться к Церкви Унификации, это было из-за того, что они (члены) верили, что поступая подобным образом, они помогали спасти мир и мою душу. Так ли уж это нечестно? Однако насколько честно использовать подобные манипулятивные методики? Я покинула лагерь, рассматривая мунистов, которых я встретила, одновременно как жертв и как мучителей.

---

* Лимбическая система - совокупность отделов головного мозга, расположенных преимущественно на внутренней поверхности больших полушарий, участвует в регуляции функций внутренних органов, обоняния, инстинктивного поведения, эмоций, памяти, сна, бодрствования и др. - *прим. перев.*

Мой уик-энд с мунистами был нацелен на то, чтобы получить ответы на некоторые вопросы, которые у меня были. Вместо этого их выявилося намного больше. Самое основательное, однако, с чем я ушла, это новое понимание промывания мозгов. Если нам нужно от него уклониться, мы сначала должны научиться его узнавать.

ССЫЛКИ

Castaneda, C. (1972). *Journey to Ixtlan*. New York: Simon Schuster.

Johnson, D. W., Johnson, F. P. (1975). *Joining together*. Englewood Cliffs, N J: Prentice-Hall.

Langone, M. D. (1989). Social influence: Ethical considerations. *Cultic Studies Journal* 6(1), 16-31.

Levine, S. (1984, August). Radical departures. *Psychology Today*, pp. 20-27.

Lifton, R. J. (1961). *Thought reform and the psychology of totalism: A study of "brainwashing" in China*. New York: W. W. Norton.

Tart, C. T. (Ed.). (1969). *Altered states of consciousness*. New York: John Wiley.

4

ПОНИМАНИЕ КОНТРОЛЯ СОЗНАНИЯ: ЭКЗОТИЧЕСКИЕ И ОБЫДЕННЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МАНИПУЛЯЦИИ

Филип Зимбардо, Ph.D.

Сьюзен Андерсен, Ph.D.

Zimbardo P., Andersen S. Understanding Mind Control: Exotic and Mundane Mental Manipulations. In *Recovery from Cults: Help For Victims of Psychological and Spiritual Abuse*. Ed. M. D. Langone. W. W. Norton, NY, 1995.

Перевод с англ. - Е. Н. Волков, И. Н. Волкова.

© 1993 American Family Foundation

© 1999 Е. Н. Волков, перевод с англ.

Цель "стратегий контроля сознания" заключается в манипулировании мыслями, чувствами и поведением других в данном контексте в какой-то период времени, имеющем своим результатом относительно большую выгоду для манипулирующего, нежели для тех, кто подвергается воздействию. Производимые изменения могут точно фокусироваться или действовать на широкую сферу человеческих отношений. Они могут проявляться внезапно или развиваться постепенно, могут вызываться с осознанием какого-либо манипулятивного

или убеждающего намерения агента изменения или без него, и они могут выливаться во временные или устойчивые перемены. Хотя некоторые типы контроля сознания используют то, что мы называем “экзотическими” методиками, такие, как гипноз, наркотики и назойливые атаки непосредственно на мозг, большинство форм контроля сознания, которые мы будем обсуждать, являются более обыденными (Schwitzgebel & Schwitzgebel, 1973; Varela, 1971; Weinstein, 1990). Они опираются на использование фундаментальных человеческих потребностей, чтобы добиваться уступчивости или подчинения желаемым правилам и поведенческим указаниям агента изменения (Deikman, 1990; Milgram, 1992). Хотя некоторые агенты изменения являются “профессионалами по (достижению) уступчивости”, работающими внутри институционального обрамления, особенно государственного, религиозного, военного или делового, многие другие являются “интуитивными убеждающими”, которые регулярно используют “метод тыка”, тактику домашних средств достижения податливости и эвристику для личной выгоды и контроля над другими, часто своими коллегами по работе, друзьями и родственниками (Cialdini, 1993; Zimbardo & Leippe, 1991).

Эта глава очерчивает в общих чертах некоторые виды использования стратегий контроля сознания и тактики, которые достигают своих результатов путем как экзотических, так и обыденных подходов; наше первейшее внимание, однако, уделяется предложению средств, усиливающих читательское *сопротивление* контролю сознания. Контекст этих предложений по уменьшению уязвимости человека для таких форм социального влияния вовлекает нас в базальный (фундаментальный), но не очевидный, диалектический спор с жизнью по поводу независимости/разъединенности и вовлеченности/пропитанности*.

В то время как полное подчинение культовым лидерам может вести к бросающимся в глаза примерам контроля сознания, менее явные формы контроля опираются на те же самые основные принципы: манипулирование мотивами; создание вознаграждений и назначение социальных наказаний, таких, как неприятие, осмеяние и отвержение. Даже в простых социальных ситуациях мы часто подвергаемся отрежиссированным играм по выманиванию денег. В ряде бродвейских театров, например, имеются подготовленные билетеры, которые вручают глянцевые программы женщинам с кавалерами, говоря с улыбкой: “Ваш личный сувенир на этом шоу, мадам”. “Благодарю”, - отвечает она и идет дальше, в то время как билетер твердо и официально шепчет ее компаньону: “Программа леди стоит полтора доллара, сэр”. С явно сдерживаемым негодованием провожатый платит полтора доллара. Программы редко возвращаются. Язык лести - “мадам”, “сэр”, “Ваш личный сувенир” - устанавливает сцену для уступчивости перед правилами, которые поддерживают образ цивилизованного, благородного поведения.

Пройдоха-владелец магазина одежды может использовать сценарий “проблем со слухом”, чтобы заманить знающих цены покупателей в трату лишних денег. Пробудив в ком-нибудь интерес к новым товарам, еще не имеющим ярлыка с ценой, он вызывает своего партнера, чтобы узнать продажную цену. Из задней комнаты компаньон кричит: “Восемьдесят шесть пятьдесят”, - как раз когда переговорное устройство портится. Занявшись на мгновение прибором, владелец с сомнением изучает товар и говорит: “Только пятьдесят долла-

---

* В оригинале использовано слово “saturation” – сатурация, т.е. пропитывание, насыщение, в том числе насыщение жидкости углекислым газом. – Прим. перев.

ров, хм? Хорошо, если это цена, значит, за столько вы это и будете иметь”. Затем, глядя покупателю прямо в глаза, он подчеркивает: “Но никаких бесплатных дополнений за эту сумму”. Думая, что они уходят, заключив “действительную сделку”, покупатели склонны платить наличными на месте - за предмет одежды, стоящий в действительности на несколько-то меньше того, что они платят.

Большинство из нас понимает - постфактум, - что нас можно подловить, когда в убедительном контексте манипулятор готов тратить время, напрягать усилия и изобретательность, чтобы обмануть нас. Фактически ежегодно миллионы американцев платят тысячи долларов автомобильным механикам за труд, который не производился, и за запчасти, которые не поставлялись. В 1978 г. было документально засвидетельствовано (Renberger, 1978), что более двух миллионов американцев подверглись хирургическим операциям, которые им были не нужны, на сумму более четырех миллиардов долларов. Еще больше американцев начали курить сигареты или придерживаться этой смертельной привычки из-за дорогих стимулирующих кампаний сигаретных фирм, нацеленных на женщин, молодежь и меньшинства (Blum, 1989).

БАЗИСНАЯ ТРЕНИРОВКА ПОДАТЛИВОСТИ

Публичное разоблачение Джоном Марксом (Marks, 1979) секретной программы ЦРУ по контролю сознания сделало очевидным, что никакого простого способа “промывания мозгов” другого человека никогда не находили. (Слова “промывание мозгов” используются здесь в их общераспространенном дополнительном значении, которое пришло из фильмов и сенсационных отчетов прессы – т.е., абсолютный контроль над другим. Это не то, что имели в виду ведущие исследователи [Lifton, 1961; Schein, Schneier, & Barker, 1961] “промывания мозгов” эры корейской войны под своими терминами “реформирование мышления” и “принудительное убеждение” соответственно). Электрошоковая терапия, гипноз, утонченные пыточные устройства и психотропные наркотики оказались недостаточными для задач надежно управляемого поведения через определенные сценарии, предписанные предполагаемыми манипуляторами. Именно человек (или различные люди) в убедительной социальной ситуации, - а не приспособления или уловки, - контролирует умы других. Чем больше мы беспокоимся о том, что нас считают невежественными, некультурными, бездарными или скучными и чем более неясными являются события, которые следует оценивать, тем вероятнее мы воспримем убеждения тех, кто окружает нас, чтобы избежать отвержения с их стороны (Haney & Zimbardo, 1977).

Компоненты эффективного контроля сознания существуют в самых повседневных аспектах человеческого существования: внутренние потребности быть связанным с другими людьми; власть групповых норм, влияющая на поведение; сила социальных вознаграждений, таких, как улыбка, комплимент, ласковое прикосновение (Asch, 1951; Barker, 1984; Cialdini, 1993; Franks, 1961; Zimbardo, 1972). Что гарантирует успех нежелательным (незапрашиваемым) социальным воздействиям, - включают ли они покупку новых продуктов, вхождение в круг новых отношений или просто поддержание статус-кво в неблагоприятном окружении, - так это наша слепота к потенциалу конкретных ситуаций. Этикет и протокол

являются мощными замедлителями нешаблонного действия. Когда люди вокруг нас ведут себя одинаково и так, как этого от них ожидают, для нас становится трудным оценивать их действия критически или отклоняться от того, чего также ожидают и от нас в данной ситуации.

Этот феномен не ограничивается “невежественными” или “порочными” личностями. Виды социального программирования, которому мы все подвергаемся в детстве, ограничивают пределы нашего восприятия подобных поведенческих возможностей искусно сделанной колеей. “Хороший ребенок” выучивает свое место во всех социальных окружающих обстановках; остается неизменным; вежлив; говорит только тогда, когда с ним разговаривают; является сотрудничающим; не причиняет трудностей и никогда не делает сцен. Как дети, мы вознаграждаемся за то, что идем в ногу с группой, за то, что не настаиваем на своем собственном пути. Нас учат, что более мудрый образ действий - идти вместе с силой, нежели бросать ей вызов (Deikman, 1990; Haney & Zimbardo, 1973).

Принимая ситуационные социальные роли в каком-либо обрамлении, мы можем оказаться ведомыми невольно к тому, чтобы принять роли компаньонов в предписываемых сценариях: если она хочет играть “гостью”, мы становимся “хозяином”; если он быстро берет на себя ответственность, мы пассивно отказываемся от части нашей собственной ответственности; если они являются конфликтующей парой, мы становимся посредниками. Коль скоро мы удобно устроились в какой-то социальной роли, наша поведенческая свобода подвергается риску трудно уловимыми способами. Интервьюируемые отвечают, но не задают вопросов; гости не требуют пищи получше; заключенные не отдают команд; публика слушает; “истинные верующие” веруют; спасатели жертвуют; крутые парни устрашают, другие испытывают ужас (Goffman, 1971; Hochman, 1990; Milgram, 1992).

Ожидания относительно того, какое поведение является подходящим и позволятельным внутри структуры роли, могут достичь того, чтобы контролировать нас более эффективно, чем самый талантливый мастер убеждать. Мы, как нация, видели в “дымовой завесе” Уотергейта, как “лучшие и способнейшие” отступали перед давлением, которое требовало от “командных игроков” выигрывать в этом деле ради президента. Не вызывающий сомнения протокол убеждал их предавать свои общественные должности (Dean, 1978; Kadish & Kadish, 1973).

ПРОПИТАННОСТЬ И ОТСТРАНЕННОСТЬ (САТУРАЦИЯ* И ОТСТРАНЕНИЕ)

Хотя большинство из нас чувствуют себя невосприимчивыми к тому, чтобы быть втянутыми в какую бы то ни было группу, даже со слабенькой видимостью культа, опять же большинство людей может глубоко вдохновляться общественным делом или людьми, которые кажутся разделяющими наше чувство ценностей. На вводном собрании сайентологов и в течение первых стадий ЭСТ-тренинга, например, люди искренни и открыты, даже во-

---

* В оригинале использовано слово “saturation” – сатурация, т.е. пропитывание, насыщение, в том числе насыщение жидкости углекислым газом. – Прим. перев.

одушевлены; однако, наши интервью отмечают, что методики контроля, применяемые позднее, чтобы подавить несогласие в рядах, являются точно такими же, какие используются другими культурами. Синанон, ЭСТ (Эрхард семинар-тренинг), Сайентология, Сознание Кришны, Народный Храм, Церковь Унификации Муна, - названы только некоторые, - все просят предполагаемых членов "открыть свои души" к побуждению (в себе) новых идентичностей (личностей), к насыщению себя новым смыслом и чувством принадлежности и к воздержанию от рассудочности (Barker, 1984; Butterworth, 1981; Conway & Siegelman, 1978; Galanter, 1989; Mills, 1979; Reston, 1981).

Полезно помнить, что когда кто-либо из нас сталкивается с трудными проблемами, мы часто стремимся к простым ответам и простым действиям для нахождения наилучшего выхода. Превращение в человека, полностью погруженного в учение сильного лидера или в тотальную идеологию какой-либо в высшей степени сплоченной группы, может быть успокоительным. Но потеря желания формулировать уникальные, творческие идеи в любой ситуации равносильна отказу от чувства собственного "я". Всесторонняя неоспариваемая сатурация мешает нашей способности критически оценивать свои действия, когда в наших лучших интересах это сделать.

Чтобы нейтрализовать эту возможность, мы могли бы отказаться от разыгрывания социальных ролей, поисков социального вознаграждения, присоединения к организованным группам или обращать внимание на смоделированное поведение, - но только если мы также готовы полностью удалиться от общества. В качестве альтернативы мы могли бы предпочесть эмоционально отрешиться от определенных аспектов социальной жизни, но обычно это имеет тот недостаток, что оставляет нас без социальной поддержки, друзей, возлюбленных или чего-либо, во что можно верить. Хотя пребывание в состоянии отстраненности, достаточной для наблюдения и анализа, тесно связано с выживанием, полная отрешенность может привести к уходу (от жизни) или паранойе (Pilisuk & Parks, 1986). Заключение федеральной тюрьмы, которого держали в одиночном заключении несколько лет, сказал, что он "победил систему", отключив свои эмоции до того, как они смогли бы одолеть его. Теперь он не чувствует ничего (личное общение с PGZ, июнь 1975).

В этом заключен парадокс. Самоотстранение от социальной жизни, чтобы избежать "использования", является очевидно абсурдным; однако, чем больше мы открываемся мыслям других людей, тем вероятнее, что мы окажемся под их влиянием. В то же самое время открытая, страстная вовлеченность является существенным для некоторых из наиболее богатых форм человеческого опыта. Нам необходимо сильно чувствовать, полностью доверять, действовать по побуждению и ощущать себя связанным с другими (членами) общности. Нам нужно быть "пропитанными" жизнью и чувствовать, что мы можем временно отключать, по крайней мере, на какие-то периоды, наши оценочные способности, нашу внутреннюю настороженность. Однако мы должны быть способными возвращать назад и проверять наши переживания, размышлять над сделанным нами выбором и оценивать "доброкачественность" нашей вовлеченности. Колебание между этими полюсами, погружение и вновь отдаление в соответствующие интервалы, и является задачей.

Знание того, когда следует участвовать, когда - поддерживать и быть верным делу или отношению, а не уходить и не восставать против него, является деликатным вопросом. С ним сталкивается каждый в мире, где некоторые люди желали бы использовать нас, чтобы способствовать собственным потребностям контролировать, тогда как другие действительно

но хотят, чтобы мы делили с ними то, что они полагают в качестве взаимно позитивных целей (Brehm, 1992). Хотя обман часто трудно обнаружить, взаимодействия или социальные ситуации, которые безошибочно приводят, вероятнее всего, к одному предсказуемому концу - пассивности и молчаливому согласию, - обычно можно определить вовремя, чтобы снова достичь какого-то хоть малейшего контроля. Осознание социального давления в конкретной ситуации делает возможным уменьшающий его выбор (Johnson & Raye, 1981).

СТРАТЕГИИ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Нашей заботой было демистифицировать контроль сознания, противопоставляя процессы, усиливающие его, и те, что его обезоруживают. Нижеследующие стратегии сопротивления нежелательному контролю были извлечены из разнообразной массы информации, полученной благодаря нашему исследованию и практическому опыту.

Осознание непоследовательности

Многие значительные политики поддержали пастора Джима Джонса*, не спрашивая, почему он был окружен полудюжиной охранников, почему у его церкви запирались двери и почему вновь приходящих обыскивали до того, как их одобрял Комитет по гостеприимству. Члены Народного Храма восхищались "Папашей", потому что он заботился о них и потому что он говорил, будто больше всего он заботится о детях. Тем временем они не смогли критически оценить или даже признать реальность того, что он их строго наказывал (иногда электрошоком) и подвергал публичному осмеянию за малейшие проступки (Kilduff & Javers, 1978; Reiterman, 1982; Reston, 1981).

Часто величайшая ложь прячется в неотразимом контексте. Позднее эта ложь "раскрывается" на основе непоследовательности, которая является очевидной задним числом. Лагерь рабского труда, созданный в Гайане Джимом Джонсом, раскрыл непредвиденный кошмар, который процветал на его систематическом искажении каждой детали джонстаунской реальности: там мягкая погода, говорил он, изобилие пищи, никаких mosquitos, легкие рабочие дни, никаких болезней, никаких смертей. Непоследовательность следовало бы ощутить: "В тот момент, когда я вышел из этого самолета, я знал, что что-то было не так", - сказал Ричард Кларк, который вел группу беглецов из Джонстауна через джунгли в утро той резни (Clark & Louie, 1979). Джонстаун фактически был противоположностью тому, что было обещано: ад джунглей, где люди долгими часами работали на черной работе при изнуряющей жаре, часто голодные и больные. Но отрицание в целом этих очевидных противоречий поддерживало в действии систему тотального контроля сознания у Джонса до самого конца.

---

* Лидер секты Народный Храм, приведший в 1978 году более 900 своих последователей к самоубийству/убийству в джунглях Гайаны. См.: Бойл Дж. Секты-убийцы // Иностранная литература. 1996. № 7-8. – Прим. перев.

Согласно широким исследованиям бывших культистов, проведенных Маргарет Сингер (Singer, 1979), те, кто покинули культы самостоятельно, - т.е., без помощи депрограммистов, - сделали так потому, что они “ожесточились из-за несоответствий между культовыми словами и практикой” (см. также Adler, 1978).

Успешное участие в социальном мире с сохранением критического взгляда требует некоторой практики (Chaffee, 1991). Повышая чувствительность к силе динамики в нашем социальном окружении, мы оказываемся в лучшей позиции для того, чтобы опознать тактику потенциального влияния, когда она возникает, и отсрочить принятие решений в отношении нее. Знание того, когда и чему сопротивляться, требует постоянной бдительности относительно *отсутствия последовательности* между идеалами, которых придерживаются люди, и их конкретными действиями. Отделение проповедника от практики, обещания от результата, воспринятого намерения от последствия является решающим моментом сопротивления - именно потому, что так легко ошибочно принять ярлыки за описание вещей, иметь дело с символами и понятиями вместо людей и их поведения (Lutz, 1983; Schrag, 1978).

Чтобы отстоять свободу выбирать варианты, которые не являются очевидными в данной ситуации, мы должны одновременно быть преданными своим социальным мирам и достаточно независимыми от них, чтобы поддерживать критический анализ (Janis, 1982). В то время как приглушенный анализ, шепотом звучащий на заднем плане, нужен для того, чтобы не оказаться ведомым к поглощающему внимание, занимающему все время принуждению, экспериментирование с различными способами распределения внимания к социальным взаимодействиям является частью приобретения своего рода чувствительного скептицизма и критического взгляда, который позволяет обнаруживать нежелательные влияния, когда они возникают.

Маски нормальности

Большинство мастеров убеждать признают важность стандартных операционных (поведенческих) процедур - формы и стиля, которые служат тому, чтобы снизить нашу способность понимать “неожиданные” события или влияния. Согласно социологу Эрвину Гофману (Goffman, 1971), эти спецы по убеждению скрывают свое намерение среди “масок нормальности”. Они знают, что нас, скорее всего, можно застать врасплох, когда мы оказываемся в ситуациях, которые кажутся нормальными (Zimbardo & Hartley, 1985).

Информация центров по предотвращению насилия отражает меткость, с которой мы позволяем социальному этикету контролировать наше поведение. Попадание в опасные ситуации с потенциальными насильниками может выглядеть как часть стандартной устоявшейся практики, а именно их поведение в качестве вежливых, дружелюбных или полезных для женщин, которых натренировали как воспитанных леди. Ощущение вынужденности отвечать на все вопросы, задаваемые им, с дружелюбной, любезной улыбкой; привычно полагаться, в случае сомнения, на защиту и мнение мужчин и быть вежливыми и открытыми с обслуживающим персоналом ценой (отказа от) точного установления личности, - вот частые ответы, сообщаемые жертвами после свершившегося изнасилования. Простые ситуационные правила, по привычке, применялись с чрезмерной святостью (см. Vasow, 1986).

Когда достоверные сведения искусно спрятаны или методически утаиваются, нас приводят к тому, чтобы верить, будто мы “свободно” выбрали этот вид действий, в то время как в реальности мы этого не делали. В такие моменты мы особенно восприимчивы к тому, чтобы давать обязательства, порождать свои собственные оправдания и чувствовать себя убежденными в них. Это верно для обмана на всех уровнях социальных взаимодействий. Когда правительственные чиновники отказались предупредить население о риске радиоактивных осадков во время испытаний атомных бомб в Неваде в 1950-е годы, возможно, просто скрывая свое невежество, чтобы предотвратить тревогу, большинство жителей осталось на той территории - на очень длительное время (Ball, 1986). Только недавно обвинения были высказаны; но ущерб уже нанесен. Таким же образом, когда завод Керр-Макги по производству плутония в Оклахоме ввел в заблуждение своих работников относительно опасностей его деятельности, прошло несколько лет даже посреди вопиющих нарушений безопасности, прежде чем рабочие начали жаловаться (Rashke, 1981).

Поскольку эффективные манипуляторы обеспечивают наиболее логически последовательный сценарий, чтобы добиться нашего согласия, обнаружение противоречивых или скрытых мотивов дается с трудом. Но неизменная приверженность простому, не вызывающему сомнений протоколу может иметь опасные последствия всякий раз, когда люди продолжают воспринимать информацию по ее показной ценности (Marks, 1979; Weinstein, 1990). Раскрытие истинного лица угнетения и обмана требует учиться подвергать сомнению правила, предлагаемые другими в данной ситуации, и оно требует бдительности в отношении ограничений для собственных действий человека, основанных на ролевых (стереотипах). Проверка наличия сформулированных или незафиксированных правил, которые без необходимости ограничивают свободу слова, действий и общения, может быть проведена путем едва заметного нарушения некоторых из этих правил и дальнейшего наблюдения за последствиями. В какой степени допускается терпимость к своеобразию стиля, творческому и эксцентричному самовыражению? Ненавязчивое нарушение правил является не только упражнением по социальному “ноу-хау” и такту, но также усиливает способность человека периодически отступать в сторону в попытке проконтролировать текущее общение и проверить ситуации с точек зрения других перспектив.

Притворное сходство

Эффективные мастера убеждать не только оказывают влияние на людей, но также в придачу завоевывают друзей. После интенсивного допроса по поводу убийства двух лиц, занимавших видное место в обществе, Джордж Уитмор-младший “раскололся” и написал признание вины на 61 странице. Он продолжал выражать свое восхищение тем, кто его допрашивал, детективом, которого, по нынешнему утверждению Уитмора, он уважал больше, чем своего собственного отца. Последующие события установили, что Уитмора убедили признаться в преступлении, наказуемом смертной казнью, которого он не совершал (Zimbardo, 1967; см. также Ofshe, 1990; и Inbau, Reid, & Buckley, 1986).

Когда появляется кто-то, кто разделяет наши заботы, этот человек становится коллегой, союзником, кем-то, кому мы можем доверять и поделиться сомнением. Теперь беседа медленно продвигается туда, где в ином случае наше несогласие было бы явным, в то вре-

мя как способность убеждающего внушать доверие мягко проводит нас через каждое последующее препятствие, когда мы меняем свои установки путем небольших постоянных модификаций. В конце мы воспринимаем это так, будто изменились самостоятельно (Zimbardo & Leippe, 1991).

Поскольку изменение позиции, как вся социализация, является наиболее эффективным, когда оно происходит незаметно, решающим является контроль признаков заискивания, чрезмерного акцента на общем интересе и требований всего лишь небольшого, но неотложного, обязательства. Как глубоко заходит это утверждаемое сходство? Насколько хорошо в действительности знает мастер уговаривать общую основу, которую вы предположительно разделяете?

Показная компетентность

Не обращая внимания на чье-то “реальное” заслуженное доверие, мы, в конечном счете, реагируем на то, насколько компетентным, уверенным и решительным он себя изображает. Сильные люди выражают уверенность и убежденность в себе через все каналы коммуникации - невербально, словами и паралингвистически. Некто, смотрящий нам прямо в глаза, стоящий очень близко и говорящий с нажимом, - это не устрашаемый, но устрашающий; этот человек в совершенстве контролирует схватку.

В ответ те, кого убеждают, выражают сомнение как в том, что они сами говорят, так и в том, чего они не говорят. Малейшие колебания, такие, как “у”, “а”, “э” или даже пауза могут быть использованы с выгодой и ими можно сманипулировать, потому что они выражают кратковременные провалы мысли, кратковременную уязвимость. Учебники по подготовке торгового персонала в ситуациях сделок наполнены тактикой умелого манипулирования выбором людей путем первоначального “прочтения” их невербального языка (см. *Professional Salesman's Desk Manual*, 1976).

Обучение способности видеть (реальное положение вещей), несмотря на запрограммированные реакции на авторитет, является первым шагом в выходе за пределы социальных и психологических процессов, которые гарантируют запугивание в убеждающих ситуациях. Здесь важно быть напористым. Отказ принимать начальную предпосылку от кого-то, что он или она более могущественны, более компетентны, более контролируют ситуацию, чем мы, может быть осуществлен созданием видимой уверенности и спокойствия, равных (по силе) ощущению контроля, навязываемому другим человеком через голос и действия.

Носите (в себе) сильный, конкретный образ, насыщенный осязаемыми ощущениями, взглядами и звуками; это может напомнить вам о вашей собственной компетентности. Вспомните время, когда какой-либо человек или группа людей считали, что вы - наилучший человек для того, чтобы поразить планету. Вспомните фотографию, личность или место. Думайте о чем-нибудь, что позволяет вам чувствовать себя бодрым и энергичным. Не раскрывая этот особенный образ перед другими, вы сохраняете его как внутреннее ядро, которое не может подвергнуться насилию. Фокусируйте внимание скорее на том, что вы делаете, нежели на мыслях о себе; срывайте план своего собеседника, перехватывая поток резких

замечаний негативных внутренних диалогов. По мере того, как взаимодействие проясняется, необходимость в таком (внутреннем) образе постепенно исчезает. Если вы сумели сделать так, чтобы задать свои вопросы, провести свои переговоры, получить свои впечатления, вы будете иметь больше контроля над своими действиями и над выбором, который другие пытаются сделать за вас.

Когнитивная потеря ориентации

На пути к принятию новой реальности, ошибки ваших старых способов видения мира подвергаются разоблачению, и на их месте укореняется новая реальность. Этой трансформации часто помогают фальшивыми аналогиями, детально разработанными объяснениями, семантическим искажением и удобными риторическими ярлыками. Мы часто поддаемся, когда нас разубеждают (отговаривают) проверять, что скрывается за пределами поверхностных иллюзий осмысленности, позволяя символам заменять собой реальность, а абстрактным картам - конкретные территории. Джон Дин (Dean, 1978) напоминает нам, что все прикрытие Уотергейта было окутано умными эвфемизмами, жаргоном и риторикой. Вместо того, чтобы открыто упомянуть о деньгах, вовлеченных в скандал, они говорили только о "кусках яблока". Легче, по крайности, говорить на жаргоне, сообщая об "изнурении противника" или занимаясь "революционным протестом", чем выйти прямо и сказать, что вы собираетесь убивать других людей (Lutz, 1983).

Умение распознавать в туманных обобщениях и неадекватных объяснениях их реальные значения позволяет отличать послания, которые являются действительно запутанными или двусмысленными - возможно, преднамеренно, - от тех, которые являются запутанными из-за чьей-то неспособности эффективно мыслить. Если кто-то намекает, что "ты слишком глуп, чтобы понять" или что "женщины слишком эмоциональны, чтобы думать логично", спокойно спросите себя о значении сказанного и перефразируйте это для себя своими словами, чтобы посмотреть, следуют ли отстаиваемые выводы из доказательств.

Эмоциональная потеря ориентации

Документальная передача "60 минут" (Wallace, 1979) сообщила, что агенты индустриального страхования (жизни) почти парализовывали своих клиентов из рабочего класса страхом перед спиралью цен на медицину и похороны. Облегчение, однако, под рукой, когда продавец разворачивает страховой полис, разрешающий любую неопределенность, которая может содержаться в будущем. Если у клиента есть другие полисы, они опускаются без упоминаний или отвергаются, как неполноценные. Все, что ясно - это приближение смерти и восьмидюймовая копия обитого атласом гроба из красного дерева в руках доверительно выглядящего бизнесмена, который добавляет низким ясным голосом: "Разве вы не предпочитаете, чтобы ваш близкий покоился в таком красивом гробу, как этот, нежели быть похороненным в старой сосновой коробке?"

Большинство потенциально убеждающих призывов наносят свои сильные удары, проникая за границы разума к эмоциям, за пределы сознания к невысказанным желаниям и страхам, за барьеры обыденных установок к основополагающим заботам о своей целостности и выживании. Умные убеждающие - знатоки по части выявления того, что нам требуется от ситуации, каковы наши страхи и тревоги и какие сферы предполагаемого общего интереса лучше всего завоюют наше внимание. Как только некто заполучил наше доверие, этот человек может изменить наши установки, возбуждая эмоционально отягощенный конфликт, требующий немедленного разрешения. Заставляя нас ощущать себя испуганными, виновными или неловкими, этот манипулятор находится в позиции, позволяющей облегчить наш дискомфорт, обеспечивая разумные объяснения и успокоительные решения. Большая часть рекламы основывается на этом принципе; таковы многие социальные взаимодействия (Franks, 1961; Hinkle & Wolff, 1956; Riles & Trout, 1986).

Профессиональные нищие, например, превращают свой бизнес в умение заставить прохожего чувствовать себя виноватым в том, что он хорошо одет и хорошо накормлен. Часто организации, которые поддерживают свое существование посредством сбора пожертвований по домам, процветают на доходах, собираемых слегка увечными просителями. При более широком взгляде, решающим обстоятельством в психологической трансформации Патти Херст* в руках Симбиотической Армии Освобождения было чувство вины, которое ее заставило ощутить из-за привилегированной позиции ее семьи - неравенства между богатством ее семьи и бедностью такого большого числа людей, - и ее жизни, не включенной в борьбу угнетенных людей. Беспокойство медленно облегчалось с каждым шагом, который она делала в сторону принятия определения реальности, навязанного похитителями (Szasz, 1976).

Чувство обязанности и вины может также возникнуть, если позволить кому-либо принести жертву в вашу пользу. Дайна Луи, которая бежала из Джонстауна с Ричардом Кларком в утро той резни, подробно рассказала нам о своем опыте в тамошней больнице (Clark & Louie, 1976). Она страдала от тяжелого кишечного вируса, чувствуя себя одуроченной и неудовлетворенной, когда к ее постели подошел Джим Джонс. "Какие у вас условия жизни?" - спросил он. Она неловко дернулась на своей койке, стараясь не поднимать на него глаза. "Нет ли какой-нибудь особой пищи, которой вам бы хотелось?" Она подумала о своем душном битком набитом бунгало, личинках в ее рисе, о своем истощении, о нарушенных обещаниях. "Нет, - ответила она. - Все прекрасно; мне вполне удобно". Нам она сказала: "Я знала, что как только он предоставит мне эти привилегии, он меня заполучит. Я ни в чем не хотела быть ему обязанной". Она была одной из горсточки тех, кто смог избежать массового убийства и самоубийства.

Решающей проблемой здесь является то, стоит ли, и если стоит, то когда и как раскрывать свои потребности и уязвимые позиции. Несмотря ни на какие отношения, нежеланные признания могут позднее стать основными манипулятивными инструментами. Многие культы и системы контроля сознания используют публичные исповеди, "игры" по самораз-

---

* Дочь американского газетного магната, мультимиллионера Херста, похищенная левачкой группой в 1976 г. и подвергнувшаяся многодневной "промывке мозгов", в результате которой стала принимать участие в грабительских налетах этой группы на банки. - *Прим. перев.*

облачению (используемые Синаноном, см. Anson, 1978) и похожие методики, чтобы внести слабости своих последователей в каталог для возможного последующего применения в своих целях. В той степени, в какой мы сами осознаем вину и реакции тревоги, типичные в наших переживаниях, мы находимся в лучшей позиции для того, чтобы расстроить их незаконное использование умелыми манипуляторами. Обучение противостоянию разочарованиям и страхам является самым эффективным способом предотвращения эксплуатации этих чувств без нашего ведома.

Игры на “выборе”

Когда сопротивление почти прекращается, успешные убеждающие применяют тактику заискивания, чтобы построить связи любви и уважения, которые будут продолжаться после первоначальной сделки. Как только они понимают, что их добыча посажена в мешок, наиболее ловкие дельцы подчеркивают свободу выбора жертвы - после того, как тактично наложены ограничения на альтернативы. “Конечно, выбор ваш”, - напоминают они нам, коль скоро мы решаем, *что* покупать, нежели *стоит ли* покупать. Должным образом выполненное убеждение никогда не кажется специально продуманным, чтобы вызвать перемену, но чаще всего заканчивается естественным разрешением “взаимно порожденных” интересов - возможно, таких, о наличии которых у себя вы даже не знали. Новые установки и поведение, которые сопровождаются ощущением, будто они были выбраны без постороннего давления или оправданий, являются прочными и устойчивыми к изменению.

Умелые убеждающие могут препятствовать кажущейся (видимой) свободе, чтобы контролировать поведение с помощью *принципа реактивности (реактивного сопротивления)*. Работа психологов Джека и Шэрон Брем (Brehm & Brehm, 1981) предполагает, что когда мы ощущаем серьезные ограничения нашей поведенческой свободы, мы иногда стремимся заново ее утвердить, защищая противоположную позицию - возможно, как раз то, чего хочет оппозиция. “Вы в самом деле собираетесь позволить этому парню - или нации - убраться после того, как с вами обошлись таким постыдным образом!” “Ни один торговец, вероятно, не смог бы продать больше этого товара в такие тяжелые времена!” “Извините меня за то, что я так говорю, сэр, но это эксклюзивная серия изделий; вы можете оказаться не в состоянии позволить ее (себе)”.

Реактивная действие в ответ на чьи-то безапелляционные утверждения о том, кем вы являетесь или что вам следует делать, не является единственным путем для свободы действий. Иногда лучше всего проверить чьи-то намерения, создавая впечатление, что вы можете подчиниться выдвинутым требованиям, хотя бы только для того, чтобы понаблюдать за реакцией. Если неожиданно он или она начинают двигаться в противоположном направлении или просто выглядят сбитыми с толку, вы можете раскрыть подспудный замысел.

Разумно также распознавать чрезмерное подчеркивание того, насколько вы свободны делать выбор между вариантами, предписанными кем-то другим. Проверьте границы этих вариантов выбора, предпочитая “ни один из вышеназванных” или неуверенно предлагая неожиданные альтернативы, которые, как вы полагаете, были бы лучше. Предпочсть

Анасин Байеру* не то же самое, что решить, нужен ли вам вообще аспирин. Так же и вопрос "Сколько бомб нам следует сбросить? Две? Три? Десять?" - не то же самое, что вопрос "Следует ли нам вообще сбрасывать бомбы?".

"Группомыслие"

Широкомасштабные системы социального убеждения зависят от контроля, которым наделяет (манипулятора) (ваше) ощущение принадлежности к широкому движению. Убеждающие приводят нас в свою вотчину и отделяют "нас", которые являются праведными и хорошими, от "них", которые являются невежественными и злыми. Ограничивая наш доступ к идеям, которые они находят еретическими или предательскими, они постепенно ликвидируют другие версии реальности.

Точно так же, как в обезличенных социальных учреждениях или больших организациях, этот процесс может иметь место и в отношениях двух людей (Janis, 1982; Milburn, 1991). Когда крепко спаянные группы изолированы от внешних источников информации и специальных знаний (и от экспертизы), а лидер предписывает перспективу политики до того, как у других членов группы появится шанс обнародовать свои взгляды, процессы принятия решений ухудшаются. Люди становятся более занятыми поисками и поддержанием единодушия в мышлении, нежели тщательным взвешиванием "за" и "против" альтернативных действий, выдвиганием спорных моральных вопросов и критическим оценением решений. Часто единодушные резолюции достигаются заранее, и членов группы заставляют поддерживать их, что бы ни случилось, хотя в реальности существует всего лишь "впечатление" (пародия), будто мы являемся частью процесса принятия решения, которое привязывает нас к его результату.

Невозможно принимать беспристрастные решения, когда мы изолированы от информации. Следователи из полиции подвергают допросу подозреваемых у себя в участке, а не дома у подозреваемых (Inbau et al., 1986; Zimbardo, 1967). Синанон реабилитирует алкоголиков и наркоманов - и держит в руках других своих членов, - забирая их из привычных им притонов и ограничивая свободу своих подопечных (Anson, 1978). Джим Джонс довел принцип изоляции до крайности, когда привел членов Народного Храма в джунгли чужой страны (Reiterman, 1982). Когда мы приходим к такой полной вере в свои любимые концепции, что начинаем ненавидеть тех, кто не разделяет наши взгляды, разворачивать отретпетированные и запрограммированные ответы на дискредитирующие аргументы и признавать только идеи, утверждаемые в пределах нашей терминологии, возможно, наступает время превращать наши системы верований в немного более открытые. В то время как дихотомия мы/они отрезает нас от других и предлагает нам думать о них в терминах дегуманизирующих ярлыков, таких, как "животные", "еретики", "чудаки", "деревенщина", "бабники", "фанатичные толпы" и так далее, нет ничего проще, как наклеивать ярлыки "доброе" и "злое". Они поощряют крайнюю степень "защищенности" по вопросу о том, какая из систем является "хорошей" - естественно, та, которая нуждается в нашей поддержке.

---

* Одно и то же - аспирин - в исполнении разных фирм. - Прим. перев.

Чтобы установить, действительно ли у вас есть влияние на процесс принятия решений в отношениях или в группе, или вы просто являетесь частью "отмывочной" команды для решений, которые уже приняты, наблюдайте за преждевременным прекращением прений и изначальным консенсусом в текущих дискуссиях. Какие авторитарные ограничения наложены на обсуждение альтернатив? Не ограничивают ли дискуссию жесткие процедурные ухищрения и не подавляются ли необычные предложения? Любое стоящее объединение должно терпимо относиться к несогласию, или его следует покинуть. Продолжающаяся приверженность перед лицом противоположных свидетельств обычно является не выражением верности, а знаком ригидности, заблуждения или предубеждения (предрассудка).

Основной момент в предотвращении полной узурпации какой-нибудь системой - поддержание внешних интересов и источников социальной поддержки. Избитые жены, некоторые обращенные верующие, тайные агенты, информаторы мафии, обитатели тюрем и психбольниц - все страдают от обедненных связей с внешними системами. Разрыв всех внешних уз ради любого социального контракта повышает беспомощность человека в рамках этого обязательства.

Друзья и родственники могут быть полезны для тех, кто сбился с пути, оставляя открытой обратную тропу к дому и делая явной безусловную доступность. Отречение от близких после неодобрения их решений гораздо менее эффективно в длительной перспективе, чем ласковая рука и несколько теплых слов. "Бомбардировка любовью" является излюбленной тактикой большинства культов, потому что она лучше всего работает с лишенными любви (Barker, 1984; Hassan, 1988).

Обезличенные структуры

Чем строже система, тем вероятнее, что малейшие вызовы будут встречены возмездием. В тюрьмах, психбольницах, религиозных или политических культах, военных учреждениях и концентрационных лагерях "власти" имеют фактически полный контроль над существованием других, и малейшие отклонения или угрозы для этой силы являются нетерпимыми (Lifton, 1961; Zimbardo, 1975).

Когда поддержание статус-кво внутри системы становится невыносимым, остается вопрос, осуществимы или нет сопротивление и последующие изменения. Некоторые системы имеют на своей стороне время: они могут переждать оппозицию и заплатить своему "офицерскому" составу за то, что они это сделали. Приверженцы обеспечиваются работой, в то время как те, кто оказывает сопротивление, делают это как аутсайдеры и борются, чтобы свести концы с концами. Чаще, все же, более практично бросать вызов системе извне, - если возможно выбраться наружу. В первую очередь, однако, должно быть определено, какие изменения возможны внутри системы и, с другой стороны, какие пути спасения доступны.

В любой потенциально деструктивной системе лучше всего не допускать абсолютно молчаливого достижения согласия. Когда вы разговариваете с другими, вы можете искусно намекнуть на неудовлетворенность в сферах взаимного интереса (озабоченности), убедившись, что вы не изобличаете себя перед лицом их крайней решимости. Учитесь постигать

интуитивно их ответы, когда разворачивается взаимодействие; переступайте только через те правила, которые меньше всего заботят систему.

Когда вы обеспечиваете себе удобство в группе союзников, связывайтесь так, чтобы существовала *групповая позиция*, которая скорее будет признана, нежели индивидуальные *планы*, с которыми склонны обычно “разбираться”. Это создает возможность для существования стойкого меньшинства, твердого в своем убеждении переделать большинство. Вклады, которые вы делаете в систему, важные для ее функционирования, являются ресурсами, которые можно забрать назад, обеспечивая стимул для власть предержащих оценить заново стабильность баланса власти. Оценивая источники власти тех, кто держит бразды правления, становится возможным искать замену ресурсов, которые теперь *они* грозят изъять. Действительно ли вам нужны внимание, уважение, безопасность, одобрение, деньги или что угодно другое, что эти конкретные люди могут предложить?

Организованные коалиции трудящихся и движения за гражданские права чернокожих, женщин и других меньшинств стали приверженцами применения этой стратегии. Коллективное сопротивление группой, которая четко заявляет о своих проблемах и определяет ясные и конкретные цели, ресурсы и стратегию, является бесконечно более близким к успеху, чем неорганизованная тактика “плюнул и побежал”.

Спасение от системы контроля сознания

Планы спасения, если они составляются, должны быть тщательно продуманы в конкретных деталях, а не представляться в виде смутны желаний; при выходе за пределы системы завеса секретности, которая скрывает ее практику контроля сознания, будет поднята только через публичные разоблачения. Джинни Миллс (Mills, 1979), вышедшая из Народного Храма и основавшая Центр человеческой свободы (Human Freedom Center) в Беркли, Калифорния, до тех пор была не в состоянии заставить людей поверить в свои вселяющие ужас рассказы о жестокости Джима Джонса и обмане, пока не убедила нескольких репортеров проверить отсутствие последовательности между его проповедями и его практикой. Требуется твердое чувство социального обязательства, чтобы спастись от системы контроля сознания, а затем настойчиво бросать ей вызов извне так, чтобы другие могли услышать это сообщение.

Пойманные в капкан безвыходной системы, люди часто все-таки показывают достаточный запас гуманности, стараясь поддерживать некий род человеческого сочувствия и надежды в условиях, которые по определению требуют психологической холодности и отчужденности. Исследования Беттелхайма (Bettelheim, 1979) в области интеллектуального и духовного выживания в нацистских лагерях смерти указывают на этот тонкий баланс между холодным, рациональным наблюдением и человеческим сочувствием, чтобы быть мгновенно прерванным и все-таки способным к насыщению.

Именно потому, что мы можем упражнять свою когнитивную (познавательную) способность для критического оценивания идей, институтов и нашего собственного поведения, мы способны воспринимать варианты выбора за пределами тех, которые предлагаются удобной догмой и якобы (по видимости) неотвратимыми (безвыходными) обстоятельствами (Chaffee, 1991; Langer, 1989). Как мыслящие существа, мы можем сопротивляться соблаз-

ну участия в “сердечном постижении”, предлагаемом культовыми лидерами и подразумевающим выслушивание и оценку сердцем, а не собственным умом (Adler, 1978; Barker, 1984; Bowers, 1984; Johnson & Raye, 1981). Только зная свою собственную уязвимость и устойчивую склонность верить, будто наши внутренние черты характера более могущественны, чем ситуационные силы, мы можем прийти к пониманию, что действительно существуют потенциальные ситуационные силы, работающие на нас. А с этим осознанием действия фундаментальной ошибки атрибуции (переоценки силы характера при недооценке силы ситуации) мы можем избежать нежелательных форм социального контроля, применяя нашу свободу выбирать, что мы будем делать и чем мы станем (Ross & Nisbett, 1991; Zimbardo, 1978). Не самообманом, а самосознанием и контролем реальности мы можем начать выравнивать игровое поле в борьбе против потенциальных манипуляторов сознания (Johnson & Raye, 1981; Lattin, 1992; Nisbett & Wilson, 1977; Sarbin, 1981).

Тем не менее, мы должны понимать, что мир полон людей, которые заняты полный рабочий день карьерой убеждения нас сказать “Да” на их требования, предложения, рекламу и приказы (Cialdini, 1993; Galanter, 1989; Riles & Trout, 1986). Они добывают средства к жизни, меняя свою неэффективную рыночную тактику, чтобы вписываться в меняющиеся обстоятельства и соответствовать новой, более уязвимой публике. Мы можем наблюдать этот феномен в Америке с дорогим, широким проталкиванием курения сигарет в среду молодежи, женщин и меньшинств и за границу народам развивающихся наций (American Cancer Society, 1981; Blum, 1989). Менее смертоносными, но не менее вводящими в заблуждение, являются попытки рекрутировать подростков в культы (Zimbardo & Hartley, 1985), манипулировать неподдельностью детских мечтаний в отношении сотен продуктов через телевизионные коммерческие передачи (Roberts, 1982) или формировать политическую реальность взрослых (Lutz, 1983; Milburn, 1991; Zimbardo, 1984).

Хотя мы не можем предложить защищающий совет для предохранения от всех многочисленных личин, под которыми маскируются системы контроля сознания, мы надеемся, что обобщенное знание, данное здесь, по крайней мере, создает интеллектуальный контекст для оценки множества каналов такого влияния. Знание является наиболее важным ингредиентом в решении вопроса об уменьшении уязвимости в отношении контроля сознания, но, хотя оно необходимо, его недостаточно. Его следует претворить в практику, проверить, испытать, разыграть по ролям и лично испытать эмоционально-мотивационную составную часть, прежде чем вы сможете положиться на то, что ваше знание и хорошие намерения перейдут в эффективное противодействие.

Ниже дается набор рекомендаций по сопротивлению контролю сознания, отобранных из литературы по убеждению, согласию и смене установки, дополненный нашим личным и профессиональным опытом (Chaiken, 1987; Cialdini, 1993; Flacks, 1973; Hart, Friedrich, & Brooks, 1975; Hassan, 1988; Kadish & Kadish, 1973; Milgram, 1992; Vohs & Garrett, 1968; Zimbardo & Leippe, 1991). Подумайте о них, выучите их, практикуйтесь в них, обучите им других, усовершенствуйте их, приспособьте их к своей ситуации - или проигнорируйте их; это ваш выбор.

Контрольный список 20 способов сопротивления нежелательному социальному воздействию

1. Практикуйте временами отклоняющееся от вашей привычной нормы (девиантное) поведение (вариант - практикуйтесь быть иногда девиантом); нарушайте свой обычный ролевой и личностный образ; учитесь принимать отвержение; играйте с наблюдением за собой с разных точек зрения.

2. Практикуйте высказывания: "Я сделал ошибку", "Мне жаль", "Я был не прав", "...и я научился на этой ошибке".

3. Отдавайте себе отчет в общей перспективе, которую другие используют для *обрамления* проблемы, ситуации, текущего события, поскольку принятие их рамки в их терминах дает им силовое преимущество. Будьте готовы сделать шаг назад и отвергнуть эту рамку в целом и предложите вашу альтернативу перед обсуждением деталей.

4. Будьте скорее готовы претерпевать кратковременные потери в деньгах, самоуважении, времени и усилиях, чем страдать от разлада по поводу пагубного обязательства, которое держит вас в западне. Примиряйтесь с "заниженными издержками", игнорируйте искушение и двигайтесь дальше с жизненным знанием, извлеченным из вашей ошибки или неверного решения и позволяющим не повторять этого.

5. Будьте готовы отступить назад из любой межличностной ситуации и сказать себе и этому значимому (контролирующему) другому: "Я могу продолжать жить без твоей любви, дружбы, расположения, плохого обращения, даже если такое действие может ранить - пока ты не прекратишь делать X и не начнешь делать Y".

6. Всегда избегайте предпринимать сомнительные действия, которые, как настаивает провокатор изменения, должны быть сделаны немедленно; выходите из ситуации, выделяйте время для размышления, добывайте беспристрастные дополнительные мнения, никогда не торопитесь сразу соглашаться.

7. Настаивайте на понятных объяснениях, без двусмысленной речи; парафразируйте ваш взгляд на это. Не позволяйте провокаторам изменения заставлять вас чувствовать себя глупым; слабые объяснения являются признаками обмана или недостатка адекватного знания у якобы информированного собеседника.

8. Будьте чувствительными к ситуационным требованиям, какими бы тривиальными они ни казались: ролевые отношения, униформы, символы власти, знаки, титулы, групповое давление, правила, показной консенсус, редко встречающиеся лозунги, обязанности и обязательства.

9. Будьте особенно настороже в установлении отношений "хозяин-гость", в которых вас побуждают чувствовать и действовать как гостя, накладывая, таким образом, ограничения на вашу свободу выбора и действия.

10. Не верьте в простые решения сложных личных, социальных и политических проблем.

11. Помните, что нет такой вещи, как подлинная, безусловная любовь со стороны незнакомых людей; любовь, дружба и доверие должны развиваться со временем и обычно

включают взаимообмен, преодоления и соучастие - некоторую работу и обязательство с вашей стороны.

12. Когда обнаруживаете себя в обстановке обезличенного влияния, индивидуализируйте (выделяйте из ряда подобных) себя и агента влияния, чтобы установить взаимную человечность, индивидуальность, совместные интересы; прорывайтесь через ролевые ограничения посредством контакта глаза в глаза, персональных имен и похвал; владейте своей и партнерской личностными идентичностями.

13. Избегайте "тотальных ситуаций", которые непривычны и в которых у вас мало контроля и свободы; немедленно определяйте границы вашей автономии; проверяйте психологические и физические выходы: принимайте небольшие ссоры как приемлемые издержки ухода от того, что могло быть большей потерей, если было бы доведено до конца.

14. Практикуйте "независимое участие" ("беспристрастный интерес"), занимайте свое сознание критическим оцениванием, отключайте свои эмоции в конфронтациях с теми, кто являются по-макиавелевски сильными манипуляторами.

15. Жадность и раздувающая самолюбие лесть далеко продвинут манипуляторов-контролеров сознания и агентов жульничества, но только если вы позволяете себе быть со-вращенным этими ложными мотивами; сопротивляйтесь их соблазну, ориентируясь на самого честного, уверенного в себе человека, которого вы знаете.

16. Распознавайте ваши симптомы вины и индукции вины, провоцируемой в вас другими; никогда не действуйте по мотивам вины. Относитесь терпимо к вине как части вашей человеческой природы, не спешите улучшать ее на тех путях, которые планируют вам другие.

17. Будьте внимательными в том, что вы делаете в данной ситуации, не позволяйте привычке и стандартной текущей процедуре заставлять вас действовать бездумно в том, что является слегка иной ситуацией.

18. Нет необходимости поддерживать соответствие между вашими действиями в разные моменты времени; вы можете измениться и не придерживаться фальшивого стандарта пребывания "надежным" и поддержания статус-кво.

19. Легитимная (законная) власть заслуживает уважения и иногда нашего послушания, но незаконную власть всегда нужно отвергать, не повиноваться и разоблачать.

20. Недостаточно открыто высказывать расхождение во взглядах или эмоционально страдать от незаконной деятельности или от изменения правил игры, как вы их понимаете, - вы должны быть готовы открыто не подчиняться, защищаться, бросать вызов и претерпевать последствия такого поведения.

ССЫЛКИ

Adler, W. (1978, June 6). Rescuing David from the Moonies. *Esquire*, pp. 22-30.

- American Cancer Society. (1981). *Smoking and genocide*. New York: Author.
- Anson, R. S. (1978, November 27). The Synanon Horrors. *New Times*, p. 28ff.
- Asch, S. E. (1951). Effects of group pressure upon the modification and distortion of judgments. In H. Guetzkow (Ed.), *Groups, leadership, and men*. Pittsburgh, PA: Carnegie Press.
- Ball, H. (1986). *Justice downwind: America's atomic testing program in the 1950s*. New York: Oxford University Press.
- Barker, E. (1984). *The making of a Moonie: Choice or brainwashing*. Oxford, England: Basil Blackwell.
- Basow, S. A. (1986). *Gender stereotypes: Traditions and alternatives* (2nd ed.). Belmont, CA: Brooks Cole.
- Bettelheim, B. (1979). *Surviving, and other essays*. New York: Knopf.
- Blum, A. (1989). The targeting of minority groups by the tobacco industry. In L. A. Jones (Ed.), *Minorities and cancer* (pp. 153-162). New York: Springer-Verlag.
- Bowers, K. S. (1984). On being unconsciously influenced and informed. In K. S. Bowers & D. Meichenbaum (Eds.), *The unconscious reconsidered*. New York: Wiley.
- Brehm, J. W., & Brehm, S. A. (1981). *Psychological reactance: A theory of freedom and control*. New York: Academic Press.
- Brehm, S. A. (1992). *Intimate relationships* (2nd ed.). New York: McGraw-Hill.
- Butterworth, J. (1981) *Beliefs: Cults and new faiths*. Elgin, IL: David Cook.
- Caplan, G. A. (1969, November). A psychiatrist's casebook. *McCall's*, p. 65.
- Chaffee, J. (1991). *Thinking critically*. Boston: Houghton Mifflin.
- Chaiken, S. (1987). The heuristic model of persuasion. In M. P. Zanna, J. M. Olson, & C. P. Herman (Eds.), *Social influence: The Ontario symposium* (vol. 5, pp. 34-39). Hillsdale, NJ: Erlbaum.
- Cialdini, R. B. (1993). *Influence: Science and practice* (3rd ed.). New York: Harper Collins.
- Clark, R., & Louie, D. (1979, March 9). Quoted in "Jonestown survivors tell their story", by D. Sullivan & P. G. Zimbardo. *Los Angeles Times*, Part 4, pp. 1, 10-12.
- Conway, F., & Siegelman, J. (1978). *Snapping: America's epidemic of sudden personality change*. Philadelphia: Lippincott.
- Dean, J. (1978, January). Quoted in "Comparing notes on obedience to authority: Dean and Milgram. *APA Monitor*, p. 5.
- Deikman, A. (1990). *The wrong way home: Cults in everyday life*. Boston: Beacon Press.
- Enroth, R. (1977). *Youth, brainwashing, and the extremist cults*. Exeter, England: Potemaster Press.

Flacks, R. (1973). *Conformity, resistance, and self-determination: The individual and authority*. Boston: Little, Brown.

Franks, J. D. (1961). *Persuasion and healing*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press.

Galanter, H. (1989). *Cults: Faith, healing, and coercion*. New York: Oxford University Press.

Goffman, E. (1971). *Relations in public: Microstudies of the public order*. New York: Harper & Row.

Haney, C., & Zimbardo, P. G. (1973). Social roles, role-playing and education: On the high school as prison. *The Behavioral Science Teacher*, 1, 24-45.

Haney, C., & Zimbardo, P. G. (1977). The socialization into criminality: On becoming a prisoner and a guard. In J. L. Tapp & F. J. Levine (Eds.), *Law, justice and the individual in society: Psychological and legal issues* (pp. 198 - 223). New York: Holt, Rinehart & Winston.

Hart, R., Friedrich, G., & Brooks, W. (1975). *Overcoming resistance to persuasion*. New York: Harper & Row.

Hassan, S. (1988). *Combatting cult mind control*. Rochester, VT: Park Street Press.

Hinkle, L. E., & Wolff, H. G. (1958). Communist interrogation and indoctrination of "enemies of the state". *American Medical Association Archives of Neurology and Psychiatry*, 76, 115-174.

Hochman, J. (1990, April). Miracle, mystery, and authority: The triangle of cult indoctrination. *Psychiatric Annals*, 179-197.

Inbau, F., Reid, J. E., & Buckley. (1986). *Criminal interrogation and confessions*. Baltimore, MD: Williams & Wilkins.

Janis, I. (1982). *Groupthink*. Boston: Houghton Mifflin.

Johnson, M., & Raye, C. L. (1981). Reality monitoring. *Psychological Review*, 88, 67-85.

Kadish, M. R., & Kadish, S. H. (1973). *Discretion to disobey: A study of lawful departures from legal rules*. Stanford, CA: Stanford University Press.

Kilduff, M., & Javers, R. (1978). *The suicide cult*. New York: Bantam Books.

Langer, E. (1989). *Mindfulness*. Reading, MA: Addison-Wesley.

Lattin, D. (1992, May 15). Robertson gives mixed signals about religion's role at UPI. *San Francisco Chronicle*, p. A9.

Lifton, R. J. (1961). *Thought reform and the psychology of totalism*. New York: W. W. Norton.

Lutz, W. (1983). *Double-speak: From "revenue enhancement" to "terminal living"*. New York: Harper & Row.

Marks, J. (1979). *The search for the "Manchurian Candidate": The CIA and mind control*. New York: Times Books.

Milburn, M. A. (1991). *Persuasion and politics: The social psychology of public opinion*. Pacific Grove, CA: Brooks/Cole.

Milgram, S. (1992). *The individual in a social world: Essays and experiments* (2nd ed.)(Edited by J. Sabini & M. Silver). New York: McGraw-Hill.

Mills, J. (1979). *Six years with God: Life inside Reverend Jones' Peoples Temple*. New York: A & W Publishers.

Nisbett, R. E., & Wilson, T. D. (1977). Telling more than we know: Verbal reports on mental processes. *Psychological Review*, 84, 213-259.

Ofshe, R. (1990). Coerced confessions: The logic of seemingly irrational acts. *Cultic Studies Journal*, 3(3), 37-41.

Patrick, T. (1979, March). Interview with a deprogrammer. *Playboy*, p. 53ff.

Pilisuk, M., & Parks, S. H. (1986). *The healing web: Social networks and human survival*. Hanover, NH: University Press of New England.

Professional salesman's desk manual. (1976). Waterford, CT: National Sales Development Institute, Division of BBP.

Rashke, R. (1981). *The killing of Karen Silkwood: The story behind the Kerr-McGee plutonium case*. Boston: Houghton Mifflin.

Reiterman, T. (1982). *Raven: The untold story of the Rev. Jim Jones and his people*. New York: Dutton.

Renberger, B. (1978, April 2). Rate for operations fell slightly in 1976. *New York Times*.

Reston, J., Jr. (1981). *Our father who are in hell: The life and death of Jim Jones*. New York: Times Books.

Riles, A., & Trout, J. (1986). *Positioning: The battle for your mind*. New York: Warner Books.

Roberts, D. F. (1982). Children and commercials: Issues, evidence, interventions. *Prevention in Human Services*, 2, 19 - 36.

Ross, L., & Nisbett, R. E. (1991). *The person and the situation: Perspectives of social psychology*. New York: McGraw-Hill.

Sabrin, T. R. (1981). On self-deception. *Annals of the New York Academy of Sciences*, 364, 220-235.

Schein, E. H., Scheiner, I., & Barker, C. H. (1961). *Coercive persuasion*. New York: W. W. Norton.

Schrag, P. (1978). *Mind control*. New York: Pantheon Books.

Schwitzgebel, R. L., & Schwitzgebel, R. K. (Eds.). (1973). *Psychotechnology: Electronic control of mind and behavior*. New York: Holt.

Singer, M. T. (1979, January). Coming out of the cults. *Psychology Today*, pp. 72 - 82.

Szasz, T. (1976). Patty Hearst's conversion: Some call it brainwashing. *The New Republic*, 174, pp. 10-12.

Varela, J. (1971). *Psychological solutions to social problems: An introduction to social technology*. New York: Academic Press.

Vohs, J. L., & Garrett, R. L. (1968). Resistance to persuasion: An integrative framework. *Public Opinion Quarterly*, 32, 445-452.

Wallace, M. (1979, January 28). Soak the poor. *60 Minutes*.

Weinstein, H. (1990). *Psychiatry and the CIA: Victims of mind control*. Washington, DC: American Psychiatric Press.

Zimbardo, P. G. (1967, June). The psychology of police confessions. *Psychology Today*, 1, pp. 17-27.

Zimbardo, P. G. (1972). The tactics and ethics of persuasion. In E. McGinnies & B. King (Eds.), *Attitudes, conflict, and social change* (pp. 81-99). New York: Academic Press.

Zimbardo, P. G. (1975). On transforming experimental research into advocacy for social change. In M. Deutsch & R. Hornstein (Eds.), *Applying social psychology: Implications for research, practice, and training* (pp. 33 -66). Hillsdale, NJ: Erlbaum.

Zimbardo, P. G. (1978). Psychology of evil: On the perversion of human potential. In L. Frames, P. Pliner, & T. Alloway (Eds.), *Advances in the study of communication and affect, Vol. 4, Aggression, dominance, and individual spacing* (pp. 115-169). New York: Plenum.

Zimbardo, P. G. (1984). Mind control: Political fiction and psychological reality. In P. Stan-sky (Ed.), *On nineteen eighty-four* (pp. 197-215). New York: Freeman Press.

Zimbardo, P. G., & Hartley, C. F. (1985). Cults go to high school: A theoretical and empirical analysis of the initial stage in the recruitment process. *Cultic Studies Journal* 2(1), 41-47.

Zimbardo, P. G., & Leippe, M. R. (1991). *The psychology of attitude change and social influence*. New York: McGraw-Hill.

Раздел II

УХОД ИЗ КУЛЬТОВ

ЛИЧНЫЙ ОТЧЕТ: ГРУППА ВОСТОЧНОЙ МЕДИТАЦИИ

Патрик Л. Райан

В этой главе я исследую соответствующие области, имеющие отношение к моему участию и последующему уходу из движения Трансцендентальной Медитации. Мое участие, уход и выздоровление охватывают приблизительно 18 лет моей жизни. На протяжении этой главы я могу только коснуться ключевых аспектов: предыстории, процесса вербовки группы (привлекательности), природы группы, моего процесса ухода и выздоровления.

ПРЕДЫСТОРИЯ

Я родился в Санкт-Петербурге, во Флориде, был самым младшим из пяти детей в относившейся к среднему классу ирландской католической семье.

Был 1975 год. Махариши Махеш Йоги был на обложке журнала *Time*. Он появился на “Шоу Мерва Гриффина”. Книга *Трансцендентальная медитация* Гарольда Блумфилда, доктора медицины, была в списке “Лучших продаж *The New York Times*”. Курсы по трансцендентальной медитации (ТМ) предлагались как часть школьной системы Нью Джерси и Калифорнии. ТМ было ходячим выражением.

Когда я был в выпускном классе средней школы, в мою среднюю школу пришли вербовщики из Международного университета Махариши (MIU). Мы узнали, что MIU является аккредитованным университетом в Фэйрфилде, в Айове. Учащимся были сделаны представления в пользу этой “научно обоснованной программы”, базы для новаторской образовательной системы, предлагаемой в этом университете.

ВЕРБОВКА

Сначала я посетил вводную лекцию, где хорошо одетые учителя ТМ (“инициаторы”) представили ТМ в качестве “IBM движения человеческого потенциала”. Звучащие по научному исследования, рекомендации и напоминающие родной дом аналогии подтверждали позиции их презентации. Они говорили о личном росте, социальном изменении, прогрессе в окружающей среде и мире во всем мире. Вербовщики пылко представляли методику ТМ не как религию, стиль жизни, а как философию.

Мне показали “видение возможностей” ТМ. Было выложено передо мной мое будущее. Там должны были быть развитые программы: лекции повышенного типа, еженедельные и ежемесячные проверки, курсы по месту проживания, курс Науки Творческого Интеллекта (SCI), образование в MIU и введение в мировые границы “движения”. Все это привело меня в MIU.

Я попался на приманку и отправился учиться ТМ. Мне было семнадцать лет. Я получил свою мантру, посещал развивающие лекции, еженедельные медитационные проверки, лекции повышенного типа и 10-дневную проверку. На каждой ступени безмятежно улыба-

ющиеся лица моих ТМ учителей заверяли меня, что я тоже должен испытывать просвещенность.

Затем последовали курсы по месту жительства, где проводившаяся дважды в день медитация заменяется “циклами” (“grounding”). Это процесс более частых медитаций, дыхательной техники, поз йоги и без конца повторяющихся видеофильмов с Махариши. Чтобы гарантировать, что участники курсов по месту жительства остаются “однацеленными” на “учение Махариши”, нас инструктировали никогда не оставаться в одиночестве. Для нас были назначены “приятели”, чтобы повсюду нас сопровождать. Нам было приказано не читать газет, не смотреть телевизор, не слушать радио и не звонить по телефону. Они утверждали, что это придаст максимум пользы курсам.

Одним из фундаментальных понятий, представляемых во время курсов по месту жительства, является освобождение от стресса. По мере того, как медитатор прогрессирует, высвобождается “стресс” от действий в этой и предыдущих жизнях (карма). На профессиональном жаргоне ТМ это называется “снятием стресса”. Нас учили, что это освобождение от стресса может “омрачить процесс мышления” и привести к “сомнениям” относительно учения ТМ движения. Наши приятели должны были напоминать нам, что любые сомнения, которые у нас имелись относительно причудливости движения, были просто “снимающими стресс”.

В ходе своего первого цикла я испытывал состояния эйфории, перемежавшиеся периодами расщепления личности, деперсонализации, смущения, раздражительности и затруднений с памятью. Лекции, превозносившие достоинства длительных циклов для личного роста, дополнялись разговорами о важности возрастания количества членов движения ТМ, чтобы спасти мир.

Одним из лекторов, который изображался как уже достигший просвещенности, была сестра знаменитого человека, “Мэри”. Мэри действовала в качестве вербовщика для MIU, превознося достоинства MIU как университета, который доставит не только самое лучшее в мире образование, но также создаст индивида, который полностью использует свой потенциал. Я буду просвещенным человеком, как Махариши.

Мэри произносила задушевные речи о времени с Махариши в Индии. Она говорила об универсальных качествах, которые он усвоил: доброта, милосердие, непрестанная забота о мире во всем мире и его способность всегда осуществлять “стихийное правильное действие”. Движение учило, что просвещенный человек не должен использовать критическое мышление, он живет в согласии с “беспредельным универсальным сознанием”. Он не делает ошибок, его жизнь свободна от заблуждений. Его желания автоматически исполняются.

По мере того, как углублялась и усиливалась моя преданность движению, я начал порывать с семейными традициями. Я перестал посещать мессу, пропускал семейные праздники, изучал вегетарианство, перестал носить голубые джинсы. Я отказался от желания моих родителей, чтобы я посещал колледж во Флориде. Я пошел в MIU.

Целью MIU является заставить студента увидеть, как теории Махариши связаны со всем через Науку Творческого Интеллекта (SCI), науку жизни Махариши. В MIU каждая дисциплина изучается в “свете SCI”. Курсы назывались “Математика и НТИ (наука творческого интеллекта)”, “Музыка и НТИ”, “Отчетность и НТИ”, “Психология и НТИ”, “Абсолютная теория управления Махариши”, “Абсолютная теория обороны Махариши”, “Абсолютная теория сельского хозяйства Махариши”.

MIU разбит на блоковые системы. Студенты проходят один курс за один раз. Длительность курсов варьируется от одной недели до одного месяца. Перечисленные выше академические курсы дополняются курсами циклов месячной длительности (“Лесные академии”). Система приятелей строго проводилась в жизнь, и теперь у нас были правила в вопросах одежды, специальная диета и комендантские часы. Наше поведение тщательно контролировалось инструкторами, большинство из которых были учителями ТМ.

По мере того, как разворачивалось подвержение пластам учений движения ТМ, преданность движению затвердевала. Требовалась крайняя секретность. Нам дали закодированные цветом знаки, чтобы определить наш “статус в движении”. Титулы статуса - Гражданин, Правитель, Министр - отмечали, какой уровень доктрины был раскрыт перед нами. Наша верность движению подвергалась сомнению в еженедельных личных интервью.

В 1976 году Махариши ввел передовые формы медитации, названные ТМ-Сидхи. Программа ТМ-Сидхи обещала развить сверхъестественные силы, такие, как левитация (способность летать), всеведение и невидимость. Из Швейцарии Махариши дал указание, чтобы был введен новый трехмесячный академический курс для обучения студентов MIU ТМ-Сидхи. Я заплатил за 1400-долларовый курс федеральными обеспеченными студенческими займами.

Структура и содержание курса были окутаны тайной. Явный страх Махариши перед проникновением правительственных агентств США и других государств вел к росту внутренней безопасности. Стандартные требования курсов повышенного типа относительно приятелей, возрастания медитаций, запрета на телевидение, радио и газеты были дополнены требованием соглашений воздерживаться от разговоров с противоположным полом и необходимостью пожизненного безбрачия.

Один из примеров паранойи Махариши имел место в тот день, когда мы обучались ТМ-Сидхи методике полета. Нам было приказано явиться в зал встреч в нашей самой лучшей одежде со значком безопасности. Знакомые охранники встречали нас у дверей, проверяя наши скрепленные печатью нарисованные знаки “Мирового правительства эры просвещенности”. Наши знаки вновь проверялись, когда мы проходили через внутреннюю дверь. Затем нам приказывали проверить знак нашего приятеля. Затем нашему руководителю группы было приказано проверить знаки всех членов группы. Студенческий декан и школьный психолог перепроверяли наши значки, и руководители ТМ-Сидхи курса проверяли наши значки. В целом было восемь проверок безопасности. Затем они выложили искусно сделанную систему наушников. Были предложены индийские церемонии, известные как пуха, перед картиной умершего учителя Махариши. Затем была еще одна проверка безопасности, а потом началось обучение.

Махариши по видеомэгнитофону, связанному с нашими наушниками, сказал: “Вы сидите на пене?[Мы сидели за столами] Итак, вы хотите летать?” Он прошептал фразу “связь тела и акаша - легкость хлопкового волокна” и предложил нам повторять ее через 15-секундные интервалы. Это, как он сказал, научит нас летать.

Нас послали в зал для полетов, комнату, покрытую матрасами из поролона. Немногие в нашей группе начали прыгать как кролики. Те из нас, кто оставался прикованным к земле, начали размышлять о наших нарушениях правил движения. Я думал о том времени, когда я ел воздушную кукурузу после 10 часов вечера - должно быть, это была причина, почему я не летал.

По мере того, как шли дни, возрастало групповое давление, заставлявшее летать. Комнаты для полетов были заполнены бесконечным сверхпроветриванием. непрекращающимися воплями, произвольными телесными резкими движениями, смехом, выходящими за пределы телесных переживаний и баллистическими прыжками: “первая стадия полета!”

Нам, студентам, за это ставили зачет. От нас требовали, чтобы мы собирались дважды в день практиковаться в этой двухчасовой программе медитации, дыхания, полетов и чтения священной книги индуизма. Председатель департамента физики объяснял, что Махариши “открыл”, что совместный полет практикующихся в ТМ-Сидхи может создать всеобщий мир.

Махариши затем посылал команды летунов в “горячие точки” - разрываемые войной территории, такие, как Никарагуа, Иран, Сальвадор - умиротворять битвы. Затем он провозгласил, что “Мир во всем мире достигнут”. Самоуверенность Махариши, должностные лица движения и недостаток не подвергавшихся цензуре внешних новостей еще больше усилили мою преданность.

В MIU и во всем движении чувство вины использовалось для манипулирования студентами, чтобы они никогда не пропускали занятий по полетам. Когда иранцы захватили американское посольство, друг - студент MIU, который пропустил занятие по полетам, был вызван в офис декана и обвинен в захвате заложников в Иране.

Уход из окружающей среды MIU

Я окончил MIU в 1980 году с отличными и хорошими оценками по междисциплинарным наукам и отправился в Филадельфию работать с другими членами ТМ. Махариши теперь подчеркивал важность жизни и работы с другими летунами. Общины членов ТМ образовывали “идеальные деревни”. При совместной жизни и совместных полетах мир должен был изменяться к лучшему быстрее. “Век просвещенности” должен был реализоваться. Должен был быть достигнут мир во всем мире. Я помогал образовать Филадельфийскую идеальную деревню, маленькую коммуну в южной Филадельфии, состоявшую из 16 стоявших в ряд домов.

Жизнь в большом городе вне оруэлловского окружения MIU обеспечила плодородную почву для моих первых сомнений. Просвещенность пока не проявлялась; мир не выглядел изменившимся; люди страдали, будь это их карма или нет. Личный успех, успех в бизнесе, идеальная жизнь: “Где все это?” - думал я.

Я был подавлен, хронически болен и утомлен, что, как я узнал позднее, было обычным побочным результатом медитации. Однажды позвонила моя мать и предположила, что все мои проблемы вызывала медитация. Возможно, мне следует присоединиться к реальному миру, сказала она. “Утверждения” движения немедленно возникли у меня в уме, затмевая любые сомнения. “Отдых есть основа деятельности, глубокий отдых - основа успеха. ТМ сокращает болезни, уменьшает стресс, понижает депрессию. ТМ является основой всякого успеха, это решение всех проблем”, - повторял я хорошо заученную доктрину, одно клише за другим.

Я был настолько основательно поглощен доктриной Махариши, что когда мою мать увезли в больницу с сердечным приступом, я позвонил ей и сказал: “Мама, у тебя есть решение всех проблем под рукой (она изучала ТМ), а ты предпочитаешь не использовать его, таким образом, ты предпочитаешь страдать. Когда ты больше не захочешь страдать, ты закончишь с этим”. Затем я повесил телефонную трубку.

ПРОЦЕСС УХОДА

Осенью 1983 года моя сестра Мишель присоединилась к другой дискуссионной группе - Интернациональный путь. Моя семья начала планировать вмешательство, консультирование о выходе. Вмешательство включало в себя сбор членов семьи для эмоциональной поддержки. Меня попросили помочь путем контакта с Сетью оповещения о культах (CAN), чтобы получить информацию о Пути.

Первоначально я связался с двумя представителями CAN. Оба они были дружелюбны, однако беседы оставили меня выбитым из колеи. Они задавали вопросы о моей семье, о сестре и обо мне. Я упомянул, что был членом ТМ. Они предположили, что ТМ могла быть спорной. Я непроизвольно ответил: “ТМ не является культом, это научно обоснованная программа”.

Влияние на мою сестру было тщательно спланировано и сработало спокойно. Я посещал занятия, чтобы обеспечить поддержку сестре. Я сидел, слушая, как консультант по выходу вдаётся в подробности природы вовлеченности в группы, контроля сознания и скрытых методик гипноза. Красные флажки поднялись у меня в сознании. Мои годы подготовки в движении по части отказа от “принятия во внимание негативности” подверглись потрясению. Слабые проблески независимого мышления начали выходить на поверхность у меня в мозгу. Я получал новый взгляд на гипноз и природу трансовых состояний. ТМ учит, что гипноз опасен. Чем больше информации я получал, тем больше я начинал понимать, что на деле гипноз и ТМ - это одно и то же.

Эта новая информация не удержала меня от практики в ТМ-Сидхи программе, хотя она позволила мне начать подвергать сомнению “священную науку” движения. Прошли месяцы, прежде чем я позволил себе обдумать идею относительно прекращения медитации.

Власть информации

Моим первым шагом по пути ухода из движения ТМ было исследование с сомнением всего, что только можно, относительно движения. Нас учили, что все критические источники информации, не относящиеся к движению, являются недействительными. Я задумался над тем, кому бы я мог доверять. Начальная стадия моего похода к выздоровлению началась.

“Физический” разрыв моих связей с движением занял приблизительно один год. В течение этого года я начал секретно контактировать с бывшими членами, с бывшим профессорско-преподавательским составом MIU, с бывшими помощниками Махариши. Я был поражен специфической информацией, которую они представили о фальшивых научных исследованиях, передачах денег, изучении негативных последствий медитации и деталях личной жизни Махариши. Мне нужно было больше информации. Я был одержим выискиванием всего, что только можно. Это было время приятного возбуждения и надежды в соединении с чувством потери и скорби.

Я знал, что я потеряю всех своих друзей, если только они откроют, что я перестал заниматься медитацией. Я начал зондировать почву. Как они будут реагировать на мои вопросы? Как они будут отвечать, когда стандартные клише не прекратят мой процесс выражения сомнений? Я знал, как легко отделаться и отказаться от тех, кто стал негативным, потерянным в “грязи”.

Вскоре я стал персоной нон грата. Мои друзья перестали приглашать меня обедать. Затем перестал звонить телефон. Мое имя было убрано из списка адресатов, и меня больше не пускали в местный центр ТМ. Для полностью вовлеченного в движение и верящего в него эти действия были бы разрушительными; теперь это была для меня благоприятная возможность оказаться вне тюрьмы обособленности движения.

Физический разрыв с движением не освободил меня от прочно укоренившихся мыслительных моделей, которые владели мной. Как я смогу выжить в мире без “поддержки природы”? Как функционируют люди в мире без благоволения богов? Власть медитации в духе Махариши была существенной для моей жизни. Как я буду искать место для парковки? Как я сумею получить работу? Как я смогу преуспеть в этой жизни и после нее без ТМ? Как я сумею выжить?

Мой переход из движения потребовал комбинации факторов: ухода из контролируемой окружающей среды MIU, участия в консультировании о выходе моей сестры и начала понимания принудительного влияния. Затем пришел пугающий процесс прекращения медитации, которую я был приучен до сих пор считать “решением всех проблем”.

В 1986 году я посещал учебные занятия для бывших членов культов на национальной конференции Сети оповещения о культах. Я слушал бывших членов “настоящих культов”, описывающих свои переживания. Они говорили о моем опыте! У меня была та же верность и та же убежденность в отношении Махариши, какая была у бывших мунистов в отношении преподобного Муна. Оба эти лидера манипулировали фактами и жизнями во имя духовности.

ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ

Я обнаружил, что разрыв с движением был только началом. У меня были трудности с чтением, памятью, сосредоточенностью, концентрацией, непроизвольная телесная дрожь и расщепление личности. Я боялся мирской и духовной ответной меры. Мои мысли были заполнены доктринами движения. В MIU меня учили, что ТМ связана со всем. Мне нужна была помощь, чтобы разобраться с духовным багажом, который был связан с каждой сферой моей жизни.

Я впервые нарушил кодекс молчания движения, заговорив с репортером. Когда я говорил ему о секретных учениях, мое тело начало неистово сотрясаться. Я был на софевой постели, тело вибрировало, голова судорожно дергалась назад и вперед; я был в замешательстве и испуган. По временам я обнаруживал, что защищаю перед ним движение. Я сомневался в своем мыслительном процессе. Был ли я духовным неудачником? Был ли я неправ, разговаривая с ним? Не буду ли я гореть в аду?

В этот момент я понял, что мне нужна профессиональная помощь, чтобы разобраться с моим интеллектуальным беспорядком, доктринами движения, которые владели мной, и с психологическими трудностями, которые были результатом многих лет занятий медитацией. Однако я все еще придерживался предрассудка движения относительно того, что психотерапевты никогда не решают проблем, они только “перемешивают грязь”. Я полагал, что психологические проблемы были только духовными проблемами. Как может доктор прекратить сотрясение моего тела, убрать манеру говорить в духе синдрома Тоуретта, что, как меня учили, было результатом злодеяний прошлой жизни. Я чувствовал себя отчаявшимся.

Находясь на конференции CAN, я начал спрашивать профессионалов, знают ли они, как остановить эти проблемы. Мне отвечали странными взглядами до тех пор, пока я не попросил о помощи доктора Маргарет Сингер, известного специалиста по культам. Для нее мои проблемы были похожи на проблемы других членов групп с долгим стажем. Она вооружила меня объяснением того, как этот опыт возникает, и она уверила меня, что он исчезнет. Впервые я ощутил, что существует помощь для моих трудностей. По рекомендации доктора Сингер я начал работать с опытным психиатром; я также продолжал терапевтические отношения с доктором Сингер.

Мое выздоровление шло в трех главных направлениях. Первое заключалось в работе над моими хроническими состояниями расщепления личности и деперсонализации. Второе было деятельностью по ориентации в реальности: я использовал своего терапевта в качестве репетитора, помогавшего мне работать с моей тенденцией все переводить в духовную сферу. В-третьих, мне было необходимо развивать социальные умения.

Расщепление личности и деперсонализация

В мире ТМ было нормальным оказаться “кадетом пространства” (“Space Cadet”). Фактически так мы называли кого-нибудь, кто накурился марихуаны. Пребывание в “блаженном” состоянии, бессмысленно бродящим, подергивающимся, трясущимся, бессознательно выкрикивающим было признаком духовного роста. Забвение своего имени было забавным. Я часто начинал выполнять какие-то задачи и в процессе забывал, что я начинал делать - это было нормально в мире ТМ.

Обучение жизни в “относительном” (реальном мире) требовало держать этот обычно испытываемый феномен под контролем. Посредством терапии я выяснил, что это поведение являлось положительно подкреплявшимися, бессознательно заученными привычками, которые было трудно сломать. После прекращения изменявшей сознание практики движения ТМ это поведение возникало не так часто; но в периоды стресса оно было склонно произвольно повторяться.

От меня потребовались годы, чтобы развить умение немедленно относить к определенной категории эти состояния, когда они возникали. Я должен был научиться справляться со стратегией, которая возвращала меня к более сбалансированному состоянию умственного функционирования. Одной из самых полезных стратегий, как я выяснил, было занятие физическими упражнениями. Физические упражнения имели тенденцию сокращать мои эпизоды расщепления личности, заставляя меня отдавать себе отчет в существовании моего тела. Каждый раз, когда я занимался физическими упражнениями, я все больше отдавал себе отчет в наличии своего тела как части меня. Чем больше я развивал хорошую осведомленность о своем физическом теле, тем больше я стал осознавать трудно уловимые чувства, которые предшествовали моим подергиваниям, выкрикам и тому подобному.

Я начал определять вещи, которые вызывали сенсорную перегрузку, выливавшуюся в мое одурманенное состояние, такие, как места для гуляния с магазинами и видео пассажи. Я научился принимать их в малых дозах и постепенно выстраивал свою выносливость.

После окончания курса ТМ-Сидхи я обнаружил, что у меня трудности с чтением. Я обычно брал книгу, читал несколько первых страниц и затем оказывался забывшимся, не зная, что я прочитал. Я обычно перечитывал первую страницу и снова терялся. Затем я перечитывал первый параграф и терялся. У меня не было понимания. После ухода из ТМ я медленно развивал стойкость в чтении, ставя таймер. Я постепенно увеличивал периоды чтения и пытался читать ежедневно одну полную газетную статью.

Контроль реальности

Основа программы ТМ заключается в том, что мысли могут волшебным образом материализовываться в материю. Если вы произвели идею, она имеет результат. Если вы хотите мексиканский обед и если вы достаточно чисты посредством ТМ, он самопроизвольно появится. Думайте отрицательно о ком-нибудь, и этот человек может заболеть. Желайте успеха в бизнесе, и он придет. В ТМ субъективный опыт определяет реальность. Если это воспринимается как хорошее, оно должно быть правильным.

Если объективная сенсорная информация находится в противоречии с порождаемыми группой субъективными ощущениями, объективная интеллектуальная точка зрения должна быть отвергнута, и она считается “ошибкой интеллекта”. Когда волшебным силам не удастся произвести результат, считается, что это итог чьей-то кармы (то есть, прошлых действий) в этой и предыдущих жизнях. Ответственность за весь негативный опыт в жизни падает на члена группы.

Таким образом, для своего выздоровления я нуждался в терапевте, который имел знания о групповом влиянии. Традиционная терапия диагностировала бы меня как склонного к галлюцинациям, возможного шизофреника, и упустила бы из виду, что мой мыслительный процесс систематически был обусловлен идеологией ТМ, которая не только санкционировала, но поощряла волшебное мышление.

Посредством терапии с человеком, хорошо осведомленным о культах, я узнал, что медитация с пустым мозгом (такая, какой мы обучались при нашей ТМ подготовке) может вызывать познавательную неэффективность: затруднения с памятью и проблемы с сосредоточенностью и концентрацией. Предписанное Махариши лекарство было причиной, а не лечением.

Моя заученная возвратная тенденция одухотворять земное была самой трудной привычкой, которую нужно было ломать. Доктрина ТМ связывает все успехи с медитацией и все неудачи с личной или семейной кармой.

Я вспоминаю свои занятия с терапевтом по разбирательству с порожденными ТМ чувствами и сравнению их с “точной” информацией или точкой зрения. “Нахождение места для парковки не является результатом медитации”, - обычно говорила мне доктор Сингер. Те, кто не занимается медитацией, тоже его находят. “Успех в бизнесе - не результат прохождения курсов повышенной сложности по ТМ подготовке. IBM преуспевает без медитации”. Я медленно начал преодолевать привычку, которой я был обучен, заключающуюся в том, что я использовал свои состояния “чувств” как первейший инструмент по принятию решений. Я пришел к пониманию того, что “мозг” не является врагом. В процессе терапии я узнал, что я целостная личность и что я могу принимать решения как целостная личность, с помощью мозга, тела и чувств.

Возвращение в общество (ресоциализация)

Я жил вне общей культуры 10 лет. Я не имел представления о популярной музыке, фильмах, литературе, мировых событиях. Теперь я вижу, как моя изоляция мешала внешним отношениям. Я должен был учиться вести случайные беседы, не превращая их в занятия по вербовке. Я должен был преодолевать замешательство из-за незнания того, о чем говорит кто-нибудь, когда говорят о фильме или телевизионной программе, которую все видели, или о песне, которую все знают.

Ресоциализация иногда требует способностей к раскрытию и чувства юмора. Через два года после окончания тяжбы и оставления позади культового опыта я все еще сталкиваюсь в самые неподходящие моменты с трудными вопросами. Недавно на встрече с банковским чиновником возник вопрос: "Где вы посещали колледж?" "MIU",- отвечал я. "Что такое MIU?" - спросил банковский чиновник. Я помедлил. "Университет Средней Айовы. Вы слышали о нем, не так ли? Это небольшой колледж к югу от Айова сити". "И в какой области вы получили степень?" - продолжал он. "Бизнес", - ответил я. Это короткий ответ, подумал я про себя. Что бы он сказал, если бы я раскрыл полностью..."исследование сознания как сферы всех возможностей"? А затем продолжил бы объяснением, что я изучал механику творения, что я учился левитировать по два часа утром и вечером... чтобы спасти мир? Тема сменилась. Это сработало... и я испытал облегчение.

Судебный процесс

Вскоре после ухода из движения я почувствовал, что меня глубоко обманули. Я думал, что Махариши знал, что люди не могут левитировать, летать или становиться невидимыми. Он систематически скрывал неблагоприятные результаты своих программ: самоубийства, умственные расстройства, трудности с памятью, проблемы сосредоточенности и так далее. Он создал организацию, которая держала меня включенным в его мировой план посредством узурпации моего юношеского идеализма. Я чувствовал, что меня надули.

Группа подобным образом настроенных бывших членов вступила в контакт с администрацией MIU; мы требовали возвращения 1400 долларов за курс левитации. Наше требование было встречено следующим: "Если вы считаете, что у вас судебное дело, возбуждайте против нас иск". Именно это я и сделал.

Моя тяжба помогла покончить с моим участием в группе. Я предпочел противостоять жульничеству, халатности и мошенничеству движения ТМ в юридическом суде. Процесс тяжбы требовал, чтобы я стал очень объективным в отношении своей вовлеченности. Он требовал, чтобы я объективно разобрался с движением, его претензиями и действиями и результатами, которые они имели для меня. Процесс обязательного представления документов суду дал мне доступ к тщательно охраняемым секретам движения. Эта информация подтвердила мою точку зрения на движение как испорченное и вредное.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уход из группы подобен разводу в семье. У меня были глубокие эмоциональные связи с ТМ движением, Махариши и многими из проявивших ко мне внимание членов. Ценности, которые моя семья дала мне, были так подчинены групповой идеологии, что существенно утратил связь с ними, находясь в группе. Выздоровление является суровым испытанием длиной в жизнь. Восемнадцать лет прошли с момента моей вербовки. Я продолжаю открывать сферы, которые подверглись влиянию.

6

Личный отчет: группа, базирующаяся на Библии

Марк Трахан

В сентябре 1986 года я был ознакомлен с идеями Нью-Йоркской церкви Христа, Нью-Йоркской ветви движения Бостонской церкви Христа (известного как “Бостонское движение”) и поверил в эти идеи. Я оставался членом последующие три с половиной года.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА

В конце июля или начале августа мне позвонила знакомая, о которой я длительное время ничего не слышал. Она позвонила мне, чтобы пригласить на беседу о Библии и выразила уверенность, что я буду поистине любящим. Мы с моей женой Вики встретили эту молодую женщину примерно восемь месяцев тому назад, когда изучали методики Нового века. Мы общались некоторое время, но затем разошлись. В течение этого времени из-за выбивающих из колеи переживаний, которые были у нас с женой благодаря нашему участию в оккультизме, мы начали читать Библию и посещать местную баптистскую церковь.

Наша подруга из прошлого теперь говорила, что нашла настоящую церковь и что она знала, что мы сами будем обожать ее, потому что мы были такими “духовными”. Первая ее попытка заключалась в том, чтобы добиться моего прихода на беседы по Библии по утрам в пятницу в 10 часов. Я упирался, не давая ей определенного обещания, потому что мой рабочий график требовал, чтобы я поздно работал по вечерам в четверг. Я не имел намерения быть где бы то ни было рано утром в пятницу.

После нескольких недель она изменила тактику и обратила свое внимание на мою жену, приглашая Вики на библейские беседы, которые были только для женщин. Мы с женой были женаты только около четырех месяцев, и вскоре после нашей женитьбы, казалось, все наши холостые и незамужние друзья покинули нас, что очень опечалило Вики. Полная страстного желания завести новых друзей, Вики быстро приняла предложение.

Я был весьма удивлен, когда я увидел, как понравились Вики библейские беседы. По своей непредусмотрительности я понял так, что больше всего ее поразили люди, которых она встретила, а затем уже другие аспекты бесед. Ее энтузиазм послужил для меня мотивом для того, чтобы найти время на проверку мужских библейских бесед по утрам в пятницу.

Наша подруга, разумеется, была в экстазе. Она представила Вики руководителю группы, а муж этой женщины как раз оказался в мужской группе, собиравшейся по утрам в пятницу. Новая подруга Вики сказала, что она позвонит мужу, чтобы он меня встретил на собрании, так что я не буду себя чувствовать слишком неудобно.

Я соответственно настроился. Хотя я был любопытен, я чувствовал себя уверенным в том, что иду на встречу с компанией типов, провозглашающих “Аллилуйя, восхвалим Господа”, и что мне следовало бы держать свой сарказм под контролем. Вообразите себе мое удивление, когда вместо этого я нашел собрание людей, которые не только интересовались Библией, подобно мне, но также имели поразительно похожую предысторию. Я был поражен тем фактом, что люди не рвались за дверь, как только разговор закончился - они буквально слонялись вокруг и разговаривали друг с другом. Хотя я и должен был отвечать на одни и те же вопросы по семь или восемь раз (Как вас зовут? Где вы живете: Что вы делаете?), я был искренне тронут их открытым дружелюбием.

Вскоре после этого пара лидеров, Сид и Нэнси (псевдонимы) спросили у нас с Вики, не желаем ли мы пройти некоторое обучение Библии один на один с ними. Поскольку никто больше не делал нам никогда подобного предложения, а мы сильно желали узнать о Библии больше, мы с готовностью сказали “да”. Кроме того, там была другая семейная пара, которая желала быть нашими друзьями.

Хотя иногда случалось странное. Это было немного, но оно заставляло меня медлить. Занятия один на один никогда не были один на один. Фактически они были два на одного - двое их и один из нас. И нам с Вики никогда не разрешали проводить занятия вместе. Нэнси и жена евангелиста вели занятия с Вики, а Сид и евангелист вели занятия со мной. Они также заставили Вики поклясться хранить в тайне то, что они изучали с ней, так как она всегда была на одно занятие впереди меня.

Я, однако, заглушил свои сомнения и решил продолжать занятия, прежде чем принимать какие-либо поспешные решения. Нас с Вики провели через одну и ту же серию стадий: Распятие на кресте, Слово, Царство, Апостольство, Свет и Тьма и Вероисповедания. Мне также был дан дополнительный курс, Священный Дух, который имел дело с харизматическими “дарами”, чаще всего ассоциирующимися с движением пятидесятников, поскольку у меня была предыстория, связанная с оккультизмом. Этот особый курс был дан один на один, и в этом случае это было не с Сидом и не с евангелистом. Вместо этого данный курс со мной проходил другой “лидер”, у которого был прошлый опыт в харизматическом движении.

Это было следующим предупредительным звонком для меня, и это был серьезный звонок. Когда я сам читал Библию, я обнаружил, что она способна описать и объяснить ряд чувств, которые я испытал во время своей практики в оккультизме. Когда мне приходилось беседовать с другими христианами, которые не были членами Нью-Йоркской церкви Христа, они также имели, в основном, понимание предмета. Однако, когда я говорил об этих вещах с людьми из группы церкви Христа, они, похоже, не имели совсем никакого понимания того, что Библия говорит по данному вопросу. Курс “Священного Духа” поэтому был довольно-таки неудачной попыткой с их стороны ответить на какие бы то ни было вопросы, которые у меня имелись в этом отношении. Я находил весьма выбивающим из колеи тот факт,

что “церковь”, которая утверждает, что она так хорошо знает Библию, вообще не имеет понимания того, что говорится в Библии относительно подобной практики.

Я снова проглотил свои сомнения касательно группы, потому что все остальное в ней выглядело таким положительным. Члены действительно были преданными и, казалось, делали то, о чем другие только говорили. На меня также произвел впечатление тот факт, что в ходе обучения они были в состоянии ответить на многие из религиозных вопросов, которые у меня были. Оглядываясь теперь назад, я вижу, что многие из этих ответов были неверными, но к тому времени я не так хорошо знал Библию и я был удовлетворен почти любым ответом, который выглядел правдоподобным.

Хотя я об этом тогда не подозревал, уроки, через которые прошли мы с Вики, были одними и теми же для каждого члена, которого идеологически обрабатывали при вовлечении в группу. Каждый последующий курс был тщательно обдуман, чтобы еще больше сузить наши варианты выбора и привести нас к заключению, что эта группа была единственной группой на Земле, которая *действительно* следовала Библии и что нам необходимо стать членами *быстро*, или столкнуться с перспективой попадания в ад.

Финальная стадия нашей идеологической обработки была процессом, известным как Подсчет Цены. Это обычно последний курс, который человек проходит перед тем, как ему позволяют стать членом. Он влечет за собой гораздо большие последствия, нежели предыдущие уроки. Я считаю его финальным главным распадом личности перед вступлением в группу.

В течение моего пребывания в группе я видел, что Подсчет Цены занимал от полутора иногда до трех часов в день в течение двух - трех дней. Подсчет Цены должен был осуществляться кем-нибудь из руководителей, обычно лидером зоны. В ходе этого процесса у человека спрашивают о каждом грехе, который он или она когда-либо совершали. Когда я со временем стал руководителем, меня учили не спрашивать, *совершал ли* человек определенный грех, а спрашивать, *когда* он или она совершили его. Нас также учили, что если мы подозреваем кого-либо в совершении какого-то определенного греха, но мы чувствуем, что человек нам об этом не говорит, мы должны намекнуть, что мы “боролись” с этим грехом сами...а он? или она? Как я узнал, когда ушел из группы, каждый “боролся” с “грехами” возмущения и недоверия к людям (особенно к руководителям группы).

В сентябре 1986 года мы с Вики были “окрещены” и приняты в группу. Теперь мы были полностью вставшими на ноги членами. Однако, потребовалось всего несколько месяцев, чтобы я получил еще больше опасений относительно группы. Например, становилось все более очевидным, что у Сида и Нэнси, которые работали так напряженно, чтобы подружиться с нами до того, как мы стали членами, больше не было для нас времени. Мы также обратили внимание на образование клик внутри группы и предпочтительное обращение с одними по сравнению с другими. Конечно, трудно было не заметить неоспоримой власти, приданной руководителям группы, несмотря на тот факт, что эти руководящие позиции нельзя было найти в Библии. Однако лидеры утверждали, что Библия была *единственным* основанием веры группы.

Я увидел так много неправильного, что я собрал вместе небольшую группу других недавно обращенных и спросил их, видели ли они то же самое, что мы с Вики. Частному ли-

цу они описали те же самые несообразности. Мы пришли к соглашению вместе противостоять руководству группы и либо получить какие-то ответы, либо обдумать перспективы ухода. Увы, этот мятеж так никогда и не оторвался от почвы. Я “признался на исповеди” своему партнеру по ученичеству, Сиду, в том, что у меня есть проблемы с группой, раскрыв тот факт, что я говорил с другими членами группы об этом. Лидеры пришли в движение, как смазанная маслом молния. Партнерам по обучению других членов, с которыми я разговаривал, было приказано заставить замолчать каждого из них. Нас с Вики руководство подговорило (по отдельности) и, используя Писание вне контекста, нам показали, какую наглость мы имели, усомнившись в руководителях, которых избрал сам Бог!

До истечения еще трех лет мы с Вики оставались в группе, но едва ли хоть один день проходил, когда бы я не сомневался в группе по той или иной причине. Я помню один случай, когда я исследовал переводы Библии и наткнулся на то, что то, что я чувствовал, было сильным свидетельством того, что нечто совершенно противоположное тому, чему учила группа, было действительно истиной. Чрезвычайно обеспокоенный, я позвонил Сиду и тщательно объяснил ему ситуацию. Скоро стало ясно, что он вовсе не заботится о фактах. Главной его заботой было то, что я подвергал сомнению учение группы; он рванул все тормоза, чтобы заставить меня замолчать. Было ли верным то, что я хотел сказать, не имело отношения к делу.

УХОД

В феврале 1990 года я был в состоянии такого психологического и духовного беспорядка, что для меня было уже невозможно оставаться в группе. После столкновения с руководством я принял трудное решение уйти. Как ушедший добровольно, однако, я был осажден целым рядом проблем. Хотя я этого не осознавал в то время, я испытывал большинство трудностей, с которыми обычно сталкиваются те, кто уходит из групп с высокими требованиями.

Смятение

Первой проблемой было смятение. Группа всегда утверждала, что она является единственной, действующей в соответствии с Библией. Однако, становилось все более очевидным, по мере того, как медленно тянулись месяцы, что группа не только не действовала в соответствии с Библией, но что большая часть доктрины и поведения шли вразрез с ней.

Когда я покинул группу, мое решение основывалось исключительно на этом вопросе. В результате я не был уверен, что мое решение уйти из группы было правильным. В то время у меня не было ни малейшего представления о том, что данная группа была культом. Я сильно подозревал, что она им являлась, но, будучи незнакомым со специфическими критериями, которые использовались для определения культа, я постоянно вновь и вновь гадал в душе. Совершил ли я правильный поступок или я просто ускользнул, потому что был неспособен дать обязательство перед богом?

Я также испытывал замешательство от того, что мне сказать моим друзьям в группе. Я хотел, чтобы они знали, что я ухожу, и хотел, чтобы они знали причину, по которой я принял это решение. Я знал, что группа не скажет членам правду о моем уходе, поэтому я хотел поговорить с ними сам. Это создало конфликт, потому что мое желание сделать то, что, как я чувствовал, было морально правильным, оказалось не в ладу с групповым учением о том, что оказывать на других отрицательное влияние относительно группы было достойным сожаления и непростительным оскорблением.

Особенно тягостным был тот факт, что почти никто в группе не знал реальных деталей относительно моего решения уйти. Существовало множество предположений, и я уже слышал клеветнические обвинения, выдвигавшиеся против меня. Даже близкие друзья, которые знали меня до моего участия в группе и которые также были членами, прекратили всякое общение. Поскольку обо мне так говорили, члены были предупреждены о том, чтобы избегать меня. Действительно, одна женщина, которая была близкой подругой, была так встревожена, когда наткнулась на меня в угловом магазине, что она явно затряслась.

Потеря системы поддержки

Второй серьезной послекультурной проблемой, с которой я столкнулся лицом к лицу, была полная потеря моей системы поддержки. Я был женат весь период своего участия в культе, и мы с моей женой приняли решение покинуть группу вместе. Теперь все, что нам осталось, были только мы друг с другом. Ни моя жена, ни я не поддерживали никаких отношений вне культа. В ходе нашего членства все внешние отношения начинались для единственной цели вербовки и идеологической обработки для вовлечения в группу. Почти все наши друзья вне группы ушли, их оттолкнул наш постоянный поток культового жаргона.

Гнев

Вслед за этим я испытал гнев - на себя и на группу. Я вслух удивлялся, как я мог быть таким глупым? Как я мог настаивать на этом так долго? Когда я прекратил думать сам за себя? Как я вообще мог воображать, что этим людям действительно есть до меня дело? Почему мне до сих пор не хватает так многих из них?

Чувство вины

Наконец, меня переполняло чувство вины. В течение долгих лет своей вовлеченности я ужасно обращался с моей семьей и друзьями, постоянно судил их и пытался их идеологически обработать. Я также чувствовал себя виноватым в том, что вовлек в группу много

невинных людей. Какому напряжению я несознательно подверг их семьи? Буду ли я когда-нибудь в состоянии вытащить их? Я стыдился того, каким я стал, и вещей, которые я делал.

Недостаток самоуважения

Поскольку я был духовным парией в группе, которому постоянно делали выговоры, у меня было мало самоуважения. Я должен был вернуть веру в себя и свои способности.

НЕКОТОРЫЕ РЕШЕНИЯ

Несмотря на описанные выше трудности, я был способен найти решения и прийти к соглашению со своим опытом.

Самообразование

Самообразование относительно культов в целом и того, к которому я конкретно принадлежал, чрезвычайно помогло в процессе восстановления сил и извлечения уроков из всего сурового испытания. Это, вероятно, единственный самый важный шаг, который я предпринял на пути к выздоровлению. Я читал книги, статьи и памфлеты; я смотрел видеофильмы; я говорил с многочисленными специалистами по культам и бывшими членами. Их мудрость и советы проливали новый свет на то, что я пережил и как это случилось. Я узнал о специфических критериях, которые так точно определяют культ и его отличие от законной церкви, религии или другого типа группы.

Крайне важным было знание относительно контроля сознания: что это такое и как это используется для идеологической обработки людей, вовлекающей их в культы и удерживающей их под влиянием группы, когда идеологическая обработка завершена. Понимание власти контроля сознания объяснило так много вопросов, которые у меня имелись относительно моего участия в группе. Это также помогло мне принять трудность, которая у меня возникла при добровольном уходе из нее.

Возможность делиться с другими

Разговоры с другими бывшими членами были чрезвычайно полезны. Я в самом деле верю, что пребывание в качестве бывшего члена деструктивного культа каким-то образом напоминает состояние ветерана войны. Неважно, насколько может быть полным сочувствия

слушатель (хотя вы также можете обнаружить, что многие не являются таковыми), если человек не прошел через такой же опыт, тогда он или она не могут в действительности понять, о чем вы говорите.

Возможность делиться суровым испытанием с другими, прошедшими через похожие переживания, было огромным утешением. Это также помогло мне подготовиться к трудной задаче восстановления отношений с членами семьи и старыми друзьями, которых я оттолкнул.

Консультирование

Я искал консультирования у психотерапевтов, которые имели специфический опыт в обращении с бывшими членами культа. Они помогли мне в понимании не только того, что я пережил в культе, но также того, что я мог бы ожидать после ухода из группы. Они помогли мне увидеть, что мой гнев был естественным и являлся частью процесса выздоровления.

Действие

Наконец, я занял позицию, которую я не обязательно рекомендую всем, но она бесценна для меня. Пока я занимался самообразованием по современному культовому феномену, я понял, насколько в действительности серьезной является эта проблема. Группа, в которой я был, буквально была одной из тысяч, находящихся как здесь, так и за границей! Из-за этого я принял решение играть активную роль против культов и вступить в ряды других озабоченных этой конкретной угрозой нашей свободе.

Я постоянно работаю в области культового образования, говоря о культах в школах, церквях, гражданских группах и так далее. Кроме того, я работаю в качестве консультанта по выходу, помогая семьям, у которых близкий оказался в какой-либо из этих деструктивных групп. Я также консультирую многих людей, которые добровольно ушли из культов и стремятся понять свои переживания. Я являюсь помощником редактора *Начал*, бюллетеня для бывших членов Бостонского движения.

Активная роль в борьбе против культов и помощь в просвещении публики относительно подобных групп чрезвычайно помогли в том, чтобы сделать что-то доброе из плохого опыта.

Эта глава написана с точки зрения консультанта по выходу, имеющей дело с клиентами как во время воздействия, так и в течение их процесса выздоровления, с точки зрения моего опыта в качестве бывшего национального координатора FOCUS (Сети поддержки бывших членов культа) и моего собственного выздоровления как бывшего члена культа.

Когда была опубликована работа *Борьба против культового контроля сознания* (Hassan, 1988), я начала получать много телефонных звонков от бывших членов культа, которые, читая эту книгу, наконец, узнали, что они могут получить помощь для некоторых из остаточных последствий их культового опыта - или, по крайней мере, могли начать понимать, что с ними случилось. В определенный момент эти звонки насчитывали более двух сотен в месяц. Некоторые бывшие члены культа покинули свои группы более чем за пять лет до чтения книги Хассэна. Из этой книги, говорили они, они, наконец, поняли некоторые из проблемы, которые они переживали, и, в определенном смысле, возникало ощущение, что они совсем недавно ушли из группы.

КЛАССИФИКАЦИИ ЭКС-КУЛЬТИСТОВ

Существует несколько классификаций экс-культистов, основанных на том, как они покинули культ. Бывшие члены подходят обычно под одну из следующих категорий:

1. Те, кто прошел через воздействие
2. Те, кто покинул культ самостоятельно, или ушедшие добровольно
3. Те, кого изгнали, или отверженные.

Ушедшие добровольно и отверженные нуждаются в наибольшей помощи в понимании своего процесса выздоровления. Бывшие члены, которые были изгнаны из культа, особенно уязвимы; они часто чувствуют себя неполноценными, виноватыми и разгневанными. Большинство культов реагируют на критику самого культа, оборачивая критику против индивидуального члена. Всякий раз, когда что-нибудь не в порядке, это не руководство или организация, это индивид. Таким образом, когда кому-нибудь приказывают покинуть культ, этот человек несет двойное бремя чувства вины и стыда. Иногда ушедшие добровольно также несут в себе ощущение неполноценности. Часто они могут обдумать эти ощущения интеллектуально, но эмоционально с такими чувствами справиться трудно.

Фактором в любом выздоровлении экс-культиста является то, доступна ли поддержка семьи и друзей, когда он или она выходят из культового мира. Бывшие члены, прошедшие семейное воздействие и, в некоторых случаях, имевшие благоприятную возможность провести время в соответствующим образом сориентированном реабилитационном предприятии, выглядят совершающими скачки в своем процессе выздоровления (смотрите в Главе 10 описание реабилитационных предприятий). Из-за образовательного процесса,

присущего воздействиям консультирования о выходе, и доступного в специализированных реабилитационных центрах, эти бывшие члены рано оказываются снабженными в своей послекультовой жизни инструментами, необходимыми для того, чтобы начать интегрировать свой опыт и перестраивать свою жизнь.

АСПЕКТЫ, КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМО ОБДУМАТЬ В ПОСЛЕКУЛЬТОВОМ ВЫЗДОРОВЛЕНИИ

Существуют многочисленные аспекты, которые следует обдумать, когда вы работаете с человеком, оставившим культ. Эти факторы часто будут воздействовать на типы проблем, с которыми экс-культисту необходимо справиться. Некоторые аспекты, влияющие на процесс выздоровления, которые я определила в своей работе с экс-культистами, следующие:

1. Как они покинули группу
2. Длительность времени в группе
3. Были ли они в руководящей позиции в группе или нет
4. Наличие семейной и/или социальной сети поддержки, когда они уходят из группы
5. Имеются ли у них профессиональные умения или достаточное образование, чтобы обеспечить себя работой
6. Интенсивность остаточных эмоциональных и психологических последствий их опыта
7. Финансовые ресурсы, доступные для них, или способность получить помощь, когда они в ней нуждаются
8. Их возраст (например, женщины, покидающие культ после своего детородного возраста, или молодые люди, которые выросли в культе)
9. Брачный статус и/или семья, которая у них есть в группе; является ли это до сих пор неповрежденным

Некоторые бывшие члены звонили мне с выраженным желанием и очевидной потребностью в консультировании о выходе, но они не могли себе это позволить. Фактически, они не могли себе позволить даже оплату телефонного звонка на дальнее расстояние. Существует громадная потребность в финансовой поддержке бывших членов, которые призывают о помощи.

ИНСТРУМЕНТЫ ВЫЗДОРОВЛЕНИЯ

По моему опыту, самым полезным инструментом выздоровления культистов является обучение тому, что такое контроль сознания и как он используется в их конкретном культе. Понимание того, что существуют остаточные последствия окружающей среды, контролирующей сознание, - и что эти последствия часто являются преходящими по своей природе - помогает снимать напряжение тревоги. Клиенты, особенно добровольно ушедшие и отверженные, чувствуют облегчение, когда они узнают, что в данной ситуации то, что они испытывают, является нормальным, и последствия не будут существовать вечно.

Также существенным для процесса выздоровления является развитие установки на то, что существует нечто позитивное, что следует извлечь из культового опыта. Когда бывшие члены узнают о контроле сознания, они могут использовать это понимание для того, чтобы разобраться в своем культовом опыте, увидеть, как они пришли к перемене своего поведения и убеждений в результате контроля сознания. Они тогда могут оценить, что из этого опыта является хорошим и обоснованным для них, чего они могли бы придерживаться.

Когда экс-культисты живут на территории, где действуют активные встречи группы поддержки FOCUS, для них часто полезно в это принимать участие. FOCUS является международной сетью индивидов, которые когда-то в своей жизни были связаны с группами, стоящими на крайних позициях. FOCUS предлагает поддержку, справки и благоприятную возможность встречаться - как неофициально, так и на конференциях - чтобы обсуждать общий опыт и помогать друг другу в приспособлении к жизни после культовой или тоталитарной вовлеченности. Встречи обеспечивают безопасное место для бывших членов культов, чтобы обсудить их заботы с другими, которые имеют дело с подобными проблемами. В этом окружении никто не будет смотреть на них так, точно у них две головы.

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ В ПОСЛЕКУЛЬТОВОМ ВЫЗДОРОВЛЕНИИ

Некоторые из проблем выздоровления, которые стойко повторяются в моей работе, заключаются в следующем:

1. Ощущение бесцельности, пребывания в состоянии разобщенности. Они оставили группу, которая имела мощную цель и напряженную напористость; они не сумели удержаться на высоте опыта, производимого интенсивностью и групповой динамикой.
2. Депрессия.
3. Огорчение из-за других членов группы, из-за чувства потери в их жизни.
4. Чувство вины. Бывшие члены чувствуют себя очень виноватыми, прежде всего, из-за того, что оказались вовлеченными, из-за тех людей, которых они завербовали в группу, и из-за того, что они делали, пока были в группе.

5. Гнев. Это будет испытываться относительно группы и/или лидеров. По временам этот гнев неправильно направляется на самих себя.

6. Отчуждение. Они будут чувствовать отчуждение от группы, часто от старых друзей (то есть, от тех, которые были друзьями до их участия в культе) и иногда от семьи.

7. Изоляция. Для экс-культистов ни один "оттуда" не кажется понимающим то, через что они проходят, особенно их семьи.

8. Недоверие. Это распространяется на групповые позиции и часто на организованные религии (если они были в религиозном культе) или организации вообще (в зависимости от типа культа, в котором они были). Существует также общее недоверие к своей собственной способности распознавать, когда и на самом ли деле ими вновь манипулируют. Это рассеивается после того, как они узнают больше о контроле сознания и начинают снова слушать свой собственный внутренний голос.

9. Страх перед тем, что они сходят с ума. Это особенно широко распространено после опыта "плавания" ("floating") (смотрите пункт 18 внизу с объяснением того, что такое "плавание").

10. Страх перед тем, что то, что должно с ними случиться, по словам культа, если они уйдут, действительно случится.

11. Тенденция мыслить в терминах черного и белого, как это обусловлено культом. Они нуждаются в практике поиска серых областей.

12. Одушевление всего. Это остаточное явление длится иногда довольно долго. Бывших членов следует поощрять искать логические причины того, почему вещи случаются, и иметь дело с реальностью, избавляться от их волшебного мышления.

13. Неспособность принимать решения. Эта характеристика отражает зависимость, которая поощрялась культом.

14. Низкое чувство собственного достоинства. Это обычно исходит из тех переживаний, общих для большинства культов, когда время от времени членам говорят, что они ничего не стоят.

15. Замешательство. Это выражение неспособности говорить об их опыте, объяснить, как и почему они оказались вовлеченными или что они делали в течение этого времени. Это часто проявляется в интенсивном ощущении, что им не по себе как в неформальной, так и в рабочей ситуации. Также часто существует чувство отсутствия синхронизации со всеми другими, прохождения через культурный шок из-за того, что они жили в замкнутой окружающей среде и были лишены возможностей участвовать в повседневной культуре.

16. Проблемы с работой и/или с карьерой. Бывшие члены сталкиваются лицом к лицу с дилеммой, что привести в действие, чтобы покрыть пустые годы культового членства.

17. Расщепление личности. Этому также благоприятствовал культ. Активно или пассивно это период, когда человек не находится в соприкосновении с реальностью или с теми, кто их окружает, неспособность общаться.

18. “Плавание” (floating). Это серия воспоминаний, прерывающих настоящее, чтобы вернуться к прошлому в культовое состояние ума. Это может также принять форму интенсивной эмоциональной реакции, которая является несоответствующей конкретным стимулам.

19. Ночные кошмары. Некоторые люди также испытывают галлюцинации или слышат голоса. Небольшой процент бывших членов нуждается в госпитализации благодаря этому типу остаточных явлений.

20. Семейные проблемы.

21. Проблемы зависимости.

22. Проблемы сексуальности.

23. Духовные (или философские) проблемы. Бывшие члены часто сталкиваются со сложными вопросами: Куда я могу пойти, чтобы удовлетворить свои духовные потребности (или веру)? Во что я верю теперь? Что существует такого, во что можно верить, чему можно доверять?

24. Неспособность к концентрации, потеря кратковременной памяти.

25. Возникновение вновь докультовых эмоциональных или психологических проблем.

26. Нетерпение в отношении процесса выздоровления.

По моему опыту, не существует разницы в последствиях, переживаемых теми людьми, которые прошли семейное вмешательство или теми, кто ушел добровольно или был исключен из культа. Большинство экс-культистов - независимо от метода ухода из культа - испытывают некоторые или все эти остаточные явления. Различия заключаются в том, что индивиды, которые прошли вмешательство, оказываются более подготовленными к тому, чтобы иметь с ними дело, особенно те, кто отправился в реабилитационное предприятие.

Важно отметить и обратить на это внимание экс-культистов, что каждый процесс выздоровления индивида различен, и не существует руководства, которому можно следовать шаг за шагом, говорящего вам, “Как выздороветь после культового опыта”. Фактически, желание быстрого и легкого выздоровления само по себе может быть остаточным воздействием культа.

ПСИХИАТРИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Сингер и Офше (Singer & Ofshe, 1990) описывают типы психологических реакций людей, покидающих программы реформирования мышления или то, что они называют “группами контроля сознания”. Большинство реакций являются “разной степенью нарушения закона - чувства отчуждения и путаницы, возникающего из-за потери или ослабления ранее ценимых норм, идеалов или целей” (р. 191). Большинству бывших культистов “необходимо

собрать вместе раздробленное или раздвоившееся собственное “я”, которое у них удерживалось, пока они были в группе, и прийти к согласию со своим догрупповым чувством “я” (р. 191). Дополнительно к разобщающим, депрессивным расстройствам и расстройствам, вызванным тревогой, наиболее общими психиатрическими расстройствами у бывших членов являются:

1. Возвратные, похожие на шизоаффектные, психозы, случающиеся у индивидов, которые не имели явной личной или семейной истории душевного расстройства
2. Посттравматическое стрессовое расстройство
3. Нетипичное диссоциативное расстройство
4. Порождаемая релаксацией тревога, похожая на то, о чем сообщали Хайд и Борковец (Heide & Borkovec, 1983, 1984) и Хайд (Heide, 1985), и тревога, возникающая в результате медитации, монотонного пения или других вызывающих транс упражнений
5. Разнообразные реакции, включающие трудности в концентрации, ухудшение памяти, фобии, нанесение увечий самому себе и так далее

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В заключение я хотела бы процитировать письмо - одно из сотен в моих папках - датированное 15 апреля 1991 года. Я полагаю, что это письмо подчеркивает распространенность культовой проблемы и растущую необходимость повышающегося понимания со стороны семей, оказывающих помощь профессионалов и духовенства - и равно настоятельную потребность расширенных услуг для бывших членов культа.

Дорогая Кэрл!

Сейчас я нахожусь в Саудовской Аравии. Мое армейское резервное подразделение было вызвано на активное дежурство в _____. Я была в Саудовской Аравии с _____ и участвовала в “Операции Щит Пустыни/Штурм”.

В октябре 1990 года я покинула _____церковь после участия в ней в течение шести лет. Поскольку у меня некоторые трудности в приспособлении к жизни, мои родители убедили меня искать консультирования. У меня было только одно занятие с терапевтом до получения приказов о развертывании в Саудовской Аравии. Передислокация назад в Штаты является долгим процессом, а командир моего подразделения не знает, сколько мы здесь пробудем. Я готова оставаться в Саудовской Аравии сколь угодно долго для выполнения нашей миссии.

Хотя я приписана к группе священника и получаю массу духовного просвещения, я не нашла никого, кто мог бы рассказать о моем опыте в культе. Письмо в вашу организацию является выстрелом в темноту, но я чувствовала, что стоит попытаться. Мне нужен кто-нибудь, кому можно было бы рассказать о моем опыте в культе. Это чрезвычайно помогло бы мне справиться с моей нынешней ситуацией здесь. Можете ли вы помочь?

Искренне,

(подписано женщиной-офицером)

ССЫЛКИ

Hassan, S. (1988). *Combatting cult mind control*. Rochester, VT: Park Street Press.

Heide, F. J. (1985, April). Relaxation: The storm before the calm. *Psychology Today*, 19, pp. 18-19.

Heide, F.J., & Borkovec, T. D. (1983). Relaxation-induced anxiety: Paradoxical anxiety enhancement due to relaxation training. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 51, 171 - 182.

Heide, F. J., & Borkovec, T. D. (1984). Relaxation-induced anxiety: Mechanism and theoretical implications. *Behavior Research and Therapy*, 22, 1 - 12.

Singer, M. T., & Ofshe, R. (1990). Thought reform programs and the production of psychiatric casualties. *Psychiatric Annals*, 20(4), 188 - 193.

8

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ О ВЫХОДЕ: ПРАКТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Дэвид Кларк

Кэрол Джиамбалво

Ноэль Джиамбалво, M.S.

Кевин Гарви

Майкл Д. Лангоуни, Ph.D.*

David Clark, Carol Giambalvo, Noel Giambalvo, M.S., Kevin Garvey, and Michael D. Langone, Ph.D. *Exit Counseling: A Practical Overview*. Из: *Recovery from Cults: Help For Victims of Psychological and Spiritual Abuse*. Ed. M. D. Langone. W. W. Norton, NY, 1995, pp. 155-180. Эта статья была также воспроизведена в: Giambalvo, Carol. *Exit Counseling: A Family Intervention*. AFF, 1995.

Перевод с англ. - Е. Н. Волков, И. Н. Волкова.

---

* Когда в этой главе описывается опыт консультантов по выходу от имени множественного числа первого лица, "мы" относится к первым четверем соавторам, которые являются консультантами по выходу.

© 1993 American Family Foundation

© 1999 Е. Н. Волков, перевод с англ.

Консультирование о выходе является добровольным, интенсивным, ограниченным по времени, договорным просветительским (образовательным) процессом, который придает особое значение информированию членов эксплуататорски манипулятивных групп, обычно называемых культами. Консультирование о выходе отличается от депрограммирования, которое получило большое освещение в средствах массовой информации в конце 1970-х и в 1980-е годы, здесь первое является добровольным процессом, в то время как последнее обычно ассоциируется с временным ограничением культиста.

Многие консультанты по выходу, включая авторов этой главы, сообщая о своих услугах, предпочитают называть себя "консультантом по информации о культах". Однако, по крайней мере в настоящее время, "консультирование о выходе" является термином, который использует большинство людей, когда они обращаются к добровольным воздействиям, спланированным с целью помочь культистам переоценить свою преданность группе. Консультирования о выходе обычно начинаются по инициативе родителей или супруга/супруги члена группы.

Что влечет за собой консультирование о выходе? Коротко, родитель или супруг/супруга, обеспокоенные участием близкого в культе, будут договариваться о встрече наедине или о телефонной консультации с консультантом по выходу или с "командой" консультирующих по выходу. Если консультант по выходу считает случай подходящим, и клиент соглашается, они будут действовать. Во-первых, родители или супруг/супруга должны узнать о культовом манипулировании (особенно о том, которое использует группа их близкого) и о моделях общения, которые могут помешать их отношениям с культистом. Если необходимо, они могут участвовать в семейных консультациях с психотерапевтами или, в некоторых случаях, с консультантом по выходу. Затем консультант по выходу и клиент примут решение о том, как эффективнее всего убедить культиста поговорить с консультантом по выходу.

Когда семья представляет консультанта по выходу культисту, консультант обычно будет представлять дело (участия в культе) как семейную проблему, каковой оно действительно является. Консультант по выходу просит культиста принять участие в просмотре информации, которая может помочь ему и его семье лучше понять и справиться со своими проблемами. Если культист соглашается, что случается в большинстве случаев, консультант по выходу может потратить один или несколько дней, обсуждая культы и психологическое манипулирование, проводя обзор письменных материалов, просматривая и обсуждая видеofilмы и обсуждая уместность этой информации для культиста и семьи. Консультант по выходу, хотя и не прячет свои взгляды относительно культов, стремится не оказывать давление и не манипулировать культистом, который решает, как реагировать на эту информацию.

Консультант по выходу уважает окончательное решение культиста, заключается ли оно в том, чтобы остаться в группе, или в том, чтобы уйти. Если культист покидает группу, консультант по выходу обеспечивает наличие информации о том, как продолжать просвети-

тельский (образовательный) процесс, начатый во время консультирования о выходе, и где получить помощь для того, чтобы справиться с послекультурными проблемами.

Хотя существуют различные подходы к консультированию о выходе, все они отвечают потребностям семьи и ее члена, попавшего в культ, и стремятся помочь культистам, обеспечивая их информацией, о которой они не знают. Конечной целью той формы консультирования о выходе, которая описана в этой главе, является восстановление у культистов индивидуальной рассудительности (критического суждения) и усиление информированного самоопределения (свободного волеизъявления); цель *не* заключается в том, чтобы заставить их уйти из группы. Этот подход можно назвать информационно сфокусированным консультированием о выходе. Он родственен, но, тем не менее, отличается от процессуально сфокусированного консультирования о выходе, или от того, что Хассэн (Hassan, 1991) называет "терапией стратегического воздействия", и от подходов, которые выдвигают на первый план специфическую теологическую повестку дня.

Подход, описанный в этой главе, предполагает, что семьи и близкие, которые ищут помощи консультанта по выходу, имеют шесть общих потребностей, проистекающих из их желания помочь вовлеченному в культ человеку. Вот они:

1. Обнаружение информации, подходящей для оценки, принятия решений и осуществления выбранного семьей образа действий
2. Эффективная связь с культистом
3. Оценка природы, охвата и степени деструктивности поведенческих и личностных изменений культиста
4. Изучение и оценка вариантов выбора, относящихся к воздействию
5. Принятие решения
6. Осуществление решения

РЕАГИРОВАНИЕ НА НУЖДЫ СЕМЬИ

Прежде, чем обсуждать семейные потребности, важно выяснить, перед кем ответственен консультант по выходу и когда. До тех пор, пока консультирование о выходе не начинается должным образом, клиентом является семья (мы включаем супругов в эту категорию). Семья ищет помощи консультанта по выходу, чтобы определить, как максимально эффективно помочь близкому, чье благополучие, как они уверены, находится в опасности. Если после совещания с консультантом по выходу или с другими экспертами семья решает, что самым подходящим образом действий будет попытаться убедить близкого поговорить с консультантом по выходу, консультанту следует четко объяснить, что когда консультирование о выходе начинается должным образом, первостепенной заботой становится скорее благополучие культиста, нежели семьи. Хотя консультирование о выходе по своей глубинной сути является семейным воздействием, консультанты по выходу не являются семейными адвокатами или агентами, которые осуществляют семейные желания. Они являются кон-

сультантами, которые обеспечивают информацию, чтобы помочь культистам на её основе оценить свою вовлеченность в культ.

Выявление информации

В силу своих знаний и опыта относительно культового манипулирования, практики и верований специфических групп, консультанты по выходу часто способны обеспечить семьи важной информацией, имеющей отношение к их дискуссии. Они также отсылают семьи к письменной информации (книги, статьи, доклады), аудио- и видеозаписям и к людям и организациям, имеющим относящиеся к делу знания и опыт. Основная цель этой информации заключается в том, чтобы помочь клиентам оценить группу, о которой идет речь, и её воздействие на их близкого.

Иногда консультанты по выходу вынуждены помогать клиентам, чей близкий находится в неизвестной или малоизвестной группе. В таких случаях консультанты по выходу постараются помочь клиентам определить средства сбора информации. Если консультанты по выходу и их клиенты не в состоянии добыть достаточную информацию о данной группе, консультирование о выходе происходить не может. Это не означает, очевидно, что консультант по выходу - кто-то, представляющий помогающую профессию, хорошо осведомленный о культовых процессах, - не будет разговаривать с культистом из малоизвестной группы. Взаимодействие, однако, первоначально будет сосредотачиваться на сборе информации от культиста, чтобы оценить природу его вовлеченности. Это, строго говоря, не консультирование о выходе, которое предполагает, что вредное воздействие конкретной группы на конкретного участника установлено с приемлемой уверенностью.

Установление связей с культистом

Семьи, которые обращаются за советом к консультантам по выходу, обычно довольно хорошо поддерживают связи со своим близким в культе. Это происходит из-за некоторого отбора (со стороны консультанта), пусть только и неформального. Отбор может осуществляться консультантом по выходу, теми лицами, к которым семьи обращаются за справками и советами, включая специалистов помогающих профессий (священники, психологи, психотерапевты), или людьми, у которых была культовая вовлеченность или член семьи в культе. Профессионалы, дающие справки или советы, понимают, что успешное консультирование о выходе требует, чтобы члены семьи культиста достаточно хорошо поддерживали связь друг с другом, имели ресурсы - включая психологические - для осуществления воздействия и были готовы честно исследовать "за" и "против" воздействия. Такие специалисты, которые имеют определенную осведомленность о семейном прошлом, будут склонны не давать подобных советов тем, для которых консультирование о выходе является неподходящим вариантом выбора.

Мы ни в коем случае не хотим предположить, что семьи, которые берутся за консультирование о выходе, являются исключительными. Они, по большей части, являются средними семьями, которые достаточно хорошо общаются со своим близким. Они могут, тем не менее, извлечь выгоду из профессионального семейного просвещения и из обучения навыкам общения (Langone, 1985; Ross & Langone, 1988). Мы полагаем, в действительности, что идеальной моделью является та, которая используется входящими в состав Еврейского совета службы семьи и детства (Jewish Board of Family and Children's Services) клиниками, специализирующимися на помощи жертвам культов, в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе (Addis, Schulman-Miller, & Lightman, 1984; Markowitz, 1989). Согласно этой модели, семьи интервьюируются профессионалами, участвуют в группах поддержки и - когда это требуется - обращаются к консультантам по выходу. Дополнительная семейная подготовка явно способствует процессу консультирования о выходе. Хотя подобная профессиональная подготовка не кажется обязательной для успешного консультирования о выходе (большинство консультирований о выходе не включают такого уровня подготовки), дополнительная психологическая искушенность семьи может внести свой вклад в преодоление культистом посткультовых проблем более эффективно. Эта гипотеза ждет проверки психологами-исследователями.

Следует иметь в виду, что оценка консультантов по выходу со стороны семьи может также функционировать как механизм отбора. В своем исследовании семьи могут требовать мнений от людей, которые знают консультантов по выходу, или семьи могут задавать вопросы непосредственно консультантам по выходу. Если, например, семье нужен помощник, который будет чрезвычайно контролирующим и сосредоточенным на том, чтобы извлечь культиста из группы, не важно, какой, семья, вероятно, не будет склонна выбирать консультанта по выходу, который присоединяется к просветительскому (образовательному), уважительному подходу, описанному здесь. (Изучение семей, которые выбирают различные методы действия - консультирование о выходе, психотерапевтическая консультация, выживание, депрограммирование, - может привести к интересным и полезным выводам). Некоторые семьи, узнав, чего требует консультирование о выходе, могут решить, что им не хватает финансовых или личных ресурсов, необходимых для того, чтобы осуществить консультирование о выходе (например, муж и жена замкнулись на разногласиях относительно того, стоит ли вероятность успешного воздействия попытки заняться им). Другие семьи даже после просвещения в области культов и контроля сознания могут быть эмоционально нерасположенными субсидировать воздействие в духе консультирования о выходе из-за, например, боязни последствий даже простого обращения к своему близкому с просьбой поговорить с консультантом о выходе. Таким образом, те семьи, которые применяют услуги консультантов по выходу, могут быть особой подгруппой среди общей массы семей, ищущих помощи в проблемах, связанных с культом.

Благодаря такому формальному и неформальному отбору большинство семей, которые нанимают консультантов по выходу, оказываются в состоянии принимать участие в процессе. Они будут склонны использовать скорее то, что Росс и Лангоуни (Ross & Langone, 1988) называют стилем "обучающийся-помогающий" в семейных отношениях, нежели "авторитарный" стиль и стиль "невмешательства". Согласно Росс и Лангоуни:

Родители, принимающие подход "обучающийся-помогающий", могут сказать: "Мы думаем, что наша дочь в беде. Мы хотим помочь ей, если это самое лучшее для неё. Но сна-

чала нам нужна информация, нам необходимо учиться, и мы готовы изменить свои собственные взгляды и поведение, если нужно, таким образом, чтобы мы могли помочь. Какие бы действия мы ни предприняли, мы хотим уважать честность, автономию, уединение и идеалы нашего ребенка. Мы хотим быть настолько гибкими и ненавязчивыми, насколько это возможно". По существу, эти родители хотят помочь своей дочери в том, чтобы она помогла себе сама. (Ross & Langone, 1988, p. 46).

Те семьи, которые хотят начать консультирование о выходе, но не готовы следовать модели "обучающийся-помогающий", будут обычно требовать специальной подготовительной помощи, которая может быть предоставлена консультантами по выходу или другими профессионалами, хорошо осведомленными о культовых проблемах. Однако, даже те семьи, чьи навыки общения достаточно развиты, также могут извлечь пользу из подготовки в этой области.

Оценка

Как отмечалось ранее, консультанты по выходу помогают семьям собирать информацию, имеющую отношение к оценке группы, о которой идет речь, и об её воздействии на близкого человека данной семьи. Консультанты по выходу изучают с семьей следующие вопросы. Члены семьи отвечают на эти вопросы настолько полно, насколько это в их силах.

- Название группы?
- Какая информация имеется у вас об этой группе?
- Сущность отношений с вашим близким на данный момент?
- Какие специфические поведенческие, медицинские или личностные перемены беспокоят вас, например, уменьшающаяся частота контактов, ухудшение работы в школе, снижение чувства юмора или теплоты, изменения в личных привычках, заметные перемены во внешности?
- Какие действия вы предприняли до сих пор, чтобы попытаться помочь своему близкому, например, консультировались со священниками или с психотерапевтами, посещали групповые собрания семейной поддержки, читали относящиеся к делу материалы?
- Как относятся к данной проблеме другие члены семьи?
- Что вы можете сказать мне о значительных аспектах прошлого вашего близкого, его личности и отношениях с другими членами семьи, друзьями, авторитетными фигурами и так далее?
- При каких обстоятельствах ваш близкий присоединился к группе, включая его психологическое состояние?
- Насколько глубоко вовлечен культист?

- Каков его статус в группе?
- Какова природа и уровень контактов между членами семьи и культистом?
- Какие отношения, если они вообще имеются, у вас с членами группы, включая лидера?
- Какова природа и уровень попыток группы помешать общению с культистом?
- Какие аспекты основной (внекультовой) социальной среды привлекают культиста, а какие отталкивают?
- Какие аспекты культового окружения привлекают и отталкивают культиста?
- Как относятся члены семьи к культисту?
- Какую роль играет группа в порождении смущающих перемен, наблюдаемых вами?

Некоторые консультанты по выходу (и психотерапевты, которые работают с семьями) используют анкеты для сбора специфической информации, относящейся к перечисленным выше общим вопросам (Giambalvo, 1992; Hassan, 1988; Langone, 1983).

Самым важным вопросом, который следует обсудить и на который нужно ответить, является то, как культист изменился со времени присоединения к группе, так как беспокойство семьи из-за деструктивных перемен является этическим оправданием семьи для рассмотрения вопроса о консультировании о выходе (см. Langone, 1985, и Langone & Martin, 1993, обсуждение этики семейного воздействия). Лангоуни (Langone, 1990) предлагает следующий вопрос для фокусировки оценки и проведения различия между обоснованными и воображаемыми или неправильно понятыми тревогами: “Если бы ваш ребенок (супруг/супруга) не были в культе, что - если хоть что-то - обеспокоило бы вас в его изменившемся поведении?” (р. 196).

После того, как тревожащие изменения определены, клиенты и консультант по выходу могут изучать роль группы в порождении этих перемен. Нижеследующее является примером перемен, которые возбуждают семейную тревогу:

Культист - 22-летний молодой человек, посещающий колледж Айви Лиги*. Ему осталось только два семестра, чтобы завершить получение степени по архитектуре и искусству. До своей вовлеченности в культовую “христианскую” группу он имел хорошие отношения со своей семьей, включая очень близкие отношения со старшим братом, был очень дружелюбным и общительным со многими друзьями и имел превосходное чувство юмора (семейная характерная черта). Он регулярно назначал свидания в средней школе и в начальный период в колледже. Он был воспитан в пресвитерианской церкви и был лидером в своей церковной юношеской группе. Он был очень талантливым в искусстве и музыке и упраж-

---

* Айви Лига - Ivy League – “Лига плюща”, обозначение старейших университетов Новой Англии в США. *Прим. перев.*

нялся в музыке ежедневно. Рисование и игра на музыкальном инструменте были его любимыми видами деятельности в свободное время.

Он вступил в группу за 14 месяцев до того, как семья обратилась за консультацией к консультанту по выходу. Семья была поражена следующими переменами:

- Его снизившееся чувство юмора.
- Его осуждающая позиция по отношению к членам семьи, особенно к его старшему брату
- Его навязанная самому себе изоляция во время посещения семьи
- Отсутствие интереса к музыке; он больше не играл на музыкальном инструменте
- Его разговор концентрировался вокруг Библии; он казался постоянно стремящимся обратить семью
- Он оказывал давление на семью, чтобы ему предоставили деньги для продолжения “миссии” на другом континенте
- Он планировал бросить колледж до получения степени
- Он бросил большинство своих текущих курсов и едва мелькал на двух остающихся курсах своего расписания
- Он разорвал контакты со всеми своими бывшими друзьями
- Он полностью прекратил свое художественное творчество
- Он больше не выказывал интереса к походам в музеи и на спектакли
- Он больше не посещал рождественские службы со своей семьей, что всегда было семейной традицией
- Он переехал из домашней спальни в комнату с “братьями”, где спал на полу
- Он похудел

Перемены, которые наблюдала семья в этом случае, были бы тревожными, даже если бы молодой человек не был в культе. Случай становится приемлемым для консультирования о выходе, когда есть основание полагать, что тревожащие перемены являются в значительной степени результатом неэтичного влияния группы на члена семьи. Иногда может потребоваться психологическая или психиатрическая консультация со знающим о культах психотерапевтом, если есть причина верить, что психологическое расстройство может значительно способствовать беспокоящему поведению.

Интересно заметить, что в данном конкретном случае информация о прошлом раскрыла важный факт для консультанта по выходу, который был знаком с этой группой: Поскольку культист должен был сам платить за свою поездку с миссией, он не находился в руководящей позиции. Такие факты, для распознавания которых требуется специальное зна-

ние консультанта по выходу, могут иногда иметь важное значение для планирования консультирования о выходе.

Изучение вариантов выбора

Процесс оценки предназначен для помощи семьям в осуществлении анализа вариантов, основанного на информированности, которые могут быть разбиты на три категории:

1. Семья может прийти к заключению, что консультирование о выходе не будет подходящим, по крайней мере, в поддающемся предвидению будущем, например, из-за того, что у семьи мало надежды на организацию встречи между культистом и консультантом по выходу, или из-за серьезных психологических проблем, которыми следует заняться в первую очередь. Семья может, однако, попытаться определить и следовать стратегии постепенного улучшения общения и взаимопонимания с культистом. Или, в некоторых случаях, семья может оказаться вынужденной принимать и справляться со статической, хотя и неприемлемой, ситуацией. Те семьи, которые не в состоянии заниматься консультированием о выходе, часто получают выгоду от консультации с психотерапевтами, знакомыми с культурными проблемами.

2. Семья может прийти к выводу о том, что консультирование о выходе не будет подходящим в ближайшем будущем, но может оказаться таковым где-то скоро. В таких случаях консультант по выходу поможет семье подготовиться со временем к точно не назначенному, хотя и планируемому, консультированию о выходе. Консультант по выходу и семья могут работать над улучшением общения и установлением взаимопонимания (или консультант по выходу может отослать семью к психотерапевту для обучения общению). Они могут продолжать собирать информацию, чтобы усовершенствовать свою оценку. И они могут регулярно обсуждать перемены в ситуации культиста и включить в качестве факторов эти перемены в свою оценку и предварительный план.

3. Семья может решить заняться воздействием. Иногда воздействие может быть организовано быстро; иногда могут пройти несколько месяцев. Причины задержек разнообразны: Культист может быть в другом штате и быть не в состоянии приехать домой в течение нескольких месяцев. Расписание консультанта по выходу может требовать долгого ожидания. Ключевой член семьи может не соглашаться с планируемым воздействием или иметь сильные сомнения относительно него. Или семье может потребоваться больше времени, чем обычно, чтобы подготовиться к воздействию.

Принятие решения

Консультант по выходу указывает семьям, что независимо от того, какой выбор они сделали, просто не существует гарантий результата. Многие культисты, в конечном счете, покидают свои группы добровольно, поэтому даже если семья ничего не делает, культист

может в определенный момент уйти из группы, хотя у него могут возникнуть многие связанные с культом проблемы, с которыми необходимо бороться после ухода. Иногда консультирования о выходе следует исключать по различным причинам, например, культ внезапно запрещает культисту посещать семью.

Хотя существуют релевантные статистические оценки результатов консультирования о выходе, подобную статистику следует применять осторожно, оценивая возможность успеха для конкретного консультирования о выходе в конкретное время. Вообще говоря, большинство консультантов по выходу полагают, что когда культист дает консультантам по выходу достаточное время для представления их информации - обычно около трех дней - консультируемый решит уйти из культа примерно в 90% случаев. Если культист не дает консультантам по выходу достаточного времени, но выслушивает их информацию до какого-то предела, неофициальные оценки отмечают, что около 60% решат в конечном счете покинуть группу. Не существует, однако, способа предсказать заранее, даст ли конкретный культист (1) достаточно времени консультанту по выходу и (2), если даст, будет ли он среди тех 90%, которые уходят, или среди тех 10%, которые остаются в группе.

Лангоуни (Langone, 1984) провел исследование результатов депрограммирований. В его выборке из 62 депрограммирований 63% случаев закончились уходом культиста из группы. Из 37%, которые вернулись в культ, 25% позднее ушли сами. Хотя таких формально собранных данных для консультирования о выходе не существует, неформальные оценки, предложенные выше, отмечают, что предельная возможность успеха несколько выше. Следует иметь в виду, однако, что эти две категории людей могут не быть идентичными. Семьи, которые решают начать депрограммирование, и выходцы из таких семей могут в важных отношениях отличаться от семей и культистов, которые участвуют в консультировании о выходе. Необходимо дальнейшее исследование.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ

Джамбалво (Giambalvo, 1992) предлагает подробное практическое руководство для семей, обдумывающих консультирование о выходе. Она обсуждает следующие проблемы, возникающие до воздействия:

- Чего не говорить или не делать
- Что делать
- Сбор информации
- Чтение
- Определение команды консультирования о выходе
- Определение места и времени
- Приготовления к приезду (консультантов), их размещение и питание

- Определение семейной команды
- Семейное собрание до воздействия
- Предложения по представлению плана культисту
- Чего ожидать во время воздействия
- Расписание перерывов/времени работы
- Возможные замены, которые могут произойти
- Длительность воздействия
- Организации реабилитации/возвращения
- Планы на будущее

Философия семейного воздействия Джиабалво придерживается точки зрения, изложенной также и в данной главе:

Семейное воздействие основывается на просветительской (образовательной) модели. Культист был жертвой усложненного набора манипуляций. Как только он начинает отдавать себе отчет в этих манипуляциях, исходная честность обычно не позволит культисту оставаться частью системы, которая делает жертвами других, - какими бы возвышенными ни были цели.

Материал следует представлять в манере, которая показывает уважение к чувству собственного достоинства культиста. Особенно важно быть чувствительным к эмоциональной травме, которой может подвергаться культист, оказываясь перед лицом этих проблем. Материал следует излагать со скоростью, которая позволяет культисту усваивать информацию и одновременно справляться с эмоциональным ударом.

Целью является переоценка клиентом преданности группе. Хотя родители и консультанты по выходу могут надеяться, что [культист] предпочтет покинуть [группу], уход не является целью. Целью является *основанный на информированности* выбор.

Как только человек понимает методики контроля сознания, он получает базовые инструменты, с помощью которых может разобраться в этих проблемах и справиться с ними. Но если он имеет благоприятную возможность консультирования о выходе и реабилитации, затрачивается гораздо меньше времени, и человек подвергается гораздо меньшему стрессу. Настоятельно необходимо, чтобы [члены] семьи понимали весь этот процесс настолько, чтобы быть опорой для культиста. (Giambalvo, 1992, pp. 29-30. Джиабалво, 1995, с. 44-45).

Фазы воздействия

Фазы, которые будут обсуждены ниже, не являются вытекающими друг из друга ясно выраженными шагами или стадиями. Они являются аспектами длительного и сложного

процесса передачи-и-принятия, в котором движение в значительной степени определяется уровнем комфорта культиста. Консультанты по выходу делятся информацией (такой, как личное знание, опубликованная информация, внутренние документы группы, видео- и аудиозаписи, личные отчеты экс-культистов группы), а культисты обрабатывают эту информацию, как они могут и готовы это делать. Хотя специфическое содержание информации, которой делятся консультанты по выходу, может варьироваться от случая к случаю и от консультанта к консультанту, обычно оно включает следующее:

- Семейные тревоги, которые привели к консультированию о выходе
- Природа контроля сознания, ибо понимание контроля сознания необходимо для понимания факторов, которые привели к развитию встревожившего семью поведению близкого человека
- Доктринальные, идеологические или организационные проблемы, которые имеют отношение к контролю сознания, включающие информацию, обычно недоступную для культиста, такую, как анализ внутренних документов группы
- Общие послекультовые трудности и вспомогательные ресурсы

Представление этой информации не является механическим или поучительным. Консультанты по выходу понимают, как культовое манипулирование может исказить истолковываемые функции культиста, и, следовательно, знают, как представить информацию с чувствительностью и тактом.

Официальное представление консультанта по выходу

В самом начале воздействия семья представляет консультанта(тов) по выходу культисту. Консультанты по выходу постараются поставить культиста в удобные условия, объяснив свои намерения. Консультанты по выходу подчеркивают, что они здесь в ответ на охватившую всю семью тревогу, возникшую из-за участия данного человека в культе. Специализированные знания консультантов по выходу позволяют им излагать и объяснять эту обеспокоенность. Они не отрицают, что могут быть истинно хорошие моменты в участии культиста в группе. Чтобы установить взаимопонимание, которое является жизненно важным, консультанты по выходу должны сообщить, что они честны и готовы слушать. Однако, с точки зрения консультанта по выходу, у культиста недостаточно информации для информированной оценки группы. Более того, длительный контакт с группой может уменьшить способность культиста думать критически и принимать истинно автономные решения. Главной целью консультанта по выходу является обзор имеющей отношение к делу информации *совместно* с культистом и семьей, а не спор или “убеждение”. Информация будет говорить сама за себя. Культист будет решать, какое влияние на его жизнь эта информация будет иметь.

Хотя некоторые из консультантов по выходу более, чем другие, склонны заниматься спорами или рациональной аргументацией, они (если они ведут себя этично) не разглашают и не порочат культиста. Другими словами, этичные консультанты по выходу не занимают какими либо видами атакующей “конфронтации”, иногда ассоциирующейся с определенными интенсивными формами наркологического “консультирования” и с некоторыми

культовыми группами. Та или иная конфронтация может быть применена, однако, в ответ на атаку культиста против семьи или консультантов по выходу с использованием техники противостояния, изученной в культе.

Враждебность, отрицание и диссоциация (расщепление личности)

Хотя культист может проявлять враждебность, отрицание и диссоциацию (расщепление личности) в любой момент консультирования о выходе, эти реакции чаще всего наблюдаются на ранней стадии воздействия. Несмотря на самые искренние стремления консультанта по выходу быть уважительным и непредубежденным, культист будет обычно демонстрировать, по крайней мере, приглушенную враждебность. Культисты могут, например, требовать больше подноготной информации (о биографических и профессиональных данных) о консультантах по выходу, и те будут ее предоставлять.

В ходе этих дискуссий передачи-и-принятия культист часто может отрицать или отмежевываться от определенных фактов или воспоминаний (говоря, например: “Я поддерживаю контакт со своей семьей так же часто, как делал это всегда”). При отрицании факт или воспоминание подавляются или заново истолковываются таким образом, что это вызывает не выраженное словами замалчивание. Остается неясное осознание. Позднее, когда культист больше не чувствует необходимости отрицать, он может “взять назад” то, что сказал раньше. Дуброу-Айхель (Dubrow-Eichel, 1989), например, отмечает в своем анализе депрограммирования кришнаита, что культист вначале отрицал, что он лгал для выманивания у людей денег, но позднее открыто это признал. Таким же образом, в фильме *Дитя Муна (Moonchild)* культист вначале отвечает на обвинение в том, что он лжет людям, заявляя: “Нельзя говорить правду людям, которые не готовы её услышать”. Позднее он признал, что его поведение действительно было ложью.

В момент отрицания культисты не лгут *сознательно*, даже если то, что они говорят, является ложью. Отрицание в нашем использовании этого термина является неосознанным обманом; ложь является осознанным введением в заблуждение.

Фундаментальное отрицание, с которым следует иметь дело во время консультирования о выходе, заключается в тенденции культиста отрицать, путем подавления или невероятных (экстремальных) переистолкований опыта, что вообще существует ложь. Культисты настолько идеологически обработаны верой в то, что цель оправдывает средства, что они будут склонны рассматривать ложь не как ложь, а будут давать ей рационалистические объяснения как “небесной хитрости”, “трансцендентальному обману” или чему угодно еще. Помощь культисту в признании одной лжи, как угодно малой, может установить плацдарм для того, чтобы подвергать сомнению фундаментальное допущение, будто ни группа, ни индивидуальный член не лгут. Коль скоро культист начинает сомневаться в этом предположении, человек становится гораздо более способным признать бесчисленные случаи обмана, от которых зависит культовая группа.

При расщеплении личности культисты не замалчивают факты или воспоминания; они просто не имеют к ним доступа - хотя бы даже только временно - потому что эти факты или воспоминания “отделены” от сознания. Хотя расщепление сознания имеет причины, эти

причины обычно не являются мотивационными по характеру, как в случае с отрицанием и ложью. В ходе ритуалов, которые используют гипнотическую практику, например, культист может не запечатлеть - может не “кодировать” - определенные переживания или аспекты переживаний; например, произнесение лидером нараспев “Ты и я - одно” в ходе тренировочного занятия может едва уловимо заставить культиста неосознанно принять на себя индивидуальность лидера. Утверждение культиста во время консультирования о выходе, что лидер не был манипулирующим во время конкретного обсуждаемого события, может быть на самом деле совершенно честным с точки зрения культиста. Это не отрицание неприятной правды. Просто никогда не существовало понимания манипулирования, присущего этому событию.

Культисты часто могут начать ретроспективно “складывать вещи воедино” и понимать, как порождающая трансы культовая практика и клевета на размышляющее, критическое мышление ограничивают их восприятие (осознавание). Это ведет к тому, что многие бывшие культисты не в состоянии точно описать, когда и как они пришли к принятию конкретных аспектов учения или идеологии группы. Эти процессы разъединены, отделены от их сознания.

Хотя отличить отрицание от расщепления личности иногда трудно, важно иметь это различие в виду, поскольку каждое из них требует разного подхода, если требуется пробудить умения личности критически мыслить. Терпение - вероятно, наиболее эффективный способ справиться с отрицанием. Консультанты по выходу склонны терпеть отрицание культиста и просто продолжать делиться информацией. В какой-то момент, когда культист начинает устанавливать связи, консультант по выходу может вернуться к первоначально отвергнутому пункту и пересмотреть его вновь. По мере того, как растет понимание культиста, его потребность отрицать уменьшается. В отношении расщепления личности процесс сходный в том, что требуется терпеливое представление информации. При расщеплении личности, однако, часто следует обсуждать специальный вид информации - т.е., тактику контроля сознания, связанную с гипнотической практикой, - прежде чем культист сможет начать понимать, почему его осознание было ослабленным. Пункт, обсуждавшийся в тот момент, когда первоначально имело место расщепление личности, рассматривается заново, - чтобы проанализировать и, по возможности, заново интерпретировать опыт, о котором вспоминают, - а не становится предметом конфронтации на тему честности.

Сопrotивление

Демонстративное сопротивление культиста информации консультанта по выходу является положительным знаком, так как оно слабее, чем отрицание, поскольку при нем человек просто старается скорее уйти от обсуждения предмета, нежели отрицать его. Признаки сопротивления обычно включают смену сюжета или придирки.

Консультанты по выходу уважают мысленное послание сопротивления: “Эта информация заставляет меня чувствовать себя неловко”. Они не отталкивают клиента, потому что (1) их подход исходит из предпосылки уважения к клиенту, и (2) отталкивание скорее вызовет рост уровня страха у клиента и повысит вероятность того, что клиент будет обращаться к

отрицанию как к средству справиться с эмоциональным дискомфортом. Вместо этого, консультант по выходу будет просто делать мысленную отметку о сопротивлении и будет продолжать обсуждение информации. Когда возвращение к предмету является подходящим, он может быть обсужден снова. Когда культист не будет больше чувствовать угрозы со стороны информации, сопротивление исчезнет.

Интерес

Когда культист начинает задавать вопросы относительно информации и требовать ее дополнительно, этот человек проявляет интерес, который определенно является признаком дальнейшего прогресса. Другие признаки интереса включают изменение качества отношений - например, молчаливая враждебность сменяется теплотой, пониманием, дружелюбием; литература изучается без понуждения; бодрствование для чтения материалов после того, как консультанты по выходу легли спать.

Участие

Участие, в определенном смысле, является усложненным интересом. Дополнительно к требованию информации культист, который "участвует", *дает* информацию, например, обсуждая беспокойство о друге в группе или разоблачая в группе то, что до того отрицалось. Хотя культист может все еще не соглашаться с консультантом по выходу (который стремится к открытому, сомневающемуся сознанию и не требует согласия), несогласие имеет тенденцию не быть враждебным. В этот момент культист участвует в *поисках* истины, а не просто отвечает положительно или отрицательно на информацию консультанта по выходу.

Когда они начинают действительно участвовать в консультировании по выходу, культисты перестают видеть мир в черно-белых тонах. Они показывают способность смотреть на события с многочисленных точек зрения. Они начинают видеть внутреннюю логику, которую следует искать в альтернативных точках зрения, включая и те, с которыми они не согласны. Это решающая перемена, ибо культ обычно представляет свою точку зрения как единственную, имеющую достоинство. Когда культисты понимают, что культовая точка зрения является просто одной из точек зрения, они становятся способными видеть "за" и "против" этой точки зрения. Цель консультанта по выходу в этой фазе заключается не в том, чтобы проталкивать какую-то определенную позицию культисту. Скорее, она заключается в том, чтобы помочь человеку увидеть положительное и отрицательное в различных позициях, преследуя цель заложить основы логически последовательных, самостоятельно избранных и основанных на информированности видов на будущее.

Установление взаимосвязей

Когда культист начинает добровольно устанавливать связи между фрагментами информации, участие достигает очень позитивного уровня. Человек не только начинает видеть “за” и “против” различных перспектив, но также начинает оценивать и сравнивать их и, наконец, начинает создавать последовательную, самостоятельно выбранную и основанную на информированности точку зрения, что является признаком успеха консультирования о выходе. Культист начинает *мыслить* независимо.

По иронии судьбы, члены с большим стажем часто склонны быстрее отвечать на информацию консультантов по выходу, потому что они имели некоторые возможности видеть “темную сторону” культа. Недавно присоединившиеся, все еще находящиеся в “фазе медового месяца”, часто будут иметь больше трудностей в способности признавать надежность информации консультантов по выходу, поскольку это кажется слишком несовместимым с их собственным опытом.

Признаки того, что клиенты устанавливают взаимосвязи, включают следующее:

- Они начинают видеть внешний мир таким образом, что это показывает оценку по достоинству, а также признание различных точек зрения. Например, вместо того, чтобы рассматривать семейное предприятие по проведению консультирования о выходе в качестве злого желания контролировать (“черная” точка зрения культа) они будут признавать это как многоаспектный акт любви и начнут чувствовать некоторое понимание, даже некоторую благодарность за действия семьи.
- Они начинают действительно признавать, что были принесены в жертву и, как следствие, приходят к пониманию того, что ими манипулировали, чтобы неправильно истолковать прошлые действия их семьи.
- Они добровольно связывают новую информацию с методиками утонченного влияния, связанными с контролем сознания, говоря, например: “Это пример мысленного послания внутри метафоры”.
- Они спонтанно и добровольно представляют примеры того, как их группа пользовалась методиками контроля сознания.
- Они начинают узнавать и признавать моменты отрицания, сопротивления и диссоциации (расщепления личности).
- Они начинают видеть альтернативы группе не только в качестве интеллектуальных альтернатив, но в качестве *реального выбора*, который они в состоянии сделать.

Когда клиент начинает показывать такое поведение и понимание, уход из группы становится весьма вероятным. Если консультирование о выходе основывалось на правильном предположении - т.е., что на культиста вредно повлияла крайне манипулятивная группа, - редко культист свободно решит вернуться в группу. Обычно те, кто все-таки возвраща-

ется обратно в культ, делают это из-за очень сильных межличностных связей с другими членами, веры в то, что они будут в состоянии использовать свое знание о контроле сознания, чтобы поддерживать разумный уровень автономии даже в мощной группе, или из-за глубокого неверия в свою способность построить новую жизнь вне группы.

Хотя у них явно имеется предпочтение, консультанты по выходу уважают любой выбор, который делают клиенты. Если человек предпочитает остаться в группе, консультант по выходу напомним ему - и семье - что у культиста теперь есть знание, которое может быть использовано для усиления его автономии и улучшения семейных отношений. Если клиент предпочитает покинуть группу, что случается в громадном большинстве случаев, которые достигли фазы "установления взаимосвязей", консультант по выходу обеспечит информацией о том, что лежит впереди и какие ресурсы могут помочь. (Смотрите другие главы в этой книге о специфической информации о процессе выздоровления и способов, которыми его можно облегчить).

Замечание относительно гонораров

Консультанты по выходу обычно просят от 500 до 1000 долларов в день плюс издержки - перечень гонорара, похожий на перечни многих других консультантов. Люди, незнакомые с гонорарами за консультирование, иногда бывают ошеломлены этими цифрами. Следует иметь в виду, однако, некоторые позиции при оценке этих гонораров. Во-первых, консультанты по выходу - даже больше, чем другие консультанты - должны затрачивать долгие часы, чтобы идти в ногу со всеми событиями, имеющими отношение к культам. Им не платят за это время. Во-вторых, многие консультанты по выходу не требуют платы за предварительное телефонное время. В-третьих, многие предлагают бесплатные консультации или семинары для бывших культистов. В-четвертых, их обычный оплачиваемый рабочий день длится от 12 до 16 часов, и они часто находятся "на вызове". В-пятых, большинство консультантов по выходу ежегодно посвящают сотни часов публичной и профессиональной просветительской деятельности. В-шестых, консультанты по выходу часто являются мишенями словесных оскорблений, раздражения и, как минимум, угрозы фальшивых тяжб. Наконец, у консультантов по выходу имеются специальные знания и умения, которые требуют долгих лет обучения и подготовки, включая, во многих случаях, личный культовый опыт. Нельзя стать компетентным консультантом по выходу, просто "пройдя курсы".

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ О ВЫХОДЕ И ДЕПРОГРАММИРОВАНИЕ

Единственно важное различие между консультированием о выходе и депрограммированием заключается в том, что при последнем культиста запирают, по крайней мере, на начальном этапе, дома, в комнате отеля, в хижине или в каком-то другом подходящем уединенном месте. Это различие, однако, приводит к тому, что вызывает три других отличия между консультированием о выходе и депрограммированием.

Во-первых, консультанты по выходу *должны* обладать способностью быстро устанавливать взаимопонимание с культистом; иначе человек просто уйдет. Даже если некоторые депрограммисты так же уважительны и вежливы, как консультанты по выходу, ситуация депрограммирования не *требует*, чтобы они вели себя подобным образом. Следовательно, некоторые депрограммисты могут быть излишне конфронтационными.

Во-вторых, из-за физического ограничения культисты, вовлеченные в депрограммирование, гораздо более склонны приходить в ярость, чем это с ними случилось бы во время консультирования о выходе. Они могут проклинать и оскорблять депрограммистов и своих родителей. Они могут угрожать мстостью. Они могут прибегнуть к физическому насилию. Они даже могут попытаться совершить самоубийство или нанести себе физический вред, чтобы попасть в больницу, откуда они могут позвонить своим культовым лидерам. Такое поведение может подвергнуть испытанию терпение депрограммиста с самыми мягкими манерами, а в случаях со склонным к конфронтации депрограммистом может привести к деструктивной эскалации резких слов и поведения. В самом деле, хотя большинство депрограммирований могут быть успешными в том, что культист уходит из группы (Langone, 1984), психотерапевты, которые работают с экс-культистами, отмечали многие случаи, когда “успешное” депрограммирование имело вредные последствия.

В-третьих, некоторые, но не все, депрограммисты действуют так, словно культисты находятся под таким глубоким воздействием культов, что физическое ограничение необходимо, чтобы убедить их выслушать информацию, недоступную в культе. Хотя эта точка зрения иногда может быть верной, успех консультирования о выходе предполагает, что часто дело обстоит не так. Можно прийти к выводу, следовательно, что ситуация депрограммирования имеет тенденцию к преувеличению власти и недоброжелательности культов. Это, особенно в сочетании с эмоциями, порождаемыми депрограммированием, выливается в результате в тенденцию депрограммистов гораздо больше сосредотачиваться на нападках на группу и лидера группы, чем это делают консультанты по выходу. Это также имеет своим результатом склонность депрограммистов требовать, при любых намерениях и целях, чтобы культист пришел к принятию предположения депрограммиста о мощном контроле сознания; иначе физическое ограничение культиста не было бы оправдано. Хотя этот процесс может напоминать некоторым образом тот контроль сознания, который он стремится уничтожить, он отличается в двух важных отношениях: Депрограммисты не стремятся убедить культиста принять личную систему убеждений депрограммиста, не стремятся они также и контролировать поведение культиста после того, как депрограммирование закончено. Как это выразил один депрограммист: “Я не верю в вегетарианство, но я не собираюсь заставлять [культиста] есть мясо” (Dubrow-Eichel, 1989, p. 25).

Хотя большинство консультантов по выходу отвергают депрограммирование по этическим и практическим соображениям, многие признают, что в некоторых особых случаях депрограммирование может быть этическим последним спасительным средством для родителей. Иногда семьи могут не верить, что консультирование о выходе сработает и чувствуют, что депрограммирование является их единственным жизненным вариантом выбора для помощи близкому, который, как они полагают, находится в непосредственной физической опасности. Иногда группы могут посылать своих членов в зарубежные страны или отказываются говорить семьям, где они; в таких случаях семьи могут выбирать депрограммирование, когда они, наконец, определяют местонахождение своего близкого. Иногда культи-

сты могут демонстрировать психопатическое поведение или становятся больными в медицинском смысле в результате своего участия в группе; в таких случаях депрограммирование также может быть этически и юридически оправданным.

Если родители верят, что депрограммирование является их единственным жизненным вариантом выбора, им следует понимать, что в случае возникновения юридических затруднений (например, депрограммирование не удастся, и ребенок или культ предъявляют иск и/или выдвигают уголовные обвинения), бремя оправдания падет на родителей и депрограммистов. Часто родители и депрограммисты, против которых возбуждаются иски и которых арестовывают, будут полагаться на вариации на тему необходимой обороны, которые утверждают, что вред, возникающий из-за вовлеченности в культ, оправдывает крайние действия депрограммирования. Иногда этот или какой-то другой вид защиты принимаются юридической системой, но иногда это отвергается. Родителям также следует иметь в виду, что даже успешная юридическая защита может стоить десятки тысяч долларов.

Лангоуни и Мартин (Langone & Martin 1993), которые обсуждают этические и юридические аспекты депрограммирования и консультирования о выходе, предполагают, что чем выше опасность для культиста и чем ниже вероятность успеха менее ограничительных альтернатив, тем больше будет этическая оправданность депрограммирования. Этическая оправданность, однако, не гарантирует юридической снисходительности.

Часть противоречивой природы депрограммирования происходит из реальных злоупотреблений в этом процессе. Хотя культовая пропаганда относительно депрограммирования часто является до смешного истеричной (например, сравнение депрограммирования с пытками инквизиции), приходится признать некоторые примеры сексуального или физического насилия.

РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ В СФЕРЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ О ВЫХОДЕ

Все подходы консультирования о выходе зависят от установления взаимопонимания с культистами, чтобы помочь им произвести более информированную оценку их участия в культе, которое консультанты по выходу рассматривают как эксплуататорски манипулятивную ситуацию (в противном случае они не стали бы проводить консультирование о выходе). Хассэн (Hassan, 1988) утверждает, что культисты находятся в капкане, который (1) они не выбрали (мы бы квалифицировали это заявление, говоря, что их выбор не был основан на информированности и им манипулировали), (2) похож на западни, пережитые культистами в других группах, и (3) из него можно выбраться. Для Хассэна работа консультанта по выходу заключается в совершении перемен в поведении культистов, чтобы вывести их из капкана. В статье, распространенной на Национальной конференции 1991 года Сети оповещения о культах (Cult Awareness Network, CAN), Хассэн (Hassan, 1991) сказал, что консультанты по выходу, в отличие от депрограммистов, “производят перемену мастерством, а не силой”.

Это утверждение включает три ключевых переменных, которые не только отличают депрограммирование от консультирования о выходе, но также различают виды консультирования о выходе. Как отмечалось выше, консультирование о выходе отличается от депрограммирования отсутствием принуждения и всего, что с ним связано. Подходы консульти-

рования о выходе различаются между собой в соответствии со степенью, до которой они стремятся *произвести* перемену в сравнении со стремлением *побуждать* к перемене; и со степенью, в которой они полагаются на осмотнительное использование *методики*, то есть “мастерства”, в сравнении с той степенью, в которой они полагаются на *информацию*. Наш подход отличается от других тем, что мы верим, что подход консультанта по выходу должен заключаться в том, чтобы скорее побуждать к перемене, делясь информацией, нежели производить перемену путем умелого использования методики.

Слово *должен* в предыдущем предложении было выбрано обдуманно. Наши интересы вытекают из этических соображений, а не из суждений об эффективности подходов, которые подчеркивают производящиеся перемены. Мы не утверждаем, что наш подход более эффективен. Не существует научных данных, подтверждающих эффективность одной формы консультирования о выходе по сравнению с другой. Мы также не предполагаем, что другие подходы являются неэтичными. В некоторых отношениях, однако, подходы, подчеркивающие производство перемены, беспокоят нас.

Наше несогласие с ориентированными на перемену подходами соответствует разногласиям среди христиан, которые изучали этику евангелизации. В специальном выпуске *Cultic Studies Journal*, посвященном этому предмету (“Cults, Evangelicals”, 1985), все авторы соглашались, что этические соображения должны ограничивать социальное воздействие, независимо от его эффективности - т.е., цель не оправдывает средства. Они, однако, не пришли к согласию по вопросу о том, где следует провести этическую границу. Марк Макклоски из Кампус Крусэйд (Campus Crusade) придавал особое значение убеждению: “Христианский коммуникатор, следовательно, является нестыдящимся и сознательным убеждающим - нестыдящимся из-за хороших новостей в нашем послании и сознательным из-за неотложности нашего послания” (McCloskey, M., 1985, p. 308).

Отец Джеймс ЛеБар (LeBar, J., 1985), с другой стороны, подчеркивал скорее “побуждение”, нежели “убеждение”, как это делал и преподобный А. Дуэйн Литфин из Далласской семинарии: “В качестве назначенного вестника он [проповедник] ответственен за (свою) способность видеть, что все слышат, и, как предел его способностей, что все понимают. Но отклик слушателей - не дело вестника. Он не призван убеждать слушателей ответить” (Duane Litfin, A., 1985, p. 272).

Поскольку культисты были жертвами групп, которые полагались на продавливающее убеждение, мы ощущаем, что, хотя консультанты по выходу не могут абсолютно избежать убеждающего общения, им не следует фокусировать консультирование о выходе на убеждении. Консультанты по выходу не должны чувствовать себя обязанными “произвести перемену”. И, следовательно, они не должны чувствовать себя обязанными владеть умениями общения, чтобы достичь требуемого “мастерства” для осуществления перемены. Консультантам по выходу следует сосредотачиваться на представлении относящейся к делу информации таким образом, чтобы сделать её понятной для культиста. Будучи честными человеческими созданиями, они не должны и не могут скрывать своё предпочтение того, чтобы культист покинул группу. Их предпочтение, однако, следует передавать скорее как открытое приглашение, нежели как функцию скрытой повестки дня.

Хассэн является наиболее выдающимся консультантом по выходу, с чьим подходом мы в некоторых отношениях не согласны. Называя свой подход “терапией стратегического

воздействия”, Хассэн (Hassan, 1988) подчеркивает, что, хотя он также пытается представить определенный набор информации культисту и помочь ему думать независимо, он еще проводит формальное консультирование: “Для меня первостепенным было поощрять человека думать за себя самого и быть осторожным в том, чтобы не навязывать ему мою собственную систему убеждений. Моя роль заключалась в том, чтобы представить информацию, провести - по потребности - индивидуальное и семейное консультирование и способствовать семейному общению” (р. 115). Дальше он утверждает, что его подход сосредотачивается на “процессе изменения” (р. 123), является сфокусированным на семье и покоится на четырех сущностных (стержневых) убеждениях относительно людей: (1) “люди испытывают потребность и желают расти,” (2) “люди фокусируются на здесь и сейчас”, (3) “люди всегда выберут то, что они считают для себя наилучшим в любое данное время”, и (4) “каждый человек уникален, и каждая ситуация отличается от другой” (pp. 121-122).

Эти четыре стержневых убеждения являются неопределенными и, до некоторой степени, стандартным меню для подходов консультирования о выходе в сфере гуманистической психологии. Как при многих гуманистических консультативных подходах, Хассэн подвергается риску навязывания ясности в отношении исходной неопределенности рамок (проблемы), как бы трудноуловимо это ни делалось, и, таким образом, манипулирования клиентом. Хассэн говорит: “Мой подход зависит от наличия веры, которую даже самый преданный член группы, контролирующей сознание, глубоко - глубоко в душе хочет выпустить наружу” (Hassan, 1988, р. 122). Это предположение может быть верным. Но оно также подразумевает, что консультант знает лучше, чем культист, чего последний *в действительности* хочет - что также может быть верно. Не будучи, однако, чрезвычайно осторожным, консультант может в действительности манипулятивно перевести культиста от пункта А (“Я буду говорить с тобой, потому что этого требует моя семья”) к пункту Б (“Я хочу покинуть культ”), ошибочно полагая, что помогает культисту “расти”, производя перемены, которых культист действительно желает глубоко-глубоко в душе. Этическая уместность подобного манипулирования делается еще более сомнительной из-за того факта, что культист не *добогался* помощи консультанта.

При информационно-сфокусированном консультировании мы говорим культистам, что наша цель - поделиться информацией и что наши методы будут включать дискуссии, видеофильмы и изучение письменных документов. Мы намеренно избегаем методик консультирования, предназначенных для изменения поведения человека, поскольку подобные действия влекут за собой следование незаявленной цели, на которую клиент не давал своего одобрения. Все методики, которые мы используем, являются просветительскими (образовательными), предназначенными для усиления передачи информации, а не для изменения поведения.

Некоторые могут доказывать, что наши этические ограничения уменьшают для культиста возможность выбраться. Это может быть верным, хотя наш опыт показывает иное и не существует никаких научных свидетельств, которые доказывали бы преимущество одного способа по сравнению с другим. Но даже если бы такое свидетельство было, мы не могли бы с чистой совестью *приглашать* культиста вернуться в свободное общество, нарушая в то же время один из его центральных принципов: что цель не оправдывает средства.

Хассэн (личное общение с М. Лангоуни, 17 декабря 1992 г.) говорит, что наша критика преувеличивает манипулятивность его подхода. Он отдает себе отчет в опасности мани-

пулирования в терапии стратегического воздействия или в любом терапевтическом подходе к этому делу и пытается свести эту опасность к минимуму путем подхода шаг за шагом, чтобы помочь культисту “расти”. Вместо того, чтобы пытаться продвинуть культиста от точки А к точке Б (цель, установленная консультантом), Хассэн сначала пытается определить скрытую цель, которая имеется у культиста в точке А (давайте называть эту цель “А.1”), затем пытается помочь человеку достичь этой цели. Потом он определяет следующую скрытую цель (давайте назовем эту цель “А.2”), консультирует культиста для достижения этой цели. И так далее. Культист может прибыть, а может и не прибыть к точке Б (“Я хочу покинуть культ”). Оставаясь сосредоточенным на непосредственном настоящем, Хассэн может предпринимать подход к консультированию о выходе, ориентированный на перемену, без неизбежно превращения в вопиющего манипулятора. Более того, он старается структурировать, по возможности, консультирование о выходе как ситуацию семейного консультирования, таким образом, чтобы цели и потребности культиста являлись неразрывно связанными с целями и потребностями других членов семьи. Это обязательно прольет свет на конфликтные области, например, конфликт между желанием культиста иметь любовь и одобрение семьи и потребностью семьи в большем контакте с культистом. Разрешение подобных конфликтов по мере их обнаружения может уводить культиста все дальше и дальше от культа.

Несмотря на эти прояснения подхода Хассэна, у нас все-таки есть несколько опасений. Прежде всего, чувствительность Хассэна к потенциалу манипулирования в таком подходе не передана ясно в его работах. Мы верим, что это будет исправлено в будущих работах. Во-вторых, консультанты по выходу, будущие консультанты по выходу и психотерапевты, которые полагаются на труды Хассэна, могут быть недостаточно чувствительными к потенциалу для манипулирования. В итоге они могут более полагаться на осуществления перемены, чем на побуждения к ней. В-третьих, применяемая даже в своей самой чистой форме, терапия стратегического воздействия является все-таки чрезмерно навязчивой. Как указывают Офше и Сингер (Ofshe & Singer, 1986), культы манипулируют центральными элементами личного “Я” культистов. Уважение важности и боли этого “изнасилования сознания” требует, по нашему мнению, чтобы консультанты склонялись очень основательно на сторону побуждения к перемене, а не совершения перемены. В-четвертых, подчинение консультирования о выходе структуре семейного консультирования обычно не является необходимым для успешного консультирования о выходе.

Вполне возможно, однако, что благодаря процессу самостоятельного выбора, семьи, которые думают, что им нужен подход семейного консультирования, могут быть склонными привлечь услуги Хассэна, в то время как семьи, не заинтересованные в подходе семейного консультирования, могут искать информационно-сфокусированных консультантов по выходу. В той степени, в какой семьи принимают решения, основанные на информированности, - а это дело ответственности консультантов по выходу помогать семьям принимать решения, основанные на информированности, - существование различных подходов к консультированию о выходе является плюсом для “потребителей”, поскольку у них имеется больший выбор.

Мы смогли так подробно критиковать Хассэна, потому что он так ясно написал о своем подходе, за что мы его хвалим. Существует другой сфокусированный на перемене подход к консультированию о выходе, который также беспокоит нас в определенных отношениях, но о котором очень мало написано. Этот подход стремится не только *произвести* пе-

ремены, которые выведут культивистов из их культов, но также ведет их к определенной теологической перспективе или вере. Вновь различие между “побуждением” и “убеждением” является центральным, и вновь мы склоняемся на сторону “побуждения”.

Большинство информации, на которой базируются наши тревоги, является эпизодичной и неподтвержденной. Поэтому мы не хотим критиковать кого-либо конкретно. Мы бы скорее хотели, чтобы наша критика служила рамками для оценки конкретных подходов к консультированию о выходе. Мы также хотим объяснить, что эти сфокусированные на изменении теологические подходы могут быть христианскими, еврейскими и даже не западными (некоторые культовые группы, например, имеют программы, нацеленные на помощь людям в культах, такие, как группа Раджниша). Мы также хотим подчеркнуть, что мы не критикуем евангелическое духовенство, которое сосредотачивается на культах (Enroth & Melton, 1985). Проповедь Евангелия культивистам может иногда в результате привести к их уходу из культов. Мы обеспокоены людьми, которые проповедуют Евангелие (или проталкивают другие теологические повестки дня) манипулятивным путем в пределах контекста консультирования о выходе. Мы не определяем консультирование о выходе настолько широко, чтобы включать в него любые сообщения, которые могут внести вклад в решение человека уйти из культа.

По общему признанию, мы находимся в серой области. Евангелист может завладеть вниманием культивиста, разговаривая на улице, и способен, в качестве гипотетического примера, вовлечь его в длительный, интенсивный диалог, который может напоминать информационно-сфокусированное консультирование о выходе, описанное в этой статье. Подобным образом, добрый самаритянин любой веры может начать говорить с человеком, затеявшим самоубийство на улице, и оказаться в ситуации, где он делает нечто похожее на то, что психотерапевты назвали бы “кризисным воздействием”. Однако, ни евангелист, ни добрый самаритянин не имеют профессиональных отношений с человеком на улице. Консультанты по выходу устанавливают профессиональные отношения с клиентами. Это жизненно важное отличие, потому что профессиональные отношения имеют этически обоснованные границы.

Мы полагаем, что консультирования о выходе, сфокусированные на изменении с теологическими повестками дня, являются неуместными, потому что они противоречат предположению, на котором базируется все консультирование о выходе, а именно, основанному на информированности согласию. Культивиста, который следовал своей группе несколько лет, просят, например, дать несколько дней консультанту по выходу для изучения информации, которая может повлиять на его оценку группы, о которой идет речь. Призыв семьи заключается в том, чтобы культивист сделал *основанную на информации* оценку. Как может консультант по выходу пропагандировать жизненную важность информированных решений и одновременно предлагать культивисту переходить от одной религиозной перспективы (какой бы культовой она ни была) к другой (какой бы традиционной она ни была) на основании того, что может быть всего лишь несколькими часами или, как максимум, несколькими днями дискуссий? Этот риторический вопрос становится еще более острым, когда подумаешь, что большинство культивистов остаются психологически уязвимыми и поддающимися внушению в течение некоторого времени после ухода из своих групп. Культивисты привыкают позволять авторитетным лицам принимать важные жизненные решения за них. Консультанты по выходу, если они остаются этичными, должны не использовать в своих ин-

тересах эту уязвимость путем косвенного занятия места культовых авторитетных лиц и манипулирования культистом - как бы утонченно это ни делалось - с целью заставить его следовать такой-то и такой-то вере.

Некоторые критиковали информационно-сфокусированных консультантов по выходу из-за того, что информация, которую они предоставляют, может внести свой вклад в отказ человека от культа без принятия другой религиозной системы верований. Это обоснованная критика, но она не обращает внимания на тот насущно (первостепенно) важный факт, что консультирование о выходе, как профессиональное отношение, имеет границы. Консультирование о выходе сосредотачивается на помощи культистам в принятии основанного на информированности решения об их связи с культом. Оно может также заниматься их отношением к Богу, когда культ эксплуатирует, затемняет или искажает это отношение. Это не равносильно заявлению, что отношение культиста к Богу неважно. Напротив, разрешение спорных духовных вопросов является самой трудной и важной задачей для многих, если не для большинства, бывших культистов. Глубина и важность этой духовной потребности, однако, требует широкого изучения, диалога, размышления и осторожности. Было бы самонадеянно упрощенным для консультантов по выходу утверждать, что за несколько дней они могут помочь культисту провести основанную на информированности оценку культовой вовлеченности и принять информированное решение относительно послекультных обязательств. Разрешение этих духовных проблем является частью процесса *выздоровления*, а не консультирования о выходе. Священники - особенно пасторские консультанты - могли бы быть первейшими помощниками для бывших культистов в преодолении духовных проблем.

Подобным образом, существенное психологическое изменение также требует времени и усилий. Консультирование о выходе не производит субстанциального психологического изменения. Оно просто обеспечивает информацией, которая является катализатором перемены, которая *пробуждает* культистов, затем уже способных сделать истинный выбор, проистекающий скорее изнутри, чем извне. Опора на психологические "техники" в консультировании о выходе может, в конечном счете, сделать более трудным для культистов определение того, был ли выбор, сделанный ими во время консультирования о выходе, действительно их выбором, а не консультанта по выходу.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

Информация, особенно имеющая отношение к контролю сознания, является ключом, который отпирает души культистов. Консультирование о выходе, как мы его понимаем, является просто средством, с помощью которого эта информация становится доступной. Консультанты по выходу не являются психологическими алхимиками. Они и не духовные чудотворцы. Они просто люди, делящиеся тем, что знают, с другими людьми.

ССЫЛКИ

Addis, M., Schulman-Miller, J., & Lightman, M. (1984, November). The cult clinic helps families in crisis. *Social Casework: The Journal of Contemporary Social Work*, 515-522.

Cults, evangelicals, and the ethics of social influence. (1985). [Special issue]. *Cultic Studies Journal* 2(2).

Dubrow-Eichel, S. (1989). Deprogramming: A case study. *Cultic Studies Journal*, 5, 177-192.

Enroth, R., & Melton, J. G. (1985). *Why cults succeed where the church fails*. Elgin, IL: Brethren Press.

Giambalvo, C. (1992). Exit counseling: A family intervention. Bonita Springs, FL: American Family Foundation. (См. издание на русском языке: Джамбалво К. Консультирование о выходе: Семейное воздействие. Как помогать близким, попавшим в деструктивный культ. - Нижний Новгород, 1995).

Hassan, S. (1988). *Combatting cult mind control*. Rochester, VT: Park Street Press.

Hassan, S. (1991). Strategic intervention therapy: A new form of exit-counseling which is better than deprogramming. Unpublished paper.

Langone, M. D. (1988). *Family cult questionnaire: Guidelines for professionals*. Weston, MA: American Family Foundation.

Langone, M. D. (1984). Deprogramming: An analysis of parental questionnaires. *Cultic Studies Journal* 1, 68-78.

Langone, M. D. (1985). Cult involvement: Suggestions for concerned parents and professionals. *Cultic Studies Journal* 2, 148-169.

Langone, M. D. (1990). Working with cult-affected families. *Psychiatric Annals*, 20, 194-198.

Langone, M. D., & Martin, P. (Winter, 1993). Deprogramming, exit counseling, and ethics: Clarifying the Confusion. *Christian Research Journal*, 46-49.

LeBar, J. (1985). Evangelization and freedom in the Catholic Church. *Cultic Studies Journal* 2(2), 340-347.

Litfin, A. D. (1985). The perils of persuasive preaching. *Cultic Studies Journal* 2(2), 267-273.

Markowitz, A. (1989). A cult hotline and clinic. *Journal of Jewish Communal Service*, 66(1), 56-61.

McCloskey, M. (1985). What is evangelism. *Cultic Studies Journal*, 2(2), 308.

Ofshe, R., & Singer, M. T. (1986). Attacks on peripheral versus central elements of self and the impact of thought reforming techniques. *Cultic Studies Journal*, 3, 3-24.

Ross, J. C., & Langone, M. D. (1988). *Cults: What parents should know*. New York: Lyle Stuart.

Singer, M. T., Temerlin, M. K., & Langone, M. D. (1990). Psychotherapy cults. *Cultic Studies Journal*, 7, 101-125.

9

ВАЖНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ В ПОДГОТОВКЕ К КОНСУЛЬТИРОВАНИЮ О ВЫХОДЕ: ИССЛЕДОВАНИЕ ОДНОГО СЛУЧАЯ

Кевин Гарвей

Успех консультирования о выходе прямо связан с качеством доступной информации и эффективностью, с которой эта информация применяется к тому случаю, о котором идет речь. Равно уместно для окончательного процесса выздоровления понимание культистом окружающей среды, в которой он существует. В ранние годы консультирования о выходе большинство воздействий включали небольшое число хорошо известных групп. Существовал избыток надежной, хорошо документированной информации об этих группах, и были экс-культисты, способные и готовые предоставлять свои знания и опыт. Для наиболее активных групп сегодня эта ситуация все еще сохраняется. В последние годы, однако, до сих пор неизвестные культы, секты и системы подготовки распространились до такой степени, что даже самые опытные консультанты по выходу оказываются перед лицом вызова и иногда даже загнанными в угол. Слишком часто обезумевшие родственники с малым пониманием того, насколько жизненно важна информация для процесса консультирования о выходе, просят консультантов по выходу иметь дело с культовой системой, о которой либо мало, либо вовсе ничего не известно. Эта глава обрисовывает эзотерическую, идиосинкразическую, мало известную группу. Поскольку сейчас появляется все больше и больше таких групп, существует громадная потребность для консультантов по выходу собирать информацию, чтобы узнать о них.

Хотя начальный недостаток информации делает задачу консультанта по выходу более трудной, это не обязательно неразрешимая проблема. Это оптимистическое заявление делается главным образом благодаря тому факту, что распространение групп не является беспорядочным процессом. Во многих случаях культовые группы будут иметь интеллектуальные и иногда даже личные связи с другими группами. Это случается, например, из-за того, что "предприимчивый" последователь одной группы берется за создание своей собственной группы. Культы с похожей динамикой и характерными чертами также склонны попадать в определенные категории. Например, деструктивные окраинные христианские группы очень похожи, хотя специфика их "теологий" может различаться. Показная опора на Библию, по крайней мере, дает этим группам общий язык, как бы сильно они ни вставляли свои собственные неологизмы и ни искажали библейский текст. Культовая обочина движения Новый Век (которое включает большинство психотерапевтических культов) на поверхности является более разнородной и изменчивой. Поскольку не существует единой "книги", на которую опираются все группы Нового Века, их "теологии" или философские основы также свободны, как человеческое воображение. В ситуациях консультирования о выходе с группами Нового Века, следовательно, приобретение информации часто является более

важным и трудным, чем в случае с библейскими группами. Тем не менее, связи между группами и общие темы групп Нового Века снижают бремя консультирования о выходе.

Важной динамикой, общей для групп Нового Века, является эксплуатация личных тревог, которые оказываются более болезненными и устойчивыми из-за напряженной социальной окружающей среды. Связь между хрупкой окружающей социальной средой, личными тревогами и ростом движения Новый Век, возможно, яснее всего отражается в хорошо известных установках и верованиях относительно наступающего тысячелетия. Несколько лет назад удивительное количество журналистов раструбило о Гармонической Конвергенции, событии Нового Века, которое фокусировалось на редком обстоятельстве, когда три планеты располагались в одном и том же знаке зодиака. Этот случай умышленного мистцизма, составленный из заброшенных традиций, псевдонауки и обработанной учености, был раздут путем шумихи в качестве прихода глубоких космических перемен, высшая точка которых ожидалась в 2001, 2010 или каком-либо другом году, указанном философским календарем выбора данной личности. Внимание, которого добились сторонники этого эксцентричного события и рвение, с которым буквально миллионы хватались за эти соломинки на ветру, подчеркивают степень уязвимости нашей культуры. В пылу нашего общества в стремлении порвать с прошлым, мы утратили соприкосновение с традициями, которые милосердно уменьшали для миллионов индивидов духовные, моральные и физические страдания, которые слишком часто сопровождают и перемежают жизнь. Мы также слишком готовы отказываться от накопленной практической мудрости, полученной нашими предками.

Существует тревожащий, эмоционально нагруженный компонент уязвимости таких людей. Их духовная тревога, обостренная темпом и сложностью современной жизни, ведет скорее к немедленной погоне за "смыслом", нежели к длительному усилию моральной оценки. Возникающий в результате внутренний паралич производит страх перед дальнейшими поисками. Потеряв мотивацию интеллектуального усилия, эти встревоженные и усталые ищущие пересекают внутренний порог в том направлении, куда манит версия Нового Века о сверхъестественном. Сущность видения Нового Века, которая увлекает этих ищущих, заключается в том, что этот смысл не является когнитивным; это прежде всего эмоциональный опыт; ему не обязательно быть логичным, рациональным или даже разумным. Конечным доминирующим критерием того, что есть добро, является полностью субъективно ощущаемое состояние. Целью жизни становится хорошее ощущение, никогда не кончающееся "состояние наркотического опьянения".

Чего, однако, не объясняют рекрутам Нового Века, так это степени, до которой духовные и психологические торгаши могут манипулировать ощущениями своих уязвимых жертв. Движение Новый Век с его массой программ рационализации личных и социальных проблем является почвой для размножения подобных торгашей. Они являются, вооруженные ослепительной смесью психологических методик, утонченных за десятилетия опыта, придуманными мифами и соблазнительными призывами к самым возвышенным сильным желаниям человека. Глупость большинства из того, что предлагается, не компенсирует опасного поведения, которое ведет слишком многих последователей Нового Века к трагедии. Эти трагедии, внезапные ли, как самоубийство, или длительные, как сумасшествие, являются смущающе присущими для эксцентричной обочины Нового Века. Поскольку в рамках этой обочины постоянно возникают новые группы с движущимся акцентом, корни

этого феномена затемнены, а трагедии, порождаемые методиками и занятиями этой общины, все более трудно предотвращать и лечить.

Мы с моими коллегами недавно провели 15 консультирований о выходе с клиентами, которые придерживались того или иного из многочисленных проявлений из этого извержения странных групп Нового Века. Мы сталкивались с группами, которые проповедуют, что их члены являются переселенными духами пространства; с другими, которые следуют направленному бытию из Атлантиды, Лемурии и других “обнаруженных эквивалентов пространства(времени”, несколько из них верят, что их священное спаривание производит новый ангельский вид; и, что пугает, три недавно возникшие группы откровенно заняты преступной деятельностью. Эти последние были главным образом связаны с наркотиками, хотя две из этих групп также имеют связи с операциями по вызову проституток по телефону, а одна подозревалась в продаже юношей в рабство. Консультирование о выходе, затрагивающее подобные группы, очевидно, влечет за собой риск юридических затруднительных положений, физической опасности и, к несчастью, большей потенциальной возможности неудачи. Этот риск порождает требование более чем средних осторожности и прилежания в фазе сбора информации, которая предшествует собственно консультированию о выходе. Данный случай вдохновлен 15 случаями, упомянутыми ранее, и является смесью, извлеченной из четырех из этих случаев. Каждый аспект этого составного случая извлечен из событий и тем реальных случаев.

Использование смеси защищает конфиденциальность тех, с кем мы работали, допускает обсуждение большего разнообразия случаев и позволяет вести действительно содержательную дискуссию об инструментах, которыми регулярно пользуются консультанты по выходу. Поскольку составной случай описывает крайности, с которыми, возможно, придется бороться консультантам по выходу, он, надеюсь, даст читателю сильное понимание важности информации в культовых случаях, даже определенной информации, которая может, на первый взгляд, выглядеть мирской. Развитие подобного понимания важно для любого, помогающего экс-культистам справляться с проблемами выздоровления, так как экс-культисты могут быть освобождены от значительной доли ненужного и необоснованного самообвинения путем прихода к пониманию того, как культ ими манипулировал и эксплуатировал их.

Хотя этот случай может, на первый взгляд, показаться невероятным, я хочу подчеркнуть, что ничто не преувеличено. К несчастью, крайности нередки в мире культов. И в своей работе мы должны помнить, что странное для одного человека может быть заботливо хранимой верой для другого. Однако, здесь и во всей книге мы занимаемся именно этикой убеждения, используемой при насаждении подобных верований.

ПЕРВИЧНЫЙ ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК ИЗ СЕМЬИ

Первичный телефонный звонок из семьи был обманчиво типичным; следовательно, он оказался типично вводящим в заблуждение. Как это часто бывает, мы услышали простую историю с простыми деталями; как во многих случаях, первоначальная история является яс-

ной, и детали часто создают впечатление похожих. Мы за годы научились не воспринимать подробный семейный рассказ за чистую монету.

Нам было сказано, что 23-летняя дочь этой семьи исчезла из аспирантуры без предупреждения, не оставив следов своего временного местонахождения. Годом позже она позвонила родителям (с оплатой получателем), чтобы потребовать свое наследство. Ее небрежный стиль речи противоречил ее утверждениям о том, что она была счастлива и становилась все более и более духовной и что ее родителям следовало гордиться. Как она им сообщила с энтузиазмом, она “продемонстрировала свою ценность”, дав рождение “Мальчику”. Ей было необходимо ее наследство, потому что теперь она собиралась на Гавайи, чтобы подготовиться к своему следующему священному спариванию. Оно, как поверила она, задыхаясь, должно произвести “Девочку”. Она продолжала утверждать, что эти дети, зачатые развоплощенными существами из района созвездия Южного Креста, были первыми спроецированными на Землю проявлениями нового эволюционного вида. Они были, выпалила она далее, психическими Адамом и Евой, “видом развоплощения древних супружеских пар фараонов”, который, “как мы знаем, защищал более ранние поколения одухотворенных DNA”. Этот же самый феномен, настаивала она, “произвел членов гавайской королевской семьи, зачатых полинезийской знатью путем браков между братьями и сестрами”. Это было, добавила она, “так же, как более ранние и просвещенные общества присоединялись к творческой работе двоеполых божеств”.

Когда родители попытались усвоить все это, они услышали приглушенный голос, приказывавший их дочери “успокоиться” и “получить деньги”. При этой команде задыхающийся энтузиазм их дочери исчез, ее голос внезапно стал холодным, едва узнаваемым; ее последнее заявление было прямой командой родителям выслать ей деньги на специальный номер почтового ящика.

Семья выяснила, что номер ящика был просто заграничным почтовым тайником для пронумерованного банковского счета. Номер, с которого был получен счет, вел к платному телефону на стоянке автомашин на Среднем Западе. Упоминание о Гавайях вело в никуда. Семья наняла следователей, которые выяснили, что Гавайи являются центральным пунктом эксцентричных культов; однако, они не нашли никакого упоминания о пребывании там молодой женщины, не смогли они также определить какую-то конкретную группу, следовавшую воображаемой практике, которую она описала.

В течение года семья ограничивала свои усилия этим видом общего расследования. Их соображения основывались на смеси страха за дочь, нежеланием превращения этой проблемы в объект подшучивания со стороны друзей и знакомых и понятного незнания относительно того, куда обратиться за квалифицированной помощью. Знакомый отца по бизнесу признался ему, что у него недавно сын прошел через “консультирование по выходу” из хорошо известной коммерческой системы подготовки. Описание показалось эхом ситуации отца, что побудило его открыться своему знакомому. Из-за этой беседы семья связалась со мной.

После выслушивания первоначального семейного описания того, что произошло, моим первым требованием была личная встреча. Было тщательно объяснено, что эта встреча сосредоточится на представлении нас, членов семьи, меня и моей команды консультантов по выходу, друг другу. Сложность ситуации была очевидной для всех; с готовностью бы-

ло признано, что спорные вопросы удобства друг друга в сочетании с потребностью веры семьи в наши благоразумность, знания, чувствительность, опыт и осторожность могут быть выяснены только в такой обстановке лицом к лицу. Мы хотели выяснить, не было ли скрытых тенденций внутри семейной структуры, которые нуждались в открытом обсуждении.

Значительная часть этой начальной встречи была потрачена на то, чтобы дать семье представление о культах, о нашем подходе к консультированию о выходе и о самом Новом Веке. Это включало ориентированную на просвещение дискуссию о разнообразии порождающих гипноз методик, часто обнаруживаемых в культах, и о связанном с ними эмоционально и интеллектуально расщеплении личности, часто производимом культовыми методиками.

Мы указали, что идеи, которые поддерживала их дочь, в сочетании с упомянутой практикой помещают эту группу в специфическую категорию. При наличии большей информации мы надеялись открыть связи между содержанием того, чему учит группа, и методиками психологического контроля, которые они использовали для получения податливости к любым действиям, к выполнению которых приводили членов.

Мы закончили на том, что семье следует затратить время на то, чтобы частным образом оценить нас, прежде чем формально принимать наши услуги, и что нам следовало бы оценить, чувствуем ли мы себя в состоянии помогать семье в дальнейшем.

ФАЗА ОДИН: ЛИЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

Через несколько дней мы достигли формального соглашения с семьей и начали интенсивное изучение ситуации. Сначала мы захотели расширить информацию, которую мы получили на первоначальной встрече, и подготовили анкету, которую заполнил каждый член семьи. подобная анкета является важной, особенно когда человек, которого нужно консультировать, находится в новом или необычном культе. Семейные ответы неизменно раскрывали аспекты прошлого культиста, которые, как это было доказано впоследствии, были решающими в том, что привело его к ответу на призыв группы и ее тактику. Более поздние дискуссии стимулировали воспоминания, которые семья не считала относящимися к делу, исподволь внушили расширенное понимание культовых процессов, раскрыли, кто из членов семьи эмоционально близок к предполагаемой консультируемой и кто понимает этого человека, и помогли определить следующий уровень контактов и инициатив.

Мы часто просили о разговорах с людьми за пределами собственно семьи, чтобы узнать возможные детали, о которых семья могла не знать. Это включало согласие и представление со стороны семьи докторов, духовенства, учителей, друзей и знакомых культистки. Важно работать с семьей и полагаться на ее инстинкты относительно того, с кем следует связаться. От небольшого объединения полезных людей мы узнали детали, которых не знала семья и некоторые из которых были решительно неприятными.

Годы дочери в колледже перемежались болезненной любовной историей, длительным рядом беспорядочной сексуальности и развлечения с наркотиками. У нее был аборт на предпоследнем курсе, который вверг ее в крайний моральный кризис.

Семья сказала нам, что они были озабочены тенденцией дочери к религиозному фанатизму и что они, когда дочери было 17 лет, предпринимали шаги по сокращению ее религиозных интересов, действие, которое, вероятно, отпугнуло молодую женщину от поисков комфорта и руководства в ее религиозных традициях.

Друзья по колледжу сообщали, что в течение лета, предшествовавшего ее выпускному курсу она познакомилась с молодым, богатым и экзотическим кругом людей, практикующих в духе Нового Века, которые использовали peyote и (созданный в лаборатории наркотик) экстази. Ее друзья сообщали, что после этого краткого использования наркотиков она искала помощи в местной наркологической клинике, о которой было хорошее мнение у консультационного центра колледжа.

Это краткое изложение не передает долгих часов, которые потребовались на сбор информации о прошлом. Семья поощряла нас следовать своим инстинктам и поддерживала каждое требование о дополнительном времени и усилении.

ФАЗА ДВА: ДАЛЬНЕЙШИЙ СБОР ИНФОРМАЦИИ

Идентификация наркологической клиники открывала много путей. Молодой родственник был выздоровевшим наркоманом, который знал мир наркологических услуг и придерживался здорового беспокойства относительно того, какое влияние на эту сферу оказывали губительные программы, проводимые культами. Он знал людей, которые потерялись в культах из-за того, что они думали, что программа вербовки культа действительно была тем, чем она себя провозглашала - то есть, наркологической службой.

С его помощью мы узнали о консультационном подходе клиники, который был решительно "духовным" и придавал особое значение набору методик, в которых мы узнали мощные упражнения в направленном воображении. Эти по сути гипнотические стимуляции использовались для двух целей. Они явно вели человека назад через ряд болезненных воспоминаний. Они должны были также, как утверждалось, способствовать контакту человека с его "духовным центром". Наркоману говорили, что, используя эти методики, он будет вооружен против эмоциональных и психологических штормов, которые удерживают человека от духовности и любви. Именно эти штормы, утверждала клиника, блокировали центр человека и вызывали боль, от которой бежал наркоман, используя наркотики.

В литературе клиники рекламировалось, что каждый администратор и консультант был подготовленным практиком нейро-лингвистического программирования, что означало, что каждый был обучен определенным методикам стимуляции гипноза. Нейро-лингвистическое программирование (NLP) упоминалось в исследовании Национального Исследовательского Совета (Druckman & Swets, 1988) в качестве "системы моделирования процессов поведения и мышления человека в связи со специфической темой или поведени-

ем” (р. 140). Вот почему NLP было принято даже благожелательно настроенными клиниками. Это инструмент для производства перемены во имя самой перемены. Мы знали также, что NLP использовалось некоторыми очень агрессивными культурами, потому что метод NLP может быть использован подобными группами, чтобы исподволь внушать доверие к культуре, и предоставляет метод для дальнейшего побуждения к податливости, хорошо сохраняющий условия для этого.

Литература клиники включала обширные инструкции по выполнению упражнений по направленному воображению. Во время состояния транса человека поощряют “Плыть над своей линией времени и удобно перемещаться в свое прошлое. Выберите случай и добейтесь эмоций, которые там есть. Плывите обратно по линии времени и зайдите за 10 минут до этого случая. Теперь посмотрите вперед на СЕЙЧАС. Ощущения исчезли? Выбор, который вы сделали, исчез? Воспоминание о случае является сейчас скучным?” (Обратите внимание: Эти и другие цитаты описывают технику направленного воображения, парафразирующую учебную литературу из реальной клиники, участвовавшей в одном из наших случаев.) Значение этого упражнения было указано в конце листа клинической инструкции, которая говорила, что если эмоции, возникающие из первоначального случая, не исчезают, тогда надо просто “заново создать” воспоминание. Это означает сказать самому себе, что это “хорошо - позволять эмоциям уходить и позволять памяти исчезать”. Эта опора на “исчезновение” является формой искусственно созданной амнезии, найденной в нескольких из наиболее хорошо известных систем Нового Века.

Лечащемуся наркоману предлагают “Программировать свое будущее путем *создания воспоминаний* для вашей будущей Линии Времени”. Вы, другими словами, выздоравливаете путем соучастия в вашем личном побеге от реальности! Это другая методика, часто встречающаяся в главных деструктивных культурах. Эта информация также раскрывает основное частичное совпадение между методами клиники и последующей восприимчивостью участников к более прямой культовой вовлеченности.

Мы должны признать, что эта литература не обеспечивала полного понимания эволюции нашего случая, но она дала нам важные руководящие указания. Наш анализ убедил нас, что администраторы клиники были подвергнуты хорошо известной культовой практике через это мышление и методологию в духе Нового Века. Цитированный материал, например, является почти дословной цитатой критерия подготовки, созданного большой международной группой и продаваемого в их книжных магазинах. В дополнение к уже процитированным методам, материал также имеет параллели с элементами оригинальной подготовки ЭСТ (est). В каждом случае, когда используются эти методы и верования, существует различимая модель; эти и другие темы и верования наполняют собой мир Нового Века, который был доминирующим окружением в клинике.

Упражнение в направляемом воображении, или трансе, как утверждают, вводит человека в состояние, где мыслящее рассуждение снижается, сенсорные реакции постепенно исчезают, и человек становится более поддающимся внушению и уступчивым. Таким образом, человек развивает заметную тенденцию принимать то, что ему говорят, в качестве продукта своего собственного умственного процесса. Подобное состояние делает человека крайне уязвимым для манипулирования. Если указания включают увещание “жить по” внушенным идеям, у человека будет сильное желание делать это. Это побуждение согла-

шаться с внушенными идеями обычно сопровождается наставлениями, подразумевающими сильное чувство неудобства, если этим идеям будет оказано сопротивление.

Методика направленного воображения является мощным орудием. Она может превратить реакцию человека на стресс и тревогу в контрольный механизм. Руководители программы и субъекты вместе определяют то, что является вызывающими стресс мыслями и деятельностью для данного человека и противостоят стрессу путем сосредоточения на успокаивающих образах. Путем повторной практики в действие вступает обусловленность в том, что стрессовое ощущение или идея внушает желание вернуться к утешению, которое приносит трансное состояние путем управляемых образов. Индивид теперь замкнут в рамках предписанной, непознавательной, некритической модели ответа, не только *не* по выбору человека, но также за пределами его непосредственного понимания.

Первоначальная информация об использовании клиникой направленного воображения из литературы и последующая информация об использовании группой этих методик, полученное от экс-культистов, ответило на многие из наших вопросов об уязвимости молодой женщины. Эти методы не просто служат как одноразовое лечение. Они нацелены на то, чтобы использоваться многократно, когда бы человек ни сталкивался вызывающими тревогу ситуациями. Другими словами, методы существуют для того, чтобы их применять; когда они применяются, они становятся обуславливающими процедурами. Каждый раз, когда такой метод используется, человек жертвует еще одним куском эмоциональной способности быстро восстанавливать силы, уклоняясь от другой благоприятной возможности изучить, возможно, болезненный, но важный эпизод. По мере того, как влияние накапливается, человек становится все менее и менее готовым изучать корни тревоги - и более и более зависимым от культивируемой способности возвращаться в выученное "разоблачающее" состояние, термин, часто используемый психотерапевтами, чтобы описать воздействие подобной практики. Эта последовательность действий ведет человека к принятию продукта воображения в качестве равного продукту рассудительности.

Наш опыт и наблюдения над сотнями других участников Нового Века подтверждают, что для того, чтобы принять новые космические, философские и психологические концепции, требуемые культом, необходимы подобные меняющие сознание методики. Если прежние системы поддержки индивида были сплетены с болезненными инцидентами и таким образом оказались несовершенными в глазах этого человека (как было в случае с этой молодой женщиной), его можно привести к возрастающему принятию этих концепций Нового Века. Часто результатом является некто, страстно стремящийся к почти любой трансцендентальной или "преобразующей" идеологии.

Нам сообщили, что сама клиника поддерживала несколько идеологий Нового Века, некоторые из которых были извлечены из существующих культов. Личные характеристики сотрудников, прошлый опыт, поведение в родительском культе и приверженность специфическим видам идеологий внесли свой вклад в нашу картину того, как молодая женщина переступила порог в культ.

ФАЗА ТРИ: БЫВШИЕ ЧЛЕНЫ КУЛЬТА КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ

Главная дверь открылась, когда родителям позвонил молодой человек, ранее участвовавший в культе. Когда мы встретились с ним, он был решительным, свободным от культового влияния и озабоченным относительно тех, кто все еще был вовлечен. От него мы узнали больше об изощренности группы, энергии, криминальности и ориентированной на насилие идеологии. Этот бывший член был посвящен в большую часть деловых планов лидера, но не был серьезным источником информации о методике идеологической обработки группы. Его длительные отсутствия в группе, когда его посылали вести дела для лидера, помешали ему дать нам хорошую картину повседневной деятельности, и его знакомство с дочерью нашего клиента было ограниченным.

Он объяснил, почему телефонный звонок женщины по видимости происходил с автомобильной стоянки на Среднем Западе, когда она в действительности была где-то в Латинской Америке. Группа использовала модифицированные сотовые телефоны и переключающие механизмы, чтобы перенаправить по другому маршруту входящие и исходящие телефонные звонки, делая невозможным проследить звонок до его действительного пункта происхождения. Это все более общая культовая практика.

Экс-культист дал нам эскизное описание групповой мифологической структуры верований. Это была гибридная система, состряпанная из бывшего культового опыта верхушки членов, опыта лидера и его исследований, психопатологий лидера и большой дозы явной преступной амбиции. Ее главные пункты отражали ловкую переработку древних ацтеков, характерный Новый Век, древние гавайские концепции и ритуалы. Участники рассматривали себя как элитный корпус, выбранный “крайне развитыми духами”, чтобы быть агентами для создания супервида. Эта честь могла, конечно, быть отобрана лидером. Ценность члена базировалась на его приверженности критерию, установленному лидером. Страх перед “взятием назад” был основой его власти. В общем, он пользовался услугами полностью преданной команды личных пешек: члены выполняли его фантазии и функционировали как рабочие в его международном “бизнесе”.

Хотя наш информатор знал многое о прошлом группы, истории и намерениях, было также многое, что он не мог нам рассказать. Он знал только, что вилла, служившая штаб-квартирой лидера, была в латиноамериканской стране. Но он никогда не был на этой вилле.

Очерк идеологии группы, данный экс-культистом, не позволял нам понять отношения между идеологической обработкой, теоретическим содержанием системы и применимыми результатами. Без этой жизненно важной сферы понимания мы не могли формулировать стратегию консультирования о выходе. Нам нужно было лучшее знание, лучшее понимание того, какое воздействие оказала система на дочь нашего клиента.

Мы мало знали о публичном поведении группы и ее внутреннем стиле. Размах ее “бизнеса” также оставался тайной. В конечном счете через друзей за границей мы узнали, что местные граждане боялись обитателей виллы. Ходили слухи, что вилла была наркотическим центром, что ее владелец (лидер) был черным волшебником, что многих федеральных “политических типов” видели в окрестностях виллы в странное время. Эти информаторы сказали, что в данной местности было известно, что американские женщины из этой виллы ловко работают в данном районе как проститутки по вызову. Наша предполагаемая консультируемая была, фактически, среди самых ловких в выборе хорошо снабженных деньгами отпускников. Ее установившийся порядок заключался в том, что она проводила с ними

время, приглашала их на виллу, и там, часто со своими женами, они обычно оказывались скомпрометированными.

Рассказ экс-культиста убедил нас, что эта группа была слишком искушенной в житейских делах, чтобы быть простым сумасшедшим культом. Она была слишком сложной, активно вовлеченной в многие деловые мероприятия в опасных сферах и бесстыдна в своей деятельности. Группа занималась своей деятельностью так, точно она была защищена.

Семья наняла корпоративную охранную фирму, чтобы распутать следы бизнеса. Через несколько недель мы получили информацию о финансовой истории лидера, о банковских сделках группы, о сделках с проверенными преступными организациями и сделках, которые выглядели как заключенные с компаниями, бывшими внешними представителями других интересов.

Были найдены другие экс-культисты, которые сообщили, что шесть верховных руководителей группы были ранее вовлечены в группы, которые также когда-то были охвачены различными членами нашей команды - ЭСТ (est), Трансцендентальная Медитация, сайентология, Рамта и нейро-лингвистическое программирование. Две женщины - лидеры культа поклонялись Земной Богине, что не казалось слишком экзотичным; фактически это объясняло элементы ритуалов плодородия, к которым обращалась молодая женщина, когда она звонила семье. Лидер был как точкой опоры, так и рычагом существования этого культа. Он был Спасителем, но он также был Сатаной, который мог по своему капризу раздавать боль.

Знания и опыт и контакты охранной фирмы еще более раскрыли след свернутых спиралью деловых сделок, сомнительных банковских переводов, список кредиторов и рассказы о связанном с наркотиками насилии. Лидер был также предметом слухов о его склонности к ритуальным сексуальным сценам, человеком с длинной историей культовых присоединений, с деятельным и горячим темпераментом множеством бывших знакомых, у которых он украл деньги, уважение и репутацию. Он имел больше врагов, чем друзей.

Ему было близко к сорока годам, обычно он пользовался европейским паспортом, имел степень в сфере финансов одного университета и расширенную автобиографию в области Нового Века. Он был в теософской школе, был хорошо знаком с мифами и практикой маори, изучал гипнотерапию и контроль сознания Сильвы и провел некоторое время в заграничной коммуне Гурджиева. Подразумевалось, что он имел ЭСТ (est) подготовку, стал практикующим NLP и погрузился в ацтекские знания.

Далее, экс-культисты предупредили нас, что лидер "был очень харизматическим, очень мощным!" Отражением этой силы было то, как он захватил контроль над первоначальной группой. Хотя не он основал группу, ее основатели - две брачные пары - мгновенно попали под его чары. Они с готовностью приняли его систему, с энтузиазмом приспособились к его полиморфным вкусам и никогда не подвергали сомнению его методы добывания денег. Торговля наркотиками, проституция и вымогательство стали простыми "проявлениями в высшей степени развитых существей", как это описывали бывшие члены. (Обратите внимание: Эта ссылка из личных заметок члена одного из полностью развившихся культов, использованных для этой смеси). По мере того, как расширялась группа, эти так называемые проявления также развивались!

Мы узнали, что наша предполагаемая консультируемая широко путешествовала по Латинской Америке. За каждую поездку платила отдельная корпоративная организация, некоторые из которых были связаны с лидером, некоторые были явно его потребителями. Модель предполагала, что роль молодой женщины заключалась в том, что она была возможным финансовым курьером, агентом связи, сексуальным одолжением или всем вместе из вышеназванного.

В тот момент мы все еще не знали о методиках, используемых для обеспечения контроля лидера на тот период, когда его агенты были за пределами штаб-квартиры. Наконец, мы узнали о внутренних контрольных механизмах через личные заметки, предоставленные другим экс-культистом, который утверждал, что лидер хорошо выбирал своих пешек. Когда наркотические интересы привели его в команду, управлявшую наркологической клиникой, он инстинктивно понял, что клинические упражнения по направленному воображению были находкой! Лидер, похоже, узнал истоки этих методов и знал, как использовать их духовный подтекст для изменения этической базы человека.

Клиника придавала особое значение личным “торжественным заявлениям”, являющимся позитивными лозунгами, произносить которые обучают человека после вхождения в состояние релаксации. “Я - источник своей любви”, “Я - положительная сила”, “Только я контролирую свое внутреннее пространство” - примеры клинической формы. (Обратите внимание: Вновь эти ссылки взяты из личных заметок бывшего члена одного из культов, использованного для этой смеси). Часто используемые человеком, которому досаждают самообвинение, подобные фразы обладают обуславливающим эффектом - как это делают упражнения по направленному воображению, с которыми они сочетаются - и вносят вклад в упадок критического рассуждения. Люди явно принимают положительное послание и теряют способность размышлять над его смыслом. Подобные торжественные заявления следует повторять, когда член культа чувствует даже умеренную тревогу.

Заметки экс-культиста описывали контрольную систему, которую лидер применял к ней. Во время личных занятий он одновременно восхвалял ее за ее духовный прогресс, тренировал ее сексуально и жестоко критиковал за сохранение этических сомнений. Чтобы преодолеть эти сомнения, он сказал ей, что ее новая жизнь была приятным блаженством (“космической невинностью”) и что любые суждения, которые были у нее относительно ее действий, были просто последним вздохом ее бывшего эгоизма. Чтобы преодолеть эту ловушку, ей следовало совершенствовать свой “внутренний голос” посредством торжественных заявлений. Среди тех, что были у нее в списке, были следующие: “Мое тело является радостной ложью”. “Все люди невинны”. “Даже наркобароны занимаются своим делом невинно”. “Мой секс является игрой духа”. “Генерал невинный” и “Смерть - последняя невинность”. (Обратите внимание: Эта информация была устно передана несколькими экс-культистами одного полностью развитого культа, использованного в этой смеси).

Наш постоянно расширявшийся набор информации вызвал новую встречу с семьей. Наша информация рисовала портрет преступной группы с далеко достигающими связями. Исследователи по безопасности сообщили, что там существовала структура торговли наркотиками и отмывания денег и, возможно, продажа оружия террористическим группам.

Культовые компании, названные именами мистических воинственных божеств, вырисовывались в списке компаний, подозреваемых в сделках с оружием со странами Средне-

го Востока. Что было так же определено, так это то, что этот тип операций был прогрессирующим: Вы продолжаете наращивать темпы, или убираетесь, и немногие убираются на своих собственных условиях. Те, кто работал на подобных людей, были расходуемым материалом. Если ситуация станет слишком горячей, наша будущая консультируемая может оказаться вне нашей досягаемости: Она может быть мертва.

Это представляло ужасный тупик для семьи. Если попытка достичь ее будет сделана и не удастся, молодая женщина может быть убита. Если никакой попытки не будет сделано, шансы серьезного вреда, нанесенного ей, будут возрастать. Небрежно выполненная попытка также подвергнет опасности семью, экс-культистов и команду по консультированию. Отец попросил несколько дней, чтобы тщательно проанализировать эту дилемму. Он предпочитал единогласный выбор среди членов своей семьи, чего нельзя было добиться должным образом путем поспешных телефонных звонков. Мы с готовностью согласились и ждали семейного решения.

Через несколько дней отец позвонил, представив нам семейные причины для того, чтобы двигаться вперед. Он велел нам приступить к нашей заключительной подготовительной стадии.

Мы были уверены, что обладаем точным отчетом об одиссее молодой женщины от недовольной студентки до международной проститутки по вызову, от открытой христианки до соединенной сторонницы Нового Века. Мы также имели соответствующую картину внешних операций группы и были в состоянии постоянно обновлять свою информацию через контакты с экс-культистами. Женщина не могла путешествовать далеко без того, чтобы мы знали о ее планах. Это было тактическое преимущество, которое делало возможным консультирование о выходе.

ФАЗА ЧЕТЫРЕ: КРИТИЧЕСКИЙ РАЗБОР ИДЕОЛОГИИ КУЛЬТА

Как только начнется консультирование о выходе, его успех будет основываться на нашем понимании идеологической системы лидера, манеры ее изложения и ее применения в качестве контрольного механизма. Мы нашли огромное количество полезного материала; следующее суммирует ту часть, которую мы в конечном счете использовали.

Члены первоначальной группы, включая окончательного лидера, разделяли общий набор предшествующего опыта: ЭСТ (est), Трансцендентальная Медитация, сайентология и нейро-лингвистическое программирование. Каждое из них учит, что воспринимаемый мир является иллюзией, что думать иначе - это отражение эго данного человека, поддавшегося хитростям, увековеченным этим миром, и что их путь является верной дорогой к духовному развитию, которое ведет человека к свободе от материальной тюрьмы, ошибочно рассматриваемой в качестве вашего тела.

Каждая из этих групп говорит, что ваш ум является врагом, и каждая учит методикам уклонения от хватки ума. За исключением NLP, каждая поддерживает мифологию, в которой групповой лидер возвышается до космической важности, в то время как индивидуальному

члену говорят, что совершенствование духа зависит от принесения в жертву индивидуальной личности и присвоения сущности лидера. Основатели группы, которую мы исследовали, внесли такую обусловленность с собой, когда они основывали свою первоначальную группу. Лидер просто осуществил потребности, созданные предыдущим опытом, но он все-таки нуждался в том, чтобы сделать группу своей собственной. Он сделал это искусным образом.

Он строил на существующих тенденциях, первоначально подняв одну из замужних женщин в качестве фигуры Богини Земли. “Мать” благословляла любое сильное желание, любую личную склонность как благожелательное выражение универсального творческого духа. Она также стала воротами, через которые радушно принимались в группу мужчины посредством акта “Божественной нераздельности”. Этот акт, свидетелем которого была вся группа, служил нескольким целям. Он снимал сексуальное торможение, давал разрешение для отсутствия будущего ограничения и привязывал человека к группе. Это позволяло лидеру осуществлять контроль без необходимости быть деспотичным. Человек никогда не думал, что его принуждали. Как только пересекался этот порог, легче было навязать дополнительные виды контроля.

Женщины-помощницы Матери, например, быстро узнали, что служить “воротами” было великой честью. Это было особенно почетно, когда мужчина оказывался связанным с “вырождающимися” сферами правительства, бизнеса, “дна”, церкви и образования. Таким образом проститутки служили храму - никогда не размышляя о том, почему поклоняющихся мужчин, которых они радушно принимали, всегда выбирал лидер!

Лидер установил ритуал церковной службы, который прославлял эту и другие виды деятельности. Там группа восхваляла помощников с настойчивым требованием открытого обсуждения любых сомнений в своей правоте. Тех, кто делился сомнениями, физически наказывали, немедленно прощали и окутывали актами “ласковых ударов”. Эта последовательность удовольствие - боль - удовольствие была эффективной в искоренении индивидуального сопротивления. Для тех, кому требовалось дополнительное убеждение, лидер проводил конфиденциальные занятия “спэнки тун” (spanky toon)*, преподрустковое название, которое дает неверное представление об этих интенсивных садомазохистских ритуалах. Лидер владел хитрым сочетанием обаяния и ярости и сверхъестественным ощущением того, как вызывать чувство и эмоции по модели, действующей в стиле стаккато и приводящей в замешательство, что он называл *волной эго*. Он определял это ощущение боли как безжалостную хватку мира. Через определенное время и при любом количестве занятий, которое требовалось, молодая женщина обучалась уравнивать боль с удовольствием, за исключением тех состояний, которые лидер допускал как удовольствие. Женщины также обучались перенацеливать непосредственные реакции с помощью лично написанных наборов торжественных заявлений. Практика торжественных заявлений, которую лидер перенял в наркологической клинике, была предельным контрольным механизмом. (Обратите внимание: Экс-культисты подчеркивали, что это была методика, вызывающая наибольшее замешательство. Распутывание явно индивидуалистического содержания от воздействия методики потребовало многих месяцев самоисследования пациентки и усердной терапии).

---

* “Spanky toon” - американская идиома, обозначающая “отшлепать до покраснения”. *Прим. ред.*

Когда молодая женщина была выбрана для специфической роли, лидер проводил ее через личные занятия, что позволяло ему определить ее глубочайшие характерные черты, уязвимость и потребности. Он соответственно записывает ее торжественные заявления. Таким образом женщина верит, что она особенная и действительно является архитектором своих действий; по сути она остается эффективным орудием для лидера.

Этот лидер индивидуально навязывает групповую доктрину таким образом, что это закрывает человека от мира. Он также превращает это во внутренне последовательную систему, с логикой, которую не может опрокинуть никто, запертый в нее. Осуществление его систематических амбиций, однако, требует заключительного шага. Чтобы породить подтверждение его космической важности, которая была ограничена только пределами его патологий, ему был необходим неограниченный моральный авторитет. Его опыт научил его, что простая обусловленность производит человека, который слишком капризен. Мозг, как он знал, имеет слишком большую способность быстро восстанавливать силы; слишком многие мысли оказываются незатронутыми чистой методикой. Он любил ссылаться на шефа пропаганды Гитлера, Йозефа Геббельса. “Геббельс, - часто заявлял лидер, - понимал, что Декарт был неправ. Афоризм Декарта *Cogito, ergo sum* никогда не включал волю. *Credo, ergo sum* - вот что нужно людям: Я верю, следовательно, я существую!” Так же, как и Геббельс, он изгонял оригинальные убеждения.

Когда он захватил группу, он тщательно строил на основе верований, которых группа уже придерживалась. Он вплетал старые верования в изобретенный миф, который удобно располагал его в центре сознательных и неосознанных мыслей каждого последователя. Оригинальная система группы начинала с концепции о том, что все материальные вещи были результатом одного злобного акта, совершенного двумя злыми духами, которые решили, что мужчины и женщины были действительно разными сущностями. Чтобы придать силу этой точке зрения, они обманом заставили других духов думать, что материя - следовательно, четкие объекты и люди - была реальной. Это породило такие иллюзии, как сексуальное желание; концепции о любви, надежде и сострадании и, конечно, неразбериху в различении тела и духа.

Более высокая истина утверждала, что то, что действительно было реальным - чистая духовная сущность - была единой вещью, была мужчиной и женщиной и объединяла в себе все вещи - объекты, идеи, души. Эту истину можно было “познать” только путем “прохождения через врата” от разделенности к единению. Чего бы они ни желали, что бы они ни чувствовали, что бы они ни делали, все это в действительности было замыслом Единого, разыгранным через них. Они были продолжениями Чистой сущности Единого! (Перевод: Разделенность [индивидуальность] является иллюзией. приверженцы действуют как расширенное единство Единого [лидера]. Следовательно, аморальность оправданна). Их задачей было изменить мир, выведя его из иллюзии разделенности в объятия Единого. Их нельзя было судить по несовершенным стандартам мира. Оригинальная группа рассматривала себя как выходящую за пределы любого материально обоснованного и разумно выведенного закона. Но им также не хватало направления, не хватало лидера. Однажды на пляже он появился.

Отчеты экс-культистов близко соответствовали нашим собранным документам. Их опыт также попадал в пределы известных нам критериев, применимых к феномену культурной идеологической обработки. Написанные от руки торжественные заявления экс-

культистов - женщин, хотя и не были единообразным кодом для всех женщин группы, подтверждали метод, который лидер использовал с каждой женщиной. Теперь мы были уверены, что у нас есть дежная надежная картина того, как лидер “трансформировал” своих последователей. Последний шаг в наших приготовлениях включал в себя учет того, что мы знали и того, что мы предполагали, и превращение этого в основу стратегии консультирования. Это влекло за собой переход от общей массы группы к конкретной личности, к нашей предполагаемой консультируемой.

Нам необходимо было знать, например, во что она верила, как она полагала. Это не просто игра слов. Система лидера зависела от его способности заставить человека принять определенные идеи и позиции. Это, в свою очередь, имело тот же эффект, что и торжественные заявления клиники. Они побуждали ее к согласию на некие действия или они предотвращали действия. Как только эти “убеждения” стали известными, мы были в состоянии определить эмоциональные и психологические стимулы, которые активизировали их власть над ее поведением и выбором.

Нашим последним барьером оказались потрясающие блокировки памяти бывших членов. Хотя индивиды упоминали о модели капризного насилия, никто не мог действительно описать эти модели. Групповые обсуждения с экс-культистами явно дали индивидуальным экс-культистам достаточное разрешение медленно вспоминать и раскрывать мельчайшие детали их опыта. Сравнивая то, что говорили другие, со своим опытом, некоторые из женщин медленно начали схватывать значение мелких действий и едва уловимых замечаний, которые делались во время занятий с лидером. В мучительно осторожном процессе, в котором каждый человек участвовал добровольно, эти экс-культисты ошупью искали свой путь к все большему пониманию и, что более важно, к возрастающим воспоминаниям. Это обсуждение стимулировало более здоровые аспекты интеллектуальной и эмоциональной способности каждого человека быстро восстанавливать силы. Из этих воспоминаний экс-культистов возникали факты, понимание и концептуальные модели, обеспечивающие команду консультирования необходимыми инструментами.

Воспоминания экс-культистов заполнили пробелы в нашем знании о том, как лидер манипулировал существовавшей до того опорой на методiku торжественных заявлений. Добавляя содержание, которое обостряло внутренний кризис человека, лидер заставлял внутренний “голос” каждого человека постоянно обращаться к нему. Он становился субъектом диалога внутреннего голоса между личным “я” человека и его собственным более высоким “я”. следующим шагом было использование личных занятий как средства выражения для введения его образа как Единого, Высшего “Я”, единственного авторитета. Этому помогало использование “спанки тун”, которое открывало инстинктивную потребность в боли. Боль становилась личными “вратами” в более глубокие аспекты своего “я”.

Наблюдая дилеммы, которые переживал каждый экс-культист в течение этих разоблачительных групповых занятий, мы начали понимать, с чем столкнется наша ожидаемая консультируемая в течение консультирования. Это подготовило нас к работе по оказанию ей помощи во время этого кризиса. Экс-культисты были в состоянии описать центральное место, где этот кризис будет показывать фокусы: Тлакеапея!

Это мифическое создание было именем образа лидера, духом, который поглотил лидера и вселил в него космическую мудрость, желания Единого и придал ему устрашаю-

щие силы. Сила вызывалась во время занятий “спанки тун”, когда лидер приходил в состояние едва сдерживаемой ярости. То, что происходило, держалось в секрете, при наличии торжественных заявлений, производивших необходимое согласие. Участник был замкнут в обусловленную модель, которая блокировала любое побуждение к тому, чтобы подвергнуть сомнению или раскрыть то, что имело место. Другими словами, молодая женщина, с которой мы надеялись встретиться и которую надеялись проконсультировать, без сомнения, будет иметь проблемы с припоминанием этих занятий, как это показала группа экзультистов. Когда она столкнется с вызовом, она будет отступать в состояние расщепления личности и амнезии. Способность к такому отступлению была групповым признаком верности и принятия. Она было полностью согласной.

Наши групповые занятия извлекли подробную информацию, достаточную для определения происхождения и цели мифа. Когда лидер навязывал свою власть начальной группе, он делал это, убеждая их, что он был перевоплощением ацтекского воина-жреца Тлакалеаля. Эта историческая личность была подстрекателем широких человеческих жертвоприношений, которые господствовали в последний период власти ацтеков: При Тлакалеале “новая космогония включила в себя веру в то, что само существование вселенной и человечества зависело от постоянного снабжения жертвами, захваченными на войне и принесенными в жертву на алтарях бога Солнца” (Keen, 1971, p. 12). Тлакалеаль, утверждал лидер, был он, посланный духами созвездия Южного Креста. Он был единственным представителем Единого на земле. Когда ацтеки покинули его, уступив темным силам испанского христианства, он был вынужден хранить секрет своего существования. Он должен был также высвободить духов своего сопровождения, чтобы они могли помогать его работе. Чтобы освободить духов, он перерезал горло семи жрецам и четырем храмовым наложницам. После выхода тел через открытые горла (так, чтобы их не осквернило какое-либо высказывание умирающего, если бы они выходили через рот), он с духами отправился в чистую окружающую среду Гавайев.

Теперь средствами выражения были гавайские жрецы и божества; гавайские ритуалы стали нормой. Именно во время этого пребывания в раю богиня Пеле вышла замуж за Тлакалеаля. Поскольку она “прошла через врата”, она больше не имела отдельной сущности. Она теперь вернулась к Единому. Таким путем важнейший миф группы создал двуполого бога Тлакеапеля. Этот миф также удобно обеспечил для каждой женщины модель “прохождения через врата” во время мучительных сексуальных ритуалов.

Миф несет обязательность космических успехов в настоящем. Лидер твердо внушает идею перезания горла во время своих личных занятий. Намек на этот обряд сопровождает групповые ритуалы церковной службы. Эти намеки сообщают навязывают похожие на гипнотические команды упорного повиновения и личной преданности. Наша предполагаемая консультируемая внесет все это в занятие по консультированию и будет склонна даже к насильственным актам, чтобы сохранить свою часть тайны.

Этот миф объяснял передвижения, совершаемые группой между Латинской Америкой и Гавайями. (Он также обеспечивал великолепную историю для прикрытия на случай, если кто-нибудь из любимцев лидера будет захвачен властями, История настолько причудлива, что любой, кто ее изложит, будет подходить для психиатрического диагноза). В соединении с другими фактами, добытыми путем нашего исследования, история молодой женщины оказалась разъясненной.

Ее упражнения по “прохождению через врата” подняли ее до статуса подходящей наложницы для Священных Спариваний. Теперь мы видели модель. Ее первый ребенок представлял ацтекскую часть мифа. Следующий ребенок предназначался для представления гавайской части. Последующий брак этих сестры и брата должен был завершить небесный союз Тлакалеаля и Пеле. Миф будет заново введен в реальность. Таким образом “древнейшая из самых древних религий” будет восстановлена, а семья ее священных спариваний заново заселит небеса.

Информация, которую мы собрали, усилила наше понимание характерных контрольных систем Нового Века, используемых лидером. Это дало нам точный критерий для того, что оказывалось ее точками возбуждения. Информация, собранная из многих источников, дала нам средства изолировать ее от лидера, добраться до нее и извлечь согласие обсудить ее ситуацию. Это было успешное консультирование.

Эта глава не может полностью объяснить все спорные вопросы, с которыми сталкиваются семья и команда. Не является эта глава и подходящим местом для подробного изложения всех проблем, относящихся к процессу консультирования о выходе. Однако, есть надежда, что этот отчет демонстрирует ценность широкого зондирования как идей культа, так и его практики. Ибо только тогда, когда известны идеи, могут быть действительно известны границы влияния.

Прошло четыре года с тех пор, как имели место консультирования, использованные в этой смеси. Консультируемые, чей опыт отражен здесь, полностью свободны от групп. Каждый живет жизнью, основанной на реальном признании как границ и обязательств, так и возможностей. Молодая женщина - в аспирантуре. Ее сын - со своими бабушкой и дедушкой и смотрит вперед на тот день, когда они с матерью будут жить вместе. Недавнее письмо от нее сдержанно упоминает о возрастающем внимании, которое уделяется приближающемуся тысячелетию. Она замечает, что общество становится все более и более восприимчивым к принудительно вскормленному мифу о том, что все более сложная информация, необходимая для повседневного существования, исходит из все более обезличенных и неодушевленных источников. Ирония заключается в том, пишет она, что по мере того, как распространяется мания Нового Века, наряду с возрождающимся призывом к духовной феминистской религии самой известной женской иконой является... Мадонна. Опыт нашей бывшей консультируемой - который сделал появление образа Мадонны достаточно неугрожающим - заставил ее прийти к выводу, что для общества, чьи верования оторваны от логики, которая породила эти верования, подходящей иконой является не псевдохристианская пародия на Афродиту. Это единственный образ, который вкрадливо возбужденные сторонники Нового Века никогда не захотят демонстрировать... Mater Dolorosa.

ССЫЛКИ

Druckman, D., & Sweets, J. A. (1988). *Enhancing human performance*. Washington, DC: National Academy Press.

Keen, B. (1971). *The Aztec image in western thought*. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press.

РАЗДЕЛ III

СОДЕЙСТВИЕ ВЫЗДОРОВЛЕНИЮ

ПОСЛЕКУЛЬТОВОЕ ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ: ОЦЕНКА И РЕАБИЛИТАЦИЯ

Пол Р. Мартин, Ph. D.

В этой главе я описываю свои клинические наблюдения относительно проблем, с которыми сталкиваются бывшие культисты во время процесса выздоровления, обсуждаю процедуры, которые я применяю в Веллспрингском центре уединения и ресурсов, жилом реабилитационном центре для бывших культистов, и кратко описываю веллспринговскую программу лечения. Наш опыт имеет отношение, главным образом, к членам периферийных христианских групп, поэтому мои наблюдения и рекомендации могут больше применяться к этой группе, нежели к другим.

МИФЫ

Сначала, однако, я хотел бы обсудить общие мифы, окружающие культовый опыт (Martin, 1989). Некоторые из этих мифов могут быть найдены среди людей всех вер; других более широко придерживаются христиане. Мифы выражаются в вопросах или утверждениях, подобных следующим:

- “Почему вы не ушли из этой группы?”
- “Я, конечно, не мог и подумать о каких-либо других людях, которые присоединяются к культу, но, откровенно говоря, вы были бы *последним* человеком, от которого я бы ожидал присоединения к культовой группе!”
- “Зачем встречаться с психологом? Вы знаете, что вас обманывали в вашей духовной прогулке с Богом. Вам нужно покаяться в своих грехах таким образом, чтобы обманщик больше не мог вас искушать”.
- “Я не знаю, почему вы так жалуетесь, ваша группа не была культом. Почему, ведь они проповедуют Евангелие. Возможно, вы только озлоблены, и вам необходимо настроить свое сердце в лад с Богом”.
- “Возможно, ваш лидер был прав - вы были недостаточно преданны и ваш уход был только оправданием неполного подчинения вашего сердца Богу. Вы используете свое

сопротивление авторитету в целом как оправдание для критики этой группы. Вытащите сначала бревно из своего собственного глаза”.

- “По моему опыту, люди, которые присоединяются к этим группам, испытывают беспокойство или вышли из дисфункциональных домов. Я не знал, что у вас были раньше проблемы, но догадываюсь, что был неправ.

- “Я не знаю, почему вы не читаете свою Библию - в конце концов, Слово есть истина, и это то, что поможет исцелить вас. Вам необходимо вернуться в братство; люди в церкви собираются начать интересоваться вами”.

- “Вы знаете, вы начали ослаблять свое рвение в изучении Библии и в молитвах во время обучения в колледже. Я уверен, что если бы вы придерживались этих двух важнейших вещей, участие в группе не обмануло бы вас так сильно и вы не были бы в таком состоянии, в каком находитесь сейчас”.

Когда экс-культисты слышат любое из вышеназванных утверждений, они слышат послание, которое говорит: “Что-то не так с вами”, “У вас, должно быть, психологические проблемы”, “Возможно, ваша духовная жизнь не является тем, что вы о ней думаете”, “Может быть, вы непокорны и в действительности являетесь бунтующим”. Для экс-культиста, который слышит подобные искаженные послания и верит в них, выздоровление невозможно до тех пор, пока не справишься с этими ошибочными посланиями. (Большинство этих людей уже провели бесконечные мучительные часы, бесполезно раскаиваясь и признаваясь в своих грехах. Это не время для того, чтобы предписывать еще больше того же самого).

Любой может оказаться втянутым в культ, независимо от духовного или психологического состояния. Культы эксплуатируют слабого, сильного, идеалистичного или человека, ищущего дела. Культы эксплуатируют и ухудшают ранее существовавшие проблемы. Обвинять человека за пребывание в культе - это то же самое, как обвинять начинающего ходить ребенка за то, что он падает, обвинять жертву изнасилования или обвинять кого-либо, страдающего от страшного заболевания.

СТАДИИ ВЫЗДОРОВЛЕНИЯ

Первое, что следует сделать родителям и друзьям, если близкий человек возвращается домой из культа, это позаботиться о любых медицинских потребностях или потребностях питания, чтобы убедиться, что экс-культист физически здоров. Им также следует оценить, на какой стадии выздоровления находится человек, поскольку нужды бывшего культиста могут очень заметно различаться по мере своего прогресса в ходе стадий выздоровления. В Веллспринге мы наблюдали, что люди обычно проходят три стадии выздоровления после ухода из культа: (1) развитие концептуальной структуры; (2) период переживания огорчения, примирения и стремления к достижению; и (3) интеграция заново в обществе.

Первая стадия: Развитие концептуальной структуры

Фокусом первой стадии является просвещение и самоодобрение. В порядке дня стоят тщательный взгляд на группу, о которой идет речь, и методики психологического манипулирования, используемые культом. Наряду с этим важно помнить об утрате близости и товарищеских отношений, которую переживает экс-культист после ухода из группы.

Возможная потребность в консультировании о выходе Если экс-культисты демонстрируют значительное смущение относительно своего культового опыта, если они склонны обвинять самих себя, если они не осознают манипулятивные методики, которым они подвергались, и если они не признают или отрицают, что они были жертвами, тогда они, вероятно, могут извлечь пользу из консультирования о выходе, даже если они пробыли вне культа долгое время. В самом деле, некоторые люди, которые ушли из культа более 10 лет тому назад, ищут консультирования о выходе.

Консультирование о выходе может быть осуществлено у данного человека на дому консультантом по выходу (смотрите Главу 8). Оно может происходить в жилом предприятии по реабилитации, таком, как это будет описано далее в этой главе, или оно может происходить несистематическим образом, например, путем чтения о культах, разговоров с бывшими культистами, посещением семинаров и так далее; этому последнему методу мы обязаны тем, что порой слышим утверждения типа: “Он сам для себя провел консультирование о выходе”.

Очевидно, когда это возможно, предпочтительным является формальное систематическое консультирование о выходе. Консультирование о выходе дает бывшим культистам структуру, с помощью которой можно понять послекультовые проблемы и, таким образом, способствовать процессу выздоровления.

Осознание важности отношений Кulteы соблазняют людей, главным образом, благодаря отношениям, которые предлагает культовый опыт. Культовая вовлеченность является чрезвычайно личным переживанием. Соответственно, выздоровление должно быть интенсивным и личным. Терапевт, консультант, пастор и родитель должны быть в состоянии устанавливать связь с эмоциональными потребностями экс-культиста в одобрении, принадлежности, дружбе и любви. Культовая вовлеченность может породить серьезные психологические проблемы, хотя не все проблемы экс-культистов могут быть связанными с культом. Пасторам верно советуют искать консультацию по психотерапии, если они желают лечить этих людей.

Гарольд Басселл отмечает, что он редко видел евангелиста, который вступал в культовую группу по относящимся к доктрине причинам. Среди факторов, делающих группу привлекательной, которые он описывает, находится особое внимание культа к “способности группы делиться эмоционально друг с другом...общности и заботе” (Harold Bussell, 1985, pp. 111 - 113).

Оценка группы Первым шагом в работе с экс-культистом является проведение глубокой интеллектуальной и теологической (или философской) оценки учения группы. консультант

Во-вторых, этика группы - например, использование ею денег, ее методы реформирования мышления и ее практика обмана - все необходимо тщательно изучить. Родители (или друзья) могут быть чрезвычайно полезны для консультантов по выходу или психотерапевтов-клиницистов, обеспечивая информацией, которую они получили относительно данного конкретного культа. Подобным образом, консультант вполне может иметь информацию о группе, о которой родители не знают.

В-третьих, этику и теологию группы необходимо исследовать в контексте психологических потребностей данного человека. Этот третий шаг в оценке группы сходен с понятиями Карла Роджерса о согласованности или подлинности, то есть, что человек "свободно и глубоко является самим собой" или что здесь нет "расхождения между действительным опытом организма и картиной для самого себя, в той степени, как индивид представляет себе этот опыт" (Rogers, 1992, p. 828). В специфической ситуации культового лечения терапия должна сосредотачиваться на конкретных нуждах и ранимости бывшего члена культа и демонстрировать этому человеку, как эти нужды эксплуатировались культом. Например, многие культы охотятся в области понятий совершенства или пребывания в качестве самого лучшего. Многие клиенты вступают в культовые группы с, возможно, высокими ценностями относительно совершенства или пребывания в числе лучших из лучших. Для терапевта, следовательно, важно видеть, как культ эксплуатировал эти ценности, так, чтобы этот опыт интегрировался в то, чем был человек до культовой вовлеченности, и как культ эксплуатировал или менял эти центральные ценности. В этом третьем шаге существенно важно говорить клиенту, что *все* члены культа имеют специфические ценности и потребности, которыми пользуется культ. Клиентам необходимо понимать, что культовая вербовка не является чем-то, что случилось из-за их уникальной уязвимости, но что скорее каждый человек имеет набор факторов, которые культ может использовать в своих интересах.

Восстановление чувства товарищества и осознание групповых процессов При выздоровлении от культового опыта типичной проблемой, которая требует больше всего времени, является болезненный поиск любви, товарищества и заботы, которые он ощущал, находясь в группе. Крайне важно установить отношения доверия. Помогающий должен усердно работать. Салливан (Sullivan, 1984) обнаружил, что только половина бывших членов культа, которые искали помощи, были в состоянии участвовать в успешных рабочих отношениях с консультантом. Консультанты или пасторы (особенно если помогают другие члены церкви) должны давать теплоту и заботу, но им следует быть осторожными, чтобы не превратиться в суррогат или имитацию интенсивного социального "состояния наркотического опьянения", которое испытывал бывший член в группе. Потрясающее товарищество и теплота, к которым страстно стремится экс-культист, часто являются искусственными высотами. Да, групповой опыт воспринимается как грандиозный, но был ли он истинным и всегда ли он порождался искренней любовью и одобрением, или в действительности он был скорее похож на ощущение эйфории, возникающей при применении некоторых наркотиков?

Существует много групповых приемов, которые могут заставить людей чувствовать себя великолепно, даже эйфорически. И следует отметить, что эти приемы или эйфорические ощущения не уникальны для культов или периферийных церквей. Что становится мучительным для выздоравливающего экс-культиста, так это приход к пониманию того, что такие процессы не являются уникальными для его группы. Мунисты рассказывали мне о потрясающих ощущениях восторга, любви и теплоты, которые они переживали на некоторых из

своих служб. Члены Интернационального Пути рассказывали мне, как они ощущали присутствие Бога на некоторых из своих конференций. Экс-культисты Великой Интернациональной Комиссии стремились к “братству” и ощущениям, которые они переживали, находясь в группе. Бывшие члены периферийных церквей рассказывали, как хорошо они себя чувствовали после посещения одной из их служб; некоторые позднее называли опыт “Шоу Карла Стивенса” по имени своего лидера или называли его “выпивкой”. Женщина, которую я консультировал, продолжала ходить в харизматическую секту даже после того, как она едва не разрушила ее семью. Она признавала, что люди там искусно используют многие методики, чтобы вызывать ощущение вины, даже заставляли ее отдаляться от семьи; однако она должна ходить на службы, потому что она “так хорошо себя чувствовала” когда была там.

Соответственно, бывшие наркоманы, которые позднее присоединились к культовым группам, ссылались на данный опыт как на “опьянение” или как на “превращение в опьяневшего”. В другом, но похожем, примере моя подруга - христианка вернулась с собрания буддистов и рассказывала, как она была чрезвычайно тронута торжественными заявлениями и пением группы. Она была совершенно захвачена всем переживанием и ощущала себя чрезвычайно восхищенной.

Страстное желание удвоить подобные переживания может быть одной из самых трудных проблем, которые следует преодолеть экс-культистам. Они научились любить ощущение, и они начинают стремиться найти это ощущение вновь вне культа. Тогда это напоминает пагубную привычку. Совершенно так же, как наркоманы, они утверждают, что в мире не существует более великолепного ощущения. Но посмотрите на результат пагубной привычки к наркотикам - самое жалкое состояние, которое разрушает жизнь, здоровье, карьеры и часто убивает. Похожий процесс, который ведет к разрушению, может найти культист, который будет приносить в жертву все просто потому, что, как ему кажется, он не может найти такое “ощущение” больше нигде.

В то время, когда член группы находился в “опьянении”, он мог неосознанно подавить или отмежеваться от эмоциональной боли, сомнений и предательских признаков того, что его здоровьем находится в небрежении. Такие “опьянения” (которые, разумеется, не являются уникальными для религии) могут быть психологически и духовно нездоровыми (Ash, 1984; Martin, 1989). В значительной части этот опыт в культе порождает сильное чувство зависимости от группы и ее лидеров. Следовательно, помощники должны быть осторожными, чтобы не поощрять зависимость по отношению к ним или к другим групповым приемам. Конфликты зависимости типично являются главной заботой экс-культистов. Хорошая реабилитация и терапия будут стремиться достичь подвижки от зависимости в направлении групповой поддержки и здоровых отношений.

Осознание “плавания” “Плавание” в культовой сфере относится к измененным состояниям сознания, то есть, состояниям между бодрствованием и сном, “состояниям, которые отличаются от обычно испытываемых в мире повседневной реальности. Входящими сюда являются состояния, подобные тем, которые вызываются творческой работой, медитацией, наркотиками, сном, алкоголем и гипнозом” (Pollio, 1982, p. 240). Когда культист возвращается к “опьянению” после ухода из культа, это называется “плаванием”. Если он срывается обратно к основанным на стыде мотивировкам культа и снова верит, что культ был прав, это также называется “плаванием”. С эпизодами “плавания” справляются, раскрывая то, что их вызывает, и обучая клиента некоторым ориентированным на реальность рацио-

нальным упражнениям. Мэделейн Тобиас в Главе 16 дает советы относительно того, как справляться с этими импульсами.

Понимание травма В попытке понять, что случилось с экс-культистом, часто полезно применять модель жертвы или травмы. Согласно этой модели, превращение в жертву и вытекающее из него страдание обусловлены разрушением трех базовых предположений, которых жертва придерживалась относительно мира и себя. Эти предположения следующие: “вера в личную неуязвимость, восприятие мира как имеющего смысл, и восприятие самого себя как положительного” (Janoff-Bulman, 1985, p. 15). Экс-культист был травмирован, обманут, подвергнут жульничеству, использован и часто эмоционально, физически, сексуально и умственно подвергнут насилию в тот период, когда он служил группе и/или лидеру. Как другие жертвы травм (например, преступных действий, военных ужасов, изнасилования и серьезной болезни), бывшие культисты часто переживают болезненные воспоминания о своем участии в группе. Они также теряют интерес к внешнему миру, чувствуют себя обособленными от общества и могут показывать ограниченные эмоции (Janoff-Bulman, 1985, pp. 16, 17).

Реформирование мышления Экс-культисты, все еще находящиеся на первой стадии своего выздоровления, должны до конца понимать, насколько они были под влиянием системы реформирования мышления. Работа Лифтона (Lifton, 1961, 1987) была особенно полезной для бывших культистов. Джери-Энн Галанти (Глава 3) обсуждает определяющие критерии программы реформирования мышления Лифтона.

Я хотел бы расширить формулировку Галанти, обсудив восемь тем Лифтона согласно степени, в которой они вносят свой вклад в сужение отношений культистов с миром, их собственными “я” и культом.

Культы меняют границы между своими приверженцами и миром путем существенного сооружения психологической стены. Очевидно, что лифтоновский контроль окружающей обстановки является первостепенным фактором в сужении отношений культистов с внешним миром, но мистическое манипулирование и священная наука также вносят значительный вклад. Эйфория, которую порождает мистическое манипулирование - например, через монотонное пение, разговаривание на языках и так далее - создает ощущение, что группа радикально отличается от внешнего мира. Это различие, конечно, толкуется положительно, например, как “присутствие Бога”, “движение Священного Духа”, “знак присутствия Бога”, “блаженное сознание” или “внутреннее просвещение”. Они сомневаются, что подобное чувство можно найти вне группы. Подобным образом священная наука подчеркивает особое качество группы. Культы имеют ответы фактически на все. И не существует истины вне их “науки”, или, по крайней мере, нет совершенствующей истины вне группы. Чистый результат заключается в том, что культисты начинают сомневаться в том, что вне группы существует истина, так что в результате они устанавливают свою собственную внутреннюю цензуру для внешней информации.

Культы меняют отношения членов с их собственными “я” через превосходство доктрины по сравнению с личностью, согласно которому доктрина имеет первенство над личностью членов, их интересами и здоровьем - поистине надо всем. Так, культы широко определяют грех и узко определяют человеческую природу. Это имеет тенденцию к отчуждению членов от самих себя. Например, некоторые культы учат, что быть художником или музы-

кантом - значит быть для Бога “вторичным лучшим” осадком. Те, кто имеет художественные наклонности, таким образом, вынуждаются ощущать самих себя в качестве недуховных, незрелых, грешных или мятежных. Исследование Йикли (Yeakley, 1988) относительно принуждения приспособляться к определенному очертанию личности (см. Главу 1) согласуется с точкой зрения о том, что культы вызывают отчуждение внутри самого себя.

Заряженный язык является возбуждающей стороной превосходства доктрины над личностью. Другими словами, превосходство доктрины над личностью “толкает” или “стискивает” индивидуальность человека. Нормальная человеческая природа борется с такими стискиваниями и пытается развернуться обратно на своем месте. Здесь заряженный язык “блокирует” нормальное выталкивание обратно путем внесения в сознание культивистов таких останавливающих мышление фраз, как “Ваш вопрос - вопрос дьявола” или “Ваша страсть к искусству является декадентством среднего класса”. Так практика превосходства доктрины над личностью и заряженного языка объединяются, чтобы изменить границы между докультовой и культовой личностью.

Култ контролирует и меняет отношение членов к культу посредством требования чистоты, культа исповеди и разделения существования. После того, как заканчивается “медовый месяц” вербовки, эти факторы работают вместе, чтобы заметно повысить зависимость культивистов относительно группы. Култ исповеди дает группе возможность узнать о слабых местах человека и доставляет боеприпасы для будущих столкновений. Требование чистоты означает, что члены будут постоянно чувствовать себя неполноценными. Это удерживает их в бесконечном цикле “более усердных попыток”, при том, что все-таки они никогда не достигают требуемой цели. Чистый результат практики исповеди и чистоты заключается в том, что она резко ограничивает широкое множество видов поведения, которое в норме людям обычно позволено выражать. Следовательно, для культивиста также существует поведенческое ограничение или граница.

Объединенный эффект контроля окружающей среды, превосходства доктрины над личностью и культа исповеди определяют положение концепции разделения существования ярким и пугающим языком. Культивисты, которые утратили веру во внешний мир и потеряли веру в себя или уверенность в себе, которые пришли к пониманию того, что они должны быть заново вылеплены приемами и учением культа, сталкиваются с ужасающей перспективой, когда они сталкиваются с разделением существования. Следовательно, если человек уже утратил внешний мир, поверив в то, что он является пагубным, и потерял свое “я”, поверив в то, что оно также является вредным или “буржуазным”, тогда перспектива утраты присоединения к культу преподносит культивисту феномен полного уничтожения собственного “я”.

Разделение существования подчеркивает тревогу членов, потому что их часто скрываемые чувства неполноценности приводят их в состояние уязвимости к тому, чтобы их судили как недостойных. Обработанные идеологически в убеждении, что непринятие культом является равносильным личному уничтожению, члены будут, очевидно, делать все, что они могут, чтобы остаться в хорошем положении.

Программа реформирования мышления меняет отношения, которые имеются у культивиста с самим собой, с культом и с миром. Эти отношения становятся суженными из-за новых границ, которые реформирование мышления располагает в каждой из этих сфер.

Если бывшие культисты не понимают программу реформирования мышления, они не смогут разрешить свои запутанные эмоции - чувство вины, страх, стыд, печаль и тревогу. Они не будут оценивать, до какой степени эти эмоции происходят из сужения их отношений с самими собой, с миром и культом.

Даже если культисты понимают реформирование мышления, возникнут две мощные и фундаментальные эмоции: радость освобождения и ярость из-за того, что над человеком учинено насилие. Первая эмоция подтверждает их сущность как свободных и независимых личностей; последняя эмоция подтверждает их чувство правильного и неправильного. Жизненно важно, чтобы моральное оскорбление экс-культистов не трактовалось как патологическое. Им было причинено зло. Их заставили чувствовать себя беспомощными. Их прежнее чувство правильного и неправильного - один из самых центральных элементов человеческой сущности - было вывернуто наизнанку. Ярость усиливает ослабевшие остатки их морального "я" против затяжной власти культового зла.

Радость освобождения и ярость, которая приходит с пониманием того, что случилось, служат очищению человеческого духа. Эти чувства должны следовать своим курсом. В этот момент начинается выздоровление для послекультурной жизни. Человек находится во второй стадии.

Вторая стадия: Пребывание в состоянии печали,

примирение и стремление выбраться

На второй стадии бывший культист будет иметь дело с некоторыми или со всеми из следующих мыслей и вопросов:

"Я чувствую себя опечаленным из-за того, что мои друзья все еще в группе".

"Я не могу поверить, что это случилось со мной".

"Я потерял так много времени".

"Смогу ли я найти какую-либо разумную духовность?"

"Во что я могу верить относительно Бога?"

"Как я мог быть таким глупым?"

Вторая стадия также является началом процесса переживания горя. Люди, которые горюют, должны быть поняты. Им нужно позволить выговориться и полностью все прочувствовать.

Приобретение заново цели На этой стадии выздоровление должно фокусироваться на оказании людям помощи в приобретении заново наименее неурегулированных убеждений относительно мира и самих себя. Большинство симптомов стресса может быть отнесено к недостатку веры жертвы в значимый мир, в котором они видели себя как положительных и в какой-то мере неуязвимых. Культовый опыт часто является кризисом веры.

Многие экс-культисты говорят самим себе: “Как Бог мог допустить, чтобы такое случилось со мной?” или “Я чувствую себя дураком”. Их вера в справедливый мир разбита. Они больше не могут сказать: “Со мной это не случится”.

Поиски смысла среди экс-культистов являются первостепенными. Жертвам необходимо помогать заново получить веру в самих себя и в мир, в котором есть место и для того, чтобы с хорошими людьми происходило дурное. Также они могут нуждаться в том, чтобы выговориться и облегчить свою травму вновь и вновь, как делают жертвы других типов кризиса (Hogowitz, 1990). К несчастью, процесс разговоров о травме иногда укорачивается действующими из благих побуждений помощниками, которые рассматривают подобные размышления в качестве непоучительных или слишком сильно сосредотачивающихся на прошлом.

Эффективная терапия должна быть поддерживающей и вновь подтверждающей, так как чувство собственного достоинства необходимо строить заново. Жертвы необходимо освободить от той точки зрения, что они каким-то образом исключительно были ответственны за свое обязательство. Они должны быть в состоянии просить самих себя. Эта задача особенно проблематична для тех, кто сильно верил в версию “Евангелия преуспеяния”. (Евангелие преуспеяния поддерживает убеждение, что если у верующего человека достаточно веры, он полностью раскаивается во всех грехах и отдает по крайней мере 10% своего дохода церкви или какому-нибудь христианскому духовенству, тогда у него будет хорошее здоровье, он добьется финансового богатства и испытает общее процветание во всех сферах жизни). Нужно достичь смысла и заново завоеванного доверия. Для тех, кто выходит из религиозных культов, часто наиболее полезным является восстановление веры, если они могут видеть событие с точки зрения великодушного Бога, который истинно любит их (смотрите также Главу 16).

Потребность в примирении По временам экс-культист может осознавать, что его слова или действия, когда он находился в культе, оскорбляли других. Очень исцеляюще действует подход к этим другим и просьба о примирении. Хотя обидчик полностью понимает, что в его намерения не всегда входило причинить зло, теперь он осознает, что его слова или действия могли быть пагубными для других. (Одно слово предупреждения для экс-культистов: Не совершайте ошибку восприятия того, что вы узнали после ухода из культа, с применением этого к тому времени - это наверняка формула для незаслуженного чувства вины! Коль скоро человек знает о культовой динамике и методиках вербовки, контрпродуктивно брать это знание и применять его ретроспективно - например, думать про себя: “Мне следовало это знать” или “Мне следовало видеть, что это произойдет”).

Требование информации Почти неизменно большинство бывших членов, проходящих через стадию два выздоровления, имеют множество вопросов о специфике своей группы, о Библии (если это был основанный на Библии культ), о религии или других философских убеждениях. На эти вопросы необходимо заботливо отвечать и их нужно тщательно обсуждать. Помощникам следует остерегаться ловушек работы с бывшим членом культа.

Пасторам, которые работают с экс-культистами, следует знать, что шансы на выздоровление и скорость выздоровления экс-культиста могут отчасти зависеть от того, насколько похожи стиль церкви и пастора на стиль данной экстремистской группы. Если налицо заметное сходство между прежней группой и настоящей церковью, то будет существовать боль-

шая вероятность, что окружающая обстановка церкви вызовет травматические воспоминания. Следовательно, экс-культисту необходимо серьезно подумать о покупке перевода Библии, отличного от прежнего, о нахождении пастора, непохожего на его прошлого лидера в качестве личности или в стиле обучения, и о церкви или братстве, обеспечивающих приятный контраст с культовой окружающей средой. Слишком часто бывшие члены культа больше не участвуют в некультовых церквях, потому что они чересчур сильно напоминают им их бывшие группы. Что является трагичным, так это то, что этих людей иногда рассматривают больше как “отступников”, нежели как жертвы.

Потребность в поддержке Группы поддержки или профессиональное консультирование могут внести значительный вклад в послекультовое выздоровление путем обучения экс-культистов стратегии и умениям, которые дадут им возможность избегать превращения в жертвы в будущем. В результате они вновь вернут некоторое чувство личной силы и самоуважения.

Как и в случае с другими жертвами, нахождение и разговоры с другими бывшими членами (предпочтительно из той же культовой группы) являются существенным шагом к выздоровлению. Часто бывшие члены через этот процесс становятся близкими друзьями. Этот опыт похож на опыт с “военными приятелями” или опыт с членами групп поддержки жертв злоупотребления наркотиками или алкоголем, жертв разводов, рака и тому подобное.

Открытие заново Евангелия Для тех, кто вышел из отклоняющихся христианских групп, существенно заново открыть Евангелие Нового Завета. Все отклоняющиеся христианские культы искажают определенные аспекты Евангелия. Эти группы, особенно то, кто провозглашает себя “истинными” христианами, склонны определять “христианина” слишком скудно. Что делает человека христианином? По определению, группы, которые являются христианскими, признают, четко выражают и демонстрируют Евангелие Иисуса Христа. Это группы, которые придерживаются главного вероучения церкви и верят в авторитет Библии. Но в культовых группах нечто теряется относительно признания, четкого выражения и демонстрации Евангелия, такое, например, как его чистое учение по сексуальному поведению.

Недавно в Веллспринге были две молодые женщины из двух разных сект. Лидер одной группы оправдывал секс с некоторыми женщинами в церкви как позволительный, поскольку “милосердие божие так велико, что он может простить все”. Под этим знаменем он занимался оральным сексом, групповой мастурбацией, групповым сексом и индивидуальные занятия половым сношением с женщинами, поскольку “милосердие божие так велико”. Этот пастор также говорил женщинам и девушкам о том, какие они особенные. Используя знамя христианства и Евангелия, этот пастор участвовал в дичайших формах сексуальных крайностей.

Другая секта учила версии Евангелия, которая подчеркивала “умерщвление плоти”. Для них Евангелие заключалось в том, чтобы видеть, как Иисус “умерщвлял плоть”, а каждый христианин затем должен был делать то же самое, чтобы быть спасенным. Спасение для них было в имитации Христа как совершенной личности. Христос должен был служить примером. Кроме того, молодая женщина, которая была в этой секте, верила, что все другие вероисповедания “не имели никакой библейской базы”. По подтексту не существовало спасения за пределами этой маленькой группы. Эта вторая секта бросилась в противополо-

ложную крайность относительно греха. Что-либо помимо молитв, изучение Библии, евангелизм и посещение церковных собраний следует очень тщательно исследовать, прежде чем это можно будет разрешить.

Одна вещь здесь вызывает замешательство и заключается в том, что у многих из этих групп публичный фасад и публичные утверждения относительно веры выглядят вполне здоровыми. Но большая часть искажения часто имеет место при общении во внутреннем цикле. Здесь лидер раскрывает свое собственное понимание и праткику, которые он может прекрасно оправдать, потому что (говорит он) мир еще не может их понять, но благодаря его собственному духовному прогрессу (снова говорит он) он может понимать и применять эти скрытые или тайные истины. Таким образом лидер “подцепляет на крючок” тех, кто находится в группе, доказывая им, что они могут стать частью этого внутреннего круга более просвещенных и более духовных людей.

Однако в обоих из вышеприведенных примеров основное христианство обычно признает крайности обеих групп как выходящие за пределы и разумной интерпретации Библии и традиций церкви.

Можно привести также и менее крайние примеры, такие, как движение Пастырей. Типично, нужно оказывать сильное давление, чтобы найти недостаток в большинстве докринальных верований этого движения. Ошибка здесь заключается в структуре власти, которая подчеркивает не задающее вопросов повиновение лидерам во всех сферах жизни и выходит за пределы общепринятого библейского авторитета.

Тревожит то, что многие из этих культовых групп могли бы с чистой совестью подписаться под большинством ортодоксальных, фундаментальных и евангельских утверждений веры. Но феноменологически и практически они живут по утонченной, но смертоносной религии “действия”, попыток жить в соответствии с существенно небиблейскими стандартами, навязанными лидером. Часто эти стандарты меняются от месяца к месяцу или от недели к неделе, создавая дестабилизированное окружение, которое делает членов еще более зависимыми от лидера. Через библейское Евангелие, однако, смысл жизни восстанавливается и чувство собственного достоинства завоевывается вновь. Бассел (Bussel, n. d.) утверждает, что по отношению к отклоняющимся христианским группам ясное понимание Евангелия является единственным самым важным вопросом в выздоровлении культиста и в будущей невосприимчивости к дальнейшему участию в культах (см. также W. Martin, 1980, pp. 71 - 81).

Спасение других В ходе второй стадии экс-культисты часто направляют некоторую энергию на попытки выручить своих друзей из секты. Без тщательного планирования подобные попытки могут оказаться бесплодными. Более того, забота и энергия, посвященные помощи другу, могут сработать во вред собственному выздоровлению экс-культиста. Поэтому всегда лучше всего для экс-культистов сначала стать сильными, а затем разрабатывать план, который может лучше всего помочь их друзьям. Одной из форм этого может быть поддержание контакта родителей с родителями друга, чтобы делиться информацией относительно группы. Раз информация сообщена, развитие стратегии помощи своему близкому является решением родителей друга.

Плохо спланированный телефонный звонок, письмо или статья, торопливо посланная другу, обычно будут выливаться в простодушное сообщение другом этой информации лидеру. Неизменно лидер быстро опровергнет данный материал, а незадачливый член секты поверит, что экс-культист является введенным в заблуждение.

Контакт с культом Некоторые бывшие члены не знают, что делать, если с ними вступят в контакт люди, все еще находящиеся в культе; таким образом, требуется подготовка. Большинство культов все-таки будет пытаться контролировать ушедшего члена. Целью культа первоначально будет попытаться убедить члена вернуться. Если они в этом не преуспеют, тогда они перейдут к контролю путем ущерба; то есть они будут пытаться дискретизировать бывшего члена и ограничить любые контакты, которые могли у него быть с оставшимися в культе.

Обычно для экс-культистов бесполезно спорить с теми членами культа, которые вступают с ними в контакт. Их линия заключается в произнесении таких вещей, как: “Нам тебя не хватает”, “Мы тебя любим”, “Мы так беспокоимся о тебе”, “Мы молились о тебе”, “Мы хотели бы быть с тобой”. Лучше всего для бывшего члена выразить понимание заботы и сказать другим, что, возможно, в будущем можно будет организовать встречу. Экс-культисту не следует давать каких-либо обещаний; вместо этого ему следует позволить культистам играть по-своему. Если есть хоть какой-нибудь знак, что члены группы, которые вступают в контакт, имеют действительно искренние вопросы относительно своего собственного участия в группе, тогда экс-культист может безопасно, но осторожно поделиться некоторой информацией. Если требуется встреча, экс-культисту не следует ходить одному, необходимо ясно определить условия встречи и ограничить свои замечания, чтобы придерживаться этих условий.

Возмездие культа Более серьезной заботой является действительный страх, порождаемый угрозами культа. Если известно, что группа склонна к насилию в отношении экс-культиста, тогда бывший член должен сам себя защитить. Мэделайн Тобиас в Главе 16 дает практические советы о том, как экс-культисты могут защитить себя от своих бывших групп.

Возвращение прошлого Неизменно, когда проблемы второй стадии разрешены, прошлое будет заново проигрывать себя: “Есть такие проблемы, с которыми я никогда не связывался до присоединения к культу”. К некоторым проблемам, которые выходят на поверхность, относятся следующие:

- Неразрешенное горе из-за развода родителей
- Смерть родителей
- Пагубная привычка к наркотикам/алкоголю или другие пагубные привычки в семье
- Личные проблемы
- Одиночество
- Неудовлетворительные отношения с противоположным полом

По временам кризис - такой, как встреча с членом семьи, присоединившимся к культу и затем вернувшимся домой после серьезных семейных страданий - может привести в движение совершенно новое осознание неразрешенных проблем.

Недавно я имел дело с одним молодым человеком, Чарльзом, воспитанном в очень дисфункциональном доме. Его отец уходил на несколько лет, когда Чарльз был ребенком. В течение этого времени мать опиралась на Чарльза в поисках эмоциональной поддержки. В результате Чарльз чувствовал себя подавленным и беспомощным и не мог на деле жить, как ребенок; он должен был быть "сильным и ответственным". В результате последовали ожесточенность и чувство обиды.

Удивительным образом культовый кризис вызвали все члены семьи - папа, мама, Чарльз и другой сын, Джерри - чтобы увидеть проблему. В одно и то же время они открыли для себя несколько книг о взаимозависимости и выяснили, что семья имеет некоторые серьезные проблемы. Хотя было много горя и слез, отрицание и сопротивление ушли. Быстро и с хорошим развитием последовали шаги к выздоровлению.

Настоящий кризис может быть превосходной благоприятной возможностью для улучшения семейных отношений, излечения ран прошлого и развития моделей здоровых отношений, от которых получит выгоду следующее поколение.

Короче говоря, вторая стадия выздоровления включает в себя успешное разрешение проблемы восстановления значимых убеждений о себе и мире. Должно быть заново восстановлено чувство собственного достоинства, и бывшие члены должны быть освобождены от идеи о том, что они каким-то образом были ответственны за насилие, испытанное от культового опыта. В ходе этой стадии существенным является сбор информации о группе и общих религиозных или философских традициях, на которых группа, как она утверждает, основывает свои верования. Поддержка друзей, экс-культистов и близких является незаменимой формой, в которой развивается стадия два. Для тех, кто выходит из групп, основанных на христианстве, существенным является открытие заново Евангелия, то есть, не требующее награды всепрощение и признание через Иисуса Христа.

Неизменно во время этой стадии выздоровления экс-культисты хотят выручить своих друзей из группы, или с экс-культистами может вступать в контакт культ. Здесь рекомендуется осторожность; прежде, чем последует любое общение с членом культа, существенным является очень точный план и тщательная подготовка.

Успешное продвижение в стадии два будет также выливаться в возникновение заново докультовых проблем. Сам по себе кризис культового опыта часто прокладывает путь к реалистическому разбирательству с этими проблемами. Наконец, экс-культист должен поместить весь культовый опыт в определенный контекст путем признания положительных сторон данного опыта. Должно быть восстановлено не только чувство самоуважения, но также путем поддержки и подтверждения заботливых близких возникнет заново целостная личность или те части личности человека, которые были подавлены и не получали питания во время культового опыта.

Когда бывший член культа начинает говорить все меньше и меньше о культе и тратит больше времени на карьеру, взаимоотношения и личные дела, тогда он находится на третьей стадии выздоровления. Во многих случаях культовый опыт был временным отклонением от дороги зрелого возраста, причем культ часто разрушал планы культиста или запугивал его относительно карьерных и образовательных стремлений. Многие образцы случаев показывают, что как только человек присоединяется к культу, лидеры часто советуют людям поменять приоритеты, бросить учебу и так далее. Решение лидеров потребовать другого направления карьеры выражается фразами, подобными следующим: “Это будет более плодотворно для царства Бога”, “Бог был бы более доволен, если бы вы предпочли делать...”, “Мир будет просвещен быстрее, если вы сделали...”

Положительные стороны культового опыта Как ни странно это может звучать, в культовом опыте часто есть некая положительная выгода. Возможно, была преодолена нездоровая застенчивость из-за того, что человек оказался перед вызовом принятия благоприятных возможностей лидерства, которые никогда не были доступными до культового опыта. Открытие внутреннего таланта к организации и руководству могло удивить культиста. Любой в культе обучается дисциплине, усердной работе, долгим часам деятельности, специфическим рабочим умениям и работе в команде. Эти умения, когда они применяются в окружающей обстановке истинной свободы, могут очень хорошо служить человеку.

Исцеление целостной личности Однако, важно извлечь положительное из культового опыта и связать это с докультовыми стремлениями. Я нашел некоторые чрезвычайно полные понимания ключи к человеческой личности и интересам путем изучения с моими клиентами их детской деятельности, мечтаний, желаний и талантов. В качестве примера я смотрю на свое собственное детство: Я был полон страстью к тому, чтобы находиться вне дома, к природе, к рыбной ловле, охоте, путешествиям, приключениям и сильной склонностью к неформальному. Я ненавидел правила этикета, такие, как ношение моего воскресного костюма, выполнение домашней работы и уроки пианино!

Итак, какие ключи из моего детства могли бы быть полезными в понимании меня как взрослого, который был в культе? Мое детство не давало много ключей в том, что относится к карьере или профессии. Но мой детский опыт обеспечивал очень ценное понимание относительно моего темперамента, интересов и стиля жизни. До сего дня я остаюсь по-прежнему жадным к пребыванию на открытом воздухе человеком. Я люблю природу - холмы, озера, небо, облака, солнце, животных и цветы. Моя любовь к природе заставила меня почувствовать себя очень неуютно из-за восьми лет жизни в городе во время пребывания в культе. Теперь я живу в деревне и чувствую себя гораздо в большей степени дома. Я по-прежнему чувствую себя стесненно при соблюдении установленных норм и правил. Я ношу костюм только тогда, когда должен это делать. Мне гораздо удобнее в джинсах и фланелевой рубашке.

Однако, мои годы в культе поставили под вопрос мою реальную личность. Моя любовь к природе и сельскому окружению выглядела неподходящей для призыва нашей группы заниматься агрессивным евангелизмом. Я начал думать все больше и больше, что я в какой-то степени менее духовен, чем другие. Моя любовь к искусствам и к творческому духу в других казалась больше неподходящей. Жизнь была прежде всего страстным увлечением

долгом достичь мира для Христа. Жизнь шла в черно-белых тонах. Розы больше не пахли сладко. Фактически мы были слишком заняты, чтобы даже увидеть новые черно-белые, лишённые запаха розы. Части меня были мертвыми в течение этих семи с половиной лет в культе, и я знаю, что другие были равным образом влачащими существование, которое не полностью придавало силу богатству их талантов и темпераментов.

Процесс выздоровления на стадии три помогает вернуть экс-культиста к существованию в качестве целостного человека в целостном мире, лишённом черно-белого мышления и неподходящего влияния. Другими словами, на стадии три выздоровления возрождающийся вновь бывший член начинает проделывать серию успешных приспособлений к обществу.

Личность и религиозная приверженность   Культы часто учат черно-белому порядку, указывая на веления Христа “отвергать себя” и “отказываться от всего”. Для многих выздоравливающих культистов понимание слов Христа является неотложной проблемой. Бывшие члены, которые желают принять христианство, могут захотеть спросить, действительно ли Бог требует усечённой версии наших “я”? Зачем бы ему создавать нас со всем богатством талантов, интересов и темпераментов только для того, чтобы сказать нам, что все это есть зло? Не заключается ли послание Христа, состоящее в придании целостной личности ее богатства и ее потребностей в Боге, в том, чтобы это использовалось для его славы и его царства? Проникают ли слова Христа в дух самого закона и разоблачают ли они в наших сердцах и нашей воле, что мы, возможно, не можем быть принятыми Богом на основании хорошей работы? Следовательно, не указывают ли веления Христа отказаться от всего, отвергнуть самого себя, принять свой крест и возыметь праведность более великую, чем у книжников и фарисеев, на совершенную невозможность для кого бы то ни было когда-либо достигнуть такого состояния добродетели путем следования строгим требованиям? Выздоровливающий член культа может пожелать спросить, как спросил Петр у Христа, когда богатый молодой правитель ушел: “Кто тогда может быть спасен?” Не был ли Христос поучителем в своем ответе: “Для человека это невозможно, но для Бога возможно все”?

Здоровая духовная жизнь, следовательно, искажается в том случае, если не иметь в виду две вещи. Первая - это невозможность примирения с Богом вне изначальной безусловной любви Бога и его соизволения. Вторая - утверждающее признание самих себя. Действительно ли мы должны утрачивать свои таланты и личности, чтобы быть признанными Богом? Не кажется ли, что только “больной”, несуществующий бог мог бы выдвинуть подобные требования? Бывшие культисты основанных на Библии групп, которые пережили акт примирения с Богом и признания им, были обеспечены способом увидеть рост и исцеление своей жизни, которые до того были для них недостижимы. Акт милосердия создает два чуда: любовь к Богу и любовь к самому себе. Прояснение того, что такое собственное “я” и что Бог на самом деле принимает и утверждает людей, помогает ставить в центр карьеру, образование и проблемы собственной подлинности.

Исцеление в практике   Практическими вопросами, такими, как управление временем, деньгами, постановка целей и общее возрождение нормального стиля жизни, также следует заняться. Программа Веллспринга предлагает тесты по карьере и профессии, чтобы помочь клиентам изучить плодотворные пути относительно будущей карьеры и образовательных планов.

Работая над восстановлением практических умений, иногда необходимо помочь бывшему члену добиться понимания того, какие умения необходимы, чтобы успешно преодолевать препятствия в следовании целям получения работы, образования и развития отношений. Результаты обсуждаются в свете докультовой личности человека, проблем индивидуальности, как они оказались определены культом, и текущих стремлений. Практическим умениям также, возможно, нужно обучить: усилию, необходимому для поисков работы, подготовке к интервью по поводу работы, как справляться с культовым опытом в краткой автобиографической справке, подходящей одежде и манере для интервью, типичным ожиданиям нанимателя относительно рабочих привычек, межличностным умениям и так далее.

Признание сексуальности и интимных отношений Сексуальность и назначение свиданий могут оказаться вызывающими затруднения проблемами для выздоравливающих культистов. Многие культы искажают интимные отношения. Многие культы устраивают браки, например, Церковь Унификации и Университетское библейское братство. Многие культы вообще не разрешают назначать свидания. Безбрачие типично наблюдается среди последователей Харе Кришны, лидеров высшего уровня в Трансцендентальной Медитации и членов Ананда Марга Йоги. Все же другие группы разрешают свидания внутри группы, но только при условии сопровождения или одобрения руководителей. В Бостонской Церкви Христа назначение свиданий было почти исключительно в форме двойного свидания; очевидно, однако, согласно некоторым бывшим членам, недавно было сделано некоторое послабление в этом правиле. Бывшие члены Интернационала Великой комиссии (GCI) рассказали мне, что назначение свиданий не поощрялось и даже запрещалось, за исключением случаев с одобрением старших. Основатель и бывший лидер GCI Джим Маккоттер (Jim McCotter, 1984, p. 40) писал, что назначение свиданий - это тип фракции, похожий на другие фракции, которые могут разделить церковь. (Точная цитата Маккоттера такова: "То, что мы называем "назначением свиданий", Библия может назвать "пристрастием" [James 2:9]. То, что мы называем "другом/подругой", Библия может назвать "кликкой" или "фракцией" [Galatians 5:20].) Сообщения от Духовенства Маранатхи раскрывают, что правила назначения свиданий были такими строгими, что члены должны были получать разрешение у лидеров и могли назначать свидания только тем людям, которые находились в данном движении. Свидание в качестве одиночной пары разрешалось только в том случае, если партнеры были помолвлены.

Некоторые культы предполагают, что любые сексуальные чувства являются грешными и похотливыми. Одним из важнейших примеров такого типа культов была бы Церковь Унификации (мунисты). Последователи Харе Кришны также занимают крайнюю точку зрения, согласно которой секс предназначен только для производства потомства (не для удовольствия женатых партнеров), и им можно заниматься только один раз в месяц.

По резкому контрасту, в других культовых группах и церквях нагота и секс до брака дозволительны, поощряются или даже требуются. Одна клиентка-женщина в Веллспринге сообщала, что членам ее бывшей церкви велели снимать свою одежду в смешанной компании, чтобы доказать, что они "открыты" друг для друга. В другой группе, в Расине, Висконсин, лидер, Ларри Ярбер, косвенно сказал одной женщине: "Расстегни молнию на своих брюках. Тебе не следует быть сдержанной. Бог хочет, чтобы твои потребности были осуществлены. У тебя сейчас нет мужа: когда-нибудь он у тебя будет" (Burger, 1989, p. 5). Дру-

гие члены - женщины сообщали, что он говорил им то же самое. Женщины, которых интервьюировали, говорили, что Ярбер использовал секс под предлогом оказания им помощи в их "сексуальных проблемах" (Romenesko, 1990, p. 95). Кроме того, экс-культисты сообщали, что Ярбер пропагандировал обмен женами (p. 96).

Джон Готтусо, пастор Христианского братства Парк Вью в Калифорнии косвенно убеждал ряд женщин быть с ним сексуально связанными в качестве помощи в их духовной жизни (Milligan, 1989, p. A-8). Другие члены церкви Готтусо говорили: "Темой было мастурбирование с целью извлечения глубочайших темнейших секретов... множество раз он требовал от мужчин или женщин снять одежду или брюки - продемонстрировать область своих гениталий или груди" (Nelson, 1988, p. 6). Можно процитировать примеры из многих других культовых групп. Но эти иллюстрации даны как примеры типов сексуальности, проявляющихся в культурах, некоторые из которых (включая культ Готтусо) хвастаются евангельскими утверждениями веры.

Широкий ряд сексуальных установок и практики, который виден в культурах, подчеркивает путаницу, возникающую у многих экс-культистов, когда они заново приспособляются к сексуальному поведению и ценностям вне культа. В этот момент полезно дать бывшему культисту возможность увидеть, как стандарты группы отклонялись от принятых норм назначения свиданий в нашем обществе, от его собственной совести и от наследия основных религий.

Для бывших культистов не является необычным доходить до крайностей после ухода из культа. Сексуально "чистые" могут становиться неразборчивыми, а сексуально активные могут становиться невыносимыми ханжами. Помощники не могут предложить быстрые решения для этих диких крайностей. Подобное поведение только показывает ущерб и насилие культа. Помощники, наблюдающие подобное поведение, обычно могут приходиться к выводу, что бывший культист имеет дело с огромной яростью и может, вероятно, извлечь выгоду из профессиональной помощи.

Стремление к друзьям в культе Даже в ходе стадии три экс-культист будет продолжать испытывать нехватку друзей, оставленных в культе, и может желать попытаться вытащить их оттуда. Разумные подходы к оказанию помощи другу поощряются, как только культовая жертва достаточно излечилась. Если экс-культистом продолжает владеть идея о вызволении людей, то есть, если он постоянно думает и говорит о своих друзьях, остающихся в культе, и о своем желании помочь им, тогда было бы мудро серьезно поговорить с ним об этом. Исследуйте возможные причины такого сильного интереса, такие, как взаимозависимые отношения с теми, кто находится в культе, чрезмерное чувство вины из-за вербовки некоторых из этих людей, необычное желание спасти друзей или просто желание помочь. После того, как эти вопросы будут обсуждены, бывший член будет в лучшем положении, чтобы знать, есть ли тут какие-либо проблемы, которые требуют дальнейшего внимания.

Всегда является хорошим знаком, если экс-культист хочет лучших взаимоотношений со своими родителями. Поощряйте это. Возможно, долгий семейный отпуск, который никак не материализовывался, сможет, наконец, осуществиться. Небольшие семейные занятия по консультированию обычно не причиняют боль. По крайней мере, теперь наступает момент, чтобы отводить на еженедельной основе некоторое время на семейную деятельность. Ро-

дителям следует спланировать нечто такое, в чем должна участвовать вся семья, такое, как игра, рабочий проект или просто еда на воздухе.

ПОСЛЕКУЛЬТОВАЯ ОЦЕНКА

До сих пор я рассматривал проблемы, которые являются решающими для выздоровления бывших членов культа. Эти проблемы относятся к общей оценке того, как помочь экс-культистам. Теперь ради психологов и других психотерапевтов я хочу описать формальные процедуры оценки, которые мы используем в Веллспрингсовском центре убежища и ресурсов.

Многие полагают, что раз человек выбрался из культа, то есть, успешно прошел консультирование о выходе и реабилитировался, то проблемы закончились. Многие не понимают, что само по себе консультирование о выходе, каким бы ценным оно ни было, не облегчает общего страдания экс-культиста. Решение экс-культиста уйти может быть твердым, но остается большой избыток неразрешенных спорных вопросов, которые неизменно вызывают высокие уровни стресса. Мое собственное исследование клинических кратких биографических очерков тех, кто покинул культи (Martin, Langone, Dole, & Wiltrout, 1992), показывает, что ушедшие добровольно (те, кто покинул культи без консультирования) не отличаются статистически по профилям своего теста Миллона от тех, кто получил консультирование о выходе. Это различие не может быть объяснено другими регулирующими переменными.

Почему тогда уровни страдания у ушедших добровольно и получивших консультирование о выходе так похожи, независимо от того, участвовали они в программе реабилитации или нет? Вероятно, потому, что и те и другие все еще должны бороться с множеством проблем, с которыми не может полностью справиться консультирование о выходе, включая следующее:

- Неразрешенные вызывающие печаль проблемы из-за потери друзей в группе
- Неурегулированные спорные вопросы относительно того, что было правильным и неправильным в группе
- Неуверенность в том, кем они являются
- Непризнанные проблемы зависимости
- Неопределенность в отношении карьеры и профессиональных планов
- Неразрешенные спорные вопросы о Боге, священных писаниях, религиозном авторитете, духовном призвании (для тех, кто уходит из религиозных культов)
- Неясные мысли о терапии, обоснованности, личном “росте”, их собственной сущности и о стремлении измениться в положительном направлении (для тех, кто уходит из психотерапевтических культов или культов человеческого потенциала)

- Нераспутанный конфликт относительно того, были ли они “жертвами” или “агентами”
- Выводящий из строя страх движения вперед с новыми друзьями или новой карьерой, излишняя сосредоточенность на прошлом
- Не нашедшие ответа потребности в общении с родителями и их ожиданиями

Каков тогда наилучший способ оценить факторы, вносящие свой вклад в послекультурное страдание? В Веллспринге мы собрали и развили целую батарею стандартизованных инструментов, которыми мы мользуемся для оценки клиентов во всех из важнейших сфер, пораженных таким образом.

Обычно мы в Веллспринге пользуемся следующей батареей тестов для своих послекультурных оценок:

1. *Интервью при приеме*. Собирает общую биографическую информацию, информацию о прошлом семьи и социальной структуре, состоянии здоровья физического и умственного, специальных характерных чертах культурной группы. Время: 1 час или более в зависимости от стиля интервью.

2. *Инструментарий жизненной ориентации (LOI - Life Orientation Inventory)* (Kowalchuck & King, 1988). Состоит из вопросника по предварительному отбору из 30 вопросов, нацеленных на определение потенциального риска самоубийства для клиента. Если способ отбора показывает около 70 или выше, можно применить тест с расширенной формой (113 вопросов), чтобы определить сферы наивысшего конфликта (работа, отношения, семья и так далее). Время тестирования: 10 минут; время для расширенной формы: 45 минут.

3. *Клинический многоосевой инструментарий Миллона (MCMI - Millon Clinical Multiaxial Inventory)* (Millon, 1987). Стандартное клиническое средство для измерения характерных черт личности и эмоциональных состояний. Похоже на Миннесотский многофазовый личностный инструментарий (MMPI - Minnesota Multiphasic Personality Inventory) по структуре; оценивает тестируемого по шкалам: зависимости, навязчивых непреодолимых побуждений, пассивности - агрессивности, самовлюбленности и психопатических тенденций, называем только немногое. Профиль определяется и представляется в виде графика. Время: 45 - 90 минут.

4. *Инструментарий депрессии Бека (BDI - Beck Depression Inventory)* (Beck, Ward, Mendelsohn, Mock, & Eraugh, 1961). Неформальная анкета из 21 вопроса, оценивающая текущий уровень депрессии. Изобретена хорошо известным терапевтом в когнитивной области Аароном Беком. Приблизительное время: 5 минут.

5. *Межличностное поведенческое обследование (IBS - Interpersonal Behavior Survey)* (Mauger, Adkinson, Zoss, Firestone, & Hook, 1980). Обследование предназначено для распознавания напористого и агрессивного типов поведения, таких, как “выражение гнева” или “требований, выражающих отказы”, и уклонения от конфликтов и “зависимости”. Время: 30 - 40 минут.

6. *Контрольный список симптомов Хопкинса (HSCL - Hopkins Symptom Checklist)* (Derogatis, 1977). Быстрое и точное измерение эмоционального состояния при психологическом страдании. Укороченная версия SCL - 90. Время: 10 - 15 минут.

7. *Оценка послекультурных потребностей*. Информационный контрольный список, разработанный в Веллспринге, который выясняет личные желания клиента в фокусе реабилитации, такие, как эмоциональные заботы, социальные интересы, семейные проблемы, духовные интересы, потребности в просвещении относительно культов, профессиональные нужды. Время: 30 минут.

8. *Самонаправленный поиск* (Holland, 1990). Осуществляемый самим клиентами обзор профессиональных интересов, чтобы определить выбор предпочтительных направлений карьеры клиента. Время: 1 1/2 часа.

9. *Шкала искажения взрослого ребенка (ACDS - Adult Child Distortion Scale)* (Crites & Russel, 1988). Оценивает дисфункциональные взаимозависимые области семьи, в которой данный человек родился, и существующей в настоящее время семейной структуры, а также личный стиль общения. Время тестирования: 30 минут.

10. *Шкала разобщающего опыта (DES - Dissociative Experiences Scale)* (Bernstein & Putnam, 1966) и *расщепляющая шкала (SS - Splitting Scale)* (Gerson, 1984). Объединенные шкалы имеют 60 или менее пунктов и измеряют уровни восприимчивости к расщеплению личности и размеру порожденной культом диссоциации. Время: 15 минут.

11. *Религиозно - метафизический показатель*. Показатель системы религиозных верований человека до участия в группе, во время участия и желания будущих границ веры. (Разрабатывается в Веллспринге).

Батарея, используемая в Веллспринге, ни в коем случае не является полной. Решающей слабостью является недостаток инструмента, который может объективно оценить степень, в которой группы являются культами. Доктора Майкл Лангоуни и Роберт Чамберс в настоящее время разрабатывают такой инструмент.

Сама природа послекультурной оценки требует умений подготовленных психологов, психиатров, клинических социальных работников и консультантов по умственному здоровью. Следовательно, послекультурная оценка должна организовываться и контролироваться таким квалифицированным персоналом.

Кроме того, послекультурная оценка требует, по крайней мере, нескольких дней. По моему мнению, любое меньшее время было бы неполным или рассматривалось бы как слишком напряженное, если это проводить тщательно. Я сомневаюсь, что многие люди, только что вышедшие из культа, готовы управляться с необходимым тестированием и интервьюированием в однодневный период. Распределение тестирования на два или три дня, однако, дает достаточное время для уменьшения напряжения, восстановления сил и размышления.

Размышление является важным, потому что мысли, эмоции и поведение тех, кто недавно вышел из культа, меняются от одного дня к другому. Когда терапевты могут видеть экс-культиста несколько дней, практики получают лучшее всеобъемлющее впечатление о

состоянии клиента. Оценки должны быть динамичными, потому что потребности и восприятия клиента будут значительно меняться по мере того, как время движется вперед.

ВЕЛЛСПРИНГСКАЯ ПРОГРАММА ЛЕЧЕНИЯ

Послекультурная оценка и проблемы реабилитации сочетаются друг с другом. Первые несколько дней реабилитации (по крайней мере, в Веллспринге) являются периодом такой оценки. Существенным в это время является опрашивание. Текущие исследования показывают, что травма выливается в определенную форму через несколько дней после травматического события (см., напр., Scurfield, 1985, pp. 240, 241, 242). Чем быстрее пройдет опрашивание (например, кризисное воздействие и просвещение относительно того, что случилось, как это случилось и каких ощущений следует ожидать), тем менее вероятно, что разовьется посттравматическое стрессовое расстройство (PTSD - post-traumatic stress disorder). Определяются проблемы и потребности, и многие работают над ними в течение их обычного двухнедельного пребывания в данном учреждении.

Общее описание

Цель веллспринговской программы заключается в оказании помощи бывшим членам культа в возвращении вновь к нормальной жизни, свободной от вредоносных влияний их культового опыта, которые включают фальшивое чувство вины, депрессию, тревогу, страх, смущение и гнев. Таким образом, мы помогаем нашим клиентам вернуться к *эмоциональной* стабильности. Мы также помогаем им вернуться к *социальной* стабильности, помогая им вновь интегрироваться в семью, в круг друзей и в карьеру - отношения и жизненные цели, которые часто прерываются культом. Кроме того, мы помогаем тем, кто желает (а многие действительно желают) установить или восстановить благотворные и библейские отношения с Богом и церковью или синагогой - другими словами, вернуться к *духовной* стабильности.

Клиенты направляются в Веллспринг разнообразными методами. Многих направляют личные консультанты, которые работают с родителями, братьями и сестрами и/или детьми членов культа над извлечением близкого (близких) из культа посредством добровольного диалога и консультирования относительно ошибок и опасностей культа. Некоторых индивидов направляют консультанты по выходу и другие связанные с различными антикультовыми организациями люди. Других направляют пасторы или священники кэмпусов, знакомые с Веллспрингом, некоторых же посылают друзья и бывшие члены культа, которым помогли в Веллспринге. Индивиды, которые предпочли приехать в Веллспринг, уже решили покинуть свою конкретную группу *до того*, как они приехали: никакое "депрограммирование" в Веллспринге не проводится.

Клиентов обычно сопровождают в Веллспринг один или оба родителя, один или более из числа братьев и сестер, муж или жена, ребенок или дети (взрослые) и/или их кон-

сультант по выходу (если таковой был нанят для оказания им помощи в уходе из культа). После прибытия клиента и тех, кто его сопровождает, радушно принимают в доме для гостей, где клиенту показывают его комнату и представляют обслуживающему персоналу и другим клиентам, которые там могут быть. Клиента и членов семьи или близких приглашают в одно из зданий, используемых персоналом, где им помогают расслабиться и чувствовать себя легко, в то время как они знакомятся со штатом в неформальной атмосфере, часто за едой.

Члены семьи и консультанты по выходу обычно остаются только до следующего дня, как раз достаточно для перехода клиента в Веллспринговскую программу и для того, чтобы убедить семью, что они поручают своего близкого умной сострадательной заботе.

Сердцевина Веллспринговской программы состоит из психологического консультирования и учебных занятий по культовой динамике и религиозным и духовным спорным вопросам. В соответствии с природой проблемы, каждого клиента лечат как индивида с уникальной комбинацией потребностей и характерных черт личности, включая слабые и сильные стороны. Поэтому специфическое консультирование и предлагаемое обучение подгоняются к данному индивиду. Говоря общими словами, однако, консультационные занятия предназначены для того, чтобы дать клиенту возможность сосредоточиться на своих порожденных культом эмоциональных проблемах и разработать эффективные решения для них. Теологическое обучение (предлагаемое только тем, кто этого желает) сосредотачивается на специфических теологических ошибках и ошибках трактовки, которым обучают в основанных на Библии культах, и демонстрирует, как подобные ошибки отклоняются от традиционной иудео-христианской мысли. Для тех, кто заинтересован в личном изучении Библии, мы преподаем стандартные методы библейской экзегезы и герменевтики. Наконец, предоставляются различные выводы по психологическому принуждению и идеологической обработке, чтобы помочь клиентам увидеть, что каким бы образом они ни были вовлечены в культ, этот процесс был трудноуловимой, но мощной силой, над которой у них было мало контроля или не было его совсем, и поэтому им не нужно испытывать ни чувство вины, ни чувство стыда из-за своего опыта.

При формальном консультировании и учебных занятиях очень основательно используется обширная Веллспринговская библиотека, состоящая из книг, статей и аудио- и видеозаписей, охватывающих широкое разнообразие тем, от специфических культовых организаций и связанных с культами вопросов до проблем консультирования, таких, как депрессия и пагубная привычка, до более общих психологических и теологических книг и записей.

Дополнительно к формальным занятиям существует обширное обеспечение для отдыха и восстановления сил, чтобы дать клиенту шанс оправиться от обычного изнурительно оцепенения культовой жизни и обеспечить предварительную модель реального жизненного стиля, который состоит из здорового баланса работы, игры и отдыха от работы. Значительная близость Веллспринга к многочисленным государственным и местным паркам и озерам и к кампусу университета Огайо делает возможным многие разнообразные виды восстановления сил наших клиентов.

Прежде, чем будет иметь место какое-либо формальное консультирование, клиента интервьюирует член штата, и проводится серия стандартных тестов и анкетирований, чтобы определить области самых серьезных потребностей в психологическом, социальном и духовном консультировании. Дополнительные исходные данные приобретаются, если это возможно, через консультацию с родителями, другими членами семьи и/или консультантом по выходу, которые могли сопровождать клиента в Веллспринг. (Часто обширная консультация уже имела место по телефону до прибытия клиента в центр). Специфическая программа консультирования и обучения специально приспособляется для удовлетворения нужд и желаний клиента путем использования полученной таким образом информации.

Хотя опыт и потребности каждого клиента уникальны, все-таки существует много областей общности среди бывших членов культа. Исходя из этого, было разработано широкое многообразие проблем и тем для представления и обсуждения, как это требуется. Они включают следующее:

- Характеристики культовых руководителей, авторитета и влияния
- Контроль сознания и групповое манипулирование
- Пагубная привычка и зависимость
- Независимое критическое мышление
- Обучение настойчивости
- Борьба с отрицательными эмоциям (например, гнев, тревога, депрессия, чувство вины)
- Семейные отношения
- Сексуальность
- Ресоциализация
- Принятие решений
- Духовное и религиозное разрушение иллюзий
- Сравнительные религии
- Интерпретация Библии
- Различные специфические теологические доктрины и спорные вопросы, которые требуются (например, природа и характер Бога, милосердие Бога, Евангелие, христианская свобода против легализма, библейское апостольство, выяснение воли Бога, непростительный грех)
- Философские концепции и идеи (например, теории знания, предельной реальности, смысла жизни, места человека во вселенной)

- Цели карьеры
- Выбор здорового присоединения к религии

Ни одного клиента не заставляют или от него не требуют обсуждать религиозные или духовные спорные вопросы, если он предпочитает этого не делать. Веллспринг не стремится обратить клиентов в сторонников какой-либо церкви или вероисповедания. Широкое большинство наших клиентов из основанных на Библии культов были полны страстного желания изучать Писание, чтобы понять, чему они на самом деле учились и избавиться от искаженных и фальшивых доктрин своей бывшей группы. Веллспринг предлагает эту помощь для таких индивидов.

Как можно больше клиентов поощряются устанавливать скорость и интенсивность своей собственной программы, пока они находятся в Веллспринге. Неуправляемое время может быть потрачено на пешие прогулки, рыбную ловлю, упражнения или занятия другими видами личной или групповой досуговой деятельности. Можно организовывать поездки в город за покупками, для развлечения, для использования атлетических предприятий в университете Огайо или по другим причинам. Смешение видов деятельности в Веллспринге предназначено для обеспечения предварительной модели реального стиля жизни по контрасту с бывшими требованиями культовой жизни.

Мы редко находим экс-культиста, который боролся бы исключительно с проблемами, имеющими отношение к культу. Потребности клиента необходимо выстраивать по степени их приоритетности: С самыми неотложными и наиболее тесно связанными с культом следует справляться во время нахождения в реабилитационном центре. Остальные проблемы - те, что не являются неотложными и с которыми могут справиться другие квалифицированные профессионалы - определяются, ими кратко занимаются и по их поводу отсылают к внешним ресурсам. Следовательно, когда человек покидает реабилитационный центр, существует, как мы надеемся, чувство структуры, направленности и поддержки для данного индивида.

Окончание программы и проверка исполнения

Окончание постоянной программы клиента происходит, когда штат, клиент и семья уверены, что клиент добился достаточного прогресса в преодолении конкретных негативных воздействий культового опыта, чтобы быть в состоянии вернуться к нормальному стилю жизни вне культа. Часто родители клиента или другие члены семьи возвращаются в центр, чтобы перевезти клиента домой. Перед отъездом, однако, члены семьи присоединяются к клиенту в объединенном занятии, предназначенном для оказания помощи в реинтеграции в семью, а также в примирении с семьей клиента, когда это необходимо.

Штат Веллспринга делает попытку поддерживать контакт с бывшими клиентами посредством периодических писем и телефонных звонков. Порой бывших клиентов, которые особенно хорошо проходили реабилитацию, могут поощрять участвовать в конференциях, семинарах или свободных дискуссиях средств массовой информации о культах, устраивае-

мых другими организациями или церквями. Иногда бывшие клиенты сами делают себя доступными в качестве людей, на которых можно сослаться или к которым можно обращаться, чтобы получить информацию об их бывшем культе и/или оказать помощь в воздействии на других членов их бывшей группы (или других групп) и консультировании их.

Прежде, чем уехать из Веллспринга, каждому клиенту, который этого хочет, даются указания о том, как выбрать теплое, заботливое место в качестве объекта для посещения церкви, которое будет продолжать помогать в благотворном росте в направлении духовной зрелости.

Приблизительно через шесть месяцев после ухода из Веллспринга бывшего клиента просят вновь пройти один из стандартных психологических тестов, который давался при вступлении в программу (МСМІ). Это повторение тестирования служит для объективной оценки достижений в течение месяцев воздействия и является хорошим показателем эффективности Веллспринговской программы, помогая продемонстрировать, где, возможно, нужно приспособиться. Тщательный просмотр множества этих проверок, проведенный летом 1989 года, раскрыл, что фактически каждый клиент, наблюдавшийся в Веллспринге, исцелился от своего культового опыта и жил здоровой, продуктивной жизнью. В особенности статистически значительное улучшение показывало множество их шкал депрессии, зависимости и тревоги.

Все это помогает бывшему клиенту закрепиться и утвердиться в своем решении уйти из культа, усиливает его намерение двигаться вперед ответственным и продуктивным образом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Короче говоря, послекультурная оценка и реабилитация являются неоценимыми инструментами для тех, кто ушел добровольно, для тех, кто прошел консультирование о выходе, и для тех, кто прошел через травму недобровольного депрограммирования. Послекультурная оценка может помочь определить проблемы. Она также помогает облегчить страхи людей перед чрезмерным ущербом, наносимым культом. Некоторые родители, например, могут быть склонными к катастрофическому преувеличению: "О, мой сын будет бестолковым всю оставшуюся жизнь". Послекультурная оценка является способом смягчать этот тип страха.

Нижеследующее является списком целей, которых следует достигнуть бывшим культовым членам через оценку и реабилитацию:

1. Понять, как на них подействовало реформирование мышления
2. Быть способными осознавать свой собственный уровень страдания и знать, какую стадию выздоровления они в настоящий момент прорабатывают
3. Понять природу реабилитации и то, как она может помогать их нуждам

4. Быть знакомыми с источниками поддержки (такими, как Американский семейный фонд и Сеть оповещения о культах) и связанными с ними программами помощи жертвам

5. Познакомиться с выбором краткосрочного профессионального консультирования с квалифицированным консультантом

6. Быть в состоянии обращаться с “за” и “против” возвращения в учебное заведение, переезда, поисков работы, поисков подходящей поддержки и консультирования (например, группа экс-культистов, пасторская, индивидуальная терапия)

7. Лучше осознавать семейную динамику, которая могла существовать до участия в культе и с которой теперь необходимо иметь дело

8. Осознание карьерных путей

В заключение я должен добавить, что послекультурная оценка и реабилитация являются эффективными и неоценимыми инструментами, которые могут внести новое понимание во взаимоотношения, а также принести понимание возможных ресурсов для того, чтобы снова стать единым целым.

ССЫЛКИ

Ash, S. M. (1984). A response to Robbin's critique of my extremist cult definition and view of cult-induced impairment. *Cultic Studies Journal* 1(1), 27-35.

Beck, A. T., Ward, C. H., Mendelsohn, M., Mock, J., & Erhaugh, J. (1961). An inventory measuring depression. *Archives of General Psychiatry*, 4, 561- 571.

Bernstein, E. M., & Putnam, F. W. (1986). The dissociative experiences scale. *Journal of Nervous and Mental Disease*, 174(12), 727-735.

Burger, S. (1989, November 5), Summary of meeting. Unpublished letter.

Bussell, H. (n.d.). A study of justification. Christian fullness, and super believers. Unpublished manuscript.

Bussell, H. (1985, March). Why Evangelicals are attracted to cults. *Moody Monthly*, pp. 111-113.

Crites, F., & Kussell, J. R. (1988). *Adult child distortion scale*. Fort Worth, TX: Association for Pragmatic Therapy.

Derogatis, L. R. (1977). *SSCL-90: Administration, scoring and procedures manual for the revised version and other instruments of the psychotherapy rating scale series*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University School of Medicine, Clinical Psychometrics Unit.

Gerson, M. J. (1984). Splitting: The development of a measure. *Journal of Clinical Psychology, 40*, 157-162.

Holland, J. L. (1990). *The self-directed search*. Odessa, FL: Psychological Assessment Resources.

Horowitz, M. J. (1990). Psychological response in serious life events. In V. Hamilton & Warburton (Eds.), *Human stress and cognition*. New York: Wiley.

Janoff-Bulman, R. (1985). The aftermath of victimization: Rebuilding shattered assumptions. In C. R. Figley (Ed.), *Trauma and its wake: The study and treatment of post-traumatic stress disorder*. New York: Brunner/Mazel.

Kowalchuck, B., & King, J. D. (1988). *Life orientation survey: A method for assessing suicide risk*. Austin, TX: PRO-ED Inc.

Lifton, E. J. (1961). *Thought reform and the psychology of totalism*. New York: W. W. Norton.

Lifton, K. J. (1987). *The future of immortality and other essays for a nuclear age*. New York: Basic Books.

McCotter, J. (1984). *Chapter seven*. Silver Spring, MD: Great Commission International.

Martin, F. (1989). Dispelling the myths: The psychological consequences of cultic involvement. *The Christian Research Journal*, Winter/Spring, 9-14.

Martin, P., Langone, M. D., Dole, A., & Wiltout, J. (1992). Post-cult symptoms as measured by the MCMI Before and After Residential Treatment. *Cultic Studies Journal 9*(2), 219-250.

Martin, W. (1980). *Essential Christianity*. Ventura, CA: Regal Books.

Mauger, P. A., Adkinson, D. R., Zoss, S. K., Firestone, G., & Hook, D. (1980). *Interpersonal behavior survey*. Los Angeles: Western Psychological Services.

Milligan, M. (1989, April 30). Arcadia Counselor stripped of licenses. *Star News*, p. A-8.

Millon, T. (1987). *Millon Clinical Multiaxial Inventory-II*. Minneapolis, MN: National Computer Systems.

Nelson, L. (1988, August 3). Church practices revealed, counseling said to include sexual contact. *Arcadia Highlander*, p. 6.

Pollio, H. R. (1982). *Behavior and human existence*. Monterey, CA: Brooks/Cole.

Rogers, C. (1992). The necessary and sufficient conditions of therapeutic personality change. *Journal of Consulting and Clinical Psychology, 60*, 828.

Romenesko, J. (1990, March). The false prophet. *Milwaukee Magazine*, p. 95.

Scurfield, R. M. (1985). Post-trauma stress assessment and treatment: Overview and formulations. In C. R. Figley (Ed.), *Trauma and its wake: The study and treatment of post-traumatic stress disorder*. New York: Brunner/Mazel.

Sullivan, L. B. (1984). Counseling and involvements in new religious groups. *Cultic Studies Journal*, 1(2), 178-195.

Yeakley, F. (Ed.). (1988). *The discipling dilemma*. Nashville, TN: Gospel Advocate.

11

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ТЕРАПЕВТА

Лорна Голдберг, M.S.W., A.C.S.W.

Недавно в мой офис пришла 25-летняя женщина. В возрасте 17 лет, находясь в средней школе, она присоединилась к основанному на Библии культу; она ушла из группы через семь лет. Ее консультация со мной проходила через год после ее ухода из культа. Она описала, что члены семьи ее школьного друга были и продолжали быть членами того, что выглядело как фундаменталистская христианская церковь. Они были теми, кто поощрил ее к вступлению. В то время родители молодой женщины не были чрезмерно озабочены ее вовлеченностью в группу, полагая, что это просто церковь.

Через определенный период времени церковный лидер, женатый человек с четырьмя детьми, стал осуществлять все больший контроль над этой молодой женщиной. В конечном счете он совратил ее на тайную сексуальную связь, определяя эти отношения как "волю Бога". Женщине было 18 лет; проповеднику - 60. После шести лет в культе ее ближайшая подруга сказала ей, что тот же священник тайно имел сексуальные отношения с ней. Прорыв секретности, окружающий сексуальные нарушения приличий этого лидера (и конечное открытие того, что он занимался сексом, по крайней мере, с 12 другими членами), побудил эту молодую женщину и ее подругу покинуть культ.

После ухода молодая женщина была полна отвращения к самой себе и стыда. Она искала лечения у женщины, которая заявляла о себе как о специалисте в области сексуального насилия. После выяснения ситуации своей клиентки терапевт заявила молодой женщине, что она проигрывала заново насильственную ситуацию из детства. Терапевт сказала ей, что ее отец, весьма вероятно, совершил над ней насилие. Когда бывшая культистка оказалась не в состоянии вспомнить подобный инцидент, терапевт уверила ее, что она со временем вспомнит. Она была помещена в группу переживших инцест; во время группового процесса направленного воображения она вспомнила, что чувствовала себя неудобно всякий раз, когда ее крепко обнимал дядя. Однако, она была не в состоянии вспомнить о каком-либо сексуальном контакте со своим отцом. Хотя она могла сопереживать чувствам женщин, которые испытали детское сексуальное насилие, она по-прежнему затруднялась вспомнить насилие из своего собственного детства.

После нескольких месяцев терапии она присоединилась к другим членам своего культа для занятий консультированием о выходе. В ходе консультирования о выходе она узнала, как культовые лидеры манипулируют новичками, чтобы те делали вещи, противоположные их собственным убеждениям. Консультанты по выходу сказали ей, что было

вполне возможно подвергнуться сексуальному насилию со стороны культового лидера без того, чтобы испытывать сексуальное насилие в детстве.

Как мы можем видеть из этого примера, культовая жизнь может иметь травматическое воздействие на членов культа. Работая с бывшим культистом, терапевт, который преуменьшает опыт культа и видит все культовые действия исключительно как показатели опыта более ранней жизни, а не как происходящие в значительной степени из-за манипулирования лидера, еще более мучает бывшего культиста. Конечно, некоторые индивиды имели травматический опыт в детстве, о котором помнят или который подавляют, до своего участия в культе, в то время как другие присоединившиеся к культу не травмированы подобным опытом. Однако, терапевту следует узнавать влияние, которое культовая жизнь могла оказать на бывшего культиста, и не делать априорных заключений об участии в культе.

ТИПИЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРОБЛЕМ

Бывшие культисты, которые включаются в терапию, показывают широкое разнообразие проблем представления. Эти проблемы менялись в некоторых отношениях с течением лет. Бывшие культисты, которых я начала наблюдать как клиентов 16 лет назад, типично были в более крупных культах, которые преобладали в начале 1970-х годов. Эти экс-культисты проводили до пяти лет в данных группах, вступали в культовую атмосферу во время поздней юности и обычно уходили из-за депрограммирования, как правило, организуемого членами семьи.

В исследовании в соавторстве с Вильямом Голдбергом (Goldberg & Goldberg, 1982) мы описали бывших культистов, наблюдавшихся с целью консультирования или терапии в пределах двух-трех месяцев после ухода из своих культов, как продолжающих показывать характерные черты и придерживаться некоторых позиций своей культовой группы. Например, те, кто были в восточных религиозных культах, сосредоточенных на работе в отношении духовного лидера, продолжали держать голову опущенной, разговаривать напевной модуляцией и продолжали бороться со своим желанием быть хорошими и святыми, в то время как те, кто были в культах, придававших особое значение сексуальности в качестве приманки для рекрутирования, продолжали обращаться с другими в соблазнительной манере. Большинство бывших культистов, наблюдавшихся в это время, также показывали то, что выглядело как понижение способностей в областях восприятия, принятия решений, проницательности, рассудительности и памяти. Им требовалось время, чтобы собраться с мыслями; речь часто была бесцветной и запинаящейся. Бывшие культисты, которые искали консультирования в пределах двух месяцев после ухода из культа, описывались как пребывающие на первой стадии процесса, который типично длился около двух лет. Обычно к двухлетнему указателю индивид интегрировал культовый опыт и двигался в более широкий мир, больше не определяя себя как прежде всего бывшего культиста.

Хотя эти индивиды больше не желали оставаться в обманчивом и контролируемом окружении культа, они первоначально испытывали ощущение смущения, очевидное в их сохраняющемся автоматическом выражении культовых позиций и убеждений. Им было трудно интегрировать эксцентричный культовый мир, из которого они вышли, с внешним

миром - миром, в котором они провели свою юность и молодость. Они были незнакомцами для своих собственных семей и для своих собственных прежних “я”; они показывали симптомы, которые раскрывали их ощущение дезориентации, отчуждения и путаницы в определении своей сущности. Сингер и Офше (Singer & Ofshe, 1990) отмечают, что эти индивиды чувствуют себя как иммигранты, входящие в новую культуру. Однако, на самом деле они заново включаются в свою собственную культуру, принося с собой верования из своей культурной жизни, которые вступают в конфликт с нормами более широкого общества. Их докультуровая личность (или подлинное “я”) борется с личностью, которая была навязана культом. Уэст (West, 1992) называет это *псевдоличностью*.

Пример

Несколько лет назад я интервьюировала женщину, которая ушла из группы восточной медитации за месяц до того, как заняться терапией. Она внезапно вернулась домой после жаркого спора с одним из лидеров. Ее родители организовали ее встречу со мной после того, как она прошла через добровольное консультирование о выходе. (Описание и обсуждение консультирования о выходе смотрите в Разделе два). После пяти лет “служения” она разочаровалась из-за вводящей в заблуждение практики руководства. Однако, на первом лечебном занятии она выразила озабоченность относительно того, буду ли я достаточно “духовной”, чтобы работать с ней, вопрос, который показывал, что она продолжала придерживаться доктрины своей группы. Я ответила, что не уверена, что я достаточно духовна, потому что не уверена в том, что она имеет в виду под этим термином. Так начался долгий процесс попыток определить и таким образом снять покров таинственности с жаргона и идеологии бывшей культистики.

Молодая женщина часто использовала бесформенный язык, разговаривая в такой абстрактной манере, что трудно было следовать за ходом ее мыслей. В то же самое время трудность, которую я испытывала, сосредотачиваясь на том, что она говорила, помогала мне понимать расплывчатую и порождающую транс окружающую среду, в которой она находилась. Говоря ей о своей путанице на занятиях, я помогала ей воплощать ее опыт. Решающая терапевтическая функция заключается в том, чтобы служить в качестве некоего помогающего клиенту заново научиться говорить более конкретно и ясно. Цель заключалась в том, чтобы “приземлить” эту молодую женщину, выглядевшую плывущей по воздуху с языком и поведением, которые могли заставить меня, ее терапевта, поплыть вместе с ней.

После ухода из своей группы восточной медитации она продолжала одеваться в стиле “хиппи”, заниматься йогой и придерживаться вегетарианской диеты. Эти решения не подвергались сомнению. На наших занятиях, однако, мы исследовали, как воздействует на нее йога, является ли это регрессивным опытом, возвращающим ее к культовому мышле-

нию, или прогрессивным опытом, обеспечивающим ее более четкой структурой и ощущением благополучия в ее текущей жизни. Ее культ поощрял длительные периоды медитации. После ухода она часто оказывалась расщепленной, автоматически дрейфующей в состояние транса. Как только она начала связывать расщепление личности с йогой, она сама перестала заниматься ею.

Хотя она посещала колледж, она сначала полагала, что она была слишком аутсайдером и слишком “медленно думающей”, чтобы преуспеть в обычной работе. Она была превосходной машинисткой, но могла найти только временную работу. Она чувствовала, что ее поведение и одежда были слишком непривычными для того, чтобы добиться взаимопонимания с другими работниками. Иногда у нее были трудности в следовании сложным указаниям, и ей было нелегко сосредоточиться. Хотя до участия в культе она была ненасытной читательницей, она находила чтение трудным после ухода из группы. Она боялась, что утратила нечто в своем интеллекте. Со временем, однако, к ее и моему облегчению, ее познавательные и социальные способности вернулись.

ПЕРЕМЕНЫ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

В противоположность этим экс-культистам, наблюдавшимся несколько лет назад, большинство экс-культистов, наблюдающихся в последние годы, первоначально не представляют себя в качестве разительно отличающихся от внешнего мира. Их внешность не является до такой степени не от мира сего, как у тех, кто покидал культы в 1970-х годах. Это различие вытекает из нескольких факторов.

Во-первых, большинство культов сегодня не так изолированы от внешнего мира, как в 1970-х. Хотя индивиды все-таки вступают в новую систему верований, когда они присоединяются к культу, теперь часто связь с внешним миром поддерживается. Типично верующие продолжают работать на своих докультурных работах и чаще склонны поддерживать контакт с семьей и друзьями, хотя этот контакт и становится более напряженным по мере того, как начинают меняться поведение, установки и язык культового члена.

Во-вторых, в то время как в конце 1960-х годов и в 1970-е годы было больше культов с восточной религиозной доктриной, сегодня больше культов, основанных на Библии, Новом веке или психотерапии. Поэтому, по крайней мере, поверхностно культовые члены не выглядят до такой степени не от мира сего, как их более ранние двойники.

В-третьих, те, кто ищет помощи сегодня, более вероятно покинули культ сами (в противоположность уходу из культа в результате депрограммирования, как это преобладало в 1970-е годы) и могут не наблюдаться несколько месяцев или даже лет после своего ухода. Следовательно, остаточные идентификации с культом и культовым лидером ослабевают.

Однако, некоторые культовые идентификации и позиции остаются. Например, некоторые бывшие члены культа описывают наличие более критических установок относительно самих себя и других после ухода из своего культа. Кажется, что они приняли суровые установки своих культовых лидеров. Некоторые продолжают верить, что у них нет личной цен-

ности теперь, когда они отделены от группы, которая претендовала на всю ответственность за их достижения. Одна женщина, например, раньше бывшая редактором своей культовой газеты, исполняла простую канцелярскую работу несколько месяцев после своего ухода из культа. Она была убеждена, что все ее редакторские умения были связаны с культом; она была напугана тем, что провалится в работе, предъявляющей большие требования.

Не понимая своего культового опыта, те, кто покинул культ самостоятельно, часто имеют тенденцию подвергаться последствиям дольше, чем те, кто добился такого понимания, например, потому что они прошли консультирование о выходе. Это особенно верно для индивидов, которые провели большую часть своего молодого зрелого возраста в культе. Теперь мы видим растущее число бывших культистов, которые провели в культе 10, 15 или даже 20 лет.

Пример

Один 36-летний человек не проходил у меня терапию вплоть до пяти лет после того, как он ушел из психотерапевтического культа, где он пробыл 10 лет. В годы, последовавшие после его ухода из группы, он даже не подозревал, что был в культовой группе, или что его опыт нанес ему вред, пока он не натолкнулся на книгу Хассена (Hassan, 1988) *Сражение с культовым контролем сознания (Combatting Cult Mind Control)*. Умный человек, он также выглядел несколько впечатлительным и морализирующим. У него были трудности с урегулированием карьеры (он работал ниже своего потенциала), и он имел проблемы с развитием интимных отношений. Через три года после того, как он покинул свой культ, он был достаточно обеспокоен этими проблемами, чтобы заняться поисками терапии, которая сосредотачивалась, главным образом, на его текущей жизни и его отношении к раннему детскому опыту. Он чувствовал себя с этим терапевтом неудобно, испытывал беспокойство от того, что его “контролируют”, и он положил конец этой терапии после короткого периода. Таким образом, его первый терапевтический опыт коснулся его культовой вовлеченности, но не исследовал ее.

Он сознательно понимал, что уйти из культа было в его лучших интересах; однако он также полагал, что он потерпел поражение, таким образом преуменьшая свой свою способность культовый опыт. На наших терапевтических занятиях он осознал, что его ощущение стыда и чувство, что он был серьезно испорченным человеком, заставляли его подавлять свои болезненные переживания относительно группы. Он до сих пор придерживался веры в то, что доктрина группы была совершенна, хотя он рассматривал представителей среднего звена управления, которые вели “программу”, в качестве манипулирующих и, следовательно, испорченных. Однако он продолжал высоко ценить культового лидера - более отдаленную фигуру.

Из-за своего ощущения, что он неудачник, потому что ушел из группы, он неосознанно подрывал свою способность преуспеть в новых проектах. Благодаря своему неосознанному ощущению того, что его заманили в капкан культа, он боялся новых обязательств. После некоторого периода терапии он был в состоянии начать говорить об антисоциальной, даже уголовной деятельности, которой он был занят, находясь в культе. Он чрезвычайно

стыдился этого поведения, и ему помогло напоминание о том, что эти действия были навязаны насильно его культовым лидером в качестве служения “более великому благу”. Его отвлечение к этой незаконной деятельности и позиции группы относительно нее фактически, в конечном счете, сыграло свою роль в его решении уйти. Временами во время терапии его крайне моралистическое поведение вело к ощущению, что терапевт не был “в нормальном состоянии”; это поведение фактически было отражением его собственного чувства никчемности и служило “прикрытием” его ощущения стыда или характерологической защитой против него.

ОСОЗНАНИЕ ПОРОЖДАЕМЫХ КУЛЬТОМ ЭМОЦИЙ

В культе эмоциями манипулируют другие. Когда культисты покидают группу, они продолжают ощущать себя неспособными контролировать свои аффекты. В то время, как одни культисты будут казаться испытывающими недостаток аффекта, другие будут выглядеть переполненными своими эмоциями. Например, человек, который ушел из группы массовой терапии незадолго до того, как обратиться к лечению, все время чувствовал себя встревоженным. Он казался выпрыгивающим из собственной “шкуры”, ожидая, что его “прибьют гвоздями” те, с кем он вступил в контакт. В его группе членов записывали на видеопленку, затем разбирали по косточкам лидер и другие члены. Помимо тревоги, он страдал от периодической депрессии. Напряженность этих чувств не была замечена до его культовой вовлеченности. Этого творческого человека отговорили от продолжения его художественной профессии, и в течение некоторого времени для него было трудно вернуться к своей карьере из-за порожденного культом ощущения, что занятие его видом искусства было “эгоистичным”, и потому, что он боялся критики других. По иронии судьбы, именно обещание увеличенной творческой способности соблазнило его участвовать в занятиях этого культа в первую очередь. Только после изучения того, как культ манипулировал им, этот молодой человек был в состоянии начать преуспевать в мире искусства.

Многие бывшие культисты, особенно из нового века, массовой терапии или других культов, которые нарушают естественные границы и защитные механизмы своих членов, описывают постоянное чувство переполненности эмоциями. Гальперин (Halperin, 1992) отмечает, что некоторые бывшие члены первоначально кажутся находящимися в состоянии какой-то мании. Другие, особенно из религиозных групп, выглядят страдающими от симптомов, связанных с депрессией. Они описывают чувство, изнуряющее ощущением вины и стыдом; они полагают, что больше не являются “хорошими” людьми и теперь находятся на пути в ад. Экс-культисты культов, которые требуют длительных периодов монотонного пения, медитации, способности вызывать зрительные образы или других гипнотических методик, часто выглядят отрешенными от своих эмоций. Они страдают от тревоги относительно впадения в трансовые состояния непроизвольно; в результате у них имеются трудности с сосредоточенностью и другими познавательными способностями. Те, кто испытывал неоднократное словесное, физическое или сексуальное насилие, часто развивают некоторые из группы симптомов (классифицируемых как пост-травматический стрессовый синдром), включая воспоминания, ночные кошмары, амнезию, фобии, тревогу, депрессию, эмоцио-

нальное онемение, стыд, чувство вины, отвращение к самому себе и социальное отчуждение.

Большинство бывших культистов страдают от сильного чувства одиночества. Они были постоянно окружены другими в культе и побуждались идентифицировать себя с лидером. Культовые дружбы обычно бывают обусловленными, основанными на лояльности индивида к культу. Для некоторых впоследствии при лечении открывается, что частью культовой привлекательности была возможность уйти от чувства одиночества, которое развилось в раннем детстве и юности. В любом случае, группа бывших культистов является полезным приложением к индивидуальной терапии для тех, кто чувствует себя одиноким или изолированным от других, имеющих похожий опыт.

С одиночеством связаны чувства печали и горя - ощущение потери жизни, которая обещала полное совершенствование. Бывшие культисты оплакивают потерю периода своей жизни, который казался осуществляющим их идеализм. Печаль - здоровая реакция на потерю. Бывшим культистам необходимо прийти к соглашению с тем, как их нормальный идеализм и возможная юношеская грандиозность эксплуатировались и разрушались культом. Для некоторых печаль сосредотачивается на годах утраченных возможностей, пока они были в культе, например, они не имели возможности вступать в приносящие удовлетворение отношения, иметь детей или приобретать карьерные умения.

Через некоторое время часто проявляется выражение интенсивного гнева в отношении культового лидера и/или желание действовать против культа. Социальное или юридическое действие часто рассматриваются как прогрессивный шаг. Чем направлять гнев прежде всего на самого себя, бывший культист теперь предпринимает конструктивные действия против манипуляторов или, посредством просвещения, удерживает других от того, чтобы быть пойманными в ловушку.

Бывшие культисты обычно испытывают тревогу. Одна женщина говорила мне: "Самой трудной вещью, с которой мне пришлось столкнуться, для меня является чувство, что я больше не защищена от сил внешнего мира". Трудно оказаться лицом к лицу с миром без волшебных сил культового лидера и защитных механизмов постановлений церковного совета, монотонного пения, медитации и так далее. Однако, раз уж он оказался вне культа, бывший культист больше не нуждается в том, чтобы испытывать обусловленную тревогу, что все может быть отнято у индивида в любое время на основании склонностей культового лидера. Экс-культисты иногда боятся своей слабости после ухода из группы. Это не только из-за переживаемых ими симптомов, но также из-за того, что члены семьи или друзья обращаются с ними так, точно они сделаны из фарфора и их легко разбить. Для экс-культистов важно видеть, что если они выжили после своего культового опыта, они пережили самую трудную часть. Теперь они могут начать выздоравливать.

НАЧАЛЬНАЯ ОЦЕНКА: ПОНИМАНИЕ КОНТЕКСТА

Все те, кого рекрутируют культовые группы, не обязательно живут под влиянием контроля сознания. Наоборот, некоторые индивиды вовлечены в чрезвычайно контролиру-

емые отношения, которые могут не являться культами. Для меня стало ясно, что в смысле терапевтического воздействия важно не то, покинул ли человек группу, которая подходит под определяющие границы культа, а то, реагирует ли этот индивид на участие в данной группе определенным образом, как описано в этой главе. То есть, дело не в самой группе, а в конкретной реакции индивида на давление группы, пока он в ней находится, и на опыт ухода из этой группы. Сиркин и Уинн (Sirkin & Wynne, 1990) описывают культовые отношения как похожие на *folie a deux* (сумасшествие вдвоем).

После того, как он убедился, что клиент находился действительно в ситуации с крайними требованиями и фактически контролировался извне в этой ситуации, для терапевта важно “нормализовать” послекультовые симптомы и эмоции. Экс-культистам необходимо знать, что их реакции обычно связаны с культовыми предположениями, практикой и манипулированием, а также с их действительным отделением от культа.

После оказания бывшим культистам помощи в понимании того, что отделение от их культа в норме может породить разнообразие симптомов и эмоций, клиницисту следует начать сосредотачиваться на том, как эти симптомы могут быть связаны с некоторыми факторами. Факторы, которые следует обдумать, включают опыт индивида в культе, природу культа, длительность и напряженность вовлеченности, тип ухода из группы и степень эмоциональной поддержки и понимания, полученных после ухода. Например, соматические жалобы могут быть связаны с культовым предположением о том, что тело человека будет гнить или человек подхватит серьезную болезнь после ухода из группы. Боязнь несчастных случаев, смерти или отрицательных жизненных обстоятельств может иметь отношение к культовым предположениям и общей напуганности бедствием теперь, когда предполагаемая культовая защита больше не существует в жизни бывшего члена. И как упоминалось прежде, для некоторых довольно-таки болезненно рассматривать перспективу проживания своей жизни без защиты. Гомосексуала, например, заманили в культ обещанием лидера, что следуя ее практике, он будет в безопасности от СПИДа.

Многие бывшие культисты страдают от сексуальных трудностей после того, как их принуждали к безбрачию в течение многих лет или ими сексуально манипулировали, или подвергали сексуальному насилию внутри культа. Это создает трудности в том, чтобы полагаться на новые отношения. Экс-культисты обычно чувствуют себя неудобно в общественных ситуациях; к своей тревоге, они часто обнаруживают, что ведут себя в манере, считающейся “правильной” в их культе. Это поведение, однако, обычно резко противоречит их докультовому поведению и послекультовым ценностям.

ПРОЦЕСС ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

С самого начала терапевт присоединяется к бывшему культисту в процессе психологического просвещения. Согласно Сингер (Singer, 1991), “Терапия не может начаться до тех пор, пока не закончилось просвещение”. Терапевт и экс-культист сначала должны иметь знания о культовой вербовке и процессах контроля, особенно о специфических методах, используемых группой бывшего культиста. Чтобы глубже анализировать этот процесс, терапевту необходимо помогать бывшему культисту исследовать свою уязвимость к вербовке -

уязвимость, которая есть у всех нас при определенных обстоятельствах, если только мы не являемся информированными относительно методик контроля сознания и не можем определить эти методики, когда они используются вербовочной группой.

Исследование уязвимости по отношению к процессу вербовки

Уязвимость по отношению к культовой вербовке особенно высока в течение переходных периодов. Тем, кто вступил в культовые группы в поздней юности, следует помочь увидеть степень, до которой их вовлеченность соответствует процессу развития. В юности существует толчок к отделению. Здоровые взрослые юноши и девушки ценят чувство своей собственной автономии и пытаются развить видение мира, которое отличается от точки зрения их родителей. Офферы утверждают, что “Создание собственного “я” отдельно от родителей является одной из главных задач молодого зрелого возраста. Молодой взрослый должен освободиться от родительской власти” (Offer & Offer, 1975, p. 167). Эриксон (Erikson, 1950) определяет укрепление индивидуальности как жизненный кризис юности. Хотя подростки имеют многочисленные идентификации со своими родителями в ходе своей ранней жизни, культовые группы оказывают на них давление, чтобы они отказались от этих идентификаций и заменили их ценностями группы. Клиницисту следует помочь бывшему культисту увидеть, как на него оказывалось давление с целью прийти к этим новым идентификациям, которые скорее отвечают потребностям группы, нежели его собственным.

Экс-культистка сказала мне, например, что когда она сообщила своей группе, что планировала посещать аспирантуру по клинической психологии, ей было сказано, что она “пытается ускользнуть от своей ответственности перед Богом”, думая только о своих нуждах. Лидеры поощрили ее быть советником в группе молодежи; в результате она воздерживалась от своей карьеры в течение четырех лет культового членства. Терапия включает проработку заново докультовых, культовых и послекультурных ценностей, чтобы помочь индивиду достичь лучшей интеграции и более автономного чувства собственного “я”. Теперь, когда эта женщина покинула культ, она планирует осуществить свою карьерную цель.

Работа с юношами и девушками

В поздней юности уязвимость относительно культовой вербовки может интенсифицироваться из-за физической отдаленности от семьи, возможно, в кампусе колледжа или во время путешествия в каникулярное время. Многие культы вербуют в кампусах колледжей или рядом с ними, или в молодежных общежитиях, или в транспортных центрах. Отделение от дома может повысить ощущения тревоги и чувство потери у молодого человека. Жизнь в общей спальне колледжа может увеличить озабоченность индивида своей сексуальностью и тревогу относительно того, как обращаться с возросшей личной и сексуальной свободой. Кроме того, существует специфическая динамика личности юношей и девушек, которая делает их уязвимыми для культов. Анна Фрейд (Anna Freud, 1966) описывает, как часто в юно-

сти используется защита интеллектуализации и аскетизма. Блос (Blos, 1962) отмечает тенденцию в направлении внутреннего опыта и самораскрытия - религиозный опыт.

Молодые люди склонны быть идеалистичными, и культы предлагают обещание осуществления идеалистических мечтаний. Мы с Уильямом Голдбергом (Goldberg & Goldberg, 1988) отмечали, что к молодым людям, которые выглядят особенно уязвимыми, относятся те, у кого высоки ожидания в отношении самих себя и кто готов видеть лучшее в других. Эта характерная черта может сыграть свою роль в их вере в культовые идеалистические слова и тенденции игнорировать несоответствие между словами и действиями группы. Требование совершенства может быть связано с тем, что они росли в семьях, где высокие стандарты исполнения были установлены одним или обоими родителями. Уязвимые индивиды могут ощущать, что они не в состоянии соответствовать этим ожиданиям сами по себе. Культ обещал способ достичь высокого стандарта или средства избежать некоторых мелких или крупных разочарований в самих себе или в других.

Взгляд на уязвимость всех молодых людей помогает бывшему культисту чувствовать себя менее растерянным и нерешительным. То, что случилось с ним, могло бы случиться с любым, кто оказался не в том месте не в то время. Экс-культисты склонны верить, что это скверное событие (то есть, присоединение к культу) случилось из-за того, что им чего-то не хватало. Они часто испытывают чувство стыда и ответственности за события своей жизни - остаток детского волшебного мышления, который также является частью системы верований многих культов. Бывшим культистам необходимо понять, что даже если бы первоначально они были привлечены структурой и общинным окружением, если бы они знали, что их обманывают и ими манипулируют посредством крайне утонченных методик, оркестрованных социопатическим лидером, они бы не присоединились.

Работа со взрослыми

Существуют другие факторы уязвимости, не связанные с молодостью. Те, кто присоединяется к культам, могут желать чувства общности, признания или возрастающих умений в такой момент своей жизни, когда они испытывают одиночество или тревогу относительно будущего. Они могут быть уязвимыми из-за потери или из-за боязни потери. Это может быть связано с внутренними факторами, такими, как разочарование в самих себе, вызванное утратой чувства собственного достоинства, или внешними факторами, такими, как развод, психическое заболевание, смена физического размещения их местожительства, или перемена в работе, которая вызвала разрушение в их жизни. Они могут быть уязвимыми из-за давления, оказываемого на них с целью заставить их пройти подготовительный семинар, руководимый культом, в связи со своей работой. Некоторые индивиды присоединяются к культам в попытке возмещения, чтобы справиться с хронической депрессией или с различными недостатками характера. Другие присоединяются в качестве способа парировать психопатическое поведение, что редко срабатывает, потому что непродуктивных членов обычно выбрасывают, поскольку культы требуют высокого уровня функционирования и эффективности при сборе средств, вербовке и другой направляемой культом работе. Имеющие антисоциальные тенденции часто используют то, чему они научились в одном культе, чтобы

образовать новую группу, в которой они могут контролировать других. (Хотя за долгие годы бывшие культисты давали мне многочисленные отчеты из личной жизни о социопатических культовых лидерах или членах, я в своей практике не видела антисоциальных экс-культистов).

ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТОВОГО ОПЫТА

Культы часто вводят новых рекрутов в заблуждение относительно требований, доктрины и финансирования самой группы. Лицо, принятое в группу, редко понимает, что его будут заставлять включаться в регрессивное тоталитарное окружение. Доктрина подается в по частям, чтобы первоначально члены видели только наиболее универсально приемлемые идеи и практику. Таким образом, вновь принятый человек не делает выбора, основанного на информированности, когда он присоединяется к культуре.

Конечно, понимание мощного воздействия групповых процессов не является новым. В 1895 году Лебон (LeBon, 1972) подчеркивал власть внушения и распространения вредных мыслей в группах. Фрейд тщательно разработал эту тему, отметив, что индивидуальная “подверженность аффекту становится необычайно интенсифицированной, в то время как интеллектуальная способность заметно сокращается” (Freud, 1921, p. 20), когда человек участвует в группе. Фрейд также ссылался на тенденцию групп временно или постоянно приостанавливать чувства враждебности по отношению к членам и использовать механизмы идентификации и противодействующего характера, чтобы еще более защититься от враждебных чувств. Он также отмечал, что групповые лидеры часто рассматриваются членами как новый идеал эго, а это еще больше поощряет процесс идентификации с лидером.

Современные культовые группы принимают на вооружение утонченные манипулятивные методики, которые извлекают выгоду из нормальных групповых тенденций, описанных ранее. Офше и Сингер (Ofshe & Singer, 1986) отметили, что деструктивные культы еще более усовершенствовали программы принудительного влияния, которые применялись коммунистами в бывшем Советском Союзе и Китае. Культовые методики теперь вышли за пределы политического “реформирования мышления”, чтобы сосредоточиться скорее на центральных (внутрипсихических), нежели периферийных (политических) аспектах личного “я” индивида. Сегодня культы используют методики, чтобы пробиться через стратегию сопротивления и защитные механизмы индивида и изменить их.

Согласно сообщениям бывших членов, культы, чтобы завоевать новых приверженцев, используют сенсорную бомбардировку посредством такой тактики, как длительные лекции, лишение сна, контроль окружающей среды и бомбардировка любовью. Они поощряют разрыв связей с обычными источниками информации и поддержки новичка, такими, как семья и друзья. Вербовка является наиболее эффективной, когда группа в состоянии полностью монополизировать время члена. Культы вынуждают новичков оказываться захваченными скорее гипнотической эмоциональностью, нежели интеллектом, посредством возбуждающих песен, монотонного песнопения и порождающих чувство вины исповедальных занятий. Все это может служить для того, чтобы привести в состояние, расщепляющее сознание, то есть, измененное состояние повышенной внушаемости. Чтобы защитить себя

посреди путаницы, потери прошлых связей, стимулированного чувства вины и расщепления сознания, новичок склонен заново организовывать реальность через новую защитную систему, в которой преобладает идентификация с агрессором (культовым лидером).

Хотя рекрут испытывает положительное воздействие принадлежности к общности, в которой существует единодушие мышления, давление подобного единодушия мешает любому типу критической оценки этого принудительного опыта и мешает сохранению чувства докультового “я”. Новичок неспособен дифференцировать свои мысли и чувства от мыслей и чувств группы, поскольку границы между индивидом и другими в культе слились. Эккультисты сообщают, что в этот момент они испытывали чувство мира, эйфорическое ощущение. Культы приписывают это мистическому или религиозному опыту. Многие члены культа фактически описывают фантазию слияния с их лидером - фантазию, часто предлагаемую лидером. Эта фантазия еще более побуждает новичка служить желаниям лидера, который, как предполагается, знает каждую мысль вновь завербованного. Теперь лидер представляется как существующий внутри собственного тела новичка - как новое чуждое суперэго. Некоторые группы стимулируют деперсонализацию своим давлением на членов, заставляя их иметь опыт вне собственного тела. Одну женщину, например, поощряли транспортировать себя на другие планеты. После ухода из культа ее продолжал донимать этот опыт внетелесного существования до тех пор, пока она не оказалась в состоянии определить, как деперсонализация вызывалась в ее культе и приводила в движение этот заново возникавший опыт после ее ухода из группы.

Хотя культы сдерживают обещание о разрешении докультовых трудностей для некоторых, после начального периода возбуждения и облегчения большинство бывших культовых членов описывают ретроспективно ощущение, что это обещание было только “крючком” и что их потребность в личном росте фактически была подавлена или ее перевесили потребности группы. Членов часто поощряют работать для группы полное рабочее время. Культы поощряют пассивность, приучая членов следовать за своим лидером без сомнения. Тех, кто пытается действовать независимо, лидер унижает и обращается с ними, как с объектом урока для других.

Оценка влияния методик контроля сознания

На начальных стадиях терапии особенно важно оценить влияние, которое продолжают иметь на поведение и мысли индивида методики контроля сознания. Методики убеждения культа, например, продолжают воздействовать на степень, в которой существует убеждение, что каждая мысль и действие имеют космическое значение, что индивиды создают свою собственную реальность, что существует непреодолимая вина или страх при об-

думывании мыслей, которые считаются группой негативными, и что есть необходимость применять то, что Лифтон (Lifton, 1961, p. 29) определяет как “прекращающие мышление клише”, когда сталкиваешься с информацией, не подходящей для упрощенного черно-белого взгляда на реальность. Все это означает, что индивид рассматривает место контроля скорее как исходящее от культа, нежели от собственного “я”.

ПРИНЯТИЕ АКТИВНОЙ И ОТВЕТСТВЕННОЙ ПОЗИЦИИ

Бывшим культистам необходимо говорить, когда их эмоциональное состояние является естественной реакцией на отделение от культа. Поскольку их заставили заново структурировать свои личности, чтобы приспособиться к культовым установкам и поведению, они склонны ощущать себя полностью истощенными после ухода из этого окружения. Их задача заключается в том, чтобы начать разбираться со слишком плотной оркестровкой другими. Эта оркестровка в сочетании с давлением с целью приспособиться к культовой точке зрения и игнорировать свои эмоции приводит культовых членов к пассивному и роботизированному существованию. Когда они не знают, что они чувствуют, они обнаруживают, что двигаются по требованию других.

В одном культе, например, женщине сказали, что что бы она ни чувствовала, истинной является противоположное, что было способом ее культового лидера контролировать индивидов и приводить их в дезориентированное состояние. Женщина была госпитализирована после того, как ее жестоко искалечил опасный бык, которого она проигнорировала, полагая, что то, что она видела, было дружелюбной коровой. Помощь, которую она получила во время своей госпитализации, привела к ее уходу из культа.

Почему не молчание?

Хотя молчание с другими типами клиентов может способствовать развитию фантазий клиента относительно терапевта и позволяет развиваться передаче, для бывшего культиста молчание может быть особенно провоцирующим тревогу. Он может быть в растерянности от того, как воспринимать подобный вакуум после ряда лет автоматического реагирования на структурированную жизнь. Молчаливый терапевт может чрезмерно обременять некоторых бывших культистов или может превратиться в чистый экран для отражения параноидной способности к формированию и восприятию идей, которая была вызвана культом. Подобное отражение может привести к преждевременному окончанию терапии. Соломон (Solomon, 1988) указывает, что молчание также противопоказано тем, кто склонен к расщеплению сознания. Недостаток структуры может вызвать транс.

Общие реакции на терапевта

Многие бывшие культисты сначала боятся, что терапевт будет ими манипулировать и контролировать их таким же образом, как ими манипулировал культовый лидер. Терапевтам не следует делать скоропалительные выводы о том, что они видят параноидальную черту характера или что эта паранойя является результатом опыта отношений раннего детства данного индивида. У бывших культистов подобное поведение чаще является замещением чувств, которые вызывались культовым опытом. Наличие обеспокоенности относительно того, чтобы не оказаться манипулируемым после участия в культе, на деле может быть здоровым признаком возросшего скептицизма. (Большинство культистов были склонны к излишней доверчивости до своего культового опыта). Более того, бывшие культисты борются со своей вызванной культом пассивностью, и первоначально они могут не улавливать того, что они на самом деле думают. Следовательно, они правильно ощущают, что на них легко могут повлиять другие.

Некоторые бывшие культисты склонны идеализировать своих терапевтов, особенно на ранних стадиях терапии. И вновь это может быть способ заполнения вакуума, созданного уходом из культа. Жизненно важно, чтобы терапевт не подыгрывал этой идеализации, принимая роль спасителя и нарушая терапевтические границы. Терапевтов следует рассматривать как сотрудников в процессе самораскрытия, а не как гуру. Терапевтические правила и процесс необходимо четко объяснить, чтобы показать, что не происходит ничего волшебного, что у терапевта нет особых сил, но есть человеческие пределы. Полезно напоминать бывшим культистам, чтобы они излагали свои мысли словами, потому что терапевт не способен читать в мозгу. Равно важной является помощь бывшим культистам в том, чтобы увидеть, что у терапевта есть человеческие недостатки и он делает ошибки. Фактически, когда это выглядит приемлемым, я часто смеюсь над своими ошибками. Это кажется полезным для бывших культистов, чтобы они более эффективно справлялись со своими необычайно суровыми установками в отношении самих себя, с теми самокритичными позициями, которые могли быть обострены или даже установлены их культом.

В противоположность тем бывшим культистам, которые идеализируют или хотят понравиться терапевту, некоторые относятся к ним раздраженным, обесценивающим образом. Они будут избирать мишенью каждый недостаток характера и ошибку, совершаемую терапевтом. Важно встречать этот гнев с невозмутимостью. Однако терапевту не следует позволять себя оскорблять, таким образом повторяя культовый опыт своего клиента. Несколько авторов, включая Дойча и Миллера (Deutsch & Miller, 1983) и Гальперина (Halperin, 1990), сосредоточились на том, как некоторые культисты имели существовавшие ранее трудности с тем, чтобы терпеть гнев, или с утверждением. Бывшим культистам необходимо знать, что они не будут наказаны за проявление гнева, Гнев может также служить защитой бывших культистов от их страха, что на них чрезмерно повлияет терапевт. Кроме того, возможно, для некоторых может существовать потребность переместить гнев с культового лидера на терапевта, который рассматривается как менее могущественная и мстительная фигура.

Многие бывшие культисты могут решить посетить терапевта только для краткосрочной ориентированной на цель терапии. По очевидным причинам эти индивиды чувствительны к давлению, оказываемому с целью оставить их на лечение, и обидчивы в связи с этим. Терапевтам следует обдумать работу с этими клиентами на ориентированной на цель

периодической основе, если это выглядит желательным и потенциально более продуктивным. Бывшим культистам необходимо знать, что они могут выйти из процесса лечения с положительными чувствами с обеих сторон, и их радушно примут обратно в более позднее время.

С другой стороны, Дуброу-Айхели (Dubrow-Eichel & Dubrow-Eichel, 1988) описывают тенденцию некоторых бывших культистов ожидать, что терапия будет “быстрым решением”, которое было обещано культом. Хотя полезно сосредотачиваться на специфических целях, терапевт должен ясно заявить, что не будет быстрого впечатляющего превращения. Терапевт не может давать обещаний об излечении: только культовые лидеры делают это. Терапия требует тяжелой работы со стороны клиента и терапевта; если все идет хорошо, со временем бывший культист будет иметь более ясное понимание своего опыта.

Сосредоточенность на положительном

Бывшие культисты пережили главный кризис в своей жизни и многому научились на этом опыте. Не все порожденное культом поведение является негативным. Некоторые бывшие культисты выражают гордость от того, что толкнули себя к пределу во имя своих целей. Другие утверждают, что они стали более общительными и уверенными в себе в результате работы по обращению в свою веру, требуемой группой. Многие научились ценным умениям, которые могут быть использованы в послекультурной жизни; это в целом верно для тех, кто работал на принадлежащих культурам предприятиях. Обычно культистов заставляют приписывать культу ответственность за все свои достижения. Поэтому полезно напоминать бывшим членам, что это они сами, а не “волшебство” культа, ответственны за свои успехи.

ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ

Важнейшие терапевтические цели заключаются в том, чтобы помочь бывшим культистам добиться понимания их культового опыта и самих себя. Путем стимулирования возвращения к более ранней стадии развития, подавления, идентификации с агрессором и многочисленных других оборонительных стратегий у своих членов культуры часто интенсифицируют чувства зависимости и неуверенности, свойственные детству. Поскольку члена культа приучают больше не доверять своим собственным внутренним эмоциям, которые были заново интерпретированы культом как показатели “эгоистичности” индивида, для культиста оказывается необходимым постоянно сверяться с лидером для ощущения того, какое поведение и какие установки являются правильными. В культе правильное поведение вознаграждается, а за неправильное поведение наказывают.

Первоначально терапевт дает информацию, чтобы помочь бывшему культисту добиться лучшего понимания того, как процессы контроля сознания, действующие в культе, имеют тенденцию стирать чувство собственного “я” у члена. Наряду с этим терапевт обеспе-

чивает безопасное окружение для бывшего культиста, чтобы он включился в то, что действительно ощущает, особенно в воспоминании культового опыта. Терапевтической целью является терпимость к более широкому ряду воспоминаний и эмоций, которыми делишься, и к непосредственным ответам в соответствии с ситуацией. Например, индивидам нет необходимости все время быть “на подъеме”, как это требуется в культе. Однако важно бороться с порождаемой культом пассивностью экс-культиста путем поощрения выражения непосредственных реакций и автономного поведения таким образом, чтобы бывшие культисты могли начать принимать независимые жизненные решения и более успешно справляться с задачами работы, учебы и взаимоотношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Терапевт, который рассматривает только опыт семейной жизни в качестве генезиса трудностей, испытываемых экс-культистами, не имеет дело с ускоряющим, более недавним травматическим событием в жизни индивида, которое привело к настоящим трудностям. Хотя культы конца 1980-х и начала 1990-х годов кажутся отличающимися от культов 1960-х и 1970-х годов, разница является всего лишь поверхностной. В значительной части бывшие культисты сегодня борются с теми же послекультовыми реакциями, что и экс-культисты более ранних лет. Культы используют множество манипулятивных методики, которые накладывают на индивидов новые идентификации и ценности. Эти порожденные культом идентификации и ценности сталкиваются с докультовыми и послекультовыми убеждениями.

Хотя они ушли из своих культов, клиенты из числа экс-культистов первоначально вступают в процесс терапии с множеством порожденных культом видов поведения, эмоций и верований, которые терапевт и клиент должны начать определять. Следовательно, терапевту необходимо применять психолого-просвещенческий подход, сначала давая информацию о культовых манипулятивных методиках, чтобы объяснить, как это повлияло на послекультовое поведение, эмоциональные реакции и убеждения, в то же самое время создавая безопасную окружающую среду для выражения воспоминаний и непосредственных реакций. Хотя терапевт должен играть активную роль в терапевтическом процессе, необходимо, чтобы бывший культист был участником команды равных. Это резко противоречит культовым отношениям, при которых лидер рассматривается как богоподобный, а культист оказывается оклеветанным и рассматривается как имеющий мало ценности.

ССЫЛКИ

Blos, P. (1962). *On adolescence*. New York: Free Press.

Deutsch, A., & Miller, M. J. (1988). A clinical study of four Unification Church members. *American Journal of Psychiatry*, 140, 767-770.

Dubrow-Eichel, S. K., & Dubrow-Eichel, L. (1988). Trouble in paradise: Some observations on psychotherapy with new agers. *Cultic Studies Journal*, 5(2),177-192.

Erikson, E. H. (1950). *Childhood and society*. New York: W. W. Norton.

Freud, A. (1966). *The ego and the mechanisms of defense*. New York: International Universities Press.

Freud, S. (1921). *Group psychology and the analysis of the ego*. London: Hogarth Press.

Goldberg, L., & Goldberg, W. (1982). Group work with former cultists. *Social Work*, 27, 165-170.

Goldberg, L., & Goldberg, W. (1988). Psychotherapy with ex-cultists: Four case studies and commentary. *Cultic Studies Journal* 5(2), 193-210.

Halperin, D. (1990). Psychiatric perspectives on cult affiliation. *Psychiatric Annals*, 20(4), 204-213.

Halperin, D. (1992, April). Presentation at the NY/NJ regional conference of the Cult Awareness Network, Wayne, NJ.

Hassan, S. (1988). *Combatting cult mind control*. Rochester, VT: Park Street Press.

LeBon, G. (1972). *The crowd*. New York: Viking Press.

Lifton, R. J. (1961). *Thought reform and the psychology of totalism*. New York: W. W. Norton.

Offer, D., & Offer, J. B. (1975). *From teenage to young manhood: A psychological study*. New York: Basic Books.

Ofshe, R., & Singer, M. T. (1986). Attacks on peripheral versus central elements of self and the impact of thought reforming techniques. *Cultic Studies Journal* 3(1), 8-24.

Singer, M. T. (1991, November). Presentation at the annual conference of the Cult Awareness Network, Oklahoma City, OK.

Singer, M. T., & Ofshe, R. (1990). Thought reform programs and the production of psychiatric casualties. *Psychiatric Annals*, 20(4), 188-198.

Sirkin, M, I., & Wynne, L. C. (1990). Cult involvement as relational disorder. *Psychiatric Annals*, 20(4), 199-203.

Solomon, A. O. (1988). Psychotherapy of a casualty from a mass therapy encounter group: A case study. *Cultic Studies Journal* 5(2), 211-227.

West, L. J. (1992, May). Presentation at American Family Foundation conference, Arlington, VA.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА

Ричард Л. Доухауэр, D. D.

Мой опыт с выходящими участниками манипулятивных и насильственных религиозных и психотерапевтических культов неоднократно поражал меня универсальной потребностью этих бывших культистов в определенном виде консультирования. В большинстве случаев, им необходимы значительная неожиданная встреча, связь и отношения с пасторским консультантом, который является духовно развитым, подготовленным теологически и хорошо осведомленным о культах. Тот, кто был в религиозном культе, нуждается в консультанте, который подтвердит законность духовных поисков данного человека, независимо от того, насколько неверно направленными могли они стать. В этой главе я буду обсуждать спорные вопросы, которые, как я полагаю, духовенству следует обдумывать при работе с бывшими культистами.

Экс-культисты и оказывающие им помощь профессионалы, которые являются строго “секуляризованными”, могут не пожелать интересоваться духовными проблемами, обсуждаемыми здесь, хотя, по моему убеждению, определенные общие принципы и руководящие указания по пониманию и консультированию бывших членов культа могут быть тщательно выбраны из того, что выражено в этой главе.

ГОЛОСА ИСЦЕЛЕНИЯ

“Духовное изнасилование было в моем культе более болезненным, чем сексуальное и физическое насилие”.

“Когда я присоединился к своей группе, я думал, что ко мне взывает Бог, а теперь я просто не знаю, откуда пришел тот зов”.

“Не предал ли я Бога, присоединившись к культу? Простит ли он меня?”

“Хорошо ли ни во что не верить именно теперь, после того опыта, который у меня был с группой Нового Века?”

“Моя проблема не с людьми, а с Богом. Я искренне хотел делать правильные вещи... Теперь я больше не могу молиться. Если это [культовый опыт] была твоя воля для меня, Боже, тогда пошел ты..! Я не верю, что это была божья воля, но это причиняет боль”.

“Хотя моя группа не была религиозной, она все же обращалась к тем же потребностям, что и религиозная группа. Мой лидер предлагал мне духовные ответы. Я не думаю, что я предал Бога, но я предал своих друзей и семью”.

“Я пошел к семейному священнику, но он был для меня вовсе бесполезен. Я чувствую, что Библия не заинтересована в организованной религии”.

“Взрослые в моем детском опыте ритуального насилия были элитой нашего города - доктора, юристы, даже протестантский священник”.

“После того, как я выбрался из своей группы, я хотел быть духовным. Для меня любовь есть любовь. У меня проблема с потребностью верить в существование того, кто больше нас. Мне нравится идея “Доверяй себе”.

Это только набор примеров искренних размышлений некоторых бывших культистов о религиозных и духовных спорных вопросах, которые остались неразрешенными после их ухода из деструктивной группы. Некоторые из них были добровольными отчетами, данными во время уик-энда выздоровления, финансируемого Американским Семейным Фондом. Некоторые появились из личных интервью за последние 17 лет.

Откровенны разоблачения, подобные этим, типично слышат многие восприимчивые и доступные представители духовенства в конгрегационной обстановке, будучи военными капелланами, на аванпостах священников в кампусах, в классных комнатах колледжей и семинарий и в офисах профессорско-преподавательского состава, так же как в офисах специализированных пасторских консультантов и психотерапевтов. Их могут слышать даже руководители духовенства в офисах, относящихся к какому-либо вероисповеданию и в церковных советах.

ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ

Моя собственная теологическая традиция отдает высочайший приоритет потребности человеческого духа и существованию экспериментального знания относительно собственного безусловного принятия данной личности Священным Другим, Всемогущим Богом, Создателем Вселенной, Основанием Существования, Окончательной Реальностью. Знать *шезед* (*chesed*) Яхве, стойкую любовь, которая длится вечно, или милосердие господина Иисуса - значит “быть известным до самых глубин и все-таки быть любимым”. Это любовь без каких-либо ограничений, приписанных к ней.

Следовательно, моя цель как пастора, который консультирует экс-культовых членов, заключается в отражении этого *шезед*/милосердия на наших встречах. Я хочу, в своих ограниченных пределах, принять этого человека насколько возможно безусловно, я хочу принять этого человека там, где он есть, и стараться путем *шезед*/милосердия, присущих таким встречам, помочь ему определить его собственную теологию и установить жизненные цели, основанные на ней, и следовать им.

Это означает, что как христианский представитель духовенства лютеранской традиции, я не в том конкретном отношении, когда я стараюсь подтолкнуть человека в направлении предопределенного решения об обращении в конкретную веру. “Миссионерское” консультирование экс-культистов не только нарушит мою теологию *шезед*/милосердия, но оно также представляет прямую угрозу новой религиозной атаки против данного человека, не отличающейся от культового манипулирования и насилия. Мое образование в связанном с церковью колледже включало требуемый курс иудео-христианской этики; а главный тезис

иудео-христианской традиции заключается в том, что мы рассматриваем людей как представляющих цель для самих себя, а не как средства для осуществления целей других.

Я верю, что мы развиваем человеческие способности принимать и понимать *шезед*/милосердие в кратком опыте безусловного принятия в межличностных отношениях, начиная с семьи, из которой происходит данный человек. Таким образом, я стремлюсь превратить пасторское консультационное занятие с экс-культистом культа в такое, где он испытывает *шезед*/милосердие. Затем человек может определить в непринуждающей окружающей обстановке, какие теологические решения и решения относительно стиля жизни могут последовать. Моя теология говорит мне, что работа обращения - это работа Бога; мое дело - честно служить взаимно распознаваемым потребностям жертвы культа.

ОКАЗАНИЕ ЧЕЛОВЕКУ ПОМОЩИ В ТОМ, ЧТОБЫ “СДЕЛАТЬ ТЕОЛОГИЮ”

Цель духовно развитого, теологически подготовленного пасторского советника заключается в том, чтобы помочь попытке человека “сделать теологию”, то есть, принять участие в мыслительном процессе и процессе чувствования, путем которого человек размышляет над конечным смыслом своего жизненного опыта и четко выражает этот смысл в разумной и понятной манере. В большинстве культовых окружений группа и ее лидер(ы) выдвигают грандиозные претензии на обладание истиной. Все это, между тем, преисполнено массовыми противоречиями, особенно в действительной культовой практике и стиле жизни лидера. Это лицемерие и интеллектуально непригодная теология оставляют экс-культового члена в большом смущении относительно того, что теологически является обоснованным, а что таковым не является.

В процитированных выше голосах экс-культистов слышится жажда утверждения духовных потребностей и отделения здоровой религии от теологии, которая является нездоровой, незрелой и делает человека уязвимым для насилия со стороны других. Этот процесс размышления и обдумывания стремится определить божественное присутствие и деятельность в обычном опыте жизни человека, совместно с этим опытом и под покровом этого опыта. Он стремится изучить и определить главные теологические темы в культовой теологии и вывести на поверхность те потребности индивида, для которых такой призыв, в первую очередь, оказался привлекательным.

Непосредственная цель заключается в том, чтобы воспитать, развить и возвысить духовный дар пронизательности. Люди, чья духовность созревает и развивается последовательным образом, способны распознавать разницу между духами: теми, которых законно относят к Богу, и теми, которых к Богу отнести нельзя. Многие бывшие культовые члены проявляют недостаток мудрой пронизательности в своих решениях присоединиться и посвятить себя группам, которые оказались деструктивно влияющими на их жизнь.

Я исхожу из предположения, что существуют притязания на истину, теологически заслуживающие уважения на базе внутренней согласованности, придания юридической силы

в истории религиозной мысли и способности придать смысл жизненному опыту. Большинство групп, которые известны как преднамеренно деструктивные, имеют претензии на истину или теологии, которые являются недостаточными.

ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ КУЛЬТОВ

Религиозные и психотерапевтические движения, которые нарушают человеческие права, имеют некоторые общие теологические черты. Они обычно являются современными версиями древней христианской ереси, известной как гностицизм, учения о том, что спастись можно только путем особой просвещенности, привилегии духовной элиты.

Большинство религиозных культов отрицают претензии иудаизма на то, чтобы быть целостностью божественного откровения. Многие из них утверждают, что Иисус из Назарета не обеспечил всего, что было необходимо сделать для спасения, не дал он и полного откровения Бога. Каждый из этих культов имеет лидера, который претендует на завершение работы по спасению человечества и обеспечению полноты раскрытия истины. Следовательно, с их точки зрения, Священная Библия является не отвечающей требованиям, так же как синагоги и церкви основного общества являются недостаточными в качестве братств для питания душ во спасение.

Мой коллега Ричард Йенсен (Richard Jensen, 1990), лютеранский радиоевангелист, указывает, что откровение библейских сообщений совершалось публично; то есть, Бог раскрыл божественную сущность группам людей, которые были свидетелями, видевшими эти исторические события собственными глазами. В противоположность этому, культовые лидеры получили частные божественные самораскрытия, которые не должны подвергаться проверке верующими или критиками. Некоторые культы Нового Века предлагают верующему надежду превратиться в Бога, возможность, разыгранная многими культовыми лидерами.

СРАВНЕНИЕ И ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ

Мой первый консультируемый экс-культист научил меня многому. Он был шести с лишним футов роста, почти лысый, голландец, бывший приверженец Харе Кришны. Депрограммист (как мы их называли в то время, в конце 1970-х годов) привел его повидаться со мной, чтобы я сумел помочь в процессе возвращения в общество. Депрограммисту был необходим кто-то, кто помог бы молодому человеку проводить различие между здоровыми и нездоровыми религиями.

Нижеследующий список противопоставлений и сравнений отражает контрасты, которые начали возникать для меня из тех бесед.

Религии уважают автономию индивида.

Культы навязывают податливость.

Религии стараются помочь индивидам удовлетворить свои духовные потребности.

Культы эксплуатируют духовные потребности.

Религии терпимо относятся к вопросам и независимому критическому мышлению и даже поощряют их.

Культы отбивают охоту задавать вопросы и расхолаживают независимое критическое мышление.

Религии способствуют психодуховной интеграции.

Культы “расщепляют” членов на “хорошее культовое “я” и “плохое прошлое “я”.

Обращение в религии включает в себя ненарушаемость внутренних процессов, центральных для сущности личности.

Культовое обращение включает в себя неосознанное подчинение внешним силам, которые мало беспокоятся о сущности данной личности.

Религии рассматривают деньги как средство, подчиненное этическим ограничениям, в движении к достижению благородных целей.

Культы рассматривают деньги как цель, как средство в достижении власти или эгоистических целей лидеров.

Религии рассматривают секс между духовенством и верующими как неэтичный.

Культы часто подчиняют членов сексуальным аппетитам лидеров.

Религии уважительно реагируют на критику.

Культы часто запугивают критиков физическими или юридическими угрозами.

Религии лелеют семью.

Культы рассматривают семью как врага.

Религии поощряют человека тщательно подумать, прежде чем дать обязательство о присоединении.

Культы поощряют быстрые решения при незначительной информации.

РАССМОТРЕНИЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ:

ФИЛОСОФСКОЕ ПРИМЕЧАНИЕ

Универсальной темой, которая проходит через мой опыт с выздоравливающими экс-культистами, является манера, в которой они справляются с неопределенностью, то есть, с наличием запутанности и неуверенности перед лицом потребности религиозных верующих в абсолютной убежденности.

Культизм, даже больше, чем религиозный фундаментализм, играет свою роль в пробуждении этой жажды преодолеть сложность, неопределенность и спорные вопросы дискуссионной интерпретации, чтобы даровать то, что гимн старого времени называл “блаженной уверенностью”. Евангелист Гарольд Г. Буссель (Harold H. Bussell, 1983) имел, следовательно, хорошее основание для выражения озабоченности относительно того, почему христиане - фундаменталисты выглядят настолько уязвимыми для культов. Культы, особенно основанные на Библии, проходят дополнительную милю, так сказать, и могут таким образом обеспечить для некоторых фундаменталистов даже еще большее ощущение уверенности.

Я полагаю, что нетерпимость к неопределенности является приглашением к недвусмысленному взгляду на мир, характерному для культов. Этот жесткий и упрощенный стиль обработки идей, типичный для выздоравливающего экс-культиста, представляет вызов для пасторского консультанта, особенно такого, который не разделяет этого пристрастия.

Я нахожу необходимым дать экс-культисту разрешение изучать другие способы мышления, обеспечивая поощрение к тому, чтобы это делать, и обучая умениям, которые расширяют и предлагают альтернативы привычным для экс-культиста способам обработки проблем веры.

В конфликте между сомнениями, с которыми должна столкнуться эта интеллектуальная честность, и эмоциональной потребностью уверенности в спасении, культовые лидеры и, в меньшей степени, фундаменталисты обычно выбрасывают за борт проблемы неопределенности ради прочного ощущения уверенности. Это может обернуться очень дорогим выбором.

ПОНИМАНИЕ УСЛОВИЙ ВЫЗДОРОВЛЕНИЯ ЭКС-КУЛЬТИСТОВ

Эффективность пасторской заботы о бывших членах культа зависит в значительной степени от личного понимания представителя духовенства и сопереживания в отношении опыта экс-культистов и насилия, которое они испытали. Некоторые члены были подвергнуты физическому или сексуальному насилию, находясь в своих культах. И все экс-культовые члены испытали психологическое насилие, от которого они все еще лечатся.

Давний наблюдатель культов Рональд Энрот изучал склонные к насилию евангелические христианские когнрегации, известные в антикультовом движении как “пастушествоующие/апостольствующие” церкви. Энрот (Enroth, 1992) описывает положение этих жертв:

В отличие от физического насилия, которое часто имеет своим результатом поврежденное тело, духовное и пастырское насилие оставляет шрамы на психике и душе. Оно причиняется людьми, которые пользуются уважением и почетом в нашем обществе благо-

даря своей роли религиозных лидеров и моделей духовного авторитета...Но когда они нарушают это доверие, когда они подвергают насилию свой авторитет и когда они злоупотребляют своей властью священников, чтобы контролировать паству и манипулировать ею, результаты могут быть катастрофическими. Извращение власти, которое мы видим у склонных к насилию церквей, разрушает и разделяет семьи, способствует нездоровой зависимости членов от руководителей и создает, в конечном счете, духовную путаницу в жизни жертв. (р. 29)

Конструктивное обращение с этой духовной путаницей является целью пасторской заботы о выздоравливающих культистах. Хорошей новостью является то, что духовенство часто наилучшим образом подготовлено к тому, чтобы это делать; плохая новость заключается в том, что духовенство не только подозревает в качестве потенциально просто еще одного насильника, подобного предыдущему, но у некоторых представителей духовенства имеются трудности с пониманием и признанием опыта насилия, который описывается.

Возможно, духовенство сможет лучше оценить опыт жертв, имея в виду предложенные Энротом 10 характерных черт склонных к насилию церквей:

1. Ориентированное на контроль руководство
2. Духовная элитарность
3. Манипулирование членами
4. Восприятие в качестве подвергающихся преследованию
5. Предъявляющий высокие требования, суровый стиль жизни
6. Особое внимание скорее к опыту, нежели к рациональности
7. Подавление разногласий
8. Жесткая дисциплина членов
9. Открытое обличение других церквей
10. Болезненный процесс выхода

К этому я добавил бы другие характерные черты, общие для более широкого ряда склонных к насилию религиозных и терапевтических групп:

- Крайнее манипулирование чувством вины и страхом
- Сексуальное насилие в отношении женщин и детей
- Экономическая эксплуатация

ОСЛОЖНЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ

Обзор работы, проделанной мною с выздоравливающими экс-культовыми членами за последние четыре года, раскрывает ряд осложняющих факторов. Эти факторы влияют на пасторскую заботу и теологические проблемы, но они не являются полностью вызванными культом и не всегда являются теологическими по природе. Но они все-таки воздействуют на процесс создания теологии. Это часто проблемы, возникающие из прошлого экс-культиста, включая дисфункциональные семьи и историю злоупотребления наркотиками или алкоголем.

Один молодой человек на занятии группы выздоровления объявил, что он воспитывался в дисфункциональной семье, а затем ушел и присоединился к дисфункциональной религиозной группе. Этот пример иллюстрирует выводы пионера семейных систем и терапевта рабби Эдвина Фридмана (Rabbi Edwin Friedman, 1985). На своем семинаре для духовенства, имеющего высшее образование, по семейному эмоциональному процессу Фридман говорит о необходимости для индивидов отличаться и о тенденции некоторых семейных систем вместо этого способствовать слиянию. “Семьи, которые производят культовых членов, неизменно являются слившимися, а не дифференцированными”, - утверждает Фридман. “Культы не разрушают семьи; семьи воспитывают людей для культов”. Хотя большинство клиницистов, которые работали с культистами (Clark, 1979; Singer, 1979), обычно энергично не соглашались с рабби Фридманом и называют его утверждение гиперболой, я не верю, что они не согласились бы с тем, что меньшинство порядочного размера из числа культистов действительно вышло из таких семей. Когда эти люди уходят из культов, вновь возникают их семейные конфликты и иногда затушевывают или усложняют духовные потребности.

Другие экс-культисты, с которыми я работал, демонстрировали расстроенное или заторможенное развитие в таких задачах созревания, как социализация и сексуальность с управлением ею. В случае с двумя одинокими гетеросексуальными мужчинами в возрасте около 25 лет неспособность вступать в имеющие значение интимные отношения с женщинами и признавать свои собственные сексуальные побуждения вызвала массивные атаки чувства вины. Эти ощущения не только втянули одного молодого человека в полностью контролируемую, требующую безбрачия религиозную группу, но также возбудили огромный стимул к религиозному или духовному облегчению от бремени вины. Согласно мнению психолога, который работал с одним из молодых людей (и я согласился), проблема заключалась не в экстремизме религиозных стремлений данного молодого человека, а в горючем, которое приводило этот экстремизм в движение, а именно, в их не нашедших ответа социальных, интимных и сексуальных потребностях. Я говорил с каждым из них в сфере их важнейшего интереса - а именно, библейской теологии - до тех пор, пока коровы не пришли домой, и это не имело ни малейшего воздействия до тех пор, пока топливо поступало по трубопроводу. Мы не добились никаких успехов до тех пор, пока не сосредоточились на усилиях мужчин в Библии ответственно управлять своей сексуальностью перед Богом.

ДУХОВНЫЕ ПРОБЕЛЫ

Существует ряд духовных пустынь, которые выделяются среди ландшафтов выздоравливающих экс-культистов культов. Иногда налицо детство, в котором семейный и личный опыт полностью лишен какого-либо значимого воспитания в сфере религиозной традиции, духовного опыта или религиозного образования, либо организованной деятельности. В некоторых случаях номинально религиозные семьи склонны проявлять тенденцию к секуляризации своего жизненного стиля. Например, когда я вез бывшего муниста с обеда на телевизионное шоу с интервью, где мы должны были появиться с его епископом и родителями, он признался мне, что хотя родители посылали его в религиозные школы в течение 16 лет, они не очень-то позволяли этой традиции влиять на то, как они жили, работали или играли. Для других может не существовать жизнеспособной религиозной традиции, к которой они могли бы вернуться.

Энрот (Enroth, 1992) отмечает: “Они будут делиться болью ухода из склонной к насилию церкви и стараться приспособиться к жизни вне ее. Для многих из них жизнь во всепроникающем христианском окружении была настолько опустошающей, что для них иногда оказывается трудным читать Библию, посещать церковь или даже верить в Бога” (р. 30).

Выздоровливающий культист вполне может быть в какой-то момент в состоянии духовного небытия, отказавшись от всепоглощающей системы, которая стремится придать жизни смысл и направленность. Культ мог предоставлять духовного ментора, от которого теперь экс-культист отделен. Хотя экс-культист мог уйти из группы, сделав разумный и освобождающий выбор, порожденный возрастающей и здоровой осведомленностью относительно деструктивности, лицемерия и манипулирования группы, этот человек все-таки ощущает огромную потерю, о которой должен отдавать себе отчет чуткий пасторский консультант. Следовательно, решающий элемент в пасторской заботе заключается в поддержке экс-культиста в его горе от потери, горе, которое еще и осложнено смешанными чувствами относительно того, что оставлено позади.

КОНТРОЛЬНЫЙ СПИСОК ДУХОВНЫХ И ТЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

Существует список духовных проблем, который полезен в проясняющей, противопоставляющей и информирующей работе священника-консультанта. Необходимо обратиться к категориям, намеченным в общих чертах ниже, а культовая теология должна быть отчетливо сформулирована и подвергнута проверке. Кроме того, консультанту нужно предложить урегулированное поощрение выздоравливающему экс-культисту, чтобы он двигался к одному из более заслуживающих доверия подходов к религиозным или философским системам.

Ниже следуют существенные проблемы, которые следует охватить:

1. *Презрение к самому себе и чувство вины.* Как я описывал ранее, решающей является потребность в прощении и создание чувства собственного достоинства, основанного на ощущении божественного подтверждения.

2. *Апокалиптический страх.* Каждый культ, который я знаю, имеет огромное чувство безотлагательности, которое вынуждает потенциального рекрута к немедленному решению, полному обязательству и радикальному действию. Большинство этих культов полностью подпитываются верой в то, что мы живем в то время, когда Бог закончит эту эру человеческой истории каким-нибудь драматическим и разрушительным событием, при котором только специально просвещенные/спасенные будут частью избавленного от несчастья остатка собственного народа Бога. Я полагаю, что это подхвачено из темы, присутствующей в духе нашего времени; это нужно изучить и этим следует заняться.

3. *Демонические реальности.* В то время, как имела место секуляризация западной культуры, трехэтажная вселенная, полная ангелами и демонами, получила плохую репутацию у большинства утонченного общества. Однако, ощущающееся нутром чувство демонического в некоторых видах культового мышления и практики и распространенность греха и зла привели многих утонченных людей к пересмотру старого взгляда на мир. Книги Карла Меннингера *Что бы ни случилось, все приведет к греху?* (Karl Menninger *Whatever Happend to Sin?* 1973) и М. Скотта Пека *Люди лжи* (M.Scott Peck *The People of the Lie* 1978) сделали многое для того, чтобы поднять тревогу, предупреждающую нас о необходимости быть открытыми для существования духовных сил.

4. *Дебаты по изгнанию нечистой силы и освободительным функциям священника.* Подтверждая, что я знаю о духовных силах в традиции Св. Павла в Ephesians 6, я также допускаю, что за три десятилетия исполнения пасторских функций, половина как часть аникультурной сети, я никогда не встречался с человеческой дисфункцией, основанной на действиях враждебных духовных существ, поселившихся в теле данного человека в той манере, как это дано в *Экзорцисте* Уильяма Блэтти (William Blatty, *The Exorcist*), романе и фильме, якобы основанном на опыте пасторской заботы священника М. Раньера в Мэриленде, возле моего теперешнего дома.

С одной стороны, я подозреваю, что диагноз относительно того, что человеком завладели демоны, может быть незаконным уклонением от ответственности в тяжелой работе психотерапии. С другой стороны, мой пасторский опыт пронизан достаточным количеством сверхмедицинских исцелений, уходящих корнями в излечивающие функции священника, чтобы я был открытым для того, что многие назвали бы "чудесами божественного вмешательства" и что другие объяснили бы в иных терминах.

Когда уважаемый коллега Фр. Джеймс Лебар (Fr. James LeBar, 1991) сообщает об установленных случаях "дьявольского присутствия" и появляется в программе ABC "20/20", чтобы рассказывать об экзорцизме, я должен оставаться открытым для возможностей за пределами моего современного опыта. Я приглашаю других представителей духовенства действовать таким же образом.

Нам необходимо поддерживать сбалансированную перспективу. Выздоровливающая жертва сложного личного расстройства познакомила меня с работой доктора Джеймса Фрайзена (Dr. James Friesen, 1991). Он сообщает о своем изучении в терапевтической команде жертв детской травмы, которые создают другую личность, чтобы избежать боли своего нынешнего опыта. Четко выражающий свои мысли евангелический христианин, Фрайзен убедительно доказывает, что освободительные функции священника не излечивают сложные расстройства личности, а только тормозят реальную терапевтическую практику; в то же

время, он заявляет об опасности быть захваченным демонами как о реальности, с которой следует иметь дело.

5. *Страх перед вечным проклятием.* Культы отрезают людей ото всего, включая возможность вечной жизни вне группы. Внутри культа намеренно насаждаются и стимулируются мощные страхи: “Если вы покинете нас, единственных истинных людей Бога, вы будете отрезаны и отброшены Богом. Ужасные вещи случатся с вами и со всеми, кто вам не безразличен. Вы будете вечно гореть в аду.” Помощь человеку в преодолении этого наследия влияния, которое сродни постгипнотическому внушению, является важнейшей задачей пасторского консультирования в ситуациях с выздоровлением от культа. Мы должны помочь экс-культистам понять, что группа была неправа, они освободились и Бог расположен по отношению к ним благосклонно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Духовно развитые, теологически подготовленные пасторские консультанты с действующим знанием деструктивных культов могут быть полезными для выздоравливающих экс-культистов, если они продумают следующее:

1. Дополнительно к общему знанию о культах, необходимо знать специфику учения и практики конкретной группы. И Американский Семейный Фонд и национальный офис Сети Оповещения о Культах имеют пакеты материалов о многих специфических группах. Экцентричная теология и акцент группы являются решающим материалом для пасторского консультационного процесса. Я также выяснил, что другие экс-культисты данной конкретной группы могут быть крайне полезными подготовке пасторского консультанта, а также в оказании услуг в качестве со-консультантов.

2. Когда вы создаете доверительные и надежные отношения с выздоравливающим человеком, полезно исследовать детский религиозный опыт и традиции данного человека. Это помогает оценить, сколько там сущности, на которой можно строить, или насколько мало там может быть основного материала. Почему человек отказался от традиций веры детства? Является ли возврат к этой традиции веры здоровым и правильным новым направлением?

3. Очень важно помочь определить и сформулировать духовные потребности, которые могли внести свой вклад в то, что этот человек вступил в культ. Была ли это потребность в безусловном признании, или потребность находиться на мессианской режущей грани преобразующей деятельности Бога, или необходимость быть включенным в божественный элитный корпус, или потребность разоблачить лицемерие старшего поколения? Все личные потребности являются важными. Многие заслуживают нашего подтверждения.

4. После определения незаконных способов, которыми культ стремится удовлетворить эти духовные потребности, нужно открыть новые возможности и варианты выбора, с помощью которых данные конкретные потребности могут быть удовлетворены. Это может включать отсылку к религиозным организациям, чьи доктринальные приоритеты, формы

богослужения и учения о стиле жизни обеспечивают лучшие способы удовлетворения потребностей данного человека, даже если пасторский консультант мог бы и не выбрать для себя то же самое.

5. Вместо очевидной интерпретации того, что выздоравливающий человек претерпел полностью деструктивный эпизод в течение своего культового членства, лучше посоветовать пасторскому консультанту изучить более полезные аспекты культового опыта. Если Бог использует все, чтобы работать для добра, где находится добро в культовой эре данного человека?

6. Какие действия по восстановлению нужно совершить человеку, чтобы восстановить самого себя в собственных глазах, а также в глазах друзей, семьи и других, которые могли быть задеты или оскорблены данным человеком во время культового опыта? Часто в этом процессе примирения существуют очень специфические шаги.

ССЫЛКИ

Bussell, H. (1983). *Unholy devotion Why cults lure Christians*. Grand Rapids, MI: Zondervan.

Clark, J. G. (1979). Cults. *Journal of the American Medical Association*, 242, 279-281.

Enroth, R. (1992). *Churches that abuse*. Grand Rapids, MI: Zondervan.

Friedman, E. H. (1985). *Generation to generation: Family process in church and synagogue*. New York: Guilford Press.

Friesen, J. G. (1991). *Uncovering the mystery of MPD*. San Bernardino, CA: Here's Life.

Jensen, R. (1990). Cult Awareness Network national conference, Chicago, IL.

LeBar, J. (1991). American Family Foundation annual meeting, Philadelphia, PA.

Menninger, K. (1978). *Whatever happened to sin?* New York: Hawthorn.

Peck, M. S. (1978). *The people of the lie*. New York: Simon & Schuster.

Singer, M. T. (1979, January). Coming out of the cults. *Psychology Today*, 12, pp. 72-82.

Разнообразные источники могут направлять бывших членов культа и, время от времени, действующих членов культовых групп в психиатрические больницы. Иногда культисты обращаются сами. Гораздо чаще, однако, их направляют семьи, оказывающие помощь профессионалы, агентства социальной службы или полиция. Последние два наиболее вероятно занимаются культистами, чьи группы “выбросили” их на улицу, потому что, например, их умственная болезнь делает их неспособными продолжать собирать деньги для группы или адекватно функционировать, чтобы служить целям группы.

Если принимающие психиатрические работники не чувствительны к культовым проблемам и не беспокоятся о том, чтобы спросить о возможном культовом участии их пациента, они не поймут, до какой степени существующая симптоматика пациента может быть связана с мощным давлением группы и последствиями этого давления. Как следствие, они будут склонны к переоценке и неправильному пониманию психопатологии и будут лечить связанного с культом индивида неподходящим образом.

Иногда такая неправильная диагностика может вылиться в излишне продленное стационарное лечение. Культы имеют тенденцию идеологически обрабатывать своих членов, внушая веру в то, что группа всегда права, а члены, когда они не соглашаются, всегда неправы. Излишне сосредотачиваясь на поисках “бессознательной мотивации”, психотерапевты могут невольно усилить тенденцию культистов к обвинению самих себя и, таким образом, могут зря потратить массу терапевтического времени.

Данная глава стремится пролить свет на эти спорные вопросы путем описания случаев, которые иллюстрируют типы проблем, с которыми сталкиваются психиатрические больницы, лечащие культистов. Заслуживают изучения три широкие категории пациентов: индивиды, которые до присоединения к культу были без признаков значительного умственного заболевания; индивиды, которые до присоединения к культу демонстрировали серьезную психопатологию; и индивиды, которые приписывают себя к сатанизму. Участие в культе может значительно обострять трудности индивида в адаптации, какие бы открытые симптомы ранее существовавшей психопатологии при этом ни присутствовали. Таким образом, рассматривая руководящие указания для стационарного лечения культовых членов, для осмысленного планирования последующего ухода необходимо рассмотреть отношения члена культа с семьей, личную силу до присоединения и общественные ресурсы, доступные для индивида после выписки. Руководящие указания лучше всего могут быть сформулированы, а проблемы лучше всего могут быть рассмотрены в контексте, обеспечиваемом путем изучения специфических случаев в пределах трех категорий, намеченных в общих чертах выше.

ГОСПИТАЛИЗАЦИЯ ИНДИВИДОВ БЕЗ ЯВНОГО ЗНАЧИТЕЛЬНОГО ЗАБОЛЕВАНИЯ ДО ПРИСОЕДИНЕНИЯ К КУЛЬТУ

Многие важные вопросы и параметры для формулирования руководящих указаний представлены в случае с Бенджамином К.

Бенджамин К. был отправлен на психиатрическое обследование, потому что его семья заметила, что он становится все более встревоженным и враждебным. Недавний выпускник престижной юридической школы, Бенджамин обнаружил, что удивительно трудно было добиться позиции в юридической фирме, несмотря на его замечательную характеристику из юридической школы. Его семья отметила, что его трудности усилились после того, как он все больше внимания сосредотачивал на Патрисии, тренере группы массовой терапии. По настоянию Патрисии Бенджамин участвовал в недельном интенсивном семинаре по руководству, организованном группой Патрисии. Семья Бенджамина почувствовала, что этот опыт серьезно обострил его состояние.

Когда он обследовался на первой психиатрической консультации, Бенджамин был испуганным, чрезвычайно встревоженным, подозрительным мужчиной, который был крайне смущен и неспособен излагать недавнюю историю. Он обсуждал “семинар” и свои отношения с Патрисией обстоятельным и несвязным образом. Способность здраво разбираться была явно ослаблена. Он плохо понимал свою ситуацию. После консультации, обсуждения с семьей и значительного убеждения Бендажмин нехотя согласился на госпитализацию.

Во время госпитализации Бенджамин потребовал лечения в закрытой окружающей обстановке. Его манеры были агрессивными и угрожающими. Он требовал значительных уровней нейролептиков. Однако, через шесть недель он был выписан. После выписки Бенджамин был направлен на курс психоналитически ориентированной психотерапии. Нейролептики вскоре были отменены. В течение курса лечения его чрезвычайно поощряли прекратить контакт с группой массовой терапии и заново исследовать свои отношения с Патрисией. В конце концов Бенджамин оказался в состоянии встретить менее контролирующую женщину и жениться на ней. Он вернулся к юридической практике.

Случай с Бенджамином иллюстрирует глубоко разрушительное влияние, которое культ (в данном случае, группа массовой терапии) может иметь на индивида, бывшего до этого высоко функционирующим, явно неповрежденным. Его степень декомпенсации была необычайной, принимая во внимание его прежнюю историю академических достижений, социальной приспособляемости и профессионального функционирования. Он отреагировал на структурное стационарное лечение, объединенное с психотерапией и фармакотерапией. Благодаря его силам до присоединения и присутствию заинтересованной и оказывающей поддержку семьи, социальная и профессиональная реабилитация Бенджамина была осуществлена с относительной легкостью. Его готовность исследовать свою личность до присоединения в курсе психотерапии внесла значительный вклад в его положительный опыт после госпитализации.

Несмотря на отсутствие симптомов до присоединения, в случае с Шарон Б., где было большее сопротивление текущей психотерапии после госпитализации, имел место менее оптимистический результат.

Шарон Б. была председателем департамента математики в престижной частной средней школе. Несмотря на свой профессиональный успех, Шарон испытывала трудности в формировании и поддержании отношений с мужчинами. Продукт подчиняющего и сосредоточенного на религии прошлого, она находила трудным примирение своего чувства честности с более снисходительным социальным окружением. Наконец, бывший друг предло-

жил ей посетить вербовочное собрание группы массовой терапии. Она посетила собрание и начальный “семинар” без явных вредных последствий. Она пришла в такой восторг относительно своего опыта, что предложила своим друзьям посещать и заключить соглашение относительно “недельного подготовительного семинара повышенного типа”.

В отличие от предыдущих собраний, этот подготовительный семинар проводился в жестко структурированной, принудительной манере. Одно упражнение требовало от нее, чтобы она выставляла себя напоказ скудно одетой и обсуждала при этом свои мастурбационные фантазии. В ходе этого “семинара” к ней часто обращались по сексуально унижающей кличке. Двадцать четыре часа в рамках этой программы делали ее все более и более озабоченной. Ее мучила навязчивая идея относительно “выставления напоказ”. Она стала настолько заметно обеспокоенной, что инструкторы отделили ее от других членов группы. Несмотря на ее очевидную декомпенсацию, не было сделано никакой попытки для того, чтобы она получила срочную психиатрическую помощь. В конечном счете Шарон бесцеремонно вышвырнули в дом ее родителей. Родители немедленно ее госпитализировали.

Начальная госпитализация Шарон была краткой. При отсутствии явных осложнений не было сделано никаких попыток организовать психиатрическую проверку исполнения. Однако, тремя неделями позже она испытала серьезную тревогу и показала симптомы фобии. Шарон была вновь госпитализирована. Эта вторая госпитализация была более длительной; чтобы выписаться, ей потребовались литиум и нейролептики. На этот раз была организована психиатрическая проверка исполнения после лечения. Несмотря на это условие, Шарон была не в состоянии вернуться в свое прежнее положение. Ее стиль жизни радикально изменился. В настоящее время она функционирует в позиции более низкого уровня и имеет планы окончания какого-нибудь учебного заведения.

Похожие проблемы присутствовали в случае с Кэти И.

Кэти И. была успешно четко выражающим свои мысли младшим администратором в инвестиционном банке. По настоянию своего друга она посещала семинар по найму, организованный группой массовой терапии. В курсе упражнений она начала проявлять признаки расщепления личности и испытывать чувство потери личности (деперсонализацию). В панике она искала срочную психиатрическую консультацию. Она описала свое чувство потери личности в наглядных и ярких терминах. Она была помещена в больницу и быстро среагировала на высокие дозы снижающих тревогу веществ. Требовалось интенсивное амбулаторное лечение.

Эти случаи иллюстрируют потенциальную возможность быстрой декомпенсации индивидов после того, как они подвергаются определенным типам культового опыта; в этих примерах все они являются занятиями массовой терапией. Эти люди были явно функциональны и не имели значительной истории заболевания. Не было отмечено никаких предшествующих началу заболевания признаков декомпенсации, но в то же время отражаются трудности в попытках оценить уязвимость до болезни даже для высоко функциональных индивидов в отношении агрессивных, принудительных и унижающих процедур, обычно применяемых в группах массовой терапии (и других культах). Наконец, эти случаи иллюстрируют важность обеспечения структурированного ухода за выздоравливающим в оказании помощи индивиду при восстановлении после этого горестного опыта.

Похожие проблемы возникли в случае с Ивом Т., показывающим потенциальную возможность более хронического заболевания с более проблематическим результатом.

Ив Т. стал подавленным, находясь в аспирантуре. Он попытался справиться со своей депрессией, посещая семинар, организованный группой массовой терапии. После посещения семинара он стал настолько потерявшим рассудок и дезорганизованным, что его попросили взять отпуск в аспирантуре. Госпитализация не требовалась, по большей части благодаря поддержке, обеспечиваемой его чрезвычайно заботливой семьей.

Уйдя из аспирантуры, он нашел работу в своей сфере, но на уровне мастера. Через три года его депрессия вернулась. Несмотря на свой предыдущий опыт, он вернулся в группу массовой терапии за поддержкой. После посещения начального семинара он стал возбужденным. Когда его смотрели в психиатрической консультации, он был крайне смущенным, дезорганизованным, подозрительным и угрожающим в отношении своей семьи и самого себя. Ив был немедленно госпитализирован.

В ходе госпитализации он быстро заново интегрировался. Первоначально ему были нужны нейролептики, но через неделю требовались только вещества, снижающие тревогу. В целом госпитализация длилась 10 дней. После одного амбулаторного визита Ив прекратил лечение. Он был не в состоянии вернуться на работу. Его и семью существенно поддерживают родители.

Эти случаи иллюстрируют спектр госпитализаций, которые возникают в результате контакта с культовой группой при явном отсутствии серьезного ранее существовавшего психиатрического заболевания. Во всех случаях пациенты быстро декомпенсируются под интенсивным давлением группы, порождаемым в контексте массовой терапии. Опыт внутри группы ускорял краткий психопатический эпизод. Однако, несмотря на начальную клиническую картину, отмеченную аффективным непостоянством, подозрительностью, возбуждением и смущением, эти индивиды быстро восстанавливаются заново и остаются амбулаторными больными без длительного использования стабилизирующих настроение веществ и/или нейролептиков. Тем не менее, их параноидальное и квазиманиакальное возбуждение является доказательством того, что даже умные индивиды с высоким уровнем функционирования, живущие в контексте социальной поддержки могут декомпенсироваться и - как показал радикально изменившийся жизненный стиль Шарон Б. - могут переживать значительные осложнения даже при амбулаторной психотерапии.

Амбулаторная психотерапия является необходимостью, если жертвы культа собираются вернуться к своему прежнему уровню функционирования. Значительной характерной чертой этих пациентов, однако, является отсутствие интереса и/или недостаток понимания необходимости амбулаторной психотерапии. Не удивительно, что ранее высоко функционировавшие индивиды будут с готовностью складывать основное бремя своего эпизода к ногам своего культового опыта. Тем не менее, крайне важно поощрять их рассмотреть возможность того, что в дополнение к деструктивному воздействию культового опыта могла существовать какая-то предварительная уязвимость и что полное выздоровление часто требует дальнейшей психиатрической консультации.

Индивиды, которые ищут помощи у групп массовой терапии, часто являются скептиками в отношении психотерапевтических подходов главного общества. Однако, если психо-

терапия осуществляет подход ориентированным на задачу образом, без отклонения и с взглядом в направлении помощи индивидуальной работе со специфическими источниками стресса, она может быть принята. Последовательная работа с важными членами семьи особенно важна в этом процессе. Даже если отношения экс-культиста и важных фигур родителей и/или членов семьи были отмечены противоречивостью, работа с членами семьи часто крайне полезна в том, чтобы позволить пациенту, скептическому в других отношениях, принять госпитализацию и/или амбулаторный уход. Более того, сами члены семьи могут иметь много сомнений, например, относительно своего родительства, и будут заслуживать поддержки, которую может обеспечить контакт с психиатром.

Четыре описанных выше пациента были высоко функционирующими индивидами с небольшой психопатологией до своего присоединения к культуре. Участие в культовой группе привело в результате к кратким, ограниченным во времени психопатическим эпизодам с относительно мягкими последствиями. Когда требуется госпитализация индивида с хроническим заболеванием после присоединения к культуре, мы видим клинические проблемы, которые отличаются от тех, что изложены в предыдущих ситуациях.

ГОСПИТАЛИЗАЦИЯ ИНДИВИДОВ С ХРОНИЧЕСКИМ ЗАБОЛЕВАНИЕМ, ИМЕВШИМСЯ ДО ПРИСОЕДИНЕНИЯ К КУЛЬТУ

Случай с Генри С. Иллюстрирует проблемы, которые возникают, когда госпитализация происходит в контексте открытого психиатрического заболевания и последующего присоединения к культуре.

Генри С. посещал престижный колледж. В последней половине предпоследнего года обучения его академическое исполнение ухудшилось. Он вступил во враждебные, дискуссионные обмены с учителями (с которыми до этого у него были дружеские отношения). Его исполнение в университетской команде по лакроссу ухудшилось. После возвращения его подруги к родителям в Европу Генри стал чрезвычайно подавленным. Он начал самоизолироваться. Он обращался с друзьями с плохо скрытой надменностью и враждебной отчужденностью. Его родители заметили растущую религиозную озабоченность. В течение этого периода возрастающего возбуждения он связался с культовой группой и вступил в нее. В панике его родители искали психиатрическую консультацию. Они оказались в состоянии добиться судебного решения, направляющего Генри на прохождение психиатрического обследования.

Во время психиатрического обследования Генри был встревоженным, потерявшим рассудок испуганным молодым человеком со слабым контактом с окружающей средой. Он нехотя согласился на госпитализацию. В течение курса краткой госпитализации его состояние быстро улучшилось. Он хорошо реагировал на вещества, снимающие тревогу. От контакта с культом его отговорили. В ходе госпитализации он также был представлен консультантам по выходу на добровольной основе. Он установил с ними хорошие отношения и заранее обругал свое членство в культовой группе. После выписки он посещал гостиницу на полпути для экс-культистов. Явно заново интегрированный, он осенью вернулся в колледж.

Однако, через две или три недели после возвращения в колледж он начал действовать эксцентричным образом. Он стал крайне возбужденным и сообщил своему товарищу по комнате, что Бог разговаривает с ним по телефону. В этом состоянии возбуждения он связался с культом и по совету культа покинул колледж. При поощрении культа он отказался от психиатрической помощи. В настоящее время он действует как член культовой команды по сбору средств.

История Генри поднимает значительные спорные вопросы. Его присоединение к культу произошло во время серьезного депрессивного эпизода. Его изоляция, отчуждение, враждебность и грандиозность свидетельствовали о тяжелом психиатрическом заболевании. Однако, благодаря предыстории его социальных и интеллектуальных сил его семья сосредоточилась на симптомах прежде всего как на результате присоединения к культу. Таким образом, его поддержали в возвращении в колледж, но без соответствующего обеспечения психиатрической проверки исполнения. Это, фактически, было отрицанием того, что его присоединение к культу было само по себе симптомом лежащего в основе действительно серьезного процесса. Сама яркость симптома культового присоединения затмила настоящую глубину его заболевания.

Другие аспекты общей границы между хроническим психиатрическим заболеванием и культовым присоединением показаны в случае с Шелдоном З.

Шелдон З. посещал юридическую школу. На третьем году, охваченный чувством тревоги относительно своего будущего направления, Шелдон посещал собрания, организованные рядом групп Нового Века. Он покинул юридическую школу, чтобы заниматься своими новыми восторгами. В конечном счете он был вынужден вернуться в дом своих родителей, потому что исчерпал большой управляемый по доверенности фонд.

Вернувшись домой, он действовал все более и более странным образом. Он обычно очень подробно говорил о заговорах, направленных против него злыми существами; он безумно звонил своим “хозяевам” в поисках поддержки в этой битве “космической” важности. В конце концов его поведение стало настолько дезорганизованным, что ему потребовалась госпитализация.

В ходе госпитализации он реагировал на нейролептики и литиум. Однако, ядро его системы заблуждений осталось нетронутым. Он оставался захваченным “космической” битвой и неоднократно выражал вслух напряженную способность к формированию и восприятию суицидных идей. Хотя даже “мастер” побуждал Шелдона участвовать в психотерапии и продолжать медикаментозное лечение, этот “мастер” также усиливал странную систему верований Шелдона. Шелдон был вполне готов продолжать амбулаторное лечение при условии, что его система верований и/или контакт с его гуру не будут затронуты.

Амбулаторное лечение Шелдона З. показывает проблему, с которой сталкивается психиатр, работая с индивидом, который хронически болен и в то же время продолжает быть погруженным в эксцентричную систему верований. В то время, как большинство культовых групп не поощряют контакт с психотерапевтами основного общества, по моему опыту, не все культовые лидеры не будут поощрять контакт с обычными профессиональными каналами, особенно когда они чувствуют себя подавленными требованиями, предъявляемыми приверженцем. В самом деле, в этом контексте психиатр может быть обязан установить

отношения с культовым лидером, чтобы получить его поддержку для пациента в проведении соответствующего психиатрического лечения. В то время, как чрезвычайно трудно поддерживать неосуждающий подход в отношении системы верований, которая включает иррациональные ссылки - такие, как многочисленные более высокие уровни существования и захват темными силами, как в случае с Шелдоном - к этим странным идеям можно подходить экзистенциально как к метафорам чувства изоляции и депрессии пациента. Таким образом, система верований Шелдона, которая игнорировала правдоподобие и рациональность со своими многочисленными сущностями без ограничений, не была подвергнута вызову. Вместо этого, фокус его лечения оставался в установлении терапевтического союза, который позволил бы Шелдону заниматься его земной деятельностью, в то время как он исследует не связанные с культом социальные варианты выбора (и позволил бы ему сопротивляться импульсивному осуществлению его способности к формированию и восприятию суицидных идей).

Особая навязчивая идея Шелдона имела гностическое качество. Другие пациенты могут быть членами групп, которые поддерживают расистские или антисемитские доктрины. Во всех этих случаях, если психиатр должен работать с этими индивидами продуктивно, он должен быть настороже в отношении интенсивного контрперехода, который почти обязательно возникнет. В случае с Шелдоном психиатрическая деятельность основного направления на "материальном" уровне постоянно была опорочена; в других случаях, психиатру могут постоянно бросать вызов из-за его происхождения. Однако, если признано, что эти производные являются частью попытки пациента поддерживать некое самоуважение и/или независимость от психиатра, от которого пациент чувствует себя все более и более зависимым, эти идеологические произведения не обязательно мешают прогрессу лечения.

РАБОТА С ИНДИВИДАМИ, КОТОРЫЕ ИСПОВЕДУЮТ ВЕРУ В САТАНИЗМ

Проблемы, возникающие в работе с индивидами (прежде всего, с подростками), которые исповедуют сатанистские верования, значительно отличаются от ранее рассмотренных. Случай с Эдвардом И. Вызывает определенные мысли в этом плане:

Эдварда И. привели для психиатрической консультации, потому что он недавно начал часто посещать толпу крайне нелояльных юношей в своей средней школе. Его мать заметила странные надписи на стене в его спальне - надписи отвратительного типа, такие как обезображенные животные, пытаемые женщины и так далее. Она также заметила его возрастающий интерес к музыке в стиле "тяжелого металла" (heavy metal music) и склонность к черной одежде, вызывающей и в других отношениях. В средней школе Эдварда была недавно эпидемия самоубийств. Его мать была обеспокоена тем, что Эдвард может быть уязвимым для этой групповой заразы.

Во время психиатрического исследования Эдвард был крайне обеспокоенным и подавленным юношей с хорошим контактом с окружающей средой. Он охотно признавал способность к формированию и восприятию идей самоубийства, описывал недавнюю деятельность по использованию одежды, противоречащей общеринятым нормам, и серьезное злоупотребление вредными веществами. Кроме того, он признался в возрастающем интересе к сатанизму и оккультной деятельности. Прошлое было значительным в том отношении, что Эдвард был продуктом разбитого дома и два его последовательных отчима были тяжелыми алкоголиками. Его отношения с матерью были крайне противоречивыми - временами чрезмерно близкими, а временами сдержанными и бесстрастными.

Из-за многочисленных трудностей, испытываемых Эдвардом, была организована его госпитализация. После курса длительностью в несколько месяцев Эдвард был способен отделить себя от своих товарищей - правонарушителей, установить более подходящие отношения со своей матерью и прекратить злоупотребление вредными веществами. Он продолжал проходить курс амбулаторной психотерапии.

Случай с Эдвардом является показательным для подростков, которые проявляют интерес к сатанизму. В отличие от членов культа, подростки, которые любительски занимаются сатанизмом, обычно являются продуктом гораздо более значительного патологического прошлого. Эта патология и текущая ситуация часто бывают обострены значительным злоупотреблением наркотиками, и в наличии имеются антисоциальные наклонности и связи. Юноши - дилетанты гораздо более испытывают риск самоубийства. В самом деле, они могут заниматься саморазрушительной деятельностью из-за фантазии относительно того, что они возникнут в последующей жизни как гораздо более могущественные существа (а la Фредди в фильмах *Пятница, 13-е*).

В ходе госпитализации дилетанты - сатанисты могут принимать на себя запугивающую роль в рамках культуры больничной палаты и/или включаться в антисоциальные потенциальные возможности в пределах больничной окружающей среды, то есть, заниматься противоправной деятельностью и злоупотреблением вредными веществами. Жизненно важно, чтобы контакт с другими членами сатанистских групп был запрещен. Кроме того, важно широкое просвещение членов персонала, когда они работают с сатанистами, из-за напряженных проблем контрпередач, могущих возникнуть при работе с индивидами, которые были активными участниками деструктивного, садистского и другого антисоциального поведения. Наконец, поскольку сатанисты часто являются продуктами значительного патологического прошлого, требуется тщательная оценка физического или сексуального насилия в их отношении в период детства.

ОБСУЖДЕНИЕ

После тщательного рассмотрения этих случаев определенные руководящие указания отражают реальности работы с индивидами, которые присоединились к культовым группам и требуют госпитализации. Вот они:

1. Тщательная оценка состояния индивида до присоединения. Культурное присоединение может ускорить краткую психопатическую реакцию. Оно также может быть симптомом лежащей в основе тяжелой патологии и хронического заболевания. Даже у здорового в других отношениях индивида краткая психопатическая реакция может быть поразительно тяжелой, при которой пациент проявляет возбужденное, подозрительное, беспорядочное и квазиманиакальное поведение. Однако, госпитализация, которая помещает индивида в структурированную и защищенную окружающую обстановку без дальнейшего контакта с членами культовой группы, обычно является успешным в прекращении краткой психопатической реакции.

2. Лечение индивида с проблематичной историей до присоединения часто является затычным и сложным. Могут потребоваться стабилизаторы настроения, вещества, снижающие тревогу, и нейролептики. В то время, как контакт с членами культовой группы не следует поощрять, психотерапевты должны быть готовы к возможности того, что даже если пациент восстанавливается после данного эпизода, он может все же считать себя активным членом культа и поддерживать культовую идеологию. Поскольку многие культовые группы с пренебрежением относятся к психотерапии или активно выступают против нее, следует считать консультирование о выходе существенным элементом долговременной госпитализации или в работе с давними членами культа, которые являются хронически больными. В избранных случаях следует сделать попытку заручиться поддержкой культовой группы при проведении основной психотерапии, и это может быть полезным.

3. Уход после лечения, проверка эффективности лечения в гостиницах на половине дороги и других оказывающих поддержку учреждениях, в особых реабилитационных центрах для бывших культистов могут быть крайне полезными. В большинстве случаев уход после лечения должен включать консультирование о выходе, психотерапию, семейную терапию и фармакотерапию. Другие части этой книги обеспечивают информацию по всем типам этого ухода после лечения, кроме последнего.

Относительно фармакотерапии позвольте мне процитировать рекомендации, данные доктором Дж. Кларком:

При принятии решения относительно того, прописывать или не прописывать медикаментозное лечение бывшим членам культа, доктору следует иметь в виду, что трудно определить степень, в которой симптомы экс-культиста являются функцией культового опыта или действительного психиатрического заболевания. Следовательно, врачу следует быть (а) более осторожным, чем обычно, при принятии решения о прописывании лекарств и (b) очень внимательно следить за прогрессом пациента, когда дается медикаментозное лечение.

Последний пункт особенно важен, ибо клинические данные предполагают, что экс-культисты реагируют на медикаменты быстрее (и иногда более неблагоприятно), чем это обычно ожидается. Так, видимо, обстоит дело, независимо от того, являются симптомы психопатическими или непсихопатическими и существует или не история психиатрического расстройства. Поэтому, прописывая медикаментозное лечение экс-культистам, врач должен быть готов уменьшить дозировку или прекратить медикаментозное лечение быстрее, чем это предполагала бы обычная практика. (Clark, Langone, Schechter, & Daly, 1981, p. 79)

Позвольте мне также добавить замечание относительно консультирования о выходе. Консультирование о выходе является образовательным воздействием, которое обеспечивает бывших культистов концептуальной структурой для понимания того, как их оболестили и эксплуатировали высоко интенсивные группы. Иногда является подходящим начать консультирование о выходе в подразделении стационарного лечения. Часто оно может происходить как часть проверки исполнения лечения. Консультанты по выходу, однако, также могут играть полезную роль в просвещении штата больницы относительно реальностей и воздействия культового присоединения, даже если консультанты по выходу не работают непосредственно с пациентом во время его пребывания в больнице. Это особенно верно, когда у консультантов по выходу имеются специальные знания о той группе, к которой принадлежал пациент.

Члены культа, которым необходима госпитализация, сталкиваются с двойным бременем, будучи вынужденными иметь дело с серьезным душевным заболеванием, ускоренным или обостренным эксплуататорски манипулятивным культовым окружением. Работники психиатрии, которые встречаются с такими пациентами, должны быть готовыми к возможной роли деструктивных групп. Иначе они могут скорее увеличить, чем облегчить, бремя своего пациента.

ССЫЛКА

Clark, J., Langone, M. D., Schechter, R. E., & Daly, R. C. B. (1981). *Destructive cult conversion: Theory, research and treatment*. Weston, MA: American Family Foundation.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ГРУПП ПОДДЕРЖКИ

Уильям Голдберг, M.S.W., A.C.S.W.

Присоединение индивидов к группам является важным и необходимым фактором человеческого существования. Все мы нуждаемся в том, чтобы быть принятыми другими, и сила групп может быть использована либо для помощи, либо для вреда. Каждый бывший культист признает власть групп, потому что все культы используют групповую динамику, чтобы манипулировать своими членами и контролировать их. (Культовые ситуации один - на - один являются необычными, но они описывают группу. В данном случае, группа является парой).

В этой главе я буду исследовать злостное использование групповой динамики культами и культовыми лидерами и предложу способы, с помощью которых может быть использована положительная групповая динамика, чтобы помочь бывшим культистам в процессе

выздоровления. Наконец, я дам предложения относительно правил и линии поведения, которые могут быть приняты группами выздоровления для бывших культистов.

ВЛАСТЬ ГРУПП

Человеческие существа являются общественными животными. Фактически, первым признаком человечности является общественная улыбка ребенка. Мы определяем самих себя путем идентификации с соответствующими группами, включая свою страну, религию, расу, класс, политическую партию и род занятий. Как указал Бронникофф (Bronnickoff, 1972, p. 20), даже отшельник в пустыне не может быть понят до тех пор, пока мы не узнаем, от какой группы он отделился.

В отношении поведения группа в целом является чем-то большим, нежели сумма индивидуальных членов. Люди в группе склонны действовать иначе, чем они стали бы действовать в качестве изолированных индивидов. ЛеВон (LeVon, 1960) указывал, что “в толпе каждое чувство и действие являются до такой степени заразительными, что индивид с готовностью жертвует своим личным интересом в пользу коллективного интереса” (p. 30). Диктаторы и культовые лидеры, также как и более мягкие лидеры, могут заставить людей делать такие вещи, которых они не стали бы делать в нормальном состоянии, полагаясь на заражение, которое происходит в группе.

Уязвимость

Во время личного перехода групповое присоединение и идентификация особенно важны. Подростков, например, уже не удовлетворяет ответ на вопрос “Кто ты?” путем определения себя в качестве ребенка своих родителей, определения, которое устраивало их, когда они были младше. Поскольку большинство подростков в нашем обществе еще не определили точно, кто они такие, они склонны отвечать на вопрос ссылкой на группы, с которыми они себя идентифицируют. Подростки склонны принимать стиль одежды и взгляд на мир, которые отражают их групповую идентификацию.

Молодые люди, находящиеся вдали от дома и, следовательно, вдали от групп, с которыми они прежде себя идентифицировали, выглядят особенно уязвимыми. Гальперин (Halperin, 1983) описывает начальный контакт с культом при таких обстоятельствах как контакт, который “обещает контекст для общения. Он предоставляет время и место для индивида, который находится буквально без определенных занятий,...чтобы установить некий человеческий контекст, в котором можно функционировать” (p. 225). Гальперин напоминает нам, что эта потребность в границах и человеческом контексте, в котором можно было бы встречаться, есть и общаться, едва ли является патологической (p. 225). Юность является наиболее общим периодом перехода и поэтому наиболее общим временем для того, чтобы оказались потревоженными семейные связи и идентификации. Однако, другие периоды

перехода также могут вызвать уязвимость. Эти периоды могут включать развод, потерю супруга или супруги, потерю работы, общее разочарование или истощающее заболевание.

Злостное использование групповой динамики культурами

В культурах естественные и здоровые желания человека идентифицироваться с группой равных регулируются с целью изменения их взглядов на самих себя, свои семьи и внешний мир. Необходимо отметить, что на начальных стадиях присоединения индивиды, присоединяющиеся к культуре, редко знают что они именно это делают. Они обычно полагают, что они присоединяются к группе, изучающей Библию, изучают методику медитации, становятся частью коммуны и так далее. Как только новый рекрут вступает в границы культуры, применяются манипулятивные методики, чтобы добиться подчинения. Они включают в себя бомбардировку любовью, отказ от одобрения здорового отстаивания своих прав и положительное подкрепление соглашательского поведения в детском духе.

Как и во всех группах, культуры требуют от своих членов пройти через вступительный период, в ходе которого от новичка ожидают, что он будет похожим на ребенка и восприимчивым к культовой доктрине. Этот вступительный период облегчает ресоциализацию в новом способе смотреть на мир. От новых членов культуры часто требуют выполнения унижающих задач как средств подкрепления их послушнического состояния. Обычно их не поощряют поддерживать контакт с семьей и друзьями - другой группой равных, с которой они могли бы идентифицироваться - а часто запрещают этот контакт.

Внутри культуры оркестрованная групповая динамика используется для усиления чувства, что ты являешься частью элитного авангарда, в то время как высмеиваются старые методы мышления и поведения и представляются новые. Член культуры получает положительное подкрепление за принятие группового жаргона и подчинение стандартам группы. Многие группы даже даруют новый "день рождения заново".

Группы поддержки в процессе выздоровления

Поскольку манипулятивная и эксплуататорская групповая динамика была использована, чтобы обратить в детство, поработить и нанести ущерб членам культуры, бывшие культисты часто неохотно вступают в новые отношения (Goldberg & Goldberg, 1988). Бывшие культисты могут бояться близости на основе отношений один-на-один, а также могут даже бояться вступать в повышающие уровень развития обучающие группы. Однако, именно потому, что групповая динамика применялась для нанесения им вреда, именно группа является особенно действенным инструментом, применяемым для того, чтобы помочь им выздороветь.

Две важнейшие задачи, которые должны выполнить бывшие культисты, заключаются в восстановлении чувства совершенного владения своей окружающей средой и чувства

доверия к своим собственным инстинктам. Групповая динамика внутри культа применялась, чтобы обессилить их и поощрять их в подавлении своих чувств и в обороне от них. Обучающая группа может помочь бывшим культистам почувствовать себя удобнее в принятии зрелого, независимого, самоуправляющегося состояния. Она также может оказать помощь в том, чтобы почувствовать, что они снова могут доверять другим.

Группы являются особенно целительными средствами в оказании помощи бывшим культистам. Во-первых, группа помогает сломать ощущения изолированности и одиночества. Немногие друзья и члены семей могут понимать опыт бывших культистов и сопереживать ему. Другие могут быть слишком поспешными в объяснении, истолковании или упрощении собственного опыта культистов для себя. Группа выздоровления дает бывшим культистам благоприятную возможность описать свой опыт сочувствующей аудитории людей, которые прошли через похожий опыт. Для индивидов, недавно покинувших культ, особенно полезно увидеть других, которые уже ушли из подобных групп и уже участвуют вновь в мире вне культа. Группа помогает членам понять, что манипулятивные методики, применяемые их культом, применялись также и в других культах. Это признание в дальнейшем служит воплощению и, таким образом, рассеиванию вошлебного значения культовых ритуалов и методик.

Другой полезный фактор групп выздоровления для бывших культистов заключается в том, что другие члены групп могут предложить практический совет о том, как справиться с трудными ситуациями. Например, группы могут обсудить, что следует писать в краткой автобиографии при поступлении на работу; как реагировать, когда с тобой вступают в контакт члены культа; как справляться с положительными и отрицательными чувствами относительно культа, культового лидера и членов культа; и как сообщать членам семьи и друзьям о культовом опыте.

МОДЕЛЬ ГРУППЫ ВЫЗДОРОВЛЕНИЯ

Сообщив о положительных результатах, которые группы могут иметь в процессе выздоровления для бывших культистов, я хотел бы описать одну успешно действующую группу выздоровления. Я также буду обсуждать некоторые спорные вопросы, которые следует продумать при планировании подобной группы.

В течение последних 16 лет мы с Лорной Голдберг совместно руководили группой поддержки для бывших культистов. Группа встречается ежемесячно у нас дома, и формальная часть длится два с половиной часа. Группу могут посещать только индивиды, прошедшие предварительную проверку и приглашенные в группу одним из соруководителей (смотрите ниже). Группа по размерам колеблется от 6 до 30 членов.

Собрания начинаются с формулирования группового контракта (то есть, с цели группы): Это группа для бывших культистов, и все в комнате, за исключением лидеров группы, были в культе. Каждый был проверен одним из руководителей группы. Цель группы заключается в обсуждении опыта пребывания в качестве бывшего культиста и исследовании про-

блем и чувств, с которыми должны бороться бывшие культисты. Все, что обсуждается в группе, является конфиденциальным.

Следующая стадия в группе посвящена знакомствам. Все участники представляются и рассказывают что-то о себе и о своих причинах для посещения собрания. Обычно они говорят, в каком культе они были, как долго они в нем пробыли и как давно они находятся вне его; затем они выкладывают проблемы, которые являются для них особенно тревожащими в настоящий момент. Таким образом, лед сломан, и члены группы находят, что высказаться легче. Этот метод также позволяет членам группы почувствовать других и ощутить общность, которая может у них существовать.

После представлений собрание оказывается открытым для непосредственных комментариев. Обычно что-то сказанное при знакомствах будет вызывать реакцию у другого члена группы. Например, участник может комментировать, как он справился с конкретным препятствием или эмоцией. Иногда один из членов группы будет просить пояснения по проблеме, которая была упомянута в начале занятия группы. Если никто ничего не комментирует, один из руководителей группы укажет темы, которые прошли в начальных комментариях участников в этот вечер. Этого заявления обычно бывает достаточно, чтобы спровоцировать обмен мнениями между членами группы.

Роль руководителя группы

В ходе встречи руководители действуют в качестве катализаторов в обмене между участниками. Мы не пытаемся быть экспертами, мы также не высказываем суждений о различных способах справляться с проблемами, которые возникают. Именно исцеляющая атмосфера группы и поддержка других участников обеспечивают стимул встречи. Если лидеры присваивают себе слишком активную роль или вмешиваются слишком быстро с возможными решениями, они окажутся расстраивающими целительный и придающий силы процесс группы.

В течение дискуссии мы указываем определенные последствия принятия ими конкретного образа действий. Например, если член группы говорил, что его способом справиться с ущербом и предательством, порожденными культом, является решение никогда не любить или никогда не доверять другому, мы можем указать на высокую эмоциональную цену, которая платится за это решение. Мы обычно просим комментариев у других членов группы или спрашиваем, не нашли ли другие члены группы другие решения этой проблемы.

Бывают случаи, когда для руководителей важно вмешаться и использовать авторитет, присущий руководящей роли, чтобы направить группу на более продуктивный в терапевтическом плане путь. Мы постоянно подкрепляем концепцию о том, что существуют различные, равно обоснованные решения для проблем; мы стараемся вмешиваться в ситуации, когда группа видит одно единственное решение в качестве приемлемого. Например, если вся группа готова согласиться, что лучше всего никогда снова не посещать церковь или мы чувствуем, что одного из членов подталкивают к тому, чтобы он сделал что-нибудь такое, что он не готов сделать, мы указываем альтернативные методы разрешения ситуации. Мы

подчеркиваем, что эти альтернативные методы также могут быть обоснованными или что данные альтернативы могут меняться для одного и того же индивида на протяжении процесса выздоровления. Наша цель заключается в том, чтобы избегать упрощенных ответов на сложные проблемы, и в понятии о том, что правильный ответ существует, если только индивид сможет его разглядеть. Поступая подобным образом, мы проводим различие между культовым и некультовым поведением.

Руководители группы могут также вмешиваться, чтобы заново сфокусировать группу. Например, члены группы могут проявлять сопротивление тому, чтобы справиться с чувствами, путем обсуждения тем, имеющих отношение к делу только по касательной (таких, как юридические попытки справиться с феноменом культа). Как бы ни были интересны и ценны эти дискуссии в другом контексте, цель группы заключается в том, чтобы говорить о чувствах и проблемах, имеющих отношение к пребыванию в качестве бывшего культиста. Если дискуссия выходит на подобную касательную, руководители будут заново фокусировать группу.

В других случаях лидеры группы вмешиваются, чтобы прояснить проблемы, указать параллели и различия между точками зрения и осветить проблемы, которые могут оказаться упущенными или принятыми в качестве само собой разумеющихся. Мы можем поощрить группу выслушать членов, чьи голоса не слышны, или мы можем смягчить высказывания членов, которые подавляют или монополизируют группу. Например, когда кто-нибудь монополизирует группу, мы вмешиваемся с вопросом о том, имеют ли другие члены подобные чувства. Это вмешательство дает другому члену группы благоприятную возможность говорить без чрезмерного приведения в замешательство кого бы то ни было.

И вновь важно помнить, что главные задачи руководителей группы заключаются в том, чтобы облегчить, поддержать и поощрить продуктивное разрешение проблем группой. Сам групповой процесс должен быть средством оказания помощи индивидуальному члену группы.

Завершение встречи

Ближе к концу встречи один из руководителей будет подводить итоги обсуждения этого вечера и попытается определить, есть ли какие-то неразрешенные чувства со стороны какого-либо из членов группы. Если есть ощущение, что некоторые индивиды не имели благоприятной возможности поговорить о теме, беспокоящей их, лидеры будут спрашивать, есть ли какие-нибудь другие темы, которыми следовало бы заняться группе. Иногда этот вопрос поможет более тихому члену внести свой вклад.

На конец занятия оставляется время для объявлений о развивающихся событиях и о программе следующих собраний. Мы приберегаем эти объявления предпочтительно для окончания, а не для начала занятий группы, чтобы эти более обезличенные вопросы не установили тон всей встречи.

Встречи заканчиваются неформальной социализацией и часто обменом телефонными номерами между участниками. Важно отметить, что хотя формальная часть встречи яв-

ляется наиболее структурированной, часть встречи с неформальной социализацией, которая имеет место до и после, может быть равно ценной, и ее следует встраивать во временную последовательность.

Как это было описано в других местах (Goldberg & Goldberg, 1982), типичной моделью для членов группы является посещение двух или трех встреч немедленно после решения покинуть культ и посещение последующих встреч время от времени. Члены свободны в своем желании посетить так много или так мало встреч, сколько они хотят.

ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ ГРУПП ВЫЗДОРОВЛЕНИЯ

Представив модель, которая оказалась полезной, я хотел бы выдвинуть на первый план некоторые из проблем, которые важно обдумать.

Частота встреч

Преимущество более частых встреч (скорее еженедельные, нежели ежемесячные) заключается в том, что группа обеспечивает структуру, которая может компенсировать утрату культовой структуры (Spero, 1982). Это также дает меньшую текучесть группы, что ведет к большей преемственности в групповом процессе. Возникают групповые роли и становятся более точно определенными, предоставляя себя, таким образом, для внимательного исследования и анализа. Более частые групповые встречи более тесно приближаются к традиционной модели групповой терапии.

Существуют также преимущества менее частых встреч (ежемесячных). Бывшие культисты склонны быть осторожными в принятии на себя обязательств в отношении группы, которая встречается часто, из-за своего предыдущего отрицательного опыта группового давления в то время, когда они были в культе. Менее частые групповые встречи могут обеспечить достаточный промежуток времени для экс-культистов, чтобы они были готовы посещать группу без ощущения, что они отказываются от своей автономии. Более высокая степень текучести группы может не быть главным препятствием для полезности группы. Как указывают Бэйлис, Ламберт и Бернштейн (Bailis, Lambert, & Bernstein, 1978), существует преемственность, которая развивается в открытой группе, несмотря на текучесть. Существует передача норм от одной групповой встречи к другой до тех пор, пока один или два опытных члена посещают каждую новую группу. Кроме того, более высокая степень текучести поощряет бывших культистов, которые пропустили занятия в группе, вернуться и посетить встречу, когда они чувствуют потребность так поступить. Менее вероятно, что они сделали бы это, при наличии более устойчивого членства с сопутствующим ощущением обязанности быть там каждый раз.

Наконец, менее частые групповые встречи более тесно приближаются к психобразовательной модели, которая более полезна, когда имеешь дело с людьми, которые участ-

вовали в культах. Наиболее эффективный метод помощи культистам в изучении их культового членства (то есть, консультирование о выходе, смотрите Главу 8) применяет образовательный подход.

Рекомендация Частота встреч группы должна отражать цель группы. Если группа была образована, чтобы помочь людям, которые недавно покинули свои культы, или чтобы предложить объяснение культизма и контроля сознания (как это может быть сделано, например, когда культ распадается), следует принять план более частых встреч. С другой стороны, если цель группы заключается в том, чтобы обеспечить более общую поддержку для бывших культистов, можно придерживаться менее частых встреч.

Руководство группы

Проблема здесь заключается в том, является ли более выгодным иметь группы поддержки для бывших культистов, руководимые профессионально подготовленными индивидами, или этим группам следует не иметь руководства либо быть руководимыми равными рядовым членам. Существует несколько преимуществ в том, чтобы иметь профессиональное руководство группы выздоровления. Во-первых, профессионал, благодаря своей подготовке и объективности, более вероятно будет поддерживать фокус группы на том, чтобы отвечать потребностям членов. Профессионалу гораздо удобнее вмешиваться, чтобы смягчить негативные последствия комментариев или поведения, которые являются эксплуататорскими, равнодушными или деструктивными по отношению к другим.

Групповые нормы, как отмечалось ранее, должны поддерживать независимость и автономию в противоположность культовому требованию покорности и подчинения. Объективный профессионал может гарантировать тот факт, что различные точки зрения являются признанными и уважаемыми, и не позволит рассматривать тот или иной образ действий в качестве “подходящего”. Таким образом, роль и статус профессионала позволят ему прервать деструктивные или нездоровые пути обсуждения. Профессионал также может действовать как интервьюер в процессе проверки (смотрите ниже).

Существуют также несколько преимуществ групп без руководства или возглавляемых равными другим членам. Прежде всего, профессионалы не всегда готовы, способны или доступны для того, чтобы возглавлять группы. Профессионалы обычно хотят, чтобы им платили за их время, а бывшие культисты могут не иметь ресурсов или могут быть не готовы платить профессиональный гонорар. Профессионалы, которые сами не были в культе или не имели опыта работы с бывшими культистами, могут неверно истолковывать культовый феномен и вводить группу в заблуждение (смотрите, например, историю о бывшем культисте, который присоединился к группе переживших инцест, в Главе 11 Лорны Голдберг). Более того, наличие группы без руководства или руководимой равным тебе может на первых порах быть более удобно для тех, кто чувствует себя подозрительным в отношении авторитета после того, как подвергался насилию со стороны культового лидера. Группа без руководства также может рассматриваться в качестве придающей уверенность своим членам.

Рекомендация Желательно, чтобы каждая группа имела руководителя, независимо от того, является ли этот индивид профессионалом или более опытным бывшим членом культа. Ответственностью лидера является необходимость поддерживать беседу в направлении потребностей всех участников и фокусировки на этих потребностях. Лидер также отвечает за то, чтобы убедиться, что в группе не доминирует какой-то один индивид или какая-то одна точка зрения. Руководство группой может быть принято на себя более опытным членом группы или оно может чередоваться от встречи к встрече между теми, кто готов взять на себя эту роль.

Проверка членов группы

Следует установить механизм проверки потенциальных членов группы. Цели проверки заключаются в том, чтобы гарантировать тот факт, что группу не посещает ни один активный член культа, и объяснить цель и правила группы предполагаемому члену.

Очевидно, что присутствие активного члена культа было бы причиняющим неудобство и сдерживающим для бывших членов, когда они пытаются обсуждать свое собственное выздоровление. Активные культисты могут не считать правила конфиденциальности более подчиняющимися, чем их лояльность в отношении культа. Активные члены также могут делать провокационные заявления, которые могут сдвигать фокус встреч с оказания помощи членам группы в том, чтобы справляться со своим состоянием бывших культистов, на то, чтобы помогать члену культа увидеть свою группу в другом свете.

Начальное интервью с целью проверки также является полезным для объяснения, что собой представляет группа и каковы ее цели, предполагаемым членам. Им можно сказать, что происходит на собраниях, кто их может посещать и что им будет предложено делать. Также может уменьшить их страхи перед посещением группы незнакомцев знание, что там будет, по крайней мере, один человек, которого они встречали до того. (О более глубоком обсуждении процесса проверки смотрите Goldberg & Goldberg, 1982).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этой главе я обсудил власть групп, злостное использование групповой динамики культами и способ, при котором положительная групповая динамика может быть полезной в процессе выздоровления. Я представил модель группы выздоровления, которая успешно использовалась группой исцеления, в то же время высказав предположение, что другие модели могут быть использованы, чтобы помочь бывшим культистам выздороветь после своего опыта. Похожие группы могут быть полезными для семей активных культистов. Каждый, чья жизнь была затронута культом, знает, как могут быть нужны поддержка и поощрение. Группы могут быть важным средством для оказания людям помощи в получении этой поддержки и поощрения.

ССЫЛКИ

Bailis, S., Lambert, S., & Bernstein, S. (1978). The legacy of the group: A study of group therapy with a transient memberstrip. *Social Work in Health Care*, 3(4), 405-418.

Goldberg, L., & Goldberg, W. (1982). Group work with former cultists. *Social Work*, 27(2), 165-170.

Goldberg, L., & Goldberg, W. (1988). Psychotherapy with ex-cultists: Four case studies and commentary. *Cultic Studies Journal* 5(2), 193-210.

Halperin, D. A. (1988). Group processes in cult affiliation and recruitment. In D. A. Halperin (Ed.), *Psychodynamic perspectives on religion, sect and cult*. Boston: John Wright PSG.

LeBon, G. (1960). *The crowd*. New York: Viking Press.

Rioch, M. J. (1972). The work of Wilfred Bion on groups. In C. J. Sager & H. S. Kaplan (Eds.), *Progress in group and family therapy*. New York: Brunner/Mazel.

Spero, M. H. (1982, July). Letter to the editor. *Social Work*, 27(4), p. 384.

15

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕМЕЙ

Арнольд Марковиц, M.S.W., C.S.W.

Родители, имеющие взрослого сына или дочь в культе, часто нуждаются в поддержке и, в некоторых случаях, в финансировании ухода их ребенка из культовой группы. Для большинства родителей это является нехарактерным участием в личной жизни их ребенка; однако, вмешательство родителей может быть оправдано, если культ неблагоприятно воздействовал на их ребенка. Решение о том, чтобы поощрить сына или дочь пересмотреть членство в культовой группе, не является легким и часто создает дилемму для родителей. Во-первых, существует вопрос о том, в какой степени родителю следует вмешиваться в жизнь взрослого отпрыска. С другой стороны, не вмешиваясь и не выражая тревоги, родители подвергаются риску показаться принимающими, даже поддерживающими присоединение к культе. Жалобы в отношении группы часто рассматриваются как вопрос контроля и могут быть восприняты ребенком как личная критика.

Чтобы предложить эффективную аргументацию против культа, родителям часто необходимо полагаться на услуги бывших членов культа и профессиональных консультантов по выходу, которые могут быть очень эффективными в своих спорах с вовлеченными в культ

сыном или дочерью. Добровольное консультирование о выходе доказало свою эффективность именно благодаря тому, что это уважительный процесс, основанный на любви и поддержке обеспокоенных членов семьи и друзей, тех, у кого имеется достаточный статус, чтобы просить члена культа принять участие в воздействии консультирования о выходе.

Кэрол Джиамбалво (Carol Giambalvo, 1992; Главы 7 и 8), чрезвычайно уважаемый консультант по выходу, дает полезные предложения для понимания роли консультанта по выходу в осуществлении начала послекультового процесса выздоровления. Консультирование о выходе часто является первым образовательным шагом в этом процессе. Если бывший член культа планирует пребывание в жилом реабилитационном центре (предпочтительно таком, который специализируется на послекультовых проблемах выздоровления), консультанту по выходу следует предпринять путешествие с экс-культистом, чтобы облегчить переход от культа и занятий по консультированию о выходе к реабилитационному центру. В это время можно привлечь внимание штата центра к вопросам, доставляющим особую озабоченность. Во время консультирования о выходе могут возникнуть определенные проблемы, которые имеют отношение к семейному конфликту и к сферам семейной дисфункциональности. Работа консультанта по выходу заключается в том, чтобы сосредоточиться на вопросах, связанных с культом, таких, как контроль сознания, и обходить семейные дела, которые потенциально могут подвергать опасности или вызвать крушение воздействия и успешного исхода. Следовательно, консультанты по выходу обычно не занимаются семейной терапией, и, вероятно, им не следует ею заниматься.

Консультирование о выходе является напряженным и мощным опытом, который может поощрять зависимость от консультанта через феномен передачи, который часто имеет место в терапевтическом лечении. Как только культист принял решение покинуть культ, независимо от того, собирается ли он отправиться в реабилитационный центр, теперь для бывшего члена желательно заново связаться с членами семьи и установить терапевтический союз с другими профессиональными помощниками, которые могут вступить на сцену в это время. У членов культа часто имеется склонность к идеализации; значит, следует позаботиться, чтобы консультант по выходу не рассматривался в качестве следующего гуру.

В случае с теми, кто покидает культы без формального воздействия, послекультовые симптомы являются похожими. Однако, для этих экс-культистов (часто называемых ушедшими прочь или отверженными) необходимо прийти к пониманию того, как культ манипулировал ими и эксплуатировал их, до того, как они смогут полностью выздороветь.

ПОСЛЕКУЛЬТОВЫЕ СИМПТОМЫ

Одна из первых наблюдателей культистов и экс-культистов, психолог Маргарэт Талер Сингер (Margaret Thaler Singer, 1979) была первой, кто определил тип и серьезность психологических симптомов, проявляемых этими индивидами. С того времени многие другие клиницисты, включая меня, подтвердили выводы Сингер и прибавили дополнительные наблюдения (Clark, 1979; Hassan, 1988; Spero, 1983; West & Singer, 1980). Многие бывшие члены культа, особенно имеющие опыт длительных или интенсивных периодов медитации,

без конца повторяющихся молитв или монотонного пения, представляют некоторые или все из следующих симптомов:

- Расщепление личности (“плавание”): непроизвольное перемещение в измененные состояния сознания
- Трудность сосредоточения: потеря критического мышления; слабое умение правильно разбираться
- Зависимость, покорность, внушаемость
- Потеря памяти
- Тревога
- Чувство вины: из-за потери друзей в группе, из-за причинения неудобств своим семьям
- Страх: перед карой Бога, перед самой группой и из-за угроз, неизменно высказываемых лидером в отношении членов, которые ушли

Гнев - это другая обычно испытываемая эмоция. Бывшие члены культа, которые получили курс психотерапии, в конце концов выражают гнев из-за того, что они позволили себя контролировать и использовать культовой группе или лидеру. Однако, интересно отметить, что многие бывшие члены остаются защищающими лидера, имея склонность вместо него сосредотачивать свой гнев на других в группе. Для экс-культистов типично, по крайней мере, сначала, говорить, что у лидера хорошие намерения, в то время как другой член разрушил идеалы группы.

Психотерапия помогает индивиду интегрировать свою докультовую личность в качестве способа сделать бывшего члена снова единым целым. Задача заключается в том, чтобы достичь устойчивого ощущения собственного “я” и иметь дело с проблемами взрослой жизни.

СЕМЕЙНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Семейная динамика, включая прошлое и настоящее взаимодействие, конфликты и модели, является очевидной, когда кризис участия ребенка в культе достигает семейного понимания. Стресс, который ощущают родители, и их реакция на него являются особенной заботой как для терапевта, так и для родителей. Снижение стресса и развитие сети хорошей поддержки являются наиболее полезными для родителей. Прежде чем рассматривать вопрос о консультировании о выходе, родителям следует узнать о психологическом функционировании семьи, чтобы предвидеть и разрядить любые конфликты, которые могут подорвать процесс консультирования о выходе.

Проблемы и динамика, общие для семей культовых членов, включают в себя следующее:

- Родители обвиняют друг друга в участии их сына или дочери в культе
- Культовая проблема обостряет родительские конфликты или пробуждает заново дремлющие супружеские проблемы
- Один из родителей может быть эмоционально чрезмерно занятым членом культа и эмоционально сдержанным в отношении супруга (супруги).
- Родители часто боятся вызывать гнев своего ребенка; они склонны уступать. Например, они, вероятно, не выражали своих тревог в отношении группы на ранних стадиях вовлеченности их ребенка.
- Возникает ощущение отчаяния и безнадежности; родители чувствуют себя задетыми отказом своего ребенка от семейных ценностей и семейных религиозных взглядов.
- Родители разгневаны тем, что их отпрыск позволяет контролировать свою жизнь группе или лидеру.
- Родители сердятся на культ, на лидера и на других членов за то, что они завербовали их ребенка.
- Родители испытывают потерю таких удовольствий, как видеть своего ребенка, развивающего карьеру, имеющего семью и детей (для них - внуков); родители часто чувствуют себя расстроенными из-за того, что их сын или дочь не смогли добиться достаточно хорошей приспособленности к взрослой жизни.
- Родители испытывают стыд, чувство вины и ощущение провала.
- Ребенок использует культ, чтобы отделиться от родителей, создать эмоциональную дистанцию.
- Присоединение к культу с его альтернативным стилем жизни и верованиями позволяет молодым взрослым определять самих себя как совершенно отличных от своих родителей.
- Бомбардировка любовью и одобрение культа дают участнику начальное ощущение компетентности и признания вне семьи.
- Несмотря на авторитарную и жесткую культовую структуру, дети часто чувствуют, что они становятся независимыми, присоединяясь к группе.
- Юношеская депрессия из-за необходимости отделиться от родителей может быть временно смягчена присоединением к культу, который освобождает человека от автономной ответственности.

Основываясь на своей работе с семьями культистов, я принял без доказательства (Markowitz, 1983), что семьи часто имеют нереалистичные и недостижимые ожидания в отношении достижений и успеха ребенка, который находится в культе. Принятие или усвоение этих ожиданий ребенком делают его уязвимым, если родительские ожидания не оправдались. Этот ребенок неспособен отделить личные стремления от семейных ожиданий. В то время, как все родители и члены семьи имеют ожидания в отношении друг друга, и родите-

ли несомненно удовлетворены успехами своих детей, для родителей важно приспособиться к способностям и желаниям каждого ребенка.

Семьи, которые способны обсуждать свои взаимные ожидания и допускают переговоры по различиям, где каждый имеет возможность повлиять на семейное решение, будут продвигаться лучше в обсуждении культового участия. Кэти Гордон (личное общение, 1991) в своей работе в Культурной клинике, управляемой Еврейской семейной службой Лос-Анджелеса, выяснила, что в “открытых, честных и хорошо подготовленных семьях результатом является более здоровая динамика у каждого”. Гордон далее отметила, что семейная терапия, которая исследует семейную динамику и отношения, ведет к “реалистичному и позитивному процессу выздоровления”.

ПРОБЛЕМЫ ВЫЗДОРОВЛЕНИЯ

Как только член культа решает покинуть культ, внимание обращается к излечению индивида от этого опыта. Исцеление конкретного индивида будет зависеть от множества факторов, включая тип культа, интенсивность групповой практики, степень контроля и подчинения, боль и страдания, пережитые в группе, личные факторы и доступные варианты социальной поддержки.

Факторы способности быстро восстанавливать физические и душевные силы и защитные факторы затрагиваются вовлеченностью в культ, делая уместной необходимость посмотреть на то, как действуют члены культа в условиях этих факторов.

Факторы способности быстро восстанавливать физические и душевные силы

Исследователи заинтересовались развитием детей, которые росли посреди суровых эмоциональных и социальных лишений, и тем не менее, выглядели развившимися на вполне здоровой основе и удовлетворенными взрослой жизнью. Изучая этих выживших, Бенард и другие (Benard, 1987) попытались обрисовать защитные факторы, которые создали таких способных быстро восстанавливать физические и душевные силы детей.

Способность быстро восстанавливать душевные и физические силы рассматривается как способность отскакивать назад или добиваться положительной адаптации перед лицом неблагоприятной обстановки. *Защитные факторы*, которые иногда могут частично покрывать факторы способности быстро восстанавливать физические и душевные силы, являются механизмами, с помощью которых человек избегает социального и эмоционального риска в своей окружающей среде. Примерами могут быть дети алкоголиков, дети с душевнобольными родителями и дети, окруженные семейной преступностью или такими деструктивными соседними элементами, как бедность, наркотики, алкоголь и преступность. Оценка этих приспособительных факторов может быть полезной при определении того, насколько способным к быстрому восстановлению физических и душевных сил является бывший член культа после ухода из группы, а также может быть полезной при наблюдении за выздоровлением экс-культиста спустя некоторое время. Развитие этих свойств может быть использовано в качестве положительных указателей выздоровления, в качестве целей,

которых следует достичь. Поскольку литература довольно обширна, здесь мы подчеркиваем только несколько факторов способности быстро восстанавливать физические и душевные силы, которые являются важными в проверке послекультурного процесса выздоровления.

Автономия Мощное чувство независимости, ощущение личной силы, чувство подчинения будущего себе, ориентация на достижения, самонаправленность (Anthony, 1978, цитируется в Benard, 1991; Garmexy, Werner, & Smith, 1974, 1991, 1992, цитируется в Benard, 1991).

Целеустремленность Имеет отношение к поощрению автономии, включает наличие видения будущего, направленность на цель, ориентацию на успех, образовательные или карьерные стремления, упорство, оптимизм и веру в светлое будущее. Согласно Бенарду, “этот фактор кажется наиболее могущественным предсказателем положительного результата” (Benard, 1991, p. 5)

Чувство собственного достоинства/Ощущение собственного “я” Внутренний фокус контроля, чувств личной ценности и веры в то, что человек скорее может контролировать события, нежели быть пассивной жертвой (Benard, 1987).

Согласованность Чувство уверенности в том, что внешний мир и внутренняя среда человека являются предсказуемыми и многообещающими (Benard, 1987).

Социальная компетентность Способность чувствовать себя свободно в условиях социальных требований работы и общества равных тебе, включая способность формировать романтические взаимоотношения и дружбу; использование юмора, гибкость и приспособляемость являются важными ценными качествами.

Эти пять только что описанных факторов могут быть применены для оценки способности быстро восстанавливать физические и душевные силы и могут служить в качестве руководства для выздоравливающего экс-культиста, членов семьи, консультантов по выходу и психотерапевтов. Степень, в которой эти факторы присутствуют или отсутствуют, помогает определить как развитие, так и прогноз более быстрого или более медленного выздоровления.

Защитные факторы

К защитным факторам, которые могут быть полезными для выздоровления, относятся:

Привязанность к взрослому Наличие доступа, по крайней мере, к одной поддерживающей связи там, где существует низкий уровень критицизма, может иметь целительный эффект. Многие склонны присоединяться к культу, следуя разочарованию в жизни или разрыву важных отношений. Установление хорошей послекультурной привязанности будет для экс-культиста укрепляющим.

Умения решать проблемы Умения принимать решения и терпимо относиться к противоречивости полезны для бывшего члена культа в преодолении своей зависимости от других, покорности и внушаемости. Экс-культисту необходимо научиться жить без упрощенных ответов, предлагаемых культом.

Ощущение цели Другим признаком здоровья является ощущение того, что жизнь имеет смысл и что могут быть выяснены цели. Почти все экс-культисты будут говорить, что они были привлечены большим ощущением цели, которое, как казалось, предлагал культ. Наличие ощущения направленности и целей поможет защититься от возвращения к культовой связи.

Контроль над собственной судьбой Наличие чувства контроля над собственной жизнью является показателем упорного отстаивания своих прав и чувства собственного достоинства. Члены культа часто вступают в культы во время смятения, когда они чувствуют себя отчаявшимися относительно своей жизни и испытывают недостаток ощущения контроля над своим будущим.

Участие в положительной структуре Возможность найти какую-нибудь структурированную деятельность, которая организует жизнь бывшего культиста, полезна для процесса выздоровления. Членов культа часто вербуют в периоды перехода, такие, как длительный отпуск, период после окончания учебного заведения, во время начала новой учебы или работы, то есть в такие моменты, когда чувства структуры не хватает.

Управление стрессом Наличие способности справляться со стрессом и с разочарованиями является важным характерным признаком выздоровления. Размышление о себе, применение юмора, признание своих ошибок и ограничений являются аспектами взрослого развития, которые бывшие члены культа могут использовать вместо жестких ожиданий достижимости морального или религиозного совершенства.

ПОСЛЕ КУЛЬТА: СЕМЕЙНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Послекультовые семейные проблемы необходимо изучить, чтобы свести к минимуму конфликты и дать возможность бывшему члену культа выздоравливать без эмоционального багажа, который мы часто видим в обращении с бывшим культистом и семьей. Описание Минухина (Minuchin, Rosman, & Barber, 1978) проблем, которые возникают в обращении с запутавшимися семьями, может быть полезным, при фокусировке особенного внимания на вопросах индивидуализации, компетенции и навязчивости (Markowitz, 1983).

Индивидуализация

Семьи с жесткими и негибкими ожиданиями подвергаются риску подрыва автономии, придерживаясь жестких ожиданий. Кроме того, если ожидания являются недостижи-

мыми, нереалистичными или не представляющими интереса для сына или дочери, их необходимо сменить. Члены семьи, особенно родители, должны приспособить свои надежды к реальности возможностей и интересов ребенка. Часто молодые взрослые и даже более старшие взрослые не хотят разочаровывать своих родителей из желания избежать родительского неодобрения. Однако, более конструктивным было бы, чтобы родители могли откровенно признаться в своих нереалистичных надеждах, например, в том, что один отец называл своими “ожиданиями среднего класса”.

Бывшие члены культа должны совершенствовать автономию путем обучения терпимости в отношении разочарований взрослой жизни с ее неясностями, смешанными посланиями и испытаниями уверенности в своих силах. После завершения консультирования о выходе или после пребывания в реабилитационном центре участие в занятиях семейной терапией является наиболее полезным в оказании помощи по индивидуализации и автономии. В семейной терапии каждого члена семьи поощряют говорить о личных чувствах и о том, что он испытывал в период культовой вовлеченности близкого; в то же самое время семью поощряют не останавливаться подробно на опыте в культе.

В случае с родителями молодых взрослых, родителям будет необходимо совершить переход от осуществления родительской роли в отношении более молодого ребенка, когда родители принимали решение, заботились о поддержке в окружающей среде и обеспечивали пищей, кровом, деньгами, машиной и другими удобствами, к формированию взрослых отношений со своим ребенком. Должно иметь место снижение ответственности родителей за обеспечение основной финансовой поддержки, за исключением таких специальных причин, как болезнь, безработица и период сразу после культа. Главной опорой в родительских взаимоотношениях с молодым сыном или дочерью должны быть эмоциональная поддержка и ободрение.

Компетенция

Родители склонны рассматривать вовлеченность своего ребенка в культ как показатель убогой рассудительности, незрелости и некомпетентности. Однако, культовая жизнь требует дисциплины и воздержанности, наряду с дополнительными проблемами для культистов, от которых требуется овладевать требующими усилий упражнениями йоги, поститься, испытывать лишение сна и выдерживать долгие рабочие часы. Достижения бывшего члена в группе родителям необходимо признавать, даже если эта деятельность производилась под влиянием контроля сознания. Реальность заключается в том, что, находясь в культе, индивид обычно приобретает новые умения и знание, которые впоследствии могут быть прибавлены к личной описи компетенции. Родителям необходимо признать тот опыт, который экс-культист ощущает как положительное развитие в то время, когда он находился в культе. Некоторый опыт является позитивным, с другим требуется время, для того, чтобы разобраться, прежде чем бывший культист сможет в самом деле судить о его воздействии. Родители должны давать своему близкому время, должны доверять внутреннему чувству компетенции и совершенного владения предметом своего ребенка.

Наличие возможности внести значимый вклад в семейную жизнь или для общества в целом является очень полезным в плане предоставления бывшему члену культа чувства компетентности. Следовательно, следует поощрять хождение по магазинам или другую домашнюю работу, так же как следует поощрять возвращение к учебе или работе, когда член к этому готов.

Родители по вполне понятным причинам боятся, когда их ребенок контактирует с членами, которые все еще находятся в культе. Даже если эти тревоги могут быть реалистичными, родители должны быть осторожными, чтобы не подорвать автономию экс-культиста или не разрушить какое бы то ни было остаточное чувство компетентности. Полезно открыто обсудить эти заботы, например, открыто сказать, что родителям это доставляет неудобство, хотя в то же самое время они заняты, что их дочь чувствует, что она может справиться с данным контактом. Консультация терапевтом или консультантом по выходу, который знаком с ситуацией, может помочь ослабить напряжение из-за этой проблемы.

Навязчивость

Бывший член может иметь сильную эмоциональную реакцию на уход из культа. Ощущение потери и гнева наряду с симптомами, отмеченными ранее, могут быть пугающими для наблюдения. Члены семьи, особенно родители, в попытке быть поддерживающими, могут быть чрезмерно навязчивыми с вопросами о том, что не так, что случилось. Здесь необходим тонкий баланс между тем, что родители говорят о своей доступности для того, чтобы слушать, и не превращаясь при этом в чрезмерно навязчивыми в неотступном следовании за проблемами, которыми ребенок может не желать делиться с родителем.

Посыл может заключаться в том, что индивид имеет право на секретность, право, которое не уважалось в культе. Человеческий организм является самокорректирующейся системой, которая, при наличии времени и разнообразия путей, будет следовать процессу, который ведет к наиболее компетентному приспособлению индивида, раз этот индивид свободен изучать новые благоприятные возможности.

Другие предложения

К некоторым дополнительным способам, которыми члены семьи могут помочь процессу выздоровления, относятся следующие:

- Будьте хорошим слушателем; если экс-культист говорит, не прерывайте его; дайте ему продолжить. Побуждайте открытыми вопросами, если вы хотите стимулировать беседу.

- Оказывайте помощь, когда вас просят о предложениях, или спрашивайте, можете ли вы что-то предложить. Будьте осторожны, не пытайтесь дать слишком много информации, советов или оказывать помощь, когда бывший член ее не ищет.
- Избегайте того, чтобы быть слишком покровительствующими; позволяйте человеку совершать ошибки.
- Обеспечьте доступ к полному медицинскому осмотру.
- Если вы наблюдаете феномен “плавания”, говорите ясно и прямо; прикосновение к руке или плечу помогает вывести его из уплывания в измененное состояние сознания. Взгляд человеку прямо в глаза поможет уловить его сфокусированное внимание, но мигайте естественно и периодически отводите свой пристальный взгляд. Мигание и взгляд в сторону помогают сократить склонность экс-культиста развивать взгляд широко открытыми глазами, уставившись в никуда, предгипнотическое состояние.
- Будьте образованным наблюдателем посредством чтения таких книг, как *Культы: Что следует знать родителям (Cults: What Parents Should Know. Ross & Langone, 1989)*, *Консультирование о выходе: Семейное воздействие (Exit Counseling: A Family Intervention. Giambalvo, 1992)* и *Сражение с культовым контролем сознания (Combatting Cult Mind Control. Hassan, 1988)*, а также других книг и статей, рекомендуемых группами просвещения по культам.
- Пересмотрите линию поведения с семьей и друзьями в отношении социального контакта с бывшим членом культа. Хотя родители могут захотеть регулировать любую происходящую социализацию с расширенным составом семьи или друзьями, им следует обсудить этот пункт с экс-культистом.
- Если участие в культе держалось в секрете от некоторых или от всех членов семьи, спросите у своего ребенка, что для него удобно. Следует предоставить бывшему члену культа решать, кому рассказать о присоединении к культу. Если родители держат это в секрете, бывший член не должен быть отягощенным поддержанием этого секрета, если это каким-либо образом не служит необходимости. Обычно допускают, что люди вокруг вас знают такие “секреты” и фактически большинство были бы оказывающими поддержку. Цель заключается в том, чтобы дать бывшему члену свободу обсуждать свой культовый опыт с любым человеком по его выбору.
- Если кажется, что бывший член медленно прогрессирует, учитеcь терпеть замедленность выздоровления. Развитие новых интересов, целей и назначения жизни требует времени. Экс-культисты также могут быть нетерпеливыми. Их и их семьи поощряют сравнивать их текущую ситуацию с их недавним прошлым, а не сравнивать ее с ситуацией ровесников. Полезнее сказать “шесть месяцев назад я был в деструктивном культе, а теперь я свободен”, чем сравнивать себя с бывшими одноклассниками или коллегами со степенями или карьерой. На прогресс можно смотреть на условиях изменений, произведенных трехмесячным приростом жизни экс-культиста. (Anderson, Reiss, & Hogarty, 1986).
- Уважайте уединенность экс-культиста и потребность быть одному по временам. Ожидайте и поощряйте отдых, перерыв и восстанавливающий силы социальный уход, особенно на ранних стадиях выздоровления. Предлагайте благоприятные возможности для

присоединения к различной деятельности, но принимайте и то, что экс-культистотвергает приглашение.

- Создайте окружающую среду с низкими напряженностью, конфликтами и сверхстимуляцией. Сильный аффект и напряженность в семье могут ускорить внутренний стресс для бывшего члена культа. Конфликтными, напряженными групповыми дискуссиями, словесными вмешательствами и спорами может быть трудно управлять. Снижайте стресс, понижая эмоциональность и напряженность семейной жизни.

Например, после разрыва со своей первой подругой из-за ухода из группы 20-летний бывший член Церкви Унификации проводил уикэнд в доме своих родителей. Его родители были так обеспокоены его страданием - соответствующей реакцией на разочарование в любовной истории - что его пришлось на короткий период госпитализировать, чтобы таким образом смягчить напряженность родителей и серьезную тревогу.

Понижение стресса включает в себя стремление избежать следующего бесполезного поведения:

- Критицизм членов семьи
- Критицизм выздоравливающего экс-культиста
- Излишнее участие в отношении экс-культиста
- Выражения напряженного гнева
- Постоянные придирки
- Непринятие
- Угроза отказать в помощи и поддержке
- Оказание покровительства крайностям ободрения и энтузиазму, которые не являются подлинными, такого, как высказывание с энтузиазмом комплиментов экс-культисту в связи с тем, что он занимается своей собственной стиркой или каким-то другим видом основной домашней работы.

Хотя некоторые из этих предложений могут выглядеть надуманными, полезно попытаться удерживать семейную атмосферу в манере, проводящей исцеление и восстановление дружественных отношений с экс-культистом культа. Цель данных выше предложений - уважение хороших межличностных границ и семейных границ. Хорошие границы приведут к автономии и здоровому раздельному существованию, поскольку молодая женщина или молодой человек становятся независимыми взрослыми.

СТАДИИ ПОСЛЕКУЛЬТОВОГО ПРИСПОСОБЛЕНИЯ

Существуют три основные стадии в послекультуловом процессе выздоровления: возвращение в общество, появление вновь на людях и интеграция. Обычно экс-культист осу-

ществляет эти стадии за трехлетний период, следующий после ухода из культа. Имейте в виду, что каждый индивид, и, следовательно, каждое выздоровление являются различными. Родителям не следует ожидать, что их сын или дочь будут действовать, как часовой механизм.

Лорна Голдберг и Вильям Голдберг (Goldberg & Goldberg, 1988) дали великолепное понимание различных стадий, через которые проходят члены культа по пути к выздоровлению. Используя наблюдения Голдбергов, я наметил некоторые предложения для родителей, которые помогут облегчить страдание их детей.

От 1 до 3 месяцев: возвращение в общество

Первые три месяца после ухода из культа обычно являются наиболее трудными для каждого. Культовый опыт является регрессивным и может вызывать поведение, похожее на детское, и такой же внешний вид. В ходе этой первой стадии выздоровления экс-культист начинает терять культовые характерные черты и манеру вести себя. Зависимость, внушаемость и грандиозное мышление, поощряемые культом, медленно уступают более реалистичному мышлению.

Зависимость Часто обновленные отношения родитель - ребенок развиваются в этот ранний период. В конечном счете, эти отношения должны становиться все более отношениями типа взрослый - взрослый; но на данный момент бывший член культа будет каким-то образом более зависимым от родителей, чем это обычно ожидается от взрослого ребенка. Родители и другие члены семьи должны быть готовыми проводить время с бывшим членом - время упражнений, когда он в состоянии это делать, или время включения в новые интересы, такие, как приготовление пищи или класс живописи. Короткие визиты друзей и расширенного состава семьи следует контролировать и удерживать в зоне комфорта бывшего культиста. Родителям и другим членам семьи и друзьям следует поддерживать баланс между их собственным участием и уважением к границам экс-культиста.

Этот период зависимости может быть трудной дилеммой как для родителей, так и для детей. Рабби Йехуда Файн (Fine, 1988) выяснил во время своего консультирования, что в этот момент роль родителей является несколько смущающей: Существует постоянный риск для родителей либо подавить экс-культиста слишком большой близостью, либо сохранить слишком большую дистанцию между ними и их ребенком. Эмоциональная близость против сдержанности - это типичная дилемма для любого, кто принимает в этом участие, - и для родителей, и для бывшего члена культа.

Могут быть полезными два кратких примера недавно прошедших консультирование о выходе членов. В первом случае, выпускница колледжа в возрасте 21 года неохотно вернулась в дом своих родителей в маленьком западном городе после краткого присоединения к Церкви Унификации. Проведение вместе этого периода времени позволило семье возобновить связь, посетить занятия по семейной терапии и помочь молодой женщине понять управление своей жизнью. Во втором случае, 45-летняя женщина находила поддержку в

проведении некоторого времени дома со своими родителями в их доме для отдыха, чтобы вернуть часть времени, потерянного в течение ее 20-летнего участия в культе.

Период начальной зависимости может быть использован, чтобы помочь поддерживать возникающую вновь привязанность к родителям, которая будет здоровой, открытой и поддерживающей. Здесь нет места для родительского критицизма или негативных оценок, таких, как “Я говорил тебе, что в этой группе нет ничего хорошего”. Находясь здесь и будучи поддерживающими, родители заменяют культового лидера, который прежде служил в качестве идеализированного суррогата родителя.

Другие характерные симптомы “Плавание”, ощущения вины и одиночества также являются обычными в течение периода возвращения в общество (Goldberg & Goldberg, 1988). Предложения относительно того, как справиться с “плаванием” (расщеплением личности), были отмечены выше.

Многие бывшие члены чувствуют вину из-за того, что ушли из культа, из-за того, что они покинули людей, которые были им небезразличны, и из-за своего собственного нечестного и убогого поведения в то время, когда они были в группе, а также из-за расхода, беспокойства и сердечной боли, которые они причинили своим родителям. Устойчивые ощущения вины могут быть симптомами депрессии, и их должен оценить психотерапевт. Родители и другие могут помочь смягчить ощущения вины, признавая их и предлагая мнение, согласно которому, возможно, экс-культисту не следует считать себя виновным. Упреки к самому себе, стыд и чувство вины не являются полезными для процесса выздоровления. Несмотря на поощрение родителей, бывшему члену культа может потребоваться время, терпение и без конца повторяющиеся дискуссии для облегчения чувства вины.

Интенсивность культового опыта с его сосредоточенностью на опыте группы может оставить бывшего члена лишенным стимуляции и компании сверстников. Первоначально требуется достаточно длительный отдых, но также и хорошая компания людей, которые проявляют интерес и способны слушать о культовом опыте, может быть полезной.

От 6 до 18 месяцев: появление вновь на людях

На этой второй стадии бывший культист должен быть в состоянии вернуться к учебе или на работу. Следует возобновлять развивающие задачи, соответствующие возрасту, за исключением назначения свиданий и социализации в более широкой степени. Это время, когда от бывшего члена требуется широкое эмоциональное улаживание, чтобы объединить проблемы личности, включая сексуальность и любовные отношения, которые могут быть отложенными у этой категории населения. Некоторые бывшие члены культа берут на себя миссию предупреждать других относительно деструктивного культизма или работают с командами консультирования о выходе в качестве способа выразить свой гнев из-за того, что ими манипулировал культ или его лидер. В течение этого периода родителям следует отступить и не быть чрезмерно покровительствующими.

Страх родителей перед тем, что их ребенок может вернуться в культ, является реалистичным, особенно когда родители наблюдают, как в ходе борьбы их ребенка за установление жизни вне группы возникают жизненные разочарования и недовольство. Родители, по понятным причинам бдительные, которые пытаются предотвратить неудачи, на деле могут продлить зависимость своего ребенка и подрвать автономный рост. Эмоциональная поддержка необходима, и ее следует предоставлять свободно, в то время как щедрая финансовая поддержка может неожиданно привести к обратным результатам. В некоторых отдельных случаях благодарные родители платят дорогую ренту и поддерживают своего взрослого безработного ребенка, не очень ожидая, что он будет продолжать работу или заботиться о своих собственных нуждах значительным образом.

В одном случае, например, 25-летний человек с образованием Лиги Плюща (Ivy League) работал плотником, находясь в культе. После его ухода из группы родители постоянно скорее обеспечивали его оплачиваемыми проектами, нежели позволяли ему конкурировать на рынке в качестве квалифицированного мастера. Они были обеспокоены тем, что если он не будет действовать достаточно хорошо сам по себе, он вернется под “защиту” культа. Этим родителям необходимо было иметь доверие к способности их сына терпеть разочарования повседневной жизни. Их предпринятые с добрыми намерениями усилия служили только для того, чтобы отказать своему сыну в благоприятной возможности использовать внутренние силы, чтобы совершенствовать его компетентность в качестве взрослого.

Также на этой стадии может стать значительной проблема, говорить ли другим о культовом опыте. Бывшему члену культа также необходимо решить, что сказать предполагаемым нанимателям и как приспособиться в краткой автобиографии поступающего на работу к тому времени, которое было проведено в культе.

От 18 до 36 месяцев: интеграция

В течение этой стадии выздоровления происходит интеграция докультовой, культовой и послекультовой личности. Время, необходимое для тщательной интеграции и продвижения вперед, широко варьируется, но идеально это должно произойти в течение трех лет. Жизнь больше не вращается вокруг связанных с культом проблем; должны преобладать другие задачи, такие, как карьерные цели, дружба и любовные отношения. Обычно человек теперь проявляет более напористое состояние в отношении жизни и начинает двигаться вперед. Для многих из нас ясно, что послекультовая психотерапия облегчает процесс выздоровления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Иметь дело с участием ребенка в культе может быть ужасным суровым испытанием для родителей. Родители, наблюдающие пугающие изменения в близком, будут бороться с

вопросом о том, следует или не следует вмешаться. Если они решатся оказать воздействие, они тогда должны спорить с иногда пугающими требованиями успешного консультирования о выходе. Если воздействие будет успешным, или если взрослый ребенок сам покидает культ, родители должны постараться быть поддерживающими для своего ребенка, теперь бывшего члена культа. Родители должны установить равновесие между сверхпокровительством и сдержанностью.

Люди исцеляются от культов. И их семьи, несмотря на трудности, могут быть орудием в этом выздоровлении.

ССЫЛКИ

Anderson, C. M., Reiss, D., & Hogarty, G. E. (1986). *Schizophrenia and the family*. New York: Guilford Press.

Benard, B. (1987, March). Protective factor research: What we can learn from resilient children? *Illinois Prevention Forum*, 7(3), 3-9.

Benard, B. (1991, August). *Fostering resiliency in kids: Protective factors in the family, school, and community*. Western Regional Center for Drug-Free Schools and Communities, Far West Laboratory. Portland, OR: Northwest Regional Educational Laboratory.

Clark, J. (1979). Cults. *Journal of the American Medical Association*, 242(3), 279-281.

Fine, Y. (1988). Toward family reunification: Counseling the cult recruit. In G. Eisenberg (Ed.), *Smashing the idols: A Jewish inquiry into the cult phenomenon*. Northvale, NJ: Jason Aronson.

Giambalvo, C. (1992). *Exit counseling: A family intervention*. Bonita Springs, FL: American Family Foundation.

Goldberg, L., & Goldberg, W. (1988). Group work with former cultists. In G. Eisenberg (Ed.), *Smashing the idols: A Jewish inquiry into the cult phenomenon*. Northvale, NJ: Jason Aronson.

Hassan, S. (1988). *Combatting cult mind control*. Rochester, VT: Park Street Press.

Matkowitz, A. (1983). The role of family therapy in the treatment of symptoms associated with the cult. In D. Halperin (Ed.), *Psychodynamic perspectives on religion, sect and cult*. Boston: John Wright PSG.

Minuchin, S., Rosman, B. L., & Barber, L. (1978). *Psychosomatic families*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Ross, J. C., & Langone, M. D. (1989). *Cults: What parents should know*. New York: Lyle Stuart.

Singer, M. T. (1979, January). Coming out of the cults. *Psychology today*, 2(1), pp. 72-82.

Spero, M. (1983). Individual psychodynamic intervention with the cult devotee: Diagnostic and treatment procedures with a dysautonomous religious personality. In D. Halperin (Ed.), *Psychodynamic perspectives on religion, sect and cult*. Boston: John Wright PSG.

West, J., & Singer, M. T. (1980). Cults, quacks, and nonprofessional psychotherapies. In H. Kaplan, A. Freedman, & B. Sadock (Eds.), *Comprehensive textbook of psychiatry* (Vol. III, 3rd ed.) (pp. 3245-3257). Baltimore, MD: Williams & Wilkins.

16

РУКОВОДСТВО ДЛЯ БЫВШИХ КУЛЬТИСТОВ

Маделейн Ландау Тобиас, M.S., R.N., C.S.*

Следующие руководящие указания основываются на моем опыте в качестве экс-культиста деструктивной группы и на работе, которую я проделала по консультированию и консультациям с более чем двумя сотнями экс-культистов за последние три года. Предложения по тому, как справиться со связанными с культом трудностями нацелены специально на бывших членов культа; однако, я полагаю, что также могут из этого извлечь пользу другие участвующие в послекультурном процессе выздоровления или близкие к этому процессу.

ПРИРОДА ПОСЛЕКУЛЬТОВЫХ ПРОБЛЕМ

Степень и тип ущерба, переживаемого в результате членства в культе, чрезвычайно разнообразны. Некоторые индивиды способны покинуть группы с минимумом страдания, быстро заново приспособляясь к жизни вне культа. Другие могут демонстрировать серьезные трудности, справляясь даже с простой деятельностью повседневной жизни. Факторы, объясняющие предкультурную уязвимость и переменные внутри культа, которые оказывают влияние на эти различия в процессе выздоровления и объясняют эти различия, обсуждаются в других главах. Здесь намечены в общих чертах главные сферы послекультурной уязвимости и связанные с этим проблемы, с которыми типично сталкиваются экс-культисты.

ОБЛАСТИ ПРОБЛЕМ ДЛЯ ЭКС-КУЛЬТИСТОВ

Трудности для экс-культистов склонны оказываться в пределах главных жизненных аспектов выживания и роста, как это перечислено ниже. Специфические потребности внутри каждой из этих проблемных сфер тогда являются более полно развитыми.

---

* Я хотела бы поблагодарить Пола Форда и Хану Элтрингэм Витфилд за их вклад в основную часть этой статьи и Майкла Лангоуни за его терпение и редакторскую помощь.

Психологические: отделение пшеницы от плевел

- Сортировка убеждений и ценностей до, в течение и после культа
- Определение и обезвреживание культовых методик контроля сознания
- Разрядка языка, или отказ от использования внутренней культовой терминологии и прекращение ее использования
- “Плавание” или расщепление личности, измененные состояния
- Нерешительность, черно-белое мышление и навязчивые мысли

Эмоциональные: необходимость справляться с чувствами

- Деятельность по преодолению горя
- Депрессия и чувства поражения
- Стыд и чувство вины
- Страх, включая ночные кошмары и приступы паники
- Гнев и ярость

Физические: оказание помощи телу, которым пренебрегали

- Проблемы здоровья и медицинская помощь
- Упражнения и диета

Профессиональные: сосредоточенность на будущем

- Что теперь делать с твоей жизнью
- Как объяснять годы жизни в культе
- Переоценка карьерных целей и умений

- Возвращение к учебе

Отношения: как справиться со спорными вопросами доверия

- Доверие к себе и к другим
- Одиночество, включая “культовые прыжки”
- Примирение с семьей и бывшими друзьями, появление новых друзей
- Потребность отделиться от семьи и друзей, все еще вовлеченных в культ
- Назначение свиданий и секс

Духовные/философские: переоценка того, во что верить

- Где Бог после гуру?
- Возвращение к прежней духовности или другие убеждения и направления философии

ПОНИМАНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПОЛОВИНОЙ СРАЖЕНИЯ

Прежде, чем вы сможете исцелиться от чего бы то ни было, сначала вы должны знать и понимать, от чего вы лечитесь. Хотя экс-культисты, которые покинули свои группы, по крайней мере, частично, благодаря внешней помощи (такой, как воздействие консультирования о выходе, смотрите Главу 8), могут иметь некоторое понимание того, что с ними было сделано; те, кто был изгнан из культов (“отверженные”) или покинул культ сам (“ушедшие добровольно”) часто имеют весьма слабое понимание этого. В действительности последние часто имеют сильную потребность отрицать, что ими манипулировали и их эксплуатировали.

На подсознательном уровне некоторые экс-культисты могут иметь трудности в том, чтобы выйти за пределы позиции стыда и чувства вины, находя это предпочтительным в сравнении с признанием того, что они были беспомощны и превращены в жертву. Страх - а иногда ярость - испытываемые, когда они полностью выступают против беспомощности и превращения в жертву - то есть против того, что они не имели контроля над своей жизнью - могут по временам быть подавляющими и более причиняющими страдания, чем отрицание, стыд или чувств вины. Таким образом, даже в течение многих лет после ухода из своих групп экс-культисты часто удаляются от семей и друзей, прячут или отрицают свои про-

блемы и откладывают поиски помощи по связанным с культом спорным вопросам. Часто, когда отверженные и ушедшие добровольно все-таки включаются в процесс терапии, это происходит ради того, чтобы справиться с отношениями или другими проблемами, которые являются прямым или косвенным результатом их вовлеченности в культ, причем эта связь часто вначале не является для них очевидной.

Разумеется, с отрицанием культовых отношений - в большой или малой группе, или в отношениях один-на-один - необходимо иметь дело в первую очередь. Выздоровливающий экс-культист должен понимать контроль сознания, культовые методики рекрутирования и свою конкретную уязвимость. Экс-культистам необходимо читать и слушать все, что они могут, о деструктивных группах и о контроле сознания, что помогает утвердить их опыт и покончить с их ощущениями изолированности.

Контрольный список, данный ниже, может помочь экс-культистам разобраться с тем, что они поняли и что не поняли относительно своего культового опыта и контроля сознания, и начать процесс выздоровления.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ СМЫСЛА ИЗ ВАШЕГО ОПЫТА

Нижеследующие наборы вопросов нацелены на раскрытие реальной природы культовой группы, лидера и используемых методики. Разбираясь с проблемами, поднимаемыми этими вопросами, вы начинаете процесс просвещения и критического исследования, процесс, который является решающим для послекультового выздоровления.

Вербовка

1. Что происходило в вашей жизни до присоединения или до встречи с группой или лидером?
2. Как с вами начали переговоры?
3. Каковы были ваши начальные реакции и чувства относительно группы, других членов, лидера?
4. Что сначала интересовало вас в группе?
5. Как вас ввели в заблуждение в ходе рекрутирования?
6. Что вам обещали группа или лидер? Вы когда-либо это получили?
7. Что они не сказали из того, что могло бы повлиять на вас таким образом, что вы не присоединились бы, если бы это знали?
8. Зачем вы были им нужны?

Контроль сознания

1. Какие методики контроля сознания применялись вашей группой? Монотонное пение, медитация, лишение сна, изоляция, наркотики, гипноз, критицизм, страх?
2. Какая методика была наиболее эффективной? Наименее эффективной?
3. Чем вы до сих пор пользуетесь теперь, наподобие монотонного пения, что вам трудно бросить или тяжело не делать?
4. Каковы верования и ценности группы?

Здесь полезно иметь представление о восьми критериях контроля сознания Лифтона (Lifton, 1961), чтобы использовать их как измерительный колышек по отношению к вашему культовому опыту (смотрите объяснения критериев Лифтона в Главах 3 и 10).

Сомнения

1. Каковы теперь ваши сомнения относительно группы?
2. Верите ли вы до сих пор, что группа или лидер имеют все или некоторые ответы?
3. Бойтесь ли вы до сих пор встретить своего лидера или членов на улице?
4. Думаете ли вы когда-нибудь о возвращении назад? Что происходит в вашем мозгу, когда это случается?
5. Верите ли вы, что ваша группа или лидер имеют какую-либо сверхъестественную или духовную силу, чтобы причинить вам теперь, когда вы ушли, каким-либо образом, физически или духовно, вред?
6. Верите ли вы, что вы прокляты Богом за то, что ушли?

Эта последняя группа вопросов служит для того, чтобы показывать, в какой степени культовое влияние все еще действует.

ОЧИЩЕНИЕ ЯЗЫКА

Оказавшись вне группы, экс-культисты могут обнаружить, что они используют жаргон группы, не осознавая этого. Лозунги группы и ее терминология становятся наиболее рациональным способом общения внутри группы; они также останавливают творческое, пылкое мышление и характеризуют вас как члена этой группы. После того, как вы ушли из

группы, этот язык мешает и создает барьеры в общении с другими; когда этот язык оказывается услышанным, увиденным или ощущаемым неожиданно экс-культистом, он может даже породить измененные состояния, замешательство, тревогу, страх, чувство вины и стыд.

Некоторые экс-культисты находят, что им необходимо совершить особое усилие, чтобы заново научиться родному языку. Культы меняют смысл такого большого количества обычных, повседневных слов и выражений; таким образом, для бывших членов общение вне группы становится болезненным и смущающим. Экс-культисты больше не имеют значимого словаря, чтобы понимать свой собственный внутренний мир. Это действительно остановка мышления и изоляция.

Чтобы выстроить заново нормальный словарь и доверие к словам, бывший член экстремистской политической группы рекомендовал заниматься кроссвордами и другими словесными головоломками, доступными в большинстве супермаркетов, книжных магазинов и в ежедневных газетах. Начинайте с легких вариантов и стройте.

Чтобы разрядить культовый язык, некоторые нашли полезным составлять список всех слов, используемых группой, которые означают вне группы другие вещи. Они ищут их “действительное” значение в словаре. Телевидение, газеты и книги также могут быть полезными в определении того, как остальной мир рассматривает конкретные слова и их значение.

КАК СПРАВЛЯТЬСЯ С ИЗМЕНЕННЫМИ СОСТОЯНИЯМИ СОЗНАНИЯ

Общей послекультурной проблемой является то, как справиться с “плаванием”, также называемым трансом, псевдонаркотическим опьянением и расщеплением личности. Когда он “плавает”, экс-культистощущает себя оторванным от своей окружающей среды. Становится трудной концентрация, периоды внимания укорачиваются, а простая деятельность становится великой задачей. Необходимость принимать незначительные решения может породить смущение и панику.

Лучший способ справиться с “плаванием” заключается в том, чтобы открыть “спусковой крючок”, который обеспечивает стимул к “плаванию”. Очевидные “спусковые крючки” включают музыку, которую пели или слушали в культе, молитвы или монотонные песни или определенный тон голоса. “Спусковые крючки” являются конкретными для каждой группы. Некоторые просто случайны для окружающей среды данной группы и являются напоминаниями об опыте в культе; другие “спусковые крючки” специально вставляются во время измененных состояний, чтобы вызывать запрограммированные реакции у членов.

“Спусковыми крючками” могут быть:

- *Зрелища*: специальные цвета, флаги, портреты лидера, сигналы руками, выражения лица, символы группы, отдельные предметы, использовавшиеся в групповой деятельности или ритуалах

- *Звуки*: песни, жаргон, лозунги, щелкающие звуки в горле, особый смех, мантры, отдача распоряжений, молитвы, говорение на языках, проклятия, ключевые слова и фразы
- *Прикосновения*: определенные типы жестов или прикосновений, пожатие рук, поцелуй
- *Запахи*: ладан, духи или одеколон лидера, пища, комнатные запахи, запахи тела
- *Вкус*: определенная пища, кровь

Простое наличие представлений о ваших “спусковых крючках” является первым шагом к тому, чтобы быть невосприимчивым в их отношении. Если у вас есть какие-либо сувениры или напоминания о ваших культовых ритуалах и обрядах, подумайте, не стоит ли от них избавиться. Нет необходимости испытывать себя постоянно и ощущать боль.

Одна из моих клиенток приходила в ярость всякий раз, когда я использовала то, что она считала культовым жаргоном. Поскольку это были слова, которые являются частью нормального повседневного употребления, и их было слишком много, быстро стало очевидным, что я не могла бы исключить их из своего словаря. Было настоятельно необходимо заново выразить значение слов для нее. Выражение заново (или перепрограммирование) исключило эмоциональную хватку слов и, таким образом, группы. Она была в состоянии вновь приобрести больше личной силы и выбора и она также была менее изолирована от других, которых она прежде рассматривала как нечувствительных и жестоких.

Цифрой 1 является рабочая таблица по перепрограммированию (формированию заново) стимулов (“спусковых крючков”), созданная Карин Стар Дансер (StarDancer, 1990).

Применяйте таблицу для каждого остающегося причиняющего беспокойство стимула. Первым называйте специфический *Стимул* (“спусковой крючок”). Определите свою *Немедленную Реакцию* на него, как интеллектуально, так и эмоционально. Спросите себя, что это значит для меня сейчас? Следующий пример случая иллюстрирует полезность рабочей таблицы.

СТИМУЛ:

НЕМЕДЛЕННАЯ РЕАКЦИЯ:

Эмоции:

Посыл:

КРАТКОСРОЧНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ:

Эмоция:

Посыл:

ПРОБЛЕМА:

Старый посыл:

Основан ли этот посыл на факте:

Какие факты опровергают этот посыл?

Какие факты, если таковые имеются, подтверждают этот посыл?

РЕЗУЛЬТАТЫ:

Что является наихудшим из того, что может случиться?

Какие благоприятные события, если таковые имеются, могут произойти?

НОВАЯ ПРОГРАММА:

Какой альтернативной мыслью могу я попытаться заменить старый посыл?

Как я могу разрядить свои отрицательные эмоции?

Что я могу сделать, чтобы заменить их положительными эмоциями?

Схема 1. Рабочая таблица по перепрограммированию *

Барбара была членом восточного религиозного культа, у нее были трудности с концентрацией и решением проблем; она страдала от тревоги и депрессии после своего ухода из культа. Она хранила в качестве “сувенира” несколько свитков, которые содержали молитвы, монотонно распевавшиеся в группе. Считалось, что монотонное пение принесет земное и духовное счастье, а те, кто покинул группу, должны были подвергнуться проклятию в виде множества неожиданных бедствий.

Вид этих свитков был для Барбары *Стимулом*. Ее *Немедленной Реакцией* было смутное ощущение боязни, легкое головокружение и воспоминание об угрозах группы. *Краткосрочными последствиями* для нее были постоянное сомнение относительно ее решения об уходе из группы, ощущение неудачи и низкое чувство собственного достоинства. Посыл заключался в том, что она была в опасности духовно, физически и эмоционально из-за того, что ушла из группы: она должна быть наказана.

В разделе *Проблема* вам следует произвести некоторое исследование. Каковы факты? Верит ли остальное общество в то, что это истинно? Исследуя свои верования, Барбара оказалась в состоянии интеллектуально понять, что свитки и монотонное пение не имеют никакой власти и что многие другие ушли из группы, не испытав вреда и в действительности действовали вполне благополучно. Фактически Барбара покинула культ из-за того, что ее брак и семейная жизнь ухудшились с момента присоединения; теперь качество ее жизни и семья уже улучшились через несколько месяцев после ухода! Пересмотр всего этого заставил Барбару осознать, что не существовало объективных факторов, которые поддерживали бы угрожающие заявления группы.

Используйте свое собственное воображение в разделе *Результаты*, посмотрите, можете ли вы нарисовать и изменить то, что может случиться. Вспомните времена в прошлом, когда ваш культ или лидер ошибались относительно чего-нибудь. В культе от вас ожидали, что вы верили, что ваш лидер был непогрешим, и вы действительно в это верили.

---

* Перепечатано с разрешения, Survivorship, 3181 Mission St., #139, San Francisco, CA 94110.

Вспомните свои сомнения! После рассмотрения течения своего времени в группе Барбара была в состоянии выбросить свитки.

Используйте раздел *Новая программа*, чтобы выделить новые послы для замены старых, и изучите свои ощущения относительно этих перемен. Будьте терпеливы с самим собой. Волшебные верования некоторых групп имеют корни в нашем воображении, и может потребоваться некоторое творческое начало, чтобы выдернуть их! Используя эти руководящие указания, Барбара смогла посмотреть на свитки объективно; она могла избавиться от них, коль скоро они были лишены своей силы.

Когда вы предпринимаете усилие, чтобы перепрограммировать свои стимулы, вы можете сделать громадные шаги в завоевании вновь своей свободы от культового контроля сознания. Рабочая таблица также может быть видоизменена и использована для изучения культовых верований. Для этого полезна часть *Проблема*. В группе вас учили не доверять своим собственным мыслям и внутренним чувствам. Теперь могут быть такие моменты, когда вы приходите в замешательство относительно того, какие мысли являются вашими собственными, а какие являются культовыми. Когда вы проходите по рабочей таблице и изучаете различные идеи, вы можете решить, чему верить и как вы хотите интерпретировать свою реальность. Это также является началом возвращения доверия к себе.

КАК СПРАВЛЯТЬСЯ С ЧУВСТВАМИ

Некоторые чувства поощрялись и преувеличивались в группе: чувство вины, страх и стыд, например, использовались, чтобы благоприятствовать податливости и контролю. Другие чувства, такие, как гнев в отношении лидера группы, грубо наказывались, подавлялись или запрещались. Вполне вероятно, что злые чувства канализировались группой против аутсайдеров, семьи или правительства и использовались для рационалистического объяснения антисоциального поведения и изоляционизма.

Наличие чувств является и хорошей, и плохой новостью для экс-культистов. Находясь в культе, члены учатся выживать, отчасти, путем отрицания и подавления своих чувств. Как только они оказываются на свободе, их часто захлестывают чувства, которые трудно определить и с которыми трудно справляться.

Горе и печаль

Почти все экс-культисты испытывают горе и печаль. Уходи из группы означает переживание многих потерь:

- Потеря группы
- Потеря времени, пока находился в группе

- Утрата невинности, наивности, идеализма
- Утрата духовности или других убеждений
- Потеря семьи
- Утрата смысла жизни

Горе и печаль, особенно в сочетании с тревогой, гневом и стыдом могут породить выводящую из строя депрессию. Достаточно обыкновенно для экс-культистов, что им приходится иметь дело с подобными эмоциями в течение месяцев после ухода. Ключ для того, чтобы справиться с ними и с другими напряженными чувствами, в том, чтобы выразить их каким-то образом когда-то кому-то. Выражение может заключаться и в ведении дневника мыслей и чувств. Запись отчета о вашем культовом опыте является великолепным способом придания этому смысла посредством извлечения данных чувств из вашей головы и тела на бумагу. Пишите стихи, рисуйте, вяжите и вышивайте это. Используйте свое воображение!

В Коннектикуте несколько женских групп собрались вместе, чтобы привлечь внимание и поделиться своей яростью и горем относительно сексуальной травмы в своей жизни. Каждая женщина сделала кусок стеганого одеяла, выражая свои мысли и чувства о сексуальном насилии. Эти куски, сшитые вместе, составили пять стеганых одеял размером 12 футов x 12 футов, создающих трогательную и воодушевляющую историю силы и выживания.

Нахождение кого-либо, кто выслушает вашу историю, ваши переживания и прислушается к вашим чувствам, является жизненно важным для выздоровления. Выберите кого-нибудь, кто будет в состоянии выслушать вас неосуждающе и сочувственно, кого-нибудь, кто заинтересован в знании о культах и контроле сознания, кого-нибудь, кто является объективным и оказывающим поддержку в ваших усилиях исцелиться.

Чувства неудачи, вины и стыда

Экс-культисты, которые не проходили консультирования о выходе, часто ощущают, что каким-то образом они являются неудачниками или не отвечающими требованиям из-за того, что они оказались не в состоянии остаться в группе. Они могут ощущать, что чего-то не хватает в них самих, или они не были достаточно хороши для группы или лидера. Если их лидер ушел, был посажен в тюрьму или умер, они могут думать, что это была их вина из-за того, что они не были хорошими или достаточно духовными. Культи типично обвиняют членов во всем плохом. Экс-культисты имеют тенденцию продолжать эту практику обвинения самих себя после своего ухода.

Чувство вины переживается, когда мысли и поведение идут против убеждений относительно того, что является правильным и неправильным. В культе эти убеждения могут отброшены, искажены или изменены посредством процесса реформирования мышления, чтобы контролировать членов. Экс-культисты могут испытывать чувство вины из-за множества причин:

- Причинение вреда и разочарования семье, причинение им беспокойства, боли и раздражения.
- Рекрутирование друзей, родственников и других новых членов
- Участие в направляемой культом деятельности, которая идет против прежних этических ценностей, такой, как деятельность, связанная с наркотиками, нищенство, ложь, слежка за друзьями и другими членами культа, навязанная культом проституция и порнография, насилие, убийство и другая преступная деятельность.
- Достижение позиции власти и авторитета в группе и использование ее для оказания поддержки лидеру и контролирования других.
- Участие в “цепи жертв” посредством совершения насилия над своими подчиненными таким же образом, каким они сами подвергались насилию со стороны своих старших.

Вы испытываете стыд, когда видите себя как плохого глазами других; чувство вины ощущается тогда, когда вы делаете что-то, что вы считаете дурным. Например, члену культа могут дать ежедневную квоту сбора денег. Будучи не в состоянии справиться с ней, он возвращается в группу и должен сообщить о своем низком доходе. При ощущении вины в том, что он недостаточно заработал, хотя он вполне мог работать до изнеможения, его могут заставить чувствовать, что морально он является худшим, если не порочным, из-за своей неполноценности. Стыд теперь нагромождается на чувство вины. Таким образом культовая система производит постоянный цикл чувства вины и стыда.

Поскольку такая значительная часть культового поведения нацелена на контролирование членов через вину и стыд, сложная задача заключается в том, чтобы определить те действия, о которых экс-культисты нормально сожалели ли бы при наличии докультовых этических систем, и в то же время определить факторы внутри группы, которые ослабляли способность членов делать добровольный, основанный на информированности выбор. Они должны разобраться, за какие действия им следовало бы отвечать самим, а за какие несут ответственность группа и лидер.

Прощение как средство выздоровления

Прощение самого себя является существенным для устранения стыда и снижения чувства вины. Стыд ядовит: Он уродует чувство собственного достоинства и тормозит эмоциональное исцеление. Хотя чувство вины помогает нам избегать совершения вновь тех же самых ошибок, чрезмерные его размеры мешают нам расти и учиться на этих ошибках.

Работа со стыдом и чувством вины является решающей для процесса выздоровления. Следующая методика, упрощенно переделанная из 12-шаговых программ, является полезным механизмом для того, чтобы добиться контроля над самосуждающими эмоциями.

1. Во-первых, составьте список всего, что вы сделали в группе такого, что порождает стыд и чувство вины, связанные с опытом в группе.

2. Поделитесь этим с кем-нибудь, относительно кого вы верите, что он не будет осуждать вас. Очень полезно поговорить об этом с терапевтом, консультантом по выходу, священнослужителем или другим экс-культистом. Вам необходимы перспектива и объективность кого то другого. Вам необходимо извлечь это из себя!

3. Взгляните на этот список реалистично и посмотрите, не сможете ли вы возместить ущерб кому-либо из тех людей, которые в это вовлечены. Этого не следует делать, если это причиняет еще большую боль другому или влечет за собой риск, что вы вновь окажетесь вовлеченным в группу.

4. Если вы можете и если вы находите это полезным, попросите прощения у Бога, вашей высшей власти или у какого бы то ни было вашего духовного источника.

5. Не забывайте простить себя. Это самая тяжелая и самая важная часть всего. Пока вы действуете на основании чувства вины, вы эмоционально находитесь в невыгодных условиях.

6. Экс-культисты *не* должны прощать своих лидеров, чтобы исцелиться. Они могут, если хотят и в состоянии это сделать. Им следует, однако, избегать продолжать устанавливать для себя невозможные стандарты, как это является нормой в культовых группах.

Мы можем искать прощения у тех, кому мы причинили боль, у Бога и у самих себя, но прощать тех, кто причинил ущерб нам - это другое дело. Это в высшей степени личное дело. Как сказал один экс-культист: "Тех в группе, кто причинил мне вред, я, как их товарищ-член, могу простить. Они были настолько же под влиянием нашего лидера, как и я. Что касается лидера, коль скоро он не показывает никакого признака скорби по поводу того, что он со мной сделал и что он продолжает делать с другими и что он продолжал бы делать со мной, если бы мог, я не прощаю его".

Страх

Страх - спинной хребет контроля сознания. Культы контролируют посредством страха: страха перед теми, кто вне группы; страха из-за неудачи, осмеяния и насилия внутри группы; страха перед духовным провалом. Сравнение записей с другими экс-культистами является наилучшим противоядием против страха. Нашим источником общей поддержки экс-культистов является FOCUS, сеть поддержки для бывших членов, присоединенная в качестве филиала к Сети оповещения о культах. По всей территории Соединенных Штатов имеются многочисленные группы FOCUS. (Для получения информации связывайтесь с Национальным офисом Сети оповещения о культах Cult Awareness Network National Office, 2421 W. Pratt Blvd., Suite 1173, Chicago, IL 60645.)

Признание того, что ваш страх является результатом внешних манипуляций, становится более легким, когда вы говорите с другими, у которых имеются сходные сомнения и страхи. Общими выражениями страха являются следующие:

- Страх, что мы сделали ошибку, уйдя из группы. Что, если мы были неправы, а наш лидер действительно является мессией?

- Страх перед физическими, эмоциональными, финансовыми и/или духовными бедствиями: Что, если, как предсказывал лидер культа, эти пагубные события действительно происходят с отступниками?

- Страх перед насилием и возмездием со стороны группы: Что, если группа последует своим угрозам?

Отдавайте себе отчет в возможности постгипнотического внушения как вероятного объяснения некоторых послекультурных симптомов или проблем. Помните о власти стимулов; просматривайте или переделывайте рабочую таблицу перепрограммирования так часто, как это необходимо.

Если вас годами учили относительно опасностей для вас и вашей семьи после ухода из группы, тогда вы можете брать на себя вину за все плохое, что случается. Проводите некоторую проверку реальности. Если вы верите, что культ ответственен за все плохое, что случается с вами с момента ухода, тогда кто, как вы думаете, отвечает за хорошее? Будьте реалистичны относительно сил вашего бывшего лидера и потенциала культового следования угрозам. Если реальное зло от культа является возможностью, тогда предпримите необходимые предосторожности, ряд которых кратко намечен ниже.

Защищая себя

Если известно, что ваша группа является склонной к насилию в отношении экс-культистов, в этом случае вы должны защитить себя. Проблема защиты экс-культистов является сложной. Нижеследующие предложения исходят от Кевина Гарвея (личное общение, 1991), опытного консультанта по выходу.

Стадия первая: Проверка реальности

1. Ваша группа когда-нибудь причиняла ущерб, предъявляла иск, порочила репутацию или действительно убивала или похищала кого-нибудь?

2. Встречали ли вы когда-нибудь кого-нибудь, кому был нанесен вред подобным образом?

3. Допускал ли кто-нибудь в вашей группе мысль о том, чтобы причинять ущерб другим или изводить их?

4. Насколько важны вы были для группы? Имеют ли они какую-нибудь причину бояться вас теперь, когда вы вне группы?

5. Насколько устойчивы эмоционально лидер и члены группы?

Гарвей отмечает, что 80% его случаев не порождают забот, связанных с безопасностью. Оставшиеся 20% включают агрессивные усилия вступить в контакт с человеком, причинение беспокойства и юридические угрозы. Он называет категорией “пустой угрозы”, так как ей редко следуют. “Это обычно отражает потребность лидера произвести впечатление на последователей”, - утверждает Гарвей.

Стадия вторая: Обратить внимание культа

1. Напишите своему культовому лидеру и заявите настойчиво, что вы уходите из группы и не хотите, чтобы с вами вступали в контакт. Пошлите это заказной почтой и храните квитанцию.

2. Вешайте трубку в ответ на все культовые звонки. Получите не включаемый в справочник номер, если у вас причудливые звонки.

3. Пойдите в полицию и заявите жалобу. Вы можете добиться ордера на задержание, если вам серьезно надоедают.

4. Получите профессиональную юридическую помощь для себя, если вы подверглись юридическому беспокойству со стороны культа.

Стадия третья: Защита самого себя

Если существуют прямые угрозы физического насилия:

- Оцените степень угрозы
- Уведомите юридические органы принуждения и договоритесь об их помощи
- Предпримите защитные контрмеры
- Имейте в виду возможность наблюдения
- Никогда не путешествуйте в одиночестве
- Контролируйте свои телефонные звонки
- Содержите под защитой семейные машины
- Тщательно контролируйте семью и маленьких детей
- Измените привычные повседневные модели
- Не гасите внешнее освещение дома по ночам

- Установите домашнюю систему безопасности
- Купите, возьмите взаймы или примите большую или громкую собаку
- Переезжайте в другое место

Гнев

Появление гнева является одним из первых признаков выздоровления от культового опыта. Гнев - это нормальная и здоровая реакция на многочисленные обиды и оскорбления, нанесенные нам. Гнев является наиболее подходящим ответом на насилие и манипуляции культа и является также наиболее тяжелым для некоторых экс-культистов в плане соприкосновения с ним и необходимости с ним справляться. *Гнев ознмачает, что теперь вы готовы признать, что были превращены в жертву.* Это невероятно болезненно. То, что было сделано, было отвратительно, дурно. Экс-культисты имеют право на свою ярость.

Гнев может оказаться тяжело воспринимаемым семьей, друзьями, а иногда даже терапевтами. Вам могут настоятельно советовать “простить и забыть”. Экс-культисты, которых воспитали так, чтобы они прятали или отрицали “негативные” чувства, могут не иметь орудий или опыта для того, чтобы знать, как выразить эту потенциально целительную эмоцию.

У экс-культистов культов и взрослых, переживших в детстве физическое и сексуальное насилие, много общего в их выздоровлении. И те, и другие были превращены в жертву теми, кому они доверяли и от кого зависели. Многие члены культа были сексуально и физически превращены в жертву и подвергались насилию; ко всем варварски отнеслись в плане эмоциональном и духовном.

Точно так же, как страх является спинным хребтом контроля сознания, гнев является электростанцией выздоровления. Гнев - это чрезвычайно ценный инструмент в исцелении: Гнев укрепляет ваше чувство того, что является правильным, посредством осуждения того зла, которое было причинено вам. Он обеспечивает энергией и волей, чтобы приступить к сложной задаче соединения заново вашей жизни. Именно через гнев экс-культисты подключаются к источнику мотивации и энергии, который делает возможными конструктивные и реконструктивные действия. Подавление подобного гнева в культе вносит свой вклад в депрессию и чувство беспомощности.

Гнев также может быть обоюдоострым мечом. Гнев может мотивировать исцеление или может быть повернут внутрь, против самого себя. Обвинение самого себя может быть легче, чем использование гнева для совершения необходимых перемен в вашей жизни. Гнев может быть подавлен, что имеет своими результатами пагубные привычки, физическое заболевание или эмоциональные расстройства, включая депрессию и мысли и действия, направленные на самоубийство; или гнев может быть направлен на других невиновных. Гнев может углубить изоляцию от других, когда он выражается неуместно или когда вы его не осознаете. Гнев, чтобы быть использованным эффективно, должен быть сосредоточен на своем источнике - на культовом руководстве.

Гнев может быть выражен и трансформирован творчески и мощно через использование следующих методик:

1. Ведите дневник и пишите о своем гневе и других сильных чувствах.
2. Напишите письмо своему лидеру. Выругайте его. Нет необходимости посылать его, особенно если подобный поступок мог бы подвергнуть вас опасности! Вы не должны посылать его по почте, чтобы ощутить положительные результаты от написания данного письма.
3. Поговорите с кем-нибудь о своих чувствах.
4. Включите души, принимайте его и вопите.
5. Громко включите радио в машине и вопите в машине, но не в то время, когда вы ее ведете.
6. Делайте что-нибудь физическое: колотите подушки надувной битой или теннисной ракеткой. Идите в лес и колотите гальку кувалдой (наденьте защитные очки). Направьте свой гнев в деятельность.
7. Фантазируйте о том, что вы мстите - воображать это вполне хорошо. Мы все проходим через периоды создания сценариев, посредством которых восстанавливается наша уязвленная гордость. Однако, нехорошо делать что-нибудь незаконное или опасное для другого.
8. Расскажите публично о своем культовом опыте. Включитесь в антикультовую группу. Это не является чем-то, что должен делать каждый для выздоровления, но это терапевтическая деятельность для многих экс-культистов.
9. Заручитесь поддержкой закона на своей стороне. Если ваша группа занималась преступной деятельностью, поищите юриста, прежде чем идти в полицию. Вам сначала надо защитить самого себя.
10. Продумайте возможность гражданского иска по компенсации убытков из-за культа. Вновь ищите юридического совета относительно этого.
11. Пройдите подготовительный курс по напористости в вашем местном колледже "У" или в колледже данного округа.

Было сказано, что успех - лучшая месть. Лучшим свидетельством вашего успеха и лучшим разоблачением лжи культа о жизни вне группы является превращение скорее в счастливого за пределами культа, нежели в больного и умирающего, как этого желает культ.

ЗАБОТА О ВАШЕМ ТЕЛЕ

Для многих экс-культистов последней вещью, о которой им позволяли заботиться в их группе, было их здоровье. Если вы были в группе, где вам не разрешались правильное

питание, медицинская помощь, когда вы были больны или беременны, зубная гигиена и помощь или соответствующая одежда и упражнения, у вас могут быть специфические потребности здоровья.

Большинство экс-культистов выходят из своих культов без какой-либо медицинской страховки или сбережений. Если вы из этой категории, вы, возможно, должны зарегистрироваться как амбулаторный больной в крупном окружном центре здоровья, чтобы получить хорошую помощь. Если у вас есть работа с медицинским охватом, извлеките из этого выгоду. В этом случае вы обычно можете выбрать своего собственного доктора.

Медицинский осмотр является существенным, если:

1. Вы в настоящее время страдаете от какого-либо медицинского состояния - хронического (долговременного) или острого (недавнего и сильного) - с момента, как вы вступили в культ, или теперь, когда вы вне группы.
2. Вы были беременны в период пребывания в группе.
3. Вы подвергались физическому и сексуальному насилию в группе.
4. Вы подвергались риску серьезных инфекционных заболеваний, таких как СПИД, туберкулез, венерические и тропические заболевания.
5. У вас была предшествующая история хронического заболевания, такого, как диабет, эпилепсия или высокое кровяное давление.

Все дети, которые были в культе, нуждаются в полном физическом обследовании, и им необходимо модернизировать прививки против серьезных детских болезней, таких, как полиомиелит, корь, коклюшный кашель.

Использование системы: общественная помощь

Некоторые члены выходят из своих культов, будучи серьезно больными и искалеченными. Каким бы противным это ни казалось, временная опора на программы общественной помощи правительств штатов или федерального правительства может быть превосходным средством для оказания вам помощи в том, чтобы снова встать на ноги. Агентства штатов могут быть полезными в оказании вам помощи в поисках жилища, медицинской заботы и работы.

Если вы работали до присоединения к группе, вы платили налоги федеральному правительству и правительству штата. Вы можете взглянуть на это как на деньги, которые вы сдали на хранение для своего будущего; теперь ваша нынешняя ситуация требует использования этого ресурса. Если у вас были заработки, удержанные для социального обеспечения, вы имеете право использовать эти деньги теперь, когда вы оказались искалеченным. Это не благотворительность - это выживание!

Как только вы вновь оказываетесь на ногах и работаете, вы будете автоматически снова платить налоги. Вы будете делать свой взнос в процветание экономики, помогать тем же самым программам, которые помогли вам, и, следовательно, помогать другим. Вы также вновь будете независимым.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ

Для некоторых экс-культистов их первая благоприятная возможность получить работу существовала тогда, когда они были в культе. Все экс-культисты - если только они не были в группе лишь краткое время - должны иметь в виду свой опыт в культе при поисках работы. Сначала это может показаться невозможным, но заставьте себя сесть и записать, чему вы научились в культе. Многие экс-культисты сопротивляются тому, чтобы посмотреть на положительную сторону; тем не менее, нечто хорошее должно было происходить, даже если только признаться самому себе, что вы сумели пережить невероятное тяжелое испытание.

Члены культа обучаются торговым умениям и вербовке, умениям, необходимым для офиса, фермерству, умениям общения, издательским навыкам и умениям административного и лидерского характера, названы лишь немногие из умений. Запишите их и включите в свою краткую автобиографию поступающего на работу. Часто полезно посоветоваться с другими экс-культистами, семьей и друзьями, чтобы выработать стратегию относительно правильного подбора выражений в вашей автобиографии и до ваших интервью, связанных с приемом на работу.

Когда вы просматриваете выгоды своего культового опыта, постарайтесь посмотреть на скрытые, менее осязаемые выгоды. Семья одной бывшей участницы культа, например, часто поддразнивала ее, упрекая в лени из-за ее алчного интереса к чтению в детстве. В своем культе восточной медитации она работала полный день, в то же время ходила вечером в школу, часто проходя по четыре курса в семестр, так что она смогла завершить получение степени достаточно быстро, чтобы удовлетворить своего лидера. Кроме того, она вела домашнее хозяйство и исполняла обязанности по уходу за ребенком. Когда она, наконец, покинула группу, она была в состоянии навсегда убрать от себя ярлык "ленивой"!

Также не забывайте, что никогда не бывает слишком поздно вернуться к учебе. Часто экс-культисты возвращаются в колледж с новыми целями и карьерами в уме.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

Выстраивая свою жизнь заново, вы, без сомнения, будете сталкиваться лицом к лицу с довольно-таки выбивающей из колеи дилеммой восстановления прежних отношений и постижения того, как занять новые отношения. Доверие, одиночество и назначение свидания являются сферами огромной озабоченности.

Доверие

Многие покидают свои группы с глубокими подозрениями относительно мотивации и чувств других. Предательство доверия группой с его осадком обиды, ярости и страха представляет для экс-культиста проблемы. Требуется время на то, чтобы знать, кому доверять и до какой степени.

Доверие никогда не должно быть абсолютным. В культе у вас нет другого выбора, как только полностью полагаться на группу и доверять ей. Абсолютного доверия требовало руководство: нечто меньшее было знаком Сатаны, явного несовершенства, неповиновения и было наказуемым проступком.

Важно научиться доверию по ступеням. Опыт научил вас, что те, кто представляется в качестве дружественных, заинтересованных и полезных, могут иметь более темные мотивы. Ключ к доверию заключается в том, чтобы действовать медленно. Доверие является процессом, а не заключительным действием. Оно должно быть заслужено теми, кто желает к вам приблизиться.

Обучение заново доверию также включает в себя обучение терпимости к слабостям, чувствительности и странностям других. Это, в свою очередь, помогает вам быть терпимым к себе и доверять себе самому, своим несовершенствам и идиосинкразии.

Одиночество

Возможно, единственной самой большой трудностью для тех, кто уходит добровольно из своих культов, является изоляция и одиночество. Без сообщества семьи, друзей и других, переживших это, выздоровление является гораздо более трудным. Некоторые экс-культисты возвращаются в свои культы или неумышленно присоединяются к другим деструктивным группам (это известно как культовые скачки), чтобы заполнить пустоту, созданную уходом от интенсивного группового опыта, обеспечиваемого культом.

В некоторых культах члены живут дома и продолжают работать. Для них ощущения изоляции и одиночества могут не быть напряженными. Эмоциональные и духовные потребности, которым отвечала группа, могут со временем быть заменены более безопасными и вознаграждающими отдушинами, которые уже существуют в их семье и в обществе.

Те же, кто полагался на группу в том, чтобы удовлетворять все свои существенные потребности, такие, как безопасность, пища и кров, а также потребности духовные и родственные, испытывают безбрежную пустоту после ухода. В книге *Травма и выздоровление* Джудит Герман (Judith Herman, 1992) утверждает, что ключевым фактором в выздоровлении после травматических событий является наличие возможности говорить об этом в группах с

другими, испытывавшими похожие переживания. Когда вы делитесь историями и чувствами, участвуете в групповом решении проблем и встречаетесь, заодно новых друзей, изоляция уменьшается, а яд культового опыта обезвреживается. Экс-культисты, у которых есть группы FOCUS на их территории, имеют благоприятную возможность встретиться с другими, имеющими похожий опыт. Для некоторых бывших членов 12-ступенчатые собрания обеспечивают безопасное окружение, чтобы поговорить о проблемах склонности к наркотикам, с которыми человек, возможно, должен иметь дело.

Построение нового сообщества друзей и возвращение ощущения общности иногда может быть осуществлено через возвращение к религиозной вере, в которой вы были воспитаны, если это выглядит подходящим курсом для вас в данный момент. Для многих экс-культистов, однако, организованная религия может не оказаться на некоторое время вариантом выбора, который они хотели бы обдумывать. В самом деле, после своего опыта многие бывшие культисты остаются осторожными в отношении любого рода организованных групп в течение достаточно значительного времени.

Когда возвращено доверие к самому себе, может начаться доверие к другим. По мере того, как уменьшается ваше чувство уязвимости, вы будете медленно открывать себя другим. Вероятно, если вы сначала позволите себе находить людей с похожими хобби, интересами, умениями и занятиями, это может обеспечить “безопасные” темы для того, чтобы общаться. Один экс-культист нашел друзей через компьютерную доску объявлений. Только после значительной корреспонденции и выстраивания доверия она была в состоянии встретиться с новым другом. К этому моменту она уже знала его достаточно хорошо.

Назначение свиданий и секс

Многие бывшие культисты имеют трудности в продолжении нормальных отношений. Это случается по ряду причин:

- У них было мало и ли вовсе не было опыта по назначению свиданий до присоединения к культу.
- Они родились в культе или были молоды, когда их семьи присоединились к культу.
- Они подверглись насильственно навязанному строгому безбрачию в группе.
- Они были в культе, который практиковал сексуальное насилие и/или навязывал промискуитет или проституцию.
- Они были в культе, где брак и рождение детей определялись групповым лидером (лидерами).

Разумеется, по вышеназванным причинам, но и просто из-за жизни в закрытом, контролируемом окружении приспособление к назначению свиданий и социализация могут

выглядеть достаточно странными и даже пугающими. Увеличивая смятение, популярное телевидение, кинофильмы и книги дают искаженную картину нормы.

Следующие руководящие указания оказались полезными в помощи бывшим членам культа в возобновлении способности ответить на вызов жизни путем участия в интимных отношениях:

1. Во-первых, вы можете захотеть изучить свои убеждения относительно отношений до и в течение вашего культового опыта. Во что группа верует или претендует, что верует, относительно отношений? Вы продолжаете придерживаться этих ценностей?

2. Используйте раздел Проблема в рабочей таблице по перепрограммированию, если с этими верованиями трудно разобраться.

3. Если у вас было мало или вовсе не было опыта назначения свиданий до культа, дайте себе разрешение быть новичком во взаимоотношениях.

4. Помните, отношения начинаются с дружбы. Любви предшествует симпатия. Дайте себе разрешение иметь столько времени, сколько вам нужно.

5. Если в вашей группе практиковалось безбрачие и вы хотите заново изучить эти ценности, обсудите свои варианты сексуального выбора с хорошо осведомленными консультантами. Пасторские консультанты и психотерапевты и терапевты медицинские могут обеспечить сексуальное просвещение и дать противозачаточный совет, так же как помочь вам прояснить свои ценности.

6. Если в вашей группе практиковалась сексуальная травма, такая, как изнасилование, проституция и порнография, тогда психотерапия должна помочь вам разрешить любые пост-травматические симптомы, которые могут мешать иметь здоровые интимные отношения. (Смотрите также внизу раздел о выборе профессиональной помощи).

7. Если вы состояли в браке в группе, а ваш супруг или супруга остались в ней, необходимо принять решения относительно брака и детей (если они есть). Это может потребовать помощи духовенства и психотерапевтов и юристов-профессионалов.

8. Если вы с супругом (супругой) вместе покинули группу, необходимо разрешать проблемы, окружающие культ и его воздействие на ваши роли, ценности и стиль жизни.

9. Если ваш супруг(а) были выбраны для вас группой, необходимо изучить очень важные решения относительно вашего брака, а ваши обязательства в отношении друг друга следует оценить заново. Для некоторых это может означать признание непримиримых различий и принципиальной непригодности друг для друга и, возможно, решение развестись. Для других переоценка отношений может означать новый и более глубокий уровень обязательства и понимания.

ДУХОВНЫЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Возможно, самым эмоционально огорчительным наиболее обсуждаемым феноменом на встречах экс-культистов является трудность войти в соглашение с духовностью. Хотя фокус в этом разделе - на религиозных верованиях, подрыв фундаментальных личных убеждений распространяется на все сферы, поскольку существуют все виды культов - политические, терапия, новый век, здоровье и так далее. Таким образом, данные здесь предположения нужно распространить на другие философские или политические убеждения для экс-культистов из другого типа культа, для которых религия сама по себе может не быть главным вопросом. Для экс-культистов всех культов - религиозных и иных - сохраняется необходимость разобраться с переоценкой личных убеждений и с возобновлением деятельности в поддержку этих убеждений.

Экс-культисты часто описывают свой культовый опыт как духовное изнасилование. Это можно сравнить с тем, как если бы вы влюбились настолько абсолютно, что изменили себя и приспособились так, чтобы слиться со своей возлюбленной, отдав любви все и служа ей, только для того, чтобы быть преданным ею. Рана очень глубока и потребует времени, чтобы быть исцеленной.

Многие экс-культисты уклоняются от организованной религии (или даже от любого вида организованных групп) в течение некоторого времени после ухода из культа. Для тех, кому было удобно их предыдущее религиозное членство, возвращение в их церковь или синагогу является желательным. Это, однако, кажется скорее исключением, чем правилом.

Экс-культистам советуют затратить нужное им время на выбор другого религиозного присоединения. Если у вас есть вообще сомнения относительно того, не выбрали ли вы другую культовую группу, свяжитесь с Сетью оповещения о культах (CAN), чтобы посмотреть, нет ли жалоб на данную группу. Во всяком случае, если вы имеете какие-нибудь сомнения, доверяйте себе, проверяйте это на других, которые находятся вне новой группы.

Относительно дальнейшего обсуждения духовных проблем, связанных с выздоровлением от культа, смотрите Главу 12 преподобного Ричарда Доухауэра.

ПОЛУЧЕНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ:

ПРИБРЕТЕНИЕ ПОМОЩИ, КОТОРАЯ ВАМ НУЖНА

Вот вопросы, которые обычно задают экс-культисты:

1. Почему это такое значительное мероприятие? Почему я вообще должен работать над этим?
2. Когда я могу окончательно прекратить работать на этими проблемами?
3. Откуда я могу знать, нужна ли мне профессиональная помощь?

Вкратце, ответы на первые два из этих вопросов можно найти, изучив свое психологическое здоровье, то есть, свою способность работать, любить играть и - если у вас есть религиозная вера - молиться. Послекультовый период часто требует внимательного изучения

из-за ущерба для психологического здоровья экс-культистов. Когда их здоровье восстанавливается, они могут перестать работать с проблемами, специфичными для послекультурного опыта, и начать сосредотачиваться на других жизненных вопросах.

Помощь самому себе

Многие экс-культисты исцеляются от своего культового опыта самостоятельно. К некоторым видам деятельности, которые они описали как полезные в этом процессе помощи самому себе, относятся следующие:

- Чтение всего, что сумели, по культам и контролю сознания. Существует растущая масса литературы по этим предметам. Доступны несколько хороших книг о специфических группах и типах культов. Такие организации, как Сеть оповещения о культах (CAN) и Американский семейный фонд (AFF) имеют обширную библиографию, а также продают имеющиеся отношения к делу книги и литературу.

- Присоединение к FOCUS или к другим группам поддержки экс-культистов. FOCUS является организацией бывших членов культа с регулярными встречами в штатах по всей стране. Эти группы встречаются ежемесячно или чаще.

- Разговоры с друзьями, семьей и духовенством о своем опыте. Процесс понимания и проработки культового опыта начинается через возможность поделиться мыслями и чувствами с теми, для кого вы не безразличны. Разговор об этом, а не молчаливое пересказывание внутри, помогает представить это в перспективе и отвести душу.

- Запись своего опыта.

Профессиональная помощь

Недавнее обследование экс-культистов культа (Langone, Chambers, Dole, & Grice, в печати) выяснило, что 70% ищут профессиональную помощь после ухода из своих групп. Что касается профессиональной помощи, то вы можете извлечь из нее пользу, если:

- У вас трудности с полным функционированием или со способностью наслаждаться жизнью.

- У вас были эмоциональные трудности до присоединения к культу, которые теперь вновь всплывают на поверхность.

- Вы чувствуете себя захлестнутым такими эмоциями, как депрессия, тревога, чувство вины, стыд и ярость; или вы неспособны справиться с “плаванием”, у вас кошмары, бессонница, навязчивые мысли о травме, пережитой в группе, приступы паники, онемение эмоций, ощущение мертвенности внутри или отчужденности от других. Эти последние яв-

ляются симптомами того, что называется пост-травматическим стрессовым расстройством; обычно их находят у переживших деструктивные культы, инцест, изнасилование и войну, а также у жертв естественных бедствий, таких, как наводнения, торнадо и землетрясения. (APA, 1978)

Если вы не проходили через формальное консультирование о выходе, вам чрезвычайно необходимо найти кого-нибудь, кто имеет знания и опыт в послекультурной работе, или по крайней мере, готов изучать специфические проблемы бывших членов. Соответствующие рекомендации часто можно получить у ранее упомянутых организаций по просвещению относительно культа.

Существует четыре типа профессиональной помощи, которую могут искать экс-культисты. Вот они:

Консультирование о выходе Обдумайте встречу с консультантом по выходу. То, что вы покинули группу добровольно или вас оттуда вышвырнули, еще вовсе не значит, что вы не можете воспользоваться или извлечь пользу из профессионального консультанта по выходу. Интенсивный день или два с консультантом по выходу, имеющим знания и опыт относительно вашей конкретной группы может оказаться всем тем, что вам нужно, чтобы разобраться с различными спорными вопросами культового контроля сознания. Вы затем оказываетесь в состоянии заниматься своим излечением информированным образом.

Реабилитационный центр Реабилитационные центры для экс-культистов культа являются жилыми предприятиями, где клиенты могут продолжать свое образование относительно культов, изучать свои психологические потребности, готовиться к возвращению в свои семьи, выяснять профессиональные интересы и отдыхать и расслабляться. Краткое пребывание при интенсивной поддержке, просвещении и консультировании может быть очень полезным в приходе к согласию с культовым опытом, приобретении способности справиться с его последствиями и в подготовке к продуктивному возвращению к "реальному миру".

Пасторское консультирование Если религия для вас является спорным вопросом, важно определить местонахождение представителя духовенства, у которого есть знакомство с куклами и контролем сознания. Церкви и религиозные организации все больше и больше противостоят вопросам культового обращения, так как они, как и семья, испытывают тяжелый удар, теряя своих членов в культах.

Психотерапевты Терапевты могут быть практикующими в сфере умственного здоровья со степенями мастера или доктора по ряду дисциплин, например, по уходу, социальной работе, психологии, браку и семейному консультированию, пасторскому консультированию и психиатрии.

Как выбрать терапевта.

Важно, чтобы ваш терапевт рассматривал ваш культовый опыт как главный фактор, вносящий свой вклад в ваши текущие проблемы, фактор, за который следует приниматься в

терапии очень рано. Ваш терапевт затем может вам помочь в качестве репетитора, союзника в процессе психологического просвещения.

Ниже следуют вопросы, относительно которых следует подумать, не стоит ли их задать во время первого занятия с терапевтом. Помните, вы не должны выбирать первого же терапевта, с которым вы заговорили. Не бойтесь “интервьюировать” терапевта, чтобы убедиться, что он будет в состоянии удовлетворить ваши потребности. (Вопросы в этом разделе были переделаны для экс-культистов культа из вопросов книги: Judith Bentley *How to Choose a Therapist*, copyright 1985 by VOICES in Action, Inc., P.O. Box 148309, Chicago, IL 60614.)

1. Какова ваша образовательная квалификация? Имеете ли вы лицензию или облечены ли вы полномочиями?

2. Каков ваш опыт по консультированию и ваша подготовка по культам и контролю сознания?

3. Являетесь ли вы экс-культистом деструктивного культа? Какой вид послекультного консультирования вы проходили?

4. Каким видом терапии вы занимаетесь (например, познавательным, фрейдистским) и что он будет в себя включать?

5. Верите ли вы в “терапевтическое” прикосновение к клиентам? Какое прикосновение является позволительным?

6. Полагаете ли вы, что приемлемо заниматься сексом с клиентами или с бывшими клиентами? (Бегите, не прогуливайтесь, вон из офиса, если ответ какой-либо иной, нежели никогда!)

7. Достижимы ли вы в случае острой необходимости?

8. Каков ваш гонорар?

9. Как вы относитесь к Новому Веку? Включаете ли вы какие-либо методики Нового Века в свою терапию (например, кристаллы, возвращения к прошлой жизни)?

10. Не расскажете ли вы мне немного о вашей философии жизни?

Предполагаемые вопросы, которые следует задать самому себе после начального интервью:

1. Чувствуете ли вы, что вас приняли, уважают и вам удобно с данным терапевтом? Нравится ли вы теперь себе немного больше?

2. Сделал ли терапевт так, что вы почувствовали себя удобно, или вы заметили нечто такое, что заставило вас ощущать себя беспокойно? Вы не являетесь странным только потому, что обращаете внимание на мебель, картины или книги в офисе.

3. Был ли терапевт прямым и открытым в ответах на все ваши вопросы или он уклонялся от некоторых из них?

4. Нет ли у вас впечатления, что этот человек чувствует себя так, словно у него есть ответы на все вопросы (если так, бегите, как сумасшедший), или вы ощутили, что он заинтересован в изучении совместно с вами без каких-либо предвзятых ожиданий в отношении того, куда вам следует направляться в вашей терапии?

5. Получили ли вы ощущение, что этот человек является чувствительным, мудрым, зрелой личностью, с которым вы чувствуете себя безопасно?

6. Не убеждал ли вас слишком настойчиво данный терапевт, что теперь у вас есть правильный советник для того, чтобы заботиться о вас? Другими словами, не заставляли ли вас идеализировать его как великолепного терапевта для вас, единственного, кто смог бы вас исцелить?

Вот некоторые общие вопросы, которые следует иметь в виду, когда вы выбираете терапевта:

1. Доверяйте своей собственной рассудительности! Вы имеете право не доверять немедленно. Доверие должно быть завоевано; не существует никаких кратких путей.

2. Проведите интервью с несколькими терапевтами. Вам не следует покупать первую машину, которую вы увидели.

3. Добудьте рекомендации из агентств и от людей, которым вы доверяете, если вы можете.

4. Помните, вы можете остановить терапию в любой момент, когда захотите. Терапия для вас, а не терапевт.

5. Обсудите прикосновения как можно раньше. Прикосновение является в высшей степени личным делом. Некоторые терапевты будут крепко обнимать клиента, но эта деятельность должна проводиться по инициативе клиента, а не терапевта. Скажите что-нибудь, если прикосновение включено в процесс, а вы чувствуете себя в связи с этим неудобно.

6. Помните, *никогда* нет ничего хорошего в прикосновении к груди, половым органам или к любому другому месту, которое заставляет вас чувствовать себя неудобно.

7. Работайте с терапевтом, который будет взаимодействовать с вами в ходе занятия. Экс-культистам необходим терапевт, который активно участвует в процессе выздоровления.

КАК ПРЕУСПЕТЬ В СВОЕЙ ЖИЗНИ

У меня часто спрашивают: “Когда я закончу работать с этой дрянью?” “Когда пребывание в культе перестанет быть большим событием моей жизни?” Ответ не прост. Постепенно оазбоченность чувствами, мыслями и поведением, связанными с культом, будет

уменьшаться. Когда экс-культисты вновь берут на себя ответственность за свою жизнь, личные возможности возрастают. Как только экс-культисты начинают смотреть вперед на свои карьеры, отношения и даже простые удовольствия, жизнь в культе скорее отстывает в прошлое, нежели задерживается в настоящем и будущем.

Для некоторых из нас опыт нашего культового прошлого трансформируется в жизнеспособное настоящее посредством влияния нашей жизненной работы. Многие экс-культисты становятся терапевтами или юристами, которые могут работать с бывшими членами культа. Некоторые продолжают дружбу и отношения с другими экс-культистами. Для большинства выздоровление означает преуспевание в жизни и достижение согласия со своим прошлым через признание самого себя и прощение самого себя.

Выздоровление означает принятие нового взгляда на мир и на жизнь. Эта точка зрения, возможно, не заключается в том, чтобы видеть мир как безопасный, как справедливый или такой же радужный, как прежде, скорее, она рассматривает человеческую природу с меньшей наивностью и видит человека как менее уязвимого, однако с новым сочувствием к самому себе и человечеству. Избегая вызова выздоровления, экс-культисткульта подвергается риску использования цинизма, пессимизма и ненависти как защиты против уязвимости и применения изоляции и отрицания как оружия против будущей обиды и боли.

Выздоровление означает полное признание всего нашего человечества - как хорошего, так и плохого. Выздоровление означает признание того, что мы должны бороться за исправление, коль скоро мы признаем свои собственные несовершенства и несовершенства других.

ССЫЛКИ

American Psychiatric Association. (1987). *Diagnostic and statistical manual of mental disorders* (3rd ed.-rev.). Washington, DC: Author.

Andres, R., & Lane, J. R. (Eds.). (1988). *Cults and consequences: The definitive handbook*. Los Angeles: Commission on Cults and Missionaries of the Jewish Federation Council of Greater Los Angeles.

Bentley, J. (1985). *How to choose a therapist*. Chicago, IL: Voices in Action, Ink.

Crowley, K., & Paulina, D. (1990, November). Exit counseling workshop. Preconference, National Conference of the Cult Awareness Network, Chicago, IL.

Hassan, S. (1988). *Combatting cult mind control*. Rochester, VT: Park Street.

Herman, J. (1992). *Trauma and recovery*. New York: Basic Books.

Langone, M. D., Chambers, R., Dole, A., & Grice, J. (in press). Results of a survey of ex-cult members. *Cultic Studies Journal*.

Lifton, R. J. (1961). *Thought reform and the psychology of totalism*. New York: W. W. Norton.

Ross, J. C., & Langone, M. D. (1989). *Cults: What parents should know*. New York: Lyle Stuart.

Singer, M. T. (1979, January). Coming out of the cults. *Psychology Today*, pp. 72-82.

StarDancer, C. (1990). Reprogramming worksheet. *SurvivorShip*.

Раздел IV

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

ДЕТИ И КУЛЬТЫ

Майкл Д. Лангоуни, Ph.D.

Гэри Айзенберг, М.А.

Эта глава будет исследовать способность определенных культовых и имеющих к ним отношение авторитарных групп физически и психологически причинять вред детям. Конкретные группы, которыми мы больше всего озабочены, являются эксплуататорски манипулятивными и угрожают детям потому, что они (1) живут по абсолютистской идеологии, которая диктует жесткую физическую дисциплину и/или отказ от медицинского вмешательства; (2) функционируют как закрытые, часто физически изолированные общества, которые сопротивляются любому расследованию возможного насилия против ребенка; и (3) используют религиозные верования, чтобы оправдать свою идеологию и затворническую природу. Их абсолютистская идеология обеспечивает рационалистическое объяснение насилия против детей. Их ограниченное взаимодействие с членами основного общества (например, члены не посещают докторов, дети посещают школы, руководимые группой) имеет тенденцию перекрывать нормальные средства, с помощью которых власти узнают о насилии и невнимании к детям. Их религиозная природа увеличивает их способность уклоняться от внимательного осмотра, потому что они могут воззвать к Первой Поправке, чтобы урезать усилия по расследованию. По этим причинам поднимать вопрос о насилии против детей и культах не аналогично, как некоторые предполагают, тому, чтобы задавать вопросы о насилии против детей и членах епископальной церкви, или католиках, или баптистах. Социальные структуры и психологическая динамика религий основного общества просто не располагают их к насилию против детей и пренебрежению к ним, как это делают структуры и динамика культовых групп.

Неудивительно, что власти по защите детей не могут легко измерить масштаб проблем, которые ставят эти группы. Научная литература по насилию против детей в культовых группах почти не существует. Официальные расследования покрывают только малую группу крайних случаев, в которых смерть ребенка служила стимулом для правительственного дей-

ствия. Почти вся остальная доступная информация приходит из индивидуальных судебных дел, относительно которых единственными без труда доступными источниками являются газетные отчеты. Ранний обзор этих источников можно найти у Ланды (Landa, 1984). Следовательно, невозможно оценить широту проблемы с какой-либо уверенностью. Более того, связь между практикой группы и насилием в отношении детей и их заброшенностью не всегда является очевидной. Тем не менее, в целом данные являются достаточно неотразимыми, чтобы служить оправданием для исследования. Однако, должно быть проведено гораздо больше исследований, прежде чем мы сможем сделать уверенные выводы относительно связи между культовыми группами и насилием против детей и их заброшенностью.

Эта глава попытается извлечь максимум возможного из этой несчастной ситуации. Мы будем сначала изучать психологическую динамику, которая делает культовые группы особенно склонными к насилию против детей и к пренебрежению в их отношении. Мы затем опишем типы ущерба, которые наблюдались в культовых и связанных с ними группах. Наконец, мы предложим некоторые мысли о подходе к спорным вопросам, имеющим отношение к детям, выходящим из культовых групп.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА

Марковиц и Гальперин (Markowitz & Halperin, 1984) дают наиболее полное и неотразимое объяснение того, почему насилие против детей и пренебрежение к ним весьма вероятно следует связывать с культовыми группами. Прежде всего, поскольку эти группы сосредоточены на личности харизматического лидера, идиосинкразические убеждения лидера, независимо от того, насколько они мирские, могут оказать влияние на групповую практику воспитания детей. Страх лидера перед дантистами, например, может вылиться в требование, чтобы дети избегали дантистов. Тоталитарная структура этих групп - то есть, их контроль иногда даже над малейшими аспектами жизни членов, таким, как какую носить одежду, - придает силу деструктивной власти идиосинкразии лидера.

Поскольку идеологии этих групп имеют тенденцию быть не поддающимися фальсификации, субъективистскими системами, которым угрожает внешний мир, идеология должна трактоваться как священная и неоспоримая. Эта черта становится особенно деструктивной по отношению к детям в том, что, как отметили Марковиц и Гальперин, "существует первенство идеологии перед биологией... забота о детях может рассматриваться как свободное излишество" (Markowitz & Halperin, 1984).

Иерархическая структура культа и ее самоучреждение в качестве "семьи" превращают родителей в "средний менеджмент" по отношению к своим собственным детям. Как им дисциплинировать своих детей, какую деятельность поощрять у своих детей, чему они должны учить детей - подобные решения диктуются лидером группы. Роль родителей в ка-

честве среднего менеджмента может стать особенно опасной для детей, когда лидер измеряет преданность ему родителей их готовностью подвергать своих детей насилию по его требованию (Landa, 1990/1991). Кроме того. Зависимость родителей от лидера, менталитет группы в духе или-или и частота, с которой члены подвергаются колебаниям вознаграждений и наказаний, могут, вместе с групповым осуждением несогласия, вылиться в значительное количество подавляемого гнева. Тогда родители могут дать выход своим разочарованиям на своих детей. Такая проекция гнева становится еще более деструктивной, когда групповая доктрина подчеркивает суровую физическую дисциплину.

Контроль окружающей среды является первостепенной заботой для культового лидера (лидеров). Самовыражение и/или непослушание естественны для детей, особенно в течение определенных стадий развития, таких, как “ужасные два года”. Следовательно, культы склонны навязывать жесткий контроль, чтобы урезывать выражение естественных импульсов, таким образом, подавляя творческое начало, индивидуальность и сексуальность (исключение составляют группы, которые пропагандируют неограниченную сексуальность, хотя даже в этих группах руководство может осуществлять значительный контроль в выборе партнеров и манере сексуального выражения).

Многие наблюдатели полагают, что культовые лидеры проявляют тенденцию к тому, чтобы быть психопатами. Следовательно, они будут склонны не показывать сочувствие к детям, которых бьют или которыми пренебрегают. Благодаря контролю, который осуществляют эти лидеры над своими последователями, а также из-за страха, который они вызывают, последователи часто будут склонны идентифицироваться с лидером. Подобная идентификация может еще больше замедлить или исказить выражение естественных импульсов, потому что большинство последователей, которые не являются психопатами, будут склонны ощущать сочувствие к жертвам. Более того, последователи, участвующие в событиях, в которых они подавляют естественные побуждения сострадания и сочувствия, будут испытывать познавательный диссонанс и будут склонны менять свои убеждения, чтобы сделать их совместимыми со своим поведением. Контроль лидера и являющаяся его результатом уязвимость детей, таким образом, усиливаются.

ТИПЫ УЩЕРБА

Насилие против детей и пренебрежение к ним, которые будут описаны здесь, предлагают только бросающиеся в глаза, документированные примеры и разбиты на две категории: медицинская заброшенность и физическое насилие и пренебрежение. Мы не обсуждаем отдельно психологическое насилие, потому что, как подразумевает предыдущий раздел, это является неотъемлемой чертой культовой структуры. Мы также не обсуждаем косвенное влияние культа на детей, такое, как финансируемые культом программы, по которым обучают в государственных школах, или вредоносное влияние на культовых детей, которое не обязательно является физически или в медицинском смысле вредным, такое, как споры об опеке или несоответствующие развитию образовательные программы. Информационная база для этих двух последних сфер ограничена, а проблемы, которые они поднимают, не так

прямо связаны с психологической и социальной динамикой культов, как насилие и пренебрежение.

Мы обнаружили только одно исследование, в котором систематически изучался вопрос о детях в культах. Гейнс, Вильсон, Редикан и Баффи провели обследование 70 экскультистов культа, чтобы “определить воздействие членства в культе на состояние здоровья действующих и бывших членов, включая детей” (Gaines, Wilson, Redican, & Baffi, 1984, p. 13). Среди их выводов относящимися к обращению с детьми были следующие:

- 27% респондентов сказали, что дети в их группах не получали прививок против обычных детских болезней
- 23% сказали, что дети не имели, по крайней мере, хотя бы восьми часов сна ночью
- 60% сказали, что их группы допускали физическое наказание детей
- 13% сказали, что детей иногда физически калечили или ранили, чтобы дать им урок
- 13% сказали, что наказание детей иногда было угрожающим для жизни или требовало внимания врача
- 61% сказали, что семьи поощрялись жить вместе и делить ответственность
- 37% сказали, что детей смотрел врач, когда они были больны

Медицинская заброшенность

Свэн (Swan, 1990) изучил более ста юридических случаев, в которых религиозные верования, направленные против медицинской помощи, подействовали на детей. В дюжине этих случаев дети умерли. Хотя не все эти случаи включали группы, обычно считающиеся культами (большинство было связано с Церковью Христианской Науки), культы могут и извлекают выгоду из законов о религиозном иммунитете, имеющих отношение к заботе о здоровье, против которых протестовали Свэн и Американская Академия Педиатрии (“Pediatricians urge”, 1988). Хотя религии и не имеют абсолютного иммунитета, они в значительной степени защищены от официального внимательного осмотра.

News-Sentinel в Форт Вэйне (Индиана) опубликовал серию исследовательских статей об Ассамблее Веры, ультрафундаменталистской секте, которая избегает медицинской помощи и тогда возглавлялась ныне покойным Хобартом Фрименом. В этой группе смертность матерей была почти в 100 раз выше, чем средний уровень по штату, а уровень перинатальной (перинатальный период охватывает внутриутробное развитие плода начиная с 28 недель беременности, период родов и первые 7 суток жизни ребенка - примечание переводчика) смертности - почти в три раза выше среднего уровня по штату (“Pre-natal”, 1984). Еще в 1984 году *News-Sentinel* подтвердил документами смерть “84 человек, которые умерли после того, как их родители последовали сектантским учениям” (Zlatos, 1984a). Несмотря

на серии юридических расследований, эта цифра поднялась до более чем 103 смертей ("Faith Assembly pleas", 1991). Среди смертей, о которых сообщается в этом рассказе, была смерть пятимесячного мальчика (сына человека, который покинул медицинское учреждение, чтобы присоединиться к группе), умершего от бактериального менингита, обычно вылечиваемой болезни ("Faith Assembly pleas", 1991), и 103-я смерть маленького мальчика, умершего от воспаления легких, которое не лечили ("Faith healing in court", 1990). Эти довольно недавние смерти произошли, несмотря на ряд похожих смертей в одной и той же группе. Например, в 1984 году девятимесячная девочка умерла от бактериального менингита, который не лечили (Zlatos, 1984b), а ребенок 26 дней от роду умер от пневмонии, которую не лечили ("Faith-healing believers", 1984).

Двухлетний ребенок, родители которого принадлежали к Храму Веры, умер от опухоли Вилмса, потому что его родители скорее полагались на молитвы, чем на медицину. Эксперты на судебном процессе родителей свидетельствовали, что медицинское вмешательство против опухоли Вилмса является успешным в более чем 90% случаев ("Couple asks", 1988).

В 1991 году другой ребенок в семье из Храма Веры умер от обезвоживания и недоедания, поскольку он не мог удерживать пищу после заболевания уха и инфекционного свища. В 1981 году родители в этой же группе были осуждены за непредумышленное убийство из-за того, что позволили своему сыну умереть от вполне излечимого рака. Судья отказался отдать приказ о медицинском обследовании девяти выживших детей этой пары из-за существующего в штате религиозного освобождения в юношеском кодексе ("Tabernacle couple", 1991).

В 1990 году шесть филадельфийских детей, чьи родители были связаны с Храмом Веры или Церковью Евангелия Первого Столетия, умерли от осложнений после кори. За одним исключением, детей можно было спасти путем оказания медицинской помощи, согласно мнению местного чиновника по здравоохранению. Из 900 случаев кори в течение шестимесячного периода в 1990 году 492 имели место среди членов двух сект, которые руководили школами с сотнями невакцинированных учащихся ("The measles", 1991).

В 1986 году Джон Либаргер был осужден за уголовное преступление, заключавшееся в насилии против ребенка, из-за отказа от медицинской помощи для его серьезно больной пятимесячной дочери. Либаргер и его жена основали группу, названную "Иисус через Джона и Джуди", которая придерживалась утверждения, что их единственным доктором должен быть Иисус ("Convicted", 1986). Его убеждение было опровергнуто (Народ против Либаргера).

Не все случаи, которые привлекали внимание властей, включали смерти. Следующий отчет из *Cult Observer* ("End Time couple", 1991, p. 6) является впечатляющим примером того, насколько ограничены действия судов, когда внешне имеющие хорошие намерения родители позволяют своим детям страдать или умирать из-за своих религиозных верований:

Чарльз и Мэри Майерс, члены Духовенства Конца Времени в Лэйк Сити, штат Флорида, были обвинены в декабре в насилии против ребенка из-за их неспособности найти лечение для своего 16-летнего сына, который почти умирал до того, как сердечная

хирургия удалила опухоль. Сторонники конца времени верили исключительно в излечение верой. Хотя другие члены в нескольких штатах умерли в подобных обстоятельствах, это первый случай, когда член обвинен в преступлении.

До операции молодой Вильям Майерс, неспособный есть, потерял 30% своего веса и страдал от печеночной и почечной недостаточности. В октябре врач из Бригады защиты детей сказал, что Вильям, которого он описал так, точно тот побывал в концентрационном лагере, подвергался “большому риску смерти не только от своего поражения сердца, но также от осложнений из-за длительного недоедания”.

Майерсы, которые говорят, что они чувствуют, что совершили большую ошибку, когда не искали медицинской помощи, добавляют, что они не осознавали тяжести состояния своего сына. В апреле новорожденный внук Майерсов умер от обширного кровоизлияния, когда их дочь и ее муж не стали искать медицинское лечение для ребенка. Проводивший дознание судья постановил, что “религиозный щит” защищает пару от уголовного судебного преследования. Из статьи “Пара сторонников Конца Времени впервые обвинена” Синди Свирко (“End Time couple is first ever charged”, by Cindy Swirco, *Gainesville (FL)Sun*, 12/20/90, 2B).

20 декабря судья Восьмого судебного округа Нат Даути постановил, что Вильяма следует послать домой к его родителям...AP в *Miami Herald*, 12/20/90.

В марте 1992 года Верховный Суд Флориды отверг обвинения в убийстве двух родителей - сторонников Конца Времени, чья находившаяся в коматозном состоянии семилетняя дочь умерла после того, как они применили к ней лечение “духовным исцелением”. Это был первый случай, когда государственный верховный суд опроверг уголовные обвинения родителей, которые цитировали религиозные взгляды, отвергая медицинскую помощь для ребенка. Суд объявил, что закон Флориды не дал этой паре “честного предостережения” о том, что их могут преследовать в судебном порядке, если они будут полагаться исключительно на молитвы. Также было отменено испытательное условие относительно того, чтобы родители искали обычную медицинскую помощь для других своих детей. Только спустя три дня после этого решения два других родителя из числа сторонников Конца Времени были признаны виновными присяжными Лив Оук в уголовном преступлении насилия в отношении ребенка, почти через два года после того, как их находившаяся в крайне тяжелых условиях дочь умерла от пневмонии без медицинской помощи (“End Time reversals”, 1992).

Физическое насилие

Детский защитник и журналист Кеннет Вуден расследовал насилие по отношению к детям в Народном Храме Джима Джонса. В своей книге *Дети Джонстауна* Вуден заявляет:

Физическое насилие в отношении молодых было частью установившейся практики в Народном Храме. Когда Джонс начал осуществлять полный контроль, детей били, если они не называли его Отцом или каким-то другим образом были непочтительны, или если они разговаривали со сверстниками, которые не были членами Народного Храма. Сначала ис-

пользовались ремни, затем они были заменены вязовыми хлыстами, которые, в свою очередь, были заменены “доской воспитания”, длинным, тяжелым куском дерева, которым размахивал 250-фунтовый Раби Кэррол. (Wooden, 1981, p. 11)

Член Народного Храма описал эскалацию наказаний, с которой столкнулись дети:

Мягкая дисциплина допускала принуждение молодых девушек раздеваться почти до полной наготы перед всеми членами, а затем их заставляли принимать холодный душ или прыгать в холодный плавательный бассейн возле Церкви Редвуд Вэлли. Неравные матчи по боксу позволяли битве веслами, затем электрический шок и, наконец, нечто, что [Джонс] называл “чудовищем с голубыми глазами”, которое причиняло боль и терроризировало младших в затемненной комнате. (Wooden, 1981, p. 11)

Эти случаи насилия происходили в то время, когда Народный Храм находился в Калифорнии и регулярно приобретал похвалу от газет и политиков.

Заявления о насилии в отношении детей в Доме Иуды, ультрафундаменталистской мичиганской секте, имели своим результатом перемещение 62 детей из лагеря, руководимого этой сектой (“Sixty-two youths”, 1983). Эта акция была ускорена смертью 12-летнего мальчика, которого забили до смерти за отказ выполнять свою поденную работу. Доклад Рея Э. Хелфера, M.D., из Департамента педиатрии/человеческого развития в Мичиганском государственном университете утверждал:

Эти здоровые в смысле питания тела были изранены в вариациях от скромной до тяжелой степени посредством постоянных избиений и других физических оскорблений. Из первых 50-55 детей, обследованных доктором после смерти Джона, полных 20% имели признаки серьезного физического насилия. Для детей старше 5 лет этот процент возрастает приблизительно до 40%, а для мальчиков этого возрастного диапазона цифра составляет 70-75%. Таким образом, вероятность существования ребенка мужского пола, достигшего юности без демонстрации знаков серьезного физического насилия на своем теле, менее, чем 25%. (Helfer, 1983, p. 253)

Лидер Дома Иуды Вильям А. Левис был осужден наряду с другими семью членами данной группы за порабощение детей и содержание 12-летнего Джона Ярбо в недобровольном рабстве до тех пор, пока он не был избит до смерти в 1983 году (“House of Judah”, 1987). Левис сейчас вышел из тюрьмы и создал новое сообщество из 70 человек в сельской Алабаме (“Michigan cult”, 1991).

Церковь Общины Северо-восточного Королевства, которая имеет отделения в Айленд Понд в Вермонте и Кларкс Харбор в Нова Скотиа, была предметом значительной полемики в середине 1980-х годов (Grizzuti-Harrison, 1984). 22 июня 1984 года власти штата Вермонт провели облаву в домах секты и арестовали 112 детей, намереваясь проверить их в отношении признаков насилия. Однако судья округа нашел эту акцию “явно незаконной” и приказал вернуть детей домой. К счастью, группа, по-видимому, ввела изменения в свою практику, включая регистрацию рождений и поиски внешней медицинской помощи, что чрезвычайно уменьшило сообщения о насилии против детей и в конечном счете привело к относительному признанию со стороны местного общества (“Island Pond”, 1989).

Лидер спорной группы в Квебеке, Рох “Мойз” Терио, получил приговор о двух годах тюрьмы за избиение до смерти ребенка и сожжение тела (“Gaspé cult leader”, 1982). Отбыв приговор, лидер затем основал другую базу в Онтарио, с которой 14 детей были увезены из-за дальнейших обвинений в насилии против детей (Bellefeuille, 1986).

The Stars and Stripes, военная газета в Европе, описала записанную на магнитофонную ленту проповедь фундаменталистского проповедника: “Магнитофонная запись приказывает родителям, когда они дисциплинируют своих детей, “ломать их волю”, “покрывать их зад пузырями до красноты”, “промывать им мозги”, шлепать детей в недельном возрасте и заверяет их, что “небольшие голубые шрамы” являются положительным знаком от Господа (Freadhoff, 1982, p. 9).

Человек из Индианы, верящий, что основанное на Писании воспитание ребенка требует, чтобы ребенка секли “до тех пор, пока его воля не будет сломана”, избил своего трехлетнего ребенка до смерти. Избиение, которое убило Брэдли Лонадиера, “было только одним из многих и было только частью пытки, которой Лонадиеры подвергали мальчика”, как утверждают, по настоянию Стивена Джексона, главы Братства Общины Ковенанта (Harms, 1982).

В 1986 году пятнадцать членов Храма Яхве Черных Еврейских Израилитов были обвинены в ритуальном избиении и пытке детей. Пять детей помещенных под защитную опеку властями, рассказывали, как их ударяли хлыстами, розгами и религиозными статуэтками в эксцентричных ритуальных избиениях (“Hebrew Israelites”, 1986).

В 1990 году Окружной суд Соединенных Штатов в Форт-Смите, штат Арканзас, приговорил более 1 миллиона Роберту Миллеру и его семье, всем ранее связанным с “евангелистом” Тони Аламо. Ключевое обвинение в этом судебном процессе включало утверждение, что Тони Аламо налагал “публичную демонстрацию телесного наказания в форме битья лопатой на младших детей; и испытание достаточно показало, что Коди Миллер, будучи удерживаемым четверьмя взрослыми людьми, 140 раз был сильно ударен большой деревянной лопатой взрослым человеком. Свидетельские показания далее сообщали, что наказание было осуществлено в помещении, наполненном взрослыми и детьми и было не только болезненным (ягодицы Коди кровоточили), но и крайне унижающим. Одним из взрослых свидетелей [данного события], на деле одним из основных участников, была мать Коди” (“Judgment against”, 1990).

В 1984 году Ариэль Бен Шерман, лидер Храма Доброго Пастыря в Салеме, штат Орегон, был обвинен по пяти пунктам обвинительного акта, связанным с насилием против детей. Ему было предъявлено обвинение в том, что дети из религиозной общины связывали и надевали на них наручники, заточали в темные помещения, подвешивали на веревках к крючкам на потолке и лишали пищи, воды и гигиенических благоприятных условий. (“Police seek”, 1984).

Иногда детей как эксплуатируют экономически, так и осуществляют по отношению к ним физическое насилие. Например, Эддридж Бруссар, основатель распущенной Духовной Атлетической Ассоциации, и семь его последователей были обвинены в 1991 году в Портланде, штат Орегон, в порабощении детей и лишении их гражданских прав. Правительство заявило, что Бруссар заставил группу детей быть частью выставочной команды, которая

участвовала в беге и других видах атлетики, и выставлял их в качестве витрины, чтобы добиться покровительства корпораций и денег, в то же время постоянно избивая их, лишая их пищи и подвергая их скученности и жалкому обучению (“Ecclesia ‘slavery”, 1992).

Время от времени на поверхность всплывают сообщения об организациях по продаже журналов, осуществляющих насилие в отношении детей и контролирующих их с помощью культовых методик. Один случай касался 19-летней девушки, которая работала шесть дней в неделю с 9 часов утра до 2 часов ночи, зарабатывая всего 7 долларов в день - еще меньше в те дни, когда ей не удавалось выполнить ее квоту. Подобным юношам и девушкам обычно не рекомендуют вступать в контакт с родителями и угрожают им, когда они хотят отправиться домой. Эарлен Вильямс из организации “Родительское наблюдение Нью-Йорк Сити” считает, что в подобные организации могут быть завлечены 30.000 детей (“Teens allege”, 1992).

Сексуальное насилие и убийство

Не удивительно, что иногда сексуальное насилие будет сопровождать физическое насилие. Швейцарский журнал *Sonntagsblick* рассказал о 20 юношах и девушках из Детей Бога, живущих изолированно от других людей, без обучения в школе в доме, который должен быть снесен, в сельском цюрихском церковном приходе. Существовали утверждения, что девушек этой секты иногда перевозили через границу Германии, чтобы приставать на улицах к мужчинам в качестве проституток. Бернское агентство новостей о детях сообщало о случае с 12-летней девочкой из данной группы, которая была помещена в больницу, жестоко страдая от венерического заболевания. О ребенке было сказано, что она была в жалком состоянии, совершенно безразличная и едва была способна читать или писать (“Switzerland”, 1991).

Шестидесятиоднолетний лидер предположительно полигамной секты признал себя виновным в сексуальном насилии по отношению к четырем девочкам в возрасте младше 14 лет в Северной Юте (“Sect leader’s”, 1992). Сын коннектикутского культового лидера в возрасте 28 лет, Джулиус Шакноу, был обвинен в сексуальных нападениях на детей в семьях группы из 100 членов, “Работа”, для которых он работал приходящей няней. Лидер, который претендовал на то, чтобы быть Богом и “грешным Мессией”, сам был обвинен в сексуальном насилии в гражданских исках, которые он уладил вне суда, но никогда не сталкивался с уголовными обвинениями (“Cult leader’s son”, 1992).

Иногда детей убивают во время попыток “исцелить” их. Пара и два молодых, самостоятельно посвятивших себя в сан проповедника были обвинены в 1985 году в Северной Каролине в удушении до смерти четырехлетнего во время целительной службы “наложения рук” в церкви с внешним видом магазина. Эта попытка избавить мальчика от демона имела своим результатом, согласно отчету медицинского исследователя, ссадины и отпечатки ногтей на горле мальчика и раздавленное дыхательное горло (“Parents and preachers”, 1986). В Луизиане восьмилетняя девочка с синдромом Дауна была задушена до смерти в присутствии матери в попытке изгнать из ее тела злых духов (“Five held”, 1987). В 1986 году десятилетний мальчик был уморен голодом и избит палками фундаменталистским христианским

культом, Христианским Братством Его Вечного Покоя, полагавшим, что мальчиком владели демоны. Полиция сказала, что истощенный и подвергнутый насилию ребенок, который никогда не был в школе, является, вероятно, только одной из многих жертв ритуалов группы по изгнанию нечистой силы. Власти также сообщали, что 19-летний сын другого члена этой группы был избит и порезан ножами во время ритуала очищения другими членами, когда он безуспешно попытался убежать (“Beatings, mutilations”, 1986).

Иногда детей убивают в культовых группах. Шесть членов полигамной секты, печально известной из-за доктрины, призывающей к смерти вероотступников, были обвинены в федеральном суде в 1988 году в убийстве трех человек и восьмилетней девочки в Техасе. Основатель группы, Эрвил Лебарон, умер в 1981 году, отбывая приговор в Юте за убийство в 1977 году соперничавшего с ним полигамного лидера Рулона Аллреда (“Church of First Born”, 1992). В 1990 году Дэниэл Крафт младший признался в Кливлендском суде в том, что помогал в убийстве семьи из пяти человек и говорил о библейском плане, который подвигнул группу религиозных фанатиков совершить убийство. Дэниел и Черил Авери и три их дочери были убиты на сельской ферме в Огайо по приказаниям “пророка” Карла Лундгрена, в котором они разочаровались. Крафт свидетельствовал, что убийства были требуемым религиозным жертвоприношением, ставшим необходимым из-за неверия Авери в Лундгрена как пророка. Лундгрэн по этому делу был приговорен к смерти (“Guilty plea”, 1990).

ПРОБЛЕМЫ ЛЕЧЕНИЯ

Мы очень мало знаем о психологическом лечении детей, которые покинули культ. Не проводилось никакого систематического исследования детской послекультурной психологической картины. Сообщалось очень мало о клинической работе. Предложения, которые следуют ниже, основываются больше на рассуждении, чем на опыте. По существу мы говорим: “Мы знаем о культах А; мы знаем В о детском развитии; мы бы ожидали, основываясь на нашем знании А и В, что дети, уходящие из культов, будут проявлять С и требуют лечения D”. Следовательно, мы настаиваем, чтобы читатель был очень осторожным в применении нижеследующего подхода к лечению детей, которые покинули культ. Обращайте внимание на афоризм: “Исцеляй каждый случай индивидуально”.

Взрослые или молодые взрослые присоединившиеся к культу имеют более или менее зрелую индивидуальность до того, как они присоединяются к культу. Как отмечено во введении к этой книге, культисты могут развивать культовую “псевдоличность”, чтобы приспособиться к напряженным и противоречивым требованиям группы. Уход из культа и выздоровление от этого опыта требует, среди всего прочего, “пробуждения” докультурной личности и необходимости интегрировать докультурный, культовый и послекультурный опыт.

Дети, рожденные в культах или приведенные в культы в раннем возрасте, не имеют зрелой докультурной личности, которую можно было бы пробудить. Они социализировались в окружающей обстановке, которая порочит независимое критическое мышление, удерживает членов в состоянии зависимости и поощряет личное опасное положение, нападая на членов, в то же время требуя, чтобы они не протестовали и показывали позитивное лицо миру. Таким образом, культовое окружение может создать встревоженную зависимую лич-

ность (Martin, Langone, Dole, & Wiltrout, 1992). В случае со взрослыми это псевдоличность, следовательно, быстрый и обширный спад зависимости после культовой реабилитации (Martin et al., 1992). У детей, однако, тревожная зависимость может быть действительно существенной для характера ребенка.

Люди, которые присоединяются к культу взрослыми, знают достаточно много об основном мире до того, как они присоединяются. Им можно внушить странную систему верований со странной практикой. Но если они уходят, они могут призвать свое докультовое знание о мире в своих попытках приспособиться к основному обществу.

У детей, воспитанных в культурах, мало знания о мире, особенно если их группа была изолированной. Следовательно. Когда они покидают культ, даже в том случае, если его практика и верования были чрезвычайно отклоняющимся от нормы, они возьмут с собой культовый взгляд на мир, потому что они не знают другого. Отсюда их способность думать критически и действовать независимо может быть несовершенной, не просто “блокированной”, как это может быть в случае с экс-культистами, которые присоединились, будучи взрослыми. По иронии, именно те дети, которые были наименее сотрудничающими в культе, те, кто оказывал сопротивление, могут с гораздо большей вероятностью совершить эффективный переход в основное общество, потому что они не усвоят взгляд группы на мир так полно, как другие. Однако, те дети, которые протестовали, и даже многие, которые этого не делали, могут иметь склонность выражать естественные побуждения несоответствующим образом, то есть, они могут “притворяться”, когда они свободны от жестко контролирующего культового окружения. Такие дети могут, как следствие, иметь значительные трудности в приспособлении к правилам в школе и в необходимости справляться с ожиданиями общества.

Нарисованная выше картина предполагает, что люди, воспитанные в культе, будут испытывать культурный шок после ухода (какова бы ни была его причина). Более того, их способность успешно преодолеть переход, вероятно, будет затруднена из-за того, что общество, в которое они вступают, поощряет критическое мышление и независимость, которые были подавлены в культе. Если их также подвергали физическому насилию или пренебрежению, у них могут быть медицинские проблемы и остаточные явления от психологической травмы. Более того, семья - нормальная первейшая система поддержки детей - может быть недоступной или даже скорее частью проблемной картины, нежели частью решения. Как помогать таким людям?

Прежде всего, может потребоваться медицинское внимание. В качестве предосторожности следует осуществить полное физическое обследование. Медицинский осмотр должен включать доскональную историю, особенно относительно насилия и пренебрежения. Из-за высокой вероятности насилия и пренебрежения следует ввести специалистов, чтобы обследовать экс-культиста. Этим специалистам необходимо иметь в виду, что опыт, который они без труда определили бы как насильственный, может восприниматься бывшим культистом как нормальный ход событий, особенно если он все еще ребенок и мало подвергался общению с некультовым миром. Таким образом, стандартные вопросы, используемые для оценки того, был ли ребенок подвергнут насилию и пренебрежению (например, “Прикасался ли к тебе кто-нибудь таким образом, что это заставляло тебя чувствовать себя неудобно?”), могут не извлечь ожидаемых ответов - например, ребенок может быть воспи-

тан с убеждением, что оральный секс со взрослыми является нормальным и приемлемым (личное общение, А. Markowitz, февраль 1993 года).

Во-вторых, вероятно, будут желательными долговременные психотерапевтические отношения. Важность приспособления, противостоящая подобным экс-культистам, их ограниченные способности и вероятный недостаток социальной системы поддержки вдали от ближайшей семьи (если это так) предполагают, что потребуется много времени и психологической поддержки. Психотерапия вряд ли будет традиционной. Они, вероятно, будут нуждаться в огромном просветительском усилии не только в отношении того, как работают культы, но также и относительно того, как действует основной мир. Их образование должно будет включать выстраивание умений, особенно социальных умений, а также познавательное обучение. Многие вещи, которые мы считаем само собой разумеющимися, могут быть чуждыми для этих бывших членов культа.

В-третьих, эти люди будут, вероятно, нуждаться также и в опыте социализации. Социализация отличается от образования, потому что она включает гораздо большее, чем систематическое обучение. Она состоит из несметного числа опытов, через которые человек обучается неписаным правилам и ожиданиям культуры. Трудно “научить” кого-то тысячам мелких правил, таких, как, возьмем крайний пример, неуместность вопроса к водителю автобуса относительно того, где сесть. Индивиды, привыкшие к годам тоталитаризма, могут быть склонными задавать именно такие вопросы кому-нибудь, кого они могут воспринимать как авторитетную фигуру. В значительной степени экс-культисты, рожденные в культах, должны обучаться подобным типам правил и ожиданий через управляемый опыт.

Терапия может помочь в руководящих указаниях, но он не может обеспечить опытом реальной жизни. Более того, в отличие от традиционной терапии, терапевт может быть не в состоянии предполагать, что клиент - экс-культист обязательно столкнется с опытом, который его обучит. Если терапевт не поощряет активно клиента искать опыт, который внесет вклад в социализацию, клиент - экс-культист может вполне вероятно впасть в безопасную рутину, которая ограничивает его рост. Или, с другой стороны, он может попытаться справиться с неизвестностью и недостатком уверенности, ломая социальные правила и отражая изнуренную и показную независимость. Терапевту, вероятно, придется иметь дело с многими внутренними проблемами, связанными с доверием, чувством собственного достоинства и соответствующим выражением естественных побуждений.

Данные выше предложения больше относятся к взрослым или молодым взрослым, которые родились в культе. Маленькие дети будут нуждаться не только в терапевтическом, образовательном опыте и опыте социализации, но также и в руководстве. Кто-то должен будет убедиться, что различные лечебные воздействия координируются и имеют смысл для ребенка. Это могут быть в состоянии сделать родители, хотя они также могут бороться с постеккультowymi проблемами. Следовательно, терапевт или какой-нибудь другой помощник может быть призван функционировать в качестве чиновника, рассматривающего претензии, в качестве защитника ребенка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наше исследование в этой сфере временами было огорчительным. Насилие, которому подвергались дети, может быть вселяющим ужас. Степень, до которой культовые лидеры могут избегать ответственности, скрываясь за Первой Поправкой, является тревожащей. И недостаток озабоченности и действия относительно этой проблемы является постыдным.

В этой главе мы попытались пролить свет на эту проблему таким образом, чтобы сделать психотерапевтов и других помогающих более эффективными, когда они сталкиваются с детьми или взрослыми, рожденными в культах. Благодаря количеству взрослых и молодежи, присоединившихся к культам в 1980-х годах, число таких людей будет, вероятно, разительно возрасти в течение следующих 5-10 лет, по мере того, как будут уходить из культов люди, рожденные в них.

Наши предположения, однако, являются очень предварительными. Следовательно, если осуществляющие помощь лица должны эффективно разбираться с этой проблемой, мы должны узнать больше. Как минимум, нам нужны хорошо сформулированные исследования отдельных случаев. Но особенно нам необходимо систематически исследовать эту проблему. Нам нужно изучать работников сферы заботы о детях, врачей и других. Нам нужно проводить интервью с бывшими членами культа и изучать их. И нам необходимо исследовать взрослых и детей, рожденных в культах, в систематической, научной манере. Мы надеемся, что некоторые из наших читателей будут вдохновлены на то, чтобы заняться некоторыми из этих важных задач.

ССЫЛКИ

Beatings, mutilations, in cultish church. (1986, October 19). *Cult Observer*, p. 9. From *The Toronto Sun*, July 11, 1986.

Bellefeuille, R. (1986, February 14). Morse Theriault et ses disciples perdent la garde de leur enfants. *Le Soleil*, p. 1.

Church of First Born members indicted. (1992). *Cult Observer*, 9(8), p. 4. From *Mesa Tribune*, August 25, 1992.

Convicted in daughter's death. (1986, March/April). *Cult Observer*, p. 19. From *CHILD Newsletter*, Winter 1986.

Couple asks supreme court to review faith-healing conviction. (1988, May/June). *Cult Observer*, p. 6. From "U.S. Supreme Court Will Be Asked to Review Faith-death Conviction," *CHILD Newsletter*, Spring 1988, p. 4.

Cult leader's son charged with sexual abuse. (1992). *Cult Observer*, 9(1), p. 4. From *CAN News*, November 1991, p. 6.

Ecclesia 'slavery' indictments. (1992). *Cult Observer*, 9(8), p. 4. From *The New York Times*, 2/10/91.

End Time couple charged. (1991). *Cult Observer*, 8(1), p. 6. From AP in *Miami Herald*, 12/20/90.

"End Time" reversals and convictions. (1992). *Cult Observer*, 9(6), p. 4. From *Lake City Reporter*, 7/3/92, pp. 1, 2; 7/6/92, pp. 1, 2.

Faith Assembly pleas. (1991). *Cult Observer*, 8(2), p. 5.

Faith-healing believers sentenced in child's pneumonia death. (1984, September 25). *Minneapolis Star and Tribune*, p. 8.

Faith healing in court. (1990). *Cult Observer*, 7(4), p. 9.

Five held in "exorcism" death of child. (1987, May/June). *Cult Observer*, p. 13. From "Five accused in child's death," *Daily Sentry-News*, January 11, 1987, p. 2A.

Freadhoff, C. (1982, January 28). Child discipline: Evangelist who advocates infant spanking, "breaking will" may promote abuse, experts say. *The Stars and Stripes*, p. 9.

Gaines, M. J., Wilson, M. A., Redican, K. J., & Baffi, C. R. (1984). The effects of cult membership on the health status of adults and children. *Health Values: Achieving High Level Wellness*, 8(2), pp. 13-17.

Gaspe cult leader gets two-year jail term. (1982, September 30). *Montreal Gazette*.

Grizzuti-Harrison, B. (1984, December). The children and the cult. *New England Monthly*, pp. 56-70.

Guilty plea to cult murders. (1990, November/December). *Cult Observer*, p. 6. From Martin Maggi, "Cult member pleads guilty, defends leader," *Cleveland, Ohio Plain Dealer*, November 6, 1990.

Harms, W. (1982, December 5). Cult members say "guru" made them beat boy. *Chicago Tribune*.

Hebrew Israelites charged with abuse. (1986, May/June). *Cult Observer*, p. 28. From UPI and the Boston Globe, April 6, 1986.

Helfer, R. (1983, August 5). *The children of the House of Judah*. Unpublished report. East Lansing: Michigan State University, Department of Pediatrics/Human Development.

House of Judah leader and members sentenced. (1987, March/April). *Cult Observer*, p. 11. From "Seven sect members get prison terms," *Minneapolis Star and Tribune*, December 20, 1986.

Island Pond commune. (1989, September/October). *Cult Observer*, p. 11. From New Bedford (MA) *Standard Times*, 8/27/89, p. A7.

Judgment against Alamo. (1990, September/October). *Cult Observer*, p. 8.

Landa, Shirley. (1984, September). *Child abuse in cults*. Paper presented at the International Congress on Child Abuse and Neglect, Montreal, Canada.

Landa, Susan. (1990/1991). Children and cults: A practical guide. *The University of Louisville Journal of Family Law*, 29(3), 591-634.

Markowitz, A., & Halperin, D. A. (1984). Cults and children. The abuse of the young. *Cultic Studies Journal*, 1, 143-155.

Martin, P., Langone, M. D., Dole, A., & Wiltout, J. (1992). Post-cult symptoms as measured by the MCMI Before and After Residential Treatment. *Cultic Studies Journal*, 9(2), 219-250.

The measles epidemic. (1991). *Cult Observer*, 8(6), p. 6. From *CHILD Newsletter*, 1/91, pp. 1-4.

Michigan cult leader's new settlement. (1991). *Cult Observer*, 8(4) p. 3. From Reed Johnson, "Prophet & Loss," *Detroit News*, 3/9/91, pp. 3C, 4C.

Parents and preachers indicted in death. (1986, January/February). *Cult Observer*, p. 11. From *CHILD Newsletter*, Fall 1985.

Pediatricians urge exemption repeal. (1988, March/April). *Cult Observer*, p. 8. From "Pediatricians Fight Church Limit on Care," *Pediatrics*, January 6, 1988.

People v. Lybarger, 807 P.2d 570.

Police seek cult leader. (1984, November). *Cult Observer*, p. 3. From *The New York Times*, 11/23/84, p. A19 and the *Middlesex (MA) News*, 11/15/84, p. 13A.

Pre-natal and maternal mortality in a religious group in Indiana. (1984, June 1). *Morbidity and Mortality Weekly Report*, 33, pp. 297-298.

Sect leader's sexual abuse. (1992). *Cult Observer*, 9(2), p. 5. From *San Francisco Chronicle*, November 8, 1991, p. A10.

Sixty-two youths taken away from religious camp. (1983, July 9). *The New York Times*, p. 5.

Swan, R. (1990). *The law's response when religious beliefs against medical care impact on children*. Sioux City, IA: CHILD, Inc.

Switzerland. (1991). *Cult Observer*, 8(4), p. 9. From *FAIR News*, Winter 1990/91, p. 5.

Tabernacle couple charged in death. (1991). *Cult Observer*, 8(6), p. 6. From *CHILD Newsletter*, 1/91.

Teens allege magazine sales slavery. (1992). *Cult Observer*, 9(7), p. 5. From G. Weigel, "Teens say magazine sales jobs like slavery," *Seattle Times/Seattle Post-Intelligencer*, 6/21/92, p. A7.

Wooden, K. (1981). *The children of Jonestown*. New York: McGraw-Hill.

Zlatos, B. (1984a, June 20). Grand jury hears sect child. *Fort Wayne News-Sentinel*.

Zlatos, B. (1984b, October 29). Faith couple gets 10 yes. *Fort Wayne News-Sentinel*, pp. 1A, 3A.

РИТУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В ЦЕНТРАХ ПОВСЕДНЕВНОГО
ПОПЕЧЕНИЯ

Сьюзен Дж. Келли, Ph.D., R.N.

Немного существует таких проблем в сфере дурного обращения с детьми, которые вызывали бы такие сильные эмоции, как то, что было названо *ритуальным насилием*. К несчастью, профессионалы склонны занимать крайние позиции относительно распространенности ритуального насилия и достоверности отчетов детей-жертв и взрослых, переживших это. К одной крайности относятся те, кто безответственно уверяют в отсутствии подтверждающих данных о том, что десятки и сотни людей ежегодно приносятся в жертву в ритуальных сатанистских культах. Подобные преувеличения и неверные истолкования имеют деструктивные последствия. Одним последствием является ненужный страх и истерия, создаваемые подобными голословными утверждениями. Другим результатом этих необоснованных заявлений является то, что некоторые профессионалы, в ответ экстремистам, автоматически отделяются от всех голословных утверждений относительно ритуального насилия как от ложных. Эти скептики, которые придерживаются другой крайности, полагают, что якобы жертвы ритуального насилия были охвачены истерией, групповой заразой или имели воспоминания о ритуальном насилии, внедренные в их сознание терапевтами.

Имеются сообщения о том, что ритуальное насилие имело место в различной окружающей обстановке, включая центры повседневного попечения (Faller, 1990; Finkelhor, Williams, & Burns, 1988; Kelley, 1989; Waterman, Kelley, McCord, & Oliveri, 1990), округу и общинную окружающую обстановку (Jonker & Jonker-Bakker, 1991; Snow & Sorensen, 1990) и внутри малых и расширенных семей (Faller, 1990; Jonson, 1990; Young, Sachs, Braun, & Watkins, 1991). Случаи ритуального насилия типично вовлекают многочисленные жертвы и многочисленных обидчиков (Finkelhor et al., 1988; Jonker & Jonker-Bakker, 1991; Kelley, 1989; Snow & Sorensen, 1990).

Трудно выяснить заслуживающие доверия оценки распространенности проблемы по нескольким причинам. Прежде всего, агентства по защите детей, ответственные за расследование случаев насилия против детей, не распределяют их по категориям в зависимости от того, имелась там ритуальная причастность или нет. Во-вторых, не существует согласованного определения ритуального насилия и даже согласия относительно того, оправдывает ли данный феномен такой специальный термин или ярлык, как *ритуальный*. Многие профессионалы также не знают об этой крайней форме дурного обращения и не могут узнавать показатели ритуального насилия в историях ребенка и взрослых жертв. Другой фактор, который мешает заслуживающим доверия сообщениям, заключается в том, что обычно дети слишком напуганы, чтобы разоблачать ритуальные компоненты насилия. Часто ритуальные аспекты оказываются раскрытыми через месяцы или годы после того, как ребенок разоблачил сексуально оскорбительные акты и часто после того, как расследование или терапия за-

кончились. Другим главным препятствием для определения распространенности ритуального насилия является скептицизм, с которым сталкиваются подобные заявления. Чем ужаснее и эксцентричнее заявление ребенка, тем менее вероятно, что ребенку-жертве поверят.

В национальном исследовании Финкельхора и других (Finkelhor et al., 1988) о сексуальном насилии против детей в центрах повседневного попечения в Соединенных Штатах 13% случаев включают сообщения о ритуальном насилии.

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Как и в отношении других типов насилия, не существует принятого определения того, что составляет ритуальное насилие. Финкельхор и другие определяют это как

насилие, которое происходит в контексте, связанном с некими символами или групповой деятельностью, которые имеют религиозное, магическое или сверхъестественное дополнительное значение, и где обращение к этим символам и действиям, повторяемое через определенное время, используется для того, чтобы испугать или утратить детей. (Finkelhor et al., 1988, p. 59)

Фаллер (Faller, 1990) использует термин *ритуальное насилие* “в ситуациях, где сексуальное насилие является частью некоего обряда, который, как оказывается, имеет значение в связи с типом религии, сатанизмом, черной магией или другим видом культовой практики” (p. 197). Ланнинг (Lanning, 1991) предпочитает термин *многомерный сексуальный круг ритуальному насилию*, потому что он полагает, что последний является “смущающим, вводящим в заблуждение и контрпродуктивным” (p. 171). Джонс (Jones, 1991) предлагает профессионалам больше беспокоиться о степени, до которой психическое и психологическое насилие сопровождают сексуальное насилие против детей без привлечения нового термина *ритуальное насилие*.

Финкельхор и другие (Finkelhor et al., 1988) предложили трехуровневую типологию ритуального насилия, которая полезна для прояснения различного применения термина.

Тип I: основанное на культе ритуальное насилие включает в себя тщательно разработанную систему верований и попытку создать некую конкретную духовную или социальную систему. О сексуальном насилии думают не как о конечной цели преступника, но скорее как о средстве стимулировать религиозный или мистический опыт у взрослых нарушителей.

Тип II: псевдоритуальное насилие включает ритуальную практику, которая не является частью развитой системы верований. Важнейшей мотивацией является скорее не духовная, а сексуальная эксплуатация ребенка. Ритуалы, такие, как использование костюма и

убийство животных, вводятся прежде всего для того, чтобы запугать детей и не являются частью тщательно разработанной идеологии.

Тип III: психопатологическая ритуальность включает насилие над детьми в ритуальной манере, которая является не частью развитой идеологии, а скорее частью навязчивой системы идей или системы галлюцинаций индивида или маленькой группы преступников. В таких случаях насилие может просто включать в себя сексуальную озабоченность или сексуальное принуждение.

Для целей этой главы я буду использовать термин *ритуальное насилие*, чтобы описать заявления о сексуальном и психологическом насилии, совершенном преступниками, которые участвуют в сексуальной деятельности как части эксцентричных, садистских, сатанистских или псевдосатанистских действий. Фокус здесь на том, что Финкельхор и другие (Finkelhor et al., 1988) распределили по категориям как Тип 1 и Тип 11. Часто, однако, трудно, если не невозможно, провести различие между Типами 1 и 11, потому что мотивация взрослых преступников к совершению насилия и то, является она частью тщательно разработанной системы верований или нет, не всегда является очевидной из детских разоблачений.

ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОВСЕДНЕВНОГО ПОПЕЧЕНИЯ

Целью исследования, обобщенного здесь (о котором в других местах сообщается более подробно [Burgess, Hartman, Kelley, Grant, & Gray, 1990; Kelley, 1989, 1990]), заключалась в том, чтобы сравнить характерные черты и влияние двух типов заявлений детей, подвергшихся насилию в окружающей среде повседневного попечения: детей, сообщавших о неритуальном сексуальном насилии, и детей, которые сообщали о ритуальном сексуальном насилии.

Образец охватывал 134 субъекта, которые были разделены на три группы: сексуальное насилие ($n = 32$), ритуальное сексуальное насилие ($n = 35$), и дети, не подвергшиеся насилию ($n = 67$). Группа 1 (сексуальное насилие без ритуалов) состояла из 32 детей в возрасте от 4 до 8 лет в момент исследования; половина были мужского пола. Группа 11 (ритуальное сексуальное насилие) включала в себя 35 детей в возрасте от 4 до 11 лет на момент исследования; 40% были мужского пола. Субъектов определяли в эту последнюю группу, если они сообщали о привлечении сатанистских ритуалов. Сатанистские ритуалы, о которых сообщалось, включали почитание Дьявола, участие в церемониальных актах, где взрослые носили костюмы или мантии и использовали оккультные символы и угрозы злом от сверхъестественных сил.

Субъекты были из 16 центров повседневного попечения, расположенных в 12 различных штатах, где имело место сексуальное насилие. Заявления о сексуальном насилии для всех субъектов в обеих группах были подтверждены агентством по защите детей, ответственным за расследование обвинений в сексуальном насилии. Уголовные обвинения против насильников были предъявлены в 92% случаев. Когда уголовные обвинения были представлены, 80% имели своим результатом признание виновными одного или более преступ-

ников в центре повседневного попечения. Не существовало различий в степени признания виновными между случаями ритуального насилия и случаями неритуального насилия. Из оставшихся случаев примерно 5% закончились вердиктами о невиновности, 7% обвинений были прекращены, а 7% имели судебные процессы в развитии.

Сравнительная группа включала в себя 67 не подвергавшихся насилию детей в возрасте от 4 до 11 лет, со средним возрастом 6,6 лет, которые прежде посещали учреждения повседневного попечения, но без известной истории насилия. Сравнимые субъекты подходили детям из групп, испытавших насилие, по возрасту, полу, социо-экономическому статусу и истории посещения учреждения повседневного попечения.

Восемьдесят два процента субъектов попали в два высочайших социальных класса Индекса Холлингсхеда по социальному статусу. Родители в данном исследовании были, как правило, хорошо образованными: 96% были выпускниками средней школы, а 58% были выпускниками колледжей.

Сравнение разоблачений ритуального и сексуального насилия.

Хотя дети в обеих группах испытали обширное сексуальное, физическое и психологическое насилие, дети в группе ритуального насилия пострадали от большего числа типов насилия, чем дети в группе сексуального насилия. Данные, о которых сообщается в Таблице 1, были предоставлены родителями субъектов и основаны на разоблачениях детей своим родителям, терапевтам и чиновникам органов юридического принуждения.

Сексуальное насилие Дети в группе ритуального насилия испытали больше типов сексуального насилия, чем дети в группе сексуального насилия (8,34 против 4,81). Они также пережили больше форм проникновения (вагинальное, ректальное и оральное), чем дети, подвергшиеся насилию без ритуалов. Кроме того, дети, подвергшиеся ритуалам, более вероятно рассказывали о том, что делались порнографические снимки, их принуждали к половым актам с другими детьми, их груди/грудные клетки ласкали.

Таблица 1

Сравнение групп сексуального насилия и ритуального насилия

Группа 1	Г
	руппа 2
Сексу-	Р

		альное	итуаль- ное	
		Насилие	Н асилие	<i>p</i>
		(n = 32)	(n = 35)	
Типы сексуального насилия				
клетки	Ласкание грудей/грудной	21,	54,	,0
		9%	2%	065
	Ласкание половых органов	93,	91,	NS
		8	4	
	Проникновение пальцами	71,	88,	NS
		9	6	
	Оральный половой секс	59,	88,	,0
		4	6	061
	Вагинальные половые сно- шения	31,	71,	,0
		3	4	151
	Ректальные половые сно- шения	28,	66,	,0
		1	7	019
	Объект в вагине	56,	60,	NS
		3	9	
	Объект в прямой кишке	56,	80,	,0
		3	0	363
	Были сняты порнографиче- ские фотографии	59,	88,	,0
		4	6	061
	Сатанистские ритуалы	00,	10	,0
		0	0	001
	Сексуальная деятельность с другими детьми	43,	94,	,0
		8	3	001
Типы физического насилия				
	Подверглись физическому	81,	97,	,0

насилию	3%		1%	371	
Получили наркотические вещества	1	28,	74,	002	,0
Были лишены пищи	8	18,	31,		NS
Были ударены насильником(ами)	8	68,	68,		NS
Потребление экскрементов	0	25,	51,	266	,0
Были физически ограничены	5	37,	71,	053	,0
Психологическое насилие/угроза					
Были под угрозой причинения зла	9%	96,	10		NS
Могли бы быть убиты	3	56,	85,	075	,0
Родители могли бы быть убиты	0	75,	94,	304	,0
Брат или сестра могли бы быть убиты	3	31,	31,		NS
Расчленение	6	15,	37,	472	,0
Утрата родительской любви	1	28,	8,6	37	,0
Им угрожали сверхъестественными силами	3	39,	10	001	,0

Взято из "Stress Responses of Children to Sexual Abuse and Ritualistic Abuse in Day-Care Centers" by S. J. Kelley, 1989, *Journal of Interpersonal Violence*, 4(4)б 502 - 513. Сокращено по разрешению.

Ритуальное насилие было связано с большим числом жертв на центр повседневного попечения (43 против 34) и с большим количеством преступников на одного ребенка (5 про-

тив 2). Дети в группе ритуального насилия также сообщали о большем числе эпизодов сексуального насилия на одного ребенка, чем дети в группе сексуального насилия.

Физическое насилие Дети из группы ритуального насилия чаще, чем дети из группы сексуального насилия, сообщали о том, что к ним применялось физическое насилие, их физически ограничивали, заставляли потреблять человеческие экскременты и телесные жидкости (включая мочу, испражнения и сперму), заставляли принимать наркотики или вещества, меняющие сознание. Семьдесят четыре процента детей в группе ритуального насилия и 28% в группе сексуального насилия были принуждены проглотить вещество или наркотик, которые делали их сонными, вероятно, в попытке сделать их менее сопротивляющимися насильственным актам или менее способными точно вспомнить детали травматических событий.

Психологическое насилие Применялось жестокое запугивание, чтобы помешать жертвам из обеих групп разоблачить осуществленное против них насилие. Девяносто восьми процентам подвергшихся насилию детей угрожали какой-либо формой физического ущерба; самым распространенным типом, который применялся, были угрозы смерти. Детям в группе ритуального насилия чаще угрожали, что либо они, либо их родители будут убиты, если они когда-либо расскажут об этом насилии. Им также чаще угрожали злом со стороны сверхъестественных сил и расчленением. Похоже, что преступники в группе ритуального насилия использовали “средства поражения избыточной мощности”, чтобы заставить свои жертвы молчать; использованный уровень запугивания мог быть нацелен на то, чтобы терроризировать этих маленьких детей.

Ритуальная деятельность Дети в группе ритуального насилия сообщали об участии в сатанистских или похожих на сатанистские ритуалах, а также об угрозах злом со стороны сверхъестественных сил. Описываемые сатанистские ритуалы часто включали в себя одевание в мантии или костюмы и использование принадлежностей, включая свечи, наркотики или “волшебные зелья” и сатанистские символы, такие, как перевернутое распятие и пентаграммы. Сатанистская практика, о которой сообщали эти дети, согласуется с сатанистской деятельностью, о которой сообщают Хилл и Гудвин (Hill & Goodwin, 1989) в своем обзоре исторических отчетов о сатанизме.

В группе ритуального насилия 86% детей описывали использование монотонного пения и песен, чтобы вызвать силу Сатаны в ходе церемониального насилия. Угрозы, затрагивающие сверхъестественные силы, чаще всего были связаны с Сатаной, злыми духами или демонами и включали такие предупреждения, как: “Сатана всегда знает, где ты и что ты делаешь”.

Сравнение влияния сексуального и ритуального насилия

Дети в группе ритуального насилия демонстрировали значительно больше проблем поведения, чем субъекты группы сексуального насилия и сравнительной группы, согласно измерению по Контрольному списку детского поведения ($p < .05$) (Achnbach & Edelbrock, 1983). В группе ритуального насилия 48% детей насчитывалось в клинической сфере по шка-

ле абсолютных поведенческих проблем, по сравнению с 32% детей в группе сексуального насилия. Счет > 70 по счету абсолютных поведенческих проблем находится на уровне 98 процентов и рассматривается как находящийся в клинической сфере (Achenbach & Edelbrock, 1983). Только 2% обычного населения, как этого можно было бы ожидать, попадают в клиническую сферу, что показывает гораздо большие поведенческие проблемы в обеих группах насилия, чем в нормативной группе.

Дети в группе ритуального насилия имеют значительно более высокий средний счет очков, чем дети группы сексуального насилия и сравнительной группы, по внутреннему измерению Контрольного списка детского поведения ($p < .05$). В группе ритуального насилия 57% насчитываются в клинической сфере по внутреннему измерению по сравнению с 38% в группе сексуального насилия. Хотя у детей в группе ритуального насилия более высокий средний счет по внешнему измерению, чем у детей группы сексуального насилия, разница статистически была незначительной.

Страхи Подвергшиеся ритуальному насилию дети (91%) гораздо чаще ($p < .05$) сообщали о постоянных страхах, связанных с тем, что они оказались жертвами, чем дети из группы сексуального насилия (72%) (Burgess, Hartman, & Kelley, 1990).

ОБСУЖДЕНИЕ

Выводы этого исследования соответствуют выводам исследования Уотермена и других (Waterman et al., 1990), в котором дети, которые были подвергнуты ритуальному насилию в учреждениях повседневного попечения, и группа подвергшихся сексуальному насилию детей были сравнены по поведенческому функционированию и эмоциональному состоянию, используя обширные измерения. Дети группы ритуального насилия сообщали о сексуальном и физическом насилии, сатанистских ритуалах и запугивании множеством преступников, в то время как субъекты в группе сексуального насилия сообщали о сексуальном насилии одного преступника без ритуальных или терроризирующих элементов.

Уотермен и другие (Waterman et al., 1990) использовали Контрольный список детского поведения (Achenbach & Edelbrock, 1983) как один из своих исходных измерителей. Дети в группе ритуального насилия показывали значительно более высокие очки, чем дети в группе сексуального насилия, по абсолютным проблемам поведения и внутреннему поведению. Не было значительных различий между двумя группами подвергшихся насилию по внешнему поведению или социальной компетентности. Эти выводы удивительно похожи на выводы данного исследования (Kelley, 1989): Подвергшиеся ритуальному насилию дети показывают значительно более высокие очки, чем дети, подвергшиеся сексуальному насилию, во абсолютным поведенческим проблемам и внутреннему поведению. Сорок шесть процентов детей в группе ритуального насилия Уотермена и других (Waterman et al., 1990) и 48% в группе ритуального насилия Келли (Kelley, 1989) насчитывались в клинической сфере по шкале абсолютных поведенческих проблем.

Уотермен и другие (Waterman et al., 1990) выяснили, что подвергшиеся ритуальному насилию дети значительно более напуганы, чем контрольная группа, и подвергшиеся риту-

альному насилию дети показывают гораздо большую напуганность, чем имеющие невроз страха дети из Луисвилльского обследования по страху. И вновь эти выводы соответствуют выводам данного исследования (Kelley, 1989). Особенно интересен их вывод о том, что о 37% детей в группе ритуального насилия сообщалось, что у них был чрезмерный или безрассудный страх перед Дьяволом, а у 27% был чрезмерный страх перед адом.

Ограничением для представленного здесь исследования является использование родительских сообщений о поведении детей для измерения влияния насилия, поскольку на родительские сообщения о поведении их детей может воздействовать знание о мучениях их ребенка и ожидания ущерба. Однако, вывод этого исследования о повышенном влиянии на подвергшихся ритуальному насилию детей согласуется с сообщениями терапевтов о повышенном воздействии на детей, подвергшихся ритуальному насилию, как это утверждается в исследованиях повседневного попечения как у Финкельхора и других (Finkelhor et al., 1988), так и у Уотермена и других (Waterman et al., 1990). В исследовании Уотермена и других (Waterman et al., 1990) терапевты, используя модифицированную версию Контрольного списка детского поведения, оценили подвергшихся ритуальному насилию детей с повышенными абсолютными поведенческими проблемами и внешними поведенческими проблемами. Терапевты сообщают, что 80% ритуально изнасилованных детей отвечают критериям посттравматического стрессового расстройства (PTSD) по сравнению с 36% группы сексуального насилия. О повышенном воздействии ритуального насилия также сообщается в литературе о взрослых, переживших это. Бриер (Briere, 1988) обнаружил, что детская история ритуального и эксцентричного насилия была связана с повышенными симптомами зрелого возраста.

Главной проблемой, с которой сталкиваются исследователи и профессионалы, когда они оказываются перед лицом детских заявлений о ритуальном насилии, является попытка определить достоверность подобных заявлений. Когда маленькие дети сообщают о том, что выглядит как сатанистская практика, трудно, а часто невозможно, определить мотивацию преступников при использовании сатанистских символов и ритуалов. Большинство экспертов в области сатанизма делят практикующих сатанизм на четыре категории:

1. Дилетанты, часто подростки, которые привлечены к сатанизму на поверхностном уровне и в действительности не так уж ему преданы
2. Имеющие свой стиль или психопатические сатанисты, которые привлечены насильственными формами сатанизма, затем прививающимися к их ранее существовавшей патологии
3. Религиозные сатанисты, участвующие в хорошо организованных, публично признанных группах
4. Участники сатанистских культов, являющихся утонченными тайными группами, которые могут заниматься преступной деятельностью (Tucker, 1989, as cited in Langone & Blood, 1990)

Некоторые преступники могут действительно практиковать какую-то форму сатанизма, в то время как другие взрослые, которые насилуют детей сообща с похожей на сатанистскую практикой, могут в действительности вовсе не быть сатанистами, но вместо этого использовать похожие на сатанистские ритуалы и символы, чтобы пугать детей. Кроме того,

часто трудно отличить истинную сатанистскую деятельность от деятельности, которую более точно можно было бы классифицировать как экстравагантное сексуальное поведение, неонацистский ритуал и идиосинкразические психические отклонения (Langone & Blood, 1990).

Исследование ритуального насилия, о котором сообщается здесь, и другие исследования часто содержат многие из одних и тех же характерных черт, как о них говорится у Хилла и Гудвина (Hill & Goodwin, 1989) в их историческом докладе о сатанизме. Сообщения о ритуальном насилии типично включают в себя сообщения о следующем:

1. Насильственная сексуальная деятельность (Finkelhor et al., 1988; Jonker & Jonker-Bakker, 1991; Kelley, 1989; Snow & Sorensen, 1990; Waterman et al., 1990; Young et al., 1991)
2. Физическое насилие или пытка (Finkelhor et al., 1988; Jonker & Jonker-Bakker, 1991; Kelley, 1989; Snow & Sorensen, 1990; Young et al., 1991)
3. Поглощение крови, спермы или экскрементов (Finkelhor et al., 1988; Jonker & Jonker-Bakker, 1991; Kelley, 1989; Snow & Sorensen, 1990; Young et al., 1991)
4. Поглощение наркотиков (Kelley, 1989; Snow & Sorensen, 1990; Young et al., 1991)
5. Угрозы насилием/смертью (Finkelhor et al., 1988; Kelley, 1989; Snow & Sorensen, 1990; Waterman et al., 1990; Young et al., 1991)
6. Угрозы сверхъестественными силами/чарами (Finkelhor et al., 1988; Kelley, 1989; Snow & Sorensen, 1990; Waterman et al., 1990)
7. Сатанистские намек/принадлежности (Finkelhor et al., 1988; Kelley, 1989; Snow & Sorensen, 1990; Waterman et al., 1990; Young et al., 1991)
8. Присутствие в качестве очевидца при расчленении животных (Finkelhor et al., 1988; Kelley, 1989; Snow & Sorensen, 1990; Young et al., 1991)
9. Убийство взрослых и детей (Snow & Sorensen, 1990; Young et al., 1991)

Хотя поразительное сходство сообщений о сатанистской и эксцентричной деятельности, о котором говорится в этих исследованиях, не составляет доказательства того, что сообщения субъектов действительно полностью правдивы, оно предполагает, что одной из многих возможностей, которую следует продумать и исследовать далее, является то, что дети в самом деле пережили настоящее участие в эксцентричной и насильственной ритуальной деятельности. Другие возможности, которые следует продумать, следующие: В ходе насильственных эпизодов дети могли неверно воспринимать события и относящиеся к ним детали; дети могли позднее неточно вспоминать восприятия; на детей подействовало предположение терапевтов или родителей о том, что имела место ритуальная деятельность; дети являются дезориентированными во время насилия из-за поглощения наркотиков или алкоголя, что компрометирует будущее воспоминание; и дети преувеличивают или фальсифицируют сообщения. Терр (Terr, 1988) предположил, что некоторые маленькие дети, видимо, справляются с подавляющими, пагубными прошлыми воспоминаниями путем разработки их в деталях даже еще глубже, когда они воскрешают их и рассказывают о них в будущем. До тех пор, пока не будут доступны дальнейшие данные, каждую из возможностей

следует считать вероятной. Маловероятно, что какая-то одна из них объясняет все случаи ритуального насилия, о котором сообщалось.

ВОПРОСЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ЛЕЧЕНИЮ

Лечение ритуально изнасилованных детей не будет значительно отличаться от лечения сексуально изнасилованных детей. Обе группы получили травму и имеют ограниченные способности понять, что с ними было сделано. Ритуально изнасилованные дети, однако, скорее будут демонстрировать более серьезные симптомы. Для обеих групп важным фактором может быть то, где имело место насилие. Если преступниками были члены семьи, проблема лечения явно осложняется, поскольку люди, являющиеся важнейшей психологической поддержкой ребенка, оказываются причиной проблемы. Если местом был центр дневного попечения или соседняя окружающая обстановка, способность семьи оказывать поддержку, вероятно, будет усилена интенсивной семейной терапией. Иногда, видимо, члены семьи имеют такие же трудности в том, чтобы иметь дело с насилием, как и ребенок. Семейная поддержка, однако, является решающей для выздоровления ребенка. Уотермен и другие, например, выяснили, что “в значительной степени сильнейшими предсказателями результата были семейные факторы” (Waterman et al., 1990, p. 15), включая восприятие матери как реагирующей более позитивно, меньшее количество стрессовых факторов в жизни, больше семейной близости и сплоченности, и использование активных мер, помогающих справиться с проблемой, таких, как получение помощи от профессионалов.

Оценка ритуального насилия может быть более трудной, чем оценка сексуального насилия, поскольку первая порождает больше скептицизма у работников. Дети часто разоблачают ритуальное насилие после раскрытия менее угрожающих форм насилия. Жизненно важно, чтобы эта оценка осуществлялась только хорошо подготовленными профессионалами со специальными знаниями и опытом по оценке и лечению маленьких детей. Ложное отрицательное мнение (например, вывод заключения о том, что никакого насилия не было, когда фактически оно имело место) может поразить детей на всю остальную их жизнь и, на самом деле, может быть решающим в определении того, исцелится ли ребенок от насилия или разовьет дисфункциональную модель личности на всю жизнь. Уотермен и другие (Waterman et al., 1990), например, выяснили, что 17% ритуально изнасилованных детей оставались в клинической сфере по Контрольному списку детского поведения во время проверки через пять лет. Хотя это отражало значительное улучшение в психологическом состоянии детей, нормативные данные отмечают, что следовало бы ожидать, что только 2,5% детей попадут в клиническую сферу.

Ложное положительное мнение (например, вывод заключения о том, что насилие произошло, когда его на самом деле не было), с другой стороны, также может глубоко повлиять на будущее ребенка. Следовательно, профессионалам следует убедиться, что они знают, что делают, прежде чем они представят себя в качестве экспертов в подобных случаях.

Психологическая защита, которую применяют дети, может осложнить оценку. Важно помнить, что разоблачение является процессом, а не событием. Дети могут признать, затем

отказываться, затем вновь признавать, что они были подвергнуты насилию. Одна исследовательская работа, например, выяснила, что даже в группе, где “преступник признался в сексуальном изнасиловании детей и был приговорен к пожизненному тюремному заключению, 23% детей отказывались от своих заявлений в какой-то момент в ходе курса лечения” (Waterman et al., 1990, p. 23). В том же самом исследовании 27% ритуально изнасилованных детей также отрекались от своих заявлений. Но в обеих группах отказавшихся все дети, кроме одного, “позже заново разоблачали, а многие раскрывали ранее не раскрытые акты (р. 4).

Тот факт, что ритуально изнасилованные дети демонстрируют гораздо больший посттравматический стресс, чем сексуально изнасилованные дети, является, возможно, самым значительным фактором, дифференцирующим две группы в отношении лечения. Ритуально изнасилованные дети гораздо чаще испытывают симптомы посттравматического стрессового расстройства (PTSD) - например, напуганность, возвращения в прошлое, сверхбдительность. Эти страхи следует изучить, и детям необходимо помочь ощутить себя в безопасности и имеющими силы. Уотермен и другие (Waterman et al., 1990) описывают некоторые из методик, которые применялись:

Разыгрывание ролей, рисование ужасов, ритуалы белой магии (использование скорее добрых сил, нежели злых), тренировки по расслаблению и структурированная игра фантазии относительно мощных фигур. В том, чтобы справиться с проявлениями PTSD, упражнения по релаксации и самогипнотические магнитофонные записи были полезными в лечении кошмаров, возвращений в прошлое и нарушений сна, в то время как со сверхбдительностью и недоверием к другим обращались посредством работы непосредственно с отношениями ребенок - терапевт (pp. 20 - 21).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ритуальное насилие в отношении детей продолжает оставаться областью с гораздо большим числом вопросов, чем ответов. Исследователям и профессионалам необходимо использовать беспристрастный подход в изучении сложностей этих случаев. Даже те, кто является скептическим в отношении достоверности сообщений о сатанистской и эксцентричной деятельности, соглашаются, что большинство этих детей получили травму и нуждаются в профессиональном вмешательстве. Пока спорные вопросы продолжают дебатироваться, давайте не терять из виду потребности этих травмированных детей и их семей.

ССЫЛКИ

Achenbach, T. M., & Edelbrock, C. S. (1983). *The Child Behavior Checklist manual*. Burlington: University of Vermont.

Briere, J. (1988). The long-term clinical correlates of childhood sexual victimization. *Annals of New York Academy of Sciences*, 528, 327-334.

Burgess, A. W., Hartman, C. R., & Kelley, S. J. (1990). Assessing child abuse: The TRIADS checklist. *Journal of Psychosocial Nursing*, 28(4), 7-14.

Burgess, A. W., Hartman, C. R., Kelley, S. J., Grant, C. A., & Gray, E. B. (1990). Parental response to child sexual abuse trials involving day-care settings. *Journal of Traumatic Stress*, 3(3), 395-405.

Faller, K. C. (1990). *Understanding child sexual maltreatment*. Newbury Park, CA: Sage.

Finkelhor, D., Williams, L., & Burns, N. (1988). *Sexual abuse in day care: A national study*. Durham: University of New Hampshire.

Hill, S., & Goodwin, J. (1989). Satanism: Similarities between patient accounts and pre-inquisition historical sources. *Dissociation*, 2(2), 39-43.

Johnson, C. F. (1990). Inflicted injury versus accidental injury. *Pediatric Clinics of North America*, 37, 791-814.

Jones, D. P. H. (1991). Ritualism and child sexual abuse. *Child Abuse and Neglect: The International Journal*, 15, 163-170.

Jonker, F., & Jonker-Bakker, P. (1991). Experiences with ritualistic child sexual abuse: A case study from the Netherlands. *Child Abuse and Neglect: The International Journal*, 15, 191-196.

Kelley, S. J. (1989). Stress responses of children to sexual abuse and ritualistic abuse in day-care centers. *Journal of Interpersonal Violence*, 4, 502-513.

Kelley, S. J. (1990). Parental stress response to sexual abuse and ritualistic abuse of children in day-care centers. *Nursing Research*, 39(1), 25-29.

Langone, M. D., & Blood, L. O. (1990). *Satanism and occult-related violence: What you should know*. Weston, MA: American Family Foundation.

Lanning, K. V. (1991). Ritual abuse: A law enforcement view or perspective. *Child Abuse and Neglect: The International Journal* 15, 171-173.

Snow, B., & Sorensen, T. (1990). Ritualistic child abuse in a neighborhood setting. *Journal of Interpersonal Violence*, 5(4), 474-487.

Terr, L. (1988). What happens to early memories of trauma? A study of twenty children under age five at the time of documented traumatic events. *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*, 27, 96-104.

Waterman, J., Kelly, R. J., McCord, J., & Oliveri, M. K. (1990). *Reported ritualistic and non-ritualistic sexual abuse in preschools: Effects and mediators*. Executive Summary submitted to National Center on Child Abuse and Neglect. Washington, DC.

Young, W. C., Sachs, R. G., Braun, B. G., & Watkins, R. T. (1991). Patients reporting ritual abuse in childhood: A clinical syndrome. Report of 37 cases. *Child Abuse and Neglect: The International Journal* 15, 181-189.

ПОДРОСТКОВЫЙ САТАНИЗМ

Роб Такер, М. Ed.*

Недавно сатанизм был предметом серьезного внимания. Крайние случаи имели тенденцию завоевывать фокусировку через различные средства массовой информации; телевизионные серии "Геральдо Ривера" осенью 1988 года являются одним из примеров. Его двухчасовой экстренный выпуск по сатанизму был одной из самых высоко оцениваемых программ в истории телевизионной сети. За ним последовали другие ведущие телевизионных разговорных шоу со своими собственными программами. В апреле 1989 года возле Браунсвилла, штат Техас, был раскрыт отвратительный культ, совершавший человеческие жертвоприношения. Постоянный поток вселяющих ужас актов, явно связанных с сатанизмом, появился в газетах, журналах и других источниках массовой информации.

Сообщения о сатанизме появились также во многих ответственных программах, таких, как "60 минут". Сатанизм более не является только дополнительной темой бульварных газет. Два случая в Онтарио, в Канаде, включали в себя заявления о ритуальном насилии в отношении очень маленьких детей. Эти дети разоблачили свой явный опыт каннибализма, убийства, расчленения животных и других эксцентричных ритуалов таким образом, что вселили уверенность во многих профессионалов. Телевизионная журналистика по этому предмету склонна быть неослабно сенсационной. Превращение в сенсацию уже сенсационного предмета имеет тенденцию превращать всю тему в смешную. Надеюсь, это изменится в ближайшем будущем.

Сатанизм воспринимается все серьезнее и серьезнее многими профессиональными группами, включая полицию, агентства социальной службы, психотерапевтов, исправительный персонал и воспитателей. К несчастью, о феномене в целом мало известно. Эта глава намечает в общих чертах новые заботы, относящиеся к одному из аспектов проблемы - к подростковому сатанизму.

КЛАССИФИКАЦИЯ УРОВНЕЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ В САТАНИЗМ

---

* Эта глава основывается на статье, представленной в 1989 году в Колледж полицейской подготовки Онтарио, Алиммер, штат Онтарио.

Сатанизм является религией. Если только не совершаются незаконные действия, сатанист свободен следовать этой религии способом, свободным от вмешательства правительства или полиции.

Сатанизм может быть классифицирован на четырех уровнях:

1. Первый и наименее усложненный уровень - это уровень "сам для себя назначивший/любитель". Он состоит из индивидов, которых сатанизм привлек через популярные книги по данному предмету и через другие доступные источники. Любитель обычно не связан с усложненной группой или культом, хотя небольшие местные "группы любителей" являются обычными.

2. Второй уровень состоит из "психопатических сатанистов". Это индивиды, которых сатанизм привлек потому, что он выглядит как четко выражающий и облагораживающий побуждения, которые уже у них существуют. Другими словами, сатанизм получает "в завернутом виде" уже существующую патологию. Этот уровень и категория любителей нередко частично совпадают.

3. Третий уровень, "религиозный сатанизм" состоит из публично известных групп, таких, как Церковь Сатаны в Калифорнии или Храм Сета. Эти организации открыто проводят рекламирование, имеют анкеты поступающих на работу, членские взносы и все другие атрибуты небольших религиозных групп.

4. Четвертый уровень, "сатанистские культы", представляет собой группы, которые действуют тайно, явно должны бы быть ответственными за некоторые из случаев ритуального насилия, и выглядят действующими чрезвычайно утонченными методами. Существует мало прямых данных существования этих групп, но это вполне может измениться в ближайшем будущем, когда само по себе ритуальное насилие будет восприниматься более серьезно, и полиция изобретет способы расследования проблемы.

Четырехуровневая классификационная система, видимо, широко признана специалистами в данной области. Посредством личных дискуссий с этими специалистами и через контакты на различных профессиональных встречах я выяснил, что общее согласие относительно ее полезности, видимо, существует. Это, однако, предмет, который должен измениться, когда будут доступны новые данные. (Вся сфера сама по себе так нова, что почти все на этой сцене является предметами, которые должны измениться).

Подростковые сатанисты имеют тенденцию подходить под первый уровень. Термин *подростки* здесь относится к молодежи в возрасте от 9 до 19 лет. Эта группа уникальна, и таковы же проблемы, проистекающие из нее.

Некоторые случаи хорошо известны публично. Они являются, конечно, наиболее крайними и сенсационными сообщениями. Шин Селлерс, например, убил свою семью в Оклахоме и является в настоящее время самым молодым заключенным по шумихе вокруг смерти там. Он заявил, что убил во имя Сатаны. Селлерс появлялся в "Геральдо"; его мальчишеская миловидность и невинное обаяние, казалось, отвергали жестокость его преступлений (убийство местного магазинного клерка, а затем убийство своих собственных родите-

лей). Селлерс изображен в *Дьявольском ребенке* (Higgins, 1989), излишне сенсационной и несколько смущающей книге, похожей на другие подобного типа. Рики Кассо, субъект книги *Скажи, что ты любишь Сатану*, убил друга в сатанистском обряде, был арестован, а затем совершил самоубийство. Эти и другие случаи являются гораздо более обычными, чем можно было бы подумать, однако они вносят мало понимания в сам феномен. Например, был ли сатанизм *причинным*, или он был только оправданием, окутывающим уже патологического индивида? Насколько широко распространен данный феномен? Что привлекает к нему детей?

ПРИМАНКИ САТАНИЗМА

Сатанизм может быть глубоко привлекательным для подростков по ряду причин. Понимание этой привлекательности является решающим, потому что без него конкретное воздействие становится трудным, если не невозможным.

Сатанистская библия (LaVey, 1969) предлагает некоторые реальные ключи. Ее автор, Антон Лавей, руководит Церковью Сатаны в Калифорнии. Книга дешевая и легко доступная для подростков. Она помогает составить точку зрения о том, что общепринятый образ Сатаниста как некоего типа, бормочущего нечто масонское, является неточным: *Сатанистская библия* является последовательной, рациональной работой, обрисовывающей систему верований, которая привлекает огромный интерес подростков. Ораторы сатанизма, включая Лавея, имеют тенденцию быть мощными, четко выражающими свои мысли и разумными.

Другой книгой в бумажной обложке, которой часто пользуются подростки, является *Некрономикон*, явно написанный "Сумасшедшим Арабом", Абдулом Алхазаредом (Alhazared, 1977). Книга предположительно учит читателей, как призывать демонов.

Сатанистская библия

Сатанистская библия может интересовать подростков по ряду причин. Она пропагандирует род неистовой независимости, включая анархию, бунт и радикальную самостоятельность в такой момент жизни подростков, когда формируются позиции относительно власти. Она пропагандирует отрицание любых форм авторитета, религиозного ли, общественного ли, или родительского. Моральные кодексы любого рода являются просто препятствиями, которые следует преодолевать. "Делай, что хочешь, это должен быть весь закон" - данная цитата из Алейстера Кроули (Aleister Crowley, 1976) в его *Книге Закона* хорошо это выражает. Любой индивид, который подчиняется законам или командам из внешних источников (за исключением, разумеется, Сатаны), делает так благодаря слабости. Поскольку бунт против авторитета обычно происходит в подростковые годы (и может фактически быть использован для характеристики этих очень трудных лет), сатанистская идеология может

быть крайне привлекателен, особенно для тех, кто уже сталкивался с трудностями, связанными с авторитетными фигурами.

Таким образом, многие из знаков и символов сатанизма используются молодежью, чтобы “добиться реакции” со стороны авторитетных фигур. Извращенное распятие, извращенная пентаграмма (пятилучевая звезда), цифры 666 и так далее используются из-за их способности оскорбить взрослых и причинить беспокойство (это не единственная причина - символы также имеют другие оккультные значения). Очевидно, не все молодые, демонстрирующие эти символы, являются сатанистами; большинство просто делают то, что любят делать подростки - выводят из душевного равновесия маму и папу. Но используя эту тему бунта, сатанистская идеология явно посылает молодым сообщение о том, что компромисс с *любимым* авторитетом - это слабо.

Алейстер Кроули является интеллектуальным источником большей части современного сатанизма; он называл себя “Великим Зверем 666”. Он был шоуменом, который наслаждался публичным надругательством. Лавей хорошо знал работу Кроули, и *Некрономикон* посвящен Кроули. Кроули, возможно, не был сатанистом с точки зрения современных образов, но он четко выразил систему верований, очерченную в этой главе.

Сатанистская библия Лавей также пропагандирует освобождение инстинктов, особенно тех, которые сдерживаются общественными моральными кодексами. Здесь содержится обращение к некоему роду потворства “здесь/сейчас” естественным побуждениям, особенно агрессивным и сексуальным побуждениям, при полном отсутствии уважения к другим соображениям. Подавление в любой форме является неправильным; правильно освобождение любого желания. Поскольку сексуальные и агрессивные побуждения в течение подростковых лет являются интенсивными, легко увидеть, почему эта философия может притягивать молодых. Если следовать до ее логического конца, данная философия пропагандирует одну долгую нескончаемую партию потворства самому себе.

Религиозная философия сатанизма предлагает фактически то, что может показаться “мечтой подростка”: “Сатана олицетворяет потворство вместо воздержания” “Сатана олицетворяет все так называемые грехи таким образом, что они ведут к физическому, умственному или эмоциональному удовлетворению!” (LaVeу, 1969, p. 25). Утонченный читатель мог бы сразу же легко интерпретировать это в более широком контексте; молодой тинэйджер может оказаться не настолько способным.

Эгоизм, надувание собственного “я” за счет других является центральным посылом, переданным здесь. При наличии того факта, что подросток борется с самоопределением, данный посыл может исказить этот уже трудный процесс собственного роста.

Сатанизм против основной религии

Помимо призыва к подростковому бунту и освобождению от оков инстинктивных побуждений, *Сатанистская библия* взывает к повсеместному и общему самодовольству, лицемерию и самообману основной религии. Подросткам требуется только сходить еще на

одну бессмысленную воскресную службу, чтобы понаблюдать только воскресное благочестие своих родителей, а после этого почитать книгу Лавея. После наблюдения день за днем этого лицемерия Лавей заключает: “Я узнал тогда, что христианская церковь процветает на основе лицемерия, и что человеческая чувственная природа тут не будет присутствовать!”

Молодым людям следует только понаблюдать за такими типами, как “Джим и Тамми”, за работой, или за манипулятивным фиглярством по сбору денег Устного Робертса, или за громким лицемерием Джимми Сваггарта, чтобы согласиться с Лавеем. Несносное фиглярство определенных телеевангелистов, без сомнения, имеет огромное воздействие на общественное восприятие христианства в целом. Они явно представляют только один аспект этой религии; однако многие ребята, знакомые с христианством только через телевизионные версии, склонны чувствовать, что они олицетворяют все христианство. Послание Лавея поэтому имеет широко восприимчивую молодежную аудиторию.

Независимо от того, является ли данная оценка христианства справедливой или правдивой, сейчас она обычно объявляется молодыми людьми в качестве одного из главных факторов, привлекших их к сатанизму. Сеан Селлерс, без сомнения, чувствовал именно так. Все молодые люди, которых я консультировал, утверждали, что это одна из главных приманок, которые имеются для них у сатанизма. Сатанизм, говорят они, по крайней мере, признает правду. “Сатанизм представляет собой неразвращенную мудрость вместо лицемерного самообмана!” “Сатана представляет жизненное существование вместо духовных мечтаний под звуки свирели!” (LaVeу, 1969, p. 25).

Но приманка, предлагаемая в *Сатанистской библии*, ведет даже глубже. Лавей предлагает картину реальности, в которой человечество рисуется как передовая форма злобного животного, в которой слабые подавляются сильными, и в которой такие чувства, как любовь, сострадание и теплота являются характерными признаками слабых. Это видение является смесью дарвинизма и некоей формы маккиавеллизма в сочетании с элементами ницшеанской “воли к власти”. Это видение согласовывается с многими тенденциями, широко принятыми сегодня в нашей культуре, и совместимо с некоторыми аспектами научного материализма. Это не означает, что наше общество является “сатанистским” или что наука является “инструментом дьявола”. Это просто означает, что сатанистская философия будет выглядеть для наших детей странно знакомой, а не причудливой или чуждой, как могли бы ожидать аутсайдеры.

Власть является нитью, проходящей через всю сатанистскую религию - власть быть свободным от любого ограничения (включая моральные кодексы), свободным от любого ограничения или побуждения. Это торжества собственного “я”, проводимые таким образом, что это “я” становится центром вселенной. “Я”, короче говоря, является Богом. “Человек, зверь является божеством для сатаниста” (LaVeу, 1969, p. 89); “Каждый человек является богом, если он предпочитает признать себя таковым” (p. 96). Сатанизм, другими словами, явно не является просто эксцентричной религией без связности.

Ведущий национального радиошоу однажды направил мне вопрос. Мы обсуждали сатанизм, и я только что наметил в общих чертах некоторые из приманок: бунт, освобождение желаний таким образом, чтобы достигалось немедленное удовлетворение, недоверие к основной религии, возвышение собственного “я” (нарциссизм) до почти божественной фигуры, почитание власти и успеха. Вопрос ведущего был само собой напрашивающимся: Чем

сатанизм отличается от ценностей, уже принятых в нашем обществе? Не описываю ли я просто средний зал заседаний совета директоров корпорации?

Вопрос поразил меня, потому что, несмотря на банальности в противоположном плане, большинство современного поведения *все-таки* выглядит регулируемым убеждениями, весьма похожими на те, которые выдвигал Лавей, точка зрения, с которой Лавей настойчиво соглашается. Фактически, он открыто заявляет, что сатанизм просто признает то, что уже там есть, и что это реальная (если и непризнанная) религия нашего общества. Он явно подчеркивает эту точку зрения для эффекта - современное общество не является "сатанистским". Суть здесь в том, что Лавей четко выразил систему верований, поразительно знакомую по повседневному опыту многих молодых людей.

Не удивительно, что она привлекает подростков. Когда взглянешь подобным образом, удивительно, что она не привлекает большего числа людей.

Образование группы

Конечно, в сатанизме есть многое помимо только его взгляда на мир. Другие элементы также могут привлечь молодых людей. Например, стоит группе образоваться вокруг местного сатанистского лидера, как может оказаться явным обещание возбуждения, групповой идентичности, связи и других форм присоединения. Некоторые группы развиваются вокруг харизматического молодого человека, другие - вокруг более старшего лидера, который может эксплуатировать группу для незаконных целей (наркотики, проституция, порнография), иные - вокруг более серьезных попыток разыгрывать сатанистский взгляд на мир.

Музыка тяжелого металла

В субкультуре сатанистской молодежи и любительских групп господствуют определенные формы музыки тяжелого металла. Музыка таких рок-групп, как Slayer (Убийца), Celtic Frost (Кельтский Мороз) и Ozzy Osbourne, может быть выделена из-за ее открытого поощрения сатанистской идеологии. Это в действительности религиозная музыка, если вы признаете предпосылку о том, что сатанизм является религией. Даже поверхностное чтение некоторых из песен разоблачит это. Недостаток места мешает полному раскрытию этих песен, но названия могли бы быть достаточно показательными: "Шабаш, кровавый шабаш", "Глядя снизу на крест", "Номер зверя". Посмотрите внимательно на эту лирику во время своего следующего визита в магазин записей; эта музыка может быть просто коммерческим бараклом, но ее содержание прямо призывает к сатанизму, и ее атака является чем-то гораздо большим, нежели просто развлечением.

Две темы, например, явно возникают в этом "темном металле". Первая - самоубийство, вторая - ритуальное убийство и расчленение.

Самоубийство выдвигается как ответ на жизненные проблемы, как некий вид ритуального или религиозного акта мужества и религиозного рвения. Такие песни, как “Решение - самоубийство”, “Обязательное самоубийство”, “Убить себя, чтобы жить”, “Ветры самоубийства”, превозносят достоинства подобного “решения”. В Соединенных Штатах родителями, которые чувствовали, что самоубийство их сына случилось в результате влияния музыки тяжелого металла, было начато судебное дело.

Убийство и расчленение других также выдвигается как акт катарсиса. И вновь, вот несколько названий: “Пролей кровь”, “Телесное расчленение”, “Убийство - это мое дело...И дело это хорошее!” - список продолжается.

Можно только гадать, какое влияние эта лирика может иметь на молодого человека, который слушает ее повседневно, неустанно, одержимо. Музыка, видимо, крепко соединяет некоторые сатанистские группы и часто также сильно влияет на “одиноких” сатанистов. Разумеется, подобная музыка могла бы тяжело влиять на детей, уже склонных к патологическим фантазиям, но она явно привлекательна также и для “нормальных” ребят.

Контраст между более интеллектуальной ветвью сатанизма, предлагаемой Лавеем, и более гротесковыми крайностями, изображаемыми в музыке и сенсационных газетных отчетах, может направлять к двум различным видам подросткового сатанизма. Должно быть ясно, что отказ от запретов, рекламируемый первым, может вести ко второму. Но оба типа выглядят едиными в своей любви к музыке темного металла и в своем систематически патологическом удовлетворении от нее. Эта музыка не может вызвать патологические вспышки, но она, разумеется, находится в сильной связи с более открытым извращенным поведением некоторых сатанистов.

Паранормальный и оккультный опыт

Здесь может быть внесена в список одна последняя приманка. Это очарование странных “сил” и переживаний, явно предлагаемых через сатанизм. Молодые люди сегодня выглядят очарованными и заинтригованными притязаниями паранормального и оккультного. Это может включать в себя все от канализирования (приглашения бесплотных существ завладеть чьим-то телом) до спиритуализма, внетелесного опыта, верований в силу ритуальной магии и так далее. Теперь следует заявить, что вера в эти силы *не* составляет приверженности сатанизму. “Оккультный” просто означает то, что спрятано. Сатанизм можно рассматривать как один крайний аспект оккультного. Некоторые подростки *могут* быть привлечены к нему через свое участие в оккультном, но это единственная реальная связь. Большинство оккультистов питают отвращение к таким крайним формам “черной магии”, как сатанизм. *Висса* или колдовство, относится к дохристианским или языческим формам поклонения, и большинство викканцев огорчены из-за того, что их смешивают в кучу с сатанистами. Это всегда следует иметь в виду, когда такие книги, как *Культы, которые убивают* (Каханер, 1988), в других отношениях очень хорошая книга, говорят об “оккультном преступлении”. Термин несправедливый; по сравнению, можно говорить “католическом преступлении”, когда священники досаждают юнцам своей заботой, или о “мусульманском преступлении”, когда фундаменталисты приказывают убивать от имени всего ислама. Это

явно подстрекательски и несправедливо. *Теологически* оккультное может рассматриваться как подозрительное определенными религиозными группами, но это есть и должно оставаться только теологической заботой.

Странные переживания, о которых иногда сообщают молодые люди, привлеченные сатанизмом, обычно не очень хорошо понимаются профессионалами, и эти переживания могут ошеломить и очаровать молодежь, воспринимающую их. Здесь нет места для детального описания этих переживаний. Некоторые дети утверждают, что они действительно наблюдают бесплотных существ, слышат бесплотные голоса, говорящие с ними, “видят” видения различного типа и действительно общаются с различными духовными агентами сатаны. Умственные заболевания объясняют некоторые из этих случаев, однако у терапевтов может возникнуть трудность в “навешивании” подходящих ярлыков на каждый случай такого рода.

В самом деле, от всего этого можно отделаться, как от чепухи, умственной болезни, манипуляций, фальшивой реальности; это в действительности может быть всем этим и большим. Следует помнить, однако, что эти переживания для ребенка реальны и могут образовывать общий фонд опыта, который ребенок привлекает для того, чтобы принять решение по образу действий и поведению. Можно провести грубую параллель с опытом вновь рожденных в христианстве; большинство вновь рожденных христиан могут указать точный момент времени, когда они ощутили, что в них вошел Иисус. Опыт невидим для постороннего, однако он интенсивно реален и богат для человека, который его переживает. (Здесь не имеется в виду никакое оскорбление для христианства; не подразумеваются никакие идеологические сравнения). До тех пор, пока этот вид опыта не будет признан, полный ряд приманок сатанизма окажется упущенным.

Подростки сегодня глубоко очарованы этими видами переживаний. Быстрый взгляд в любом книжном магазине открывает заголовки, которые объясняют, “как” канализировать бесплотных существ, совершить астральное путешествие, стать ясновидящим и так далее. Такие авторы, как Ширли Маклейн, производят бестселлеры, основанные на подобных переживаниях. По моему мнению, это не преходящее увлечение. Вся традиция в психологии подразумевает изучение подобного “сверхличностного” опыта через работы таких людей, как Маслов, Гроф и тому подобных. Этот “странный опыт” явно не настолько редок, как можно было бы подумать. Однако, есть разница, находится ли изучение этих вопросов скорее в руках ответственных исследователей, или же “окраинных элементов”. Особенно интересна книга Эндрю Вейла (Andrew Weil, 1986) *Естественный мозг*, в которой он постулирует идею о том, что “измененные” или “расширенные” состояния сознания абсолютно необходимы для общего здоровья, и что поиски их являются нормальной и естественной частью человеческого роста. В свете этого сатанизм может рассматриваться как патологическая “темная сторона” измененного состояния. Таким образом, истинное духовное освобождение может сопровождать этот паранормальный опыт; с другой стороны, когда это происходит в темной окружающей обстановке, наполненной сатанистскими образами и темами, он имеет тенденцию оказывать глубокое влияние в более негативном направлении.

“Возбуждающие подъемы”

Следует упомянуть еще один вид опыта - явную эйфорию, иногда достигаемую в определенных сатанистских церемониях. Эйфория, или "подъем", часто связана с деструктивными действиями против других. Некоторые юноши сообщают, что там действует очень мощное побуждение причинять вред; они могут достигать этого, систематически мучая и убивая животных. "Властный напор", как следует вспомнить, отмечается музыкой темного металла. "Дикая" атака в Нью-Йорке в мае 1989 года и ритуальные убийства Матамороса (Мексика) прямо обращаются к явному удовольствию, отсутствию раскаяния и отсутствию чувства вины, характеризующим этот вид "вызывающего волнение убийства".

Известно, что человеческие существа способны находить удовольствие в причинении боли другим; то, что некоторые подростки, глубоко привлеченные сатанизмом, похоже, действительно *обучаются* этому виду "удовольствия", возможно, менее известно.

Резюме

Подростки могут оказаться вовлеченными из-за обещания "свободы" через бунт и освобождение инстинктов; из-за восприятия повсюду безудержного лицемерия; из-за возвышения собственного "я" до статуса божественности и слепого увлечения силой; из-за обещания идентичности через принадлежность к группе; из-за очарования различными "силами² и другим паранормальным опытом; и из-за "вызывающего возбуждение состояния, близкого к наркотическому". Сатанизм обещает хороший "напор" и немедленное удовлетворение. Профессионалы, которые воспринимают его влияние слишком легко, могут испытать опасность серьезных недосмотров: Когда во владение вступают крайние проявления сатанизма - слепое увлечение смертью (самоубийство и убийств) и вождение к абсолютной власти над другими - профессионалам следует знать, какие признаки искать.

Если сатанист преуспевает в поисках власти и добивается успеха в разрушении слабостей, которые ограничивают силу (любовь, сострадание и теплота, с одной стороны, и приверженность к какому-либо моральному кодексу или побуждению совести, с другой), тогда возникает состояние, очень похожее на старые категории, определяемые как "психопатические" или "социопатические". Другими словами, глубоко преданный сатанист будет неспособен к реальной человеческой привязанности к другому, неспособен ощущать раскаяние или чувство вины. Индивид в этом состоянии вполне может оказаться в пределах внимания различных профессионалов. Именно это состояние *является* проблемой, а не странная религиозная практика. Мы сталкиваемся здесь с вызывающей озноб мыслью о том, что "социопатическое" состояние может развиваться из преданности сатанистской системе верований. Несомненно, эта возможность заслуживает срочного внимания и рассмотрения со стороны полиции и различных агентств по оказанию поддержки детям.

ИЗМЕРЕНИЕ СФЕРЫ ОХВАТА САТАНИЗМА

Теперь возникает вопрос о распространенности. Насколько широко распространена эта проблема?

Поскольку осознание сатанизма является недавним феноменом и поскольку он до сих пор привлекал мало профессионального внимания, существует мало объективных критериев. Мы вынуждены полагаться на освещение в средствах массовой информации особенно страшных случаев и также вынуждены полагаться на впечатления практиков в этой сфере. Здесь можно привлечь параллели с увеличением понимания самого по себе сексуального насилия в отношении детей. Случаи наблюдались, со временем сопоставлялись, а затем, через какое-то время, сливались в до некоторой степени связанное целое посредством систематических исследований. В отношении сатанизма мы сейчас находимся на стадии до сопоставлений. Однако, некоторая информация является доступной.

Например, в течение 1990 года возросло число звонков в Совет по насилию против сознания в Торонто, Канада, (где я работал в качестве директора); около 10 серьезных звонков в месяц было в 1989 году, но в 1990 году эта цифра была ближе к 50. При условии, что наше агентство не является хорошо известным широкой публике, что оно ограничено Торонто и что большинство этих случаев исходило из профессиональных источников, можно ожидать, что действительный уровень сферы охвата стал намного выше. Профессионалы уже видят проблему; некоторые подростки, находящиеся под их опекой, демонстрируют явную преданность сатанизму. И вновь, статистика непосредственно недоступна, но профессиональный интерес выглядит напряженным и растущим.

Некоторая статистика может иметь здесь определенное значение. Эндрю Грилей из исследовательского центра национального мнения при университете Чикаго выяснил, что у 42% взрослых наблюдалось убеждение, что они вступали в контакт с покойным другом или родственником, а 67% чувствовали, что у них был психический опыт. И вновь это имеет мало прямого отношения к сатанизму, но указывает на очарование оккультным в общем. Эта статистика может недооценивать очарование подростков этими вопросами. Во время опроса общественного мнения Гэллапа в 1984 году было выяснено, что 59% подростков верят в паранормальный опыт.

Реджинальд Бибби (Reginald Bibby, 1987), делал обзор канадской религии и выяснил, что 25% верят, что возможно говорить с мертвыми, в то время как 60% верят, что люди имеют психические силы. Эта статистика может также отражать и подростковое население. Она, разумеется, выражает мой собственный опыт с группами подростков в различных средних школах вокруг нижнего Онтарио.

Другая статистика, похоже, поддерживает веру в дьявола, как в особое существо. Недавний обзор Гэллап Интернешнл включает веру в дьявола у 66% опрошенных в Северной Ирландии, 66% - в Соединенных Штатах, 30% - в Великобритании и до 12% в Швеции.

Если снова прибегнуть к впечатлениям, подростковый сатанизм, похоже, не является ни специфически сельским, ни специфически городским феноменом. Благодаря легкой доступности материала по сатанистским источникам, это не должно бы вызывать никакого удивления.

САТАНИЗМ КАК РЕЛИГИЯ

Мучительный вопрос о сатанизме как религии может вызвать некоторое беспокойство. Я кратко обращусь к этому, а затем перейду к обзору случаев, предлагаемой стратегии воздействия, обсуждению причин, почему подростковый сатанизм может оказаться на подъеме и, наконец, к резюме и прогнозу на следующее десятилетие.

Сатанизм не возник из вакуума. Он имеет историю. Образ Сатаны эволюционировал со временем, как и наше понимание самого зла. (В качестве великолепного ученого объективного исследования Сатаны я предлагаю книгу Дж. Б. Рассела [J. B. Russel, 1988] *Принц Тьмы*).

Поскольку образ Сатаны все еще ужасает людей сегодня, трудно думать о сатанизме как о религии. Религия, в конце концов, как предполагается, предлагает надежду, любовь и позитивное видение красоты и необыкновенного. Однако почему религия не может образоваться вокруг противоположного или “темного” конца человеческого спектра? Сатанистские группы были явно активными в той или иной форме с пятнадцатого столетия, а возможно, и раньше. Религия всегда пытается иметь дело с глубокими спорными вопросами, такими, как смерть, вечность, потусторонний мир и так далее. Однако, по-своему сатанизм также этим занимается.

В самом деле, любой член вооруженных сил США может быть обвенчан, похоронен или обеспечен службой сатанистского священника. Доктор Майкл Акино, подполковник армии США, возглавляет Храм Сета, вторую из хорошо известных сатанистских религиозных групп (уровень 3). Нравится вам это или нет, существующая общая атмосфера терпимости ко всем религиозным меньшинствам включает сатанизм. Только вопросом времени является требование сатанистов относительно равных прав и оплачиваемого праздничного отпуска на сатанистские дни поклонения.

С точки зрения законодательного принуждения, следовательно, сатанизм не является незаконным. Однако, определенные акты, совершенные индивидами явно под влиянием сатанизма, могут быть незаконными. Агентства социальной службы таким же образом могут быть обязаны признавать права подопечных детей почитать Сатану и демонстрировать сатанистскую символику.

Но обратите здесь внимание на проблему: Когда ему следуют до его логической крайности, сатанизм движется против установленных целей любого известного терапевтического воздействия. Терапия стремится связать клиента со здоровыми человеческими чувствами, таким, как любовь, теплота и доверие. Сатанизм стремится к противоположному. Терапия стремится связать клиента с более широкими социальными реальностями, тогда как сатанизм высмеивает связи любого вида. Так что же мы собираемся делать с религией, явно поддерживающей деструктивные идеалы, подрывающие реальные терапевтические выгоды?

Ответ ясен: Мы можем быть обязанными изучать религию таким же образом, как мы должны были изучать семью. То есть, 20 лет назад семья была неприкосновенным институтом за пределами критики; с тех пор мы узнали, что критика дисфункциональных се-

мей (например, за насилие в отношении ребенка) не обязательно означает разрушения нашего доверия к самой семье или почтения к ней. Таким же образом, мы можем быть обязаны обдумать изучение “дисфункциональных” религий, чтобы понять их воздействие и справиться с ним. Феномен деструктивных культов в целом и конкретно сатанизма может оставить нам мало выбора - если только, конечно, мы не решим игнорировать проблему и делать вид, что она не существует.

Позволение сатанизму получить статус религии никоим образом не подразумевает признания его верований, а только то, что как большинство религиозных верований имеют специфические последствия и проблемы, воздействующие на индивидов различными способами, так это делает и сатанизм. И эти проблемы, как было указано, могут быть крайними.

ПРОФИЛИ ПОДРОСТКОВ

Теперь я обращаюсь к некоторым случаям, которые возникли в Торонто. Все эти случаи относятся к подросткам, все реальны; немногие из них хорошо известны. Читатели, желающие заняться широко известными случаями, могут прочитать *Культы, которые убивают*, *Конечное зло* и другие материалы.

Прежде, чем кратко обрисовать эти случаи, я хотел бы нарисовать два различных профиля подростков, привлекаемых сатанизмом.

Профиль 1

Первый профиль будет знаком полиции, работникам с молодежью и другим профессионалам, которые работают с “маргинализированными” детьми. Типично у этих молодых людей есть история проблем с социализацией, иногда уходящая корнями в дошкольный период. Их часто описывают как “одиночек”, они учатся ниже своих возможностей и обычно предстают в качестве “проблемных” детей. Они обычно смыслены выше среднего уровня; их возбуждают образы и темы власти и насилия (может существовать история, включающая мучения животных, например); может существовать история агрессии, разрушения и даже преступной деятельности в раннем возрасте. Они обычно выходят из трудной, если не патологической, домашней среды и могут быть “проделавшими циклы развития” через многие различные групповые дома. Их способность доверять, привязываться и делиться с другими основательно ограничена. Они часто кажутся другим манипулирующими и вводящими в заблуждение и обычно будут заслуживать неприязнь большинства людей, с которыми они встречаются.

Должно быть ясно, почему молодые люди с подобным профилем могут быть привлечены сатанизмом. Сатанистская философия утверждает то, что они уже “знают”: что никому не следует доверять, что любовь и доверие кончаются болью и разочарованием, что все являются лицемерами и будут причинять вред другим, если могут, и что в конце концов

никому в действительности ни до чего нет дела. Они знают, что власть - это все; что обращение к власти является способностью контролировать мир, над которым они не имели контроля. Сатанизм, когда он демонстрируется открыто, также имеет преимущество запугивания других. С этим приходит внимание, а с вниманием приходит власть. Более того, если в этом участвует группа, предложение действительной *принадлежности* к чему-то (даже если связь существует только для удобства), находка некоего вида признания и контролирование других в группе могут быть ошеломляющими. Привлекательность неограниченного насилия, разыгрывание ритуальной агрессии - все это явно посылает призывное приглашение этому типу подростков.

Будучи глубоко вовлеченными, такие индивиды могут стать крайне опасными для себя и для других. При отсутствии какого-либо ранее развитого чувства собственного "я" (то есть, без положительной индивидуальности или собственного воображаемого образа) линия между фантазией и реальностью может быть легко пересечена. Когда они пересекают эту линию, молодые люди затем могут идентифицировать себя *на сердцевинном уровне* в качестве сатанистов. Прогноз для этого типа и глубины вовлеченности, возможно, не очень хорош: сатанизм "отвечает" всем потребностям данного индивида. Они знают, кто они, они знают, с чем они связаны, они знают "истину" о любви и совести и они знают своего Бога.

Профиль 2

Второй профиль радикально отличается. Здесь мы находим молодежь, которая внешне хорошо приспособлена, пользуется любовью одноклассников, и происходит из домашней среды, которая выглядит любящей и стабильной. Эти индивиды обычно высокоинтеллектуальны, крайне любознательны и стремятся искать смысл и цель. Они обычно будут изучать мировые религии в раннем возрасте и будут демонстрировать пронизательное осознание проблем, стоящих перед нашим миром. Это осознание иногда настолько острое, что могут развиваться тревога и даже депрессия.

Предварительно я упоминал, что существуют два полюса сатанизма: первый, вращающийся вокруг интеллектуальной приверженности (такой, как он кратко очерчен Лавеем или Акино), второй - вокруг более жестоких, насильственных крайностей. Должно быть ясно, что профиль 1 привлекается к тому, чтобы быть этим последним полюсом, и равно ясно, что профиль " привлекается первым полюсом. Эти различия крайне важны, особенно когда обдумываются меры воздействия.

То, что оба полюса могут вести к похожим выводам и результатам, является пугающим аспектом проблемы. Однако, с индивидами профиля 2 часто легче работать в том плане, что обычно у них есть нетронутый собственный воображаемый образ до вовлеченности, который можно заново активизировать и перенацелить. Они также имеют нетронутое чувство интеллектуальной любознательности, и, следовательно, к ним можно подойти с этой точки зрения. Обычно у них очень глубокое чувство оскорбления из-за лицемерия и крайне напряженное желание найти истину, независимо от того, насколько это может оказаться тяжело. Отсюда привлекательность сатанизма. Думать, что ребята профиля 2 являются "странными" или "больными" или каким-то другим образом демонстрируют скрытую па-

тологию, значит полностью не попадать в цель. Эти ребята вполне могут поставить диагноз клиницисту, как страдающему от духовного и личного беспорядка, и могут действительно сокрушить клинических исследователей. Подход “только скажи нет” к этим подросткам создаст лишь запас их насмешек.

ИССЛЕДОВАНИЯ СЛУЧАЕВ

Здесь представлены два случая, основанные на двух профилях. Профили, конечно, не являются абсолютными - иногда “хороший средний ребенок класса” *является* прячущим семейную или личную патологию, а иногда “маргинализированный” ребенок происходит из хорошего дома и в действительности стремится найти личный смысл. Обобщения всегда искажают реальность, но, сказав это, я думаю, что профили все-таки полезны.

Нижеследующее было извлечено из реальных случаев, но некоторые детали были изменены, чтобы защитить конфиденциальность. Я искренне надеюсь, что мои собственные попытки понять этих детей и помочь им вдохновят более квалифицированных профессионалов взглянуть на это внимательнее.

Случай #1

Джейсону 14 лет. Он находится под опекой Общества помощи детям. Его мать является единственным родителем - алкоголиком. Его отец бросил семью, когда Джейсону было два года. У Джейсона прошлое, полное насилием и пренебрежением. Его школьные записи отражают историю учебы ниже его возможностей, а его взаимодействия с ровесниками всегда были трудными. По отношению к взрослым он агрессивен и часто вспыльчив. Его старший брат явно вовлечен в различные формы преступлений, включая наркотики.

Джейсона недавно посылали в психиатрическое учреждение для оценки. Его поведение быстро ухудшилось за последние несколько месяцев. Агрессивные инциденты увеличились по своей серьезности и частоте. Особенно поведением Джейсона во время инцидентов был обеспокоен штат группового дома. Он казался полностью вне контроля. Его выражения, похоже, отражали довольно странное качество, как если бы он больше не был *связан* с самим собой. Воздействие на штат было немедленным - все боялись Джейсона, боялись его непредсказуемых вспышек.

До этого внезапного спада в поведении Джейсон безумно увлекся определенными формами музыки тяжелого металла. Он слушал эту музыку одержимо. Ее темы насилия явно захватывали его. Эти темы проявлялись в его рисунках, в том, что он писал, и в его беседах с другими. Постепенно изменилась его одежда, отражая образы, которые он нашел на некоторых из обложек альбомов. Сначала штат группового дома мало об этом думал, поскольку его ровесники обычно отражали те же стили.

Но Джейсон, похоже, пошел дальше. Он приобрел экземпляр *Сатанистской библии* и повсюду носил его с собой. Сатанистские образы, такие, как извращенная пентаграмма, извращенные кресты и цифры 666 появились на всех его школьных тетрадях. Он писал небольшие заметки, обрисовывающие философию сатанизма, и начал называть самого себя новым именем. Штат находил особые ножи, свечи, бокалы и другие старые предметы в его комнате. Другие жильцы предположили, что он ритуально убивал маленьких животных. Время от времени можно было слышать, как он монотонно распевает.

Его ровесники были испуганы. Он явно наслаждался их страхом, часто приукрашивая свои рассказы. Он заявил, что у него есть особые силы, чтобы причинять вред своим врагам, это заявление было всерьез воспринято другими жильцами. Напряженность в групповом доме росла. Штат не был невосприимчивым в отношении этой напряженности. Большинство видели двухчасовой экстренный выпуск "Геральдо" о сатанизме и не были уверены в том, как приняться за дело. По мере того, как росли напряженность и страх, поведение Джейсона все более ухудшалось. Несмотря на попытки штата ограничить его интерес к сатанизму, его вовлеченность росла. Он заявил, что время от времени им "владеет" существо, которому он дал имя и неоднократно рисовал. Он чувствовал, что это существо было более могущественным и способным, чем когда-либо мог бы быть он. Он говорил, что приветствует его присутствие.

Начальные психиатрические оценки мало что выяснили. Его поведение в окружающей обстановке оценки было образцовым. Разочарование штата росло из-за общего ощущения, что раньше или позже он причинит серьезный ущерб кому-нибудь. Его яростные эпизоды, хотя и взрывные, имели смысл организации и цели за собой - похоже, он извлекал из них крайнее удовольствие.

Случай #2

Шэрон, с другой стороны, происходила из явно нормального и любящего дома. Она была отличной студенткой, имела много хороших друзей, была в студенческом совете и выглядела счастливой. Ее родители были состоятельными и счастливыми в своих отношениях с Шэрон и друг с другом.

Поведение и внешний вид Шэрон преобразились внезапно. Когда ей было 15 лет, она обычно очень остро отдавала себе отчет в том, как выглядит. Это изменилось. Она бросила своих друзей, одевалась исключительно в черное и носила различные амулеты и ювелирные изделия с сатанистской символикой. Она больше не участвовала в семейной жизни. Ее родители все больше беспокоились, хотя они думали, что это может быть только "фазой".

Ее тетради в школе, ее спальня дома отражали ее очарование образами ужаса и убийства. Особенно безумно она была увлечена самоубийством. Общение с другими прекратилось. Она казалась похожей на робота и холодной со своими родителями. Временами они чувствовали, что она как бы "не была здесь", хотя физически присутствовала.

Однажды вечером у нее было "видение". Видение сказало ей, что ей нужно убить своего учителя, чтобы достичь более высокого состояния сознания и более высших сил во-

обще. На следующий день она действительно взяла в школу нож и попыталась напасть на своего учителя. Ей это не удалось. После этой попытки она бежала из школы, пришла домой и выпила копировальную жидкость. Ее попытка самоубийства была безуспешной. Ее взяли под опеку и госпитализировали.

Оценка

Оба эти примера являются реальными и оба имели место на территории Торонто. О похожих случаях сообщалось по всей стране. Некоторые являются более крайними, другие - менее. Но, несмотря на крайности, кажется, имеет смысл повнимательнее посмотреть на этот феномен. Изучение оценки и стратегии воздействия является одним из способов это сделать. Это изучение нацелено скорее на профессионалов, сталкивающихся с терапевтическими проблемами, нежели на юридическое принуждение. Надеемся, полицейские чиновники и другие юридические профессионалы также могут извлечь пользу из некоторых вариантов понимания, предложенных здесь; более того, часто существенной является многодисциплинарная командная работа - когда сатанизм действует в полном объеме, и полицейская, и социальная службы имеют тенденцию действовать сообща.

Оценка крайне важна. Могут быть полезными следующие вопросы и стратегия:

Определите биографические данные клиента Это определение следует проводить как любое другое. Могут быть полезными семейная история, психологически/психиатрические обработки и так далее. Особенно важна структура эго клиента до его вовлеченности. Другими словами, убогий собственный воображаемый образ и патологические тенденции до увлеченности сатанизмом могут означать, что вовсе не сатанизм является первой проблемой. Станистские образы и темы могут просто быть "обернутыми вокруг" уже деструктивной личности.

Определите поведенческие проблемы Являются ли данные проблемы поведенческими? Если это так, каковы они? Имеет ли к этому отношение преступная деятельность? Не прикидывается ли клиент? Если это так, то как и в каких обстоятельствах? Как другие видят клиента? Если они подозревают, что к этому имеет отношение сатанизм, что именно они имеют в виду? Следует собирать любые подкрепляющие данные (такие, как тетради, истории, рисунки). Только то, что клиент занимается сатанизмом, вовсе не означает, что присутствуют другие поведенческие проблемы. Они почти всегда есть, но их следует сначала определить.

Определите участие группы До сих пор оценка была обычной. Однако, на этом этапе должны быть изучены тип и глубина вовлеченности. Напоминаю, что доступны три основных приманки:

- Сама система верований (то есть, тяготение к темам анархии/бунтарства, освобожденным инстинктам, ненависть к ощущаемому лицемерию, празднование побуждения к власти в духе Макиавелли/Ницше)

- Присутствие группы (предлагающей принадлежность, идентичность, даже “семью”)
- Различные переживания (паранормальные и “возбуждающий подъем”)

Если в это вовлечена группа, тогда проблема является более трудной. В основном, информация может быть получена множеством способов, включая прямые вопросы к клиенту. Добытая любым способом, информация будет иметь тенденцию разоблачать одну из трех известных форм организаций:

“Любительские” группы, образуемые харизматическим подростком и обычно не связанные с другими группами. Эти группы могут быть хорошо известными в местной общине, а также могут быть известны полиции. Такие группы часто практикуют различные ритуалы, найденные в коммерчески доступных книгах, хотя эти ритуалы обычно меняются, чтобы удовлетворять вкус группы. Любительские группы могут быть ответственными за расчленение животных и сатанистские рисунки, появляющиеся на данной территории. Часто у этих групп имеется тайное местонахождение. Когда эти места обнаруживаются аутсайдерами, они склонны причинять крайнюю публичную тревогу. Будут распространяться слухи о “сатанистском культе”; согласно более раннему определению, любительские группы вовсе не являются “культами”.

Преступные группы, обычно руководимые взрослыми. Эти группы образуются из подростков, но управляются для получения выгоды более старшими взрослыми. Преступная деятельность часто включает наркотики, проституцию, воровство и порнографию. Увлеченность подростков сатанизмом используется как контрольный механизм. Одна молодая девушка в Торонто, например, думала, что она нашла настоящего сатанистского “священника”. Фактически она нашла сводника, который затем заставлял ее заниматься проституцией на улицах. Более старшие взрослые сами могут быть вовлеченными в сатанизм, но склонны цинично использовать его для того, чтобы поддерживать контроль над подростками в группе.

Подростковые банды, которые присоединяют различные расистские, нацистские и идеологические интересы к сатанизму или сатанистской практике. Похоже, что банды становятся растущей городской проблемой по всему миру. Бритоголовые банды, в частности, могут быть здесь одной из забот. Нацистские темы чрезвычайно хорошо гармонируют с более темной стороной оккультизма вообще. (О связях между деструктивным оккультизмом, нацизмом и расизмом читайте книгу Гудрика-Кларка [Goodrick-Clark, 1992] *Оккультные корни нацизма*). Определенные банды, похоже, используют различные сатанистские ритуалы как обряды посвящения.

Важно правильно оценить наличие и тип группы.

Определите преданность системе верований Это явно требует знания самой системы верований. Например, если клиент знает о работах Алейстера Кроули, тогда велики шансы, что преданность является сильной. Если клиент не способен установить значение различных символов и знаков, тогда, вероятно, вовлеченность является поверхностной и/или сильно связанной с другими привязанностями (групповыми или связанными с переживаниями). Внешняя экспертиза может быть призвана на этом этапе, но основная информация доступна для тех, кто стремится самостоятельно провести экспертизу.

Определите привязанности к различным переживаниям Это даже более трудно, чем пункт 4. Клиенты должны безоговорочно доверять исследователю. Это доверие обычно основывается на их понимании того, что (а) их не высмеют, (b) их не будут считать “душевнoбольными”, и (с) исследователь или терапевт имеет некоторое личное знание о силе и привлекательности подобного рода переживаний. Во многих случаях эти дети пропутешествовали в дальние концы человеческого опыта, иногда с помощью различных психически активных наркотиков. Легкие объяснения просто не работают в этой сфере. Силу этих переживаний в формировании и определении поведения клиента не следует недооценивать - подросток, который “столкнулся” с демоническим существом, которое угрожало его убить, будет действовать, исходя из этой *ощущаемой* реальности, несмотря на то, что может подумать внешний мир.

Подводя итоги, оценка создана для того, чтобы определить:

- Данные до вовлеченности
- Существующие проблемы
- Типы преданности (группа, верования, переживания)
- Глубину вовлеченности по каждому типу преданности

Подростки типично не будут участвовать в более высоких уровнях сатанизма (психопатический, религиозный сатанизм, сатанистские культы), хотя это не всегда так.

В общем и целом, важно определение *причинной связи*. Направляется ли поведение клиента прежде всего первыми двумя из перечисленных выше интересов (как это обычно случается с подростками профиля 1)? Если это так, тогда сатанизм вполне вероятно будет делать уже существующие проблемы еще более худшими. Поэтому было бы ошибкой игнорировать эти проблемы и сосредотачиваться исключительно на сатанизме. С другой стороны, проблемы до вовлеченности могут и не существовать. В этом случае больше смысла имела бы форма добровольного консультирования. Клиенты этого типа замечательно хорошо могут реагировать через короткий период времени, особенно если они имеют сильную структуру своего эго, с которой можно работать. Здесь на ум приходят подростки профиля 2. Наконец, сатанистская вовлеченность может приводиться в действие ни заботами профиля 1, ни заботами профиля 2 - она может вызываться просто поисками внимания. Это обычно достаточно легко можно определить, особенно штатом, который хорошо знает клиента.

ЛЕЧЕНИЕ И ВОЗДЕЙСТВИЕ

Проблемы лечения уходят корнями в ясные процедуры оценки. Воздействие предназначено для одной цели: разорвать связи, соединяющие ребенка с деструктивными аспектами сатанизма. Эти связи или привязанности, как это кратко очерчено выше, рассматриваются здесь с точки зрения двух профилей.

Прежде, чем изучать профили, важно короткое замечание относительно подростков, использующих сатанизм как приспособление для поисков внимания. Это часто случается в групповых домах, где был раскрыт серьезный случай, где штат реагировал решительно и где другие жильцы также хотят “своей доли действия”. Это также может происходить в домах, где ребенок решает шокировать родителей, чтобы добиться их внимания. Как и другие формы поведения, направленного на поиски внимания, оно может быть либо проигнорировано, либо перенацелено (например, обеспечением положительного внимания). Обычно “сатанизм” будет отпадать, по мере того, как будут удовлетворяться потребности ребенка. Слишком сильно реагировать здесь - значит просто сделать проблему еще хуже, подталкивая ребенка глубже в сатанизм. В этом отношении правильная оценка явно важна.

Клиенты профиля 1

Клиент профиля 1 не обязательно руководствуется только одними потребностями поисков внимания. Обычная стратегия, следовательно, не будет работать. С ребятами профиля 1 крайне трудно работать. Как только сатанизм получает влияние и коль скоро клиенты идентифицируют себя на фундаментальном уровне как сатанистов, воздействие, в лучшем случае, становится проблематичным. Лежащие в основе проблемы и патологии могут развиваться независимо от того, какое воздействие было предпринято.

Тем не менее, может оказаться полезным следующее. Прежде всего, если существует групповое участие, тогда следует предпринять немедленные действия. Например, если местная любительская группа активна, тогда следует предпринять шаги по выявлению лидера и отделению клиента от группы и от лидера. Очевидно, что это возможно не во всех обстоятельствах и зависит от возраста клиента (чем старше, тем тяжелее). Неограниченный доступ к подобной группе углубит привязанность клиента посредством псевдоприсоединения и групповой связи. Это сделает терапевтические воздействия крайне трудными, особенно если клиент часто видит группу и находит там идентичность.

Если группа преступна или если она демонстрирует организацию более высокого порядка, тогда проблема еще более трудна. Клиент может реально бояться возмездия за раскрытие информации или за уход из группы. Здесь абсолютно важно участие полиции. С этими группами можно справляться эффективно, но не как с терапевтической проблемой. Вот почему крайне важно определить, какого *типа* группа участвует, если она вообще есть. Принятие по ошибке любительской группы за преступную организацию только имеет тенденцию создавать ненужный климат страха и путаницы.

Подростки профиля 1 уязвимы для групповых привязанностей. Они склонны находить чувство власти и идентичности, не существующее больше нигде в их жизни. Группа может функционировать как суррогат семьи, где клиент находит искаженный род призна-

ния, смысла и принадлежности. Когда эта привязанность становится затвердевшей, трудно, если не невозможно ее сломать. Другими словами, какие другие механизмы связи могут быть предложены в качестве замены?

Индивиды профиля 1 склонны, однако, к тому, чтобы быть менее привязанными к самой системе верований сатанизма. Они могут читать *Сатанистскую библию* и могут казаться имеющими более чем преходящее понимание феномена, но их привязанности склонны больше основываться на присоединении к группе или на различных переживаниях. Если участие в группе исключено и клиент явно действует в одиночку, тогда привязанность к системе верований может быть более глубокой. Знание общих интеллектуальных способностей клиента может помочь: Обычно, чем они способнее, тем более они будут преданы системе верований. Взаимодействия с этими молодыми людьми могут быть удивительными. Попытки в направлении “терапии” часто могут двинуться в сторону обсуждения метафизики, обычная идея при этом заключается в том, что терапевт - идиот, а клиент действительно понимает реальность. Попытки притвориться, что это не имеет отношения к делу или не существует, только расстроят клиента. Чтобы суметь среагировать, терапевту следует быть готовым изучать взгляд на мир, четко сформулированный клиентом. И вновь, это необходимо только в том случае, когда привязанность глубока, когда клиент руководствуется деструктивными аспектами системы верований. Очевидно, понимание этой системы верований является существенным.

Если клиент профиля 1 испытывал паранормальные аспекты сатанизма или аспекты “возбуждающего подъема” и если эти переживания соединились с его ранее существовавшими патологиями, тогда проблема становится еще более трудной. Разорвать связи, вызывающие клиента к этим переживаниям, крайне трудно. Если ориентация клиента в реальности уже является маргинальной, тогда его восприятие существ, командующих определенным поведением, может быть непреодолимым. Несколько случаев подобного типа уже имели место в Онтарио. Один пример касается 25-летнего Брэнтфорда, Онтарио, молодого человека, который перерезал горло своей 12-летней сестре. Он явно был вовлечен в сатанизм в течение ряда лет. Он сказал, что ему было приказано убить до 31 октября 1988 года. По его мнению, это убийство явно должно было бы принести новую форму жизни и власти. Его нашли юридически в здравом уме, хотя у него было определенное прошлое профиля 1, которое включало все от алкоголя и злоупотребления наркотиками до актов сексуального садизма.

Если также присутствуют лежащие в основе садистские патологии и если клиент испытывал ощущение “вызывающего возбуждение убийства”, тогда воздействие, возможно, должно двигаться в направлении метода политики сдерживания/контроля. Другими словами, кажется, что лежащий в основе глубинный посыл сатанизма - разрушение человеческих способностей к любви, теплоте и доверию и разрушение приверженности к какому бы то ни было моральному кодексу - когда он действительно достигается, может оставить клиента в состоянии снижения чувствительности или даже снижения понимания. Уровень опасности, представляемый подобными клиентами, может быть острым.

С клиентами профиля 1 крайне трудно работать. Даже если различные привязанности разорваны, вновь возникают предыдущие проблемы, и терапевт должен столкнуться с поисками чего-то такого, что могло бы заменить связь с сатанизмом. Любой работающий в этой сфере знает, как это может быть трудно. Успех, видимо, будет зависеть от наличия до-

ступных для клиента альтернатив, из которых можно выбирать. Это, конечно, постоянная проблема, с которой терапевты сталкиваются повсюду.

Клиенты профиля 2

Клиенты профиля несколько легче в том смысле, что у них часто имеется образ, существовавший до вовлеченности, к которому можно обращаться. Они также могут быть достаточно счастливы, чтобы иметь оказывающую поддержку семью. Они часто оказываются привязанными к сатанизму вследствие их собственного поиска личного и религиозного смысла. Воздействие часто включает помощь клиенту в определении именно того, чего он хочет. Например, одна молодая девушка была глубоко привлечена к сатанизму глубинным посланием в той форме, как это обрисовано Лавеем. Она чувствовала, что он говорит истину. Она чувствовала, что все другие религии были фальшивыми и что через сатанизм она может достигнуть громадной силы. Она никогда в действительности не заглядывала на “скрытую повестку дня” и не отдавала себе отчета в смысле, скрывавшемся за многими из обрядов, которые она совершала. Другими словами, ее участие в сатанизме было скорее случайным, чем преднамеренным.

Это не всегда так с индивидами профиля 2. Некоторые из них становятся очень глубоко вовлеченными, и многие оказываются в той же конечной точке, что и ребята профиля 1: Они становятся лишенными личности и могут оказаться участвующими в различных видах преступной деятельности. Но разрыв связей с группой, с системой верований и с переживаниями не так труден, и переориентация после воздействия гораздо более вероятна.

ТЕРАПИЯ VERSUS РЕЛИГИОЗНАЯ ПРАКТИКА

Реальные методики, применяемые для того, чтобы “разрывать связи” у обоих профилей, являются слишком детальными, чтобы упоминать здесь о них. Но остается важный вопрос: Какое право имеют терапевты вмешиваться в религию клиентов, разрывая их связи с ней?

Если мы признаем, что сатанизм является религией (а я полагаю, что у нас в этом отношении нет выбора), тогда мы оказываемся в очень неудобном положении, зная, что сатанизм может быть деструктивной религией. Как было показано ранее, глубинные темы сатанизма вращаются вокруг снижения чувствительности, деперсонализации и агрессии (внутренней или внешней). Любая законная терапия движется в противоположном направлении, к усилению эмоциональной жизни, к здоровой позиции по отношению к другим, к открытости и принятию как удовольствия, так и боли человеческого существования. Посредством осуществления терапии, следовательно, могут быть нарушены человеческие права клиента.

Это может выглядеть абсурдно. Но это не абсурд для работника сферы заботы о детях в групповом доме, который видит, как развиваются и углубляются через сатанизм самые

худшие аспекты патологий жильца, и который чувствует себя бессильным вмешаться. Это не абсурд для психиатра, который не может найти в *Диагностическом и статистическом справочнике по умственным расстройствам* никакой категории для описания клинически деструктивного поведения, связанного с сатанизмом. Это не абсурд для матери, которая смотрит в глаза своего ребенка, чтобы найти только нечувствительное, безжизненное выражение, лишенной воспоминания о какой-либо человеческой теплоте.

Мое собственное решение заключается в том, чтобы оставить в стороне религиозную проблему и изучать содержание системы верований таким образом, чтобы это имело смысл для каждой индивидуальной ситуации. Однако, если суды решают, что сатанизму нельзя бросать вызов в финансируемых государством терапевтических учреждениях (групповых домах, исправительных учреждениях), тогда воздействие будет невозможным.

Эта проблема явно имеет взрывной потенциал. Более 10 лет тому назад был заказан доклад о культах в Онтарио. Доклад Хилла (Hill, 1980) заключал, что правительству не следует ни при каких обстоятельствах вмешиваться в “культовую проблему”. Хилл полностью отдавал себе отчет относительно проблем, которые вставали перед индивидуальными гражданами в этом отношении, но он чувствовал, что для сохранения равновесия проблему следует оставить в покое. Было определено, что культовый спорный вопрос был “политическим заминированным полем”. Однако, нравится это или нет, спорный вопрос явно тут остается. Деструктивная религия, похоже, будет при нас даже слишком в большом объеме. Легкие ответы, конечно, невозможны. Мы не хотим новой инквизиции. С другой стороны, мы не хотим стоять в стороне и беспомощно наблюдать, как люди причиняют вред во имя “религии”. Ясно, что этот спорный вопрос заслуживает внимания и изучения.

Сосредоточенность на системе верований

Читатели также могут отметить, что я не останавливаюсь на “сенсационных” аспектах сатанизма (ритуальные убийства, расчленение животных, детали особых обрядов и как они проводятся). Эта информация доступна повсюду; более того, сами сенсационные аспекты являются только внешним выражением системы верований. Например, убийство животного в ритуальной обстановке служит (1) для того, чтобы привязать индивида к группе, (2) преобразовать любую реакцию сочувствия или жалости к боли животного в удовольствие, и (3) чтобы обеспечить средства получения личной/магической силы. Почти из каждого аспекта сатанизма можно подобным образом извлечь сущность. Явно сбивающие с толку, пугающие и эксцентричные качества, связанные с этим, следовательно, могут быть переведены в рациональную структуру. Этот перевод может, в свою очередь, свести феномен до управляемых уровней. Большинство исследователей, незнакомых с данным вопросом, ищут списки особых дат, символов, обрядовых предметов материальной культуры и так далее. Хотя все это важно, они только представляют внешние проявления самой системы верований и часто только запутывают все - большинство групп и индивидов создают свою собственную систему символов, и посторонние могут бесполезно проводить часы, пытаясь “интерпретировать” их смысл. Понимание системы верований и приманок, которые она предлагает, будет более эффективным в длительной перспективе как для полиции, так и для терапевтов.

Проблемы с юридическим принуждением явно не вступают в игру, если только не были нарушены конкретные законы, однако они все-таки имеют отношение к данным выше комментариям. Как было указано, нарушение законов *является* глубинным посылом сатанизма. Эти законы могут быть моральными, социальными или юридическими. Не все подростки, участвующие в сатанизме, нарушают юридические законы, но большинство начинают раскручивать спираль вызывающего поведения и жестокости, которая часто ведет к нарушению этих законов. Эта спираль может расстраивать полицию, потому что сам сатанизм не является незаконным, не является таковым и обладание черной одеждой, свечами и символическими предметами. Даже ритуальное убийство животного ведет к минимальным последствиям для ребенка, особенно в современном климате вседозволенности по отношению к молодежи. Когда молодыми действительно совершаются серьезные преступления и когда эти преступления случаются в контексте сатанизма, тогда полицейским служащим следует отдавать себе отчет в этом контексте, даже если он может не иметь прямого отношения к применению юридического насилия. Проблема в некотором смысле параллельна той, с которой встречаются терапевты: Так же, как терапевт может рассматривать сатанизм как причинную силу, стоящую за неким патологическим поведением, так и полицейские служащие и юридическая система в целом могут быть обязаны изучать сатанизм как возможную мотивацию, стоящую за определенными преступлениями. Эти и другие связанные с ними проблемы вполне вероятно могут возникнуть в следующем десятилетии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я хотел бы исследовать два последних вопроса: воздействие на штат, терапевтов и других; и прогнозы на следующее десятилетие.

Воздействие

Не существует доступной подготовки для терапевтов, сталкивающихся с сатанизмом. ("Обладание 101" не является требуемым предметом для среднего студента - психолога). Столкновение с сатанизмом может быть прямо-таки шоком. Эти случаи часто окружают уровни страха, смущения и даже ужаса, как это открыто признают большинство терапевтов. Некоторые представители штата могут руководствоваться религией своей молодости, некоторые могут полностью отказаться от религии, некоторые могут оказаться убежденными, что сатанистская группа охотится за ними. В большинстве случаев это влияние перестает действовать, как только штат понимает глубинную природу сатанизма и как только им позволяют выразить свой страх открыто и давать ему выход в безопасной обстановке с другими представителями штата или наблюдателями. Более того. Штат может начать понимать, что они не должны верить в Сатану, чтобы признать, что другие это делают, и что эта вера в Сатану может направить индивидов на осуществление действий, которые в другом случае казались бы иррациональными, если не безумными. Религиозный аспект, однако, никогда не может быть полностью устранен, и я чрезвычайно рекомендую, чтобы этот аспект про-

блемы не оказался упущенным из виду. Это часть существующей клинической картины и заслуживает чувствительного профессионального внимания.

Следующее десятилетие

Ближайшие годы, вероятно, принесут больше, а не меньше, видов проблем, ассоциирующихся сегодня с сатанизмом. Когда все три механизма связи работают, ясно, что удовлетворяются основные потребности: потребность ощущать принадлежность, верить, находить идентичность, смысл и силу. Эти потребности являются могущественными, особенно у подростков, и их не следует отвергать. Может показаться, что общество в целом действительно движется прочь от удовлетворения этих потребностей: Семейные союзы разрушаются, общинная жизнь мало что предлагает ребятам, которые часто переезжают, церкви, похоже, привлекают все меньше и меньше молодых людей. Более того, молодые люди наследуют мир, изобилующий возможностями грозящего разрушения через бедствие в окружающей среде, ядерную войну и другие разрушительные возможности. Следовательно, любая организация или система верований, предлагающая чувство идентичности, смысла и цели, должна процветать в подобном климате. Сатанистские молодежные банды, особенно те, которые хорошо организованы, предлагают все это и даже больше.

Одно последнее замечание - наше общество в настоящее время затоплено образами насилия, убийства и ужаса. Один быстрый взгляд на местную кино-пищу подтвердит это. Я имею благоприятную возможность время от времени говорить с учащимися 13 класса; они поощряют одобрительными восклицаниями, когда упоминается Чарльз Мэнсон (см., напр., Schreck, 1988). Фредди Крюгер, убийца сериала в сериях *Кошмар на улице Вязов*, является героем, а не злодеем. Мы могли бы пожелать начать изучать воздействие подобного рода материала на жизнь наших детей. Когда ужас становится повседневной пищей и когда "вызывающее возбуждение убийство" становится делом не только фантазии, но и реальности, тогда можно допустить, чтобы формы снижения чувствительности и дегуманизации свободно руководили нашими детьми. А сатанизм, после всего сказанного и сделанного, является религией утративших чувствительность, потерявших связи, "бесчеловечных". Игнорирование этого больше не должно быть нашим выбором.

ССЫЛКИ

- Alhazred, A. (1977). *Necronomicon*. New York: Avon Books.
- Bibby, R. (1987). *Fragmental gods*. Concord, Ontario, Canada: Irwin.
- Crowley, A. (1976). *Book of the law*. York Beach, ME: Samuel Weiser.
- Goldenthal, H. (1989, Feb. 25-Mar. 2). Venting skinhead violence. *NOW Magazine* (Toronto).

Goodrick-Clarke, N. (1992). *The occult roots of Nazism: Secret Aryan cults and their influence on Nazi ideology*. New York: New York University Press.

Grof, S. (1985). *Beyond the brain: Birth, death, and transcendence in psychotherapy*. Albany: State University of New York Press.

Herrington, A. (1972). *Psychopaths*. New York: Touchstone.

Higgins, N. D. (1989). *Devil child*. New York: St. Martin's Press.

Hill, D. G. (1980, June). *Study of mind development groups, sects and cults in Ontario*. A Report to the Ontario Government.

Kahaner, L. (1988). *Cults that kill*. New York: Warner.

Katz, J. (1989). *Seductions of crime*. New York: Basic Books.

King, F. (1977). *The magical world of Aleister Crowley*. London: Weidenfeld & Nicolson.

Langone, M. D., & Blood, L. O. (1990). *Satanism and occult-related violence: What you should know*. Weston, MA: American Family Foundation.

LaVey, A. (1969). *Satanic bible*. New York: Avon Books.

LaVey, A. (1976). *The satanic rituals*. New York: Avon Books.

Magid, K., & McKelvey, C.A. (1989). *High risk: Children without a conscience*. New York: Bantam Books.

Marron, K. (1988). *Ritual abuse*. Toronto: McClelland-Bantam.

Maslow, A. (1976). *Religions, values, and peak experiences*. New York: Penguin.

Norris, J. (1989). *Serial killers*. New York: Doubleday.

Ornstein, R. E. (1972). *The psychology of consciousness*. New York: W. H. Freeman.

Power Metal magazine. (1989, June). p. 56.

Raschke, C. (1990). *Painted black: From drug killings to heavy metal-the epidemic of satanic crime terrorizing our communities*. San Francisco: HarperSanFrancisco.

Russell, J. B. (1988). *The prince of darkness*. Ithaca, NY: Cornell University Press.

Schreck, N. (Ed.). (1988). *The Manson file*. New York: Amok Press.

St. Clair, D. (1987). *Say you love Satan*. New York: Dell.

Symond, J. (1971). *The great beast: The life and magic of Aleister Crowley*. London: Macdonald.

Tart, C. (1972). *Altered states of consciousness*. Garden City, NY: Doubleday.

Terry, M. (1987). *The ultimate evil: An investigation into America's most dangerous satanic cult*. Garden City, NY: Doubleday.

Weil, A. (1986). *The natural mind: An investigation of drugs and higher consciousness*. Boston: Roughton Mifflin.

Wilson, C. (1988). *Aleister Crowley: The nature of the beast*. San Francisco: Thorsons.

20

ЮРИДИЧЕСКИЕ СООБРАЖЕНИЯ: ВОЗВРАЩЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ И ИНИЦИАТИВЫ

Герберт Л. Роуздейл, Esq.

Споры между фанатиками и обществом не новы. Они восходят к установлению социального контракта и связаны с многими из его последующих подтекстов. Определенные аспекты противоречий выходили на поверхность в течение периода соглашения между идеологическими монархиями и средними классами и в течение периода разногласий между светской и духовной властью с расходящимися притязаниями на верность вассала феодалу. Дискуссии возобновляются время от времени, когда верования индивидов или групп так сильны, что они ведут их к игнорированию или нарушению светского закона. Эти конфликты возникают из широкого спектра юридических спорных вопросов, которые возбуждали сильные страсти и, соответственно, особенно стимулировали фанатиков многих различных типов. Примеры включают несправедливость дискриминационных в расовом отношении законов, конфликты по поводу нападок на клиники по абортам с позиций, прямо таки требующих пожизненного заключения (right-to-lifers'), и инструментовка попыток аннулировать законы, оскорбительные для определенной группы по идеологическим или экономическим причинам. В современном обществе споры, имеющие отношение к деструктивным, тоталитаристским культам, значительно расширились за последние 15 лет.

Когда я впервые начал высказываться о культах приблизительно 10 лет тому назад, я был одним из чрезвычайно небольшой группы юристов, которые были готовы взяться за широкий круг вызовов, бросаемых культовыми группами индивидуальной свободе и личной независимости. Подиум фактически в значительной степени был утрачен в пользу резкой, хорошо организованной клики специалистов по "гражданскому освобождению", которые подробно рассуждали о нерушимости Первой поправки и прав, уязвимости и жизнеспособности так называемых новых религиозных движений.

Те, кто бросал вызов тоталитарным группам, были озабочены жульничеством и манипулированием в отношении новичков и членов и наличием психологического, финансового и иногда даже физического насилия внутри групп без основанного на информации согласия. Приоритетами критиков были просвещение и удержание от враждебных действий. Критики полагали, что индивиды могут быстро и решительно оказаться лишенными своей способности думать критически и высказывать независимые суждения и что процесс депро-

граммирования мог восстановить способность культиста независимо выбирать общий курс поведения, который мог бы включать возвращение либо к группе, либо к догрупповому стилю жизни и ценностям.

Ранние дебаты сосредотачивались на ряде вопросов: Заполучали ли данные группы членов путем волевого, хотя и нетрадиционного, обращения или посредством принудительного манипулирования либо мошеннической тактики, которые лишали нового члена его или ее свободы выбора? Могут ли тоталитарные группы, претендуя на полную преданность и повиновение членов, требовать и оказывать давление с целью добиться прекращения всех семейных связей? Может ли такая группа требовать от члена изолировать детей и внуков от членов семьи вне организации? Было ли действие, начатое при предвидении эмоционального и физического риска для нового члена, оправдано необходимостью перед лицом уголовных обвинений в похищении, когда член группы недобровольно был удален из группы? Нарушало ли гражданские права членов тоталитарных групп, заявлявших, что они были подвергнуты разрушающим веру представлениям, консультирование любого рода, согласованное или несогласованное? Иммунизирует ли религиозная мотивация неуголовную вредную деятельность? Короче говоря, юридический анализ и дискуссия подробно занимались вопросами иррационального обращения, природы свободной воли и волевого акта и степень защиты, которую следовало бы предоставить эксцентричным религиозным группам. Этими вопросами среди других занимались Delgado (1977, 1979, 1982), Dressler (1979), Lucksted и Martell (1982) и Shapiro (1983).

С недавних пор, однако, использование Первой поправки в качестве абсолютной иконы превратилось в довольно-таки трудное дело. Теперь широко признано, что право на религиозную свободу не дает никому сопутствующего права наносить вред другому или лишать людей свободы под прикрытием религиозной мотивации. В самом деле, недавние решения явно дают больше веса первенству других социально обоснованных дел, таких, как моногамия, семейная структура и запрещение меняющих сознание наркотических веществ, по сравнению с желанием участвовать в религиозной практике.

В недавние годы стало более очевидным, что деструктивные культовые группы не ограничиваются теми, которые претендуют на религиозные узы. Подобные же проблемы возникают, и с ними необходимо разбираться, когда лидер, осуществляющий власть и контроль над членами, требует политически правильных идей, диктует поведение для достижения психологического и физического благополучия или предписывает абсолютный курс подчиненного поведения, чтобы стать богатым, здоровым или мудрым.

По мере того, как сфера подобным образом расширяется, увеличивается ее перспектива для обдумывания юридических проблем, возникающих после того, как человек выходит из культа и старается вернуть независимость и чувство самоценности. Я лично имел дело с несколькими дюжинами подобных людей, для которых эти заботы были первостепенными. Способность человека оказывать помощь бывшим членам культа иметь дело с юридическими проблемами, которые возникают, по необходимости основывается на понимании процесса, которому они подвергались. В этой главе я скорее исследую такие юридические вопросы, нежели оглядываюсь назад на более старые дебаты в этой области.

РОЛЬ ЗАКОНА В ПРОЦЕССЕ ИСЦЕЛЕНИЯ

После того, как человек покидает тоталитарную группу, он или она часто прежде всего обращаются к вопросу о том, как восстановить существенные юридические внешние атрибуты индивидуальной независимости. Прежде всего, человек обращается к тем переменам, которые имели место в его или ее семье в течение периода участия в группе.

Брак

Расторжение брака, в который он вступил, будучи членом группы, с кем-либо, кто остался в группе, часто бывает первым пунктом дела. Это не всегда легко, потому что иногда супруг(супруга) бывают физически недостижимы (географически или каким-либо другим образом) для того, кто покинул группу. С другой стороны, супруг(супруга), оставшиеся в группе, могут также не желать оставаться в браке, поскольку сохранение связей с кем-либо вне группы порождает потенциальную опасность для группы, так как это может обеспечить источник внешней информации и подрыва, посягающего на способность лидера контролировать члена, остающегося в группе. Продолжение брака может также мешать новому союзу с другим членом группы.

Во-первых, экс-культисту следует определить, был ли брак оформлен юридически или просто был церемониальным. Если брак был юридическим, существуют разные способы расторгнуть его, обычно путем развода или аннулирования. Согласованный развод без взаимных обвинений является наиболее обычным методом, но иногда бывает доступным аннулирование, когда можно доказать, что вступление в брак не было осознанным или добровольным или что в качестве его побуждающего мотива наличествовал обман. Поскольку некоторым экс-культистам скорее будет требоваться аннулирование, нежели развод, из-за религиозных ценностей и заповедей, возможность аннулирования следует полностью изучить. В недавнем случае аннулирование было дано на основании показаний свидетеля-профессионала о том, что брак был заключен по приказу культового лидера и, таким образом, вступление в брак не было связано со свободной волей и согласием пары.

Дети

Второй аспект семейной структуры, которым часто приходится заниматься, имеет дело с детьми. Опекун над детьми, права посещения, образование и религиозная практика находятся среди тех спорных вопросов, которые могут возникнуть (Greene, 1989; Kandel, 1987(1988)). Случаи, имеющие отношение к расторжению браков людей со смешанной религией предлагают руководство и юридический прецедент.

Если экс-культист обращается за юридической опекой, правами посещения или ограничением деятельности члена культа, многое будет зависеть от экспертного свидетельского показания относительно практики группы и ее воздействия на ребенка. В зависимости от возраста и обстоятельств ребенка, может быть показано, что групповая практика может быть вредной для наилучших интересов ребенка. При надлежащем использовании экспертного свидетельства принимались решения, по которым родителю, вышедшему из культа, даровалась единственная опека, и, в некоторых случаях, налагались ограничения на контакты ребенка с родителем, оставшимся в деструктивной группе, или на участие в деятельности группы.

Необходимо тщательно подтверждать документами действительный и касающийся будущего вред до вступления в юридическое слушание (Greene, 1989; Kandel, 1987(1988)). Иногда бывает возможным достичь соглашений между супругами, когда существует общая готовность иметь дело с лучшими интересами детей. Я знаю о многих случаях, когда членство в группе не до такой степени доминирует над взглядами родителей, чтобы они были неспособны осознавать опасность для благосостояния их детей, представляемую длительным участием детей в определенной групповой практике.

Трудным спорным вопросом, получившим общее внимание, является то, как обращаться с детьми, которые провели значительную часть периода развития в своей жизни в группе, которая ограничивала их способность взаимодействовать с людьми во внешнем мире. Очень немного исследований было проведено, чтобы документировать эту проблему (смотрите Главу 17). Необходимо дальнейшее изучение, и сравнение с другими группами, живущими отдельными общинами, может быть полезным.

Закон находится на грани установления прав дедушек и бабушек общаться с их внуками. Упор и темп этого развития в области законов отличаются от штата к штату, в некоторых случаях опираясь на законодательные акты, в других случаях будучи делом решений по отдельным делам. Эти спорные вопросы возникают чаще всего тогда, когда родители являются членами группы, а дедушки и бабушки, которые ими не являются, ищут контакта или общения со своим внуком и обогащения жизни своего внука посредством представления расширенным семьям. Спорные вопросы также возникают, когда дедушки и бабушки открывают серьезные недостатки в медицинском лечении или образовании, которое получает их внук, или из-за практики группы.

Решающей юридической проблемой является благосостояние внука. Важным является именно развитие закона и признание им ценности общения между детьми и всеми членами их семей, включая бабушек и дедушек, даже перед лицом родительского противодействия. В то время, как многое остается неопределенным, это признание дало бы в этой ситуации громадную надежду бабушке или дедушке, которые надеются получить доступ к внуку. Я также полагаю, хотя я не знаю ни о каком юридическом авторитете в данном случае, что не следует отталкивать руку с потенциальным притязанием на права со стороны тетушек и дядюшек, отстаиваемым братом или сестрой родителя, находящегося в культе.

Разрыв договорных обязательств

Обычно бывает необходимо разорвать связанные с культом договорные обязательства, данные в тот период, когда человек был членом культа. Например, адвокат члена может быть выбран группой в качестве подчинения прав этого человека групповому контролю. Этот адвокат прежде всего может представлять лучшие интересы группы. Прекращение этих отношений юриста - клиента как можно скорее является существенным, поскольку они налагают оковы на волю вышедшего человека.

Хотя это может казаться самоочевидным, я предлагаю в качестве примера странный случай в пригороде Нью-Йорка. Судья в этом случае утверждал, что актом освобождения от обязательств выбранной группой юриста бывший член культа может представить доказательство недостатка независимости воли. В течение этого спора выбранной группой юрист, вопреки выраженному намерению экс-культиста, стремился раздуть иски против ее родителей и мешал ее отношениям с вновь избранным адвокатом. Судья приказал ей пройти психиатрическое обследование, чтобы определить ее умственные способности. Несмотря на доводы, что увольнение адвоката не является признаком безумия, женщину заставили пройти психиатрическое обследование. К счастью, все это кончилось благополучно, но это было унижение, которому не следовало подвергать экс-культиста.

Другой сферой интереса могут быть контракты, подписанные человеком в качестве члена группы, отдельные из которых по своим условиям делятся миллионы лет. Объективное чтение покажет, что абсурдно думать, что эти контракты являются юридически осуществимыми документами. Однако, когда человек выходит из атмосферы тоталитаристской преданности, его необходимо уверить, что эти контракты являются юридически неосуществимыми. Чтобы освободить человека от гнетущего страха, что контракты составляют морально или юридически связывающие обязательства, также важно объяснить экс-культисту, почему контракты не являются юридически обоснованными, чтобы человек мог их рассматривать в новом независимом рациональном контексте, восстановив его уважение к юридической системе и углубив понимание человеком его эксплуатации группой.

Очень важно, чтобы все контракты, заключенные человеком в качестве члена группы, были заново просмотрены юристом, прежде чем экс-культист будет продолжать выполнять их. Некоторые контракты могут быть лишены юридической силы, поскольку человек был вынужден их подписать посредством мошенничества или потому, что контракт требует от человека осуществлять противозаконные действия или ненасильственно ограничивает человека в осуществлении желаемого действия. Иногда группа будет стремиться оказать давление на бывшего члена с целью подтвердить контракт путем предложения экс-культисту соблюдать обязательство в качестве выражения доброй воли. Если бывший член после ухода из группы продолжает выполнять свои обязанности по контракту, суд может постановить, что контракт был утвержден, даже если бы от него можно было бы уклониться. Это может случиться, например, когда группа выписывает бывшему члену счета за "неоплаченные" денежные пожертвования, а человек оплачивает эти счета после ухода из группы. Контракты также могут требовать жертвований без оказания насильственного давления в виде оказания услуг или соглашений об осуществлении определенных видов деятельности или воздержания от них.

Существенно, чтобы экс-культисты были в состоянии обратиться к юристу и оказывающему им поддержку человеку по своему собственному выбору. Ничего не следует делать в отношениях между экс-культистом и группой без консультации с адвокатом.

Возмещение финансовых потерь

После разрыва со своим контрактным бременем бывшие члены культа часто пытаются возместить финансовые потери, которые они понесли во время членства в группе. Например, члену могли недоплачивать как наемному работнику одного из видов группового бизнеса, у него могли выманить деньги, или он мог уплатить деньги за услуги, которые неполностью использовались.

Групповые предприятия должны подчиняться применимым правилам и законам о труде. Группы управляют газовыми станциями, меховыми магазинами, газетами, ресторанами, печатным оборудованием, издательствами и продают цветы и книги. Эти виды бизнеса должны соблюдать минимум законов о заработной плате и регулируемых законом часов и условий работы.

Многочисленные бывшие члены добились юридического возмещения, основываясь на неподчинении группы этим законам, но иски должны предъявляться быстро из-за краткосрочности законодательных актов об ограничениях. В этой сфере государственные агентства, такие, как федеральный департамент труда и департаменты труда штатов, часто помогут в формулировании иска и осуществлении возмещения; в таком случае юристу необходимо только направить жалобу через соответствующие государственные агентства. Кроме того, ущерб, который мог быть вызван опасными условиями работы, может обеспечить основание для соответствующего возмещения и также может быть подкреплен государственными агентствами. Потери могут быть причинены путем эксплуатации на работе, такой, как мошеннически вызванные жертвования или вложения в связанное с культом предприятие, основанное на торговых представителях.

С другой стороны, член может заплатить деньги за то, чтобы учредить деловую франчайзу, использующую имя группы или имя, присвоенное группой. В таких обстоятельствах экс-культист может на законном основании получить право на полную компенсацию, если группа не сумеет подчиниться применимым законам в начале соглашения. Кроме того, если требуемый законом период "охлаждения" не был дан, чтобы позволить члену изменить свое мнение, определенные типы контрактов могут быть лишены юридической силы. В тех случаях, когда члену было дано "разрешение" использовать некоторые из внешних атрибутов группы или ее "методик", провал в подчинении государственным законам может лишить соглашение законной силы. В других случаях, когда экс-культист заранее заплатил за услуги, которые никогда не были получены, экс-культист может возместить часть денег, относящихся к неиспользованной части услуг.

Ни при каких обстоятельствах не следует отказываться от возмещения финансовых потерь; юристу следует пересмотреть дело, чтобы посмотреть, не существует ли юридическое прибежище. Однако, закон не обеспечивает права на возмещение всех потерь. Следует провести честную оценку дела, прежде чем экс-культист направится по часто дорогому пути судебного процесса в поисках крупного возмещения реальной, но невозмещаемой потери. Существуют некоторые потребности, которые просто слишком трудно доказать, или они слишком отдаленно связаны с несправедливым действием, чтобы их можно было возместить через

суды. Это не означает, что сфера закона не распространяется на прожорливую хватку деструктивных групп.

Эмоциональная или логически вытекающая потеря

Во многих случаях самой жестокой потерей, которую испытывает член, является эмоциональный ущерб, которому он подвергается в качестве следствия плохого обращения. В таких случаях выздоровление от подобных повреждений является крайне трудным и часто умозрительным. И вновь, это не означает, что вред не является реальным. Это означает, что подобные случаи нелегко разрешаются группой, а время от начала до финансового возмещения может растянуться на многие, многие годы. Юристы будут очень неохотно браться за подобные судебные процессы из-за расходов на их ведение. В то время как некоторые юристы принимают дела, основанные на долевом участии в возмещении, большинство будет отказываться от подобного соглашения, где возмещение надолго задерживается или требует слишком много времени и затрат на свое достижение. Также, в ходе процесса тяжбы культовые группы стремятся сделать возмещение по приговору суда крайне трудным, так что даже победа не может быть обращена в долларовую компенсацию. В недавние периоды мы видели ряд значительных решений о возмещении против культовых групп, появившихся и исчезавших на апелляциях в высочайших судах Верховного Суда, в то время как истец, который выигрывал вердикты, отсавался без компенсации.

Дополнительным фактором при осуществлении подобного судебного процесса является эмоциональный стресс и напряженность для бывшего члена культа. Культ в своей защите не колеблется доказывать, что группа не была причиной боли и утраты истца. Поступая подобным образом, культ будет использовать - к своей выгоде и к ущербу бывшего члена - какую угодно личную и конфиденциальную информацию, которой он располагает относительно экс-культиста и его семьи, друзей и знакомых.

Время, необходимое для участия экс-культиста в судебном процессе, как мы знаем, часто является существенным и тянется подолгу, обеспечивая еще одно препятствие для процесса выздоровления и способности бывшего члена заново организовать его жизнь.

Я не отговариваю безоговорочно от судебного процесса и обращаю внимание на то, что немногие люди заставляли его работать для них, добиваясь соответствующего юридического возмещения за причиненное зло, а другие достигали значительной степени самоуважения, получив возможность противостоять своему угнетателю на юридической арене.

БОЛЕЕ ШИРОКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Помимо безотлагательных юридических вопросов, которые возникают, когда член покидает деструктивную группу, существуют также более широкие общественные проблемы.

Насилие в отношении женщин и детей

Внутри тоталитарных групп существует модель преследования слабых сильными. Наиболее преобладающим является систематическое насилие в отношении женщин и детей (смотрите Главы 17 и 18) посредством применения деспотической власти и требования совершенного исполнения. Самая первая резолюция, единогласно принятая Межрелигиозной коалицией озабоченности (the Interfaith Coalition of Concern) относительно культов в муниципальном районе Нью-Йорка, была осуждением насилия в отношении женщин и детей со стороны тоталитарных групп.

Стало ясно, что совершение подобного насилия не ограничивается религиозными группами. Эксплуатация слабого, наивного, доверчивого и уязвимого является проблемой, тревожащей наше общество и другие общества во всем мире. Группы, работающие над защитой жертв от деструктивных культов, работают более тесно с группами тех, кто оказался жертвами других форм семейного или общественного насилия.

В ряде государств были успешными государственные действия по выводу детей из оскорбительных групп, чтобы спасти их от дальнейшего вреда. В некоторых случаях суды поддерживали государственную заинтересованность в здоровье и благополучии несовершеннолетних подростков против сопротивления родителя, который подчиняется неоспариваемому авторитету лидера группы с безусловным повиновением. В других случаях, к сожалению, не преуспели в спасении этих детей. Значительная дискуссия все еще продолжается относительно отказа от медицинского лечения детей (смотрите Главу 17).

Прогресс в отношении сексуального насилия и преследования женщин был медленным. Все больше и больше свидетельств подобного типа насилия выходили на поверхность, большая их часть относится к насилию власти и деструктивных ритуалов.

Большое разнообразие насильственных групп

Годы публичного просвещения, предпринятого критиками тоталитарных групп, повысило общественную осведомленность относительно деструктивных последствий для тех, кто подчиняет свое собственное независимое суждение культовым группам. Просвещение и гласность также повысили понимание риска в насильственных психологических группах, которые не являются полностью вставшими на ноги культурами. В самом деле, подобная насильственная практика может иметь место в группах, которые стремятся к хорошей цели, например, к такой, как излечение от злоупотребления наркотиками или снижение веса. Подобным образом мы стали больше знать о насильственных методиках в психологическом благосостоянии групп, “спортивных клубов” и определенных мастеров или “Свенгали” (Svengalis) в искусстве. Ничто не иллюстрирует так наглядно неуместность провозглашенных культурами целей, как изучение разнообразия подчиненных вопросов, охватываемых ими. Власть и прибыль являются единственными общими объединяющими элементами.

Политические угрозы

Колеблущееся осознание политической угрозы для нашего общества, представляемой тоталитарными и контролируруемыми культурами группами растет. Деятельность Партии Нового альянса, политических партий Линдона Ла Роша и фронтовых групп, а также Партии естественного закона Трансцендентальной Медитации недавно вызвали оживленные выразительные дебаты. Все эти группы выкачивали поддержку из федеральных источников. Церковь Унификации была подвергнута внимательной проверке из-за ее политически активных передовых групп и ее вкладов в ультраконсервативные политические организации здесь и за границей. Кроме того, внимание было направлено на практику ряда групп, которые стремятся создать или очистить общество на религиозной или этнической почве и стремятся кооптировать или подкупать предложением денег в обмен на власть и контроль.

Религиозные группы

В течение этого периода многие традиционные религии начали понимать и беспокоиться относительно групп, которые стали насильственными. Беспокойство относительно них и вреда, который они причиняют своим членам, часто становилось предметом обсуждения среди религиозных лидеров основного направления (смотрите Главу 12). Надеюсь, эта озабоченность свидетельствует о склонности, уходящей в сторону от использования религиозной мотивации в качестве иммунитета к признанию гражданской ответственности независимо от религиозной мотивации.

Экономическая власть и юридическая система

Тоталитарные группы владеют экономической властью и используют ее в качестве социального и юридического рычага. Нет числа количеству людей, которые открыли, что владение обоснованным юридическим правом бесполезно против группы, которая может сделать его проведение в жизнь экономически непрактичным. Как юрист, я очень хорошо знаю о неполноценности нашей юридической системы, когда одна сторона имеет “глубокий карман” экономических ресурсов. Противнику с меньшими ресурсами можно помешать добиться справедливости из-за, по-видимому, бесконечного полчища противостоящих юристов, навязывающих несметные издержки и добивающихся бесконечных отсрочек.

Ко мне обращались многие люди, которые владели письменными признаниями того, что им причитаются суммы от определенных групп, но, однако, они не могли осуществить свои права из-за того, что юридические гонорары стоили бы больше, чем сумма, о которой идет речь. Иногда группы готовы тратить гораздо больше того, о чем идет спор,

чтобы нанести поражение и отсрочить возмещение по иску просто для того, чтобы отпугнуть других.

Это не значит, что нужен новый набор законов. Тоталитарные группы можно скорее ввести в юридическую систему, нежели позволить им остаться вне ее или над ней. Тоталитарным группам не дано право на специальное обращение или защиту. Они должны стать ответственными членами нашего общества.

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Роль юридической системы в обращении с проблемами, возникающими в результате присутствия деструктивных культов в нашем обществе, прошла через период медленной эволюции. Существующие юридические модальности приспособились к тому, чтобы иметь дело с проблемами, создаваемыми деструктивными культами (Rosedale, 1989). В достижении этих выводов сохраняются значительные споры относительно следующего: отношения между членами семьи, баланс между церковью и государством, сохранение индивидуальной свободы и независимости мышления и применение законов, контролирующих обман и неверное истолкование, безотносительно к мотиву личности или группы, совершающей эти действия.

Во многих случаях юридическая система оказывается недостаточно справедливой. Она стреножена экономической ценой проведения в жизнь юридических прав. Она ограничена усилием, которое требуется, чтобы прорваться через использование мифа и искажение языка, общее для тоталитарных групп. Пример этого проявился в обмене письмами (Rosedale, 1992; Small, 1992) в *“Американском юристе”* (*The American Lawyer*) после его публикации статьи (Horne, 1992) о легальном представлении Церкви Сайентологии. Юрист, который представлял эту церковь, указывал, что, с его точки зрения, различия между Церковью Сайентологии и обычными тяжущимися заключались в том, что церковь принимала решения “как вопрос принципа” и была готова судиться из-за принципа более решительно, чем другие граждане. Его утверждение морально нейтрально до тех пор, пока вы не определите, что это за принцип. Если “принцип” заключается в том, чтобы сокрушить разногласие или финансовым путем наказать критиков, используя юридическую систему в качестве оружия, тогда морально нейтральное утверждение становится открытой дорогой к угнетению. Когда я высказал возражение юристу относительно его терпимости к преступному поведению клиента в деле, связанном с сайентологией, он сказал мне: “Вы делаете то, что вы должны делать, чтобы выиграть”. Итак, достаточно о “принципе”.

Я слишком хорошо понимаю, что решения тоталитарных групп бороться со своими критиками до смерти могут быть делом принципа. Этот принцип является проклятием в нашем плюралистическом обществе и основанной на соперничестве сторон юридической системе, которая все еще требует обязательства выживания лишеного гражданских прав.

Юридическая система обеспечивает некоторую помощь тем, кто проходит через процесс выздоровления и освобождения от тоталитарных групп. Она не дает эмоционального удовлетворения в заглаживании обиды, не может она также адекватно компенсиро-

вать за причиненное зло. Однако, через определенный период времени она дает людям, которые покинули тоталитарные группы, возможность, по крайней мере, частично вытащить самих себя из того болота, в которое они попали, снова привести в порядок свои семейные отношения, закончить свой разрыв и наложить на тоталитарные группы определенную степень ответственности, ранее неизвестную. В этом система выполняет полезную функцию, при условии, что ее ограничения признаны и поняты. По мере того, как мы движемся вперед, я надеюсь, что закон будет продолжать заниматься несправедливостями, которые имели место, и что он будет инструментом неофициального возмещения и средством реформирования поведения через ответственность.

КОНТРОЛЬНЫЙ СПИСОК ПОСЛЕКУЛЬТОВЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ СПОРНЫХ ВОПРОСОВ

Семейные проблемы

Брак

- √ Хочет ли экс-культист расторгнуть брак с кем-либо, все еще находящимся в культе?
- √ Был ли брак юридически связывающим или чисто церемониальным?
- √ Если это юридический брак, может ли он быть аннулированным из-за того, что он был навязан путем мошенничества или принуждения?
- √ Если нет, возможно ли добиться развода?

Дети

- √ Существуют ли или экс-культист предвидит конфликты по поводу опеки над ребенком с супругой/супругом в группе?
- √ Какое соглашение об опеке в лучших интересах ребенка, у которого один родитель в культе, а другой покинул группу?
- √ Будут ли опека или посещение родителем, состоящим в группе, вредными для ребенка из-за практики группы? Если так, показания свидетелей - экспертов будут решающими для успеха в суде.
- √ Хотят ли поддерживать контакт с внуком, один или оба родителя которого находятся в ограничительной группе, бабушки и дедушки?

Финансовые вопросы

Контракты

√ Существуют ли займы, обязательства или контракты, которые следовало бы пересмотреть либо для того, чтобы избежать дальнейших обязательств, либо для того, чтобы получить обратно прошлые выплаты? Это следует сделать как можно скорее юристу, выбранному экс-культистом. Экс-культисту следует посоветовать, как реагировать на давление со стороны группы с целью заставить выполнять контракт.

√ Не заключил ли бывший член с группой наносящих ущерб контрактов, которые юридически являются неосуществимыми?

Финансовые потери

√ Если экс-культист работал на предприятии группы, нарушала ли группа законы о заработной плате и часах работы? Оплачивался ли экс-культист соответствующим образом за услуги, оказываемые группе? Поскольку крайние юридические сроки по ведению такого типа исков кратки, экс-культист должен действовать быстро.

√ Если бывший член подписал контракт, дающий группе деньги или собственность, были ли нарушены государственные законы, регулирующие контракты (такие, которые требуют периода “охлаждения”), настолько, что контракт является не имеющим юридической силы?

√ Полагает ли экс-культист, что его ввели в заблуждение, что он был обманут, либо каким-то другим образом эксплуатировался в деловых отношениях с группой или с ее лидером?

√ Вмешивается ли группа в контрактные соглашения между экс-культистом и людьми, остающимися в группе?

Физическое и психологическое насилие

√ Нарушает ли группа законы, которые защищают детей и взрослых от физического насилия?

√ Уполномочено ли государство удалять детей из насильственных групп?

√ Имеет ли экс-культист причину верить, что он испытывал необычайно тяжелое эмоциональное страдание или остаточные физические повреждения в результате участия в группе?

ССЫЛКИ

Delgado, R. (1977). Religious totalism: Gentle and ungentle persuasion under the First Amendment. *Southern California Law Review*, 5(1), 1-97.

Delgado, R. (1979). A response to professor Dressler. *Minnesota Law Review*, 63, 361-365.

Delgado, R. (1982). Cults and conversion: The case for informed consent. *Georgia Law Review*, 16(3), 533-574.

Dressler, J. (1979). Professor Delgado's "brainwashing" defense: Courting a determinist legal system. *Minnesota Law Review*, 63, 335-360.

Greene, F. (1989). Litigating child custody with religious cults. *Cultic Studies Journal* 6(1), 69-75.

Horne, W. W. (1992, July(August)). The two faces of Scientology. *The American Lawyer*, pp. 74-82.

Kandel, R. F. (1987(1988)). Litigating the cult - related child custody case. *Cultic Studies Journal*, 4(5(1)), 123-131.

Lucksted, O. D., & Martell, D. F. (1982, April, May, & June). Cults: A conflict between religious liberty and involuntary servitude? *FBI Law Enforcement Bulletin*, 51(4, 5, 6), pp. 16-20, 16-23, 16-21.

Rosedale, H. L. (1989). Legal analysis of intent as a continuum emphasizing social context of volition. *Cultic Studies Journal*, 6(1), 25-31.

Rosedale, H. L. (1992, September). Letter to the editor. *The American Lawyer*, pp. 17-18.

Shapiro, R. (1983). Of robots, persons, and the protection of religious beliefs. *Southern California Law Review*, 56(6), 1277-1318.

Small, T. (1992, September). Letter to the editor. *The American Lawyer*, pp. 17-18.